

Андрей КУРЫШЕВ

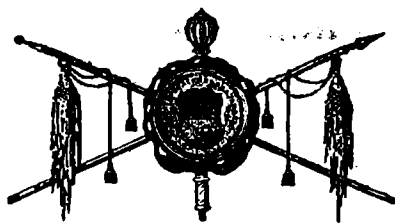
ВОЛЖСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

(1730 — 1804):

СОЗДАНИЕ, РАЗВИТИЕ

И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В ЛИНЕЙНЫЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ

Андрей КУРЫШЕВ

ВОЛЖСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

(1730 – 1804):

СОЗДАНИЕ, РАЗВИТИЕ

И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В ЛИНЕЙНЫЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ

Волгоград
2011

ББК 63.3(2)51-283.31
К93

~~Научный редактор~~
д.и.н., проф. И. О. Тюменцев

Рецензенты:
д.и.н., проф. Ю. Д. Гражданов, д.и.н., проф. О. Ю. Редькина,
д.и.н., проф. С. И. Рябов

Работа выполнена в рамках проекта
«Потенциал модернизации казачества Юга России
как социокультурной группы»
подпрограммы Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»

Андрей Витальевич КУРЫШЕВ
ВОЛЖСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО
(1730 — 1804):

СОЗДАНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В ЛИНЕЙНЫЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ

Художественный редактор Ю. О. Гоздинская
Технический редактор А. В. Обляков. Корректор Н.Н Раева

Подписано в печать 09.12.11. Формат 70х100/16. Гарнитура Bookman Old Style.
Печать офсетная. Усл. п. л. 28,4. Уч.-изд. л. 24,9. Тираж 500. Заказ 56/1365.

По плану книгоиздания Комитета по культуре Администрации Волгоградской области
за счет средств областного бюджета.

Государственное бюджетное учреждение культуры «Издатель».
400001, Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, 13.

ОАО «Альянс "Югполиграфиздат"».
Волгоградский полиграфкомбинат «Офсет».
400001, Волгоград, ул. КИМ, 6. Тел. / факс: (8442) 26-60-10, 97-49-40, 97-48-21.

Курышев, А. В.

К93 Волжское казачье войско (1730—1804) [Текст] создание, развитие и преобразование в линейные казачьи полки: [монография] А.В. Курышев; [науч. ред. О.И. Тюменцев]. — Волгоград: Издатель, 2011. — 352 с.: ил.

ISBN 978-5-9233-0905-8

Монография содержит результаты первого и единственного на сегодняшний день специального научного исследования истории Волжского казачьего войска. Волжское войско было сформировано российскими властями как служилое и линейное. Опыт создания и развития подобного войска впервые оказался удачным. Позже он широко использовался при образовании других служилых линейных казачьих войск и полков и имеет большое значение для использования в современной социально-политической практике.

Адресовано практическим работникам, исследователям, всем интересующимся отечественной историей.

ББК 63.3(2)51-283.31

ISBN 978-5-9233-0905-8

© Курышев А.В., 2011
© ГБУК «Издатель», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. Подонье и Нижнее Поволжье в первой трети XVIII в.....	9
Глава 2. Образование Волжского казачьего войска	16
Глава 3. Войсковое хозяйство.....	47
Глава 4. Государственная служба казаков Волжского войска	61
Глава 5. Войсковое устройство	94
Глава 6. Проекты переселения Волжского войска	125
Глава 7. Первое переселение волжских казаков на Терек.....	144
Глава 8. Волжские казаки и самозванцы в 1772—1774 гг.....	155
Глава 9. Проекты обустройства южной границы 1775—1777 гг.....	169
Глава 10. Второе переселение волжских казаков на Терек	181
Глава 11. Перевод в полковое казачество казаков, оставшихся на Волге.....	208
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	226
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	229
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	230
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	246
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	294
ПРИМЕЧАНИЯ	310

ПРЕДИСЛОВИЕ

История российского казачества составляет значительную часть политической, военной, социальной и экономической истории Российского государства. Казачество играло ведущую роль в военном и хозяйственном освоении новых территорий, охране южных и восточных рубежей России XVI — начала XX вв. Казачьи войска служили горнилом для сплава представителей различных этнических, социальных и конфессиональных групп населения Российского государства в единые социокультурные сообщества. Они способствовали победам русской армии. Их хозяйственный уклад был одним из факторов экономического развития дореволюционной России.

Зародившись в XIV—XV в. в виде вольных сообществ, казачество прошло несколько этапов развития на пути к превращению в военно-служилое сословие России. Одним из таких этапов стало «огосударствление» казачьих войск в XVIII в. Бывшие вольные казачьи войска начали превращаться в служилые казачьи войска Российского государства. В это время власти приступили к созданию новых казачьих линейных войск, полковых и городских формирований, которыми заселяли приграничные территории. Линейные казачьи войска и полки создавались в XVIII—XIX вв. по указам правительства и расселялись в линию для обороны военно-фортификационных сооружений — укрепленных линий и (или) государственных границ. Первыми линейными казачьими войсками стали Аграханское и Волжское. В отличие от Аграханского Волжское войско оказалось длительным социально-политическим экспериментом правительства, опыт которого использовался при создании других линейных войск. Оно просуществовало около пятидесяти лет, оказало значительное влияние на социально-политическое и экономическое развитие Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Затем в два этапа (1770—1774 и 1776—1797) Волжское войско было переселено на Терек и стало источником формирования Моздокского, Волгского и Астраханского линейных казачьих полков. Впоследствии эти полки вошли в состав Астраханского и Терского казачьих войск, ликвидированных в ходе Гражданской войны 1918—1920 гг.

На исходе XX в. в Российской Федерации возникло общественно-политическое движение, поставившее цель возродить казачество. Созданные в 90-х гг. прошлого столетия в виде общественных организаций казачьи войска приняли в 2006 г. обязательства по несению государственной службы. В обществе активно обсуждается идея использования казаков для защиты российских границ. Поэтому разработка истории Волжского войска представляется весьма актуальной как в научном, так и в общественно-политическом отношении.

Накопление исторических сведений о Волжском казачьем войске проходит в три этапа: дореволюционный, советский (до 1990-х гг.) и современный.

Дореволюционные исследователи касались отдельных аспектов истории Волжского войска в контексте истории других казачьих войск, регионов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Им удалось осветить в общих чертах вопросы возникновения, этносоциального состава, административного устройства, хозяйственного уклада, службы, переселений на Северный Кавказ и пре-

образования Волжского войска в Моздокский, Волгский и Астраханский казачьи полки. Ученые определили виды вооружения волжских казаков, количество семей в отдельные годы существования войска. В трудах исследователей этого периода встречаются биографические данные волжских войсковых атаманов, описания войсковых регалий, сведения о волжских казачьих городках, информация об участии волжских казаков в повстанческих движениях самозванцев 1770-х гг., о вторжении на территорию войска киргиз-кайсаков¹.

Наиболее обширные данные по всем указанным вопросам содержатся в трудах астраханского казачьего историка И. А. Бирюкова. Он был единственным, кто обратил внимание на то, что Волжское войско образовалось на базе другого казачьего войска — Войска Царицынской линии казаков — в результате отказа от идеи заселения Царицынской линии².

Для дореволюционных краеведов были характерны смешение исторических понятий, названий и имен. А. Ф. Леопольдов смешивал понятия «волжское казачество» и «Волжское казачье войско». М. Рыбушкин ошибочно отождествлял Волжское и Астраханское казачьи войска, путал самозванцев Е. Пугачева и Ф. Богомолова. Ни одному из дореволюционных историков не удалось избежать фактических неточностей и ошибок.

По вопросам этносоциального состава Волжского войска, переселений волжских казаков на Терек, их участия в Пугачевском движении в дореволюционный период высказывались различные мнения.

А. И. Ригельман, А. Ф. Леопольдов, А. В. Терещенко, П. Семенов, П. А. Юдин считали, что в состав Волжского войска вошли только донские казаки. П. Г. Бутков, В. В. Скворцов, И. А. Бирюков и В. А. Потто полагали, что войско состояло из бывших донских казаков и живших на Дону малороссов и великороссов. А. Н. Минх утверждал, что кроме донских казаков, украинцев и русских в волжские казаки записались выходцы из кавказского плена, крещенные горцы и младшие военные чины, вышедшие в отставку.

И. Михайлов считал, что переход волжских казаков на сторону Е. Пугачева был спровоцирован действиями губернских властей и войск. По мнению Д. А. Мордовцева, волжские казаки присоединились к самозванцу из-за малочисленности и плохой военной оснащённости Волжского войска. Его точку зрения поддержал И. А. Бирюков. А. Н. Минх выделял в качестве причин перехода волжских казаков к Е. Пугачеву, кроме названных Д. А. Мордовцевым, склонность казаков к воровству.

А. Ф. Леопольдов ошибочно считал, что волжские казаки переселялись на Терек только один раз — в 1771 г. П. Семенов утверждал, что оба переселения на Терек были наказанием волжских казаков за переход к Е. Пугачеву. В отличие от него Д. А. Мордовцев полагал, что только второе переселение было наказанием за измену престолу. Взгляды П. Семенова и Д. А. Мордовцева на эту проблему легли в основу распространенных в историографии мнений о волжских казаках как о политически неблагонадежных людях, об их втором переселении на Терек как о наказании за участие в Пугачевском движении.

В. В. Скворцов впервые объяснил причину второго переселения необходимостью обороны и колонизации границ на Кавказе. Его точки зрения придерживались П. А. Юдин и В. А. Потто. П. А. Юдин впервые критически отнесся к данным историографии о Волжском войске, обратил внимание на связь между переселениями и считал, что они имели общие причины, а решение о первом переселении было принято не в 1770-м, а в 1769 г. В. А. Потто полагал, в отличие от В. В. Скворцова и П. А. Юдина, что решение о первом переселении было принято в 1765 г. А. Н. Минх и А. И. Бирюков по вопросу второго переселения занимали двойственную позицию, принимая точки зрения Д. А. Мордовцева и В. В. Скворцова одновременно.

Для первого этапа историографии Волжского войска характерно широкое использование наряду с письменными источниками народных преданий.

В трудах преобладал описательный подход к изложению материала. У историков отсутствовало стремление выяснить причины исторических событий, изучить предметы и явления в многообразии и конкретно-исторических условиях возникновения и развития, выявить их специфику.

Вклад советских ученых в изучение истории Волжского войска минимален. Их сведения о волжских казаках базируются в основном на данных дореволюционной историографии и преданиях, интерпретированных с позиции классового подхода, содержат ошибки. Из всех советских историков, писавших о Волжском войске, только Г. С. Сколкову и А. П. Пронштейну удалось дополнить его историю новым, весьма скромным, фактическим материалом. Г. С. Сколков констатировал, что волжские старшины владели винокурнями и крепостными крестьянами, отмечал факт закрепощения волжских казаков помещиками³. А. П. Пронштейн сообщил сведения о размежевании земель Волжского и Донского войск, захвате Дубовки Е. Пугачевым⁴. В историографии советского периода утвердилось мнение о бедности и угнетенности Волжского войска, являвшихся, как полагали ученые, причинами участия волжских казаков в движении самозванца. Второе переселение на Терек рассматривалось исключительно как наказание за переход к Е. Пугачеву.

Современным историкам удалось существенно дополнить данные историографии Волжского войска. Исследовав историю создания и первых лет существования Царицынской линии, Т. И. Лавринова выявила ценные сведения о проектах колонизации Волго-Донского междуречья 1720-х гг.⁵. Они позволяют внести существенные уточнения в вопрос о причинах возникновения Волжского войска. Ознакомившись с архивным делом Военной коллегии, Ю. М. Лавринов отметил факт применения донской старшиной репрессий по отношению к переселенцам на Царицынскую линию, осветил результаты расследования дел переселенцев комиссией кн. И. Ф. Барятинского⁶. О. В. Агафонов сообщил новые данные о вооружении и одежде служащих волжских казаков⁷. В исследовании, посвященном терскому казачеству, Н. Н. Великая подняла вопросы правового статуса, землевладения, службы, хозяйственной и религиозной жизни Моздокского и Волгского полков⁸. Петербургский исследователь С. А. Козлов касался вопросов создания и колонизации Азово-Моздокской линии. Он выяснил новые факты и особенности службы моздокских и волгских казаков⁹.

Для третьего этапа характерно расширение источниковой базы сведений за счет архивных делопроизводственных материалов и поиск новых путей исследования.

Кроме отмеченных ученых немало дореволюционных, советских и современных историков и краеведов касались в своих работах истории Волжского казачьего войска. Однако они сообщали сведения, позаимствованные у предшественников, и не внесли в изучение этой темы ничего нового.

Анализ отечественной историографии позволяет прийти к выводу, что история Волжского войска специально не исследовалась и поэтому недостаточно изучена. Большинство историков лишь затрагивало отдельные аспекты этой темы в процессе изучения истории других казачьих войск, регионов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. В научной литературе лишь в самых общих чертах отражены вопросы образования Волжского войска, службы и переселений на другие земли, участия в социально-политических движениях 1770-х гг., перевода в полковое казачество. Вопросы создания Войска Царицынской линии казаков, административно-политического и социального устройства, хозяйственного уклада Волжского войска практически не изучены. Причинно-следственные связи большинства исторических событий Волжского войска не установлены. Выявленные историками причины и следствия, а также оценки событий спорны. Данные исследователей о Волжском казачьем войске за редким исключением носят описательный характер, фрагментарны, содержат множество фактических ошибок, неточностей, противоре-

чивую информацию. Они требуют тщательной проверки более достоверными сведениями из архивных и опубликованных исторических источников. Поэтому целью настоящего исследования стало выяснение причин, особенностей и последствий возникновения, административно-политического, социально-экономического развития и преобразования в линейные казацкие полки Волжского казачьего войска.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1730 по 1804 г.: от времени появления первого проекта создания в Нижнем Поволжье линейной казачьей команды до завершения перевода волжских войсковых казаков в полковое казачество. Географические рамки ограничены регионами Нижнего Поволжья и Северного Кавказа, на территории которых существовали и служили Волжское казачье войско и созданные на его базе казацкие полковые формирования.

Исследование опирается на детальное изучение письменных источников, картографических и изобразительных материалов, подавляющее большинство которых впервые вводится в научный оборот.

Письменные источники включают опубликованные и архивные материалы по истории Волжского войска, других казачьих войск, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа XVIII—XIX вв., Пугачевского движения. В первую очередь это законодательные акты: указы российских императриц, Сената, Военной коллегии, «правительства» Е. И. Пугачева¹⁰. Большинство письменных источников представлено делопроизводственной документацией Сената, учреждений Военной коллегии, президента Военной коллегии Г. А. Потемкина, астраханских губернских и царицынских уездных учреждений. Волжский войсковой архив был утрачен в годы Гражданской войны. Сохранившиеся документы не составляют отдельных собраний или коллекций. Они рассеяны по фондам центральных и областных архивов¹¹. Незначительная часть этих документов опубликована¹². В ходе исследования использовались также данные статистических и историко-географических описаний¹³, справочной литературы¹⁴, дневников и путевых записок ученых¹⁵.

Картографические и изобразительные материалы исследования представлены опубликованными картами Волжского казачьего войска, укрепленных линий Нижнего Поволжья и Северного Кавказа, гравюрами, рисунками, фотографиями построек, оружия, одежды, печатей волжских казаков¹⁶.

Обширный круг источников позволяет критически осмыслить данные историографии о Волжском войске, привлечь к изучению его истории новые материалы, восстановить картину исторического развития, причины и последствия возникновения и преобразования в казацкие полки Волжского казачьего войска.

В книге используется термин «Волжское (казачье) войско», установившийся в научной литературе со второй половины XIX в., в отличие от терминов «Волгское», «Волское», «Вольское» войско, применявшихся в источниках и литературе более раннего периода. Термины XVIII в. «Волжский» казацкий полк и «волжские» (полковые) казаки оставлены без изменения. Они облегчают различие войсковых и городских казаков, живших на Волге, и полковых казаков Северного Кавказа.

Автор признателен профессорам Ю. Д. Гражданову, С. И. Рябову и О. Ю. Редькиной за практические рекомендации в работе над книгой. Особое спасибо моему учителю профессору И. О. Тюменцеву, оказавшему неоценимую помощь на всех этапах исследования. Отдельная благодарность коллегам: директору ГБУК ИЭиА музей-заповедник «Старая Сарепта» А. А. Мальченко за помощь в издании этой книги, нач. отдела истории и этнографии музея В. Н. Медведеву и волгоградскому краеведу, ст. советнику юстиции Н. Ф. Бичехову за содействие в сборе материалов, а также руководителю оформительского сектора «Старой Сарепты» М. Г. Никулиной, взявшей на себя труд в оформлении приложений книги.

ГЛАВА 1

Подонье и Нижнее Поволжье в первой трети XVIII в.

Истоки причин возникновения Волжского казачьего войска следует искать, прежде всего, в особенностях государственной политики России в отношении казачества, а также военной и социально-экономической политики правительства, проводимой в начале XVIII в. на южных рубежах страны, в частности, в Нижнем Поволжье.

Юго-восточные окраины России к началу XVIII в. были слабо заселены и почти не освоены в хозяйственном отношении. На обширных территориях Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья почти не было оседлого населения. Только вдоль берега Волги протянулась редкая цепь (с интервалом почти в 200 верст) крепостей Астрахани, Черного Яра, Царицына, Дмитриевска (Камышина) и Саратова. Оседлое население региона состояло преимущественно из представителей служилых сословий: до XVIII в. — детей боярских и стрельцов, затем — городских казаков, гарнизонных солдат и прикомандированных к ним патрульно-караульных команд донских казаков¹.

Процессы заселения и хозяйственного освоения этой территории были сложны, длительны и неравномерны по темпам своего развития. Логично предположить, что на них влияло несколько факторов. Неосвоенные земли были велики по площади и удалены от густозаселенных экономических центров государства. Они располагались на границе государства под угрозой постоянного нападения со стороны Крыма, Северного Кавказа и Заволжья. Во время обострения дипломатических отношений России с Турцией или восточными кочевыми народами вероятность вооруженных вторжений возрастала. Природно-климатические условия региона и традиционные хозяйственные занятия его кочевого и гарнизонного населения не способствовали формированию в районе крепостей с сельской округой.

Фактор внешней военной угрозы имел решающее значение в процессе колонизации. Находившиеся под защитой донских городков, Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Закамской укрепленных черт бассейны Нижнего и Среднего Дона, Хопра, Бузулука и Медведицы, южные районы современных Тамбовской, Пензенской и Саратовской областей активно заселялись в конце XVII — начале XVIII вв. Они были наиболее обжитыми юго-восточными окраинами государства. Вольная — народная и частновладельческая (дворянская, монастырская) колонизация этих земель сочеталась с государственной. Под защитой черт появились военные поселения-слободы, села

и деревни ясачных людей, помещичьих и государственных крестьян².

После неудачного Прутского похода Петра I и потери Азова опасность нападения крымских и кубанских татар многократно усилилась. По условиям Адрианопольского мирного договора с Турцией, русско-турецкая граница прошла от Киева по Днепру через Переволочну, затем по междуречью Орели и Самары — к Дону, по верховьям Кумы и Тереку — до Каспия³. Однако если юго-западный и южный участки границы были прикрыты крепостями и вооруженным населением запорожских и донских казачьих городков, то ее юго-восточная часть от Дона до Волги оставалась открытой для вражеских вторжений. Именно в этом направлении и были совершены набеги крымских и кубанских татар 1710, 1711, 1713 и 1717 гг. Последний из набегов оказался самым разрушительным. Пройдя беспрепятственно Волго-Донское междуречье, татары вторглись на территорию Пензенского и Саранского уездов Казанской губернии, где уничтожили и пленили около 18 тыс. человек⁴.

Это событие заставило российское правительство направить свои усилия на укрепление государственной границы в междуречье Волги и Дона. Оно подошло к решению этого вопроса радикально. Согласно проекту, по Волго-Донской степи от Царицына до донского Паншинского городка должна была пройти непрерывная линия укреплений в виде рва, земляного вала и 4 небольших крепостей. Указанный маршрут предполагал минимальный объем инженерных работ, материальных и людских ресурсов и затрат времени. Решение правительства закрепило 31.01.1718 г. императорский указ. Проектируемые укрепления получили название Царицынской линии⁵.

Строительство Царицынской линии завершилось 15.08.1720 г. На линии построили небольшие, вместимостью 300—500 человек, крепости — Мечетную, Грачевскую, Осокарскую и Донскую. Их снабдили артиллерией. Между крепостями расположились сторожевые форпосты с маяками (см. Приложение 2. Схема 3)⁶. Постоянных жителей в крепостях не было. Линия патрулировалась отрядом из 236 драгун, гарнизонных солдат и донских казаков. Он должен был задержать неприятеля до подхода основных войск региона, расположенных между Саранском и Пензой. В случаях угрозы нападения со стороны противника численность военных сил, расположенных на линии, увеличивалась за счет драгун или донских казаков. По мнению Т. И. Лавриновой, малочисленность российских войск на линии объяснялась военно-стратегическими соображениями⁷. Однако факты, изложенные в ее исследовании, позволяют считать, что гарнизоны отсутствовали в линейных крепостях, прежде всего, по экономическим причинам. Имелись большие трудности со снабжением войск кормом для лошадей, водой и топливом. Большая часть пространства, занятого линией, представляла собой безлесную и безводную песчаную степь. Запасы продовольствия и фуража в крепостях Нижнего Поволжья были ограничены⁸.

Командующий Поволжским корпусом генерал-майор Г. С. Кропотов отвечал за боеспособное состояние Царицынской линии. Большой

объем ремонтных работ, и трудности с продовольствием для солдат заставили его подать в Военную коллегию прошение о передаче линии в ведение Астраханской губернии. В просьбе было отказано⁹. Причины отказа остаются невыясненными. Возможно, присутствие на линии регулярных войск было необходимо для того, чтобы контролировать в регионе (особенно на территории Войска Донского) социально-политическую ситуацию, а также, вероятно, и начало процесса колонизации Волго-Донского междуречья.

Линия надежно прикрыла от набегов кочевников обширную территорию в 127,5 тыс. кв. км. После ее сооружения крымские и кубанские татары лишились своего главного преимущества — внезапности нападения. Серьезным препятствием стала линия и для кочевых калмыков. Обычно они переправлялись через Волгу ниже Царицына, нападали на донские городки или вторгались через междуречье в южные пределы Казанской губернии. Набеги кочевников прекратились. Русское командование смогло привлечь дополнительные военные силы для усиления обороны Закамья от нападений каракалпаков и киргизкайсаков (казахов). Эффективное действие линии и расположенных на ней войск обеспечивало оборону от татарских набегов российских земель во время Персидских походов Петра I 1722—1723 гг.¹⁰. Таким образом было устранено главное препятствие, мешавшее заселению и хозяйственному освоению Волго-Донского междуречья, — угроза вражеских вторжений. Условия для колонизации пустующих земель были созданы.

Примечательно, что еще до окончания строительства линии, в апреле 1720 г. донской войсковой атаман Василий Фролов обратился к Сенату с предложением переселить казаков с Бузулука на Царицынскую линию и поселить их в двух городках для предупреждения неприятельских набегов. По мнению Т. И. Лавриновой, такое желание было вызвано перспективами хозяйственного освоения территории, защищенной линией¹¹. К сожалению, характер информации об этом событии не позволяет выяснить истинное намерение атамана. В отличие от бассейна Бузулука плодородные, богатые угодьями земли составляли незначительную часть территории, занимаемой линией. Они располагались возле Паншина городка¹². Возможно, удобных для поселения земель в районе Паншина хватало для размещения еще двух казачьих городков. Но тогда зачем казакам было терять богатые земли и угодья на Бузулуке? Вероятно, атаман считал, что присутствие на линии правительственных войск позволяет государству оказывать политическое давление на донское казачество, и стремился сам контролировать эту территорию.

Отмеченное предположение косвенно подтверждает факт того, что Петр I запретил селить около Царицынской линии бузулукских казаков. Он приказал поселить на линии «служилых с земли» людей — представителей служилого сословия. Т. И. Лавринова справедливо считала, что царь опасался усиления Донского войска и всячески стремился ограничить его территориально¹³. Тем более население Паншинского городка вызывало сомнение в своей благонадежности. В Паншин перевели

по указу от 12.07.1712 г. замешанных в Булавинском восстании казаков Беляевского городка из верховий Хопра. Он стал именоваться Беляевским, позже получил название станицы Трехостровской¹⁴. В 1716—1717 гг. в районе старых Беляевского, Пристанского и Григорьевского городков была построена Новохоперская крепость. Юртовые земли ликвидированных станиц вошли в состав Воронежской губернии. По предложению правительства в крепости поселились 219 донских казаков, днепровских черкасов (запорожских казаков) и посадских людей, которым отмежевали земли бывших казачьих станиц. Из них был создан Хоперский казачий полк. Полк занимался крепостными работами, нес курьерскую и сторожевую (на форпостах) службу¹⁵.

До наделения земель вокруг крепости казаки Хоперского полка принадлежали к числу городских казаков. Они в отличие от войскового казачества изначально были представителями служилого сословия. Городовые казаки составляли часть населения и гарнизонов некоторых приграничных крепостей и городов России, подчинялись военным комендантам и воеводам. Они верстались из различных сословий, входили в состав иррегулярных войск и находились на государственном обеспечении. Городовые казаки получали денежное и хлебное жалование, обладали некоторыми экономическими привилегиями, например, были освобождены от налогов. Они несли курьерскую и сторожевую, во время войны — военную службу¹⁶.

Принудительные миграции казачьего населения во времена Петра I стали обычным явлением. В то же время правительство пыталось контролировать процесс вольной (самовольной) миграции населения российских провинций на территорию Войска Донского. Указами Петра I Войску Донскому запрещалось принимать к себе беглых. Беглым считалось феодально-зависимое российское население, переселившееся на Дон с 1694 г. Беглецов надлежало выслать на места прежнего проживания. Людей, поселившихся раньше указанного времени, оставляли на Дону. Считалось, что многолетней казачьей службой они «зажили» себе право считаться донскими казаками. Их разрешалось зачислить в войско. По указу Петра II от 9.09.1728 г. беглыми стали считаться крепостные великороссы, поселившиеся на Дону с 1710 г.¹⁷.

Выполняя распоряжение царя, Сенат разработал собственный проект колонизации Волго-Донского междуречья. Было решено переселить на Царицынскую линию население солдатских слобод Пензенского, Сердобского и Петровского уездов Казанской губернии. Поселенных на линии солдат предполагалось наделить пашенной землей взамен денежного и хлебного жалования. Наиболее удобными для земледелия оказались удаленные от линии земли в пойме рек Иовли, Пичуги и Дубовки. Сенат закрепил свое решение указом от 12.12.1720 г.¹⁸. Осуществлению проекта помешало мнение президента Камер-коллегии кн. Д. М. Голицына. Он обратился к Сенату с просьбой не селить на Царицынской линии пашенных солдат. Князь отмечал, что те уже имеют земли, за которые платят налоги. Он считал, что к поселенцам начнут присоединяться беглые и государственные крестьяне. Все это в совокупности приведет к недоимкам с податных сословий, указанных

уездов. К мнению Д. М. Голицына прислушались, и переселение на линию отменили¹⁹.

Сенатский указ от 12.12.1720 г. дал толчок «вольной» колонизации Нижнего Поволжья. Воевода Пензенской провинции Ф. Скобелицын доносил в 1723 г. в Камер-коллегию о том, что не может собрать с населения подати за 1722 г. из-за массового бегства крестьян к Царицынской линии на р. Карамыш. Рапорт воеводы вызвал в 1723—1724 гг. расследование причин этого бегства Камер-коллегией, а затем и Сенатом. Оно показало, что в 1721 г. отставной майор Я. И. Житков подал в Астраханскую губернскую канцелярию прошение с просьбой разрешить ему «по угодным местам набрать и поселить охочих свободных людей» за Царицынской линией по рекам Иловле, Дубовке и Пичугам. В ответ на его прошение был дан в 1722 г. императорский указ, разрешавший селить на этих землях свободных малороссов. Великороссов, а тем более — представителей податных сословий селить на линии запрещалось. Я. И. Житков привлек к набору переселенцев сердобских солдат С. А. Лушников и А. Е. Логинова. В результате у р. Карамыш поселилось к 1724 г. около 200 семей малороссов, сердобских солдат, крепостных крестьян и ясачных людей Ломовского и Петровского уездов, монастырских крестьян Чугуевского монастыря Белгородской епархии, податных людей из Глухова, Ивангорода, Астрахани, Царицына и других городов России. Ими были основаны слободы Дубовка²⁰, Иловля, Терса, Тишана и некоторые другие. Пока длилось расследование, приток переселенцев на Царицынскую линию нарастал. В народе ходили слухи о царском указе, разрешавшем переселение к Царицынской линии людей любых сословий. Верховный тайный совет указом от 20.02.1728 г. опроверг слухи и запретил любое переселение на земли возле Царицынской линии. Для поимки беглецов были учреждены заставы. В Нижнее Поволжье была послана в 1728—1729 гг. карательная экспедиция. Она должна была вернуть беглых и наказать виновных. Ее руководитель подполковник А. Протасов обнаружил в районе линии 69 новых слобод и поселков. Многие из них были населены беглыми. А. Протасов уничтожил 22 слободы, наказал их жителей и вернул на места прежнего проживания²¹.

Следует также отметить, что активная внешняя и внутренняя политика во времена Петра I требовала постоянного увеличения бюджета страны. С этой целью царь провел реформу налоговой системы государства. Вместо подворного обложения в 1724 г. была введена подушная подать. Ею стали облагаться некоторые категории населения, прежде освобожденные от налогов²². С одной стороны, реформа способствовала увеличению побегов представителей податных сословий на окраины государства. С другой — сократила численность населения, которому разрешалось переселяться на другие земли. Это могло повлиять на временный отказ правительства от дальнейшего заселения Нижнего Поволжья. Пресекая «вольную» колонизацию, государственные учреждения не возобновляли до 1730 г. и попыток правительственной колонизации региона. Возможно, заселению региона также препятствовали эпидемия чумы, вспыхнувшая в Астраханской

губернии в 1728 г., и установленный в связи с ней карантин, продолжавшийся по 1729 г.²³.

Казачество не относилось к числу податных сословий, поэтому практика переселения донских казаков на новые места продолжалась. Подчинение казацких войск Военной коллегии с марта 1721 г. облегчило переселение. Процесс превращения войскового казачества в привилегированное военное сословие и особую часть русской армии фактически был завершен²⁴. С 1723 г. Войско Донское стало находиться в оперативном подчинении у генерал-фельдмаршала князя М. М. Голицына²⁵. Примечательно, что решение о подчинении казацкого войска Военной коллегии было принято почти сразу после сооружения Царицынской линии. Очевидно, наличие мощного фортификационного сооружения и правительственных войск в Нижнем Поволжье значительно усилило государственные позиции в этом регионе. Верховые донские земли оказались «зажатыми» между крепостями Воронежской губернии и Царицынской линией. Расположенные на линии войска контролировали водное сообщение между низовыми и верховыми городками, а также Волго-Донскую переволочку, имевшую важное военно-стратегическое и торговое значение. Это позволило правительству усилить влияние на социально-политические (в том числе миграционные) процессы на территории Войска Донского и Нижнего Поволжья.

Результатом Персидских походов 1722—1723 гг. стало присоединение к России новых земель на Северном Кавказе и в Закавказье. Чтобы закрепить завоевания, в междуречье Сулака и Аграхани была заложена в 1723 г. крепость Святого Креста и создано новое воинское соединение — Низовой корпус. В него командировались донские казаки. Кроме того, в целях колонизации завоеванной территории правительство решило создать и расселить на границе новое казацкое войско. По именному указу 1724 г. в крепость Святого Креста пересели 1000 семей донских казаков. Им выдали подъемные деньги по 30 руб. на каждую семью. Из переселенцев было образовано казацкое войско, названное по месту поселения Аграханским²⁶. Это был первый в России опыт защиты и правительственной колонизации окраин путем направленного переселения на границу представителей войскового казачества, формирования из них нового казацкого войска. Опыт оказался неудачным. Спустя 10 лет в результате военных столкновений с кавказскими народами и эпидемии чумы численность Аграханского войска сократилась до 452 семей. С возвращением кавказских земель Персии в 1736 г. аграханские казаки были переселены на Терек, где получили название Терского-Семейного войска²⁷.

В заключение следует отметить, что задачи военной и социально-экономической политики Российского государства требовали в первой трети XVIII в. укрепления Волго-Донского междуречья. Появление на этой территории Царицынской линии позволило начать колонизацию Нижнего Поволжья. Угроза внезапных вторжений неприятеля в глубь страны была ликвидирована. Открылась возможность дальнейшего продвижения России на Кавказ. Присутствие на Царицынской линии

регулярных войск усилило государственный контроль над социально-политической ситуацией на Дону и в Нижнем Поволжье, помогло властям завершить административно-политическое подчинение донского казачества, начать перевод бывшего вольного войскового казачества в служилое сословие. Эти процессы совмещались с укреплением и колонизацией границ. Войсковых казаков стали переселять на другие приграничные территории, использовать для формирования новых — служилых казачьих городских команд, полков и войск.

Государству оказалось сложно содержать солдат в районе Царицынской линии на экономически неосвоенных степных пространствах. Возникла идея заселения этой территории служилыми «с земли» людьми. Поселенцы должны были заменить линейные регулярные войска, обеспечить линию материально-техническими ресурсами, начать колонизацию региона. Более всего для этой роли подходили казаки. Но петербургские власти не решались расширять территорию Войска Донского, опасаясь его усиления. Записывать же в казаки представителей податных сословий было невыгодно с экономической точки зрения. В результате в течение 1720-х гг. земли к северу от линии оставались незаселенными. Материально-продовольственная база для размещения на линии войск отсутствовала. Отряд, патрулировавший линию, был слишком мал, чтобы противостоять мощному вражескому вторжению.

Глава 2

Образование Волжского казачьего войска

С начала царствования Анны Иоанновны российское правительство возобновило внешнеполитическую активность, заметно снизившуюся в предыдущее правление. Российская дипломатия достигла существенных успехов в укреплении юго-восточных границ государства. С целью защиты от джунгар и установления мирных отношений с башкирами и калмыками хан Младшего киргиз-кайсацкого (казахского) жуза Абулхайр обратился в 1730 г. к императрице с просьбой принять его в российское подданство. Анна Иоанновна ответила согласием. Присоединение к России Младшего жуза состоялось в 1731 г. Вслед за ним к России присоединились ханы Среднего жуза¹. Укрепив свои позиции на юго-востоке, Россия стала готовиться к войне с Турцией. Война была необходима для того, чтобы получить выход к Черному морю и пресечь набеги крымских и кубанских татар. Однако, прежде чем начинать войну, России следовало обезопасить себя от других возможных военных конфликтов и разрешить политические противоречия в Европе и Закавказье. Для этого в 1732 г. между Россией и Персией был подписан Рештский мирный договор о совместных действиях против Турции. По условиям договора Россия возвратила Персии провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад².

Граница империи отодвинулась на Терек. Война с Турцией стала возможной лишь спустя несколько лет, после завершения русско-австро-саксонского военного конфликта с Францией из-за «польского наследства». Тем временем Россия спешно укрепляла свои границы на юго-западе, юго-востоке и востоке. Угроза нападения каракалпаков на земли Закамья оставалась. В Нижнем Поволжье активизировались калмыки. Зимой 1730—1731 гг. они предприняли попытки перейти за Царицынскую линию и переправиться через Дон. Стоявшие на линии армейские части (Нижегородский полк) и донские казаки их не пропустили. Численность донской команды, патрулировавшей линию, увеличилась к тому времени до 500 человек³.

Первоначально российское командование озаботилось укреплением границы по Нижнему Дону. По указу Сената от 16.03.1730 г. военным инженерам было приказано выстроить новую крепость на Васильевских буграх возле Черкасского городка — центра Войска Донского. Крепость получила имя Святой Анны. Для ее охраны был сформирован специальный казачий полк Васильева. Он подчинялся коменданту крепости, полностью зависел от российского командования. Ва-

сильевским казакам назначили высокое по тем временам годовое жалование: по 12 руб. и 12 четвертей муки в год⁴. Возникновение крепости укрепило русско-турецкую границу и поставило под контроль государства донскую столицу.

Затем объектами пристального внимания правительства стали Царицынская линия и юго-западная граница с Турцией по рекам Берестовой, Орели и Северскому Донцу до владений Войска Донского. К концу 1730 г. было разработано два проекта укрепления этих территорий. Первый из них предполагал содержание Царицынской линии за счет Войска Донского. Его автор генерал-фельдмаршал кн. М. М. Голицын послал в ноябре 1730 г. донскому войсковому атаману Андрею Лопатину грамоту. Он предложил поселить возле Царицынской линии 2000 донских казаков. Поселенцы должны были содержать линию, защищать расположенные возле нее донские городки, пресекать проникновение на Дон и в глубь России калмыцких и татарских «воровских партий». В помощь казакам назначался драгунский полк. Казаки и драгуны должны были содержать на линии караулы и конные разъезды. Поселенцы освобождались от служебных командировок в другие места. Драгун размещали на постой в верховых городках. Чтобы не причинять казакам материальный ущерб, на линию запрещалось посылать войска сверх указанного количества. Драгунам запрещалось косить сено и рубить лес на землях войска. Переселенцам предполагалось выдать от казны от 7 до 8 руб. на постройку дворов, впоследствии выплачивать по 5 руб. ежегодного жалованья. Земли под поселение следовало отвести возле Царицынской линии, в районе бывшей слободы Дубовки и в других удобных местах на Волге⁵.

Следует отметить, что проект не предусматривал создания нового казачьего формирования. Переселенные на линию казаки рассматривались фельдмаршалом как часть Донского войска. Проект М. М. Голицына предполагал колонизацию Волго-Донского междуречья путем переселения (возможно, принудительного) донских казаков. Численность правительственных войск на линии и в верховых городках увеличивалась. Контроль государства над этой территорией усиливался. Размещение на постой драгунского полка, а также сам процесс переселения предполагали причинение казакам морального и материального ущерба. Войсковая старшина увидела в проекте экспансию петербургских властей на права и «вольности» Дона. Помня о проектах колонизации этих земель 1720-х гг., донские власти опасались, что вслед за заселением линии последует отторжение от войска верховых юртов до Качалинского и Беяевского городков⁶.

Донские старшины обратились 2.03.1731 г. в Санкт-Петербург с просьбой не селить 2000 казаков на Царицынской линии и не размещать до зимы на постой в казачьих городках драгун. Вместо этого они предлагали содержать Царицынскую линию по-прежнему: ежегодно командирова от войска 500 и даже больше человек. Донцы сообщали о том, что, кроме службы на линии, они ежегодно посылают многочисленные команды в Низовой корпус и другие места и несут подводную повинность. Они считали, что интенсивная служба разоряет ка-

заков. Войско просило отменить командировки по 300 человек к Калмыцким делам и 200 — в Астрахань⁷. А. И. Бирюков считал, что донские власти подали это прошение в ответ на указ от 3 августа 1731 г.⁸. Возможно, но при условии, что в августе 1731 г. прошение было продублировано дословно.

Проект М. М. Голицына не был утвержден императрицей. Фельд-маршал вскоре умер. Военная коллегия распорядилась посылать на линию по-прежнему по 500 донских казаков⁹. Сенаторы разработали другой проект обороны и заселения южных и восточных рубежей страны. Он был шире проекта М. М. Голицына по масштабам и в большей степени учитывал фискальные интересы государства.

Согласно проекту, бывшие служилые «с земли» люди: рейтары, копейщики, драгуны, солдаты и другие, жившие на украинской границе, постепенно переселились из своих поместий в другие места Киевской и Воронежской губерний. Они были положены в 1724 г. в подушный оклад и превратились в государственных крестьян. Проект предполагал вернуть этим крестьянам статус служилого сословия, обеспечить их землей в прежних размерах и поселить в городках новых укрепленных линий. Первую линию городков предполагалось провести от Северского Донца до р. Орели. Вторую — по Волге и донским притокам Иловле, Хопру и Медведице для обслуживания Царицынской линии. Третью — за Камой по рекам Соку, Белой и др. Поверстанные в служилое сословие крестьяне должны были образовать 10 полков в Воронежской и 2 полка в Казанской губерниях. С учетом новых частей общее количество полков служилых людей увеличивалось до 20. Полкам предписывалось нести сторожевую службу на Украине, при Черемшанских форпостах от р. Сок до р. Белой и при Царицынской линии. От подушной подати их не освобождали, но за службу обещали выплачивать жалованье из той части налога, которая шла на содержание ландмилиции (разновидность поселенных на границе войск с 1712 г.¹⁰). Проект был утвержден Сенатом 6.12.1730 г. По сенатскому указу от 18.12.1730 г. для осмотра мест под поселение украинских полков от Днепра до Дона были посланы генерал-майор А. И. Тараканов и инженер генерал-майор Де Бриний. В район Царицынской линии на Волгу, донские притоки и в Заволжье — генерал-майор Бриль (из Риги)¹¹. А. И. Тараканову и Де Бринию была дана 15.01.1731 г. инструкция «О сформировании в Украине 20 полков из прежних служеб городских дворян и прочих служивых людей, с предоставлением им прежних прав и преимуществ»¹².

Проект решал сразу несколько государственных задач. На Украине и в Приуралье появлялись новые укрепленные линии. Украинская линия была преградой на пути вторжений со стороны Турции и Крыма и создавала условия для концентрации российских войск для ведения наступательных военных действий. Линия на востоке обеспечивала защиту российского тыла от набегов кочевых башкир и других народов Среднего и Южного Урала. Реализация проекта решала вопрос о колонизации земель в районе линий. Полки служилых людей становились приграничными жителями. Отпадала необходимость в исполь-

зовании армейских частей для охраны юго-западной, юго-восточной и восточной границ. Царицынская линия заселялась без участия Войска Донского. Полки служилых людей должны были обеспечить государственный контроль территорий Среднего и Верхнего Подонья.

Императрица удовлетворила просьбу донских казаков. По указу от 17.03.1731 г. им предписывалось содержать Царицынскую линию по-прежнему в составе 500 человек. Военная коллегия приказала заменить в Астрахани донскую команду Низовым драгунским полком, прибывшим из крепости Святого Креста. Донских казаков, служивших при Калмыцких делах у подполковника Беклемишева, стали назначать в другие командировки¹³.

Судя по всему, проект «служилых полков» имел недостатки. Государственный бюджет был дефицитным¹⁴. Переселение в Нижнее Поволжье крестьян Киевской, Воронежской и Казанской губерний могло оказаться весьма затратным. В указе от 3.08.1731 г. о заселении донскими казаками Царицынской линии присутствует фраза: «...понеже, при назначенном полков поселении у линии Украинской, еще имеются к поселению ж удобные места к Царицынской линии...»¹⁵. Вероятно, численности служилых полков не хватало для того, чтобы заселить все три укрепленные линии. В итоге петербургские власти вернулись к проекту кн. М. М. Голицына.

Ответственным за заселение Царицынской линии назначили генерал-майора А. И. Тараканова. Анализ его деловой переписки позволяет считать, что проект М. М. Голицына претерпел к лету 1731 г. некоторые изменения. Численность переселяемых на линию казаков сокращалась до 1000 человек (семей). Их планировалось наделить землями Паншинского, Беляевского и Качалинского юртов. Казакам обещали выдавать жалованье наравне с казаками Васильева полка крепости Св. Анны¹⁶.

Желание центральной власти наделить переселенцев юртовыми землями Войска Донского и назначить им особое жалованье заставляет думать, что к этому времени было решено создать из донцов и поселить на линии особое зависимое от государства казачье формирование. Численность и территория Войска Донского соответственно сокращались. Новое казачье формирование ставилось в положение политической и экономической конфронтации с Войском Донским. Неприятность в присутствии на линии правительственных войск отпадала.

Понимая, что проект вызовет очередной протест донской старшины и, возможно, народные волнения, правительство не стало спешить с изданием указа. Оно решило вначале изучить отношение к проекту донских казаков, проверить, насколько возможно его осуществление. Для этого было решено организовать среди донских казаков тайную вербовку переселенцев на Царицынскую линию. Вербовщиком должен был стать человек благонадежный, авторитетный в среде казачества и, вместе с тем, находившийся в конфронтации с донской старшиной. Контроль над осуществлением замысла правительства был возложен на А. И. Тараканова. Связь между вербовщиком и генералом должен был осуществлять капитан Т. Максимов¹⁷.

Выбор А. И. Тараканова пал на донского казака Макара Никитича Персидского. М. Н. Персидский подходил для выполнения этой задачи сразу по многим параметрам. Обнаруженные нами архивные материалы помогли пролить свет на некоторые детали его биографии.

М. Н. Персидский имел 24-летний стаж службы, участвовал во многих сражениях и в подавлении Булавинского восстания, выполнял поручения кн. М. М. Голицына. Он был награжден Екатериной I в 1725 г. саблей и пожалован званием войскового старшины, но не получил на это указа и считался среди других старшин рядовым казаком. Обиженный старшинами М. Н. Персидский рассказал как-то в компании о том, что старшины Иван Краснощеков и Данила Ефремов украли 4000 руб., выданные из казны для выплаты жалования рядовым казакам. Обвиняемым стало об этом известно, и они решили отомстить. Свобода, а возможно, и жизнь М. Н. Персидского оказались в опасности. Он нуждался в защите и потому согласился на предложение А. И. Тараканова. Однако вначале следовало повысить его официальный статус, утвердив в звании войскового старшины. При поддержке А. И. Тараканова Сенат дал М. Н. Персидскому 15.05.1730 г. указ считаться старшиной¹⁸.

По поручению А. И. Тараканова М. Н. Персидский тайно отправился в июне 1731 г. из Черкаска вверх по Дону, объехал казачьи городки до станицы Кумшацкой, где беседовал с казаками. Его усилия не увенчались успехом. Ему удалось записать к переселению всего 10 человек. М. Н. Персидский писал А. И. Тараканову, что многие казаки желают переселиться на линию, но не верят в возможность этого, так как не имеют специального указа. О проекте правительства он никому не рассказывал. Во-первых, потому, что было приказано вербовать тайно. Во-вторых, М. Н. Персидский боялся, что казаки проболтаются о проекте «по пьяную руку» и о нем станет известно войсковой старшине. Это грозило М. Н. Персидскому потерей свободы и жизни. Он также сообщал о попытке склонить к вербовке нескольких богатых казаков: «Бубнова с товарищи». Однако те к переселению записались, но вербовать отказались. Казаки мотивировали отказ тем, что имеют с «некоторыми старшинами и лутчими казаками в произвождении торгов своих общность», но не имеют указа о переселении. Они опасались разорения. М. Н. Персидский считал, что вербовать переселенцев тайно нельзя. Для успеха его миссии необходим указ императрицы, подтверждающий обещанные переселенцам юртовые земли и жалование. Переселенцев следовало освободить от постоев драгунских полков и передать им во владение земли в районе бывшей слободы Дубовки. Указ также должен содержать запрет старшине препятствовать вербовке и переселению казаков на линию. Имея указ, М. Н. Персидский обещал набрать к переселению 1000 самых «добрых» (зажиточных) казаков. Он не сомневался в том, что старшина станет препятствовать переселению, так как утвердилась во мнении о том, что при заселении линии Войско Донское лишится всех верховых юртов. Вербовщик отмечал, что старшина печется не о благе казаков, а о собственной выгоде «потому, что лутчие от оных верховых казаков нашим старшинам

прибылки, и к тому, велми уже оне отлакомились и насытить себя не могут...». Он заявлял, что переселение на линию 1000 служащих казаков не будет Войску Донскому в тягость. На линию ежегодно командировается по 500 человек. Они составляют четвертую часть от количества казаков, назначаемых в эти командировки. Поэтому заселение линии освободит от линейной службы 2000 человек. Из них, после переселения на линию, половина останется в войске. Сведения М. Н. Персидского подтверждались рапортом капитана Т. Максимова. К рапорту прилагался список первых 20 казаков, записавшихся к переселению¹⁹.

А. И. Тараканов, а затем и Сенат согласились с доводами донского старшины. Указ Войску Донскому и А. И. Тараканову о переселении казаков на линию вышел 3.08.1731 г. Он гласил, что для содержания Царицынской линии следует добровольно поселить до 1000 казацких семей на землях от Царицына вверх по Волге, а также по Иловле, Хопру и Медведице, не заселенных донскими казаками. Указ предписывалось объявить во всех донских городках. Желающим поселиться в указанных местах приказано было выдать на первый год подъемное (на строение дворов) денежное и хлебное жалованье по 12 руб., 6 четвертей муки, 3 четверти овса и 3 четверика круп на каждую семью. Каждому служащему на линии рядовому казаку полагалось ежегодное жалованье в размере 5 руб., 3 чет. муки и 3 чет. овса. Старшине — пропорционально чину, с прибавкой к жалованью рядового казака. Переселенцам отводились земли, сенные покосы и другие угодья. Казаков, служащих на линии в караулах и разъездах, обещали не использовать на другой службе. Записываться к переселению следовало в Черкасске у войсковой старшины и в городках у атаманов, а также у офицеров, назначенных генералом А. И. Таракановым. Отвод и межевание земель под поселение возлагались на специальных чиновников. Межевые работы должны были начаться сразу после завершения набора переселенцев²⁰. Очевидно, этот указ сыграл важную роль в истории возникновения Волжского войска, положив начало формированию его этносоциального состава, территории и основных принципов существования.

Указ императрицы вызвал широкий резонанс среди населения Войска Донского. А. И. Тараканов рапортовал Сенату о том, что к 4.10.1731 г. на переселение записалось много казаков с семьями. Кроме них в Войске Донском обнаружилось множество малороссов, желающих переселиться на линию. Генерал отмечал, что большинство малороссов является по происхождению городскими украинскими казаками. Они живут на Дону давно, многие нанимались и служили за донских казаков в Низовом корпусе и других командировках. А. И. Тараканов сообщал, что начал по собственной инициативе записывать малороссов к переселению на линию, и просил подтвердить его действия указом. Он считал, что малороссов необходимо переселить на линию, так как они, имея опыт казачьей службы, «живут на Дону без всякой службы напрасно». А. И. Тараканов доносил, что войсковой атаман и старшина сильно препятствуют записи на линию. Казаков, решивших переселиться, «ненавидят и злыми речами поносят», запугивают, бьют,

сажают на цепь и в подвалы, изгоняют из станиц и заставляют отказаться от записи. Из-за этого многие казаки боятся записываться на линию. Генерал отмечал, что давно бы набрал к переселению 1000 семей, если бы не мешала старшина. Он писал, что донские власти не выполняют его распоряжений, запрещающих терроризировать будущих переселенцев, и просил подтвердить этот запрет в указе. К рапорту генерал прилагал списки 198 донских казаков и 41 малоросса, записавшихся на линию. В составе их семей находилось 180 мальчиков. В список малороссов попали 2 взрослых и 4 несовершеннолетних грека. Старший из них прежде служил в матросах и был оставлен в 1711 г. на Дону по указу адмирала Апраксина²¹. К 15.10.1731 г. списки переселенцев пополнились еще 14 казаками и 6 малороссами²².

В ответ на рапорты А. И. Тараканова последовал указ императрицы Сенату от 5.11.1731 г. «О поселении при Царицынской линии донских казаков». На линию разрешалось записывать только добровольцев, как донских казаков, так и малороссов, пожелавших стать казаками. Представителям государственной власти и донской администрации запрещалось плохо обращаться с будущими переселенцами, отговаривать их от записи и взимать налог за переселение²³. А. И. Бирюков ошибочно считал, что этот указ не запрещал старшинам мешать переселению казаков, а разрешал им самим переселяться на линию²⁴. Сенат послал 8.11.1731 г. Военной коллегии распоряжение с разъяснениями по этому пункту, а коллегия — Войску Донскому указ от 15.11.1731 г. «О беспрепятственном записывании донских казаков, изъявивших добровольное желание селиться при Царицынской линии и о разрешении селить при той же линии вместе с казаками охотниками малороссиян»²⁵.

Ноябрьские указы стимулировали желание казаков записываться на Царицынскую линию. К 19.12.1731 г. списки переселенцев пополнились 300 казаками и 42 малороссами. Общее количество переселенцев-мужчин составило 575 человек. А. И. Тараканов выражал надежду, что вскоре без труда наберет недостающее до установленной нормы количество семей²⁶. Его сведения позволяли надеяться на скорое завершение проекта. Сенат издал 31.12.1731 г. указ, в котором определял норму земельных наделов переселенцев — «против ландмилицких дач», и источник их жалованья — «из оставших ландмилицких денег». А. И. Тараканову предписывалось отправить нарочного офицера для отвода земель под поселение²⁷.

Новый рапорт А. И. Тараканова поступил в Сенат в январе 1732 г. В нем сообщалось о том, что к 17.12.1731 г. на линию записалось еще 162 казака и 5 малороссов. Большинство малороссов имело мещанское происхождение. Численность записавшихся увеличилась до 742 человек²⁸. Сенат распорядился 1.02.1732 г. выдавать переселенцам жалованье с начала поселения на линии. К 7.01.1732 г. на линию записалось 840 человек. В январе списки переселенцев пополнились 53 казаками и 9 малороссами²⁹.

В феврале 1732 г. численности переселенцев оказалось достаточно для того, чтобы придать им форму казацкой войсковой организа-

ции. А. И. Тараканов приказал М. Н. Персидскому временно быть у них за атамана. Еще в начале января переселенцы отправили в Москву зимовую станицу. Они собирались просить Сенат о неотложных нуждах, начислении жалованья и отводе земель под поселение. Депутаты также хотели лично засвидетельствовать почтение государыне и просили Сенат направить их в Санкт-Петербург. В состав всей зимовой станицы вошли атаман — М. Н. Персидский, есаул — казак ст-цы Прибылянской городка Черкаска П. Никитин и 24 казака. В состав станицы, направляемой в Санкт-Петербург, переселенцы выбрали атамана, есаула и 6 рядовых казаков. Станица имела ходатайство А. И. Тараканова, содержащее просьбу наградить делегатов за усердие жалованьем против жалованья зимовых станиц Войска Донского. Генерал считал, что это стимулирует желание других казаков записываться на линию³⁰.

Просьба А. И. Тараканова была удовлетворена. Военная коллегия щедро наградила зимовую станицу переселенцев. Каждому депутату выдали деньги: за приезд и проживание в Москве, за отпуск со службы, на питание, покупку пары соболей, сукна и других материй, свинца и пороха, необходимых для проезда по степи, и на дорожный проезд. Кроме того, на всю зимовую станицу выдали прогонные деньги, премию в честь праздника Рождества Христова, деньги на покупку мяса и за три стола, которые прежде накрывали во дворце для угощения донских зимовых станиц. Атаман также получил деньги на изготовление серебряного коша. Двое казаков, ехавших в качестве передовых впереди зимовой станицы, получили по 10 руб. на покупку лошадей. Им и атаману выдали дополнительные деньги за наем транспорта для проезда в Москву. В общей сложности атаман получил 164 руб. 37 коп., есаул — 73 руб. 43,5 коп., «передовые» казаки — по 63 руб. 82,5 коп., остальные — по 52 руб. 62,5 коп. Общественные деньги депутатов составили 263 руб. 30 коп. Всего зимовой станице выплатили за приезд в Москву 1786 руб. 50,5 коп.³¹.

К началу марта 1732 г. общая численность записавшихся на линию казаков и малороссов составила 951 человек³². До установленной нормы оставалось набрать 49 человек (семей).

Рассмотрев ходатайство А. И. Тараканова и прошение переселенцев, Сенат издал 10.03.1732 г. новый указ. Он подтвердил решение поселить казаков в пойме Иловли и Медведицы. Однако, чтобы избежать ссор с калмыками, казакам запрещалось селиться на Волге. Земли между Царицыном и Дмитриевском отводились под поселение полка служилых людей из Казанской губернии. Правительство планировало создать еще одну укрепленную линию. Набор служилых людей для поселения на Волге поручался тайному советнику Наумову. Власти опасались оголить русско-турецкую границу, проходившую по Нижнему Дону, в особенности — городок Черкасский, из которого записалось на линию очень много казаков. Поэтому число переселенцев ограничивалось 1000 семей. Они приобретали административную независимость от Войска Донского и войсковую организацию. Будущие линейные казаки подчинялись непосредственно Военной коллегии, получали собственного атамана, насеку, печать, знамена и бунчук. Коллегия

должна была определить размер их денежного и другого довольствия (провианта, фуража, свинца, пороха) и число ежегодных зимовых и легких станиц. Ей поручалось назначить человека для приведения нового казачьего формирования к присяге. Атаманом утвердили донского старшину М. Н. Персидского. Ему в помощь определялось необходимое число старшин. Их количество должно было быть минимальным, чтобы избежать имущественного и социального расслоения в казачьей среде. Чин старшины линейных казаков считался ниже чина донского старшины. По примеру Войска Донского новое казачье формирование получало автономию в судопроизводстве. Судебные тяжбы должны были рассматриваться на казачьих кругах. Высший арбитражный орган, рассматривающий наиболее сложные и важные судебные дела переселенцев, назначала Военная коллегия. Переселенцы получили по примеру донских казаков привилегии беспошлинной торговли, винокурения и рыбной ловли на своей территории, бесплатного пользования солью соляных озер. Вывоз вина и табака в российские селения запрещался под угрозой штрафа. При ввозе и вывозе товаров за пределы своей территории линейные казаки должны были платить пошлину. Им запрещалось ходить за Волгу за солью во избежание ссор с калмыками. Соль разрешалось добывать вместе с донскими казаками на Манычских озерах. Донские казаки освобождались от службы на Царицынской линии. Указ предписывал выдать зимовой станице переселенцев из штатс-конторы кормовые деньги против зимовых станиц Войска Донского³³.

Анализ этого документа позволяет считать, что петербургские власти приступили к созданию из переселенцев нового линейного казачьего войска. Организация переселенцев пока еще не имела названия и официально не обозначалась как войско. Однако она приобрела права, привилегии и атрибутику казачьих войск, в частности, Войска Донского. Большинство переселенцев было донскими казаками. Вероятно, власти не решились лишить их привычных льгот. Наиболее важной экономической привилегией было право свободного винокурения и винной продажи. Кроме донских, а теперь еще и линейных казаков им обладали помещики и специальные подрядчики. Последние платили за это право налоги. Яицкие казаки, например, такой привилегии не имели³⁴. А. И. Бирюков считал, что указом от 10.03.1732 г. численность переселенцев была ограничена 1060 семьями. Его мнение основано на данных, опубликованных в «Полном собрании законов Российской империи»³⁵. Однако сравнительный анализ опубликованного текста указа³⁶ с его несколькими рукописными вариантами³⁷ позволяет утверждать, что опубликованный текст содержит опечатку.

После выхода указа выяснилось, что земли по Дону, Иловле и Медведице заселены казаками Войска Донского и селить на них линейных казаков нельзя. Ближе 80 верст от Царицынской линии свободных земель не было. Селить казаков далеко от линии не имело смысла. Это противоречило бы одной из главных идей проекта — обеспечения линии постоянным вооруженным населением, инфраструктурой, техническим обслуживанием и продовольствием. А. И. Тараканов

предложил 18.03.1732 г. властям видоизменить проект. Он советовал расселить линейных казаков в трех местах. Одних поселить на Дону в районе городков Паншина и Качалина. Другим передать земли от устья Иловли до Григорьевских владений (ст-цы Старогригорьевской) и вверх по течению реки. Третьим — отвести территорию вдоль берега Волги от крепости Мечетной до р. Балыклей (примерно на 15—20 верст выше и ниже бывшей слободы Дубовки). А. И. Тараканов также предлагал предоставить переселенцам право пользоваться лесными угодьями по р. Медведице. Он считал, что казаки и калмыки, разделенные Волгой, не смогут часто ссориться. В то же время казаки, поселившись на Волге, не позволят «воровским» калмыкам переправляться через реку и нападать на русские и казачьи селения. По мнению генерала, поселение линейных казаков в указанных местах не могло причинить большого ущерба ни донским казакам, ни жителям Царицына. Он считал, что донцы могли бы по желанию переселиться в другие городки, а царицынцы — довольствоваться обширными землями ниже по течению Волги и выше, до крепости Мечетной. К этому времени власти решили поселить служилые полки, сформированные Наумовым в Казанской губернии, не на Волге, а на других укрепленных линиях. Сенат закрепил это решение указом от 21.03.1732 г. Предложения А. И. Тараканова были утверждены указом от 24.03.1732 г.³⁸ Таким образом, объем отторгаемой донской территории уменьшился. Однако Войско Донское все же лишалось земель Качалинского, Паншинского и частично Иловлинского юртов. Переселенцы приобретали право селиться на Волге и вместе с ним — новые обязанности по защите ее берегов от набегов кочевников.

И. А. Бирюков писал, что запись к переселению на Царицынскую линию была прекращена в первой четверти 1732 г.³⁹. Неизвестные ему документы свидетельствуют, что она продолжалась до конца мая 1732 г. А. И. Тараканов рапортовал 23.04.1732 г. Сенату о том, что на линию записалось уже 1080 донских казаков и малороссов⁴⁰. Списки переселенцев пополнились к 30.05.1732 г. еще 16 казаками и 3 малороссами⁴¹.

Согласно рапортам А. И. Тараканова, общее количество донских жителей, желающих переселиться на линию, составило к июню 1732 г. 1099 человек. В то же время, по данным именных списков переселенцев, на линию записалось с 25.06.1731 г. по 30.05.1732 г. 1011 казаков, 136 малороссов (в их числе греки) и 737 детей мужского пола. Всего — 1147 взрослых человек. Возможно, часть переселенцев позже по каким-то причинам выбыла из списков или генерал сообщал только о количестве глав семей. В составе некоторых семей находилось несколько взрослых мужчин. Переселенцы были по происхождению донскими войсковыми и украинскими городовыми казаками, жившими на Дону греками, русскими и украинскими военными слободчанами, мещанами и крестьянами. В их число вошли 9 «добрых, лутчих» (богатых и уважаемых) казаков — «Бубнов с товарищи», войсковые старшины М. Н. Персидский и Г. Н. Мигузов, казачий полковник К. В. Карлаш, сотники А. О. Аркашерин и А. М. Турт, двое хорунжих, атаман

ст-цы Малоделской А. С. Усач, есаул ст-цы Иловлинской М. И. Садовый и писарь ст-цы Кумылженской. Записавшиеся на линию люди проживали в 100 станицах Войска Донского, расположенных по всему течению Дона, Северского Донца, Иловли, Медведицы, Хопра и Бузулука, в том числе в 11 станицах Черкасского городка⁴².

Приведенные выше сведения существенно уточняют данные историков об этносоциальном происхождении казаков Волжского войска. Исследователей, касавшихся этого вопроса, можно условно разделить на две группы: сторонников казачьего происхождения волжских войсковых казаков и ученых, считавших, что в состав Волжского войска вошли кроме казаков представители других этнических и социальных групп населения России.

Большинство сторонников казачьего происхождения (А. И. Ригельман, С. И. Плещеев, Е. Зябловский, А. Ф. Леопольдов, А. В. Терещенко, П. Семенов, П. А. Юдин и др.) утверждали, что Волжское войско было сформировано только из донских казаков⁴³. Некоторые ученые полагали, что кроме донцов в состав Волжского войска вошли «вольные» волжские казаки, поселившиеся возле Царицынской линии в период ее строительства (В. Х. Казин, К. М. Перфильева), волжские городовые казаки (В. И. Томарев, О. В. Агафонов), запорожские казаки (В. Гарский, К. Г. Туровский, В. Г. Краснов, О. В. Дайнес, Г. С. Сколков и др.), гребенские казаки (А. И. Скрылов, Г. В. Губарев)⁴⁴.

Историки, отнесенные ко второй группе, считали, что Волжское войско было образовано из 520 семей донских казаков. Остальное войсковое население составили: украинские крестьяне (А. П. Пронштейн), слободцы-великороссы (М. А. Водолагин), выходцы из кавказского плена и крещеные горцы (Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, А. Н. Минх, В. П. Семенов), жившие на Дону малороссы и великороссы (П. Г. Бутков, В. В. Скворцов, А. Н. Минх, В. П. Семенов, И. А. Бирюков, В. А. Потто, О. В. Кузьмина, Ю. М. Лавринов и др.), вышедшие в отставку младшие военные чины (А. Н. Минх)⁴⁵.

Задача по набору переселенцев на линию была выполнена в начале 1732 г. Военная коллегия разработала к 17.04.1732 г. проект нового указа. Его содержание сохранилось в выписках из протоколов заседаний Сената за июнь — август 1733 г. Сенат рассматривал действия Военной коллегии, предпринятые по заселению Царицынской линии⁴⁶. Проект неизвестен историкам.

Учитывая количество донских жителей, желавших записаться на линию, коллегия решила увеличить численность переселенцев до 1200 семей. Недостающие до этого количества семьи предполагалось набрать в ближайших к линии Качалинской, Иловлинской и других станицах. Деньги на строение дворов следовало выдать только переселенцам из отдаленных от линии мест. Качалинским и иловлинским жителям подъемные не полагались, так как они фактически оставались на прежнем месте. В случае отказа от службы на Царицынской линии качалинские и иловлинские казаки выселялись в городки, от которых найдутся охотники к переселению и линейной службе. Предполагалось разработать дополнительный указ, запрещающий селить на ли-

нии пришлых людей. По мнению коллегии, отвод земли под новое поселение должен был осуществить царицынский комендант. Ему в помощь назначались 1 штаб- и 2 обер-офицера⁴⁷.

Проект впервые именовал переселенцев казачьим войском и определял его название — «Царицынской линии казаки». Новому войску полагалось сшить собственные бунчук и 2 знамени большего и меньшего размеров, подобных знаменам Войска Донского, и получить 10 сотенных значков (прапоров) из числа казачьих значков, уже имевшихся на складах. Знамена разрешалось заменять новыми раз в 10 лет. На бунчуке, знаменах (по углам) и войсковой печати предполагалось поместить войсковой герб. Поле герба следовало сделать серебряным. На нем изобразить сидящего на черной лошади человека с обнаженной саблей, одетого в казачий красный кафтан с желтым подбоем и лазоревое полукафтанье. Атаману полагалась серебряная насека. Войсковая канцелярия должна была состоять из 2 войсковых старшин, есаула и писаря. Войску Царицынской линии казаков запрещалось иметь «вечных» старшин, по примеру Войска Донского. Их следовало ежегодно избирать на войсковых кругах. Бывших есаулов запрещалось производить в старшины⁴⁸. Вероятно, таким образом коллегия надеялась избежать увеличения численности старшин и обеднения рядовых казаков.

Согласно проекту, зимовая станица нового войска во главе с атаманом М. Н. Персидским приводилась к присяге в присутствии императрицы в Санкт-Петербурге. Остальные казаки — царицынским комендантом во время их переселения на линию. О текущих или неотложных делах казаки должны были докладывать коменданту Царицына. Ему предписывалось отправлять важные сведения в Москву или Санкт-Петербург с нарочным. Проект устанавливал количество станиц линейных казаков, ежегодно посылаемых в столицы: 1 зимовую и 2 легких. В состав зимовой станицы включались атаман, есаул и 8 рядовых казаков. В состав легкой — атаман, есаул и 3 рядовых казака. Атаману зимовой станицы полагалось жалованье в размере 70 руб., есаулу — 50 руб., рядовым казакам — по 30 руб. каждому. Атаман легкой станицы получал 50 руб., есаул — 30 руб., рядовые — по 20 руб. Кроме этого, им оплачивался проезд (прогонные) в расчете 40 руб. на зимовую станицу и 20 руб. — на легкую. Атаман зимовой или легкой станицы имел право нанять 2 подводы, есаул и рядовые казаки — по 1 подводе. На войско планировалось выделять 15 пудов пороха и 10 пудов свинца в год. Боеприпасы доставлялись из Москвы на линию с зимовыми станицами. Под них выделялись 2 подводы и 3 руб. прогонных денег. Подъемные и годовое жалованье новому войску должна была выдавать штатс-контора. Деньги на изготовление знамен, боеприпасы, прогоны и содержание зимовых и легких станиц — Военная коллегия. Коллегия рекомендовала подтвердить права на собственное судопроизводство и экономические привилегии, данные переселенцам по указу от 10.03.1732 г., а также более низкий статус линейных старшин относительно донской старшины и запрет казакам переправляться через Волгу⁴⁹.

Проект Военной коллегии поступил в Сенат 2.05.1732 г. Сенаторы распорядились 19.05.1732 г. выяснить количество рыбных промыслов, расположенных в районе Царицынской линии, и объем их ежегодного дохода. Выплаты зимовым и легким станицам, а также за изготовление знамен для нового войска поручили Военной коллегии. Объем подъемного и годового жалования Войска Царицынской линии казаков остался прежним⁵⁰.

Под влиянием проекта Военной коллегии был издан именной (императорский) указ от 15.05.1732 г. «О порядке избрания атамана у казаков, поселенных при Царицынской линии». Он начинался словами: «Царицынской линии Нашим атаману и казакам...» Это был первый указ, обращенный непосредственно к новому войску. Казакам предписывалось иметь у себя атаманом по их желанию М. Н. Персидского. Войсковых атаманов следовало ежегодно переизбирать на войсковых кругах по примеру донских городков. Стремясь не допустить со стороны руководства нового войска злоупотреблений и социального расслоения в казачьей среде, императрица запретила переизбирать одних и тех же атаманов на третий срок и посылать бывших атаманов за жалованием в Москву в зимовых станицах⁵¹. Указ утверждал появление нового линейного казачьего войска и закреплял за ним его название. Власть атаманов линейного войска ограничивалась 1-2 годами правления, подобно власти станичных атаманов Войска Донского.

С выходом указа преследования линейных казаков донской старшиной усилились. Например, войсковому старшине Г. Мигузову, выехавшему в Москву в составе зимовой станицы линейного войска, был выдан паспорт на звание рядового казака. Это грозило ему материальным ущербом, так как участники зимовых станиц получали жалование пропорционально чину. Канцелярия нового войска еще не имела собственной печати, и казаки, выезжавшие за пределы донских земель, получали паспорта в канцелярии Войска Донского⁵². Переселенцы жаловались А. И. Тарakanову на то, что терпят от донцов большие обиды. Они писали о том, что в Войске Донском их ненавидят за желание переселиться на Царицынскую линию, считают изменниками, бьют и разоряют. В ожидании переселения они распродали дома и другие строения, земли не пахали и хлеба не сеяли, а потому жить им негде и есть нечего. В связи с этим линейные казаки просили перевести их на линию уже летом нынешнего года. Они надеялись успеть построить до зимы временные жилища, заготовить дрова и лес на строение домов, накосить на зиму сена. Они даже соглашались оставить на Дону, видимо, в качестве откупного донским казакам, часть нераспроданного имущества, которую не смогут забрать с собой. А. И. Тараканов доложил об этом Сенату⁵³. Сенат 30.06.1732 г. приказал Военной коллегии сообщить на Дон о сроках перевода переселенцев на отведенные им земли и запретить донской старшине препятствовать переселению на Царицынскую линию. Переселенцам разрешили продавать на Дону свое имущество или оставлять его по договору у донских казаков⁵⁴.

По мнению И. А. Бирюкова, чтобы поощрить М. Н. Персидского, Военная коллегия 13.06.1732 г. распорядилась сделать для него серебря-

ный ковш с дарственной надписью императрицы. В подтверждение этого тезиса историк опубликовал текст именной грамоты М. Н. Персидскому. Критический анализ текста выявил, что деньги на изготовление ковша были пожалованы волжскому атаману 31.01.1734 г.⁵⁵. Обнаруженные в ходе исследования документы свидетельствуют о том, что летом 1732 г. М. Н. Персидский получил в качестве атамана зимовой станицы деньги на изготовление серебряного ковша. По указу Сената от 25.05.1732 г. ему выдали дополнительно к жалованью за проезд в Москву и Санкт-Петербург 100 руб., в их числе 16 руб. на ковш. Есаул зимовой станицы дополнительно получил 60 руб., рядовые казаки — по 40 руб. Указ утвердил предложения Военной коллегии о зимовых и легких станицах линейного войска. Их содержание, а также изготовление войсковых знамен оплачивались по статье расходов на ландмилицию⁵⁶.

Сопоставление затрат на содержание зимовых и легких станиц Войска Донского, Яицкого войска и Войска Царицынской линии казаков (см. Приложение 1. Табл. 1) обнаруживает, что на содержание зимовой и легкой станиц Войска Царицынской линии казаков в целом тратилось меньше денег, чем на содержание подобных донских и яицких станиц.

Пока в Сенате решался вопрос о новой численности линейного войска, Военная коллегия 9.05.1732 г. приказала Военной конторе расписать оклады и прочее довольствие на 1000 казаков Царицынской линии и заготовить для них знамена, бунчук, сотенные значки, печать и наsequ. Знамена и бунчук нового войска были изготовлены уже к 31.08.1732 г.⁵⁷.

Летом 1732 г. Сенат утвердил и другие проектные предложения Военной коллегии. Он отмечал 7.07.1732 г., что первоначальная задача правительства по набору к переселению на линию 1000 семей выполнена⁵⁸. Именной указ от 31.08.1732 г., подготовленный в Сенате, фактически пересказывал проект коллегии с небольшими поправками. Например, разрешал переселенцам продавать или оставлять по своему усмотрению лишнее имущество и запрещал донской старшине обижать линейцев. В тексте указа было опущено название нового войска, предложенное Военной коллегией⁵⁹. Возможно, Сенат надеялся придумать более подходящее словосочетание.

Тем временем в Военную коллегия поступило важное сообщение от М. Н. Персидского. Он писал, что крепость Грачи, предназначенная под поселение казаков, неудобна для этого. В ее округе нет леса, водоемов, сенных покосов и других угодий. Атаман отмечал, что на линии нельзя поселить больше 400 семей и просил разрешить казакам селиться в более удобных местах, удаленных от укреплений на 20—30 верст. Коллегия 31.08.1732 г. выслала на Дон сенатский указ и собственные распоряжения. Время переселения откладывалось на неопределенный срок, до отвода линейным казакам земли и других угодий. Осмотр земель поручался генерал-лейтенанту кн. Барятинскому, в его отсутствие на Дону — генерал-майору Загряжскому, а также чиновникам, назначенным для описания Царицынской линии. Пересе-

лять казаков до определения примерных границ их владений запрещалось⁶⁰.

Воспользовавшись ситуацией, Войско Донское обратилось 12.09.1732 г. в Военную коллегию с просьбой не селить на Царицынской линии казаков и не отводить им под поселение Качалинский, Иловлинский и Паншинский юрты. Вместо этого донские власти обещали ежегодно высылать для разъездов на линию до 1500 и даже до 2000 человек. Донские старшины убеждали коллегию в том, что командированные донские казаки будут служить лучше, чем переселенцы, поскольку будут хорошо вооружены, иметь снаряженных лошадей и постоянно находиться в боевой готовности. Они жаловались на обиды со стороны линейных казаков и отмечали, что многие из них записались к переселению, укрываясь от долгов. Донские старшины сообщали, что среди переселенцев много беглых (и) малороссов, а также людей, замешанных в уголовных делах и пойманных на воровстве и разбоях⁶¹. Таким образом, ради сохранения земель и ликвидации нового войска донские власти были готовы ежегодно командировать на линию команду, равную или почти в 2 раза превосходящую по численности количество семей переселенцев. Это доказывает, что главной причиной недовольства донской старшины была не забота о рядовых казаках. Интенсивность их службы не уменьшалась, а возрастала. Старшина боялась потерять на Среднем Дону важные в военно-стратегическом, хозяйственно-экономическом и торговом отношении земли.

А. И. Бирюков ошибочно считал, что Войско Донское обещало увеличить численность высылаемой на линию команды до 1200 человек в летнее время и до 800 — в зимнее⁶². Очевидно, его мнение базировалось на данных не прошения старшин, а доклада Военной коллегии императрице, составленного под влиянием донских властей. Этот документ будет рассмотрен подробнее позже, а пока следует отметить, что коллегия не сообщила Сенату о прошении Войска Донского. Сенаторы продолжали работу по реализации проекта заселения Царицынской линии. Их распоряжением от 12.10.1732 г. и именным указом от 7.11.1732 г. предписывалось ежегодно выделять из бюджета ландмилиции 11580 руб. на содержание 1200 семей линейного войска⁶³.

В период с 25.11.1732 г. по 27.04.1733 г. в Сенат поступило множество жалоб донцов на переселенцев и жалоб переселенцев на донских казаков и старшин. Обе стороны обвиняли друг друга в кражах и оскорблениях. Например, переселенцев обвиняли в измене императрице и Войску Донскому и часто в воровстве. Особенно много жалоб было на линейного атамана М. Н. Персидского и донского старшину И. Краснощекова⁶⁴. Озаботившись вопросом бегства податных людей на окраины и уклонения от налогов, Сенат 19.12.1732 г. послал на Дон запрос о социальном происхождении и местах прежнего проживания переселенцев⁶⁵.

Ю. М. Лавринов отмечал, что обвинения донских старшин вызвали приостановление набора в новое войско и специальное расследование Военной коллегии. На Дон была отправлена комиссия под руко-

водством генерал-лейтенанта князя И. Ф. Барятинского. Для проверки сведений А. И. Тараканова, капитана Т. Максимова и станичных атаманов, записывавших переселенцев, И. Ф. Барятинский послал в донские городки капитанов С. Бартлеманова и Б. Соболева и прапорщика кн. Н. Нерещкого. Сведения, собранные офицерами в марте-апреле 1733 г., позволили генералу снять обвинения, выдвинутые против Т. Максимова и М. Н. Персидского. По мнению Ю. М. Лавринова, Военная коллегия, несмотря на результаты расследования, не решилась возобновить вербовку в новое войско и распорядилась приступить к немедленному переселению на Волгу уже записанных 1057 семей⁶⁶. Однако обнаруженные в ходе исследования архивные документы⁶⁷ доказывают, что до осени 1733 г. вопрос о поселении на Волге Войска Царицынской линии казаков в Сенате не рассматривался, а Военная коллегия решила вообще отменить переселение на линию и ликвидировать новое войско.

Рассмотрев прошение донской старшины от 12.09.1732 г., Военная коллегия представила императрице доклад, в котором изложила свои соображения по этому вопросу. В докладе отмечалось, что для переселения на линию записалось более 1000 семей, на содержание которых будет затрачено 14400 руб., 7200 четвертей муки, 3600 — овса и 450 — круп подъемного денежного и хлебного жалованья. Впредь ежегодно будет тратиться 6000 руб. Затем излагалось краткое содержание рапорта М. Н. Персидского о неудобных землях в районе Грачевской крепости и прошения донских старшин об отмене переселения на линию. Коллегия подчеркивала готовность донских властей выделять для службы на линии до 2000 человек и заостряла внимание императрицы на обвинениях в адрес линейных казаков. Затем в докладе следовал вывод о том, что переселенцы не смогут хорошо служить на линии. Переселившиеся на Иловлю линейные казаки будут ссориться с донцами, а от живущих на Волге линейцев следует ожидать «шатости» и «легкомыслия». По мнению коллегии, Царицынскую линию лучше содержать караулами и разъездами донских казаков численностью от 800 до 1200, а в случае необходимости — до 2000 человек. Служащим на линии донцам предлагалось выдавать месячный провиант против солдатских дач и овес лошадям на зимнее время. Сено они могли заготавливать сами в поймах Дона и Волги, на Сарпинском острове и в других близких к линии местах, кроме царицынских дач (земель). В результате коллегия просила императрицу отменить переселение казаков на Царицынскую линию, оставив их в Донском войске. Особое внимание Анны Иоанновны обращалось на то, что деньги и провиант, выделенные на содержание нового войска, останутся в казне⁶⁸. Очевидно, это был очень сильный тактический ход со стороны коллежских чиновников. При сборе государственных налогов существовали крупные недоимки. Бюджет страны испытывал большой дефицит⁶⁹.

Таким образом, донская старшина оказалась близка к достижению своих целей. У нее появилась реальная возможность сохранить за Войском Донским отторгаемые земли, возобновить контроль над средним и верхним течением Дона и ликвидировать новое линейное войско,

восстановив административно-политическое и экономическое влияние на его казаков.

Примечательно, что доклад Военной коллегии составлялся и был передан императрице в тайне от Сената. С лета 1731 г. до сентября 1732 г. коллегия ни разу не заявляла официально о сомнениях в целесообразности заселения Царицынской линии и создания нового линейного войска. Можно предположить, что ее руководство приняло такое решение под влиянием каких-то особых отношений с донской старшиной, например взятки, или по соображениям внутривластного характера. Президентом коллегии был генерал-фельдмаршал граф Б. Х. фон Миних, известный стремлением к политическому лидерству в государстве⁷⁰.

Вопреки надежде донских властей, императрица не стала принимать решение и направила доклад коллегии в Кабинет Е. И. В. Оттуда доклад 24.08.1733 г. был передан в Сенат с предписанием представить императрице мнение о том, как лучше содержать Царицынскую линию. К докладу прилагались сообщения генералов И. Ф. Барятинского и А. И. Тараканова о результатах расследования комиссии Военной коллегии и предложения по дальнейшей судьбе линейного войска⁷¹.

Еще раньше, в апреле, из Кабинета Е. И. В. поступило в Сенат прошение линейных казаков, доставленное в Санкт-Петербург М. Н. Персидским, есаулом М. Яковлевым и казаками «К. Алексеевым с товарищи». В нем передавалось содержание прошения донской старшины. Линейные казаки отмечали, что донцы клеветают на них в том, что они воры и задолжали много денег. Линейцы сообщали о том, что донские власти распространяют повсюду слухи о том, что скоро будет издан указ о ликвидации Войска Царицынской линии казаков и отмене переселения на линию. Они жаловались на то, что руководство Войска Донского собирается послать их бессменно на 5 лет в Низовой корпус. Линейные казаки писали, что если так произойдет, то их семьи впадут в «безысходную нищету и мучения», и просили перевести их на линию уже нынешней весной. Сенат 20.04.1733 г. ознакомился с письмом линейцев и 11.05.1733 г. приказал Военной коллегии немедленно сообщить о мерах, принятых по прошениям обоих войск. К докладу коллегия должна была приложить выписку из всех указов и сенатских решений по переселению на Царицынскую линию⁷².

Вероятно, М. Н. Персидский был вызван в это время в Сенат для дачи показаний. Обер-секретарь Сената И. Кириллов просил атамана, чтобы он назвал удобные для поселения нового войска места, исключая земли Беляевского, Качалинского и Иловлинского юртов, так как они заняты донскими казаками. М. Н. Персидский заявил, что если казакам прикажут жить и служить на Царицынской линии, то Беляевский юрт им следует отдать. Эти земли были самым удобным для поселения на линии местом. По сведениям атамана, в Беляевском юрте насчитывалось всего около 100 дворов донских казаков. Их жители почти не пользовались юртовыми санными угодьями. Траву для лошадей косили в основном солдаты регулярной армии и донские казаки, командированные на линию. Они заготавливали сено не толь-

ко в Беляевском юрте, но и возле Качалинской и Иловлинской станиц. М. Н. Персидский уверял, что линейные казаки не претендовали на Качалинские и Иловлинские юртовые угодья. Они просили передать им пустующие земли на Иловле и Волге в районе Дубовки и р. Балыклей. Атаман предполагал, что переселенцам могут приказать служить не на Царицынской линии, а вместо донцов в Царицыне и Саратове. В этом случае он предлагал поселить их на Иловле, «где прежде неприятели кубанцы переправу имели», на Медведице, а также вдоль Волги по р. Дубовка и Балыклей и выше р. Камышинки до Саратова, если найдутся подходящие места. По мнению М. Н. Персидского, ниже Царицына удобных для поселения мест не было и селиться там было нельзя⁷³.

Сенат изучил сообщения Военной коллегии и генералов И. Ф. Баяртинского и А. И. Тараканова и принял решение не возвращать переселенцев в Войско Донское. Генералы писали о ненависти со стороны донской старшины к казакам линейного войска. По их мнению, на Дону переселенцев ожидало полное разорение. Переселенцев решено было оставить «в особой команде во всем, как уже определены», то есть самостоятельным казачьим войском. Сенат счел, что их можно поселить на Волге в районе Дубовки и р. Балыклей и в других удобных местах между Царицыном и р. Камышинкой. Переселенцев решили не селить на Иловле, но дать им в ее пойме землю от донских владений до пригорода Дмитриевска. Не следовало отводить новому войску и угодья на Медведице. Войско было малочисленно, а пойма Медведицы располагалась далеко от Волги. Переселенцам предписывалось служить вместо донских казаков в Саратове, Астрахани и других местах, куда командировались донцы, кроме Царицынской линии. Донские казаки освобождались от командировок в эти города с началом службы нового войска. Сенат решил прекратить набор переселенцев. Он отмечал, что в составе 1057 семей, записавшихся в новое войско, находится 520 семей «природных» донских казаков. Остальные — поселившиеся на Дону великороссы и малороссы. Размеры подъемного и ежегодного жалованья переселенцев подтверждались. Выплату казакам денег следовало начать с момента их службы. До этого времени переселенцы содержались по усмотрению Военной коллегии. Казаки ст-цы Беляевской оставались жить на прежнем месте. Средства, выделенные на 143 семьи, недобранные в новое войско, а также на жалованье донских казаков, служащих в Саратове, решено было использовать для закупки провианта для донцов, командированных на Царицынскую линию. По данным Военной коллегии, донской линейной команде не платили жалованья. Сенат 30.09.1733 г. представил императрице свои решения в виде проекта указа. Проект был утвержден по всем пунктам 8.10.1733 г. Императрица запросила Сенат о предстоящих расходах на новое войско⁷⁴.

Именной указ от 8.10.1733 г. сыграл важную роль в образовании Волжского войска. Он определил его численность и характер службы, уточнил географию войсковых владений. Указ продемонстрировал необратимость процесса создания из донских жителей линейного казачьего войска. Положения указа отражали компромиссное решение

проблемы противоречий в политических и экономических интересах российских и донских властей. В преддверии войны с Турцией численность российских войск, расположенных на Царицынской линии, увеличивалась. Государство создавало новое линейное казачье войско и заселяло им пустующие земли вдоль берега Волги. Петербургские власти отказывались от идеи заселения Царицынской линии зависимым от государства военным формированием, а следовательно, временно — от установления военно-политического контроля над территориями Верхнего и Среднего Дона. Донская старшина сохраняла верховные юрты и относительную свободу действия на своей территории. Ей предстояло смириться с сокращением донского населения и увеличить почти в 3 раза численность команд, командируемых на линию.

В. А. Потто писал, что прекращение записи на Царицынскую линию произошло потому, что число записавшихся к переселению семей было признано достаточным для ее заселения⁷⁵. С. А. Козлов утверждал, что причиной прекращения записи переселенцев было стремление правительства избежать появления на Царицынской линии «воровских людей» и «гулебщиков». Он подтверждал свое мнение ссылкой на опубликованный в статье П. А. Юдина текст грамоты, пожалованной Волжскому войску 15.01.1734 г.⁷⁶ Очевидно, ошибка ученых обусловлена неправильным истолкованием текстов и ограниченным количеством привлеченных источников.

Составляя проект указа от 8.10.1733 г., сенаторы использовали результаты расследования комиссии кн. И. Ф. Барятинского, работавшей на Дону по приказу Военной коллегии. Сведения комиссии о переселенцах на линию были сведены в экстракт, составленный между апрелем и июлем 1733 г. (см. Приложение 1. Табл. 2)⁷⁷.

Анализ данных экстракта позволяет утверждать, что в составе донских жителей, записавшихся на линию, взрослые донские казаки насчитывали 520 человек (49,2%), великороссы — 382 человека (36,1%), малороссы — 155 человек (14,7%). Среди великороссов 323 человека (84,6%) поселились на Дону до 1710 г. и считались казаками, 59 человек (15,4%) переселились на Дон позже и могли оказаться беглыми. Из малороссов смогли перейти в донское казачество 66 человек (42,6%). Остальные 89 человек (57,4%) казаками не считались. Общее количество казаков-переселенцев составило 909 (86%). Из них 389 человек (42,8%) стали казаками недавно. Великороссы и малороссы вместе насчитывали 148 человек (14%).

На линию записалось 42 человека (4%), не способных по различным причинам (болезнь, старость, нищета) нести службу. Должники насчитывали 99 человек (9,36%), неблагонадежные — 164 человека (15,5%). Общая сумма долга переселенцев донским казакам составила 2590 руб. 21 коп. В среднем на каждого должника приходилось по 26 руб. 16 коп. долга. Донские казаки задолжали переселенцам 283 руб. 70 коп. Из этой суммы более 1/3 приходилось на долги старшины И. Краснощекова. Кроме взрослых казаков к переселению записались недоросли — 791. Недорослями в 1733 г. называли детей мужского пола, не достигших совершеннолетия. Они не вели самостоятельного

хозяйства и не могли быть должниками, а в силу возраста вряд ли попали в число неблагонадежных. Многие недоросли были в возрасте от 15 до 20 лет включительно и считались годными к казачьей службе. Поэтому можно предположить, что число переселенцев, годных к военной службе, превышало 1057 человек.

Военная коллегия 12.11.1733 г. издала указ «О правилах поселения на Волге 1057 семей донских казаков, записавшихся на Царицынскую линию». Он зафиксировал все основные положения указов и распоряжений правительства о переселении на Царицынскую линию и создании линейного казачьего войска, вышедших с марта 1732 г. по октябрь 1733 г. В некоторые положения были внесены уточнения. Указ возлагал ответственность за переселение на Волгу донских семей на А. И. Тараканова. Он предписывал ускорить по возможности этот процесс и определял его максимальные сроки — 2 года. Указ закреплял за переселенцами право называться казачьим войском и давал его казакам новое наименование — волжские (волские, волгские) казаки. Вносились изменения в герб нового войска. На нем следовало изобразить 2 скрещенные сабли и казачий рог с борошнем. В соответствии с этим было необходимо изготовить новую войсковую печать (см. Приложение 2. Рис. 24). Знамена оставались прежними до специального указа. На содержание зимовой и легких станиц войска выделялось 723 руб. в год. Половина этой суммы выдавалась в Москве, другая — в Санкт-Петербурге. Порох и свинец выдавались Артиллерийской конторой. На 1057 семей войска выделялись подъемные и годовое жалование по установленным прежде нормам. Подъемные и жалование делились на две части: денежную и хлебную. Подъемные деньги составили 12684 руб. Подъемное хлебное довольствие включало 6342 четверти муки стоимостью 7610 руб. 40 коп., 396 четвертей и 3 четверика круп стоимостью 594 руб. 56,25 коп. и 3171 четверть овса стоимостью 1426 руб. 95 коп. Всего на сумму 22315 руб. 96,25 коп. Деньги на закупку провианта ассигновались в Казанской губернии. Затем они должны были поступить в Генеральный кригс-комиссариат, который при помощи генерального провиантмейстера закупал и отправлял продовольствие в царицынский магазин. Из царицынского магазина провиант выдавался казакам. Годовое жалование получали в Военной коллегии зимовые станицы линейного войска. Расходы на содержание войска оплачивались из средств штатс-конторы. На закупку провианта донских казаков, командируемых на Царицынскую линию, ежегодно выделялось по 1422 руб. 95 коп. Эти деньги покрывали только часть расходов. Недостающую сумму предлагалось дополучить в Казанской губернии из неположенных в штат доходов⁷⁸. Анализ текста этого указа, опубликованного в «Полном собрании законов...» 1830 г. позволил обнаружить опечатки. В тексте неправильно указаны размеры жалования атамана легкой станицы — 20 руб. вместо 50 руб., и рядовых — 30 руб. вместо 20 руб.⁷⁹.

Очевидно, что указ от 12.11.1733 г. имел важнейшее значение в истории Волжского войска. Он положил начало его существованию, определил новое наименование линейных казаков, их новую войско-

вую символику. Примечательно, что указ был издан не Сенатом, спасшим линейное войско от ликвидации, а Военной коллегией, поставившей под угрозу его существование, благосостояние, а возможно, и жизнь линейных казаков. Военная коллегия не являлась высшей государственной инстанцией. Поэтому с выходом указа от 12.11.1733 г. Волжское войско стало существовать только в коллежской делопроизводственной документации. Для официального признания войска требовалось утверждение императрицы.

Военная коллегия 19.12.1733 г. предложила Сенату ассигновать в ближайших к Царицыну местах подъемные деньги для волжских казаков. На закупку для них провианта Московский комиссариат уже выделил 9631 руб. 96 коп. Коллегия предложила комиссариату впредь ежегодно выделять 6023 руб. на денежное жалованье Волжского войска, выдавать на закупку их провианта по указным ценам 5973 руб., отпускать на содержание зимовой и легких станиц 723 руб. Деньги следовало пересылать в Военную коллегия. Деньги на закупку свинца и пороха должна была выдавать Канцелярия артиллерии и фортификации. Коллегия также предлагала штатс-конторе выдать атаману М. Н. Персидскому и есаулу Лопыреву, находившимся в Санкт-Петербурге, деньги на фураж, питание и прочее в размере 141 руб.⁸⁰.

Сенат 4.01.1734 г. утвердил предложения Военной коллегии. Подъемные деньги на 1057 семей волжских казаков следовало переслать из Казанской губернии к царицынскому коменданту. Деньги на закупку провианта выдавались из неположенных в штат доходов в Московском комиссарстве по ассигнации штатс-конторы. Царицынскому коменданту предписывалось выдать волжским казакам под расписку подъемные деньги и денежное жалованье на 1734 г. Волжские казаки должны были получать ежегодное жалованье в Царицыне. Провиант для них заготавливался Генеральным кригс-комиссариатом за счет средств, выделяемых на ландмилицию. Деньги на содержание зимовых и легких станиц и закупку боеприпасов отпускались штатс-конторой из неположенных в штат доходов⁸¹. Генеральный кригс-комиссариат приказал выдать волжским казакам хлебное подъемное довольствие и начать ежегодную выдачу хлебного жалованья с 1734 г.⁸².

В январе 1734 г. императрица пожаловала Волжскому войску грамоту «Об организации, правах и привилегиях казаков, записавшихся из Донского Войска к поселению на Волге, с наименованием их волжскими казаками». П. А. Юдин, а затем и И. А. Бирюков датировали этот законодательный акт 20.01.1734 г. Они писали, что жалованная грамота Волжскому войску не была опубликована в сборниках государственных законов, но ее копия сохранилась в одном из дел Астраханского губернского архива⁸³. Текст этого документа был обнаружен в ходе исследования в сборнике донских законодательных актов А. А. Лишина. Он датируется 15.01.1734 г.⁸⁴. Следует отметить, что в историографии Волжского войска существует большая путаница в датировках одних и тех же документов. Возможно потому, что императорские и сенатские указы обычно дублировались указами Военной коллегии. Копии коллежских указов рассылались в разное время должностным

лицам и канцеляриям различного уровня (губернского, уездного, войскового и т. д.)⁸⁵. Поэтому можно предположить, что дореволюционные исследователи пользовались копией жалованной грамоты, высланной в Астрахань пятью днями позже, чем в Войско Донское.

Грамота императрицы подтвердила положения указа Военной коллегии от 12.11.1733 г. и внесла в них незначительные дополнения. Например, царицынскому коменданту предписывалось отвести Волжскому войску пахотные земли и другие угодья. М. Н. Персидский назначался войсковым атаманом до специального указа. Грамота исключала возможность службы волжских казаков за границей⁸⁶. Несмотря на то, что жалованная грамота не содержала почти ничего принципиально нового в сравнении с указами от 8 октября и 12 ноября 1733 г., она сыграла решающую роль в истории образования Волжского войска. Жалованная грамота официально признала и утвердила факт возникновения Волжского казачьего войска, определила его название, цели и задачи создания, утвердила войсковой количественный состав и характер службы, предоставила войску в пользование государственную территорию, политические права и экономические привилегии. Впоследствии правительственные учреждения и администрации различного уровня принимали решения в отношении Волжского войска, опираясь на основные положения жалованной грамоты. В связи с этим следует согласиться с мнением ученых, считавших временем создания Волжского войска 1734 г.

Учитывая важность указанного документа, необходимо привести подробный анализ его текста.

В первую очередь привлекает внимание форма обращения императрицы к волжским казакам: «...Нашим, записавшимся Донского войска к поселению на Волге атаманом и казаком, наше императорского величества, милостивое слово...»⁸⁷. Следует отметить, что императрица назвала объект своего обращения не войском и даже не волжскими казаками, а казаками Донского войска, записавшимися к переселению на Волгу. Анна Иоанновна, таким образом, как бы игнорировала положения указа Военной коллегии от 11.12.1733 г. Они не были для нее значимы. Только императрица могла пожаловать переселенцам статус самостоятельного войска и определить их наименование. В грамоте Анна Иоанновна вначале утверждает численность переселенцев, передает им для поселения земли, назначает главное руководство, определяет характер службы и только затем разрешает «писатца на службе в волских казаках» и называет «Волским войском»⁸⁸. Это объяснимо тем, что грамота являлась по сути программным документом Волжского войска и получить его можно было только из «монарших рук». В конце документа содержится и цель его появления: «...дабы вы [волжские казаки] и потомки ваши, видя такую нашу, императорского величества, высокую милость, по всеподданнейшей своей обязанности и присяге служили со всякою ревностью и прилежностью и во всем поступали по нашим указам, как добрым и верным рабам надлежит...»⁸⁹. Не менее подробного анализа заслуживают и основные положения грамоты.

Волжскому войску строжайше запрещалось записывать в казаки более 1057 семей и принимать пришлых людей⁹⁰. Судя по всему, это положение появилось для того, чтобы пресечь проникновение в Волжское войско беглых. Созданное почти в центре Астраханской губернии казачье войско неминуемо становилось местом притяжения для людей, бежавших от государственного тягла, крепостной неволи, рекрутских наборов и произвола властей.

По месту своего расселения линейное войско получило название Волжского. Волжским казакам предписывалось служить вместо донских казаков по Волге в Саратове, Астрахани и других местах, кроме Царицынской линии и зарубежья⁹¹. Как отмечалось, правительство в 1732 г. отказалось от идеи создания на побережье Волги укрепленной линии. Возможно, это было сделано под влиянием успехов российской дипломатии и в связи с вхождением в состав России Младшего и Среднего казахских жузов. Однако гарнизоны и городовые казачьи команды региона были малочисленны и не могли контролировать огромную по протяженности приграничную территорию. Поэтому для несения патрульно-караульной и почтово-курьерской службы в крепости Нижнего Поволжья наряжались команды донских казаков. С появлением на Волге казачьего войска надобность в донских командах отпадала. Расположившись вдоль побережья Волги, городки Волжского войска фактически создавали укрепленную линию — препятствие для проникновения в глубь России кочевых народов Заволжья. Таким образом, часть службы волжских казаков должна была проходить на их войсковой территории. Как отмечалось, именно это обещалось донским жителям во время записи к переселению на Царицынскую линию.

Таким образом, анализ текста грамоты позволил определить, что исследователи, считавшие, что Волжское войско было создано в целях охраны Царицынской линии, пришли к такому мнению, неверно истолковав содержание именных указов 1731, 1734 гг. Мнение историков, считавших, что Волжское войско было создано в целях обороны волжского побережья, представляется также весьма сомнительным. Необходимости в охране Волги целым казачьим войском не было. Донские команды и гарнизоны волжских крепостей справлялись с этой задачей. Служба Волжского войска в Поволжье вместо донцов была не причиной, а следствием его создания.

Атаманом Волжского войска до указа назначался М. Н. Персидский. Войско могло иметь 2 войсковых старшин и войскового есаула. В отличие донских традиций звание волжского войскового старшины не было пожизненным. Старшины ежегодно переизбирались на казачьих кругах. Бывших есаулов запрещалось производить в старшины. В грамоте это положение объяснялось стремлением избежать увеличения численности старшин и обеднения рядового казачества. Чин волжского старшины был по рангу ниже чина донского старшины. Волжским казакам разрешалось иметь собственное судопроизводство по донскому обычаю. Наиболее сложные, а также выходящие за рамки компетенции казачьего круга вопросы должен был решать царицынский комендант. О наиболее важных делах следовало докладывать

Военной коллегии. Военная коллегия назначалась главным руководством Волжского войска. Царицынскому коменданту отводилась роль посредника между войском и коллегией. Кроме обязанностей арбитра в судебных делах, ему поручались отвод войсковых земель, а также отправка в Военную коллегия важных сообщений в промежутках между посещениями столиц зимовыми и легкими станицами войска. Права и привилегии волжских казаков на собственную войсковую атрибутику, посылку зимовых и легких станиц, свободную торговлю, винокурение и рыбную ловлю, а также бесплатное пользование солью подтверждались. Объемы жалования и выплат на содержание зимовых и легких станиц оставались прежними⁹².

Жалование волжских казаков примерно соответствовало жалованию донских войсковых и волжских городских казаков, служивших у Калмыцких дел. Оно было больше, чем у казаков Хоперского полка, но меньше, чем у войсковых донских и гребенских, а также васильевских полковых казаков, служивших на границе. Для сравнения приведем следующие данные. Жалование атамана Волжского войска составляло 15 руб., 10 четвертей муки и 10 четвертей овса в год; войсковых старшин — 10 руб., 8 чет. муки и овса; войскового есаула — 8 руб., 6 чет. овса и муки; рядового казака — 5 руб., 3 чет. муки и овса. Служащим у Калмыцких дел донским и волжским городовым казакам выплачивали: походному атаману — 10 руб., есаулу — 7 руб., хорунжему и писарю — 6 руб., рядовым казакам — 5 руб. Казаки Хоперского полка до 1734 г. жалования не получали. По указу от 1.02.1734 г. полковым ротмистрам, хорунжим и писарям стали выплачивать жалование в размере 5 руб., рядовым казакам — 4 руб. в год. Служившие в Низовом корпусе донские казаки получали с 1734 г.: походный атаман — 25 руб., полковник — 15 руб., есаул, хорунжие, сотники, квартирмейстер, войсковой походный писарь — 9 руб., полковой писарь — 7 руб., рядовой казак — 6 руб. Казаки крепости Св. Анны получали по 12 руб. и 12 чет. хлеба в год. Гребенским казакам выплачивали с 1731 г. по 6 руб. в год и выдавали, против аграханских казаков, по 6 чет. муки, 3 чет. овса и 3 четверика круп⁹³.

По-видимому, отмеченные выше положения грамоты отражают принципиальные отличия статуса «указного» (созданного государством по указу) казачьего войска от статуса «природных» (вольных, образованных в результате исторического развития) казачьих войск. Атаман Волжского войска изначально ставился в зависимое положение от воли императрицы. Он назначался до особого распоряжения и мог в любой момент лишиться своей должности. Государство препятствовало формированию в войске собственной политической элиты в лице «вечных» старшин, обладающей собственными политическими интересами, и стабилизировало социально-экономическое состояние войскового населения. Снижение статуса волжских старшин, с одной стороны, могло объясняться уступкой донской старшине, раздраженной формированием из донских жителей нового казачьего войска. С другой стороны, возможно, подчеркивало неравенство в правовом положении «указных» и «природных» казачьих войск. В отличие от горо-

довых и полковых казаков, волжские войсковые казаки находились в административном подчинении Военной коллегии. Как отмечалось, городовые и полковые казаки подчинялись непосредственно комендантам своих крепостей. В отличие от Войска Донского Волжское войско во многом зависело от решений царицынского коменданта и фактически находилось у него в оперативном подчинении. В экономическом отношении Волжское войско также занимало промежуточное положение между «природными» казачьими войсками и полковыми, городовыми казачьими формированиями. Размер жалованья волжских казаков определялся характером их службы. Однако в отличие от городовых и полковых казаков они обладали обширными земельными и другими угодьями и экономическими привилегиями казачьих войск. Примечательно, что императрица не пожаловала Волжскому войску земли, а определила территорию для его поселения. Размеры и качество войсковых угодий зависели от мнения царицынского коменданта, то есть фактически Волжское войско не имело собственных владений. Оно получило в пользование в Астраханской губернии государственную территорию, подконтрольную властям Царицына. Таким образом, по своим правовым и экономическим возможностям Волжское войско заняло положение между войсковым и полковым, городовым казачеством.

С выдачей Волжскому войску жалованной грамоты процесс его образования вступил в завершающую стадию.

Царицынский комендант полковник Кольцов определил для поселения Волжского войска 4 места на берегу Волги между Царицыном и Камышином. Первое из них располагалось в 40 верстах от Царицына там, где прежде существовала сл. Дубовка. Второе место находилось в 48 верстах от первого между р. Пролей Каша и Балыклейской водоворотью. Его ограничивали с двух сторон глубокие буераки (овраги). Третье располагалось в 74 верстах от второго между двух буераков напротив Караваинского острова. На этом месте прежде также находилось какое-то селение. Четвертое — в 15 верстах от Караваинского острова между рек Верхней и Нижней Антиповок, впадающих в Волгу. Кольцов рапортовал о выполнении задания в Военную коллегию 7.10.1734 г.⁹⁴. По данным П. С. Палласа, столичный городок и станицы Волжского войска располагались в 1773 г. на холмах и были ограничены с трех сторон Волгой и ее притоками или оврагами⁹⁵.

Приведенные выше сведения позволяют установить, что места для поселения волжских казаков отводились с учетом рельефа местности. Они были пригодны для постройки жилья (в местах прежних селений) и имели естественные укрепления в виде холмов, глубоких оврагов и рек. Последнее условие значительно сэкономило материальные затраты и время на возведение искусственных укреплений. Реки, кроме того, служили транспортными путями, источниками питьевой воды и рыболовства.

Полковник Кольцов писал в рапорте о том, что никто из переселенцев еще не прибыл на Волгу. Власти быстро отреагировали на это сообщение. Именной указ «О понуждении казаков, записавшихся к пе-

переселению на Волгу, переходить туда и об отводе им мест для поселения» был передан 31 июня из Сената в Военную коллегию и отправлен на Волгу и Дон 8 августа 1734 г. Кольцову поручалось сообщить волжским казакам о местах их будущего проживания. Если со стороны переселенцев не возникнет возражений, коменданту предписывалось отвести под поселение Волжского войска земли и начать расселение казаков. Переселение следовало завершить к 1736 г.⁹⁶

Примечательно, что, несмотря на прекращение набора переселенцев, донские казаки пытались записаться в Волжское войско. Военная коллегия в мае 1735 г. передала их дела на усмотрение администрации Войска Донского⁹⁷. Некоторые казаки, желавшие записаться в Волжское войско, но не получившие на то разрешение, бежали на Волгу⁹⁸.

При переселении с Дона на Волгу волжские казаки распродали почти за бесценок в Черкасске и других городках свое имущество: дома, сады, лавки и «другие заводы». В ожидании скорого переезда продавцов на Волгу донские казаки не давали им настоящей цены. Большинство волжских казаков переселилось на Волгу 15.07.1734 г.⁹⁹

Волжским казакам пришлось по душе не все места, отведенные под поселение. Они оказались не довольны местом возле Балыклейской водовороты. Вместо него Волжскому войску отвели земли в урочище р. Балыклейки, где они начали самовольно селиться с начала переселения на Волгу. Прошение о замене земель было заявлено 10.09.1734 г. в Царицынской канцелярии войсковым атаманом М. Н. Персидским, войсковыми старшинами С. Игнатьевым и К. Васильевым, станичными атаманами К. Алферьевым, Д. Кошечевым, Д. Леонтьевым, А. Чекаловым и казаками М. Диким и Д. Кирсановым. После повторного осмотра требуемых земель царицынским комендантом и волжскими старшинами выяснилось, что угодья в урочище р. Балыклейки принадлежат по указу от 29.12.1732 г. казанскому купцу С. Иноземцеву. Среди них особую ценность представляли сенные покосы. Купец имел право в течение 10 лет безоброчно держать в этих владениях кабак и ловить рыбу, а также поселить на своих землях до 50 дворов крепостных крестьян. О просьбе волжских казаков 7.10.1734 г. было сообщено Сенату. Владения С. Иноземцева оказались почти незаселенными, а постройки незавершенными. Сенаторы сочли возможным просить 7.02.1735 г. императрицу о передаче земель купца волжским казакам и отводе ему угодий в другом месте. Решение этого вопроса затянулось на несколько лет. Тем не менее возле усадьбы С. Иноземцева на р. Балыклей в 1737 г. поселилось 175 волжских казачьих семей. Казаки жаловались Военной коллегии на то, что купец «чумачит» вином и пивом оптом и на разлив. Они писали, что С. Иноземцев препятствует казачьей торговле, не допуская до казаков товары, привезенные по Волге. Несмотря на их многократные просьбы, переселение купца С. Иноземцева состоялось не раньше 1744 г.¹⁰⁰

За заслуги в организации переселения с Дона на Волгу казачьего войска атаман М. Н. Персидский был пожалован к началу 1735 г. чином майора армии¹⁰¹. Вместе с чином он приобретал дворянство и право иметь крепостных крестьян.

Казаки Волжского войска не забыли обид, нанесенных донскими казаками, и при случае старались отомстить. Так, 30.01.1735 г. Военная коллегия приказала Кольцову расследовать дело об обидах, причиненных волжскими казаками жителям ст-цы Мигулинской. Капитан армии Соболев, волжский атаман М. Н. Персидский и находившиеся при них казаки забрали у донцов без разрешения подводы и домашнюю птицу (гусей и кур). Комендант должен был рассмотреть дело в присутствии депутатов от Войска Донского, оштрафовать виновных и запретить волжским казакам самоуправство¹⁰².

Волжские войсковые казаки были освобождены от службы на 2 года. В течение этого времени они обустроивали станицы и обзаводились хозяйством. В войске были сформированы и начали действовать войсковая и станичные канцелярии. Казаки приступили к службе в мае 1736 г.¹⁰³. С этого момента процесс образования Волжского войска можно считать в целом завершенным. Однако формирование его этносоциального состава, земельных владений и религиозных институтов продолжалось еще несколько лет.

Не все казаки Волжского войска переселились на Волгу в июле 1734 г. Одни задержались на Дону по различным причинам. Другие успели умереть к началу переселения. Главы некоторых семей находились в служебных командировках, а оставшиеся дома жены, дети и старики не могли переселиться самостоятельно. Были и казаки, которые получили в Волжском войске жалованье, а затем бежали и скрывались в донских хуторах. Правительство отреагировало на эти факты указами от 31.08.1742 г. и 11.05.1744 г. «О высылке с Дону в Волжское войско записавшихся на поселение, но не переселившихся казаков». Согласно первому указу, весной 1742 г. на Дону оставалось 12 семей, подлежащих немедленной высылке в Волжское войско. Во втором указе казаки, не переселившиеся на Волгу, перечислялись поименно. Розыску и немедленному переселению на Волгу вместе с семьями подлежали 15 казаков из 9 донских станиц¹⁰⁴. По указу от 31.05.1746 г., казакам, записавшимся в Волжское войско, но не переселившимся на Волгу по уважительным причинам, разрешалось остаться на Дону¹⁰⁵.

Волжское войско долгое время продолжало комплектоваться переселенцами с Дона. Некоторые донцы получали разрешение на перевод в Волжское войско от петербургских властей. Другие бежали на Волгу от долгов или преследования донской старшины. Например, именным указом от 5.05.1735 г. разрешалось перейти в Волжское войско донскому казаку Б. Нефедьеву¹⁰⁶. Волжская войсковая канцелярия обратилась 28.05.1751 г. в Военную коллегия с просьбой перевести в Волжское войско племянников атамана М. Н. Персидского — донских казаков Савелия и Климента Минаевых. Волжские старшины подкрепляли просьбу ссылкой на то, что не все записавшиеся в Волжское войско казаки прибыли на Волгу. Некоторые, испытывая давление со стороны донских старшин, продолжали оставаться на Дону. Военная коллегия удовлетворила это ходатайство. Вскоре именным указом от 31.12.1753 г. из Войска Донского было переведено в Волжское войско еще 8 казачьих семей, пострадавших от на-

сия и вымогательства войсковой старшины. Пострадавшие казаки пожаловались в Военную коллегию. Донская канцелярия подала встречный иск и потребовала их выдачи на расправу. Жизнь жалобщиков оказалась под угрозой. Они попросили и получили разрешение переселиться в Волжское войско¹⁰⁷.

Некоторые семьи, записавшиеся в Волжское войско, так никогда и не переселились на Волгу. Анализ делопроизводственной документации Военной коллегии 1774 г. показал, что в указе от 11.05.1744 г. был приведен неполный список семей Волжского войска, оставшихся на Дону. По приказу царицынского коменданта отряд из 30 донских казаков под командованием офицера 7.11.1774 г. был направлен в иловлинские хутора Волжского войска. Ему поручалось забрать из хуторов Широковских и Оленьевских беглых донских казаков с семьями и отправить под караулом в донскую войсковую канцелярию. Эта акция держалась в тайне от волжских войсковых властей. По пути отряд случайно встретился с волжской казачьей командой, разыскивающей беглых яицких казаков. Командир волжской команды доложил об этом в Дубовку. Войсковой атаман немедленно послал Г. А. Потемкину рапорт с жалобой на самоуправство коменданта. К рапорту прилагался реестр казаков и казачьих детей Волжского войска, живущих в донских станицах. Атаман предлагал оставить на Дону 6 волжских семей общим составом более 15 человек взамен 3 (из 4) донских семей (12 человек), живущих в Волжском войске. Остальные 6 волжских семей (более 22 человек), проживающие на Дону, атаман требовал выслать к войску¹⁰⁸. Всего к концу 1774 г. с Дона так и не переселилось на Волгу 12 семей (более 37 человек), не менее 4 семей (более 12 человек) бежали с Дона на Волгу.

П. А. Юдин и опиравшийся на его сведения С. А. Козлов полагали, что казаки Волжского войска основали 4 станицы: Дубовскую, Балыклейскую (или Среднюю), Караваинскую (или Волжскую) и Антиповскую¹⁰⁹. Но исторические источники свидетельствуют о том, что войсковой городок Дубовка объединял 3 станицы: Среднюю, Волгскую и Дубовскую. Станицы Балыклейская, Караваинская и Антиповская располагались отдельно выше по течению Волги¹¹⁰. По данным И. П. Фалька, Дубовка была построена в 1735 г.¹¹¹.

С появлением волжских казачьих городков в них так же, как и на Дону, стали селиться беглые. Указом от 11.02.1736 г. местным властям предписывалось выявить в донских и волжских казачьих городках малороссов, служивших прежде в слободских полках, и выслать беглых со штрафом за пожилые годы — 60 руб.¹¹². Российские власти продолжали бороться с «вольной» колонизацией Дона и Нижнего Поволжья. В то же время они не упускали возможности осуществить заселение региона представителями «подходящих» для этого, с их точки зрения, социальных категорий населения.

Состав Волжского войска пополнялся и представителями неславянских народов. Бежавшие из салтан-ульского и кабардинского плена в Кизляр российские подданные по распоряжению коллегии Иностран-ных дел отправлялись в Астрахань. Затем, выяснив происхождение и

имена пленников, их отправляли на прежнее местожительство. Однако некоторые бывшие пленники ничего не помнили или не желали вспоминать о своей прошлой жизни и оставались в Астрахани. Очевидно, таких людей набралось в Астрахани так много, что в 1743 г. возник вопрос об их расселении. Доказать крепостное состояние и вообще социальное происхождение людей, не помнящих родства, было почти невозможно. Перед властями встала задача определить их сословную принадлежность и род дальнейшей деятельности на благо государству. К этой же категории населения относились вступившие в российское подданство и принявшие крещение бывшие мусульмане из числа народов Кавказа. Коллегия Иностранных дел предложила Сенату поселить бежавших из плена россиян и горцев в российских городах или на пустующих землях. Закрепостить их не могли по внешнеполитическим соображениям, а возможно, и в целях соблюдения законности. Оставалось два варианта. Первый — включить бывших пленников и крещеных горцев в состав свободного тяглого населения (посадских, государственных крестьян и др.). Второй — использовать их в иррегулярных войсках, предоставив взамен службы средства к существованию: жалованье, льготы и землю. Сенат предоставил бывшим пленникам и горцам выбор: стать волжскими или донскими казаками и поселиться в казачьих войсках или переселиться в города (Тамбов и Козлов) и дворцовые волости Воронежской губернии и платить налоги. Астраханской губернской канцелярии поручалось выдать особо нуждавшимся поселенцам деньги на покупку одежды и продуктов. Решение правительства закрепили указы Сената и императрицы от 20 и 22.01.1743 г.¹¹³.

Волжское войско просило осенью 1735 г. Военную коллегия определить в их городки священников из Синодальной области. Казаки также просили разрешить им впредь посвящать в дьяконы и попы казачков, пожелавших стать священниками, и причислить к ведомству Синодальной области донских священников, переведенных вместе с войском на Волгу. Коллегия потребовала от Священного Синода указа о причислении городков Волжского войска к определенной епархии и отправки к волжским казакам священников. Указ Священного Синода по этому вопросу был издан 8.06.1737 г. Он предписывал Волжскому войску находиться в ведении ближайшей к нему Воронежской епархии, к которой казаки принадлежали до переселения на Волгу. Вершить духовный суд на территории войска поручалось епископу Воронежскому и Елецкому преосвященному Иоакиму. Войско обязывалось вести учет церковных доходов и посылать о них ежегодно в Священный Синод ведомости. Ему запрещалось расходовать церковные средства по своему усмотрению, кроме отсылки в необходимые места лазаретных денег¹¹⁴.

Можно считать, что процесс образования Волжского войска был полностью завершен в начале 1740-х гг. К этому времени казаки расселились на своих землях, основали станицы, занялись хозяйством и приступили к службе. Оформились основные войсковые институты. Войсковое население пополнилось новыми людьми. Волжское войско вступило в стадию развития.

В конце 1736 г. правительство привлекло к колонизации Нижнего Поволжья еще одну социальную категорию населения — отставных от службы военных. Исследователи, считавшие, что власти включили в состав Волжского войска отставных солдат, ошибались. Их мнение основано на невнимательном прочтении документов. Именной указ от 31.12.1736 г. разрешал отставным от службы в результате старости, ран и болезней военным селиться возле **Волги на свободных от поселения Волжского войска землях** (выделено мной. — А. К.), а также между Царицыном и Астраханью. Переселенцам выдавалась ссуда 5—10 руб. на семью и выделялась земля в наследственную собственность. Перевозить на приобретенные земли крепостных, включая родственников, запрещалось¹¹⁵. Возможно, что отдельные представители этой социальной категории населения и селились на территории войска, однако это делалось нелегально и сулило казакам наказание в виде штрафа.

Не отказалось правительство и от идеи заселения Царицынской линии. Именной указ от 11.05.1737 г. «Об осмотре и описи мест, лежащих около Царицынской линии и о сочинении оным ландкарт» отмечал, что Царицынская линия «оставлена без доброго призрения» и существует опасность нападения со стороны «воровских» народов. Население, живущее возле линии, невелико и не может защититься самостоятельно. Чтобы обезопасить Царицынскую линию от нападений, население в ее районе следует увеличить. Для этого нужно осмотреть, описать и картографировать лежащие возле линии земли вдоль Волги от Саратова до Царицына, от Царицына до р. Сарпы, затем — от Сарпы до Дона и устья Хопра, а от Хопра — по степи до Саратова. Коменданту Царицына предписывалось привлечь к осмотру и описи местности царицынских военных инженеров. Ему в помощь определялись геодезисты. Итогом их работы должны были стать карты и описи указанных территорий, а также сведения о положенных и не положенных в подушный оклад служилых людях и разночинцах, не содержащих ландмилицкие полки и способных к поселению на новом месте. Сведения следовало отослать в Сенат для решения вопроса о заселении территории вокруг линии¹¹⁶.

Таким образом, необходимость в колонизации Царицынской линии осталась. Правительство пресекало попытки «вольной» колонизации Поволжья, выдвигало собственные проекты заселения этих земель.

Подводя итог, следует отметить, что изучение новых архивных материалов и критический анализ известных историкам источников показали, что образование Волжского войска было сложным и многоэтапным процессом. Вначале в целях охраны и содержания Царицынской линии, колонизации прилегающих к ней земель правительство решило создать линейную казачью часть в составе Войска Донского. Затем с теми же целями, а также для усиления военно-политического контроля над донской территорией было создано Войско Царицынской линии казаков. Ему предполагалось отдать часть территории Войска Донского. Соппротивление донской старшины вынудило петербургские власти отказаться от передачи донских земель линейному войску. Новое вой-

ско расселили вдоль побережья Волги, расширили его этносоциальный состав, сократили численность, изменили служебные задачи, атрибутику и переименовали в Волжское казачье войско.

В результате было создано иное линейное войско, чем вначале задумывалось правительством. Оборона Царицынской линии осталась в ведении Войска Донского. Волжскому войску была поручена охрана берега Волги от Саратова до Астрахани. Условная укрепленная линия, образованная вдоль волжского побережья казачьими станицами, служила препятствием на пути вторжения кочевых, преимущественно подвластных России народов.

Процесс образования Волжского войска был завершен в целом к 1736 г., с началом его военной службы, и окончательно к концу 1730-х — началу 1740-х гг., с оформлением войсковой территории, этносоциального состава и институтов административной и церковной власти. В состав войска вошли представители различных категорий свободного населения, способные к казачьей, пограничной (линейной) службе, но его ядро составили донские казаки. В социальной стратификации казачьих обществ Волжское войско заняло место между исторически сложившимися казачьими войсками и полковым, городовым казачеством.

Глава 3

Войсковое хозяйство

Экономической основой существования Войска Донского в XVIII в. была земля. Государство, выступавшее в качестве «верховного владельца» всей российской земли, передавало донскую землю войску в вечное владение. Войско передавало ее в пользование станицам. Станицы распределяли землю между казаками на пай в соответствии с установленной нормой. За пользование землей казаки несли военную службу со своим конем, оружием и обмундированием¹. Характер землевладения Волжского войска имел особенности. Волжское войско получило в пользование от императрицы не принадлежавшие ему государственные земли. Они не были переданы войску в «вечное» владение². Вероятно, это подчеркивало временный характер существования, зависимость войска от государства, создавало возможность его переселения на другие земли.

Волжскому войску принадлежали обширные земли, граничащие на юго-западе с владениями Царицына, на западе и севере с землями Войска Донского, на северо-востоке — Камышина (Дмитриевска) (см. Приложение 2. Карта 1). Его территория простиралась в длину почти на 100 верст и в ширину на 53 версты по правому берегу Волги, левому и правому берегам среднего течения Иловли³.

В первые годы существования Волжского войска его территория не имела четких границ. Поэтому между волжскими и донскими казаками часто возникали земельные конфликты. Нередки были конфликты волжских войсковых казаков и с соляными возчиками из малороссов, уличенными в вырубке леса на войсковой территории⁴. Земли вдоль Иловли были спорными. На них претендовали как волжские казаки, так и донцы. Следует отметить, что земли в районе Иловли находились в пользовании Волжского войска без права строительства на них поселений. Но запрет нарушался. Волжские казаки основали в районе Иловли множество хуторов. В результате вмешательства в спорную ситуацию Военной коллегии и 3 размежеваний владений казачьих войск, 1742, 1752 и 1754 гг., внешние границы Волжского войска определились лишь к началу 1755 г. Они расширились на правобережье Иловли в среднем на 11 верст за счет сокращения владений Войска Донского. Запрет волжским казакам селиться на Иловле был подтвержден. Хутора, расположенные вдоль реки, предписывалось разрушить (см. Приложение 2. Карта 1)⁵. Иловлинские хутора оказались внутри войсковых владений. Распоряжение императрицы об их уничтожении не выполнялось. Анализ источников позволил установить 59 названий селений Волжского войска, пятая часть которых располагалась на

Иловле (см. Приложение 1. Список 1). По указам 1733 и 1734 гг. волжским казакам запрещалось пользоваться угодьями в Заволжье во избежание ссор с калмыками. Сенат отклонил в 1739 г. просьбу М. Н. Персидского отменить этот запрет⁶. Постановление Сената нарушалось. По данным П. С. Палласа, Волжскому войску принадлежала в 1773 г. на левобережье Волги «пространная лесистая низменность» с хуторами⁷.

Количество волжских станиц и их примерные владения определил в октябре 1734 г. царицынский комендант П. Кольцов. Станичные юрты образовались вокруг основных войсковых населенных пунктов: войскового центра Дубовки, станиц Балыклейской, Караваинской и Антиповской. Они не включали всего объема войсковых земель и не имели четких границ. Например, сенные угодья определялись 10-верстными зонами вокруг станиц, а также по берегам рек Пролей Каша, Березовка и Бердия, напротив станиц в пойме р. Балыклей и на волжских островах (см. Приложение 2. Карта 1)⁸. Со временем территория юртов видоизменялась. Например, как отмечалось в первой главе, к Балыклейскому юрту в 1740-х гг. было присоединено в землевладение купца Иноземцева.

Земля волжских станичных юртов не делилась на пай или душевые наделы. Ввиду большого объема свободной пашенной земли в Нижнем Поволжье, сельские жители региона, в том числе казаки, обрабатывали ее «по способности» каждого из хозяев, кто где хотел⁹. Такая форма землепользования была характерна в разные времена для всех российских сельских общин при обилии свободных земель, особенно во время колонизации новых территорий¹⁰. Частное землевладение появилось у волжских старшин только после переселения Волжского войска на Кавказ и перераспределения бывших войсковых земель в 1780-е гг. Землю, оставленную на Волге за казаками, разделили на 2 части: старшинскую землю, состоящую из нескольких частных землевладений, и станичную землю рядовых казаков¹¹. Подробнее это будет рассмотрено в последней главе книги. Вольная распашка, как первичная форма землевладения и землепользования, создавала предпосылки для развития у казаков земледелия, формирования казачьей земледельческой общины. Она становилась основным типом землевладения на территориях, не подвергавшихся долгое время размежеванию. Например, размежевание казачьих земель левобережья Терека на пай произошло только в конце XVIII в.¹²

Согласно § 16 «Инструкции межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам», утвержденной 25.05.1766 г., волжским казакам следовало отмежевать земли в размере 15 дес. на каждую душу мужского пола. Однако размежевания войсковых земель не произошло¹³. Анализ делопроизводственной документации Сената и Военной коллегии помог установить, что в 1778 г. Волжскому войску принадлежало 436847 дес. 2395 саж. удобной и 143527 дес. 2373 саж. неудобной земли. Всего 580375 дес. 2368 саж. . В войске тогда числились 2992 души мужского пола (см. Приложение 1. Табл. 24)¹⁴. Таким образом, в 1778 г. на 1 душу мужского пола волжских казаков в среднем приходилось около 146 дес. удобной и 48 дес. неудобной земли. Поскольку до переселения половины Волжского войска на Терек, в

1770—1776 гг. войсковое мужское население было примерно в 2 раза больше, можно предположить, что к 1770 г. на 1 мужскую душу населения в среднем приходилось примерно по 73 дес. удобной и 24 неудобной земли.

Описанная выше форма землепользования, обилие свободной земли и природно-климатические условия региона обусловили переложную систему земледелия в хозяйствах волжских казаков. Переложная система господствовала в Нижнем Поволжье во второй половине XVIII — середине XIX вв.¹⁵ Природно-климатические условия региона диктовали различным категориям населения, независимо от их этнокультурной и социокультурной принадлежности, определенные виды хозяйственной деятельности и схожие способы ведения хозяйства¹⁶. Например, казаки, как и крестьяне, пахали землю плугом на волах, пользовались малороссийским типом плуга¹⁷.

Ученые-путешественники XVIII в. и историки, писавшие о хозяйственных занятиях Волжского войска, сообщали о том, что пашенное земледелие (полеводство) не было у волжских казаков ведущей отраслью хозяйства. Основными занятиями казаков, как и другого населения региона, были отгонное скотоводство и рыболовство, вспомогательными, и менее значимыми, чем полеводство, — бахчеводство, огородничество, садоводство, торговля. Доходными видами промыслов были контрабанда вином и солью, раскопки древних курганов и городов в районе Дубовки и Ахтубы в Заволжье¹⁸.

Путешественники XVIII в. по-разному объясняли второстепенное значение полеводства в хозяйстве волжских казаков. По мнению И. Г. Георги и авторов «Академических известий на 1780 год», почва на территории Волжского войска была неудобна для хлебопашества, но хорошо подходила для скотоводства: мокрые берега рек, затопляемые во время паводков луга и сухая гористая степь. Волга обеспечивала население рыбой¹⁹. П. С. Паллас и И. Болтин считали землю Волжского войска плодородной. Они отмечали, что волжские казаки обрабатывали лишь часть своей земли. Ученые полагали, что развитие прибыльных и менее трудоемких, чем земледелие, отраслей скотоводства и рыболовства устраняло необходимость в крупных посевах зерновых культур²⁰. По-видимому, различие в оценках волжских земель зависело от маршрутов путешественников. По берегу Волги располагались сухие, песчаные, глинистые и каменистые земли. В поймах рек, низинах, ложбинах — плодородный чернозем и прекрасные сенокосы. Поэтому хутора волжских казаков были сосредоточены в долинах рек²¹. Почва, растительность, расположение рек делали территорию войска удобной для скотоводства и земледелия, строительства поселений и транспортировки грузов. Волга, Иловля и их притоки изобиловали рыбой. По берегам рек и балкам, на островах и в Заволжье росли густые леса, служившие населению материалом для поделок и построек. Строительный лес сплавлялся по Волге из верховых городов. Возле Дубовки добывали пригодный для строительства камень²².

Очевидно, необходимость развития в Волжском войске менее трудоемких, чем земледелие, отраслей хозяйства была обусловлена интен-

сивностью казачьей службы. Обрабатывать землю могли находившиеся на отдыхе служащие казаки, члены их семей, отставные или вообще не служившие казаки и их семьи. В семьях казаков, служивших долго за пределами войска, хозяйством занимались их родственники — обычно старики, женщины и дети до 15 лет. Они могли возделывать лишь небольшие участки земли, ухаживать за скотиной, ловить рыбу, заниматься другими промыслами, не требующими больших физических затрат. Жители Нижнего Поволжья в XVIII—XIX вв. вообще отличались хорошим здоровьем и долголетием. Продолжительность жизни мужчин достигала 100, женщин — 90 лет. Пожилые люди 60—70 лет, выполняющие посильную работу, были распространенным явлением²³. В хозяйстве богатых казаков работали наемные рабочие: приписные малороссы, крестьяне-отходники, бродяги, беглые²⁴. Подобная ситуация наблюдалась в XVIII в. и в других казачьих войсках. Например, в 1772 г. из 44333 дес. земли гребенских казаков обрабатывалось только 2035 дес. Атаманы объясняли это тем, что казаки заняты на службе. В отдельные военные годы не распахивалось вообще ни одной десятины терских земель. Хлебопашество, ремесло и торговля не считались у казаков престижными занятиями. Казаки отдавали предпочтение военному делу, охоте и рыболовству. Видную роль в казачьих хозяйствах играли огородничество, виноградарство и скотоводство. Ими в основном занимались женщины и наемные рабочие²⁵.

Сравнительный анализ сельскохозяйственных культур, бытовавших в XVIII в. в Нижнем Поволжье (в том числе на территории Волжского войска)²⁶ и выращиваемых на Кавказе казаками Моздокского и Волгского полков — бывшими казаками Волжского войска²⁷, дал возможность предположить, что до переселения на Терек волжские казаки возделывали полевые культуры: пшеницу, рожь, просо, ячмень, овес, горох, гречиху и коноплю. Из бахчевых культур сажали арбузы, дыни, обычные и плоские тыквы. В огородах выращивали репу, редьку, огурцы, хрен и капусту. Казаки разводили виноград. В их садах росли вишни, яблони, сливы, бергамот, дули, груши, смородина, малина, терновник и боярышник.

Многие из перечисленных видов растений произрастали на Волге и выращивались в моздокских станицах уже спустя год после переселения волжских войсковых казаков на Кавказ. Это позволяет считать, что техника их возделывания была известна и в волжских станицах. По данным Ю. Д. Гражданова, земледельческую культуру на Северный Кавказ принесли именно волжские и донские казаки²⁸. Семена зерновых, огородных и бахчевых растений, вероятно, были завезены к Моздоку с Волги. Саженцы винограда и шелковицы могли иметь местное происхождение. Они произрастали на Кавказе в изобилии. По-видимому, навыки виноградарства и виноделия волжские казаки переняли в Астрахани или в гернгутской колонии Сарепта, которую посещали по службе или по случаю прибытия именитых гостей²⁹. Моздокские казаки несли интенсивную службу и постоянно подвергались нападением горцев³⁰ — вряд ли они смогли освоить технику виноградарства в течение одного года.

По данным И. Лепехина, сбор и продажа плодов садовых растений приносили волжским казакам в 1768—1769 гг. неплохой доход³¹. Дубовские арбузы и дыни «дубовки» славились в регионе в начале XIX в. Бахчеводы прибыльно сбывали их на месте, а чаще — в Саратове³².

Анализ природно-климатических условий и календарного цикла сельскохозяйственных работ в Нижнем Поволжье³³ позволил определить, что годовой земледельческий цикл волжских казаков (вспашка, сев, уборка) продолжался с конца февраля по конец октября, исключая период вызревания хлебов с конца июня до конца августа. Молотьбой занимались обычно дети и старики с осени до конца зимы. Овес и коноплю мололи дома ручными мельницами, пшеницу и рожь — на ветряных или водяных общественных или частных мельницах³⁴.

Наиболее распространенным видом хозяйственной деятельности волжских казаков было скотоводство. Оно хорошо развивалось в Нижнем Поволжье благодаря короткой зиме. Большую часть года скот держали на подножном корму. Его выпасали с начала марта до ноября. Зимой скот кормили сеном. Сено косили в степях в июне-июле, а в займищах и на островах — после уборки урожая, с начала августа до сентября³⁵. Природно-климатические условия региона способствовали развитию коневодства, овцеводства, разведению крупного рогатого скота³⁶. В перечнях домашних животных, похищенных и реквизированных у волжских казаков в 1774 г., названы именно лошади, овцы, волы, быки и коровы³⁷. В хозяйствах преобладал крупный рогатый скот. Скота у казаков было много. Они посвящали скотоводству свободное от службы время, имели от него основной доход и жили весьма зажиточно. Скот обычно держали на хуторах, расположенных скученно, наподобие небольших деревень. В отсутствие казаков хозяйство вели их жены, выполняя многие виды мужской работы. Наиболее развитыми были хозяйства старшин³⁸. Войсковой атаман В. М. Персидский владел табунами лошадей. Его потомки имели в XIX в. заводы мериносовых и волошских овец³⁹. Животноводство приносило казакам прибыль от торговли скотом, снабжало их мясом, молоком, шерстью, кожей. Волы и быки были в регионе основной тягловой силой для вспашки целины и перевозки больших грузов.

Коневодство волжских казаков развивалось на войсковом уровне. Конь всегда стоял у казака на первом месте. На лошадях служили, передвигались на дальние расстояния, перевозили грузы. Лошадей широко использовали в хозяйственной деятельности. Они были необходимы и представляли для казаков большую ценность, чем для других групп населения региона. Поэтому в Волжском войске по древней донской традиции к войсковым и станичным табунам командировались наиболее опытные в уходе за лошадьми казаки. Они выпасали и охраняли табуны. Иногда в помощь казакам или вместо них направлялись наемные пастухи из неказачьего населения станиц и слобод⁴⁰. Вероятно, в войсковых табунах паслись племенные кони, принадлежащие всему войску, и лошади, предназначенные на продажу, прежде всего, служащим казакам. В станичных табунах паслись станичные племенные кони и личные лошади станичных казаков.

Волжские казаки имели не менее 59 хуторов. Некоторые хутора со временем разрастались в села, деревни и слободы (см. Приложение 1. Список 1). Хутора располагались на плодородных, богатых санными угодьями и лесом пойменных землях Волги, Иловли, Тишани и других рек. Самыми крупными и многочисленными были Иловлинские хутора. В них квартировала в 1771—1772 гг. казачья команда Московского легиона, насчитывавшая более 300 человек. Хуторские хозяйства были комплексными. Хуторяне занимались скотоводством, хлебопашеством, бахчеводством, рыболовством и другими промыслами. Возле хуторов строили мельницы. Часто на хуторах селились одностаничники владельцев. На хуторах богатых казаков жили наемные работники из донских казаков, приписных малороссов и беглых, крепостные крестьяне⁴¹. Анализ архивных данных позволил определить, что из 119 семей волжских казаков, служивших в Московском легионе, 46 (38,6%) проживало на хуторах⁴².

Волжские и донские казаки имели одинаковые экономические привилегии свободной торговли, винокурения и пивоварения, безбортной рыбной ловли на территории войск, бесплатного пользования солью соляных озер, получали за службу жалованье. Привилегии играли важную роль в развитии казачьих хозяйств⁴³.

Как отмечалось, в течение двух лет до декабря 1735 г. волжские казаки были освобождены от службы. Это позволило им построить дома и обзавестись хозяйством.

Очевидно, что переселенцы прибыли на Волгу, захватив с Дона большую часть движимого имущества: деньги, скот, одежду, продукты питания, домашнюю утварь, хозяйственный инвентарь и т.д. Как отмечалось, многие переселенцы продали на Дону по низким ценам недвижимое имущество. Вырученные от продажи деньги увеличили их капитал. Волжским казакам выдали в первый год на обустройство дворов подъемное денежное и хлебное жалованье из расчета 12 руб., 6 четвертей (1259,46 литра) муки, 3 четверти (629,73 л) овса и 3 четверика (78,72 л) крупы на каждую семью. Волжское войско ежегодно получало от казны денежное и хлебное жалованье и боеприпасы. Боеприпасы отпускались на все войско: 15 пудов пороха и 10 пудов свинца. Жалованье выдавалось служащим казакам. Войсковому атаману полагалось 15 руб., 10 четвертей (2099,1 л) муки и столько же овса. Войсковым старшинам выдавали по 10 руб., 8 четвертей (1679,28 л) муки и 8 четвертей овса, есаулу — 8 руб., 6 четвертей (1259,46 л) муки и 6 четвертей овса. Рядовые казаки получали по 5 руб., 3 четверти (629,73 л) муки и 3 четверти овса. Следовательно, ежедневный доход семьи атамана составлял 4 коп., 5,75 л муки и 5,75 л овса. Семьи старшин могли жить из расчета 3 коп., 4,6 л муки и 4,6 л овса, есаула — 2 коп., 3,45 л муки и 3,45 л овса в день. Семьи рядовых казаков могли существовать примерно на 1,4 коп., 1 л муки и 1 л овса в день.

В России в XVIII в. проводилась жесткая государственная экономическая политика. Центральная власть регулировала экономические отношения в регионах, в том числе при помощи введения указных (государственных, принятых по указу) цен на основные средства произ-

водства и продукты питания. В зависимости от состояния государственной экономики указные цены видоизменялись в большую или меньшую сторону. Рыночные цены отличались от указных минимально (см. Приложение 1. Табл. 3—7).

Об уровне жизни волжских казаков в первое десятилетие существования войска свидетельствует соотношение цен на средства производства и продукты питания (см. Приложение 1. Табл. 3) с доходами казачьих семей. Если взять за норму доход рядового волжского казака, то можно определить, что на его денежное жалованье ежедневно могло покупаться 2,33 л пшеничной или около 2,5 л ржаной муки. На ту же сумму казак имел возможность приобрести 3,7 л гречишной или просяной крупы или 2,62 л пшена. Он мог заплатить за 4,24 л ячменя или 6,12 л овса, либо купить 200 грамм табаку. Раз в 3 дня рядовой казак был в состоянии приобрести 2 кур и 1 л гречихи. Раз в неделю — покупать полбарана или 4 курицы и 3,6 л муки. Сено казаки заготавливали сами, бесплатно. Если прибавить к денежному жалованью хлебное довольствие, учесть подъемные деньги и провиант, то получается, что в первый год после переселения семьи служащих казаков могли ежедневно тратить примерно по 4,7 коп., а также пользоваться казенными продуктами из расчета 4,45 л муки, 215 г крупы и 2,75 л овса. Из 1 л муки выпекалось в XVIII в. не менее 1,3 кг хлеба⁴⁴, из 4,45 л муки, соответственно — примерно 5,8 кг. Вполне вероятно, что такого количества хлеба могло хватить для того, чтобы прокормить в течение дня 2-3 взрослых человек. Тогда для пропитания казачьей семьи, состоящей в среднем из 5-6 человек, необходимо около 14 кг хлеба или 10,8 л муки. Следовательно, казачьи семьи, не имевшие другого источника к существованию, кроме жалованья, в первый год после переселения на Волгу могли ежедневно докупать по 6,35 л пшеничной муки на сумму 3,8 коп. Годовая сумма таких затрат составляет 13 руб. 87 коп. На оставшиеся 3 руб. 13 коп. казак мог купить 2 четверти ржаного зерна для посева, 5 овец, жеребенка и 10 кур или дойную корову, 2 овцы и 5 жеребят.

Камень для построек брали бесплатно в каменоломне на берегу Волги возле ст-цы Антиповской, известь — на Иловле. Бревна для строительства заготавливали сами в районе рек Сестринки, Пичути, Иловли и Медведицы или пользовались сплавом по Волге из верховых городов⁴⁵.

Таким образом, переселившиеся на Волгу казаки имели в 1734—1735 гг. возможность бесплатно строить себе дома, содержать за казенный счет свои семьи и даже увеличить хозяйство.

Часть жалованья служащих казаков уходила на приобретение вооружения и лошадей. Например, в 1770 г. новое тульское ружье со штыком, шомполом и полным прибором (пыжевниками, трещотками и т.д.) оценивалось в 3 руб. 97 коп. В 1774 г. хорошее ружье, инкрустированное серебром, стоило 2 руб., пара пистолетов — 6 руб. (по 3 руб. за штуку), обычная сабля (шашка) — 1 руб., сандовье — 6 руб., очень хороший панцирь (доспех) — 25 руб., седло с полной сбруей — 6 руб., покупная казачья епанча — 80 коп., лошадь — 8—10 руб.⁴⁶. Оружие служило казакам долго. Новые ружья имели гарантию не менее 20

лет⁴⁷. Поэтому их было достаточно приобрести всего один раз, а затем поддерживать в надлежащем состоянии.

Около 4% глав семей переселенцев (42 человека) были не способны к службе по старости, болезни или бедности (см. Приложение 1. Табл. 2). Очевидно, не способные по болезни и старости казаки не получали жалованья. Их семьи имели возможность существовать только в первый год за счет казенных подъемных денег и провианта. В дальнейшем им предстояло содержать себя за счет собственных средств. Это могло продолжаться до тех пор, пока кто-то из младших родственников (братьев, сыновей) немощных казаков не поступит на службу. Казаки, не способные к службе по бедности, вероятно, не имели необходимого вооружения и лошадей и денег на их приобретение. Вполне вероятно, что остальные 96% глав волжских казачьих семей привезли с собой полное или частичное вооружение, снаряжение и лошадей с Дона и (или) имели деньги на их покупку, помимо жалованья. Однако во время службы экипировка могла быстро прийти в неисправность, а лошади пасть. Поэтому волжским казакам все равно было необходимо всегда иметь в запасе некоторый капитал для новых приобретений. Особенно он был необходим при определении на службу казачьих сыновей. Ездовые лошади могли быть выращены казаками самостоятельно. Оружие и сбруя обычно передавались по наследству. Если этого не происходило, то казаку при поступлении на службу нужно было иметь в 1774 г. для покупки 2 лошадей и минимальной экипировки (ружье, сабля, седло) не менее 22—23 руб. Эта сумма составляла жалование за 4,5 года волжских казаков, находившихся на отдыхе или служивших при войске и в ближних командировках, и жалование за 2 года казаков, служивших за пределами Астраханской губернии⁴⁸. Если новобранец не имел необходимой суммы и брал деньги взаймы у родственников (соседей), то потом мог годами возвращать долги. Поэтому казаки выбирали такие виды хозяйственных занятий, которые приносили наибольшую прибыль при наименьших временных затратах и капиталовложениях. К ним относились наиболее распространенные в регионе промыслы.

Рыболовством и охотой в Нижнем Поволжье промышляли в конце XVIII в. в основном казаки⁴⁹. Рыба и мясо диких животных составляли часть совокупного казачьего дохода. Н. В. Равинский отмечал, что волжские казаки, переселившиеся на Терек, никогда не упускали случая поохотиться на диких зверей⁵⁰. В Нижнем Поволжье имелись в XVIII—XIX вв. «обширные пустыни и глушь», изобилующие дичью. Но в регионе водилось мало животных, за шкуры которых можно было выручить деньги, поэтому в отличие от рыболовства охота практически не имела промыслового значения и была подспорьем в домашнем хозяйстве.

Рыболовство приносило высокий доход. По данным И. П. Фалька, рыбный промысел в Нижнем Поволжье был экономически выгоднее хлебопашества. Жители прибрежных селений отдавали предпочтение именно ему, оставляя «в небрежении сельское хозяйство»⁵². Одна возка рыбы (без продажи) по подряду в различные города доставляла воз-

чику в к. XVIII в. доход в 30 руб. за лето с 1 пары быков⁵³. В середине XVIII — начале XIX вв. в Волге и ее притоках, в том числе в Дубовских затонах, ловились в большом изобилии все виды осетровых пород, лососи, сомы и частиковые рыбы, вылавливаемые частыми сетями или бреднями. Рыбы было много в течение всего года⁵⁴. Казаки могли ее ловить в удобное для них время, иногда весь год. Рыбаки сбывали улов обычно зимой в Москве, Петербурге, Саратове и других российских городах⁵⁵. Рыбной ловлей, как и скотоводством, в отсутствие казаков занимались их жены. Это подтверждают изображения казачек на опубликованных копиях гравюр XVIII в. (см. Приложение 2. Рис. 1,2)⁵⁶. Иногда казаки нанимали ловцов рыбы за деньги. Богатые казаки имели много лодок и наемных гребцов⁵⁷, затраты на снасти, лодки и наемных рабочих окупались за счет продажи рыбных уловов.

Разновидностью рыбного промысла были засолка и торговля соленой рыбой и клееварение. Соленая рыба и икра стоили дороже свежих, хранились дольше. Посол рыбы был экономически выгоден благодаря привилегии бесплатного пользования солью. Волжскому войску разрешалось добывать для своих нужд соль из соляных озер⁵⁸. Соли требовалось много: она употреблялась в пищу, ее использовали для засолки икры и рыбы. В жаркое время года на засолку рыбы уходило больше соли, чем обычно. Например, на посол 100 пудов икры в начале XIX в. уходило 10 пудов соли, 1 белуги — 25 фунтов соли, осетра — 7 фунтов, 1 пуда (16,38 кг) сомов — 20 фунтов, 1000 севрюг — 70 фунтов, 1000 сазанов — 30 фунтов, 1000 судаков — 20 фунтов соли⁵⁹.

Вначале объем соляной добычи был неограничен. Казаки имели избытки соли и контрабандно торговали ими с великороссами и малороссами в ущерб государственным доходам. Правительство сочло, что ограничение объема казачьей соледобычи приведет к сокращению объема контрабанды солью, и предписало казачьим войскам добывать соль в специально отведенных местах. До 1738 г. донские и волжские казаки пользовались только маньчской солью. Правительство объясняло ограничение тем, что Маньчское озеро находится ближе к Войску Донскому, чем Эльтонское. Волжскому войску запрещалось ходить за солью за Волгу во избежание ссор с калмыками. Во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг. Войско Донское получило 29.09.1738 г. разрешение добывать соль в Эльтонском озере⁶⁰. Этой ситуацией воспользовалось Волжское войско. Ввиду военной обстановки и дальнего расположения Маньчского озера — 500 верст, оно просило разрешения вывозить эльтонскую соль, а заодно и пользоваться близлежащими заволжскими лесами и сенокосами. Ходатайство о пользовании угодьями на левобережье Волги было отклонено. Эльтонской солью пользоваться разрешили в 1739 г., но ограничили объем ее добычи 4000 пудов в год⁶¹.

С окончанием войны ввиду отсутствия запрета донские и волжские казаки стали пользоваться и эльтонской, и маньчской солью. Объем соледобычи и, соответственно, контрабанды возрос. По мнению Г. С. Сколкова, снижение продажи соли в Царицыне в 1740—1746 гг. с 1650 до 246 тонн в год произошло благодаря контрабандной торгов-

ле волжских казаков⁶². Иногда волжские казаки использовали скрытую форму контрабанды солью. Они брали соль на озерах сверх установленной нормы, нанимали ловцов рыбы, солили пойманную рыбу в большом количестве контрабандной солью и продавали ее на законных основаниях в российские города⁶³.

Контрабанда наносила ущерб государству. Против нее принимались строгие меры. По инициативе Соляной конторы центральные власти приняли в 1746—1756 гг. ряд указов⁶⁴, сводящих к нулю значение для Волжского войска привилегий бесплатного пользования солью и безоборочной рыбной ловли на войсковой территории. Волжское войско лишилось права добывать соль на степных соляных озерах. Взамен этой привилегии волжским казакам стали бесплатно отпускать в Дмитриевске злытонскую соль из расчета по 3 пуда на семью служащих и по 1,5 пуда на семью не служащих казаков. Соль свыше указанной нормы казаки были обязаны покупать у государства по закупочным ценам. Ссужаться солью у донских казаков запрещалось. Одновременно с этим Волжское войско было ограничено в ловле и продаже рыбы. Казакам предписали ловить рыбу для «собственного пропитания, а великоросским людям и никому той рыбы и рыбных припасов клею» не продавать. На территории войска запретили селить российских купцов, продавать им рыбу и рыбные продукты. Соблюдение указов контролировали специальные военные команды Камер-коллегии и смотрители от Соляной конторы. На границе войска учредили таможенные кордоны. Казаки по мере возможности нарушали запреты⁶⁵. Можно считать, что, кроме стремления к обогащению, их вынуждали на это два обстоятельства. Во-первых, решение правительства могло казаться несправедливым. Контрабандой соли занимались и донские казаки⁶⁶, получившие по указам от 15.10.1747, 16.09. и 24.10.1751 гг. подтверждение права добычи маньчжской соли и не ограниченные в объеме рыбной ловли⁶⁷. Во-вторых, бесплатной соли едва хватало на употребление в пищу. По нашим подсчетам, семьи волжских служащих казаков, имевшие в своем составе 6 человек, при установленной норме могли расходовать в сутки на 1 человека не более 22,2 г соли (чуть более 2 чайных ложек), семьи не служащих казаков — не более 11 г (1 ч/л). Возможно, объем соли, определенный для семей не служащих казаков, был минимальной дневной нормой потребления соли человеком в пищу. Соль, выдаваемая семьям служащих казаков, могла при очень жесткой экономии употребляться для заготовки небольшого количества продуктов: рыбы, мяса, овощей и т. п.

Меры по борьбе с контрабандой соли ужесточились с 1756 г. настолько, что у волжских казаков, выезжавших за пределы войска, стали отбирать даже соль, предназначенную для личного потребления. Волжское войско обратилось в Военную коллегию с просьбой разрешить казакам брать в дорогу соль из указных 3 пудов «для пищи по числу времени», а также изготовленное ими вино «по сколько рассудится». Коллегия разрешила казакам вывоз соли в количестве «по исчислению времени не более чем на один месяц против солдатских дач». Сенат утвердил это решение указом 23.05.1763 г. Вино из Волжского войска вывозить запретили⁶⁸.

Таким образом, в 1740—1750-е гг. произошло столкновение торговых интересов государства и волжских казаков в области соляной и рыбной торговли. Оно привело к потере значения привилегий бесплатного пользования солью и безбортной рыбной ловли для развития в Волжском войске товарного производства свежей и соленой рыбы и рыбных продуктов.

Анализ цен на продукты питания в Нижнем Поволжье 1734—1774 гг. (см. Приложение 1. Табл. 3—6) и технологий изготовления вина, пива и меда кустарным способом⁶⁹ дает основание полагать, что наиболее прибыльными промыслами волжских казаков были винокурение, пивоварение и медоварение. В ходе исследования подсчитано, что для получения 1,64 ведра простого хлебного вина (водки) использовался 1 пуд ржи и 3,3 кг ржаного солода. Даже если сырье для винокурения не производилось в хозяйстве казака, а закупалось на рынке, стоимость оборудования для винокурения все равно окупалась. Для этого в 1734 г. достаточно было продать 10,5 ведер (около 129 л) простого вина по кабацким ценам. В дальнейшем с каждой 9 коп. затрат на сырье винокурение приносило доход 1 руб. 64 коп. или 1 руб. 55 коп. (1722,22%) чистой прибыли. При использовании в винокурении собственной ржи доход был еще выше. Отход винокуренного производства — барда считалась прекрасным кормом для скота и использовалась в хозяйстве. Изготовление 5 ведер хорошего пива стоимостью 1 руб. (по 0,2 руб. за ведро) требовало 33 кг (0,157 четверти) ржаного солода стоимостью 0,15 коп. (по 1 руб. за четверть) и 400 г (0,976 фунта или 0,024 пуда) хмеля стоимостью 0,03 коп. (примерно, по 1 руб. 11 коп. за пуд). Таким образом, затраченные на сырье 18 коп. приносили 1 руб. дохода или 82 коп. (455%) чистой прибыли. Для изготовления 7 ведер меда стоимостью 2 руб. 24 коп. было необходимо затратить 1 пуд меда ценой примерно 1 руб. 30 коп. и 4 фунта (0,1 пуда) хмеля стоимостью 0,11 коп. (1 руб. 11 коп. за пуд). Таким образом, затраты при медоварении составляли 1 руб. 41 коп. Доход — 2 руб. 24 коп. Чистая прибыль — 83 коп. (58,86%).

Винокурни Персидских (единственные в Царицынском уезде в 1796 г.) были крупнейшим винокуренным производством Волжского войска⁷⁰. Только у Г. В. Персидского (см. Приложение 2. Рис. 23) имелось в 1774 г. 3 питейных дома. Во время их грабежа пугачевцы вылили из бочек на землю вино и мед на сумму 970 руб. 92 коп.⁷¹. Откупщики винной продажи на бывшей территории Волжского войска сообщали в 1777—1778 гг. о том, что у волжских старшин, живущих на Волге, много вина. С введением винных откупов старшинское вино арестовали. Откупщики просили астраханского губернатора разрешить закупить по вольной цене 1000 ведер арестованного вина старшин Персидских⁷².

Волжские казаки получали большую прибыль от контрабандной виноторговли, чем от обычной продажи. Контрабанда вином была распространена и на Дону. В кондичиях для заключения контрактов на сдачу в откуп питейных и других сборов 1767 и 1770 гг. особо обраща-

лось внимание на запрещение донским и волжским казакам продавать вино посторонним людям, вывозить его за пределы войсковой территории, продавать вино ведрами на идущие по Волге суда⁷³. Последний запрет, очевидно, касался волжских казаков. Губернатор Астрахани Н. А. Бекетов (см. Приложение 2. Рис. 22) неоднократно обращался в 1765—1771 гг. к правительству с требованиями отменить свободную виноторговлю на территории Волжского войска, предлагал проекты реорганизации или переселения войска на другую территорию, предусматривающие введение на войсковой территории винных откупов. Он сообщал о том, что эта привилегия волжских казаков вредит казенной винной продаже. Наибольший вред наносился виноторговле Царицына и Дмитриевска, между которыми располагалось Волжское войско. Волжские казаки продавали вино дешевле, чем в казенных кабаках. Их вино скупали многие работные люди и проезжавшие через территорию войска купцы. Хуже всего, считал губернатор, то, что казаки берут с собой вино для продажи в дорогу и вывозят в Царицын и Дмитриевск. При этом Н. А. Бекетов полагал, что основную прибыль от виноторговли получает не все Волжское войско, а войсковой атаман и старшины⁷⁴. Возможно, губернатор действительно заботился о государственных доходах, но есть основание полагать, что в этом деле у него имелся и личный интерес. Пользуясь правительственными указами от 19.09.1755 и 9.08.1765 гг., предоставлявшими помещикам и вотчинникам исключительные права на винокурение⁷⁵, Н. А. Бекетов организовал в 1771 г. собственное винокуренное производство в селе Началово (Черепаха) под Астраханью⁷⁶. Возможно, винокуренные заводы существовали и в других селах губернатора: Образцово, Самоделка, Отрадное, деревнях Аполлоновка, Хохловка и т. д.⁷⁷.

Дело об отмене винной привилегии Волжского войска слушалось в 1765 г. в Сенате. Волжские старшины писали правительству, что вином торгуют и в других казачьих землях. Суда, плывущие из верховых городов, пристают к казачьим пристаням не чаще, чем в других городах на Волге. Они считали, что если запретить продажу на корабли вина, то судовладельцы станут проплывать мимо. Это нанесет ущерб всей войсковой торговле. В защиту Волжского войска выступила Военная коллегия. Она отметила, что волжские казаки получают меньшее жалованье, чем казаки других войск, и имеют основной источник дохода от пользования привилегиями. Отмена привилегий разорит казаков. В результате Сенат подтвердил винную привилегию Волжского войска, запретив вывоз вина в российские города⁷⁸.

Доходным промыслом волжских казаков были раскопки древних захоронений и поселений. Назовем их кладоискательством. Возможно, подобным промыслом занимались и донские казаки. Но именно в Волжском войске кладоискательство было санкционировано войсковыми властями, достигло общевойскового масштаба и превратилось в источник не только личного, но и общевойскового дохода. Этому способствовало расположение на войсковой территории остатков золотоордынского города Бельджамен, а также недалеко от войска на левобережье Волги — столицы Золотой Орды Сарай-аль-Джедид (Ца-

ревское городище). До появления Волжского войска ордынские города не подвергались систематическим раскопкам. Волжский атаман М. Н. Персидский ежегодно посылал туда казаков на поиски драгоценностей. Казаки находили золотые и серебряные украшения, посуду, оружие, вывозили с раскопок кирпич⁷⁹. По свидетельству И. П. Фалька, комендант Царицына первым начал в конце 1740-х — начале 1750-х гг. раскопки развалин Сарай-аль-Джедида. Его люди обнаружили множество золотых и серебряных монет и вещей. «После того Дубовские казаки напали с такою жадностью на развалины, что в них рылась третья часть всего полка (войска. — А. К.); от чего оне теперь все перекопаны. От них обогатились многие козаки, а особливо их атаман Персидской. Выкопанные кирпичи продавали в Царицын и Астрахань»⁸⁰. Волжские казаки занимались и раскопками курганных захоронений. По мнению А. Н. Минха, все курганы в районе Дубовки раскопали Персидские. Старожилы сообщали, что курганы копали под надзором специального человека беглые, жившие в большом количестве у волжских войсковых атаманов. В них также находили множество монет, золотых и серебряных вещей. Обнаруженные в курганах золотые фигурки животных использовались в качестве украшений для головных уборов волжских казачек⁸¹. Часть ордынских драгоценностей и кирпича шла на строительство и украшение войсковых церквей и других зданий⁸². Часть находок продавалась. Вырученные деньги вкладывались в развитие традиционных хозяйственных казачьих занятий: скотоводства, рыболовства, винокурения и т. д. То есть кладоискательство могло иметь в Волжском войске товарное значение.

Ремесленное производство волжских казаков, напротив, товарного значения не имело. Оно вообще было непопулярно у казачества. Однако известны моздокские и волгские казаки — слесари, резчики, столяры, маляры, кузнецы, вязальщики веревок и неводов. Казачки ткали шелк, делали из него поясную тесьму и нити для пошива своей одежды⁸³. Мы предполагаем, что волжские казаки обладали всеми перечисленными навыками еще до переселения на Терек. Маловероятно, что в условиях интенсивной службы и постоянной военной угрозы переселенцы могли быстро обучиться этим специальностям. Очевидно, ремесленничали только отставные и не служащие казаки, а также служащие казаки, находившиеся на отдыхе. Вероятно, волжские казаки, как и казачки, производили свои изделия не столько для рыночной продажи, сколько для личного, возможно, станичного и войскового потребления. В последнем случае им, очевидно, платили деньги из станичной или войсковой казны. Скорее всего, это было редким явлением. Атаманам было дешевле заключить кабальный договор с ремесленником из беглых, чем платить достойные деньги одностаничнику.

Прибыльным занятием волжских казаков была торговля. По мнению А. В. Терещенко, именно благодаря ей стала богатой Дубовка. Хорошо расположенная на Волго-Донской переволке Дубовская пристань имела важное торговое значение. В период судоходства через Переволку переправлялось с Волги на Дон и обратно огромное количество грузов. Грузы перевозили в телегах, запряженных волами,

или на специальных дубовых катках упряжками в 15—20 волов. В их числе переправляли большие суда, водоизмещением до 82 тонн. Более крупные суда величиной в 6 и 8 сажень перевозились в разобранном виде. Возчики съезжались со всей России⁸⁴. Российские купцы стремились поселиться в Дубовке или хотя бы открыть собственное дело. В литературе есть упоминания о дубовских купеческих лавках периода 1770—1775 гг.⁸⁵. Вероятно, служба не позволяла волжским казакам торговать систематически. Удалось установить имя только одного богатого волжского казака, имевшего собственную лавку — Алексея Кривобокова. Он ощутимо пострадал от грабежей пугачевцев, потеряв товар на сумму 1457 руб. 73 коп.⁸⁶. В Дубовке также имелся просторный гостиный двор, построенный из дикого камня и ордынского кирпича⁸⁷. Судя по строительному материалу, он был общественным (войсковым) зданием. Волжские казаки выгодно торговали в 1760-х гг. с донцами досками и бревнами, сплавлявшимися по Волге из верхних городов, продавали деготь и смолу, готовые лодки и даже суда величиной более 6—8 сажень⁸⁸.

Подводя итог, необходимо отметить, что хозяйственный уклад Волжского войска имел черты, характерные для всех российских казачьих войск, и специфику, обусловленную природно-климатическими условиями региона, географическим расположением и интенсивной службой войска. В отличие от Войска Донского земли не были переданы Волжскому войску в «вечное» пользование. Специфика хозяйственного уклада проявлялась в повышенном экономическом значении рыболовства, винокурения, кладоискательства, бахчеводства, торговли лодками, лесом, продуктами обрабатывающих производств. Вспомогательное значение в хозяйстве волжских казаков имели огородничество, садоводство, виноградарство, контрабандная торговля и охотничий промысел. Экономической единицей войска было казачье хозяйство. Хуторские хозяйства преобладали и были комплексными. Они могли приносить высокий, но нестабильный в условиях интенсивной службы доход.

Глава 4

Государственная служба казаков Волжского войска

И. А. Бирюков ошибочно считал, что каждый казак в XVIII в. был обязан служить в течение всей своей жизни, пока был способен к службе по состоянию здоровья. Казаки увольнялись в отставку только с наступлением дряхлости, в результате тяжелой болезни или серьезных ран. Убыль в служилом составе пополнялась за счет определения на службу казачьих сыновей, достигших 15-летнего возраста¹. По данным ученого-путешественника XVIII в. И. Г. Георги, казак считался годным к службе в возрасте от 15 до 50 лет. Казаки, вошедшие в служилый состав войска, были обязаны при первой необходимости явиться на службу с собственными обмундированием, вооружением и 2 лошадьми. На лошадях несли военную службу, перевозили багаж, провиант и фураж. Фураж и провиант составляли хлебное казачье жалованье. Если хлебное жалованье задерживали или его оказывалось недостаточно, казак должен был заготовить фураж и продукты самостоятельно².

И. А. Бирюков полагал, что военное деление Волжского войска повторяло его административное деление. Количество служащих казаков, проживавших в станицах, было пропорционально численности станичного населения. При исполнении военных обязанностей войско делилось на 6 станиц. На полки или сотни волжские казаки не делились. Они служили командами при старшинах. Командирами команд из 100 и более человек обычно назначались походные атаманы³. Ученый был прав лишь отчасти. Анализ делопроизводственной документации Военной коллегии и Канцелярии астраханского гражданского губернатора позволил установить, что административное станичное деление Волжского войска не имело к военной службе никакого отношения. Станичные атаманы возглавляли не только служащих казаков, но и остальное станичное население. Они вообще редко назначались в походы, чаще служили в станицах на своих должностях. Казаки, действительно, обычно служили командами при старшинах, и с командами из 100 и более человек назначались походные атаманы. Однако походные атаманы возглавляли и команды меньшей численности. В помощь походным атаманам определялись походные старшины и есаулы. Иногда во главе команд выступали в поход, вместо или в качестве походных атаманов, действующие и бывшие войсковые старшины и есаулы. Команды из 100 и более казаков делились на сотни, сотни — на полусотни. Казачьи команды из 500 человек счи-

тались полками. Полки возглавляли походные атаманы и полковники. Сотнями командовали сотники, полусотнями — пятидесятники. Промежуточными звеньями между сотником и пятидесятником были хорунжие и квартирмейстеры. Они могли командовать полусотнями, а в отсутствие сотников — сотнями. Хорунжие также отвечали за походное знамя и бунчук, квартирмейстеры — за материальное обеспечение команд. Хорунжие были старше квартирмейстеров по званию. Иногда в поход выступали войсковые писари. Они были младше квартирмейстеров по званию. Младшими казачьими чинами считались походные писари, приказные и рядовые казаки, они получали одинаковое жалование (см. Приложение 1. Табл. 9—14. Схема 1)⁴.

Волжские казаки должны были служить погодно с переменою⁵. Казачьи команды, отслужившие год в назначенном месте, полагалось заменять другими. Казаки возвращались домой, чтобы привести в исправность оружие, снаряжение, лошадей, укрепить свое хозяйство, пополнить продовольственные запасы и, таким образом, подготовиться («исправиться») к службе на будущий год. Если во время службы у волжского казака падала лошадь, при возвращении домой он был обязан купить новую, даже если для этого нужно было продать самое необходимое в хозяйстве имущество. Казакам, вернувшимся домой поздней осенью, «исправиться» было гораздо труднее. Обычно это становилось возможным только через год. Если казак был не в состоянии самостоятельно приобрести лошадь, об этом заботилась местная администрация. Например, в Астраханском казачьем полку этим занимался смотритель за казачьими селениями. Он покупал разорившемуся казаку лошадь за казенный счет. В счет погашения долга из жалования казака ежегодно вычиталась определенная сумма, составлявшая меньшую часть его жалования. В этом случае он мог постепенно поднять собственное хозяйство⁶. Вероятно, такая же система кредитов, только войсковая, существовала и у волжских казаков. Разорившиеся казаки могли также прибегнуть к помощи одностаничников, взяв у богатых казаков или у всего станичного общества займы деньги, иногда под процент. Такая практика была широко распространена на Дону и, вероятно, имела место в Волжском войске⁷.

У донских казаков были нередки случаи внеочередной службы за должавших казаков за своих кредиторов. Иногда богатые станичники нанимали вместо себя на службу бедных казаков. Еще не служившие, но годные по возрасту и здоровью молодые казаки откупались от службы взятками войсковой старшине⁸. Кредиторы, наемщики и откупившиеся имели от этого тройную выгоду: они оставались дома, освобождались от связанных со службой потерь (износ обмундирования, падеж лошадей и т. п.) и получали возможность заниматься хозяйством. Например, увеличить площадь земельной распахки, заняться торговлей или выгодным промыслом. Очевидно, это было распространенным явлением и в Волжском войске.

Почти до конца XVIII в. во всех казачьих войсках отсутствовало единообразие одежды и вооружения. Это явление объяснялось тем, что казаки вооружались и обмундировывались за свой собственный

счет. Единственным условием было удобство одежды в боевых действиях⁹.

Основной комплекс вооружения волжских казаков состоял из ружья (фузеи), пистолетов, пики (дротика), сабли (шашки), кинжала, лука и стрел. Некоторые также вооружались турецкими сандовами (сандовьями) и чеканами (см. Приложение 2. Рис. 3,4,11,20). Наиболее богатые имели защитный доспех — панцирь. У казаков были пороховницы и патронницы с зарядами (пулями). Сандовье представляло собой железный двузубец на древке. Чекан — небольшой топор на топориче около 1,5 аршин. Пика — трехгранный металлический втульчатый наконечник длиной более четверти аршина на древке с «отрезом» — заточенной под лезвие металлической полосой длиной в аршин. Отрез был приспособлением, мешавшим противнику во время боя братья руками за древко пики. Конская сбруя состояла из уздечки и арчака (седла). Вместо шпор казаки использовали плети или канчуги, которые были разновидностью холодного оружия. Их плели из нескольких ремней длиной около аршина и толщиной в большой палец. Длина канчуги вместе с деревянной рукоятью достигала 1,5 аршина¹⁰.

Артиллерия появилась в Волжском войске в конце 1736-го — начале 1737 г. По распоряжению Главной канцелярии артиллерии войску отпустили боеприпасы и 18 чугунных 4-фунтовых и 3-фунтовых пушек из числа трофейных персидских крепостных орудий, а также 2 медные 2-фунтовые пушки для походов против неприятеля. В Дубовке разместили 6 чугунных пушек и 2 медных, в 3 волжских станицах — 12 чугунных, по 4 в каждой¹¹. По данным В. Х. Казина, медные пушки были пожалованы войску 10.06.1738 г. Они имели гравировку: «Казакам бывшего Волскаго войска за верныя их службы»¹². Очевидно, текст гравировки был другим. Волжское войско не могло быть в 1738 г. «бывшим». По сведениям В. А. Потто, на пушках было выгравировано: «Волжским казакам и атаману Григорию Дикову за верныя их службы»¹³.

Волжские казачьи команды брали с собой в походы в зависимости от численности знамя и (или) бунчук¹⁴. Например, в 1769 г. из 53 знамен и сотенных значков Волжского войска 20 находилось в походах. От долгого употребления знамена и значки приходили в негодность. Волжские зимовые станицы меняли ветхие знамена на прочные в Военной коллегии. Волжскому войску выдавались походные знамена и сотенные значки в 1736, 1750 и 1769 гг. Они поступали в коллегия из Главного военного комиссариата. Несмотря на просьбы войскового атамана, Волжскому войску, как и другим казачьим войскам, редко выдавали новые знамена. Обычно ими были вышедшие из употребления знамена различных пехотных и кавалерийских армейских частей. Например, из 45 знамен и значков, выданных в 1769 г. Волжскому войску, 16 были украшены вензелями императора Петра III¹⁵.

Первые 18 лет служащие волжские казаки во время командировок получали свое обычное жалованье. Оно, как отмечалось, было меньше жалованья казаков других войск и некоторых городских команд. Например, гребенским и терским-семейным казакам выплачивали в

1750-х гг. 20 руб., 6 чет. муки, 6 чет. овса и 1 пуд 8 фунтов соли в год¹⁶. Ротмистр Терского-Кизлярского войска получал 50 руб., по 25 чет. муки и овса, есаул — 17 руб., по 8,5 чет. муки и овса, сотники, хорунжие, дворяне, писарь — 15 руб., по 7,5 чет. муки и овса, рядовые — 12 руб., 6 чет. муки, 3 четверика круп, 5 чет. овса¹⁷. Это вызывало недовольство казаков Волжского войска, особенно во время дальних долгосрочных командировок. Они неоднократно просили Военную коллегию увеличить жалованье команд, командируемых дальше 100 верст, до размеров жалованья донских казаков. Чиновники сочли их требования справедливыми. По сенатским указам, изданным 27.08.1750, 2.08.1754 и в декабре 1756 гг., волжским казакам стали выдавать на время командировок месячный провиант против солдатских дач и фураж в зимнее полугодие против донских казаков — по 1 четверти овса на каждую лошадь в месяц. Походному атаману выдавался фураж на 12 лошадей, полковнику — на 8, походным старшинам, есаулам, сотникам, хорунжим, квартирмейстеру и войсковому писарю — на 3, походным (полковым) писарям и рядовым казакам — на 2 лошади¹⁸. По указам от 2.08 и 30.10.1758 г. офицерам и казакам донских команд, командируемых дальше 100 верст, выплачивали: походному атаману — 200 руб. в год, полковнику — 100 руб., походным старшинам, есаулам, хорунжим, сотникам, квартирмейстеру и войсковому писарю — по 18 руб., полковым писарям и рядовым казакам — по 12 руб. в год. Начиная с 1763 г. волжским казакам, служившим за пределами Астраханской губернии, стали выплачивать одинаковое с донцами денежное и хлебное жалованье¹⁹. Незнакомый с этими документами П. А. Юдин ошибочно полагал, что волжские казаки получали обычное жалованье независимо от дальности похода²⁰.

Волжские казаки получали во время дальних походов деньги на фураж в размере суммарной стоимости 1 четверти овса на каждую лошадь за все месяцы службы с момента выезда из станиц до возвращения домой. Фуражом и провиантом или деньгами на их приобретение казаков обычно снабжали по месту службы губернские и провинциальные канцелярии. Например, команде из 17 волжских казаков, участвовавшей в 1770—1776 гг. в поимке разбойников на р. Каме, боях с пугачевцами и «тувинскими башкирцами», Пермская канцелярия выдала деньги из расчета 90 коп. на лошадь. Это соответствовало цене 1 четверти овса в 1774 г. (см. Приложение 1. Табл. 6)²¹. Волжским казакам, служившим в летнюю половину года на форпостах у почтовой гоньбы, выплачивались деньги за заготовку сена для лошадей. За сено, накошенное для 1 лошади, платили в 1771—1776 гг. 50 коп.²².

Волжские и донские казаки, служившие в 1760-х гг. на форпостах и Царицынской линии, зимой получали овес стоимостью 50 коп. за четверть. И в течение всего года — муку стоимостью 1 руб. за четверть и крупы по 1 руб. 80 коп. за четверик. Каждому казаку выдавалось в месяц по 0,25 четверти (52,48 л) муки и 0,015 четверика (0,4 л) крупы. Это составляло примерно по 1 кг 750 г муки и 13 г крупы в день²³. Таким образом, казакам хватало продуктов, чтобы не умереть с голоду, а их дневной рацион был крайне скуден.

С. Г. Гмелин отмечал тяжелые условия службы донских казаков на Царицынской линии в 1769 г. Он сообщал, что донцы жили в землянках, были плохо одеты, плохо питались сами и с трудом могли прокормить лошадей. Ученый предполагал, что из Войска Донского в основном посылались на линию самые бедные, не способные откупиться от этой службы казаки. Они питались за казенный счет. Зажиточные казаки привозили на линию деньги и личное имущество. За взятки они могли вернуться домой раньше положенного срока. Служба бедных казаков, таким образом, становилась более интенсивной²⁴. Сведения о плохих бытовых условиях донских казаков, служивших на форпостах, подтверждаются данными П. С. Палласа и И. П. Фалька²⁵. На этих сведениях ученых основано большинство заявлений советских историков о тяжелом экономическом положении Волжского войска, невыносимых, нечеловеческих условиях существования волжских казаков, набранных в войско из самых бедных слоев населения Дона²⁶. В данном случае можно наблюдать некорректное использование исторических фактов. Бытовые условия службы донских казаков на волжских форпостах и Царицынской линии автоматически переносились на домашний быт волжских казаков, из чего делался вывод об экономической несостоятельности всего Волжского войска. Служебный быт казаков существенно отличался в XVIII в. от их домашнего быта. Условия жизни, пища, одежда людей во время походов и командировок всегда намного проще, скромнее, хуже, чем в домашних условиях.

Действительно, бытовые условия службы донских и волжских казаков совпадали и были тяжелыми, но не отражали в полной мере их реального экономического состояния. Анализ архивных материалов позволил установить, что во время службы волжские казаки питались скуднее и однообразнее, чем в домашних условиях. Они брали с собой в поход питьевую воду и минимум продуктов, преимущественно растительного происхождения: хлеб, муку, соль и крупы. Хлеба пекли дома, заранее, весом от 4 до 6 фунтов (в среднем 2 кг 50 г)²⁷. Состав походных продуктов, очевидно, был продиктован прежде всего практическими соображениями. В отличие от продуктов животного происхождения хлеб, крупы и мука хранятся гораздо дольше. Дома волжские казаки пользовались такими продуктами, как пшеничная, ржаная и овсяная мука, пшено, гречка, насечный горох, икра, рыба, мясо домашних и диких животных и птиц, сало, молоко, масло и другие молочные продукты, мед, ягоды, фрукты, овощи и бахчевые культуры в свежем и консервированном виде. Они готовили из перечисленных продуктов разнообразные блюда: каши, похлебки, щи, лапшу, жаркое, паштеты, оладьи, выпечки и т. п. Пили обычно воду, чай, квас, слабые и крепкие спиртные напитки: вино двойное (водка, самогон двойной очистки), вино простое, вино ягодное наливное (например, вишневые наливки), пиво и мед. Богатые казаки употребляли водки: вейновую и французскую крепкую²⁸. Подобным образом отличались походная и домашняя одежда и предметы личного обихода служащих казаков (сравните: Приложение 2. Рис. 3,4,11,20 и рис. 5,6,7,8,9,10)²⁹.

Можно согласиться с предположением С. Г. Гмелина о том, что в ближние командировки (например, на Царицынскую линию) посылались преимущественно бедные казаки. Как правило, их лошади были хуже лошадей богатых казаков и могли не выдержать дальнего похода. Весьма вероятно, что служебный быт богатых казаков отличался от быта бедных в основном только в ближних командировках, так как в дальних походах дополнительный груз сильно обременял лошадей. Вместе с тем питание и имущество походных атаманов и других офицеров могли быть обильнее и разнообразнее, чем рядовых казаков, независимо от дальности похода. По-видимому, это зависело от размеров походного жалования и количества лошадей, взятых в поход. Походный атаман мог увести из дома в 6 раз больше имущества и провианта, чем рядовой казак, полковник — в 4, а походный старшина — в 1,5 раза больше. Судя по всему, на эти должности объективно не могли быть выбраны или назначены безлошадные, бедные казаки. То есть между должностью казака и его материальным благополучием существовала прямая взаимозависимость.

Служившие на форпостах волжские казаки несли кордонную и почтовую службу: охраняли форпосты, выезжали в разъезды и выполняли почтовую гоньбу. Форпосты одновременно являлись ямами — почтовыми станциями, и казаки сопровождали почту. Зимой разъезды были конные, летом — на лодках, которые выдавал Астраханский казенный деловой двор³⁰. Почтой в XVIII в. называлась станция с переменными лошадьми. Служившие на ней люди осуществляли перевозку писем, посылок, денег и пассажиров. Если почтовый тракт проходил через населенную людьми территорию, то доставку людей и грузов обеспечивало местное население. Оно было обязано поставлять необходимое количество подвод, лошадей и сопровождающих. На безлюдных участках тракта учреждались почты (ямы). В пограничных районах их обычно совмещали с форпостами. Указом от 30.12.1769 г. служившим на почтовых станциях (подставах) людям предписывалось иметь необходимое количество лошадей, колокольчик и деготь для смазки колес. Доставив почту на следующую станцию, сопровождающий (почтарь) мог в течение 3 часов отдохнуть и накормить лошадей, а затем вернуться назад³¹.

Волжские форпосты обычно располагались на возвышенности. Их обносили небольшим земляным валом и рвом. Внутри вала находились небольшой двор, вышка для часового и казарма для казаков. Вышку ставили возле входа во двор. Она представляла собой крытый ветловыми жердями и сеном помост на 4 стойках. Казарму обычно строили в виде большой землянки, приспособленной для зимовки³². Отсутствие на форпостах капитальных строений, вероятно, было вызвано временным характером форпостной службы. Форпостные команды должны были ежегодно сменяться. Высылаемые с форпостов разъезды обычно возвращались назад только для ночлега.

Анализ значительного массива архивных и опубликованных материалов по истории Волжского войска позволил реконструировать основные события службы волжских войсковых казаков в 1736—1769 гг.

Главным источником информации стал экстракт (выписка) Военной коллегии 1766 г. о службе Волжского войска. Он составлен на основе данных послужных списков казаков 1736—1756 гг. и ведомостей служилого состава Волжского войска за 1757—1766 гг.³³. В начале русско-прусской войны 1757—1761 гг. Военная коллегия затребовала у волжской войсковой канцелярии подробные сведения о службе казаков со времени их переселения на Волгу. Канцелярия представила 17.07.1756 г. казачьи послужные списки за 1736—1756 гг.³⁴. Спустя 10 лет проекты Н. А. Бекетова о переселении Волжского войска на новые земли и характеристика волжских казаков как виноторговцев, контрабандистов, укрывателей беглых и тунеядцев, не несущих казачьей службы, вынудили войскового атамана М. Н. Персидского и старшин обратиться к президенту Военной коллегии Г. А. Потемкину с рапортом, опровергающим сведения губернатора. К рапорту прилагался экстракт о службе волжских казаков в 1736—1766 гг. в виде кратких ведомостей ежегодного распределения войскового служилого состава³⁵. Данные указанных документов удалось дополнить сведениями о службе Волжского войска из других архивных и опубликованных источников³⁶. Они составили огромный информационный блок, датируемый 1736—1769 гг. Научный анализ этой информации проводился в 4 этапа.

Первый этап. Вначале были определены все виды деятельности служащих казаков Волжского войска в указанный период. Их оказалось 40. Затем — классифицированы и внесены в классификационную таблицу виды деятельности по направлениям, задачам и функциональным характеристикам (см. Приложение 1. Табл. 8).

Анализ данных таблицы 8 позволил объединить волжских служащих казаков по направлениям, задачам и функциональным характеристикам деятельности в условные группы и получить следующую информацию.

Основные направления деятельности волжских казаков определялись их отношением к службе: служебная и неслужебная (внеслужебная) деятельность. Внеслужебная деятельность казаков была направлена на решение их личных задач. Войсковой служилый состав обычно был задействован на службе частично. Некоторые казаки оставались дома для подготовки к службе. Степень подготовки зависела от результатов их хозяйственной деятельности. Казаки закупали и приводили в порядок обмундирование, вооружение, покупали или лечили и откармливали лошадей и т. п. Некоторые покидали по паспортам с торговыми целями или по семейным обстоятельствам территорию войска. Больные и раненые — лечились. Казаки, находившиеся под арестом, бежавшие из войска, умершие, не вернувшиеся из похода и т. п., временно или навсегда выбывали из войска. На их место назначались другие из числа не служащих казаков или казачьих детей, достигших призывного возраста. Это не всегда происходило вовремя, и войско испытывало недокомплект служилого состава. Служащих казаков, временно освобожденных от службы, мы объединили в отдельную группу. Служебная деятельность казаков была направлена на решение государственных, войсковых и смешанных (государственных и вой-

сковых) задач. В зависимости от характера задач мы выделили 3 группы служащих казаков Волжского войска.

Группа 1. Казаки, выполнявшие только государственные задачи, в основном служили за пределами войска. Внутри этой группы нами было выделено 6 подгрупп.

1. Казаки, принимавшие участие в боевых действиях. К ним отнесены волжские казаки, бывшие в военных походах на Кубань в 1736—1737 гг., к Кизляру в 1765—1767 гг., в Кабарду и за Кубань в 1769 г., участвовавшие в подавлении башкирского бунта в 1736 г., занимавшиеся отгоном лошадей и верблюдов к действующей армии в Белгород, под Очаков, за р. Куму в Кабарду в 1737—1739 гг.

2. Казаки, совмещавшие патрульно-караульную и почтовую службу. В подгруппу вошли казаки, служившие: при астраханском губернаторе в 1736—1754 гг., на форпостах от Царицына до Дмитриевска в 1747—1768 гг., от Дмитриевска до Саратова в 1746—1747 гг., от Царицына до Черного Яра в 1752—1768 гг., от Черного Яра до Астрахани в 1769 г. Они несли патрульно-караульную и транспортно-курьерскую службу на дистанциях Астраханского тракта.

3. Казаки, занятые патрульно-караульной службой. К ним отнесены казаки, служившие при Калмыцких делах в Саратове и Енотаевске в 1736, 1740—1746, 1761—1762, 1765—1769 гг. В подгруппу также вошли казаки, служившие в 1736—1752 и 1756 гг. на Царицынской линии, охранявшие волжское побережье от Царицына до Саратова от вторжений калмыков, каракалпаков и киргиз-кайсаков в 1741 и 1743 гг., побережье от Царицына до Астрахани и калмыцкие улусы от киргиз-кайсаков в 1745—1746, 1762 гг., ставку калмыцкого хана (наместника) в 1741—1742 гг.

4. Казаки, занятые караульно-таможенной службой. К ним отнесены казаки, служившие при Соляном комиссарстве и Низовой соляной конторе в Саратове, Дмитриевске, на оз. Эльтон по предотвращению контрабанды солью в 1747—1769 гг. Сюда же вошли казаки, охранявшие соляные разработки, магазины и инженерно-геодезические работы в районе оз. Эльтон в 1759—1764, 1769 гг., казаки, охранявшие кабаки и предотвращавшие контрабанду вина на Эльтонском тракте в 1762—1763, 1768 гг., а также казаки, охранявшие иностранных колонистов и межевавшие колонистам землю в Петровске и Саратове в 1764—1769 гг. Казаки этой подгруппы совмещали караульную и таможенную службу, выполняли землемерные работы, дислоцировались на левом и правом берегу Волги выше Дмитриевска.

5. Казаки, занятые конвойно-розыскной службой. Подгруппа объединила казаков, занимавшихся розыском, поимкой и конвоированием воров, разбойников и беглых в районах Царицына и Астрахани, Ахтубинского шелкового завода, р. Иловли, с. Золотое, в Пензенском и Алатырском уездах в 1741, 1754, 1758—1759, 1763, 1766—1767 гг. В подгруппу также вошли казаки, конвоировавшие салтанульских и кундровских татар из Царицына в Казань в 1744 г., и казаки, занимавшиеся в 1759 г. сбором и сопровождением к армии рекрутов из

российских губерний. Базовый признак подгруппы — выполнение полицейских функций.

6. Казаки, занятые конвойно-транспортной службой (сопровождением и перевозкой ценных грузов). В подгруппу вошли казаки, закупавшие и выпасавшие лошадей для действующей армии в 1739—1740 гг., охранявшие и транспортировавшие людей и имущество персидского посольства из Москвы в Кизляр в 1742—1743 гг., российского посла кн. М. М. Голицына от Дубовки до Черного Яра в 1745-м и от Астрахани до Санкт-Петербурга в 1748 г. Подгруппа также объединила казаков, охранявших соляные обозы и суда между Царицыном и Саратовом в 1744, 1746 гг., казаков, доставлявших фрукты из Царицына в Санкт-Петербург в 1747—1762, 1765 гг., и казаков, занимавшихся добычей и перевозкой в Астрахань дикого камня в районе ст-цы Антиповской в 1765—1766, 1768 гг. Вошедшие в подгруппу казаки совмещали конвойную и транспортно-курьерскую службу, а также отдельные виды хозяйственной деятельности.

Группа 2. Казаки, выполнявшие и государственные, и войсковые задачи, служили в составе ежегодных зимовых и легких станиц Волжского войска, принимали в качестве депутатов участие в работе Уложенной комиссии, доставляли войсковую почту, несли подводную повинность на войсковой территории. Они выполняли конвойную, транспортно-курьерскую и представительскую (депутатскую) службу на территории войска и за ее пределами.

Группа 3. Казаки, выполнявшие только войсковые задачи, служили в основном на войсковой территории. Такие казаки выполняли административно-хозяйственную и патрульно-караульную службу. Они служили в составе войсковой и станичных канцелярий, охраняли Дубовскую крепость, станичные и войсковое правления (избы), Дубовскую соборную церковь, тюрьмы, пороховой цейхгауз, войсковые и станичные табуны, находились в разъездах и секретах на территории войска.

Второй этап. Результаты 1-го этапа анализа позволили составить таблицы 9—17 (см. Приложение 1. Табл. 9—17) ежегодного распределения указанных групп и подгрупп волжских казаков по объектам службы и видам внеслужебной деятельности. Вошедшие в таблицы данные о распределении служащих казаков Волжского войска в 1767 г. опубликованы И. А. Бирюковым³⁷. Они фрагментарны, дают лишь частичное представление о служащих волжских казаках в это время, но не искажают общей картины распределения служилого состава Волжского войска. Сведения о количестве умерших, беглых и находившихся в отлучках по паспортам волжских казаков обнаружены только за 1746, 1765—1766, 1768—1769 гг. Они отсутствуют в экстракте Волжского войска. Очевидно, составители экстракта включали перечисленные категории людей в состав казаков, состоящих «на лицо» в войске, или таковых вообще не оказалось в некоторые годы. Это обстоятельство было учтено. При анализе данных таблиц использовались средние арифметические числа.

Результаты анализа данных каждой из указанных выше таблиц удалось совместить с фактическим материалом использованных до-

кументов и сопоставить полученную информацию со сведениями историков о службе казаков Волжского войска. Это позволило выявить ошибки и неточности в сведениях ученых, обобщить достоверные данные о службе указанных групп (подгрупп) волжских казаков, описать процесс ее развития в контексте основных военных и социально-политических событий Юга России, общие закономерности и специфику. Полученная информация выглядит следующим образом.

В 1735 г. Россия начала войну с Турцией. Для участия в военных действиях потребовались новые вооруженные формирования, в том числе из состава иррегулярных войск. Чтобы набрать и отправить на фронт крупные соединения донских казаков, следовало освободить их от некоторых видов службы внутри государства, например, от службы в Саратове, Астрахани и на Царицынской линии. Указами от 22.01 и 10.04.1736 г. донцов, служивших в волжских городах и на линии, предписывалось заменить волжскими казаками. Волжские казаки начали службу в Саратове и Астрахани с 11.05.1736 г. Волжские казачьи команды были направлены в августе в Уфимскую провинцию для подавления бунта башкир, а также в действующую армию на Кубань и на Царицынскую линию³⁸.

Анализ данных таблицы 9 позволяет считать, что в течение 8 лет, 1736—1739, 1765—1767 и 1769 гг., 10 команд Волжского войска общей численностью 3315 человек принимали участие в боевых действиях в составе российских войск. Из них 620 человек (18,7%) служили без смены в течение 2—3 лет.

В. А. Потто ошибочно полагал, что в Кубанском походе 1736 г. приняли участие всего 150 волжских казаков, а команду из 500 волжских казаков в Кубанском походе 1737 г. возглавил сам войсковой атаман³⁹. И. А. Бирюков, ссылаясь на указ Военной коллегии Н. А. Бекетову от 25.09.1752 г. и Энциклопедию военно-морских наук Леера, считал, что в Кубанском походе 1736 г. принимали участие 296 волжских казаков под командованием З. Полякова⁴⁰. Данные таблицы 9 и их источники показывают, что в Кубанский поход выступили в 1736 г. 324 волжских казака. Первоначально по ордеру генерал-аншефа В. Я. Левашова на Кубань были отправлены вместе с донцами 24 волжских казака. Вероятно, они должны были выполнять какие-то вспомогательные функции. В августе к ним присоединились еще 300 волжских казаков, служивших в Саратове под командованием З. Полякова. Они составили отдельный отряд и принимали участие в боевых действиях. Тогда же в Уфимскую провинцию отправили для подавления башкирского бунта волжскую команду из 300 казаков под командованием сына войскового атамана — походного атамана С. М. Персидского. Зимой 1737 г. казаки вернулись домой. Атаман Волжского войска М. Н. Персидский не участвовал в военных действиях 1737 г. В этом году на Кубань была отправлена команда из 500 волжских казаков под командованием походного атамана З. Полякова и полковника С. М. Персидского. Они участвовали в сражениях вместе с донцами старшины Поздеева и калмыками Дондук Омбо.

По сведениям И. А. Бирюкова, волжские казаки принимали участие в отгоне верблюдов к действующей армии в 1736—1738 гг.⁴¹. Данные таблицы позволили уточнить, что волжские казаки отгоняли лошадей и верблюдов к армии в 1737—1739 гг. По распоряжению коменданта Кольцова в команду подполковника Крылова было направлено вначале 50 волжских казаков. Затем к ним присоединились еще 118 человек из 200 волжских казаков, сменившихся со службы в Астрахани. Вместе они составили команду из 168 человек. Из них 118 — служили второй год подряд. Доставив верблюдов и лошадей к армии под Очаков, команда приняла участие в его штурме. Следующие 2 года в команде Крылова служило 300 волжских казаков. Они перегоняли лошадей и верблюдов из калмыцких улусов к Белгороду и принимали участие в походе российских войск против кабардинцев за р. Куму. В начале 1740 г. волжских казаков, служивших в команде Крылова, перевели в команду майора Шахматова для закупки, охраны и выпаса лошадей. Однако вскоре 100 из них отпустили домой. Остальные служили до конца года⁴².

Ссылаясь на данные журнала Астраханской губернской канцелярии от 12.03.1775 г., В. А. Потто отмечал, что волжские казаки приняли участие в русско-прусской войне 1757—1761 гг.⁴³. Его сведения ошибочны. В Астраханскую канцелярию действительно поступило в начале 1757 г. распоряжение снарядить в поход в Пруссию 500 волжских казаков. Они должны были выступить из станиц под командованием походного атамана С. М. Персидского и в пути соединиться с калмыцким войском. Однако правительство сочло, что донцы в боевом отношении более опытни. По именному указу от 28.02.1757 г. с калмыцким войском были командированы 500 донских казаков. Волжская команда осталась дома. Ей предписывалось находиться в боевой готовности к выступлению на фронт по первому требованию. Распоряжения об этом так и не последовало.⁴⁴

В начале 1765 г. появилась угроза нападения со стороны горских племен Кубани. Силы противника определялись в 4000 человек. По утвержденному императрицей докладу Коллегии иностранных дел от 2.07.1765 г., принявшему форму указа, для укрепления российской границы на Северном Кавказе в район Кизляра направлялись дополнительные легкие войска. Их основу должны были составить 2 команды донских и волжских казаков по 500 человек каждая. В приписке к указу императрица предложила графу Н. И. Панину не посылать на Терек донцов, а командировать туда 1000 казаков Волжского войска⁴⁵. Граф и Военная коллегия не смогли выполнить рекомендацию императрицы. Служильный состав Волжского войска состоял всего из 1057 человек. Многие казаки уже находились в служебных командировках. Поэтому к исполнению был принят первый вариант указа. Следует отметить, что Военная коллегия сочла возможным послать в Кизляр 500 волжских казаков, исходя из неверного подсчета людей, свободных от службы. Она опиралась на данные войсковой ведомости за октябрь 1764 г. Чиновники не учли 260 служивших и больных казаков. Из них 70 человек были командированы к межеванию земель колонистов в

Саратов, 15 казаков служили в зимовой и легких станицах, 144 казака несли внутреннюю войсковую службу, 31 казак находился на излечении. Чтобы сформировать команду из 500 человек, в Волжском войске не хватало 316 свободных от службы казаков. По ошибочным подсчетам коллегии, в войске недоставало всего 56 свободных казаков. Такое количество людей предлагалось снять с форпостов⁴⁶.

Приказ Военной коллегии срочно командировать в Кизляр команды из 500 волжских и донских казаков со старшинами был доставлен Н. А. Бекетову 24.07.1765 г. В случае недобора в Волжском войске необходимого количества людей губернатору следовало снять казаков со вспомогательных форпостов. Обе команды снабжались подъемными и путевыми деньгами. Они направлялись в распоряжение обер-коменданта Кизляра генерал-майора Потапова. Он отвечал за их снабжение деньгами, провиантом и фуражом. Дальнейшая служба казаков определялась распоряжениями Военной коллегии и Коллегии Иностранных дел. Донцы набирались в ближайших к Царицыну станицах. Следуя в Кизляр, они прикрывали низовья Волги от вторжения неприятеля. Позже их количество решили увеличить до 2000 человек. Калмыцкому хану Убаше (так в документе) предписывалось приготовить к походу сильный улус. Отряд калмыков составил 800 человек⁴⁷.

Волжскому атаману удалось собрать для отправки в Кизляр всего 301 человека. Из них 60 казаков были сняты с форпостов и отозваны со службы из других мест. Остальные находились в дальних командировках, несли внутреннюю войсковую службу, умерли, болели, были в бегах и отлучках по паспортам. Волжская команда в составе походного атамана старшины Г. Полякова, 3 есаулов, 3 хорунжих, 3 сотников, квартирмейстера, писаря и 289 рядовых выступила в поход 15.08.1765 г. Она имела при себе знамя, хоругвь и сотенный значок. Каждому казаку в войске выдали по 0,5 фунта пороха и столько же свинца. В Астрахани казаки получили годовое денежное жалованье и провиант. В Кизляр прибыли 1.10.1765 г.⁴⁸.

Астраханский губернатор решил, что численность волжской команды в Кизляре недостаточна. Он приказал М. Н. Персидскому выслать на Терек недостающее до комплекта количество людей. Для этого предписывалось освободить часть станичников от внутренней войсковой службы, в том числе 50 человек, состоявших у войсковых табунов. Атаману удалось собрать еще 57 казаков. Под командованием приказного И. Старицкого их отправили в Кизляр. К месту назначения прибыло только 56 человек: 1 казака оставили под караулом в Царицыне⁴⁹.

Командировка в Кизляр считалась дальней, и волжские казаки просили Военную коллегия прибавить им на время похода денежное жалованье. По указу от 15.05.1766 г. волжским казакам, служившим в Кизляре, стали выдавать жалованье наравне с донцами⁵⁰.

В Кизляр было командировано более 1/3 служилого состава Волжского войска. Людей для службы на Волге не хватало. В. А. Потто писал, что только в 1767 г. из Кизляра было отпущено 54 волжских казака⁵¹. Он ошибался. По архивным данным, численность волжской ко-

манды в Кизляре сократилась до 302 человек раньше — 23.04.1766 г. Ордером обер-коменданта Астрахани от 22.04.1766 г. всех 54 казаков отправили прямо с похода на ломку дикого камня. По завершении работы 12 казаков направлялись с камнем в Астрахань, остальные — в Саратов для охраны иностранных поселенцев. Возражения войскового атамана в расчет не принимались. По вине царицынских властей суда, перевозившие камень, были не готовы к плаванию. Казаки простояли долгое время в ожидании. Тогда же из Пензенской провинциальной канцелярии пришло в войско требование прислать 50 человек для поимки разбойников. Атаману удалось собрать только 40 казаков. С опозданием их отправили в Пензу. М. Н. Персидский просил в августе 1766 г. Военную коллегию о сокращении количества командировок и командирруемых от войска людей, а также о предоставлении отдыха команде, служившей в Кизляре. Он сообщал о том, что из-за нехватки в войске служащих казаков многие команды вынуждены служить без смены по 2—4 года. В связи с посылкой казаков в Кизляр численность некоторых команд сократилась, но объем их службы остался прежним. В результате многие казаки «в несостояние пришли». В Кизляре у казаков пало более 100 лошадей. Столько же лошадей пало в команде, служившей на черноморских форпостах. Много лошадей потеряли волжские казаки, служившие у Калмыцких дел. После отправки в Кизляр казаков, служивших у войсковых табунов, лошадей стали пасти неопытные наемные люди. Это привело к тому, что из табунов пропало 50 лошадей. Коллегия ходатайствовала о сокращении службы волжских казаков перед императрицей. По указу от 27.10.1766 г. численность волжской команды в Кизляре сократилась до 200 человек. Команду отпустили домой по указу от 9.11.1766 г. Ее заменили донские казаки и эскадрон Грузинского гусарского полка⁵². И. А. Бирюков писал, что возвращение команды затянулось более чем на год. В январе 1768 г. на Кавказе оставалось 6 волжских казаков⁵³.

В 1768 г. Турция объявила России войну. Весной 1769 г. начались военные действия в Кабарде и Закубанье. К Моздоку командировали более 500 волжских казаков, на этот раз под командованием походного атамана И. Д. Савельева. Их успешные действия помогли калмыцкой коннице разбить в сражении 29 апреля 6000 горцев и соединиться с русскими войсками под командованием генерал-майора И. Е. Де Медема. Большая часть Кабарды покорилась России. Однако некоторые кабардинские князья отвергли мирные предложения. Против них выступил отряд кн. Ратиева. В него вошли: команда волжских казаков, эскадрон Грузинского гусарского полка и 3000 калмыков с 2 орудиями. Сражение состоялось 6 июня в ущелье р. Эшкакона возле современного Кисловодска. Волжские казаки дрались отважно. На рассвете 7 июня неприятель поднял белое знамя. Потери казаков были минимальны: 1 человек убит, 2 ранено. Де Медем сообщил императрице о храбрости и полководческом даре И. Д. Савельева. Следующий бой волжских казаков произошел с восставшими салтанульцами в верховьях Кубани 21 июня. Казакам было приказано занять мост в устье р. Тиберды. Там оказался неприятель. И. Д. Савельев спешил 400 каза-

ков и смелым штурмом взял мост. Атаман был ранен в бою, но его казаки перешли на левый берег Кубани, ударили в тыл противнику и в 5 дней завершили военную операцию. Потери вновь были минимальны: 7 человек убито и 9 ранено. Казаки освободили много пленных россиян, грузин и армян, захватили имущество противника и 80 000 голов скота. В результате операции салтанульцы вновь вступили в российское подданство. Военную кампанию 1769 г. волжцы завершили сражением 6 июля с кабардинцами князя Мисоста Баматова. Они вновь дрались под началом кн. Ратиева вместе с отрядами калмыков и гребенских казаков. Победа была полной. М. Баматов с горсткой приверженцев скрылся в горах. Остальные кабардинцы сдались в плен и переселились на р. Бажан⁵⁴. По данным ведомости Волжского войска за 1769 г., в корпусе Де Медема находилось в декабре 485 рядовых казаков и 6 бывших войсковых есаулов. Всего — 491 человек. Тогда же И. Д. Савельев прибыл на Волгу для пополнения личного состава своей команды. На места погибших, больных, раненых и потерявших лошадей казаков из Волжского войска было командировано 73 человека⁵⁵.

Согласно данным таблицы 10, волжские казаки совмещали патрульно-караульную и почтовую службу в течение всего периода 1736—1769 гг. Они служили в составе 61 команды численностью 8517 человек. Из них 2178 казаков (25,57%) служили подряд по 2—3 года.

Первоначально волжские казаки направлялись служить в Астрахань вместе с донскими казаками. Общая численность донцов и волжцев достигала 500 человек⁵⁶. Многие из них распределялись по форпостам для охраны берегов Волги и почтовой гоньбы⁵⁷. И. А. Бирюков считал, что команда из 200 волжских казаков, служивших при губернаторе, делилась на 2 равные части. Одна — несла службу в Астрахани. Другая — на форпостах от Астрахани до Черного Яра. Форпосты от Черного Яра до Царицына охранялись до 1752 г. донскими казаками. С 23.09.1752 г. на них стали назначать волжских казаков⁵⁸. Отмеченный способ распределения казаков не всегда соблюдался губернской канцелярией. Например, в 1750 г. на зимних форпостах между Астраханью и Царицыном и в рыболовецких ватагах служили драгуны, черноморские, царицынские, астраханские и донские казаки. Донцов было много — 200 человек. Команда из 25 волжских казаков содержала всего 1 форпост в Астрахани⁵⁹. Вероятно, остальные волжцы в этом году патрулировали Волгу и отправлялись курьерами за пределы указанной территории.

В первый год службы в Астрахани волжская казачья команда состояла из 200 человек. Затем в связи с увеличением количества волжских казаков, принимавших участие в боевых действиях, ее численность уменьшилась до 100 человек. С окончанием войны в 1740 г. количество волжских казаков, служивших при астраханском губернаторе, вновь увеличили до 200. В целях улучшения связи между Царицыном и Саратовом на этом участке дистанции учредили в 1746 г. форпосты. Для их охраны сформировали из волжских казаков 2 команды. Однако почтовую и патрульно-караульную службу совмещала только команда, служившая между Дмитриевском и Саратовом. Она состоя-

ла из 56, а в 1747 г. — из 57 человек. Волжские казаки прослужили на этом участке Астраханского тракта до 10.07.1747 г. Затем по распоряжению бригадира Де Фридрицы, ввиду молодого возраста казаков и нехватки в войске свободных людей, волжских казаков, служивших между Дмитриевском и Саратовом, заменили саратовскими казаками. Казаки, служившие в 1746 г. между Царицыном и Дмитриевском, сопровождали и охраняли от воровских партий калмыков и разбойников соляные суды. Численность этой команды увеличили в 1747 г. с 48 до 96 человек. На этом участке тракта появилось 4 форпоста. Центральный пост находился в Водяном Буераке. Команда стала нести форпостную службу. На форпостах служило по 15 конных и 9 пеших казаков (см. Приложение 1. Табл. 10)⁶⁰. Вероятно, пешие казаки охраняли форпост, а конные находились в разъездах и доставляли почту. На территории войска также располагались Пролейский, Пичуженский и Дубовский форпосты. Дубовский форпост контролировал переправу через Волгу⁶¹.

По данным ученых XVIII в., подтвержденным исследованиями советских историков, форпостные караулы волжских казаков состояли из 24 рядовых при 1 сотнике, которые сменялись через каждые 4 месяца⁶². Данные таблицы 10 позволяют считать, что форпостные волжские казачьи команды сменялись не чаще 1 раза в год. Волжские команды, занятые форпостной службой, в 1745—1746 гг. были укомплектованы почти наполовину из молодых, недавно начавших служить казаков. Многие из них были несовершеннолетними. Их призвали на службу вместо выбывших казаков почти сразу после достижения призывного возраста — 15 лет. Астраханский губернатор действительный камергер Брылкин сообщал 7.05.1746 г. Военной коллегии о том, что около половины волжских казаков, служащих в Астрахани, небоеспособны и не пригодны к почтовой службе на дистанции Царицын—Астрахань. По малолетству и неопытности они не умеют владеть ни ружьем, ни лошадью. Лошади у малолеток всегда худые, не выносят длительную почтовую гоньбу и спустя полгода обычно падают. Спешенные казаки могут только охранять форпосты. Губернатор жаловался на то, что, в ответ на приказы и разнарядки прислать в Астрахань или другие места дополнительные казачьи команды обычно получает отказ волжской войсковой канцелярии со ссылкой на нехватку людей и исправных лошадей. Так, зимой 1745 г. во время нападения на Красный Яр киргиз-кайсаков Волжское войско не прислало помощи. Брылкин считал, что если бы войско и послало казаков к Красному Яру, то те все равно прибыли бы с опозданием. Войско находилось далеко от крепости, а казаки обычно не спешили на службу⁶³.

Вполне вероятно, что малолетние казаки направлялись на форпосты потому, что все опытные казаки были заняты в 1745—1746 гг. более ответственной службой. Губернатор забыл сообщить о том, что в 1745 г. кроме обычной службы в Астрахани, на Царицынской линии и при Калмыцких делах 2 команды волжских казаков из 100 и 286 человек курсировало по побережью Волги между Царицыном и Астраханью в поисках киргиз-кайсаков. Еще 110 казаков сопровождали по-

сла князя М. М. Голицына. Многие из волжских казаков находились на службе 2-й год. Часть казаков служила при войске. Некоторые (25 человек) болели. На отдыхе находилось всего 85 волжских казаков, прибывших из командировок 1744 г. (см. Приложение 1. Табл. 10—17).

Рапорт Брылкина заставил Военную коллегию обратить внимание на боеспособность Волжского войска. Коллегия предложила 20.05.1746 г. выяснить этот вопрос генерал-аншефу, сенатору, действительно-му камергеру А. Б. Бутурлину. Тот перепоручил 26.05.1746 г. выполнение задачи бригадир Де Фридрице. Бригадир прибыл летом того же года в Волжское войско и провел там сверку служащих казаков с их именным списком, составленным царьцынским комендантом. В результате бригадир составил 23.08.1746 г. новый список, а спустя 2 дня — рапорт о результатах проверки. Де Фридрица сообщил коллегии о том, что обнаружил в Волжском войске 881 служащего казака, пригодного к службе. Из них 141 человек потеряли лошадей и служили пешими, а 3 казака находились под арестом. Не пригодные к службе казаки не могли служить в силу малолетства или старости, плохого здоровья и нищеты. Они насчитывали 55 человек. В течение 1744—1746 гг. умер 61 служащий казак, 46 человек бежали из войска. Общий недокомплект служилого состава за 3 последних года составил 110 человек, включая арестованных. В отлучках по паспортам находилось 25 взрослых мужчин и 6 мальчиков до 15 лет. Казаки посещали по делам Саратов, Воронеж, Москву, Казань, Войско Донское, Киев и Малороссию. Дети отправлялись с матерями на богомолье в Киев (в Киево-Печерскую лавру). Некоторые обучались на Дону грамоте. Де Фридрица обнаружил среди казачьих детей старше 15 лет 136 человек, годных к службе по состоянию здоровья⁶⁴. Их всех определили на службу еще до окончания 1746 г. (см. Приложение 1. Табл. 17). Вероятно, в 1747 г. к службе вновь привлекли малолетних и престарелых казаков. Недокомплект служилого состава не фиксировался в войсковой ведомости этого года⁶⁵.

Опираясь на результаты проверки Де Фридрицы и сведения Брылкина, Военная коллегия издала 15.10.1746 г. указ, подтвержденный именным указом от 26.11.1746 г. Волжским войсковым властям предписывалось посылать ежегодно без промедлений в Астрахань с переменою по 200 исправных, доброконных, взрослых казаков. Служилый войсковой состав следовало комплектовать до положенной численности здоровыми казачьими детьми призывного возраста. Власти должны были следить за состоянием вооружения и снаряжения казаков. Безоружные и безлошадные казаки обязывались к покупке недостающих лошадей и оружия сразу после получения жалованья за 1746 г. Войсковой канцелярии запрещалось удерживать из жалованья казаков и старшин штрафные деньги за провинности. Атаман и войсковые старшины подлежали крупным штрафам за задержку или невыплату казачьего жалованья. Особое внимание волжских властей обращалось на правильное ведение ежегодных приходных и расходных войсковых книг. Астраханскому губернатору предписывалось отсылать назад неисправных и худоконных казаков с требованием замены их

исправными казаками и сообщать в Военную коллегию о неисполнении указа для наложения штрафа на все Волжское войско⁶⁶.

Волжские казаки заменили донцов на форпостах между Царицыном и Черным Яром с 23.09.1752 г. Волжская команда, служившая на этом участке, насчитывала в 1752—1754 гг. 100 человек. Жители станиц Караванской сильно пострадали в 1753 г. от пожара. По указу Военной коллегии служащих караванских казаков (132 человека) заменили 2.12.1753 г. астраханскими казаками и казаками других станиц Волжского войска⁶⁷, а в 1754 г. вообще освободили от службы. В результате численность волжских казаков, служивших в Астрахани, сократилась до 167 человек (см. Приложение 1. Табл. 10).

Астраханский казачий полк был учрежден 28.03.1750 г.⁶⁸. В 1754 г. он не был полностью укомплектован казаками, но его численности хватало для того, чтобы служить в Астрахани. Волжская канцелярия обратилась в Военную коллегию с просьбой сократить численность волжских казаков в Астрахани, заменив 100 человек астраханскими казаками. По данным И. А. Бирюкова, указ о замене в Астрахани волжских казаков астраханскими вышел 29.02.1756 г., но его исполнение затянулось до 3.01.1757 г.⁶⁹. На самом деле указ лишь закрепил распределение казачьих частей в Астраханской губернии, действовавшее еще с начала 1755 г. Уже тогда волжские казаки прекратили службу при астраханском губернаторе и служили только на форпостах между Царицыном и Черным Яром в количестве 200 человек (см. Приложение 1. Табл. 10). Возможно, на это решение повлияло сокращение количества волжских казаков, способных отправиться в командировки. Казакам станиц Караванской требовалось время на восстановление домов.

В связи с отправкой казаков в Кизляр, по предписанию Н. А. Бекетова численность волжской команды, служившей на черноморских форпостах, сократилась 8.10.1765 г. до 105 человек. К войску вернулись всего 45 казаков, 50 человек направили служить к Калмыцким делам вместо саратовцев⁷⁰.

Таким образом, форпостная служба требовала от казаков хороших лошадей и умения с ними обращаться. Волжские казаки обеспечивали охрану и почтово-транспортную связь на вверенных им участках Астраханского тракта. Форпосты, расположенные между Царицыном и Дмитриевском, находились в пределах Волжского войска. Служба на них была легче, чем на черноморских форпостах. Служившие там казаки могли при необходимости получить из войска военную помощь или материальную поддержку от родственников. Возможно, поэтому на войсковой территории служили не только конные, но и пешие казаки. Вероятно, туда продолжали посылать молодых неопытных и небогатых казаков, имевших плохих лошадей.

По данным таблицы 11, в период 1736—1769 гг. волжские казаки несли в течение 25 лет патрульно-караульную службу в составе 43 команд общей численностью не менее 5896 человек. Из них не менее 1576 человек (26,73%) служили, не сменяясь по 2—3 года.

М. А. Водолагин считал, что волжское казачество составляло основное регулярное войско Царицынской линии⁷¹. Но, во-первых, каза-

ки относились к иррегулярным войскам. Во-вторых, как отмечалось, охрана линии была возложена на донцов. Волжские казаки привлекались к линейной службе эпизодически. Это было продиктовано особыми обстоятельствами.

С началом русско-турецкой войны 1735—1739 гг. российское командование решило усилить охрану Царицынской линии волжскими казаками. В августе 1736 г. на линию направили 100 волжских казаков⁷². Поскольку к театру военных действий выступило большое количество донцов, Военная коллегия решила сократить количество и численность донских команд, служивших на внутренних границах, за счет увеличения численности волжских. Указом от 26.06.1736 г. она распорядилась послать на Царицынскую линию не менее 200 волжских казаков⁷³. Однако количество волжцев на линии оставалось в 1736—1737 гг. прежним. Вероятно, это было связано с тем, что многие волжские казаки, так же как и донские, участвовали в Кубанских походах русской армии. Скорее всего, Войско Донское продолжало посылать на линию команды, возможно, меньшей численности. Воспользовавшись малолюдностью донских станиц, кубанцы напали в мае-июле 1737 г. на ст-цы Маноцкую, Есауловскую, Кумшанскую, Мелеховскую и некоторые другие. Донские власти обратились в столицу с просьбой заменить донцов, служивших внутри России, другими казаками. Как выяснилось, Военная коллегия уже давно собиралась это сделать, но не успела. Еще 26.02.1737 г. вышел именной указ, предписывающий содержать Царицынскую линию в 1738 г. полками Астраханского гарнизона и командой Волжского войска численностью до 500 человек. Полковникам Гакорту и Кольцову, командовавшим линейными войсками, разрешалось при необходимости увеличить на линии количество волжских казаков. Приказ императрицы был продублирован Сенатом в апреле 1737 г.⁷⁴ Численность линейной волжской команды увеличилась почти в 5 раз. К 100 волжским казакам, служившим на линии с начала года, присоединились 373 казака из 500, вернувшихся из Кубанского похода. Объединенную команду возглавили 2 походных атамана: Лукьянов и С. Игнатьев. Кроме волжцев линию охраняли Царицынский и Терской полки Астраханского гарнизона⁷⁵. Линейные войска постоянно находились в боевой готовности. Кубанцы вновь напали на южные рубежи России в 1738 г. По указу от 1.07.1738 г. охрана приграничных губерний, в том числе и Царицынской линии, была усилена⁷⁶.

Почти все служащие волжские казаки находились в 1736—1738 гг. в командировках за пределами войсковой территории (см. Приложение 1. Табл. 9—17). Ослаблением границы вдоль Волги воспользовались киргиз-кайсаки. Их отряды стали подходить с начала 1738 г. близко к реке, переправляться на нагорную сторону и нападать на небольшие группы людей и обозы. По приказу коменданта П. Кольцова Волжское войско высылало зимой 1738 г. казаков для охраны Волги от Царицыны до урочища Хрестище и преследования кочевников. Это были команды из 30 казаков с походным атаманом М. Кургановым, из 50 и 150 казаков — под командованием походного атамана Н. Доржи (дан-

ные о командах не вошли в Приложение ввиду кратковременности их службы — всего несколько дней)⁷⁷.

Угроза нападения на Царицынскую линию оставалась и после окончания русско-турецкой войны. Указы от 17.11 и 13.12.1739 и 29.01.1740 гг. требовали усилить оборону линии в связи с возможным нападением киргиз-кайсаков, крымских и кубанских татар⁷⁸. По данным таблицы 11, на линии находились в 1739 г. 373, а в 1740 г. 500 волжских казаков. Численность линейной волжской команды была уменьшена в 1741 г. до 200 человек, в 1742 г. — до 150, а в 1743 г. — до 100 человек. Вероятно, эти сокращения повлекли за собой увеличение численности линейной донской команды. В Военную коллегию поступили в 1744 г. служебные записки от донских властей и бригадира Фролова-Багреева, командовавшего линейными войсками, с предложениями по содержанию Царицынской линии. Старшины ссылались на опасность вторжения на Дон воровских калмыков, разбои запорожских казаков, пожар в Черкасске и посылку к Самаре многочисленной донской команды. Они предлагали целиком возложить эту обязанность на Волжское войско. Донские старшины сообщали о том, что волжские казаки поселены в Дубовке для содержания линии и других ближайших мест караулами и разъездами. В отличие от донцов они якобы не принимали участия в войнах с Турцией и Швецией, жили недалеко от линии и потому не несли таких же тягот линейной службы, как донские казаки⁷⁹.

Донские власти кривили душой. Содержание линии возлагалось указами 1733—1734 гг. именно на Войско Донское. Тем не менее волжские казаки несли на ней службу с 1736 г. Несмотря на участие в русско-турецкой войне 1735—1739 гг., они полностью заменили на линии донцов в 1739—1740 гг. Волжцы жили от линии дальше, чем донские казаки, в особенности Иловлинской и Качалинской станиц.

Фролов-Багреев сообщал о том, что содержать линию одному Волжскому войску нельзя. Оно малочисленно и худоконно, почти все находится в командировках, и пополнять волжскую линейную команду некому. Волжские казаки никогда не составляли большинства среди линейных войск. Линия в основном охранялась драгунами. Поэтому после отправки драгун на зимние квартиры она останется почти без защиты. Бригадир предлагал оставить на линии команду из 300 донских казаков⁸⁰.

Правительство приняло компромиссное решение. Именным указом от 11.10.1744 г. численность линейной донской команды сокращалась до 100 человек. Освободившиеся с линии 200 донских казаков должны были нести патрульную службу на территории своего войска⁸¹. Численность волжской линейной команды увеличилась в 1744 г. до 150 человек (см. Приложение 1. Табл. 11). Волжские казаки сочли решение коллегии несправедливым. Согласно жалованной грамоте, они не должны были охранять Царицынскую линию. Временная замена ими на линии донских казаков грозила обернуться постоянной обязанностью. По мнению волжских казаков, линейную службу должны были нести только донские казаки. Волжская канцелярия изложила свои

требования в коллективной жалобе, однако Военная коллегия побоялась ослабить линию. Она вновь пошла на компромисс, сократив численность линейной волжской команды до 100 человек. Решение коллегии закрепил указ от 23.12.1745 г.⁸².

Однако дело этим не закончилось. Ободренная успехом донская старшина вновь обратилась к коллегии с просьбой возложить охрану линии на волжских казаков. Доводы донцов остались прежними. В результате Военная коллегия распорядилась 23.09.1752 г. содержать Царицынскую линию только донским казакам. Вместо положенной по прежним указам численности команд (1200 человек зимой и 800 летом) разрешалось посылать на линию по 600 и 400 человек соответственно. Волжские казаки от этого ничего не выиграли. Их перевели с линии на форпосты между Царицыном и Черным Яром, заменив служивших там донских казаков. Донцов отпустили с форпостов домой⁸³. Таким образом, с 1752 г. Волжское войско надолго освободилось от охраны Царицынской линии, но увеличило количество казаков, посылаемых к Астрахани. Численность донских команд в Астрахани сократилась в 1752 г. с 300 до 200 человек⁸⁴. С этого времени волжские казаки посылались на линию лишь в исключительных случаях. Например, в 1760-х гг., когда правобережные калмыки, прорвавшись через Царицынскую линию, дошли по водоразделу Иловли до Саратова. Они переправились через Медведицу и проникали в глубь России. Военные власти учредили для пресечения набегов 2 дополнительных форпоста — на Иловле и Медведице. Охрану постов поручили волжским казакам. Пропускать калмыков через линию разрешалось только в случае неприятельского нападения. Переход кочевников через Медведицу был запрещен⁸⁵. По указу Военной коллегии от 4.04.1756 г. и ордеру бригадира кн. Путятина вооруженные силы Царицынской линии вновь были усилены волжскими казаками. Команда из 150 волжских казаков с войсковым старшиной З. Ситниковым охраняла с 20.05 по 24.12.1756 г. линию и ловила изменника и беглеца Касьяна Мурзина⁸⁶.

В «Военной энциклопедии» издания 1912 г. сообщается о том, что волжские казаки охраняли Енотаевскую крепость⁸⁷. Это не совсем точно. Охрана крепости была лишь одной из функций казаков, служивших в Енотаевской. Основной их целью была служба при Калмыцких делах (в некоторых источниках — «у Калмыцких дел»). Эта служба появилась в Астраханской губернии в 1727 г. и заключалась в российском дипломатическом представительстве при калмыцком хане, охране ханской семьи и ставки, курьерской дипломатической службе, осуществлении контактов между калмыками и русским населением региона, сопровождении калмыцкого войска в военных походах. Вначале ее выполняли волжские городовые казаки. В начале русско-турецкой войны 1735—1739 гг. казачью команду при Калмыцких делах усилили волжскими войсковыми казаками. Управление Калмыцкими делами находилось тогда в Саратове. Его возглавлял полковник Беклемишев. К нему направили 11.05.1736 г. команду из 300 волжских казаков с походным атаманом З. Поляковым. В августе ее перевели из Саратова в действующую армию на Кубань, очевидно, вместе с войском

калмыцкого хана Дондук Омбо. В связи с участием волжских казаков в военных действиях 1737—1739 гг. их служба у Калмыцких дел не возобновлялась. В Саратове и калмыцких кочевьях служили только городовые казаки. В 1740 г. их количество уменьшилось: 60 самарских и алексеевских казаков перевели служить в Оренбургскую губернию. На их место определили 60 казаков Волжского войска⁸⁸.

Социально-политическая и военная обстановка в калмыцких кочевьях обострилась в 1741 г. Вернувшись с Кубани, калмыцкий хан Дондук Омбо заболел и умер. Еще во время его болезни началась ожесточенная борьба за власть между претендентами на ханский престол. Она ослабла лишь в 1744 г. после переселения одного из претендентов — Рандула с матерью Джан и сестрами в Санкт-Петербург⁸⁹. В ставку калмыцкого хана спешно прибыл полковник Бабарыкин, ведавший Калмыцкими делами. Для охраны полковника, Дондук Омбо и ханской семьи в ставку направили в 1741 г. команду из 200 волжских казаков с походным атаманом А. М. Персидским. Еще одна волжская команда из 60 казаков несла при Калмыцких делах обычную службу. Кроме них в Волжском войске сформировали 2 дополнительные команды из 100 и 40 человек. Казаков, вошедших в первую команду, сняли с Царицынской линии. Им предписывалось патрулировать побережье Волги от Царицына до Саратова. Вторая команда дислоцировалась в Царицыне под руководством бригадира П. Кольцова. Усиленная охрана побережья была обусловлена угрозой вторжения в Нижнее Поволжье киргиз-кайсаков, резко возросшей с началом калмыцких волнений. Координацию действий российских войск в регионе осуществлял астраханский губернатор В. Н. Татищев. В его распоряжении находился до 1742 г. крупный отряд донских казаков, до 1000 человек. Указом от 20.05.1742 г. губернатору было рекомендовано обходиться силами казаков Волжского войска и казачьей командой при Калмыцких делах. К этому времени обороноспособность края была усилена постройкой Енотаевской крепости. После смерти Дондук Омбо в крепость перенесли в 1742 г. ханскую зимнюю ставку и Калмыцкие дела. Численность волжской команды при полковнике Бабарыкине увеличили до 300 человек. В 1743 г. эту команду распустили. Берег Волги патрулировали волжские команды из 100 и 27 человек под руководством бригадира П. Кольцова и полковника Девеша. Команда Девеша дислоцировалась в районе 2 новых форпостов возле Широких Буераков между Дубовкой и ст-цей Караваинской. Увеличение численности волжских казаков, патрулировавших побережье и служивших в калмыцкой ставке, произошло в 1741—1743 г. за счет сокращения численности команды, служившей на Царицынской линии⁹⁰.

Калмыцкие волнения прекратились в 1744 г, но на следующий год вновь возникла опасность нападения киргиз-кайсаков. Волжское войско сформировало 2 команды из 286 и 100 человек. Первая поступила в распоряжение ведавшего Калмыцкими делами полковника Спицына. Она сменила Астраханский драгунский полк, патрулировавший форпосты от Царицына до Астрахани. Вторая — в распоряжение коменданта Царицына. Она патрулировала наиболее опас-

ный участок между Красным Яром и Каспийским морем. В 1746 г. команду из 100 волжских казаков направили патрулировать дистанцию между Царицыном и Черным Яром. Службу при Калмыцких делах, а также патрулирование побережья Волги возложили с 1747 г. на одних городских казаков. Волжским войсковым казакам поручили караульно-таможенную службу при Соляном комиссарстве (см. Приложение 1. Табл. 11—12). Лишь в 1761 г. для предупреждения волнений калмыков, подошедших к Волге, при Калмыцких делах был сформирован специальный отряд из 150 волжских казаков. В связи с угрозой нападения киргиз-кайсаков астраханский губернатор решил создать в 1762 г. сводный отряд из 80 драгун Астраханского гарнизона и 500 волжских казаков. Однако в войске набралось всего 150 человек. Они служили в районе Астрахани до 1.04.1762 г. Затем 50 волжских казаков оставили в сводном отряде, остальных 100 казаков перевели к Калмыцким делам в распоряжение полковника Бехатеева⁹¹.

Служба Волжского войска при Калмыцких делах возобновилась в 1765 г. По ордеру Н. А. Бекетова, на смену саратовским казакам в Енотаевскую крепость перевели 50 волжских казаков и сотника, служивших в 1764 г. на форпостах между Астраханью и Черным Яром. Вскоре эта команда пополнилась казаками, присланными из Волжского войска. Как и в прежние годы, по казацкому обычаю волжскую команду возглавил походный атаман. Она насчитывала 100 казаков. Кроме атамана в офицерский состав вошли походный есаул, сотник, писарь, а также, вероятно, двое хорунжих или знаменщиков, так как команда имела и знамя, и бунчук. Н. А. Бекетов счел количество офицеров в команде слишком большим и сократил их состав до сотника, хорунжего со знаменем или бунчуком и писаря. Остальных «чинов» вернули в июле 1765 г. к войску⁹². Как отмечалось, Волжское войско испытывало в 1765 г. недостаток в людях. Половина волжских казаков, находившихся при Калмыцких делах, служила уже 2-й год. М. Н. Персидский попросил Военную коллегию освободить от службы на время всю «енотаевскую» сотню, заменив ее саратовцами. Он писал, что казаки «пришли там в крайнее несостояние, так что и поправить их трудно», и отмечал, что служба при Калмыцких делах для саратовских казаков традиционна. Коллегия потребовала у Н. А. Бекетова разъяснений. Тот сообщил, что использовать волжских казаков при Калмыцких делах удобнее, так как они живут к Енотаевской ближе. Коллегия согласилась с доводами губернатора⁹³.

В 1766—1768 гг. при Калмыцких делах служила команда из 100 волжских казаков. Ее численность сократили в 1769 г. до 90 человек под командованием 2 бывших войсковых есаулов (см. Приложение 1. Табл. 11).

Согласно данным таблицы 12, в период 1736—1769 гг. волжские казаки несли караульно-таможенную службу 23 года. Они служили в составе 46 команд общей численностью 2962 человека. Из них 600 казаков (20,25%) находились на службе подряд 2—4 года.

Государственная добыча соли на оз. Эльтон началась с 1747 г. Сенатским указом от 9.02.1747 г. в Саратове учредили Соляное комис-

сарство. Возле озера построили городок, охранявшийся казаками, укрепили его валом и тыном. На левом берегу Волги напротив Саратова и Камышина возникли слободы Покровская и Николаевская. Туда перенесли соляные магазины⁹⁴.

Вместо службы при Калмыцких делах 50 волжских казаков направили в 1747 г. в Соляное комиссарство в команду подполковника Чемодурова. Им поручили препятствовать контрабанде солью, охранять эльтонские соляные городки, соляные амбары и работных людей в сл. Николаевской и Покровской, совершать вокруг озера разъезды водным и сухим путем⁹⁵. Волжские казаки служили в Соляном комиссарстве в составе 50 человек до 1769 г. В 1759 г. были сформированы 2 дополнительные команды из 20 и 150 волжских казаков. Первую команду отдала в распоряжение инженера капитана Малма, занимавшегося осмотром и съемкой местности между Дубовкой и оз. Эльтон. Вторую — в Низовую соляную контору для пресечения контрабанды солью. Обе команды объединили в 1760 г. под руководством Низовой соляной конторы, сократив их общую численность до 150 казаков. Они служили в таком составе в Низовой конторе до 1763 г. В 1762 г. на Саратовском (Эльтонском) тракте появились пикеты для охраны кабаков и соляных обозов и пресечения контрабанды вина. В пикеты направили 15 волжских казаков. На следующий год волжских казаков, служивших в пикетах, объединили с командой, служившей в Низовой соляной конторе. Численность объединенной команды составила 157 человек. С начала колонизации Поволжья иностранными подданными в регионе учредили в 1764 г. казачьи команды, занимавшиеся охраной колонистов и размежеванием их земель. Две такие команды численностью по 70 человек создали из волжских казаков. Одна из них находилась в распоряжении премьер-майора фон Вигеля в Петровске. Другая — в распоряжении коллежского асессора Рейса в Саратове. Их численность сократили в 1769 г. до 51 и 52 человек в связи с участием волжских казаков в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Но из волжских казаков сформировали в 1768 г. 2 новые команды численностью 40 и 15 человек. Первая охраняла до 1769 г. колонистов от разбойников в районе Саратова. Другая служила в пикетах на границе войска для пресечения контрабанды вина (см. Приложение 1. Табл. 12).

Данные таблицы 13 позволили определить, что в период 1736—1769 гг. волжские казаки в течение 8 лет несли конвойно-розыскную службу. Они служили в составе 12 команд общей численностью 587 человек. Команды находились в командировках не более года. Они разыскивали в 1741 г. беглых, конвоировали с 4.03 по 13.10.1744 г. из Астрахани в Казань салтанульских и кандуровских (кундоровских) мурз с семьями и аульными татарами, ловили по указу от 16.08.1754 г. разбойников в районе Царицына и Астрахани. В 1758 г. в Астрахани и Царицыне началось следствие по выявлению беглых крестьян. Несколько лет назад поручик Паробич поселил 3000 представителей разных сословий и не помнящих родства людей с семьями при астраханских виноградных садах. Примерно тогда же более 2000 человек были поселены поручиком Цыплетевым при шелковом царицынском

заводе на Ахтубе. Среди поселенцев обнаружили беглых помещичьих, архиерейских и монастырских крестьян. В Астрахани следствие вела губернская канцелярия. В Царицыне — коллежский советник Полозов. Из гарнизонных армейских частей, донских и волжских войсковых казаков сформировали «по препорции» 4.04.1758 г. специальные команды. Им поручили пресекать волнения среди поселенцев, охрану и конвоирование беглых. Донскую команду определили в Астрахань. Одну волжскую команду в составе 30 человек направили в Царицын к Полозову. Вторую, из 50 казаков — в распоряжение следователя секунд-майора Кишенского, искавшего беглых в с. Золотое Камышинского уезда⁹⁶. Служба 50 волжских казаков у Кишенского возобновилась в 1759 г. Тогда же в распоряжение капитана Ахлябина для сбора в российских губерниях и сопровождения рекрутов направили волжскую команду из 50 человек. Команды численностью от 11 до 50 волжских казаков ловили разбойников и беглых в 1763, 1766—1768 гг. в Пензенском и Алатырском уездах, на Иловле и в других местах (см. Приложение 1. Табл. 13). Послужной список прапорщика Моздокского казачьего полка С. С. Суровецкого, например, содержит сведения о том, что еще волжским казаком он находился в 1769 г. в командировке в Казани для сыска воров и разбойников⁹⁷. Скорее всего — в составе казачьей команды. Вероятно, численность команды и срок службы были незначительны. Данные о ней не вошли в войсковую ведомость и не были внесены в Приложение книги. Иногда волжские казаки ловили разбойников по собственной инициативе. Правительство поощряло такие действия. Например, в 1736 г. волжские казаки поймали 19 разбойников из русских. У пойманных оказалось много золота, денег и драгоценностей, награбленных «у неверных людей» в Каспийском море. Военная коллегия разрешила казакам в награду оставить у себя 3% награбленного разбойниками имущества⁹⁸.

Анализ данных таблицы 14 позволил установить, что в период 1736—1769 гг. волжские казаки несли конвойно-транспортную службу в течение 26 лет. Они служили в составе 28 команд численностью 1506 человек, среди которых 456 казаков (30,28%) служили подряд более года. Служба почти половины таких команд продолжалась от 2 недель до 3 месяцев в году. Волжские казаки служили в 1739—1740 гг. в отряде майора Шахматова и занимались закупкой, охраной и выпасом лошадей для армии. Волжские казаки составляли эскорты персидского и российского посольств в 1742, 1745 и 1748 гг. Ценным грузом судов и обозов, следующих из Царицына, была соль. Она становилась легкой добычей для разбойников. При первом их появлении работники, сопровождавшие суда и обозы, разбегались. Поэтому к охране соли привлекались солдаты, а в 1744 и 1746 гг. и волжские казаки. Так как солдаты и казаки требовались на других более важных участках службы, 23.05.1751 г. был издан указ, предписывающий работникам обороняться от разбойников всеми доступными средствами⁹⁹. Геодезистов, составлявших карты и описания земель в районе Царицынской линии, сопровождали в 1738 г. конвои из 10 человек, в том числе из волжских казаков¹⁰⁰. Вероятно, волжский конвой сопровождал гео-

дезистов только на территории войска. Его состав мог меняться от станицы к станице. Эта служба была незначительна по времени, поэтому не отражена в войсковых ведомостях и не вошла в Приложение книги.

Одной из служебных обязанностей волжских казаков была возка фруктов из Царицына ко двору императрицы. Она началась с 1747 г. Фрукты были скоропортящимся продуктом. Поэтому эта служба требовала от казаков хороших лошадей и большого напряжения сил во время быстрой езды. Возчики фруктов сменялись каждые 2 недели, вероятно, после рейсов в Санкт-Петербург и обратно. К счастью, доставка фруктов не велась круглый год. Она занимала период с середины июля — начала августа по конец октября — начало ноября в зависимости от времени вызревания и сохранности плодов. По данным волжской войсковой канцелярии, для возки фруктов ежегодно направлялось по 40 казаков. Они делились на 6-7 команд по 6 казаков в каждой. Каждая из команд совершала ежегодно по одному двухнедельному выезду. Исключения составляли 1759, 1762, 1765 гг. В 1759 г. фрукты возили 36 казаков, в 1762 г. — 18 казаков. Соответственно период командировки каждой из смен увеличился в 1759 г. до 3 недель, в 1762—1764 гг. — до 1,5 месяцев. В 1765 г. фрукты возили бессменно 6 волжских казаков. Ввиду необходимости службы в более важных местах волжские казаки не привлекались в 1763—1764 гг. к возке фруктов. А в 1766 г. их вообще освободили от этой обязанности¹⁰¹. Таким образом, возившие фрукты волжские казаки были заняты на службе в 1747—1758 и 1760—1761 гг. 14 дней в году, в 1759 г. — 3 недели, в 1762 г. — 1,5 месяца, в 1765 г. — 3—3,5 месяца. Остальное время они могли посвящать хозяйственной деятельности. Этот вид службы не мог быть очень обременительным при наличии у казаков хороших лошадей.

Возле ст-цы Антиповской находилась каменоломня, ставшая местом каторги. Преступники ломали камень для постройки казенных зданий. Их охраняли более 20 солдат под командованием поручика. Каторга просуществовала с 1737 по 1777 г. Камень вывозился Волгой в Астрахань и Камышин¹⁰². По приказу астраханских властей волжские казаки ломали в 1765—1768 гг. вместе с каторжанами камень и сплавляли его на судах в Астрахань¹⁰³.

По данным таблицы 15, волжские казаки совмещали выполнение государственных и войсковых задач в течение всего периода 1736—1769 гг. Такие функции выполняли не менее 66 волжских команд численностью не менее 517 человек. Казаки посещали правительственные учреждения в составе зимовых и легких станиц Волжского войска, перевозили войсковую корреспонденцию, жалованье, боеприпасы, знамена и пр., работали в качестве депутатов Уложенной комиссии, несли подводную повинность, выполняли разовые курьерские поручения на войсковой территории и за ее пределами. Из них всего трое казаков, бывших депутатами комиссии, отсутствовали дома более года. Еще трое казаков, составлявших эскорт депутатов, находились за пределами войска около года. Остальные служили не более 3 месяцев в году. Казаки, выполнявшие курьерские обязанности и почтовую повинность, могли находиться в командировках от нескольких дней до

месяца. Казаки, служившие в составе войсковых станиц — от 1 до 3 месяцев. Можно предположить, что примерно столько времени требовалось для поездок из Дубовки в Москву или Санкт-Петербург и кратковременного пребывания в столицах. Вероятно, длительность службы в 2 легких станицах ненамного превышала длительность службы в зимовой станице. Зимовые станицы решали наиболее важные войсковые вопросы и поэтому могли оставаться в столицах дольше. Кроме того, им требовалось дополнительное время на получение и доставку к войску денежного жалованья и боеприпасов.

Как отмечалось, Волжское войско могло снаряжать 1 зимовую и 2 легкие станицы в год. Зимовые станицы состояли из 10 человек: атамана, есаула и 8 казаков. Легкие — из 5: атамана, есаула и 3 казаков. По данным войсковых ведомостей, в составе зимовых и легких станиц ежегодно служило по 15 волжских казаков¹⁰⁴. То есть в составе легких станиц дважды в год посылались одни и те же люди. Служба в войсковых станицах была почетна. Мы предполагаем, что волжские казаки в состав зимовых и легких станиц выбирались ежегодно по древней донской традиции на войсковом круге¹⁰⁵.

Поездки в столицы были не только почетными, но и прибыльными. Как отмечалось во второй главе, проезд казаков и провоз боеприпасов оплачивались казной. Участники станиц получали крупное дополнительное жалованье. Например, жалованье рядового казака зимовой станицы превышало годовое жалованье войскового атамана в 2 раза. Жалованье рядового казака легкой станицы за 2 поездки превышало жалованье войскового атамана более чем в 2,5 раза, жалованье войскового старшины — в 4 раза. Казна ежегодно тратила на содержание волжских зимовых и легких станиц 723 руб.: 403 руб. на зимовую станицу и 320 руб. — на легкие. Эти деньги составляли жалованье и транспортные расходы казаков. Кроме них казаки получали от имени императрицы подарки в виде денег на изготовление ковшей и сабель. Атаманы станиц получали 16,5 руб. на изготовление ковша и 30 руб. на саблю. Есаулы — 15 руб. на саблю, рядовые казаки — 9 руб. на покупку сабли¹⁰⁶.

Сабли атаманов зимовых и легких станиц имели посеребренные клинки и рукояти, были инкрустированы костью, серебром и позолотой. На клинки наносили позолоченные изображения императриц (бюст) и тексты: дарственные надписи от высочайшего имени, имена обладателей, даты изготовления. Ножны обычно делали из кожи, с серебряными и позолоченными накладками. Сабли атамана зимовой станицы Ф. М. Персидского и атамана легкой станицы И. В. Кузнецова, изготовленные 16.05.1757 и 22.10.1763 гг., сохранились в составе коллекций Российского государственного исторического музея (см. Приложение 2. Рис. 21)¹⁰⁷. Ковши атаманов войсковых станиц были серебряными с позолотой. Ковши и сабли заказывали вместе с гравировкой у столичных мастеров. Ковши атаманов зимовых станиц А. М. Персидского, Н. Кошесева, атамана легкой станицы А. Д. Криюли-на имели гравировки от имени императрицы¹⁰⁸. Подарки были именными и почетными. Владельцы их не продавали: пользовались сами, передавали по наследству или дарили соборам в виде вкладов¹⁰⁹.

По данным И. А. Бирюкова, посылка волжских войсковых станиц в столицы продолжалась до 1767 г. Затем ее отменили. Деньги на изготовление ковшей и сабель продолжали выплачивать. Волжские казаки стали получать их вместе с денежным годовым жалованьем в Царицынской воеводской канцелярии¹¹⁰. Архивные документы позволили установить, что в 1771 г. Волжскому войску разрешили посылать зимовые и легкие станицы «по половинному числу» людей в связи с сокращением войскового служилого состава в 2 раза. Волжский войсковой атаман 21.01.1775 г. просил Г. А. Потемкина принять «с награждением жалованьем и саблями» вместе со станицами этого года 2 человек, «не досланных» во 2-й легкой станице 1773 г.: атамана из войсковых есаулов К. Страшнова и есаула из казаков Ф. Забазнова¹¹¹. Вероятно, посылка волжских зимовых и легких станиц была лишь на время приостановлена. Приведенные выше данные позволяют предположить, что атаманами зимовых и легких станиц обычно выбирались войсковые старшины.

Подводная повинность волжских казаков заключалась в выдаче и сопровождении подвод для проезжих курьеров и чиновников. Она возлагалась на казаков, временно или постоянно освобожденных от службы. Скорее всего, подводная повинность не сильно обременяла казаков, если редко повторялась в течение года. Повинность выполнялась на войсковой территории. Для ее выполнения устанавливалась очередность¹¹². Подводная повинность обычно лишь ненадолго отрывала казаков от хозяйства и других занятий, однако раздражала станичников. Надобность в подводах могла возникнуть внезапно. В силу срочности, частого и неожиданного характера подводная повинность мешала планомерному ведению хозяйства и утомляла лошадей. В особо важных случаях власти заранее сообщали казачьим войскам о своих требованиях и называли необходимое количество подвод. Например, в декабре 1742 г. именным указом предписывалось Донскому и Волжскому войскам выделить 45 подвод и конной для сопровождения на войсковых территориях грузинского царевича генерал-поручика Бакара, следовавшего со свитой в Кизляр. В декабре 1742-го и феврале 1743 гг. власти потребовали у казаков 21 подводу для доставки к Царицыну салтанульских послов. Казакам, предоставлявшим подводы, платили прогонные деньги. Указы от 9.12.1742 и 4.02.1743 гг. предписывали казачьим войскам выделять в будущем по требованию Коллегии Иностранных дел до 50 подвод¹¹³.

В военные годы количество проезжих чиновников и курьеров на войсковой территории возрастало. П. А. Юдин писал, что волжский атаман М. Н. Персидский жаловался Военной коллегии в 1771 г. на многочисленные требования подвод со стороны «проезжающих особ». Атаман сообщал о том, что казакам, выполнявшим подводную повинность, не платят прогонные деньги. Требуя подводы, чиновники причиняют волжским «станичным атаманам и прочим чинам обиды и озлобления»¹¹⁴. При анализе этой информации следует учитывать контекст и характер документа, исследованного ученым. Это было про-

шение о сохранении за Волжским войском прежних прав и привилегий, а также о сокращении объема войсковой службы после переселения в 1771 г. на Терек примерно половины Волжского войска. Вполне вероятно, что для достижения своих целей атаман мог сгустить краски и описать жизнь волжских казаков в более темных тонах, чем она была на самом деле. В тексте именного указа, последовавшего на прошение, есть данные о том, что казаки были обязаны бесплатно выделывать подводы и конвой генералам и другим офицерам только в количестве, указанном в подорожных. Сверх этого числа им полагалось платить прогонные деньги¹¹⁵.

Примечательно, что астраханские казаки превратили подводную повинность в постоянный источник дохода. Они выполняли ее в 1771 г. за астраханских служилых мурз и татар на маршруте от Астрахани до Кизляра за плату в 1500 руб. в год¹¹⁶. Таким образом, отношение к подводной повинности разных социальных групп населения Нижнего Поволжья было различным. Татары были готовы платить большие деньги, чтобы освободиться от этой обязанности. Астраханцы, напротив, были готовы сопровождать длительное время подводы на протяженном маршруте. Вероятно, это было связано с тем, что местные природно-климатические условия и характер службы астраханских казаков не позволяли им заниматься земледелием и торговлей.

Другой неприятной обязанностью волжских казаков была постоянная повинность. В волжских и донских станицах иногда размещались на зимние квартиры армейские части. Например, по указу от 1.02.1745 г. в донских и волжских городках следовало разместить 7 полевых драгунских полков, входивших в южную группировку российских войск¹¹⁷.

Данные о волжских казаках, занятых в 1736—1769 гг. внутренней войсковой службой, собраны в таблице 16. Их анализ позволил выявить особенности роста численности войсковой и станичных канцелярий, а также внезапного роста, а затем уменьшения численности волжских казаков, служивших при войске. Первая особенность будет рассмотрена в следующей главе. Остановимся на второй.

Анализ данных таблицы 16 позволил определить, что общая численность казаков, занятых войсковой службой, росла до 1765 г. и увеличилась с 76 до 144 человек, то есть почти в 2 раза. Резкое увеличение количества волжских казаков, занятых войсковой службой, произошло в 1757 г., когда почти весь служилый состав Волжского войска был задействован на службе или ожидал отправки на фронт в Пруссию (см. Приложение 1. Табл. 9—17). В случае выступления 500 человек в Прусский поход в войске оставалось всего 19 человек, освобожденных от службы. Среди них было 18 больных казаков, и лишь 1 человек находился на отдыхе. Они несли подводную повинность. Вместе с тем численность казаков, служивших при войске, выросла на 50 человек (36,5%) по сравнению с численностью 1756 г. Войсковая канцелярия увеличилась в 1,3 раза количество казаков, служивших в войсковых и станичных караулах, и в 4 раза число казаков, служивших при табунах. Состав войсковой и станичных канцелярий был доукомплек-

тован недостающими чинами (см. Приложение 1. Табл. 16). Вероятно, это было сделано намеренно. Ввиду военной обстановки у военного командования могло возникнуть желание использовать весь служилый состав Волжского войска. Войсковые власти, таким образом, показали Военной коллегии, что взять из войска больше некого. Одновременно они создали резерв из служащих казаков, которых при необходимости можно было снять с внутренней службы без ущерба для войсковых дел. Служащие при войске казаки находились фактически дома. Интенсивность их службы уменьшилась, они стали чаще сменяться из караулов, у них появилось больше времени для занятия хозяйством. Это предположение подтверждает анализ данных канцелярии Волжского войска о распределении войскового состава в 1748—1756 гг. Они содержат искаженные итоговые цифры — приписки, увеличивающие количество казаков, занятых на службе, и уменьшающие численность казаков, находящихся на отдыхе, на 50 человек¹¹⁸. При составлении таблиц данные войсковой канцелярии корректировались. Вероятно, причиной приписок было стремление войсковых властей продемонстрировать коллегии тяготы и интенсивность казачьей службы. Возможно, что с увеличением численности казаков, служащих при войске, и отменой решения об участии волжских казаков в русско-прусской войне надобность в приписках отпала, и волжские войсковые ведомости последующих лет содержат более реальные данные. Тем более что в 1758—1764 гг. количество волжских казаков, занятых войсковой службой, увеличилось еще на 4,86%. Это произошло за счет увеличения количества казаков, служивших в войсковых и станичных караулах.

Количество волжских казаков, служащих при войске, резко уменьшилось на 40,3% в 1765 г. В этом году служилый состав Волжского войска распределялся лично астраханским губернатором. До этого волжские казаки распределялись по местам службы войсковым атаманом. Н. А. Бекетов сократил количество казаков, служивших в войсковых караулах, и отменил службу при войсковых и станичных табунах. В течение периода 1766—1769 гг. численность волжских казаков и старшин, занятых войсковой службой, сократилась еще на 29%. Причинами этого были болезни и командировки старшин, сокращение количества войсковых караулов более чем 2 раза. В период 1736—1769 гг. на войсковой службе было задействовано 3234 волжских казака (см. Приложение 1. Табл. 16—17).

В. А. Потто полагал, что Волжское войско служило поголовно 30 с лишним лет¹¹⁹. Анализ данных таблицы 17 позволяет считать, что ученый сильно преувеличивал. Например, в течение 11 лет (1747, 1749—1758 гг.) свободные от службы казаки составляли около и более 40% служилого состава Волжского войска.

Анализ данных таблиц 9—17 позволил выявить особенность распределения войсковым атаманом служилого состава Волжского войска. Многие казаки служили за пределами войска по 2—3 года подряд, несмотря на то, что в это время в войске находилось достаточное количество свободных казаков для их замены. Например, 60 волжских ка-

заков были оставлены в 1744 г. при Калмыцких делах на 3-й год. Тогда в войске находилось 345 здоровых казаков, свободных от службы. Из них 45 человек отдыхало уже 2-й год. Волжское войско имело возможность сменить команду при Калмыцких делах еще в 1743 г. Для того чтобы 500 волжских казаков смогли подготовиться к Прусскому походу, войсковой атаман оставил без смены в 1757 г. 3 команды численностью 346 человек¹²⁰. Вероятно, М. Н. Персидский специально задерживал на службе отдельные команды, давая возможность другим привести в «исправность» себя и свое хозяйство. Для этого требовалось не менее года.

Третий этап. Была построена сводная таблица показателей ежегодной продолжительности службы казаков в командировках и при войске, а также количества казаков, временно освобожденных от службы (см. Приложение 1. Табл. 18). Анализ ее данных помог определить степень интенсивности службы казаков в течение периода 1736—1769 гг. Совокупный анализ данных таблиц 17-18 позволил сделать следующие выводы.

Наиболее тяжелыми по интенсивности службы для волжских казаков были 1736—1738, 1740—1742, 1745, 1765—1766 и 1769 гг. В эти годы на службе был задействован почти весь служилый состав Волжского войска. В 1740 и 1766 гг. были вынуждены служить даже некоторые больные казаки. Это было связано с увеличением количества и численности команд, командирруемых от войска, и, кроме периода 1740—1742 гг., с недокомплектом служилого состава. Численность волжских казаков, служивших за пределами войска, значительно возрастала в 1736, 1740, 1745, 1756, 1759, 1761, 1765—1766, 1769 гг. Причинами этого были войны, обострение социально-политической и военной обстановки в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе в связи с угрозами вторжения горцев и кочевников Заволжья: калмыков и киргиз-кайсаков. Волжские казаки привлекались тогда к участию в боевых действиях и патрулированию пограничных территорий.

Недокомплект служилого состава появился в основном в результате смерти и побегов казаков из войска. Анализ данных таблиц позволил подсчитать, что в течение 7 лет (1744—1746, 1765—1766, 1768—1769 гг.) умер 101 волжский казак, 61 казак бежал из Волжского войска. Всего — 162 человека. Таким образом, в среднем в год из войска выбывали 23 служащих казака: 14 умирали и 9 бежали. В годы более интенсивной службы бежали чаще. Недокомплект состава фиксировался в том случае, если до конца текущего года на место выбывшего казака не поступал новый человек из числа не служащих казаков или казачьих детей призывного возраста. Ежегодная ротация волжских служащих казаков была выше указанных средних показателей. Некоторых казаков отдавали за проступки под арест. Состарившиеся и больные выходили в отставку. Один волжский казак поступил в 1750 г. на службу в Астраханский казачий полк¹²¹.

Часть волжских казаков временно освобождались от службы по болезни или ранению. Количество больных было различным в разные годы: от 8 до 47 человек. Наибольшее количество больных казаков

приходится на 1758—1766 гг. (исключая 1762 г. — 31 и более человек). Больше всего больных казаков было в трудные для Волжского войска 1759, 1765 и 1766 гг.: 41, 47 и 43 человека. В 1768 г. количество больных резко уменьшилось. Вероятно, на увеличение количества больных и беглых волжских казаков влияли рост продолжительности службы и численности казаков, служащих в дальних командировках, а также их участие в боевых действиях. Однако прямой взаимозависимости между этими явлениями не наблюдается. Так, в относительно легкий в отношении службы Волжского войска период 1747—1751 гг. количество больных казаков ежегодно росло.

Различные по численности команды волжских казаков служили более года в течение почти 2/3 периода 1736—1769 гг. Наибольшее количество казаков, служивших без смены больше положенного срока, приходится на 1738—1739, 1741 и особенно 1766 гг. В годы, следующие за указанными периодами, количество и численность таких команд резко сокращались. Служащие долго казаки теряли лошадей, а их хозяйства приходили в упадок. Чтобы не разорить казаков, власти на время уменьшали интенсивность их службы.

Четвертый этап. Данные таблицы 18 позволили разделить волжских служащих казаков на 4 условные категории в зависимости от их потенциальной возможности заниматься хозяйством.

1. Казаки, которые могли заниматься в течение года полноценной хозяйственной деятельностью. В эту категорию вошли служащие казаки, находившиеся на отдыхе. Они были обязаны выполнять подводную повинность, которая, по-видимому, не была серьезным препятствием для многих хозяйственных занятий. Такие казаки были в состоянии привести себя и своих лошадей в «исправность», добиться восстановления и дальнейшего развития своих хозяйств.

2. Казаки, которые могли в течение года совмещать хозяйственную и другие виды деятельности. В эту категорию вошли служащие казаки, находившиеся в отлучках по паспортам, на лечении, в командировках сроком до 3 месяцев, а также занятые внутренней войсковой службой. Весьма вероятно, что казаки, покидавшие войско по личным делам, могли использовать поездки для улучшения своего материального состояния. Например, заниматься торговлей. Казаки, выезжавшие из войска по семейным обстоятельствам, обычно отсутствовали не больше 2-3 месяцев. Больные и раненые казаки в зависимости от продолжительности, тяжести и характера болезни могли заниматься различными видами хозяйственных работ. Некоторых даже привлекали к службе. Мы считаем, что если болезнь не была хронической, а ранение тяжелым, лечение занимало не более 3 месяцев. Хронически больные казаки и инвалиды выходили в отставку. Казаки, бывшие в командировках меньше 3 месяцев, большую часть года находились дома. Занятые войсковой службой казаки служили в своих станицах. Сменившись из караула, они могли выполнять многие виды хозяйственных работ, кроме земледельческих. Их лошади отдыхали и набирались сил. Казаки этой категории обычно не несли в течение года материальных потерь и были в состоянии поддерживать свое материальное состояние на прежнем уровне.

3. Казаки, которые могли выполнять отдельные виды хозяйственной деятельности. К этой категории отнесены казаки, находившиеся в командировках от 3 до 9 месяцев в год. Соответственно от 3 до 9 месяцев они находились дома и могли выполнять некоторые виды деятельности, не связанные с полным хозяйственным годовым циклом. Например, заниматься охотой, рыболовством, винокурением, ремеслом, торговлей, помогать родственникам в выполнении отдельных видов земледельческих или животноводческих работ и т.п. Очевидно, материальное состояние таких казаков при определенных обстоятельствах (падеж лошадей) ухудшалось. Но это могло частично, а иногда и полностью компенсироваться в случае удачной реализации продуктов их трудовой деятельности.

4. Последнюю категорию составили казаки, которые не могли заниматься хозяйственной деятельностью ввиду продолжительной службы — более 9 месяцев в год. Казаки, служившие год и больше года, вообще не могли заниматься своим хозяйством. Трудовой вклад казаков, служивших более 9 месяцев в году, был незначительным. Казаки этой категории чаще других приходили во время службы в «неисправность», теряли лошадей. Их хозяйства могли разориться. Для восстановления прежнего материального состояния им был необходим отдых, как правило, не менее года.

Затем была построена таблица соотношения отмеченных выше категорий. Она позволяет определить численность служащих казаков, имевших в период 1736—1769 гг. возможность заниматься хозяйственной деятельностью. Количественные показатели по 1-й и 2-й категориям были объединены в графу, содержащую данные о казаках, которые потенциально могли заниматься хозяйственной деятельностью, сохранять и даже повышать уровень своего материального состояния (см. Приложение 1. Табл. 19).

Анализ данных таблицы 19 позволяет считать, что в среднем в период 1736—1769 гг. (кроме 1767 г.) 40,1% служащих волжских казаков имели возможность сохранить и повысить уровень своего материального состояния. Около 6% волжских казаков в этот период могли частично компенсировать свои материальные затраты на военную службу. В среднем чуть более половины (54,1%) волжских казаков в 1736—1769 гг. не имело возможности заниматься хозяйством и, вероятно, несло ощутимые материальные потери от службы. Они могли поправить свое материальное благополучие, только находясь на отдыхе, и не раньше чем через год. Наибольшее количество казаков (более 50%) не имело возможности заниматься собственным хозяйством в 1737—1743, 1745—1746, 1761—1763, 1766—1767 и 1769 гг., составляющие 15 лет (45,4%) от указанного периода. Большинство казаков могло заниматься хозяйством в 1747—1758, 1760 гг. Это время составило 13 лет — 39,4% указанного периода. Волжские служащие казаки в большей степени имели возможность заниматься хозяйством, чем ее не имели в течение 3 лет (9,1%): 1744, 1759, 1764 гг. Казаки в большей степени не имели такой возможности, чем имели — в течение 2 лет (6,1%): 1736 и 1765 гг.

Таким образом, служащие казаки Волжского войска в целом не могли в 1736—1769 гг. стабильно заниматься хозяйственной деятельностью. Периоды, благоприятные для развития их хозяйств, чередовались неблагоприятными. Общее количество служащих казаков, не имевших возможности заниматься хозяйством, было немногим больше количества служащих казаков, имевших такую возможность. Кроме служащих казаков в Волжском войске были взрослые мужчины, полностью освобожденные от службы. Поэтому мы считаем, что казаки, не имевшие возможности заниматься хозяйством, составляли в 1736—1769 гг. меньшинство волжского войскового взрослого мужского населения.

В заключение следует отметить, что служба волжских войсковых казаков имела черты, характерные для всех групп российского казачества, и специфику, обусловленную географическим расположением, малочисленностью и служебными задачами Волжского войска, природно-климатическими условиями региона. Специфика проявлялась в том, что волжские казаки в основном служили на внутренней границе империи с кочевыми народами. Они выполняли патрульно-караульную и транспортно-курьерскую службу не только на суше, но и на воде. Роль Волжского войска в реализации главных задач казачьих войск — участия в войнах и пограничной службы — была невысокой по сравнению с другими казачьими войсками. Волжское войско находилось в оперативном военном управлении коменданта Царицына и губернатора Астрахани. Бытовые условия службы волжских казаков были тяжелее условий их домашнего быта и не отражали в полной мере их реального экономического состояния. Периоды службы, благоприятные для развития казачьих хозяйств, чередовались с неблагоприятными периодами. Большинство мужского казачьего населения войска имело возможность в 1736—1769 гг. заниматься хозяйством.

Глава 5

Войсковое устройство

Дореволюционные ученые смешивали понятия «волжское казачество» и «Волжское казачье войско», что приводило к искаженной характеристике административного деления Волжского войска. Так, И. Г. Георги отмечал, что Волжское войско состояло из 2 полков: Дубовского и Астраханского¹. Эти сведения повторили позже советские историки и краеведы М. А. Водолагин, В. Н. Юдин, О. В. Кузьмина, С. О. Иванов и А. Р. Андреев². А. Леопольдов полагал, что казаки Волжского войска жили в Дубовке, Камышине (Дмитриевске), Царицыне и Саратове³. М. Рыбушкин и авторы «Военно-статистического обозрения Российской империи» путали Волжское войско с Астраханским казачьим полком⁴. Вероятно, ученые не придавали значения тому, что понятие «волжское казачество» шире понятия «Волжское казачье войско» и включает как волжских войсковых, так и царицынских, камышинских, саратовских городских и астраханских полковых казаков.

По мнению И. Г. Георги, кроме собственных войсковых властей Дубовский полк подчинялся коменданту Царицына, а Астраханский — коменданту Астрахани⁵. А. Леопольдов полагал, что казаки Волжского войска подчинялись властям и Царицына, и Камышина⁶. Советские ученые считали, что Волжское войско (Дубовский полк), как и все волжское казачество, находилось в подчинении царицынского коменданта⁷. Их мнение основано на данных И. Лепехина и И. П. Фалька о том, что волжские войсковые казаки зависели от царицынской комендантской канцелярии⁸. Дореволюционный казачий историк В. А. Потто был более точен. Он писал о том, что Волжское войско подчинялось в административном отношении коменданту Царицына, затем — астраханскому губернатору и, наконец, Военной коллегии⁹. Систему управления Волжского войска наиболее полно описал И. А. Бирюков. Он отмечал, что войском управлял войсковой атаман при помощи войсковой канцелярии. Станичные атаманы и канцелярии управляли станицами. Высшими войсковыми (станичными) судебными законодательными и избирательными органами были войсковые (станичные) круги. Спорные вопросы, которые было невозможно решить на кругах, передавались на усмотрение царицынского коменданта. О наиболее важных делах докладывалось Военной коллегии¹⁰.

Сведения И. А. Бирюкова подтверждаются текстами сенатского указа от 12.11.1733 г. и жалованной грамоты императрицы от 15.01.1734 г., подробно рассмотренными во второй главе книги. Как отмечалось, в компетенцию коменданта Царицына входили оператив-

ное военное руководство и снабжение Волжского войска продовольствием, контроль над переселением казаков с Дона на Волгу, отвод государственных земель под поселение войска, роль арбитра в войсковых судебных делах, приведение волжских казаков к присяге. Общий контроль над исполнением правительственных решений в регионе осуществлял астраханский губернатор. По данным П. С. Палласа, в ведомстве царицынского коменданта состояла и Царицынская линия вместе с охранявшими ее донскими казаками¹¹.

Судя по всему, царицынский комендант и астраханский губернатор контролировали отдельные стороны жизни и деятельности волжских казаков, как ближайшие территориально к Волжскому войску представители государственной гражданской и военной власти. Контроль со стороны царицынских и губернских властей отнюдь не лишал Волжское войско административной автономии. Об этом говорилось в разъяснении текстов указов о создании Волжского войска, сделанном Военной коллегией 19.04.1736 г.¹².

Однако, по данным И. А. Бирюкова, царицынский комендант считал себя начальником Волжского войска, имеющим право контролировать не только исполнение войском военных обязанностей, но и внутренние войсковые дела. М. Н. Персидский подал императрице в августе 1745 г. жалобу с просьбой избавить войско от контроля над ходом войсковых дел со стороны бригадира П. Кольцова. Он отмечал, что комендант, считая Волжское войско «в своей точной команде, посылает о всяких делах указы и ордеры с великими за неисполнение угрозами». Его указы содержат в основном требования о присылке казаков для выполнения срочных казенных работ. Например, для охраны казенного вина, оставленного на зиму возле ст-цы Балыклейской, доставки песка для строительства и т. п. Атаман отмечал, что выполнение множества мелких заданий коменданта тягостно для волжских казаков, загруженных государственной военной службой. Он просил оставить Волжское войско «единственно в ведомстве Военной коллегии» и сообщал о том, что если казаков не освободить от царицынских повинностей, то они разбегутся из войска¹³. Атаман не преувеличивал. Большинство побегов волжских казаков из войска было совершено в 1744—1746 гг. (см. Приложение 1. Табл. 17).

Жалоба М. Н. Персидского попала в Военную коллегию. Требования волжских казаков сочли справедливыми. Указом от 10.03.1746 г. царицынскому коменданту предписывалось «в происходящие между казаками суды не мешаться» кроме случаев недовольства казаков результатами войскового суда, «о войсковых делах никакого посягательства, обид и налогов (служебных нарядов), никакого устрасия и озлобления отнюдь не чинить»¹⁴.

Однако распоряжение коллегии ненадолго остановило незаконные притязания местных чиновников. Новый конфликт между волжскими войсковыми и царицынскими властями разгорелся в начале 1770-х гг. В этот период Волжское войско испытывало сильное давление со стороны не только царицынского коменданта, но и астраханского губернатора. Войсковая старшина пожаловалась в столицу на самоуправство

чиновников. Она вновь просила ограничить количество инстанций, контролирующих войско, одной Военной коллегией. Коллегия сообщила 18.06.1772 г., что выполнение этой просьбы создаст неудобство в управлении войском из-за его удаленности от Санкт-Петербурга. Она подтвердила права волжских казаков на самоуправление и собственное судопроизводство. За комендантом Царицына сохранялось право пересмотра спорных судебных дел. Ему предписывалось вызывать к следствию казаков только через войсковую канцелярию, привлекать к ответственности преступников он не имел права. Коменданту следовало только вынести решение и вернуть виновных казаков в войско¹⁵.

Таким образом, между волжской войсковой и царицынской, а также астраханской администрациями почти с самого начала образования войска сложились серьезные противоречия. Их результатом стала борьба за власть. Она выражалась в попытках со стороны губернских и царицынских властей контролировать внутреннюю жизнь Волжского войска и в сопротивлении этому волжской старшины. Возобновление борьбы в начале 1770-х гг. говорит о том, что ее причины были серьезнее непонимания комендантом Царицына смысла правительственных указов. Скорее всего, причинами борьбы за власть были стремление царицынских и астраханских чиновников решать свои служебные задачи за счет людских ресурсов Волжского войска и желание волжской войсковой старшины сохранить влияние на различные сферы жизни рядовых казаков. В случае успеха старшина получала практически безграничную власть на территории войска. Рост политического влияния мог принести и чиновникам, и старшине экономические выгоды. Кроме того, Волжское войско располагалось почти в центре Астраханской губернии, являясь по сути ее территориально-административной единицей. Вероятно, бесконфликтное сосуществование на одной территории различных социально-политических систем — государственно-бюрократической феодальной и казачьей военно-бюрократической с элементами демократии было невозможно. Как отмечалось, государственные власти уже давно проводили политику, направленную на ликвидацию казачьего самоуправления.

Очень убедительно мнение Н. Н. Великой о том, что создание в XVIII в. новых казачьих войск и полков методами переселения казаков на другие земли, объединения или разделения казачьих войск, включения в их состав разнородных и разноплеменных элементов облегчало борьбу государства с казачьим самоуправлением¹⁶. В результате таких социально-политических экспериментов Гребенское, Терское-Семейное и Терское-Кизлярское казачьи войска подчинили в 1730—1750-х гг., кроме Военной коллегии, астраханскому губернатору и коменданту Кизляра. Эти инстанции отдавали войскам приказы, контролировали их службу и довольствие, отпускали жалованье и боеприпасы. Во внутренних делах войск сохранялась относительная самостоятельность. Однако, например, Терское-Кизлярское войско было лишено права выбирать войскового атамана с момента создания. Полковник, возглавлявший Моздокский казачий полк, назначался Военной коллегией. Коллегия утверждала атаманов казачьих войск, выбран-

ных войсковым кругом. Войсковых атаманов наделили более широкими полномочиями. Роль круга в решении войсковых дел уменьшилась. Атаманская должность во многих войсках стала пожизненной, даже если атаман подлежал ежегодному переизбранию. Нередко атаманская должность закреплялась за представителями одной казачьей фамилии¹⁷. Такое положение казачьих войск фактически нивелировало их до казачьих формирований, в которых самоуправление отсутствовало. По-видимому, таким образом, государство не только сокращало «казачьи вольности», но и достигало определенной политической стабильности в казачьих войсках и казачьих регионах. Подобная ситуация существовала, как отмечалось и увидим ниже, и в Волжском войске. Волжским войском управлял назначенный, а не выбранный на войсковом круге атаман М. Н. Персидский. Войско подчинялось Военной коллегии и находилось под военно-административным контролем астраханского губернатора, в оперативном военном и судебном подчинении коменданта Царицына.

В историографии бытует мнение о том, что атаманами Волжского войска были исключительно М. Н. Персидский и его сын — Василий Макарович Персидский¹⁸. Изучение архивных документов позволило установить имя еще одного атамана — Филиппа Черникова. Он управлял Волжским войском в 1738 г. Сведения об этом факте обнаружены в материалах следственного дела Военной коллегии о нарушении волжским атаманом приказов коменданта Царицына и своих служебных обязанностей. Документы содержат данные о службе Волжского войска, взаимоотношениях между казаками, а также войсковыми и царицынскими властями¹⁹. Остановимся на них подробнее.

В связи с участвовавшими случаями переправы через Волгу и нападения на мирных жителей киргиз-кайсаков Военная коллегия распорядилась в начале 1738 г. усилить бдительность в районе Царицынской линии и сформировать кордонные поисковые команды из солдат Астраханского гарнизона и казаков Волжского войска. Армейские и казачьи начальники, ответственные за пограничную службу, в случае оплошности подлежали наказанию²⁰.

Один из отрядов киргиз-кайсаков ограбил 9.02.1738 г. в 70 верстах выше Царицына обоз царицынского дворянина С. Капустина и захватил в плен сопровождавших его людей. Комендант П. Кольцов приказал атаману Волжского войска Ф. Черникову выслать в погоню за грабителями команду и отбить полон. Его приказ не был выполнен. Комендант потребовал от атамана объяснений. Объяснения сводились к ссылке на запрет Волжскому войску переправляться через Волгу во избежание ссор с калмыками и не удовлетворили коменданта. П. Кольцов возбудил против Ф. Черникова следственное дело. Свидетели показали, что атаман не выполнил приказ коменданта, так как не желал исполнять свои обязанности, действовал медленно и нераспорядительно, а в Волжском войске отсутствовала дисциплина. П. Кольцов счел действия Ф. Черникова вредными для государственных интересов и рапортовал об этом в Военную коллегия и Коллегию иностранных дел²¹.

В ходе следствия коменданта выяснилось, что команда из 30 волжских казаков под командованием походного атамана М. Курганова обнаружила недалеко от Дубовки отряд кочевников, превосходивший ее по численности вдвое. С большой задержкой атаман выслал из Дубовки подкрепление из 50 казаков с войсковым старшиной Н. Доржей. Отряд был отправлен без проводников. Он разминутся с командой М. Курганова, отказался из-за плохой погоды продолжать поиск грабителей, взбунтовался и вернулся в Дубовку. Ф. Черников не стал наказывать бунтовщиков. Лишь на следующий день после возвращения в Дубовку команды М. Курганова с требованием организовать преследование кайсаков, он с задержкой, после утверждения на войсковом круге кандидатуры походного атамана, послал с Н. Доржей в погоню за грабителями более многочисленную команду. В нее вошли 145 казаков, двое знаменщиков, двое хорунжих и войсковой дьяк Д. Савельев. На левом берегу Волги отряд прошел по следам кочевников 30 верст, затем, кроме 15 человек, вновь взбунтовался и вернулся в Дубовку²².

Военная коллегия продолжила следствие по делу Ф. Черникова. Она предписала атаману и казакам Волжского войска «во всех случаях исполнять по ордерам полковника и коменданта Кольцова беспрекословно и немедленно под опасением тяжкого штрафа и жестокого истязания». К июлю 1738 г. Ф. Черникова сместили с должности. Дальнейшая его судьба неизвестна. Следствие длилось долго и не было завершено даже к середине 1739 г.²³

Анализ материалов следственного дела позволяет считать, что походными атаманами Волжского войска назначались опытные в военном деле люди, обычно из войсковых старшин. В особых случаях их кандидатуры утверждались на казачьем круге. Уже в 1738 г. между волжским войсковым атаманом и царицынским комендантом существовали серьезные разногласия. Ввиду военной обстановки и служебного долга атаман не мог отклонить приказ П. Кольцова, но всячески затягивал его исполнение. Вероятно, причинами медлительности атамана могли быть его недальновидная и неумелая попытка отстоять свое право на управление Волжским войском, нежелание подчиняться П. Кольцову, оставлять без охраны войсковой центр и станицы под угрозой вражеского нападения. Обороноспособность Волжского войска была сильно ослаблена отправкой казаков в дальние командировки. По данным войсковой ведомости за 1738 г., служилый состав Волжского войска имел недокомплект в 12 человек, не переселившихся с Дона Волгу. На территории войска находилось всего 172 служащих казака — 16,5% состава. Среди них было 23 больных казака, а 91 человек составляли войсковую и станичную канцелярии, зимовую и легкие станицы и охраняли жизненно важные объекты: крепостные ворота, пороховые склады, тюрьму и станичные табуны. Остальные 58 казаков всего 2—3 месяца назад вернулись из дальних командировок и несли подводную повинность. Многие служили 2 года подряд или были участниками боевых действий на Кавказе²⁴. Как отмечалось, 31 из 58 человек составляли патрульную команду М. Курганова. Таким образом, чтобы отправить в погоню команду Н. Доржи в составе 51 челове-

ка, атаману пришлось снять 24 казака с внутренней войсковой службы. Возможно, он сделал это с задержкой, так как тщательно обдумывал свое решение. После выступления в поход второй команды Н. Доржи численностью 151 человек во всем войске остался всего 21 служащий казак, включая атамана и больных. На наш взгляд, это объясняет, почему казаки не хотели уходить далеко от дома. Так как людей не хватало, в состав команд Н. Доржи вошли в качестве рядовых казаков некоторые офицеры, а также представители войсковой канцелярии и старшины, например — Д. И. Савельев, А. М. и В. М. Персидские. Они остались верны приказу и не приняли участия в мятеже²⁵. На поведение казаков могло оказать влияние и позднее приведение их к присяге П. Кольцовым. По сведениям И. А. Бирюкова, оно состоялось только в 1738 г.²⁶ К сожалению, неизвестно, в каком месяце. Возможно, приведение к присяге стало следствием описанных событий.

Первый атаман Волжского войска М. Н. Персидский имел 5 сыновей: Степана, Василия, Андрея, Федора и Илью, занимавших в различные годы периода 1736—1769 гг. должности войсковых старшин, есаулов, писарей и походных атаманов. Атаман служил на своем посту с несколькими перерывами до 1771 г. Во время перерывов находился под следствием по обвинению в хищении войсковой казны, на время следствия отстранялся от должности. Всякий раз был оправдан и возвращался на свой пост²⁷. По данным И. А. Бирюкова, недовольство действиями Персидских возникло уже в первом десятилетии существования войска. Инициатива смещения волжского атамана с должности исходила как со стороны коменданта Царицына, так и «снизу», со стороны рядовых казаков и старшин. Поводами к доносам служили излишние поборы с казаков и непредставление войску отчетов о расходах войсковой казны. Например, казак Иванов донес в 1740 г. Военной коллегии о противозаконных действиях атамана и его родственников. Для проверки войсковых денежных книг из Санкт-Петербурга прибыл в Дубовку в ноябре 1740 г. кригс-комиссар Елагин. Персидские собрали войсковой круг, который составил приговор о том, что казаки атаманом довольны и желают, чтобы он оставался на своей должности. Расследование прекратилось, но жалобы на М. Н. Персидского и его сторонников продолжали поступать. В числе прочего казаки жаловались на задержку денежного жалования. П. Кольцов потребовал у М. Н. Персидского отчет о расходе «венечных», «куфовых» и других денег, собираемых с казаков. Получив отказ, комендант отстранил атамана от должности и донес об этом в Военную коллегию. Для ревизии войсковых финансовых дел в Волжское войско был командирован особый штаб-офицер из команды генерал-майора А. И. Тараканова. И. А. Бирюков отмечал, что М. Н. Персидский не дождался результатов расследования, вступил в исполнение своей должности и уехал в Санкт-Петербург во главе зимовой станицы по войсковым нуждам, оставив за себя сына В. М. Персидского²⁸. Очевидно, волжскому атаману не было необходимости вступать в должность. Отстранить от нее могли императрица, Сенат и Военная коллегия, но не комендант Царицына. Поэтому атаман совершенно справедливо иг-

норировал «отстранение», как и требование от него П. Кольцовым финансового отчета.

Между тем казаки подали П. Кольцову новую жалобу. Они считали, что В. М. Персидский вступил во временное исполнение обязанностей атамана неправильно, так как не был избран на должность войсковым кругом. Комендант решил проверить донос. Он послал с нарочным солдатом запрос об избрании В. М. Персидского, приказав вручить его на войсковом круге для всеобщего оглашения. В. М. Персидский и войсковой дьяк Львов круг собирать не стали, запрос взяли и зачитали его старшине. Старшины высказались, что избрания не было, и потребовали 3—4.11.1742 г. от Львова зафиксировать их ответ. Однако дьяк отписал, что выборы были и приговор круга записан в книгу. Из переписки П. Кольцова по этому делу следует, что многие волжские казаки не знали об отрешении М. Н. Персидского от должности и о том, что на это время им нужно избрать другого атамана. Началось расследование действий В. М. Персидского. Комиссию возглавил премьер-майор Азовского кавалерийского полка Иевлев. Следствие продлилось до 1747 г. Обвиняемый был освобожден от ответственности²⁹.

Примечательно, что первая жалоба волжского атамана на самоуправство коменданта пришлась как раз на время указанного расследования. Не удивительно, что атаман просил освободить Волжское войско от опеки царицынских и астраханских властей. Вероятно, Ф. Черников был выбран войсковым атаманом во время подобного следствия и отстранения М. Н. Персидского от должности. Скорее всего, кандидатура Ф. Черникова не была протезирована П. Кольцовым. Почти сразу после вступления в должность атаман пошел на конфронтацию с царицынским комендантом. Этот факт также подтверждает то, что противоречия войсковых и царицынских властей не зависели от личностей атамана и коменданта и были объективными.

А. Н. Минх путал имена сыновей М. Н. Персидского Андрея и Василия³⁰. Первый из сыновей не занимал в войске должности выше войскового старшины. Второй стал в 1771 г. наказным, а после смерти отца — войсковым атаманом Волжского войска. Военная коллегия назначила В. М. Персидского на пост наказного атамана 16.08.1771 г. Назначение произошло по ходатайству М. Н. Персидского ввиду его глубокой старости. Наказному атаману вменялось в обязанность решать все вопросы совместно с войсковой старшиной и в присутствии войсковой канцелярии. Его власть была, таким образом, ограничена. После смерти М. Н. Персидского 16.03.1772 г. встал вопрос об избрании нового войскового атамана на войсковом круге. Опасаясь, что круг вынесет неблагоприятное для него решение, В. М. Персидский пошел на подлог. Он составил со своими сторонниками приговор от имени круга о его избрании войсковым атаманом. Затем, вызывая по одному казаков, В. М. Персидский заставлял их подписать приговор. Против казаков, не желавших подписывать, применялись репрессии. Приговор был выслан в Военную коллегия. В. М. Персидского утвердили в должности 15.07.1772 г., однако многие казаки пожаловались Военной коллегии на подлог и просили опротестовать это решение.

Против В. М. Персидского было возбуждено следственное дело под руководством царицынского коменданта И. Д. Цыплетева. Атамана не удалось сместить с должности. В. М. Персидский управлял Волжским войском до 1780 г.³¹

Анализ архивных документов и сведений И. А. Бирюкова позволяет считать, что внутри Волжского войска велась борьба за власть между сторонниками, в том числе родственниками, правящего волжского атамана и противостоящей им группой старшин и рядовых казаков. Войсковые атаманы стремились к авторитарной власти. Они хотели закрепить атаманскую должность за представителями своей фамилии. Волжские старшины, не входящие в атаманскую группировку, желали обеспечить себе доступ к атаманской власти. Рядовые казаки хотели решать важные войсковые вопросы на основании старинного казачьего права в кругу демократическим путем. Группировка, оппозиционная Персидским, пыталась использовать в борьбе противоречия между войсковыми и царицынскими властями. Ей удалось добиться в 1738 г. успеха, избрав войсковым атаманом своего ставленника Ф. Черникова. Однако Персидские, используя то же противоречие, в конечном итоге взяли верх. Возможно, они пользовались поддержкой представителей государственной власти, например, чиновников Военной коллегии и генерал-майора А. И. Тараканова. По-видимому, центральная власть предпочитала опираться на давно известных, обязанных ей высокими должностями и потому лояльных Персидских, чем на незнакомых старшин и казаков, выдвинутых демократическим путем в атаманы. Войсковые атаманы и старшина злоупотребляли властью. Войсковая канцелярия взимала с казаков налоги: «венечные», «куфовые» и другие деньги. Собранные средства должны были идти на общевоинские нужды, но часть их, вероятно, присваивалась атаманом и старшиной или использовалась не по назначению.

Желая укрепить влияние на группировку, правящую в Волжском войске, власти периодически осыпали Персидских милостями. Так, М. Н. Персидский был 31.01.1734 г. награжден богато украшенной саблей с дарственной надписью императрицы³². По данным В. Гарского, волжскому атаману была пожалована в 1762 г. золотая медаль стоимостью 50 червонцев. Она имела изображение Екатерины II и предназначалась для ношения на шее³³. М. Н. Персидского наградили 20.07.1771 г. золотой саблей с бриллиантами и высочайшей дарственной надписью на клинке. Награды М. Н. Персидского передали после его смерти сыновьям. Войсковой атаман В. М. Персидский получил 23.05.1773 г. разрешение носить золотую саблю отца для того, «чтобы сын ревностью и усердием подражал отцу». Золотую медаль с изображением императрицы передали старшине А. М. Персидскому «в рассуждение усердия отца его и его службы». В. М. Персидский уже имел к тому времени подобную награду. Получая чин наказного атамана Волжского войска, он был награжден в 1771 г. «за долговременную его и отца его службу» золотой медалью стоимостью 30 червонцев. При выходе в отставку атаман был пожалован чином подполковника и «в воздаяние 50-летней его службы и известных заслуг отца его» 12 341 дес. бывших

войсковых земель по р. Иловле. Земли были переданы в вечное и потомственное владение вместе с населением слобод Ольховки и Гусевки, основанных В. М. Персидским. А. М. Персидский был награжден вторично 31.10.1775 г. Ему разрешили иметь в доме портрет императрицы³⁵.

В. Гарский предполагал, что М. Н. Персидского наградили в 1762 г. медалью за услуги, оказанные в Семилетнюю войну³⁶. Но волжские казаки не принимали в ней участия. Сомнительно, чтобы атаман был награжден юбилейной медалью. Русско-прусская война закончилась в 1761 г., Семилетняя война — в 1763 г. Екатерина II, как и ее супруг, не была сторонницей этих войн. Награждение М. Н. Персидского медалью с высочайшим портретом, очевидно, произошло по случаю вступления императрицы в 1762 г. на престол. Соотношение времени награждений Персидских с ключевыми событиями из истории Волжского войска и Российского государства (см. Приложение 1. Табл. 20) позволило определить, что Персидских награждали в основном не за личные заслуги перед Отечеством, а в качестве аванса за предстоящую службу, за лояльность к царствующей особе и государственной политике.

Войсковая канцелярия помогала атаману управлять войском. И. А. Бирюков считал, что в канцелярию Волжского войска входили 2 войсковых старшин, войсковой есаул, войсковой дьяк, 4 войсковых писаря, провиантский писарь и войсковой толмач. Войсковой дьяк вел письменное делопроизводство. Войсковая старшина подлежала ежегодному избранию на войсковом кругу³⁷. Однако количество волжских войсковых старшин: 2 старшины и 1 есаул, установленное указами, не соблюдалось. Войсковой дьяк также имел чин войскового старшины. Он следил за делопроизводством и ведал войсковой печатью (см. Приложение 2. Рис. 24). Согласно войсковым ведомостям, количество войсковых есаулов (2) и толмачей (1) в период 1736—1769 гг. не менялось. Численность войсковых старшин, исключая войскового дьяка, увеличилась в 1747 г. с двух до трех, а в 1761 г. до пяти человек. Количество войсковых писарей возросло в 1760 г. с трех до четырех. Провиантский писарь появился в Волжском войске лишь с 1758 г. Большинство представителей войсковой канцелярии проживало в ст-це Средней горodka Дубовки (см. Приложение 1. Табл. 16)³⁸. Таким образом, общая численность войсковой канцелярии, включая войскового атамана, составляла в 1736—1746 гг. 10 человек, в 1747—1757 гг. — 11, в 1758—1759 гг. — 12, в 1760 г. — 13, в 1761—1769 гг. — 15 человек. Численность органов войскового управления выросла с 1736 по 1761 г. в 1,5 раза и до 1770 г. не изменялась.

Законодательные акты об учреждении Волжского войска не устанавливали состава органов станичного управления, поэтому они были созданы по донскому образцу. По данным И. А. Бирюкова, каждая станица имела собственного станичного атамана и канцелярию в составе 2 станичных старшин, 2 станичных есаулов и 2 станичных писарей. Станичные канцелярии пользовались собственными печатями (см. Приложение 2. Рис. 25)³⁹. Анализ войсковых ведомостей позволил уточнить сведения историка. Представителями станичной власти

в Волжском войске были в 1736—1745 гг. станичный атаман, станичный есаул и станичный писарь. С 1746 г. — атаман, 2 старшин, есаул и писарь. В период 1746—1756 гг. в ст-це Средней отсутствовал 1 станичный старшина, в ст-це Дубовской — станичный есаул. В 1757 г. численность старшин и есаулов во всех станицах была доведена до комплекта и больше не менялась (см. Приложение 1. Табл. 16)⁴⁰.

Таким образом, общая численность станичных канцелярий, включая атаманов, составила в 1736—1745 гг. 18 человек, в 1746—1756 гг. — 28, в 1757—1769 гг. — 30 человек. Вероятно, недокомплект канцелярий ст-ц Средней и Дубовской компенсировался присутствием в Дубовке войсковой канцелярии. Численность органов станичного управления Волжского войска выросла с 1736 по 1757 г. на 60% и с тех пор больше не изменялась.

Анализ данных таблицы 16 позволил установить, что расширение состава органов войскового и станичного управления происходило в Волжском войске в период с 1736 по 1761 г. За это время численность войсковой и станичных канцелярий увеличилась на 62,2%, с 28 до 45 человек (см. Приложение 1. Табл. 16). Увеличение произошло за счет роста численности войсковых и станичных старшин и войсковых писарей. Возможно, войско испытывало потребность в администраторах в связи с ростом численности войскового населения. Кроме того, бывшие старшины стремились вновь занять доходную должность. Их численность постоянно увеличивалась в результате ротации. Военная коллегия не издавала указов, разрешавших увеличить количество старшин в Волжском войске, но, очевидно, и не запрещала этого делать. Вероятно, она согласовывала численность войсковой администрации в рабочем порядке.

В узком смысле слова войсковой старшиной следует считать войскового атамана, войсковых старшин и есаула (см. Приложение 2. Рис. 5,6,7). Соответственно станичной старшиной — станичного атамана (см. Приложение 2. Рис. 8), старшин и есаула. В послужных списках волжских казаков указывались только 3 версии их происхождения: старшинский сын, есаульский сын и казачий сын. Другие представители войсковой и станичных канцелярий: дьяк, писари, толмач и т. д. не избирались, а назначались. Они могли занимать свою должность несколько лет подряд. Войсковой дьяк был единственным войсковым старшиной, назначаемым войсковым атаманом из числа действующих или бывших старшин⁴¹. Однако термин «старшина» можно понимать шире — как социальную категорию людей, обладающих властью на войсковом или станичном уровне, а следовательно, занимающих более высокое относительно устойчивое социальное и экономическое положение по отношению к рядовым казакам. В этом случае старшиной можно также считать представителей канцелярий, не имеющих атаманской, старшинской или есаульской должности, а также старших казачьих офицеров.

Служащие войсковой и станичных канцелярий не только управляли станицами и войском. Они также назначались (избирались) в походы, зимовые и легкие станицы и другие командировки походными атаманами и другими офицерами. Кроме них в войске имелись и другие,

так называемые чины. В их число входили бывшие войсковые старшины, есаулы и станичные атаманы. Если они не избирались на другую войсковую или станичную должность в результате очередных выборов, то составляли войсковой офицерский резерв и направлялись в командировки, зимовые и легкие станицы атаманами, полковниками, старшинами, есаулами, сотниками, хорунжими, квартирмейстерами, пятидесятниками и даже рядовыми казаками, «понеже как кому очередь придет». Например, С. М., В. М., А. М. и Ф. М. Персидские служили в 1730—1740-х гг. войсковыми старшинами, полковниками, походными атаманами и рядовыми казаками⁴². Таким образом, войсковые и станичные чины обычно меняли статус гражданского начальника на более низкий статус гражданского или военного начальника и сохраняли за собой определенную долю власти. Как отмечалось, во время походов старшие офицеры получали большее жалованье, чем младшие чины. Вероятно, они также имели право на большую часть военных трофеев. То есть назначение на офицерскую должность (от квартирмейстера и выше) было выгодно и с экономической точки зрения. Однако походная офицерская должность была временной. Вернувшись домой, офицеры вновь становились действующими или бывшими войсковыми старшинами, есаулами, писарями, станичными атаманами, рядовыми казаками и т. п. Согласно послужным спискам офицеров Волгского и Моздокского казачьих полков, походные должности казаков Волжского войска давали право на присвоение соответствующего военного звания: пятидесятника, квартирмейстера, хорунжего, сотника и т.д. В отличие от должностей звания закреплялись за их обладателями, но не давали права на прибавку к жалованью. Вероятно, при назначении (выборах) на очередную походную должность звания казаков учитывались, но не являлись обязательным условием. Казаков могли понизить в звании за проступки или повысить за особые заслуги или в порядке очередности⁴³.

В середине 1750-х гг. права донских войсковых старшин были ограничены. Прежде донские войсковые есаулы, как и волжские, избирались войсковым кругом сроком на 1 год. Однако в отличие от волжских есаулов они имели право быть избранными на следующий год войсковыми старшинами. На Дону старшинское звание сохранялось за их обладателями до выхода в отставку или разжалования в казаки за серьезные проступки по решению круга. По указу от 19.11.1756 г., войсковые есаулы стали именоваться после переизбрания бывшими есаулами. Войску Донскому запрещалось самостоятельно производить в войсковые старшины или лишать этого звания. Войсковая канцелярия должна была представить Военной коллегии кандидатов на наказание или на новую должность. На голосование войскового круга выносились только кандидатуры, утвержденные коллегией⁴⁴. Скорее всего, подобное утверждение проходили и старшины Волжского войска, изначально имевшего меньше прав, чем донские старшины.

В перечне войсковых чинов Волжского войска за 1769 г. бывшие войсковые старшины занимали позицию ниже действующих войсковых старшин, но выше действующих есаулов. Следом за войсковыми

есаулами шли бывшие войсковые есаулы, не состоящие станичными атаманами. Они насчитывали 27 человек. Затем — бывшие походные атаманы. После бывших походных атаманов указывались войсковые писари, провиантский писарь и войсковой толмач. Походные атаманы указывались во главе команд, назначенных в командировки⁴⁵. Возможно, в 1736—1769 гг. они занимали в войсковой иерархии позицию между бывшим войсковым есаулом и бывшим походным атаманом. Очевидно, некоторые бывшие есаулы избирались на должность станичных атаманов. Она была ниже по статусу, так как входила в состав станичных, а не войсковых чинов. Бывшие войсковые старшины, есаулы и походные атаманы, действующие войсковые писари и толмачи, станичные атаманы и другие чины станичных канцелярий получали одинаковое с рядовыми казаками жалованье. Однако должности войсковых писарей и станичного атамана были потенциально прибыльными, так как их обладатели наделялись реальной властью в войсковой канцелярии или станичном юрте.

Анализ делопроизводственной документации астраханских губернских властей позволил построить схему войсковых чинов и должностей Волжского войска (см. Приложение 1. Схема 2). По-видимому, формирование военно-административной элиты на двух уровнях: войсковом и станичном — началось с первых лет появления Волжского войска. К сожалению, отсутствие именных списков войсковой и станичных канцелярий за большинство лет существования войска не дает возможности установить особенности и время завершения этого процесса.

Казачий круг Волжского войска играл роль высшей законодательной и судебной инстанции. Он избирал войсковых должностных лиц, участников зимовых и легких станиц и утверждал военачальников, разбирал судебные дела, находившиеся в компетенции войска⁴⁶. Предварительное судебное расследование, вероятно, проводила войсковая канцелярия, а круг выносил по делу решение, назначал и зачастую тут же приводил в исполнение наказание. По судебным делам, находившимся в ведении войска, могло быть принято несколько решений. Казаков могли оправдать или наказать. Более легкими видами наказаний были штраф и наказание на войсковом круге плетью или насеками. В этом случае приговор приводили в исполнение войсковые есаулы или казаки, и наказанный казак сохранял «доброе» имя. Более тяжелым наказанием было отлучение от присутствия в войсковой канцелярии и битье кнутом. В этом случае преступник отдавался в руки палача — ката. Такой вид наказания бесчестил казака, лишал его в глазах войскового общества доброго имени и фактически делал изгоем⁴⁷. Особо провинившихся казаков исключали и изгоняли из войска. Так, например, волжский казак Н. Зубков, освободившись из ссылки в Оренбург по императорскому указу, вернулся в 1742 г. домой, но был изгнан из войска атаманом М. Н. Персидским и войсковым дьяком С. Львовым. Ему удалось сохранить казачье звание, переселившись по решению коллегии на Дон⁴⁸. Как отмечалось, решения войскового круга фиксировались в специальном протоколе — приговоре и записывались в войсковые книги. Приговор вступал в силу после письменного

подтверждения участников круга. Войсковая канцелярия обеспечивала выполнение решений круга. Вероятно, по такой же схеме действовали в рамках своей компетенции станичные канцелярии и станичные круги. Скорее всего, волжский войсковой круг в основном проводил и утверждал решения, принятые войсковой канцелярией. Таким образом, войсковая старшина во главе с атаманом обладала в Волжском войске огромной властью, и лишь опека со стороны царицынских и астраханских властей мешала ей господствовать безраздельно на территории войска. Военная коллегия находилась далеко и не могла контролировать ход войсковых дел.

Рядовые казаки (см. Приложение 2. Рис. 9,10) составляли основную часть служилого состава Волжского войска. Они имели право принимать участие в войсковом и станичных кругах, быть избранными на любую административную или военную должность и перейти в категории войсковых или станичных старшин и казачьих офицеров. Примечательно, что в именных списках Волжского войска различных лет станичная старшина и казачьи офицеры входят в состав то рядовых казаков, то старшин. Так, в списках 1746 г. станичные старшины внесены в один список с войсковой старшиной, а все офицеры — в списки рядовых служащих казаков⁴⁹. Как отмечалось, в ведомости 1769 г. бывшие походные атаманы занимали место между войсковыми есаулами и младшими чинами войсковой канцелярии. В списках 1778 г. походные атаманы внесены в списки войсковых старшин. Другие походные офицеры и станичные старшины — в списки рядовых служащих казаков⁵⁰.

Выяснить причины этого явления позволяет происхождение указанных документов. Списки 1746 г. составлялись государственным чиновником, инспектировавшим боеспособность Волжского войска, поэтому составитель выделил социальные категории волжских казаков относительно их служебной деятельности. Ведомость 1769 г. была составлена канцелярией Волжского войска в виде отчета о распределении войскового состава по местам службы. В ней последовательно, в иерархическом порядке, вначале перечислялись войсковые чины, находившиеся при войске, а затем — чины, бывшие в командировках. Это объясняет то, что представители войсковой канцелярии оказались в одном списке с бывшими походными атаманами и в разных списках с действующими походными атаманами. Списки 1778 г. составлял комендант Царицына в связи с переселением Волжского войска на Терек. Ему было не нужно указывать станичные должности казаков. Волжские казаки переселялись не станицами, а всем войском. Форма войскового административного деления могла измениться. Однако коменданту было важно отметить должности войсковой старшины, отражающие структуру гражданского и военного войскового правления, почти не изменившуюся при переселении. Отмеченные факты подтверждают предположение о том, что переход из категории рядовых казаков в походные офицеры и станичные старшины и обратно был в Волжском войске достаточно частым явлением.

Архивные источники позволяют установить неизвестное историкам социальное деление станичных обществ Волжского войска на так на-

зываемые семейства — объединения семей на основе отношения к военной службе и семейного положения их глав. Согласно именным спискам Волжского войска 1778 г., станичные общества состояли из семейств: старшин, служащих (рядовых) казаков, отставных казаков, вдов казачьих жен, осиротевших казачьих детей и сказочных казачьих детей. В семейство старшин входили семьи представителей войсковой канцелярии и походных атаманов Волжского войска. В семейство служащих казаков — семьи станичной старшины, казачьих офицеров, занимавших должности младше походного атамана, и рядовых казаков. Семейство отставных казаков составляли семьи отставных старшин и казаков. Не служащие совершеннолетние сыновья старшин, рядовых и отставных казаков, жившие в семьях отцов, назывались неслужащими казаками. Не служащие несовершеннолетние сыновья призывного возраста — неслужащими казачьими детьми. Семейство вдов казачьих жен составляли семьи казачьих и старшинских вдов, имевших в качестве близких родственников женщин, а также юношей, не достигших совершеннолетия и (или) не создавших собственную семью, то есть не отделившихся от семьи матери, сестры или бабушки. В этом случае главой семейства оставалась женщина-вдова (см. Приложение 2. Рис. 16). Семейство осиротевших казачьих детей включало семьи осиротевших не служащих казачьих и старшинских сыновей и одиноких юношей-сирот призывного возраста. Возможно, мальчики-сироты младше 15 лет усыновлялись, а одинокие незамужние девушки или девочки, осиротев, выдавались замуж или удочерялись дальними родственниками и соседями⁵¹. Вероятно, в семейство сказочных казачьих детей входили одинокие или семейные потомки людей, считавшихся казаками на основании «сказок» — устных свидетельств. Отцы сказочных казачьих детей не были внесены в войсковые списки старшин, служащих или отставных казаков или были исключены из них за провинности или по собственному желанию. Например, в связи с переводом в другое войско и т. п. Иногда ими были переселившиеся в Волжское войско казаки других казачьих войск или полков (команд) и их дети.

Следует отметить, что одинокие казаки или вдовы, подпадавшие под указанные социальные категории станичного населения, фиксировались в списках как семьи. В казачьи семьи могли входить близкие и дальние родственники, а также приемные дети, жены или мужья детей и других родственников. Численность семей иногда доходила до 11—12 человек. Однако чаще встречались семьи в составе 3-6 человек⁵². По нашим подсчетам, независимо от временных периодов волжские казачьи семьи состояли в среднем из 4 человек мужского и женского пола. Не являясь служащими казаками, главы семей отставных казаков, вдов, осиротевших и сказочных казачьих детей не получали жалованье, но пользовались войсковыми угодьями и льготами наравне со всеми.

Анализ данных письменных источников позволяет определить динамику роста численности населения Волжского казачьего войска, в том числе его боеспособного населения.

И. А. Бирюков, В. И. Томарев и О. В. Кузьмина, ссылаясь на отчет П. Кольцова, отмечали, что при осмотре Волжского войска в ноябре

1735 г. комендант обнаружил всего 992 семьи переселившихся казаков. Из них 469 семей поселилось в Дубовке (в ст-цах Дубовской — 171, ст-це Волгской — 145, ст-це Средней — 153), 165 семей поселилось в ст-це Балыклейской, 162 — в ст-це Караваинской и 192 семьи — в ст-це Антиповской. Недокомплект войскового штата из 1057 человек составляли умершие и не прибывшие с Дона казаки⁵³. Сведения историков не точны. Во-первых, Кольцов учитывал, скорее всего, только семьи служащих казаков. Во-вторых, при суммировании этих цифр получается 988 семей, а не 992. Таким образом, недокомплект служилого состава Волжского войска насчитывал в 1735 г. 69 казаков.

Согласно официальным данным, в начале 1736 г. в войсковом штате не хватало всего 12 человек. Это были главы семей, так никогда и не переселившихся на Волгу. В составе этих семей находилось не менее 37 человек. Среди них было 12 служащих казаков и не менее 3 казачьих сыновей призывного возраста. Однако недокомплект служилого состава войска был ликвидирован лишь к началу 1739 г. путем определения на службу юношей старше 15 лет⁵⁴. Очевидно, к началу 1736 г. не менее 57 волжских казаков переселилось с Дона и поступило на службу из числа семей, переселившихся к концу 1735 г. Возможно, что до 1739 г. войсковые власти надеялись на переселение недостающих служащих казаков и определяли казачьих детей на службу только вместе умерших. Вероятно, таких было немного.

Как отмечалось в первой главе, к переселению на Царицынскую линию записалось 1848 взрослых мужчин и их несовершеннолетних сыновей призывного возраста. Из них 1057 человек вошли в служилый состав Волжского войска. Остальные 791 человек составили войсковой резерв и ожидали вакансии для поступления на службу. Таким образом, на Волгу могло переселиться не более 1833 казаков призывного возраста, среди которых находились примерно 1045 совершеннолетних мужчин и 788 несовершеннолетних юношей, не успевших создать собственные семьи. Однако в действительности казаков-переселенцев призывного возраста было в 1736 г. меньше, так как некоторые из них к этому времени умерли.

Несовершеннолетние казачьи дети могли создать собственные семьи начиная с 15 лет. В этом случае им следовало жениться и отделиться от семьи родителей (родственников). При поступлении на службу казака вносили в именной список как отдельную семью, даже если он был одинок⁵⁵.

По сведениям М. Рыбушкина, Волжское войско насчитывало к 1760 г. 1637 семейств⁵⁶. По данным «Военно-статистического обозрения...», войско достигло такой численности уже к 1740 г.⁵⁷. Версия М. Рыбушкина кажется более убедительной. В ее пользу свидетельствуют следующие факты. В Волжском войске числились в 1746 г. всего 1994 человека мужского пола. Из них 798 человек были детьми младше 15 лет, и лишь 1196 человек считались людьми призывного возраста и могли иметь семьи. Однако на самом деле в Волжском войске находилось в 1746 г. всего 1883 человека мужского пола. В течение последних 3 лет из войска выбыли (умерли, бежали, пропали без вести) 111 чело-

век: 107 служащих казаков и 4 несовершеннолетних юноши и мальчика. Боеспособное население войска в 1746 г. состояло всего из 1017 человек: 881 взрослого казака и 136 казачьих детей старше 15 лет. Неспособными к службе по бедности оказались 2 казака, по состоянию здоровья — 37 престарелых и отставных казаков, 14 больных и раненых казаков и 15 казачьих детей призывного возраста. Остальное войсковое население составляли женщины и 798 казачьих сыновей младше 15 лет⁵⁸. Таким образом, только 1085 волжских казаков призывного возраста имело или могло иметь в 1746 г. собственные семьи. Совершеннолетние казаки насчитывали 934 человека. Всего 54% войскового мужского населения было боеспособным. Казачьи сыновья допризывного возраста составляли 42,4% от мужского населения войска. Они являлись главным ресурсом для пополнения в будущем служилого состава и количества семей Волжского войска.

В целом численность мужчин призывного возраста и совершеннолетних казаков в Волжском войске в течение 1736—1746 гг. значительно сократилась. Этот факт позволяет предположить, что немногие россияне, бежавшие из кавказского плена, и горцы, принявшие православие, воспользовались в 1743 г. разрешением властей поступить в Волжское войско.

И. Г. Георги отмечал, что численность боеспособных казаков в Волжском войске (Дубовском полку) составляла не менее 3000 человек. По мнению ученого, войско могло выставить до 3000 всадников⁵⁹. Опираясь на сведения И. Г. Георги, историк М. А. Водолагин пришел к выводу, что численность Волжского войска достигала 6000 человек, из которых 3000 были всегда готовы к бою. Данные М. А. Водолагина повторил историк В. И. Томарев, а затем и краеведы В. Н. Юдин, С. О. Иванов, А. Р. Андреев и О. В. Кузьмина, уточнявшие, что такой численности войско достигло примерно к 1743 г.⁶⁰ Анализ текста труда И. Г. Георги позволил определить, что ученый не писал о том, что Волжское войско состояло из 6000 человек, а его сведения о волжских казаках вообще нельзя датировать определенным временем⁶¹.

И. А. Бирюков отмечал, что волжская старшина предлагала в 1761 г. Военной коллегии увеличить штат Волжского войска на 250 человек. Такое количество предполагалось набрать из числа казачьих детей, достигших призывного возраста⁶². Следовательно, численность боеспособного населения Волжского войска увеличилась к 1761 г. минимум до 1307 человек. По данным М. Рыбушкина, к этому времени население Волжского войска выросло до 1637 семей. Вероятно, рост населения Волжского войска, в том числе его боеспособной части, происходил преимущественно в 1747—1758, 1760 гг., благоприятные для развития казачьих хозяйств.

К 1778 г. процент боеспособных казаков в Волжском войске значительно уменьшился. В это время в составе 1512 семей находились 5731 человек. Среди них было 2992 человека мужского пола, составлявших 52,2% войскового населения, и 2739 человек женского пола — 47,8%. В мужское население входили 16 старшин, 661 служащий казак, 465 отставных казаков, 686 казачьих детей призывного возраста и 1164 мальчи-

ка младше 15 лет⁶³. Таким образом, казаки призывного возраста составляли 1363 человека — 45,6% от мужского населения и 23,8% от всего населения войска. Многие казаки призывного возраста были неспособны к службе в результате бедности, болезни, старости и т. д., например, — 465 престарелых отставных казаков. Следовательно, небоеспособное мужское население Волжского войска насчитывало в 1778 г. более 1629 человек, составлявших более 54,4% всего мужского населения и 28,4% всего населения войска. Процентное соотношение боеспособного и небоеспособного мужского населения Волжского войска изменилось к 1778 г. по сравнению с соотношением 1746 г. обратным образом.

Вероятно, примерно таким же образом менялось и соотношение количества семей служащих и не служащих казаков Волжского войска. Именные списки волжских казаков 1746 г. не содержат информации о станичных семействах. В них лишь упоминаются отдельные отставные казаки и осиротевшие казачьи дети⁶⁴. Количество станичных семей не служащих казаков было в 1746 г. столь ничтожно, что, вероятно, не было смысла объединять их в отдельные семейства. Со временем ситуация в войске изменилась.

Сравнительный анализ архивных документов дал возможность подсчитать и внести в отдельную таблицу количественное и процентное соотношение казачьих семей, входивших в 1778 г. в станичные семейства Волжского войска (см. Приложение 1. Табл. 21). Анализ данных таблицы 21 позволил определить, что семьи служащих казаков и старшин составляли в 1778 г. 35,7% от общего количества войсковых семей. Семьи отставных казаков, вдов, осиротевших и сказочных казачьих детей — 64,3%. Таким образом, семьи не служащих казаков составили в 1778 г. подавляющее большинство войскового населения. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, количество семей не служащих казаков росло в связи со смертностью и выходом в отставку служащих казаков. Во-вторых, взрослые казачьи дети часто создавали собственные семьи, но не всегда при этом поступали на службу. В-третьих, население Волжского войска иногда увеличивалось за счет пришлых казаков и их детей. Наконец, процент семей не служащих казаков увеличился после того, как из Волжского войска исключили 517 семей служащих казаков, вошедших в 1771 г. в состав Моздокского казачьего полка, и 131 казака, вошедших в 1772 г. в состав Московского легиона. Большинство моздокских семей переселилось в 1771—1774 гг. на Терек. Родственникам переселенцев, кроме жен и детей, разрешили остаться на Волге. Некоторые из них воспользовались этим правом и образовали новые семьи, войдя в состав семейств отставных казаков и сказочных казачьих детей. В число отставных и сказочных семей Волжского войска вошли и семьи казаков Московского легиона. Процент семей не служащих казаков в войске слегка уменьшился в 1776 г. в связи с переселением семей легионных казаков на Терек. Всего в 1771—1776 гг. из Волжского войска выбыло 648 семей численностью 3402 человека мужского и женского пола⁶⁵.

К сожалению, характер использованных в исследовании документов не позволяет с точностью определить численность волжских войсковых казаков 1770 г. Анализ изложенного выше материала дает возможность лишь предположить, что численность казачьего населения Волжского войска была в 1770 г. больше 6000 человек. Однако боеспособное население войска, не зависимо от временного периода, было значительно меньше 3000 человек.

Данные исторических источников и научной литературы дают возможность исследовать вопрос об имущественном расслоении казачьего общества Волжского войска. Историки фиксировали факт расслоения волжских казаков на богатую старшину и казачью бедноту. Г. С. Сколков полагал, что расслоение произошло в результате разорения рядовых казаков во время интенсивной службы и захвата старшиной лучших плодородных земель. В итоге некоторые казаки настолько обеднели, что были закрепощены царицынскими помещиками⁶⁶. По мнению В. Н. Юдина, расслоение на богатых и бедных началось в Волжском войске с ростом войскового населения. Его причинами были непригодность большинства войсковых земель для земледелия, захват лучших наделов казачьей верхушкой и выплата казакам жалованья без учета численности семей, результатами — закабаление и нещадная эксплуатация старшиной малоимущих станичников⁶⁷. М. Т. Поляков и В. Н. Утешев считали, что бедных казаков в Волжском войске было большинство. Расслоение наметилось к 1773—1775 гг.⁶⁸.

Факт имущественного расслоения волжских казаков очевиден. О нем сообщали ученые и астраханские губернаторы, посещавшие Волжское войско. П. С. Паллас писал в 1773 г. о том, что волжские казаки «по большей части весьма зажиточны и богаты наипаче рогатым скотом», имеют множество хуторов, лежащих «совокупно наподобие небольших деревень»⁶⁹. Губернаторы Н. А. Бекетов и П. Н. Кречетников отмечали в 1760—1770-х гг., что обширные плодородные земли, богатые рыбные ловли и привилегия свободного винокурения и виноторговли на территории войска приносят волжским казакам высокий доход. Однако винокурение и виноторговля способствуют процветанию не всего Волжского войска, а только войскового атамана и старшин⁷⁰. И. Г. Георги считал, что у многих волжских казаков «есть хутора со множеством при них скота, но большая часть из них недостаточных»⁷¹. Именно на эту фразу ученого опирались советские историки для доказательства бедности казаков Волжского войска.

П. С. Паллас встречался с И. Г. Георги в Царицыне в октябре 1773 г. Однако сведения И. Г. Георги о Волжском войске не датируются конкретным временем. Большинство его данных о волжских казаках датируются периодом с 1785 по 1793 г., и лишь небольшая часть — периодом 1770—1793 гг.⁷². Ученый мог быть как очевидцем событий, происходивших на территории войска, так и узнать о них от других людей, не посещая волжские станицы. Характер некоторых сведений И. Г. Георги о Волжском войске, как отмечалось, вообще заставляет усомниться в их достоверности. Непонятно и значение слова «большая» из приведенного отрывка текста. Употреблялось ли оно в значении слова

«большая» или в значении слова «большая». В зависимости от ударения смысл фразы меняется. Так или иначе, происхождение и смысл оценки И. Г. Георги уровня благосостояния волжских казаков остаются невыясненными.

Как установлено, в Волжском войске имелись обширные плодородные земли. Казаки могли обрабатывать их в неограниченном объеме «по способности». Увеличение численности семьи не всегда ведет к обеднению. Вместе с ростом числа едоков в семье увеличивается количество рабочих рук. В Волжском войске хозяйство вели не только взрослые здоровые мужчины, но и старики, женщины и подростки. Поэтому «неплодородие» волжских земель и увеличение количества войскового населения не могли быть причиной разорения казаков. Казачьи хозяйства могли пострадать от военных действий на войсковой территории, неурожая, эпидемий, пожаров и других стихийных бедствий. Казаки могли быть ограблены, могли разориться в результате роста цен на средства производства и продукты питания, значительно опережающего рост семейных доходов, пьянства, болезни и смерти кормильцев, повышенных расходов на военную службу, отсутствия времени и средств на ведение хозяйства.

Как уже удалось выяснить, хозяйственная деятельность волжских казаков приносила высокий доход. С ростом численности войскового населения увеличивалась численность населения, не занятого на военной службе. Основная часть взрослого мужского населения войска имела в 1736—1769 гг. возможность заниматься хозяйством, а следовательно, жить если не богато, то во всяком случае зажиточно.

Использованные в работе источники и научная литература не содержат никаких сведений об эпидемиях и наводнениях, а также о крупных военных действиях или маневрах, происходивших на территории Волжского войска до 1774 г. В результате большого пожара в ст-це Караваинской в 1753 г. выгорела почти вся станица вместе с церковью. Казакам удалось спасти только 10 дворов⁷³. Однако, как отмечалось, караваинские казаки были освобождены на 2 года от службы и, вероятно, смогли восстановить свои хозяйства. В ходе исследования удалось обнаружить данные о неурожаях хлеба в Нижнем Поволжье в 1773—1774 гг., о грабежах волжских станиц пугачевцами, боевых действиях на территории войска и реквизициях со стороны правительственных войск в 1774 г., большом пожаре 1775 г. в Дубовке⁷⁴. Анализ цен на продукты и средства производства в регионе позволил установить, что до конца 1750-х гг. они оставались стабильными с небольшими колебаниями в ту или иную сторону. Летом 1774 г. ситуация изменилась. Экономика государства была ослаблена войной с Турцией и Пугачевским бунтом. Астраханская губерния пострадала от неурожая. Ее связи с другими губерниями, поставлявшими хлеб, были прерваны повстанческим движением. Губернские цены на отдельные продукты питания выросли в 1,6 раза по сравнению с ценами 1734—1756 гг. (см. Приложение 1. Табл. 3—6). Указанные события, несомненно, негативно сказались на материальном положении волж-

ских казаков. Очевидно, что до августа 1774 г. казаки Волжского войска жили намного лучше.

Воровство и пьянство среди волжских казаков, вероятно, случались, но носили единичный характер. В источниках встречаются сведения только о пьянстве волжских старшин. Об этом упоминали в 1773 г. П. С. Паллас и в 1775 г. астраханский губернатор П. Н. Кречетников⁷⁵.

Служба волжских казаков в дальних длительных командировках была сопряжена с материальными затратами. Они частично компенсировались жалованьем. Служба в составе зимовых и легких станиц была экономически выгодна. В целом служба нивелировала всех служащих казаков. Казаки назначались в командировки и на войсковую службу в порядке очередности. Старшины и офицеры получали большее жалованье, но вынуждены были тратить на экипировку больше денег. В соответствии со своим статусом они желали иметь лучшее снаряжение и оружие, чем у рядовых казаков, и должны были брать в поход большее количество лошадей. Таким образом, служащие казаки находились примерно в равных условиях. Исключение составляли войсковые старшины, которых часто переизбирали на высокие должности, и богатые казаки, которые могли откупиться от службы, попав в разряд тяжелобольных, или нанять вместо себя на службу другого человека. Как отмечалось, эти явления не были массовыми. Необходимо также учитывать, что к началу службы волжские казаки жили в обустроенных домах, имели собственное хозяйство и налаженные промыслы.

Сообщения ученых о том, что волжские казаки имели до 1778 г. собственные дома «с прочим строением», сады, мельницы и 5 церквей «со всеми принадлежностями»⁷⁶, дают основание предположить, что в целом неплохо жило все Волжское войско. Количество бедных казачьих семей в войске было небольшим. Всего 2 служащих казака были признаны в 1746 г. неспособными к службе по бедности⁷⁷. Чтобы приобрести лошадей, оружие и снаряжение для службы, казак должен был располагать капиталом, равным жалованью за 2-4 года, или взять деньги в долг. Деньгами обычно ссужали под залог имущества. Поэтому весьма вероятно, что обнищавших, потерявших имущество казаков вообще крайне редко призывали на службу, если только они не служили по найму за других, богатых казаков. Семьи неимущих волжских казаков, главами которых были мужчины, составляли в 1778 г. менее 4% всех семей войска. Численность входивших в них людей — менее 2,6% численности войскового населения. Большинство бедных семей принадлежало отставным казакам⁷⁸. Возможно, жили бедно и семьи, не скопившие капитала и не имевшие мужчин, способных выполнять тяжелые хозяйственные работы. К ним можно отнести многие семьи больных отставных казаков и вдов, не имевших сыновей старше 15 лет. Такие семьи составляли в 1778 г. 12,9% от всех войсковых семей. Входившие в их состав люди — 10,4% войскового населения⁷⁹. Таким образом, действительно и потенциально неимущие семьи составляли в 1778 г. менее 17% всех семей, а их члены — менее 13 % войскового населения.

Разумеется, материальное благополучие волжских, как и донских, старшин и богатых казаков было гораздо выше благополучия основной массы станичников (сравните, например, Приложение 2. Рис. 5,6,7,12,13,14,15,17 и рис. 1,2,9,10,18) Например, на хуторе богатого волжского казака Монацкова разбойники обнаружили в 1777 г. коллекцию дорогой одежды, ткань, оружие, сбрую и обильный провиант. Волжский казак подпоручик Забуруннов выезжал в 1777 г. в Камышин за покупками в собственном экипаже. При нем находился слуга. Подпоручик имел при себе кроме оружия и мелких вещей 21 руб. денег и слиток серебра⁸⁰. Семьи войсковых старшин составляли в 1778 г. всего 1% от казачьих семей Волжского войска (см. Приложение 1. Табл. 21). Очевидно, что до 1771 г. их процент был меньше. На Терек переселилось около половины волжских служащих казаков, а состав войсковой канцелярии почти не изменился.

Во время захвата волжских станиц в 1774 г. пугачевцы похитили у казаков 1708 лошадей, 417 голов крупного рогатого скота, 1650 овец, провиант и множество другого имущества на общую сумму 56 517 руб. 97 коп. Ущерб был нанесен войсковому магазину (похищен провиант на сумму 121 руб. 60 коп.), 769 старшинам и рядовым казакам на сумму 56396 руб. 37 коп.⁸¹. Очевидно, в списках пострадавших указывались только главы семейств. Среди них была даже одна старшинская вдова. Весьма вероятно, что пугачевцы грабили преимущественно семьи богатых и среднего достатка казаков. Большинство станичников перешло на сторону самозванца. Пугачевцы грабили то, что казаки не успели спрятать. Поэтому у станичников вряд ли забирали последнее. Меньше других пострадал казак ст-цы Средней Я. Алексеев. У него было похищено имущество стоимостью 14 руб. 50 коп. Это соответствовало размерам жалования примерно за 1,5—3 года или совокупной стоимости средней лошади, быка (коровы) и 4—5 овец по оценке волжских казаков⁸². С учетом высказанных предположений Я. Алексеев не был бедняком. Стоимость имущества ограбленных казаков позволила объединить их в 3 условные группы. В первую группу вошли казаки, потерявшие имущество на сумму от 14,5 до 90 руб. Назовем их казаками среднего достатка. Во вторую — казаки, ограбленные на сумму от 120 до 945 руб. (122,7—941,52 руб.)⁸³. Назовем их богатыми казаками. В третью — казаки, потерявшие от 1060 до 5425 руб. (1064,25—5420,6 руб.). Будем считать их очень богатыми казаками. Первая группа насчитывает 740 (96,23%) ограбленных казаков (семей). Общая стоимость похищенного у них имущества составила 23775 руб. 68 коп. В среднем казаки этой группы лишились по 32 руб. 12 коп. Казаков (семей) второй группы было немного — 18 человек (2,34%). Они потеряли имущество на сумму 7246 руб. 73 коп. В среднем — по 402 руб. 60 коп. В третьей группе оказалось всего 11 (семей) войсковых старшин и казаков, включая войскового атамана (1,43%). Их ограбили на сумму 25373 руб. 96 коп., в среднем — на 2306 руб. 72 коп.⁸⁴.

Материальные потери волжских казаков в 1774 г. указанными суммами не исчерпывались. Следом за пугачевцами волжские станицы посетили «воровские» калмыки. Они угнали у 70 казаков 962 лошади, 386 голов крупного рогатого скота и 844 овцы. Всего на сумму 18 842 руб.

После ухода бунтовщиков к Царицыну в земли Волжского войска вступил отряд правительственных войск под командованием И. И. Михельсона. Он реквизировал у 134 казаков 39 лошадей, 1356 четвериков хлеба, 632 четверика пшена, 289 — овса и 3545 копен сена общей стоимостью 2716 руб. 59 коп.⁸⁵ Общие потери волжских казаков составили в 1774 г. 2709 лошадей, 803 головы крупного рогатого скота, 2494 овцы, множество продовольствия и другого имущества. Всего на сумму 78 076 руб. 56 коп.

Возможно, многие семьи волжских казаков, ограбленные пугачевцами, затем пострадали от воровства калмыков и реквизиций И. И. Михельсона. Тогда верно предположение о том, что пугачевцы не отнимали последнее имущество, а ограбленные казаки были намного богаче. Возможно, калмыки и солдаты брали имущество казаков, не пострадавших от отрядов самозванца. Тогда количество семей богатых и среднего достатка казаков было больше, чем 769. Скорее всего, верны оба предположения. То есть пострадавшие от грабежей и реквизиций волжские казачьи семьи обладали имуществом стоимостью выше указанных средних цифр, а их численность превышала 769. Даже если предположить, что все семьи легионных казаков, переселившиеся в 1776 г. на Терек, бедствовали, все равно можно утверждать, что в 1774 г. большинство семей Волжского войска жило богато или зажиточно. К этому времени на Терек уже переселилось около половины войскового служилого состава. По свидетельству В. М. Персидского, в состав переселенцев вошли «лучшие» (богатые) семьи зрелых по возрасту казаков. «Самые последние» (бедные) и малолетние казаки остались в войске⁸⁶. Этот факт дает основание считать, что до 1771 г. подавляющее большинство казачьего населения Волжского войска имело высокий и средний материальный достаток, необходимый для обеспечения военной службы, жизнедеятельности семей и развития хозяйства.

Волжские войсковые казаки составляли большинство населения Волжского войска. Их переход в другие сословия был возможен только после выхода из состава войска и лишения или потери казачьего звания. Конечно, такие случаи могли иметь место в Волжском войске. Например, если казак становился священником. Но они были единичными. Превратить казака в крепостного в XVIII в. было юридически невозможно. Если это и происходило, например, в Войске Донском, то в нарушение юридических прав казачества⁸⁷. Как отмечалось, кроме казаков на территории Волжского войска проживало неказачье население. Это были представители духовенства, купечества, приписные малороссы, бродяги без постоянного места жительства (бурлаки и беглые казаки, рекруты и помещичьи крестьяне) и, возможно, государственные и помещичьи крестьяне, приезжавшие по паспортам в войско на работы или торговли. Они жили вместе с казаками, зависели от казачьего населения и оказывали существенное влияние на различные стороны социальной и экономической жизни Волжского войска.

Н. Н. Великая писала, что значительная часть моздокских и волжских казаков, переселенных в 1770-х гг. из Волжского войска на Терек, была старообрядцами. Много старообрядцев было также сре-

ди гребенцов и бывших донских сказочных казаков, вошедших вместе с волжцами в состав Моздокского полка⁸⁸. Не исключено, что переход от православия к старообрядчеству произошёл у некоторых волжских казаков уже на Северном Кавказе под влиянием донских сказочных и гребенских казаков. Этому могло способствовать отсутствие до конца 1790-х гг. в моздокских и волжских полковых станицах собственных православных церквей⁸⁹. Используемые в работе источники не содержат прямых указаний на старообрядчество в Волжском войске. Можно только предполагать, что какая-то часть волжского казачьего населения придерживалась этого течения христианской религии.

Сведения о православном вероисповедании волжских казаков многочисленны. А. Леопольдов отмечал, что все волжские казаки были православными⁹⁰. По данным И. А. Бирюкова, вскоре после учреждения Волжского войска во всех его 4 поселениях были построены деревянные церкви. Часть колоколов для церквей казакам удалось приобрести за счет государства. М. Н. Персидский просил Военную коллегию выдать войску из казны церковные колокола. Коллегия обещала выделить колокола общим весом до 50 пудов из запасов Московского арсенала. Но оказалось, что в арсенале осталось всего 2 колокола весом 16 пудов 15 фунтов. Тогда атаман попросил коллегию выделить войску деньги для покупки недостающих колоколов. Ему было отказано за неимением кредита. Арсенальные колокола получила зимовая станица Волжского войска на главе с атаманом М. Диким. Атаман решил увековечить этот факт дарственной гравировкой на колоколах от имени императрицы. Резчики вырезали надпись о том, что колокола пожалованы не всему войску, а только атаману М. Дикому. Текст гравировки вызвал в войске различные толкования. Атаман ст-цы Балыклейской Ф. Садовский донес в 1741 г. о самоуправстве М. Дикого в Царицынскую комендантскую канцелярию. Канцелярия подтвердила, что колокола войсковые. Однако из-за отсутствия в войске других колоколов предложила их не переливать⁹¹. Часть, вероятно, покупалась на войсковые деньги. Никольская (Николаевская) церковь ст-цы Караванской была сооружена на пожертвования казаков в 1749 г. В ст-це Балыклейской имелась деревянная Христо-Рождественская церковь, построенная в 1744 г.⁹². П. А. Юдин и С. А. Козлов отмечали, что 5 церквей Волжского войска «со всеми принадлежностями» были построены до 1778 г. «войсковым коштом»⁹³.

Как отмечалось во второй главе, Волжское войско передали в 1737 г. в ведение Воронежской епархии. Часть церковных средств, составлявшая так называемые лазаретные и венечные деньги, расходовалась войсковой канцелярией. Согласно казачьим обычаям, священники из Синодальной области, определенные в войско, могли посвящать в попы и дьяконы казаков, желающих стать священниками. Первыми волжскими священниками стали представители духовенства, переселившиеся вместе с казаками с Дона. Спустя год ввиду территориальной близости Астрахани Волжское войско было передано 25.10.1738 г. в Астраханскую епархию⁹⁴.

С ревизией церковнослужителей и церковей Астраханской епархии в Волжское войско был послан в 1744 г. капитан Кологривов. По его данным, каждая из 6 волжских станиц имела собственное культовое сооружение и священнослужителей. Каждая станица составляла отдельный приход. В число священнослужителей входили попы, дьяконы, дьячки и пономари. Ими были, как правило, члены 1—2 семей. Кроме них в состав церковного причта входили так называемые недействительно служащие. Ими были бывшие священнослужители и их дети. Подавляющее большинство священнослужителей Волжского войска в 1744 г. имело относительно молодой возраст 15—40 лет. Скорее всего, они стали священниками уже после появления Волжского войска. В церковный приход Николаевской церкви ст-цы Дубовской входили 107 дворов. В ней служили поп, дьячок и пономарь. В ст. Средней имелись Успенская часовня и недавно построенная Успенская соборная церковь. Часовня появилась раньше церкви, имела попу и приход из 98 дворов. Приход Николаевской церкви ст-цы Волгской составляли 99 дворов. При церкви служил поп. При Рождественской церкви ст-цы Балыклейской находились поп, дьячок и 1 недействительно служащий. Приход составляли 89 дворов. В ст-це Караванской имелась Николаевская часовня. При ней служили поп, дьячок, пономарь и недействительно служащий. Приход составляли 160 дворов. При Архангельской церкви ст-цы Антиповской находились 2 попа, дьякон и недействительно служащий. Приход составляли 106 дворов⁹⁵.

Таким образом, служба при церкви была семейной традицией и передавалась по наследству. Самым многочисленным был приход ст. Караванской. В число прихожан Дубовки в 1744 г. входили жители 304 дворов. В число прихожан всего Волжского войска — 659 дворов. Очевидно, что количество дворов, составлявших приходы, явно не соответствовало числу семей, проживавших в станицах. Как отмечалось во второй главе, только в ст. Балыклейской изначально поселилось не менее 175 казачьих семей. Если предположить, что каждая семья проживала отдельным двором, то услугами православных священников пользовалось немногим больше половины казаков Волжского войска. Остальные казаки не могли быть атеистами. Вероятнее всего, они были старообрядцами.

И. П. Фальк видел в 1770 г. в Дубовке 3 церкви: 2 деревянные и 1 каменную⁹⁶. П. С. Паллас упоминал в 1773 г. о 2 церквях: старой деревянной и недостроенной каменной⁹⁷. По сведениям историков, каменная церковь носила название Успенской и была полностью отстроена не ранее конца XVIII в. Ее заложил в 1762—1763 гг. атаман М. Н. Персидский (см. Приложение 2. Рис. 19). В период строительства в 1770 г. церковь горела. Она строилась из ордынского кирпича, была богато украшена архитектурными деталями и ордынским золотом, имела внушительные размеры, пристройки и огромный иконостас. Некоторые иконы в драгоценных окладах были греческой работы. В 1775 г. на территорию строящейся церкви перенесли одну из 2 Никольских церковей. Старая деревянная Успенская церковь также имела богатую утварь. Она сгорела во время пожара 15.07 или 15.11.1775 г. Ве-

роятно, вместе с Никольскими церквями. Первая церковь Архангела Михаила ст-цы Антиповской также сгорела. Новая была построена и освящена 28.04.1760 г. дубовским протопопом Саввиновым. Богатые волжские казаки делали церквям дары — вклады: украшенные драгоценностями иконы, церковные книги и облачения для священников, серебряные ковши атаманов зимовых и легких станиц⁹⁸.

Приведенные выше факты позволяют предположить, что священники Волжского войска имели хороший доход. Строительство и содержание церквей было богоугодным делом, значимым для всего войска, поэтому на них тратились общевойсковые и станичные средства, делались пожертвования. Вероятно, часть внутренних войсковых налогов шла на церкви. Например, «венечные» деньги. Церквям мог отчисляться процент трофейной добычи, например, при раскопках курганов и поселений Золотой Орды.

Положение священников и младшего церковного причта было двойственным. С одной стороны, многие из них были казаками по происхождению. Они входили в структуру управления Волжским войском, отвечали за проведение в войске церковных обрядов, осуществляли контроль над религиозной стороной войсковой жизни, содержались за счет войсковой казны и частных пожертвований. И с этой точки зрения были составной частью Волжского войска. С другой стороны, священники имели собственное руководство и суд в лице епархиальных (синодальных) администрации и суда, не числились в войсковом штате и списках станичных семейств, не несли казачьей службы, не получали казачьего жалованья, вероятно, не могли пользоваться некоторыми казачьими привилегиями, принимали участие в казачьих кругах не как казаки, а как священники. То есть, собственно, не являлись казаками. Их сословная принадлежность к духовенству становилась наследственной. С этой точки зрения казачьи священники и церковные причты были частью не казачьей, а церковно-государственной структуры.

Сведения о жизни и деятельности российского купечества на территории Волжского войска, обнаруженные в ходе исследования, позволяют предположить, что торговля волжских казаков в основном велась с купцами-транзитниками, проплывавшими мимо Дубовки и станиц по Волге. Возможно, это было связано с запретом от 23.04.1752 г. селить на территории Волжского войска великоросских купцов⁹⁹. Иногда запрет нарушался. Некоторые купцы из российских городов селились и вели выгодный торг в Дубовке. Например, в 1770-е гг. в Дубовке находилась лавка суздальского купца И. Григорьева, торговавшего «немецкими сукнами»¹⁰⁰.

На землях Волжского и Донского войск разрешалось селиться свободным малороссам и некоторым социальным категориям великороссов (например, сиротам и бродягам, не помнящим родства), при условии, если смогут доказать, что они не беглые¹⁰¹. В этом случае поселенцы не освобождались от государственных податей и приписывались в подушный оклад.

Малороссов в Волжском войске селилось больше, чем великороссов. Они были освобождены от крепостной зависимости и могли относи-

тельно свободно перемещаться в пределах империи. Для вывоза соли с оз. Эльтон в 1747 г. и вторично — в 1763 г. были призваны добровольцы из малороссийских городов и полков. Они селились в городах, слободах и хуторах Саратовского и Камышинского уездов и Волжского войска¹⁰². В Волжском войске, как и на Дону, малороссы приписывались в 7-гривенный (70 коп. в год) «малороссийский» подушный оклад¹⁰³. В Камышине они имели свою собственную организацию, отстаивавшую их интересы перед уездными и губернскими властями — малороссийское громацкое (вероятно, общинное) правление. Малороссийские общины в слободах и хуторах возглавляли десятники¹⁰⁴.

Чтобы поселиться в казачьей станице или на хуторе, малороссы должны были получить разрешение станичного старшины. Разрешение выдавалось обычно за деньги или обещание отработать. Получив разрешение, поселенцы становились перед выбором: вести самостоятельное хозяйство или жить и работать у кого-то из казаков. В зависимости от выбора их приписывали в подушный оклад к станице или к частному лицу, а в целом — к войску. Если поселенец выбирал самостоятельную жизнь, ему требовались средства на аренду у станицы земли, строительство дома, обзаведение хозяйством, организацию собственного ремесленного или сельскохозяйственного производства или промысла. Денег обычно не было. В этом случае поселенец был вынужден заключить со станичным правлением договор, обычно на кабальных условиях, об оплате предоставленного ему в долг имущества или средств деньгами, заработанными позже, натуральным продуктом или работой¹⁰⁵. Скорее всего, станичные общества редко располагали свободными постройками или деньгами для ссуды пришлым людям.

Если поселенец выбирал жизнь наемного работника, он мог снять за деньги у казака жилье и наняться в батраки к богатому хозяину или заключить с казаком договор примерно на тех же условиях, что и со станицей. В дальнейшем, в зависимости от способностей, желания и условий договора, поселенцы выбирали род занятий. Одни занимались промыслами: рыболовством, извозом (чумачеством). Другие — ремеслом. Третьи — крестьянствовали. Батрачить и крестьянствовать было выгоднее у богатых казаков, особенно у старшин, имевших крупные хозяйства и доступ к лучшим войсковым землям. Иногда малороссы селились в станицах, но чаще на хуторах. Хутора некоторых богатых казаков разрастались в слободы. Известны крестьяне-малороссы помещика Персидского, жившие на Иловлинских хуторах, в сл. Каменный Брод и Ольховка, крестьяне-малороссы, жившие на мельнице войскового дьяка Д. Савельева, малороссы его сына — генерала И. Д. Савельева из сл. Александровка¹⁰⁶.

Интересы приписных малороссов Волжского войска, вероятно, представляли войсковой и станичные атаманы или казаки, у которых они жили и работали. Такие казаки были в определенном смысле хозяевами батрачивших на них людей. По закону казаки не могли закрепить малороссов. Например, указом от 14.06.1742 г. донцам независимо от звания запрещалось укреплять малороссов за собой в веч-

ное холопство¹⁰⁷. Поэтому, даже при самых кабальных условиях договора, они не зависели от работодателей полностью и могли их покинуть, расплатившись с долгами. Некоторые батраки кочевали из хутора в хутор, постоянно меняя хозяев. Чтобы легализоваться у нового владельца, они должны были вновь записаться в подушный оклад. Некоторые этого не делали и жили нелегально. Были среди них и разбойники. Например, В. Поляков по кличке Шагала был незаконнорожденным сыном малоросса и россиянки. Его отец переселился из ст-цы Пятиизбянской в Дубовку. В. Поляков жил и работал в Дубовке и на хуторах у волжских казаков К. С. Мигузова, Семисотного, Бочарова и других, у камышинских бобылей, мещан, польского переселенца, малороссов сл. Покровской, немецких колонистов, донских казаков. Периодически занимался разбоем¹⁰⁸. Многие малороссы жили в российских уездах и казачьих войсках целыми слободами и не платили налогов. Поэтому правительство издало 11.03 и 18.09.1763 г. указы об их переписи, записи в подушный оклад и запрете казакам селить их на своих землях¹⁰⁹.

Другой зависимой от волжских казаков категорией населения были крепостные крестьяне-великороссы. Не имея поместий и вотчин, казаки не могли укрепить за собой крестьян через землю. Но некоторые из них, дослужившись до высокого армейского чина, получали личное или наследственное дворянство, а вместе с ним право приобретать в собственность земли, холопов и крестьян. А. Н. Минх называл в числе уездных предводителей дворянства бывших волжских старшин и штаб-офицеров армии: Ф. М., А. М., Г. В., А. А. Персидских, З. А. Дьяченкова, Савельева. Он упоминал женщину из астраханских татарок, крещенную в православие и взятую в малолетстве в дом атамана Персидского, и крепостную девку караваинского казака Морозова — жену малоросса В. Якимова¹¹⁰.

Г. С. Сколков считал, что волжская старшина заселила земли на р. Иловле крепостными крестьянами, в которые зачастую обращались выходцы из Украины. Он перечислял способы закрепощения свободного населения, бытовавшие в Нижнем Поволжье в конце XVIII в.: уговоры, обещания широкой материальной поддержки, прямое насилие и, наконец, пожалования императрицы¹¹¹. Первые три способа закрепощения, как отмечалось, были в отношении малороссов незаконными. Возможно, они иногда и применялись волжской старшиной, однако незаконные закрепощения не могли быть массовым явлением. Контроль над соблюдением законности в Волжском войске осуществляли царицынские и астраханские власти. Скорее всего, большинство приписных малороссов стало крепостными крестьянами в результате пожалований императрицы. Это произошло после ликвидации Волжского войска при передаче части войсковых земель в собственность бывшим старшинам. Войсковому атаману В. С. Персидскому и бывшему волжскому старшине Д. Савельеву были пожалованы в наследственное владение земли вместе с расположенными на них сл. Александровкой, Ольховкой и Гусевкой, а следовательно, и вместе с населявшими их малороссами¹¹².

Беглые крестьяне, солдаты, рекруты, казаки и другие бездомные и беспаспортные бродяги составляли отдельную категорию неказачьего населения Волжского войска. Им запрещалось находиться и тем более селиться на войсковой территории российскими законами. В исторической литературе встречается много упоминаний о беглых и бродягах, живших в Волжском войске. Г. П. Самойлов связывал приток беглых на волжские войсковые земли в начале 1770-х гг. с сокращением численности войскового населения и служилого состава в результате переселения волжских казаков на Терек и формирования из казаков казачьей команды Московского легиона. Интенсивность службы казаков, оставшихся в войске, увеличилась. «В этих условиях, — писал Г. П. Самойлов, — в войско стали принимать всех желающих. Вскоре Дубовский городок... сделался сборным пунктом беглых и бездомных»¹¹⁴. Возможно, краевед преувеличил масштабы приема в казачество бродяг и беглых. Но вполне вероятно, что в условиях дефицита боеспособных казаков старшина делала вид, что верила «сказкам» бродяг, выдававших себя за казачьих детей. В течение 1771—1772 гг. в Московский легион записалось под видом волжских и донских казаков много крестьян, в том числе беглых¹¹⁵.

Беглые и бродяги работали на волжских хуторах. Они нанимались служить вместо казаков под их именами в дальних командировках. Например, беглый крестьянин Ф. Богомолов вначале батрачил на волжских хуторах, затем служил у Калмыцких дел за дубовского казака Панчилина, позже записался под видом сказочного казачьего сына в Московский легион. Отставной донской казак М. Ханин работал на хуторе Персидских слесарем-оружейником. Бродяга Д. Посконнов (Легионный) служил вместо волжского казака целый год в Саратове, потом записался под чужим именем в легион. Беглый солдат И. П. Запротетнов косил за ничтожную плату волжским казакам сено. Беглый рекрут В. Хохлов батрачил у казака Защепина, делал телеги для отправки переселенцев в Моздок¹¹⁶.

Иногда казаки пускали беглых к себе переночевать из жалости — «за имя Христово». Некоторые оставались жить на целую зиму, а то и на год. Были и такие, кто надолго оседал на войсковых землях. Они женились, чаще на себе подобных, выправляли под чужими именами паспорта, записывались в волжские казаки. Некоторые из беглых жили у казаков за плату. Чтобы получить разрешение поселиться в станице, бродяги давали взятки деньгами и подарками станичной старшине и хозяевам домов. Плата за жилье, взятки и дешёвизна рабочей силы беглых были хорошим источником дохода некоторых волжских казаков, и они ради этого шли на нарушение законов. Если беглецы ни у кого не работали и у них кончались деньги на взятки и оплату жилья, они выезжали из станицы и жили, скрываясь, в землянках в лесах или степи. Особенно много беглых и бродяг жило и работало у волжских атаманов и старшин Персидских, в том числе на Иловлинских хуторах. Они строили под надзором казаков атаманский дворец, раскапывали курганы в районе Дубовки. Например, у А. М. Персидского жила в 1761—1778 гг. «как заведомо беглая» крепостная крестьянка

секунд-майора И. Сухотина — М. Агафонова. Первые 7 лет она обитала на скотном дворе х. Иловлинского «без всякой заплаты и избного свободного прожития» и смотрела за овцами. Ежегодно по осени хозяин брал ее с собой в Дубовку для плотницкой работы: перестраивать конюшни, баню, амбар. Затем ей разрешили построить при хуторе собственный дом. Позже она жила в Дубовке с беглым крестьянином С. К. Куликовым, записавшимся в служащие казаки ст-цы Средней под чужим именем. Вместе с другими казаками его перевели в 1777 г. на Терек. Случайная встреча крестьянки со своим помещиком помешала беглецам затеряться среди казачьих семей Северного Кавказа¹¹⁷.

Укрывательство и использование труда беглых было распространённым явлением в XVIII в. Бродяги и беглые нанимались работниками к донским казакам и поволжским немцам, жили у малороссов, крестьян, бурлаков, мещан, офицеров и представителей других категорий населения региона¹¹⁸. Традиция использования в казачьих хозяйствах труда зависимых и наемных людей, в том числе беглых, существовала в Войске Донском еще в XVII в. Большую часть времени казаки служили и не могли заниматься хозяйством. Однако, обладая правом на земельные и другие угодья и экономические привилегии, они широко пользовались трудом пришлых людей, не имевших казачьих прав и вынужденных работать по найму. Историк приводил множество примеров использования старшиной и казаками наемного труда. Наемный труд использовался на Дону во всех сферах жизни: от военной службы до сельскохозяйственных работ. Особенно тяжелым было положение беглых и бродяг, они были вынуждены работать нелегально на любых условиях¹¹⁹.

По данным Г. С. Сколкова, сл. Ольховка, Каменный Брод, Александровка заселялись в 1750—1760-х гг. малороссами, село Водяное — беглыми, Иловлинские хутора — крепостными крестьянами¹²⁰. В административном отношении Волжское войско делилось на станицы. К станицам приписывались хутора, расположенные на юртовых землях¹²¹, а также, вероятно, слободы, села и деревни, населенные малороссами и крестьянами. На территории войска находились войсковой городок Дубовка, 3 станицы, 1 село, 1 деревня, 6 слобод и не менее 59 хуторов. Некоторые хутора располагались близко друг от друга и имели обобщенные названия: Иловлинские, Саломатины, Рогожкины, Бердские, Ситниковы и т. д. (см. Приложение 1. Список 1).

Дубовка была войсковым центром и самым многочисленным селением Волжского войска. В отличие от станиц она имела деревянное укрепление с башней. В Дубовке насчитывалось несколько сотен домов. В ней были сосредоточены все войсковые общественные здания, построенные «общим коштом» из дикого камня и ордынского кирпича: купеческие лавки, Успенская церковь, гостинный двор, «публичный запасной дом» (вероятно, войсковое правление) и атаманский дворец¹²². Каждая станица имела собственные общественные здания: церковь, станичную или судебную избу и атаманский дом. Они были деревянными¹²³.

А. Н. Минх, а за ним и О. В. Кузьмина отмечали, что ст-ца Антиповская иногда называлась Зимовая или Михайло-Архангельская. Их

данные основаны на убеждении в том, что станицу называли в честь станичной церкви, а также на толковании текста на церковном ковше и местных преданиях¹²⁴. На самом деле станица называлась Антиповской по названию р. Антиповки, впадающей в Волгу¹²⁵. Как отмечалось, станичная церковь появилась спустя несколько лет после образования Антиповской. Критический анализ текста на ковше позволил определить, что ковш, переданный Антиповской церкви в качестве вклада, был изготовлен 28.10.1764 г. для атамана **зимовой станицы Волжского войска** (выделено мной. — А. К.) Н. Кашеева¹²⁶. Предания жителей с. Антиповка, живших в 1890-е гг., не внушают доверия. Их деды и прадеды не были очевидцами наименования станицы, так как поселились на землях Волжского войска в конце 1770-х гг.

Изложенный в главе материал и сделанные наблюдения позволяют прийти к выводу о том, что административно-политическое и социальное устройство Волжского войска имело черты, характерные для всех российских казачьих войск, и свою специфику. Волжское войско имело отдельные элементы казачьего самоуправления (войсковой круг, войсковую и станичные канцелярии) и многоступенчатую систему подчиненности властям уездного, губернского и государственного уровней, обусловленную его географическим расположением и характером службы. Система подчиненности Волжского войска порождала у астраханских и царицынских властей стремление установить полный административно-политический контроль над ходом войсковых дел. Это противоречило интересам казаков и в особенности старшин, стремившихся сохранить и увеличить собственное влияние на различные сферы войсковой жизни. Поэтому между волжскими войсковыми, с одной стороны, и царицынскими и астраханскими властями, с другой стороны, велась борьба за власть. Внутри войска также велась борьба за власть между сторонниками и противниками правящего атамана.

Казачье население Волжского войска делилось на социальные группы в зависимости от пола, возраста, местожительства, отношения к гражданской и военной службе, семейного и материального положения. Неказачье население — на группы в зависимости от социального (этносоциального) происхождения и основного рода деятельности. Первичной социальной ячейкой войска была семья. С ростом численности казачьего населения Волжского войска процент боеспособных и служащих казаков уменьшался за счет увеличения процентов небоеспособных казаков и людей, которые не несли казачьей службы. В Волжском войске существовало имущественное расслоение на богатых, зажиточных (среднего достатка) и бедных казаков. Традиционное мнение историков о бедности Волжского войска не подтверждается источниками. Большинство волжских казаков жило зажиточно, меньшинство — богато или бедно. Богатые и зажиточные казаки широко использовали в хозяйствах наемный труд неказачьего населения.

Обобщая наблюдения и выводы предыдущих глав, отметим, что волжские войсковые казаки были до 1771 г. преобладающим казачьим и значительной частью славянского населения Нижнего Повол-

жья. Волжское войско сыграло в XVIII в. главную роль в заселении и аграрном освоении междуречья Иловли и Волги. Специфические черты административно-политического и социального устройства, хозяйственного уклада, службы Волжского войска были обусловлены его географическим расположением, малочисленностью и служебными задачами, природно-климатическими условиями региона. Специфика хозяйственного уклада проявлялась в более высоком, чем в других казачьих войсках, значении рыболовства, винокурения, кладоискательства, бахчеводства, торговли лодками, лесом, продуктами обрабатывающих производств. Экономически выгодные казачьи производства и промыслы, в особенности винокурение, конкурировали с подобными астраханскими губернскими государственными и частными дворянскими промыслами и производствами. Военно-оборонительное пограничное (линейное) значение Волжского войска было условным, а его роль в войнах — невысокой. Волжское войско обладало ограниченными по сравнению с Войском Донским правами административно-территориальной казачьей автономии XVIII в. Его политическое и социально-экономическое развитие сопровождалось борьбой за власть между войсковой администрацией и представителями администраций Царицына и Астрахани, а также борьбой между сторонниками и противниками войсковых атаманов внутри войска.

Глава 6

Проекты переселения Волжского войска

В первой половине 1770-х гг. произошло несколько крупных исторических событий, нарушивших и изменивших традиционный уклад жизни волжских войсковых казаков. Волжское войско лишилось примерно половины своего казачьего населения. Свыше 500 семей служащих казаков переселили в 1771—1774 гг. на Терек, включив в состав Моздокского казачьего полка. Многие волжские казаки записались в 1771—1772 гг. в Астраханский казачий полк и казачью команду Московского легиона. Казаки, записавшиеся в легион, приняли в 1772 г. участие в бунте самозванца Ф. Богомолова. Казаки, оставшиеся в Волжском войске, перешли в 1774 г. на сторону Е. Пугачева. Решение о переселении волжских казаков на Терек было принято императрицей под влиянием проектов периода 1752—1765 гг. о переселении Волжского войска на другие земли Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Все перечисленные события дают представление о причинах, особенностях и последствиях первого этапа переселения на Терек и перевода волжских войсковых казаков в полковое казачество. Они тесно связаны между собой и рассмотрены в книге в хронологической последовательности.

Проекты о переселении волжских казаков в 1752—1765 гг. на другие земли почти не исследовались историками. Краткие описания двух проектов из шести предложенных в этот период имеются только в работах И. А. Бирюкова¹. Вопросы формирования из волжских казаков казачьей команды Московского легиона и участия легионных казаков в мятеже Ф. Богомолова подробно освещены учеными, не имеют противоречивых толкований и требуют лишь обобщения опубликованных данных². Вопросы переселения на Моздокскую линию и участия в Пугачевском движении волжских войсковых казаков, напротив, сложны и дискуссионны.

Анализ и сопоставление данных архивных и опубликованных источников с данными научной литературы по истории Волжского войска позволяет проверить достоверность сведений историков, определить причины, особенности и последствия первого этапа переселения на Терек и перевода волжских войсковых казаков в полковое казачество.

Еще в 1735 г., во время вывода российских войск из персидских провинций, командовавший Персидским корпусом генерал-аншеф В. Я. Левашов, проезжая через Нижнее Поволжье, пришел к идее построить между Астраханью и Царицыном 2 крепости. Он предполагал расположить одну из крепостей на правом берегу Волги, между Чер-

ным Яром и Астраханью напротив Енотаевского острова. Другую — на левом берегу — между Царицыном и Черным Яром в урочище Каменный Яр. Крепости должны были защитить российскую границу от вторжений киргиз-кайсаков, крымцев и кубанцев, установить военно-политический контроль над калмыцкими кочевьями и стать базовыми почтовыми пунктами этого участка Астраханского тракта. Их предполагалось заселить казаками. Генерал представил свои предложения в виде проекта, дополнил его планами земель будущих крепостей и отправил в Коллегию иностранных дел. Коллегия одобрила проект и передала его 2.05.1736 г. в Военную коллегию. Там проект В. Я. Левашова по каким-то причинам попал под сукно и был забыт на несколько лет³. Вероятно, в условиях русско-турецкой войны 1735—1739 гг. российская казна просто не располагала дополнительными средствами на строительство.

В результате войны России не удалось закрепиться на Черноморском побережье, поэтому необходимость в укреплении нижневолжской границы между Царицыном и Астраханью осталась. На этом протяженном участке располагались всего 2 крепости: Черноярская и Красноярская. Казачьи команды крепостей и Астрахани, способные к пограничной службе, были малочисленны. Например, Астраханская казачья команда состояла в 1739 г. всего из 107 человек. Это затрудняло оборону крепостей, охрану дельты Волги и волжского побережья от Астрахани до Черного Яра от нападений разбойников, кубанских татар, калмыков, туркмен и киргиз-кайсаков, разведку и почтовую службу на Астраханско-Кизлярском и Московском трактах⁴.

Проект В. Я. Левашова удалось частично реализовать лишь к 1742 г. Усилиями губернатора Астрахани тайного советника В. Н. Татищева в месте, указанном В. Я. Левашовым, построили в Енотаевскую крепость. Туда переместили зимнюю ставку калмыцкого хана и российское дипломатическое представительство — Калмыцкие дела. Постоянного населения в крепости не было. В ней служили ежегодно сменяемые команды волжских войсковых и городских казаков общей численностью 200 человек. Зимой часть казаков отпускали домой, часть задерживали в крепости до прибытия смены⁵.

Дополнительный набор в Астраханскую казачью команду, объявленный в 1742 г., не увеличил существенно ее численности. В. Н. Татищев предлагал Военной коллегии в 1742 и 1744 гг. в целях колонизации и безопасности низовий Волги увеличить состав команды до 500 человек, расселив ее на участке от Астрахани до р. Ирғиз в 5 казачьих городках. Ввиду финансовых затруднений и военного времени (русско-шведская война 1741—1743 гг.) коллегия отложила решение этого вопроса⁶. Астраханскую команду преобразовали в Астраханский казачий полк только 28.03.1750 г. Полковые казаки основали возле Астрахани свою первую станицу — Казачьегубровскую. Вероятно, в полку не хватило людей для создания других поселений. Его комплектование до штатной численности в 541 человек продолжалось еще 10 лет. Правительство было вынуждено держать в Астрахани крупные команды донских и волжских войсковых казаков⁷.

Таким образом, возникновение Енотаевской крепости и Астраханского казачьего полка не решило проблем колонизации и безопасности низовий Волги. Можно предположить, что постоянная смена населения Енотаевской крепости нарушала контакты, установившиеся между калмыками и казаками. Содержание казаков было затратным для военного командования. Служба при Калмыцких делах отвлекала казаков от хозяйственных занятий и была разорительна ввиду продолжительности и удаленности от родных станиц.

Коллегия иностранных дел предложила 13.05.1752 г. Военной коллегии проект реорганизации казачьего отряда при Калмыцких делах и заселения Енотаевской крепости. В проекте сообщалось о том, что городских казаки разорились в результате стихийных бедствий и удаленной от дома службы при Калмыцких делах. В кр. Енотаевской предлагалось поселить 100 саратовских и 100 дубовских «семьянистых и не убогих» казаков при 1 дмитриевском и 1 дубовском сотниках. По мнению чиновников, заселение крепости освобождало войсковых и городских казаков от службы у Калмыцких дел и вело к улучшению их материального положения. Население крепости должно было содержать важный участок Астраханского тракта, препятствовать вторжениям киргиз-кайсаков, крымцев и кубанцев и удерживать «в послушании» калмыцкий народ. Переселенцев предполагалось наделить землей под лесные, сенные угодья и огороды и освободить на 1 год от службы. Енотаевским казакам следовало выдать подъемные деньги: по 20 руб. на каждую семью сотников и по 10 руб. семьям рядовых казаков, а также назначить денежное и хлебное жалованье. Сотникам предлагалось платить 16 руб., рядовым казакам — 8 руб. в год. Команда должна была комплектоваться детьми поселенцев. До тех пор пока переселенцы не приступят к службе, следовало посылать к Калмыцким делам казаков Чернойарской, Царицынской, Дмитриевской городских команд, Волжского войска и Хоперского полка. Коллегия Иностранных дел решила набрать переселенцев из числа саратовских городских и волжских войсковых казаков, так как считала их самыми многочисленными казачьими формированиями региона, живущими в относительной безопасности за Царицынской линией. Сокращение их состава на 100 семей, по мнению чиновников, не могло принести вреда, в особенности Волжскому войску. Переселять следовало добровольцев. При их отсутствии — назначить переселенцев от разных станиц. В случае если Военная коллегия откажется переселять волжских казаков, Коллегия иностранных дел просила увеличить их численность при Калмыцких делах до 100 человек при 1 сотнике⁸.

Военная коллегия согласилась 25.05.1752 г. с предложениями Коллегии иностранных дел и сообщила о них Волжскому войску. Чиновники выражали надежду на то, что сокращение состава Саратовской казачьей команды и Волжского войска не ослабит охрану соляных разработок на оз. Эльтон. Военная коллегия считала, что лучше один раз сократить численность волжских войсковых казаков, чем ежегодно посылать их в дальние командировки⁹. Но так как служба волжских казаков у Калмыцких дел прекратилась в 1747 г., с началом службы при

Соляном комиссарстве (см. Приложение 1. Табл. 11), их переселение в Енотаевскую крепость не уменьшало интенсивности службы, а лишь сокращало численность боеспособного населения Волжского войска.

Коллегия иностранных дел передала проект в Сенат с просьбой выделить 2040 руб. на переселение казаков. Сенат приказал 8.06.1753 г. Военной коллегии содержать до особого указа, как и прежде, при Калмыцких делах 200 саратовских, дмитриевских, царицынских и черноморских казаков. Он затребовал у Коллегии иностранных дел сведения о мерах, предпринятых в Волжском войске по набору переселенцев-добровольцев¹⁰.

Между тем полковник Казаринов, командовавший казачьими командами при Низовой соляной конторе, предложил Сенату поменять местами дубовских казаков, служивших на оз. Эльтон, и 100 саратовских казаков, служивших у Калмыцких дел. Он считал, что саратовцы и волжцы «ходят» в командировки навстречу друг другу, в то время как саратовским казакам было бы ближе и менее разорительно служить на Эльтоне, а волжским казакам — в Енотаевской крепости. Для убедительности полковник сообщал о том, что волжские казаки не так благонадежны, как саратовцы. Они плохо смотрят за добычей и транспортировкой соли и шинкуют (контрабандно торгуют) на Эльтоне вином. Сенат приказал 5.12.1754 г. Военной коллегии выяснить, как отразится эта замена на качестве службы при Калмыцких делах. Сенатский запрос был переадресован Коллегии иностранных дел¹¹.

Решение этого вопроса затянулось. Лишь спустя 4 года Коллегия иностранных дел сообщила Сенату о том, что считает нежелательной замену саратовских казаков, служащих при Калмыцких делах, дубовскими казаками. По мнению чиновников, в отличие от волжцев саратовцы давно и успешно несли эту службу. Частые поездки в калмыцкие улусы позволили казакам хорошо выучить калмыцкий язык и сопровождать в качестве толмачей калмыцкие войска в походах 1742, 1753 и 1758 гг. Волжские казаки, напротив, калмыцкого языка не знали. По сведениям Казаринова, они были менее надежны и менее «исправны» к службе, так как получали против саратовцев вполнину меньшее жалованье. Коллегия отмечала, что в ставке калмыцкого хана часто бывают кабардинские и кумыцкие владельцы и знатные люди с Кубани и Крыма. Поэтому служащая там казачья команда должна быть хорошо обучена, надежна и исправна. Дубовские казаки менее соответствуют этим требованиям, чем саратовцы, но могут нести службу в недоступном для иностранцев месте на озере Эльтон. Коллегия иностранных дел считала, что предложение Казаринова потворствует желанию саратовских казаков не отлучаться далеко от дома. Она просила Сенат повторно рассмотреть проект о поселении саратовских и волжских казаков в Енотаевской крепости¹².

Предложением Казаринова были недовольны и волжские казаки. Они обратились 22.09.1758 г. в Военную коллегию с просьбой не заменять ими саратовцев при Калмыцких делах. Казаки считали, что такая замена их разорит. Они отмечали, что в кр. Енотаевской служат 150—200 саратовских и дмитриевских казаков, а на Эльтоне — все-

го 50 волжских казаков. В случае замены саратовских казаков волжскими количество казаков, командируемых от Волжского войска, увеличится минимум на 50 человек. Волжцы подчеркивали, что получают вдвое меньшее жалованье, чем саратовцы, а Енотаевская крепость находится от Дубовки вдвое дальше, чем озеро Эльтон¹³. Возможно, недовольство волжских казаков предложением Казаринова объяснимо и тем, что с прекращением службы на Эльтоне они лишались регулярного доступа к источнику соли и выгод от контрабанды вином среди соляных добытчиков и возчиков.

В ноябре 1758 г. выяснилось, что интенсивная служба разоряет и царицынских казаков. Они просили генерал-майора Спицына, ведавшего Калмыцкими делами, ходатайствовать перед Коллегией иностранных дел о расширении состава Царицынского казачьей команды. Царицынские казаки также просили освободить их от почтовой гоньбы и службы на царицынских форпостах, уравнивать в жалованье с казаками крепости Св. Анны и предоставить им, как и волжским войсковым казакам, льготу бесплатного пользования солью¹⁴. Спицын выполнил эту просьбу. Но Коллегия иностранных дел отказалась повысить царицынским казакам жалованье, заметив, что тогда придется повышать жалованье и другим городovým казакам. Чиновники отмечали, что жалованье царицынских казаков, служащих при Калмыцких делах, уже повышено и составляет с прибавкой 38 руб. в год у сотников и 18 руб. у рядовых казаков. Коллегия считала возможным дать царицынским казакам соляную льготу и освободить их от почтовой гоньбы. Чиновники решили поручить гоньбу казакам Волжского войска. Они считали, что волжские казаки многочисленны и не понесут ущерба от дополнительной службы. Эти соображения были переданы 1.03.1760 г. в Военную коллегию. Военной коллегии предлагалось вернуться к реализации проектов постройки и заселения крепости в урочище Каменный Яр и заселения Енотаевской крепости саратовскими и волжскими казаками. Коллегия иностранных дел отмечала, что второй проект частично реализован. Она сообщала о хороших лесах, сенокосах и плодородных землях, имевшихся в районе Каменного Яра, и предлагала поселить в Каменнаярской крепости 100 добровольцев из числа дубовских казаков. Коллегия считала, что крепость в Каменном Яру станет пристанищем для людей, проезжавших по Астраханскому тракту, будет способствовать обороне региона от вражеских набегов и облегчит службу волжских казаков на форпостах между Черным Яром и Астраханью. Первого добровольца из Волжского войска, записавшегося к переселению в Каменный Яр, предлагалось поощрить званием сотника¹⁵.

Военная коллегия дополнила проект Коллегии иностранных дел собственными предложениями и передала 19.02.1761 г. документы в Сенат. Она считала необходимым поселить в кр. Енотаевской не только казаков, но и купцов, которые могли обеспечить казаков продовольствием и товарами. Главному магистрату предлагалось набрать в Астраханской губернии богатых купцов для переселения в крепость. Коллегия считала, что нужно увеличить размеры хлебного жалованья

переселенцев. По мнению чиновников, стоимость казенного провианта казаков должна была равняться их денежному жалованью. Хлебное жалованье предлагалось выдавать мукой и овсом или выплачивать казакам его стоимость из неположенных в штат доходов Астраханской губернии. По мнению коллегии, Енотаевскую казачью команду следовало подчинить непосредственно губернатору Астрахани. Ее предлагалось наделить привилегиями войсковых казаков: безоброчной рыбной ловли, свободного винокурения и виноторговли и т. д. Команда должна была комплектоваться казачьими детьми призывного возраста. Отставникам запрещалось выселяться из крепости, чтобы не сокращать численности населения. Царицынских казаков предлагалось освободить на 1 год (время обустройства переселенцев) от почтовой гоньбы, заменив волжскими казаками. Затем царицынским казакам следовало вернуть эту обязанность, так как они освободятся от службы при Калмыцких делах. Служба на Эльтонском озере по-прежнему возлагалась на саратовских и волжских казаков. К проекту заселения Енотаевской крепости прилагались предложения по строительству крепости в урочище Каменный Яр. Военная коллегия просила Сенат поручить их доработку генерал-фельдцейхмейстеру графу П. И. Шувалову¹⁶.

Администрация Волжского войска болезненно отреагировала на проекты заселения Енотаевской и будущей Каменноярской крепостей. Атаман зимовой станицы войсковой дьяк Д. Савельев передал 14.03.1761 г. Военной коллегии от войска петицию, в которой содержалась просьба не переселять волжских казаков в Енотаевскую крепость. Дьяк и другие старшины жаловались на то, что Волжское войско уже несколько лет подряд почти целиком находится в командировках. Они сообщали о том, что в 1760 г. в войске оставалось всего 39 человек, включая войскового атамана и старшин. Многие команды служат бессменно по 2 года и больше. Можно предположить, что старшины намеренно занизили указанную цифру. На самом деле в 1760 г. в войске оставалось 506 казаков. Из них 367 человек были освобождены от службы (см. Приложение 1. Табл. 16—18). Старшины отмечали, что служащие казаки терпят от непрерывной службы убытки. Выделение войском 100 наиболее зажиточных семей приведет к его обнищанию и неспособности нести службу. Старшины предлагали коллегии заселить крепость вместо волжских казаков разночинцами, поселенными майором Паробичем в 2 городках Ахтубинского шелкового завода. По данным казаков, на Ахтубе проживал 461 человек. Многие из них были зажиточны и «семьянисты», имели собственное оружие, лошадей, опыт казачьей службы в Войске Донском и могли быть выбраны для переселения в кр. Енотаевскую. Вместе с тем Волжское войско соглашалось поселить в Каменном Яру 150 казаков при условии подчинения этой крепости и ее населения волжским войсковым властям и Военной коллегии. Старшины писали, что переселение 150 человек в Каменный Яр не сократит войскового состава, так как переселенцы фактически заменят 200 казаков, ежегодно командированных на форпосты между Черным Яром и Астраханью. Сообщение команды крепости с войсковой канцелярией не прервется из-за дальности

сти расстояния, поскольку она находится от Дубовки всего на 20 верст дальше ст-цы Антиповской¹⁷.

Военная коллегия заинтересовалась предложением старшин о передаче в ее ведомство Каменнаярской крепости. Она отложила решение по проектам Коллегии иностранных дел и приказала 21.06.1761 г. Волжскому войску прислать более подробный проект и план расположения крепости относительно Царицынской линии¹⁸.

Ободренная успехом волжская старшина прислала 6.11.1761 г. в коллегия отписку. Старшины жаловались на интенсивную службу и невысокое жалованье. Они перечисляли командировки, в которых волжские казаки находились бессменно по 2—3 года и разорялись в результате службы. Старшины считали, что если 200 зажиточных казаков переселить в крепости, то в войске останутся почти одни разорившиеся казаки, служебные обязанности которых увеличатся. Если переселить разорившихся казаков, то они обнищают и не смогут нести службу. Переселение и исключение разорившихся казаков из состава войска лишит их войсковой, станичной и родственной помощи. Поэтому старшины предлагали свой проект заселения Енотаевской и Каменнаярской крепостей¹⁹. В целом он повторял основные пункты описанной выше петиции, но содержал и некоторые дополнения.

Например, старшины отмечали, что ахтубинские разночинцы живут в Заволжье в плохих климатических условиях, не имеют крупных хозяйств и промыслов, не служат и не получают жалованья и будут рады записаться в казачью службу, чтобы пользоваться казачьими льготами. Старшины предлагали поверстать 100 наиболее зажиточных разночинцев в городовые казаки и поселить в Енотаевской крепости. Оставшихся 300 с лишним человек поверстать в волжские войсковые казаки и поселить в Каменном Яру вместе с волжскими казаками-добровольцами, наделив льготами енотаевских казаков. Из 300 разночинцев следует принять в казаки не менее 250 человек. Тогда численность Волжского войска увеличится, и ему будет не затруднительно выселить в Каменный Яр 150 семей. Старшины также предусматривали возможность заселения Енотаевской крепости всеми разночинцами, а Каменнаярской — только волжскими казаками. В этом случае они просили увеличить войсковой состав на 250 (до 1307) человек за счет призыва на службу казачьих детей и не служащих казаков. Это давало возможность поселить в Каменном Яру не менее 350-400 казаков Волжского войска²⁰.

Старшины ставили несколько обязательных условий независимо от варианта заселения крепостей. Они просили передать Каменный Яр Волжскому войску, наделить каменнаярских казаков волжскими войсковыми привилегиями, разрешить войсковой канцелярии распределять их на службу. Старшины также просили уравнивать переселенцев в Каменный Яр в денежном и хлебном жалованье и подъемных деньгах с енотаевскими казаками. Они считали, что казаки, живущие в Каменном Яру, должны получать соль в том же объеме, что и другие волжские казаки. По мнению старшин, партикулярная рыбосольная ватага крестьянина Костромина, расположенная в районе будущей крепости,

должна быть ликвидирована как потенциальный конкурент казачьим промыслам. Поселенцам следовало дать привилегию безоброчной безоткупной рыбной ловли и отвести территорию на Ахтубе и в Ахтубинском займище на 25 верст вверх и вниз от крепости, а также сенокосы и леса — на такое же расстояние в Заволжье и на волжских островах, включая Дубовский остров. Старшины считали, что в районе Каменного Яра нет пахотных земель и казаки смогут поддерживать хозяйство только за счет рыболовства и торговли. Они отмечали, что урочище находится в 90 верстах перед Царицынской линией, является небезопасным местом, и просили снабдить будущую крепость артиллерией. Старшины подчеркивали, что крепость станет важным промежуточным пунктом между Царицыном и Черным Яром. Они утверждали, что между Дубовкой и крепостью будет налажена постоянная связь. Вместе с казаками в Каменном Яру поселится войсковой старшина. В случае опасности войско пришлет туда помощь²¹.

Старшины также обращали внимание коллегии на то, что реализация их проекта освободит от переселения в Енотаевскую крепость саратовских казаков. Поэтому службу при Низовой соляной конторе можно полностью поручить саратовской команде. Саратовские казаки станут служить вблизи дома и не будут испытывать от этого больших трудностей. Старшины просили освободить Волжское войско от службы в Саратове и от почтовой гоньбы вместо царицынских казаков. Они отмечали, что, освободившись от постоянной службы при Калмыцких делах, волжские казаки все равно будут готовы выступить к калмыцким кочевьям по первому требованию властей²².

Военная коллегия переслала 21.01.1762 г. проект волжских старшин в Коллегию иностранных дел с предложением согласиться на один из вариантов и обратиться с общим представлением в Сенат²³. И. А. Бирюков считал, что Военная коллегия получила ответ Коллегии иностранных дел на проект старшин 23.10.1762 г.²⁴. Но архивные документы свидетельствуют о том, что, не дождавшись ответа, Военная коллегия передала 1.04.1763 г. этот проект в Военную комиссию²⁵. Примерно тогда же в Военную коллегию поступил проект полковника Астраханского казачьего полка Ф. И. Гольцина о переселении казаков на земли в районе рек Кумы и Бывары между Доном и Тереком. Полковник предлагал заселить эту территорию казаками-добровольцами из Донского и Волжского войск, малороссами и отставными астраханскими казаками. О проекте сообщили 18.10.1763 г. Коллегии иностранных дел. Однако ее чиновники заявили, что земли, удобные для поселения в верховьях Кумы и на Бываре, граничат с Кабардой и являются нейтральной пограничной зоной между Россией и Оттоманской Портой. Поэтому, чтобы не провоцировать кабардинцев на враждебные действия и не усложнять отношения с Турцией, следует повременить с колонизацией Астраханско-кубанской степи. Коллегия рекомендовала обдумать вопрос безопасности Астраханско-Кизлярского тракта. Она предлагала построить в этом районе 2 небольшие крепости, снабдить их артиллерией, гарнизоном и заселить добровольцами. Крепости рекомендовалось строить не далее 100—150 верст от тракта, чтобы не раздражать горцев²⁶.

Вместе с ответом на проект Ф. И. Гольцина Коллегия иностранных дел сообщила мнение о проекте волжских старшин. Чиновники считали, что при Калмыцких делах должны служить исправные казаки, а не мужики, даже знакомые с казачьей службой. По мнению коллегии, в таком важном деле нельзя было полагаться на мужиков. Их можно привлечь к службе только при условии, что вторую половину жителей Енотаевской крепости составят волжские войсковые или другие казаки. Коллегия отмечала, что от волжских казаков в Енотаевской крепости будет больше пользы, чем в их станицах, расположенных за Царицынской линией. Она предлагала Военной коллегии самостоятельно определить состав населения Каменноярской крепости. Коллегия иностранных дел сообщала о том, что волжские войсковые казаки игнорируют запрет на пользование сенокосами в Заволжье и контрабандно торгуют вином, подрывая казенную виноторговлю. Она считала, что, поселив их на левом берегу Волги между Царицыном и Черным Яром и наделив казачьими вольностями, Военная коллегия создаст губернским властям дополнительные проблемы. Коллегия рекомендовала назначить командиром Каменноярской крепости не казака, а армейского офицера, и подчинить ее население губернатору Астрахани. Она обращала внимание Военной коллегии на то, что широта Волги, особенно во время половодья, делает невозможной своевременную переправу с одного берега на другой казаков, живущих в Астрахани, и предлагала расселить их на нагорной стороне Волги недалеко от города. Например, — в бывшем Селитренном городке или в урочищах Коровья лука в 30 верстах и Крымский затон в 60 верстах от Астрахани напротив Круглого острова. Это позволит использовать астраханских казаков для защиты не только побережья Волги от низовий до Енотаевской крепости, но и большого участка Астраханско-Кизлярского тракта²⁷. Доводы коллегии оказались убедительными. Ее проект о заселении Енотаевской и Каменноярской крепостей был передан 31.10.1763 г. в Воинскую комиссию²⁸.

Судя по всему, астраханские губернские власти приняли решение о расселении Астраханского казачьего полка под влиянием предложения Коллегии иностранных дел. Доведение численности полка до комплекта позволяло основать новые казачьи поселения. Поводом к началу расселения стала просьба калмыцкого зайсанга (владельца) Замьяна (Замьянга) разрешить поселиться с подвластными ему людьми в городке на берегу Волги недалеко от Астрахани. Калмыкам отвели под поселение одно из мест, указанных коллегией — Крымский затон. Власти поставили условие, что в городке поселится половина астраханских казаков для того, чтобы обучить кочевников хозяйственной оседлой деятельности. Вторую половину казаков вначале хотели поселить в урочище Коровья лука. Но губернатор Н. А. Бекетов предложил решить вопрос о расселении полка кардинально и основать не 2, а 5 казачьих станиц. По его мнению, станицы следовало основать в районе ближайших к Астрахани форпостов, чтобы избежать разорения астраханских казаков в результате службы. Проект получил одобрение Военной коллегии, а губернатор — высочайший указ

от 21.08.1764 г. об основании 5 станиц между Астраханью и Черным Яром. По окончании строительства в станицах поселилось 250—280 астраханских казачьих семей²⁹.

Исполнив, таким образом, рекомендации Коллегии иностранных дел по расселению Астраханского казачьего полка, Н. А. Бекетов разработал проект на основе ее предложений по безопасности Кизлярского тракта, а также давней идеи российских властей об укреплении границ Северного Кавказа.

Еще в елизаветинское время российские власти решили построить мощную крепость, связующую Северный Кавказ с Закавказьем. В 1753 г. были завершены геодезические съемки местности между Тереком и устьем р. Курпы и выбрано место для строительства. Однако работы пришлось отложить из-за осложнений в русско-турецких отношениях³⁰. Политическая ситуация в регионе изменилась в начале 1760-х гг. По мирному трактату между Россией и Турцией, территории Большой и Малой Кабарды были объявлены в 1739 г. нейтральными. Большая Кабарда располагалась ближе к турецким границам. Малая — к российским. Это обусловило разграничение сфер влияния империй на кабардинские народы и вражду между владельцами Большой и Малой Кабарды. Согласно п. 8 соглашения с Портой российские или турецкие подданные, переходя границу соседнего государства и меняя свою религию на государственную религию новой родины, автоматически меняли подданство. Владельцы Малой Кабарды не могли противостоять более многочисленной и сильной в военном отношении Большой Кабарде и воспользовались этим правом. Одним из первых принял христианство в 1759 г. малокабардинский князь Коргока Канчокин. Он обратился к российским властям с просьбой и получил в 1762 г. разрешение на строительство поселка в урочище Моздок на Тереке. Поселок предполагалось заселить крещеными горцами. Турецкая дипломатия отнеслась к этому факту спокойно. Но подстрекаемые Крымским ханом владельцы Большой Кабарды решили наказать вероотступников³¹. Российское правительство использовало сложившуюся ситуацию для укрепления границы в этом регионе. В 1763 г. поселок превратился в крепость и получил название Моздок. Крепость защищалась гарнизонными батальонами из Кизляра, терскими и гребенскими казаками³².

Н. А. Бекетов представил 15.11.1763 г. Сенату проект строительства и заселения новой Кизлярской дороги. Он предлагал «оставить» действующую Кизлярскую дорогу и проложить новую ближе к Каспийскому морю. Вдоль дороги основать селения. Проект предусматривал переселение аульных татар, кочующих в районе Кизляра, за Царицынскую линию на земли волжских войсковых казаков. Граф предлагал расселить (фактически ликвидировать) Волжское войско на территории Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Он считал, что 200 дворов (семей) волжских казаков нужно поселить в Енотаевской крепости, 150 семей перевести в Черный Яр, Красный Яр и Царицын (по 50 в каждую крепость). Остальных казаков — поселить на Тереке в урочищах Ераште, Маджары и Каракогон и в поймах рек Кумы и Куры (притока Малки). Сенат запросил

у Коллегии иностранных дел мнение об этом проекте. Коллегия сообщила 9.02.1764 г. Сенату о том, что реализация проекта губернатора осложнит отношения с Турцией, так как нарушит договоренность о нейтральных территориях. Она считала, что в сложившихся условиях достаточно построить возле Кизлярского тракта 2 крепости, которые заменят многочисленные форпосты. В конце доклада отмечалось, что волжские казаки занимают «внутренние», не пограничные земли «без всякой пользы»³³.

Таким образом, идея принудительного выселения с войсковых земель и ликвидации Волжского казачьего войска была впервые предложена в 1763 г. Н. А. Бекетовым. Проекты Коллегии иностранных дел, волжских старшин и Ф. И. Гольцина предполагали переселение лишь небольшой части волжских казаков, и преимущественно на добровольных началах.

Сопоставление указанных выше сведений с фактами, освещенными в предыдущей главе, убеждает в том, что политические и экономические противоречия между астраханскими губернскими и волжскими войсковыми властями к этому времени обострились до предела. Н. А. Бекетов решил покончить с автономным существованием Волжского казачьего войска в составе Астраханской губернии. Проект строительства и заселения новой Кизлярской дороги был направлен на решение военно-стратегических, социально-политических и экономических задач государства, губернской бюрократии и дворянства. Волжское войско привлекалось к обороне и колонизации пограничных территорий на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье от Царицына до Красного Яра. Астраханские губернские власти и дворянство избавлялись от конкуренции со стороны казачьих промыслов и производств. Ненадежные в политическом отношении аульные татары выселялись с пограничной территории. Волжские войсковые казаки переводились в разряд городского казачества и поступали в полное распоряжение местных чиновников. Несмотря на многие политические и экономические преимущества, которые сулил проект Н. А. Бекетова, российские власти отказались от его реализации по внешнеполитическим соображениям.

Усиление (увеличение численности и создание цепи укрепленных станиц) Астраханского казачьего полка в низовьях Волги значительно снизило военно-стратегическое значение Царицынской линии. Н. А. Бекетов даже допускал ее заселение мусульманскими, традиционно ненадежными в военно-политическом отношении племенами. Еще больше снизилось военно-стратегическое значение Волжского войска, расположенного за линией. Это стало главным аргументом авторов всех последующих проектов, направленных на переселение и (или) ликвидацию Волжского казачьего войска.

Воинская комиссия вернула 26.04.1764 г. в Военную коллегию проект заселения Енотаевской и Каменноярской крепостей с резолюцией, что он подлежит рассмотрению другой инстанцией³⁴. И. А. Бирюков считал, что на этом переписке Военной коллегии и Коллегии иностранных дел о переселении волжских казаков в волжские крепости закончилась³⁵. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что этот

вопрос обсуждался коллегиями и в последующее время. Сенат приказал в июне 1764 г. Военной коллегии и генерал-фельдцейхмейстеру Вильбоа разработать подробный проект заселения Кизлярской дороги, составить чертежи крепостей, планы прилегающих земель и сметы расходов. Для этого была создана комиссия под руководством Н. А. Бекетова. Вильбоа командировал 31 августа в распоряжение губернатора инженера подполковника Левина и 1 обер-офицера. На всякий случай Коллегия иностранных дел просила 30.09.1764 г. российского резидента в Турции тайного советника Обрезкова прозондировать возможную реакцию Порты на российскую колонизацию степи между Астраханью и Кубанью. Обрезков сообщил 20.12.1764 г., что от подобных мер лучше воздержаться. Приняв это во внимание, Коллегия иностранных дел уведомила 29.09 и 14.10.1765 г. Военную коллегию и губернатора Астрахани о том, что ввиду «бесполезного» существования волжских казаков «внутри Царицынской линии» Волжское войско все же необходимо расселить на приграничной территории. Коллегия предлагала оставить в Дубовке 200 человек (семей) для содержания Царицынской линии, по 100 семей поселить в крепостях Каменный Яр и Енотаевской. Остальных расселить по усмотрению Н. А. Бекетова в удобных для проживания местах, удаленных от турецких границ³⁶.

Таким образом, идея астраханского губернатора о переселении на другие земли и ликвидации Волжского войска была принята в 1765 г. внешнеполитическим ведомством. Вопрос заключался в сроках и форме ее реализации и определении мест для расселения волжских войсковых казаков. Судьба Волжского войска была предрешена.

Окончательному решению центральных властей о переселении волжских казаков на новые земли предшествовали следующие важные события.

Еще 30.05 и 10.07.1764 г. комендант Кизляра генерал-майор Потапов докладывал Коллегии иностранных дел о том, что численности российских войск, расположенных на Тереке, недостаточно для защиты границы. Он отмечал, что посылка в Кизляр 1000 донских казаков прекратилась. Военные силы требовались для охраны не только границы, но и крепости Моздок, раздражающей кабардинцев. Гребенские и другие казаки, состоявшие под его началом, из-за непрерывной службы и частых нападений горцев не могли заниматься хозяйством и содержать свои семьи. Армейские полки имели недокомплект состава³⁷.

Тревожное сообщение о готовящемся вторжении на Северный Кавказ крымского войска поступило от Потапова 1.08.1764 г. Коллегия иностранных дел составила экстракт из донесений коменданта и представила его императрице. Екатерина II предписала Военной коллегии принять меры по укреплению границы. Коллегия иностранных дел советовала срочно увеличить численность войск в Кизляре за счет послать туда не менее 500 донских казаков. Военная коллегия переадресовала решение вопроса Н. А. Бекетову, рекомендовав командировать в Кизляр 3 эскадрона Астраханского драгунского полка или 300 конных астраханских казаков³⁸.

Губернатор сообщил 7.01.1765 г. коллегии о том, что астраханских казаков послать в Кизляр не может. Они почти все несут службу в крепостях и на почтовых станах вдоль побережья Волги от Астрахани до Черного Яра и на Кизлярском тракте, а также на соляных озерах. Свободные от службы казаки часто посылаются в курьерские конвои до Кизяра и Красного Яра. Так как Астраханский полк комплектуется в основном «бесконными и безоружными» людьми, многие казаки «по небольшому времени службы еще не успели исправиться за счет жалования». Драгун Астраханского полка послать также не представляется возможным. Многие из них уже командированы на Царицынскую линию и в другие места. Два эскадрона находятся в Кизляре. Их можно усилить еще 2 эскадронами, но только будущей весной, более пригодной, чем зима, для дальнего похода. Н. А. Бекетов отмечал, что содержать драгун в необжитых местах под угрозой постоянного нападения невыгодно во многих отношениях. В такие места следует посылать нерегулярные войска. А о том, каким образом «легкое войско в Кизляре может быть приумножено», он Военной коллегии уже сообщал³⁹. Губернатор явно намекал на переселение на Терек казаков Волжского войска.

Военная коллегия поняла намек, но воплотить проект Н. А. Бекетова не решалась. Между ее Секретной и Приказной экспедициями завязалась переписка по поводу временной отправки волжской команды в распоряжение обер-коменданта Кизяра. Приказной экспедиции было предписано составить экстракт из решений Коллегии иностранных дел по вопросам переселения, численности, привилегий и жалования казаков Волжского войска⁴⁰.

Из крещеных кабардинцев была спешно сформирована к 9.06.1765 г. Моздокская горская казачья команда. Она была малочисленной — 104 человека. Власти сомневались в ее верности. Военных сил Моздока и Кизяра было недостаточно для того, чтобы препятствовать вторжениям горцев⁴¹. Политическая обстановка в российских кабардинских владениях обострялась.

Императрица приказала 27.06.1765 г. Коллегии иностранных дел срочно представить доклад по Кабардинским делам, включающий предложения по укреплению границы и ведомость распределения служащих казаков Волжского войска в 1764 г.⁴² Сведения о Волжском войске, представленные Военной коллегией, рассматривались выше. В данном случае интерес представляет текст самого доклада.

По мнению В. А. Потто, 2.07.1765 г. на имя графа Н. И. Панина поступил высочайший указ о поселении между Моздоком и Кизляром 517 семейств Волжского войска «исключительно из числа природных донцов». Ученый также сообщал, что пока этот вопрос решался в различных коллегиях, императрица приказала отправить в Моздок 500 дубовских и 500 донских казаков, а калмыцкому хану приготовить к походу сильный улус. Дубовские казаки прибыли на Кавказскую линию и образовали 500-й казачий полк под командованием походного атамана майора Савельева. В качестве источника этой информации В. А. Потто называл «Кабардинские дела» в Актах Кавказской архео-

графической комиссии⁴³. С. А. Козлов, пользуясь тем же источником, писал, что упоминание (!) об указе от 2.07.1765 г. действительно сохранилось. Однако он утверждал, что этим указом Н. И. Панину предписывалось поселить между Моздоком и Кизляром всего лишь 500 волжских казаков. Произошло это, по мнению С. А. Козлова, гораздо позже — после указа от 22.01.1770 г.⁴⁴ П. А. Юдин считал, что решение о переселении 517 волжских казачьих семей было принято в 1769 г.⁴⁵

Архивные документы свидетельствуют о том, что Коллегия иностранных дел представила Екатерине II доклад (проект указа) об укреплении границы на Северном Кавказе в районе Кизляра. Коллегия предлагала выделить дополнительные военные формирования из состава легких войск и «для подкрепления Кизлярской яко открытой стороны тогда командировать в Кизляр из донских дубовских казаков пятьсот человек». Доклад был утвержден 2.07 и передан 9.07.1765 г. в Военную коллегию для исполнения⁴⁶.

Отметим, что правила скорописи XVIII в. в отличие от письма XIX и XX вв. допускали отсутствие в текстах многих знаков препинания, в том числе и запятых. В зависимости от их расстановки в приведенной фразе речь могла идти о донских и дубовских казаках или только о дубовских казаках из числа донских. В. А. Потто и С. А. Козлов или составители «Кабардинских дел» выбрали для себя второй вариант ее прочтения. Дальнейший анализ текста доклада показывает, что ученые ошиблись. Резолюция императрицы на докладе гласила: «Никита Иванович [Панин] (пунктуация моя. — А. К.), прочитав приложенной доклад Коллегии Иностранных дел, его весьма опробует, а токмо делать, чтоб вы с Военной коллегией снеслись, да вместо донских казаков, которых весьма далеко казне, и им убыточно, туда перевести, туда б послано тысяча человек туняйцев волских казаков, которые около Дубовки живут, всякие кормчества делают, и о коих позабыли, хотя они жалованья более нежели прочие получают, а сим случаем мои новые поселения от них избавились, у них же российские беглые безчестно живут, а те причины, по которым они туда поселены, уже давно миновались...» В конце документа содержится приказ **командировать** (выделено мной. — А. К.) для подкрепления «кизлярской стороны» «из волских, состоящих на Дубовке казаков вооруженных и добродетельных **пятьсот человек** (выделено мной. — А. К.) с их старшинами и о том ко оному войску грамота и куда надлежит, указы посланы»⁴⁷.

Конфирмированный доклад был передан 7.07.1765 г. в Военную коллегию вместе с комментариями в виде промемории Коллегии иностранных дел. В ней подчеркивалась необходимость посылки в Кизляр волжских казаков, а также привлечения их к подобной военной службе впредь, чтобы они больше не оставались «праздными». Коллегия иностранных дел отмечала, что всегда считала и сообщала Военной коллегии о том, что только такая политика по отношению к Волжскому войску позволит использовать его с максимальной пользой для государства. Она предлагала послать в Кизляр, кроме 500 дубовских казаков, еще 500 человек из 1000 донских казаков, служивших на Иртышской линии, чтобы не отяготить Войско Донское дополнитель-

ми командировками. К промемории прилагалась ведомость Волжского войска за 1764 г. с начертанной резолюцией императрицы. Указы о посылке в Кизляр донской и волжской конных команд по 500 человек и 1 сильного калмыцкого улуса были отправлены 7.07.1765 г. Н. А. Бекетову и наместнику Калмыцкого ханства Убаше⁴⁸.

Изложенный материал свидетельствует о том, что в докладе Коллегии иностранных дел, подтвержденном 2.07.1765 г., речь шла о командировании в Кизляр конных команд из состава Волжского и Донского войск численностью по 500 человек в каждой. Вопрос о переселении волжских казаков на Терек в этом докладе не рассматривался. Коллегия иностранных дел, а под ее влиянием и императрица составили о казаках Волжского войска мнение как о людях, не приносящих государству пользы, занимающихся контрабандной виноторговлей и укрыванием беглых. Это мнение было ошибочно. Оно сформировалось под влиянием нескольких факторов, а именно:

1. Тенденциозно подобранной, а иногда и недостоверной информации о волжских войсковых казаках. Контрабандой вина и укрывательством беглых, как было установлено, занималось население всех казачьих войск. Жалованье волжских казаков было не больше, а наоборот, меньше жалованья большинства войсковых, полковых и городовых казаков. Главным источником искаженной информации о Волжском войске служили донесения в Коллегию иностранных дел царичинских комендантов и астраханских губернаторов, и особенно проекты Н. А. Бекетова.

2. Ведомственных интересов Коллегии иностранных дел. Ее деятельность была направлена на решение в основном внешнеполитических вопросов. Поэтому служба Волжского войска внутри государства рассматривалась коллегией как не приносящая пользы. Наиболее распространенной формой укрепления российских границ в XVIII в. было заселение приграничных территорий нерегулярными и, прежде всего, казачьими войсками. С точки зрения Коллегии иностранных дел, Волжское войско подходило для этой роли больше других.

3. Значительного снижения военно-стратегического значения Волжского войска. Этот фактор зависел от географического расположения и характера службы Волжского войска. Оно находилось на внутренней территории государства в составе Астраханской губернии и не несло постоянной пограничной службы на внешних рубежах государства.

Итогом резолюции императрицы и правительственных распоряжений 1765 г. стало возобновление военной службы волжских войсковых казаков на Северном Кавказе.

Как справедливо отметила императрица, причины, по которым Волжское войско было поселено на правом берегу Волги между Царицыном и Дмитриевском, «давно миновали». На базе населения Войска Донского было создано зависимое от центральных властей казачье войско. Его казакам больше не угрожала опасность со стороны донских старшин. Численность астраханских казаков увеличилась. Они заменили волжских войсковых казаков на некоторых участках служ-

бы в Астраханской губернии. Произошло экономическое освоение обширных земель в междуречье Волги и Дона. Более того, присутствие на этой территории Волжского казачьего войска стало одним из главных факторов колонизации Нижневолжского региона беглыми представителями податных сословий, противоречащей интересам государства. Развитие рыболовного промысла, рыбообрабатывающего и винокуренного производств, рыбной и винной торговли волжских войсковых казаков создавало конкуренцию аналогичным государственным и частным (дворянским и др.) промыслам, производствам и торговле и уменьшало губернские налоговые сборы. У государства не было необходимости содержать в Нижнем Поволжье казачье войско. Центральные власти считали существование Волжского войска бесполезным, а астраханские губернские — вредным явлением для дальнейшего развития Нижневолжского региона.

Нерешительность коллегий в вопросе ликвидации Волжского войска и отклонение мест, предлагаемых для расселения волжских казаков, заставили Н. А. Бекетова написать новый проект. Он представил в Военную коллегию 7.09 и 21.10.1765 г. проект благоустройства Кизлярской дороги и междуречья Волги и Дона и сметы проектных расходов. Губернатор предлагал во избежание затопления Кизлярского тракта при разливе Каспия построить в нужных местах мосты, плотины и отводные каналы, вдоль тракта возвести крепости и заселить их иррегулярными войсками. Для этого перевести с Дона 2 казачьих полка с семьями, поселить их в районе Кизляра и вверх по Волге. Поселенцам предлагалось назначить «безобидное» жалованье, в особенности тем, кто будет находиться в разведках за границей. По мнению губернатора, казаков, служащих при Калмыцких делах, следовало содержать за счет средств Коллегии иностранных дел. Главная соляная контора должна была выплачивать жалованье казакам, служащим в районе Саратова, Коллегия экономии — содержать неимущих и увечных казаков. Кроме того, Н. А. Бекетов считал необходимым вывести из состава Волжского войска 500 казаков и поселить их с семьями на Царицынской линии. Он предлагал создать из них новое казачье формирование, лишенное права посылки в столицы зимовых и легких станиц. Поселенцев предполагалось наделить привилегиями винокурения, свободной винной продажи и безоборочной рыбной ловли. Служащие казаки, живущие на Царицынской линии, должны были снабжаться за счет казны порохом и свинцом, во время дальних походов — провиантом. Штат нового казачьего формирования предлагалось комплектовать казачьими детьми, крещеными калмыками и праздничатающими людьми, неположенными в подушный оклад. Согласно проекту, Волжское войско лишалось привилегии виноторговли, подрывавшей, по мнению губернатора, губернские казенные винные сборы⁴⁹.

Таким образом, Н. А. Бекетов впервые предложил в 1765 г. разделить Волжское войско на две приблизительно равные части, переселить одну из частей на другие земли и преобразовать в казачье формирование полкового типа. Примечательно, что губернатор соглашался оставить за волжскими переселенцами отдельные привилегии вой-

сковых казаков, например, свободной виноторговли. В удаленной от торговых путей, безлюдной местности оно не представляло опасности для губернских экономических интересов.

Узнав о новом проекте Н. А. Бекетова, волжские войсковые власти направили 22.08.1766 г. в Военную коллегию прошение. Они жаловались на тяготы интенсивной службы, просили не выселять казаков на Царицынскую линию и отпустить на отдых волжскую команду, служившую в Кизляре. Казаки считали, что если поселить на линии 500 семей, то переселенцы вскоре разорятся. Большую часть линейной территории составляли безлесные и безтравные степи. Донские казаки, служившие на линии, косили сено для лошадей в лугах, отведенных за Волгой. За дровами ездили к Волге за 30 верст⁵⁰.

Губернатор составил позже новый проект, предусматривающий не столько переселение, сколько реорганизацию Волжского войска. Среди штатных расписаний иррегулярных войск Астраханской губернии, датированных периодом между 1.09 и 28.12.1765 г., в ходе исследования были обнаружены штатные расписания Волжского казачьего войска до и после реализации проекта. Обращают на себя внимание следующие особенности документа. В составе действующего Волжского войска, по данным Н. А. Бекетова, не хватало 12 служащих казаков. В их числе — 6 станичных есаулов и 1 войсковой писарь. В то же время, по сведениям губернатора, в войске оказались лишние войсковые чины. Он показал на 1 действующего и 1 бывшего войскового старшину больше их обычного количества. Жалованье половины (5) войсковых старшин и есаулов равнялось жалованью рядовых казаков. Эти люди отмечены в расписании как войсковые дьяки. Согласно документу, Н. А. Бекетов предлагал расселить Волжское войско в 7 станицах, в расчете по 1 сотне на станицу. Он хотел оставить в 5 прежних станицах войска (на самом деле в войске насчитывалось 6 станиц, расположенных в 4 селениях) войскового атамана и войскового старшину, по 5 станичных атаманов, по 1 сотнику, 1 хорунжему, 1 пятидесятнику, 1 писарю и 100 казаков. Всего — 532 человека. Остальных 212 казаков поселить под руководством казачьих станичных и военных чинов в удобных для поселения местах между Дубовкой и Царицыном, Дубовкой и ст-цей Балыклейской. По новому штату, войсковому атаману полагалось годовое жалованье в размере 60 руб., войсковому старшине — 24 руб., станичным атаманам — 18, сотникам — 12, хорунжим — 11, пятидесятникам — 10, писарям — 7, рядовым казакам — 6 руб.⁵¹.

Приведенные выше данные показывают, что Н. А. Бекетов явно обладал неполной или искаженной информацией о Волжском казачьем войске. Проект предусматривал реорганизацию Волжского войска по типу Астраханского казачьего полка. Войско сокращалось в численности и лишалось собственной канцелярии. Казаки получали небольшую прибавку к жалованью, возможно, в качестве компенсации за лишение привилегии свободного винокурения. К сожалению, документы не сообщают о том, куда губернатор предполагал выселить оставшихся 313 служащих волжских казаков: на линию или в Енотаевскую и Ка-

менная крепости. Согласно проекту, Волжское войско рассредоточивалось на огромной территории и превращалось в казачий полк под общим руководством астраханского губернатора.

Переписка Н. А. Бекетова с Военной коллегией по поводу строительства и укрепления нового Кизлярского тракта, переселения волжских войсковых казаков на другие земли и лишения их привилегии виноторговли длилась до середины 1774 г. Даже после переселения почти половины волжских казаков на Терек губернатор Астрахани предложил в 1771—1772 гг. еще 2 проекта по сокращению и ликвидации Волжского войска⁵².

Проект 1771 г. предполагал основание 5 казачьих станиц между Царицыном и Черным Яром, 2 станиц между Черным Яром и Астраханью и строительство вдоль тракта между Кизляром и Астраханью 4 крепостей: двух возле дороги и двух на удалении от нее в степи. Крепости и станицы предлагалось заселить казаками. В двух степных крепостях губернатор считал необходимым поселить по сотнику, хорунжему, по 3 урядника, 6 капралов и 100 рядовых казаков. В крепостях, расположенных возле дороги, и в станицах следовало поселить по хорунжему, пятидесятнику, по 2 урядника, 4 капрала и 50 казаков. Всего — 744 человека. Переселенцами должны были стать казаки Волжского войска, состав которого к тому времени сократился наполовину. Губернатор предполагал выплату переселенцам подъемных денег. Он считал, что семьям рядовых казаков, поселившихся на Волге, нужно выдать по 15 руб., старшинским семьям — по 30 руб. Семьям казаков, поселившихся возле Кизлярского тракта и в степи, следовало выплачивать в 2 раза больше денег, соответственно, по 30 и 60 руб. Казачьим станицам отводились 10-верстные речные участки для рыбной ловли. Волжским казакам, не вошедшим в указанный штат, предлагалось на выбор: переселиться на новое место вместе с остальными или остаться в своих прежних селениях. В последнем случае они лишались привилегии виноторговли. Бывшие земли Волжского войска предлагалось распродать дворянам. Граф предполагал выручить за них не менее 50 000 руб. Недвижимое имущество казаков следовало принять в казну по оценочной стоимости⁵³.

Проект Н. А. Бекетова от 5.03.1772 г. предполагал поселение в Енотаевской крепости 100 казаков. В это число должны были войти 29 так называемых енотаевских казаков, постоянно служивших при Калмыцких делах, и 71 казак, переселенный из Волжского войска. Губернатор рекомендовал вменить поселенцам в обязанность службу при Калмыцких делах, охрану крепости, почтовую гоньбу и «прочие казенные надобности»⁵⁴. Данные Н. А. Бекетова опровергают сведения астраханского краеведа Н. П. Горбунова о том, что в состав казачьей команды Енотаевской крепости вошли в 1765 г. 200 городских казаков, переведенных из Астрахани⁵⁵.

Несмотря на давление со стороны Коллегии иностранных дел, Военная коллегия после долгих раздумий отказалась 30.07.1774 г. от реализации проектов астраханского губернатора⁵⁶. К этому времени Поволжье наводнили отряды пугачевцев. Вероятно, чиновники сочли выселение казаков с обжитых мест несвоевременным.

Подводя итог, необходимо отметить, что под влиянием тенденциозной, недостоверной информации Коллегии иностранных дел, астраханских и царицынских властей, снижения военно-стратегического значения Волжского войска в правительстве и у императрицы сформировалось к середине 1760-х гг. мнение о волжских восковых казаках как о политически неблагонадежных людях, не приносящих государству пользы.

Проекты Коллегии иностранных дел и Военной коллегии, Ф. И. Гольцина и Н. А. Бекетова о переселении и преобразовании Волжского войска способствовали выработке у верховной власти решения о необходимости переселения Волжского войска на границу и послужили толчком к расселению Астраханского казачьего полка в низовьях Волги. Они были обусловлены политическими и экономическими интересами государства, астраханской губернской бюрократии и дворянства, военно-стратегическими, экономическими и социально-политическими задачами внешнеполитического и военного ведомств и губернских властей. Проекты противоречили казачьим интересам, вызвали противодействие волжской старшины и были отклонены верховной властью по экономическим и внешнеполитическим соображениям. Проект волжских старшин о поселении казаков в урочище Каменный Яр противоречил социально-политическим и фискальным интересам государства и губернских властей и также был отклонен правительством. В основе всех проектов периода 1752—1765 гг. о переселении волжских казаков на пограничные земли лежал традиционный и экономически выгодный в XVIII в. принцип обороны и колонизации границ путем заселения приграничных территорий нерегулярными войсками, в частности — казачеством.

Глава 7

Первое переселение на Терек

П. А. Юдин полагал, что решение о переселении 517 семей волжских казаков на Терек было принято в 1769 г.¹. Однако, как было установлено, в 1769 г. в связи с русско-турецкой войной 1768—1774 гг. на Терек была всего лишь командирована волжская казачья команда из 490 человек под командованием походного атамана И. Д. Савельева. Военно-политическая обстановка на Северном Кавказе обострилась. Военные действия в Кабарде и Закубанье развернулись весной 1769 г. Вначале русским войскам удалось добиться в этом регионе значительных успехов. И. Д. Савельев зарекомендовал себя как талантливый военачальник, а волжские казаки — как отважные, умелые воины². Но беспорядки в Чечне в 1770 г. и погром Кизляра вынудили российские власти кардинально подойти к вопросу об укреплении границы на Терек и разработать проект создания в регионе укрепленной линии³.

Как отмечалось, согласно традициям российские укрепленные линии заселялись иррегулярными войсками, обычно казачеством, и представляли собой в XVIII в. цепь крепостей или укрепленных станиц, расположенных вдоль границы. Часть такой линии уже существовала на Северном Кавказе в виде Кизлярской крепости и станиц Терского-Семейного и Гребенского казачьих войск. С появлением Моздок появилась возможность продлить линию еще на 100 верст, заселив казаками промежутки между Моздоком и последней к западу станицей гребенских казаков. Оставалось определить состав переселенцев и основать новые городки. Ближайшими кандидатами на переселение в среде казачества давно были волжские войсковые казаки.

Коллегия Иностранных дел и Военная коллегия представили императрице доклад, предполагавший укрепление района между Червлёным городком гребенских казаков и Моздоком. Он был утвержден 22.01.1770 г. Военной коллегии предписывалось разместить в Моздоке гарнизонный батальон и перевести на Терек 517 семей из Волжского войска. Из переселенцев создавался Моздокский казачий полк и расселялся в 5 станицах вдоль Терека. Командовать полком должен был полковник, назначенный вместо атамана из волжских старшин. Им стал И. Д. Савельев. Переселенцев следовало набирать поровну от каждой станицы Волжского войска⁴.

Казакам Моздокского полка назначалось более высокое жалованье, чем они получали в Волжском войске. Штат полка состоял из полковника, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмейстера и 500 рядовых казаков. Полковнику выдавалось 100 руб., 20 четвертей муки, 6

четвериков круп и 12 четвертей овса в год. Есаулы, хорунжие, сотники и квартирмистр ежегодно получали по 18 руб., 8 чет. муки, 3 четвериков круп и 6 чет. овса. Рядовые казаки — по 12 руб., 6 чет. муки, 3 четвериков круп и 6 чет. овса в год⁵.

Анализ цен на перечисленные продукты питания в 1770 г.⁶ позволил выяснить, что содержание полковника Моздокского полка обходилось государству вместе с денежным жалованьем в 134 руб. 13 коп., старшины — в 32 руб. 66 коп., рядового казака — в 24 руб. 26 коп. в год. Содержание атамана Волжского войска обходилось в 34 руб. 50 коп. Оно было в 3,9 раз меньше содержания моздокского полковника. Волжские войсковые старшины и есаулы содержались в среднем на 22 руб. 65 коп. в год. Это было в 1,4 раза меньше содержания моздокских полковых старшин. Содержание рядового волжского казака составляло 10 руб. 85 коп. Оно было в 2,2 раза меньше содержания моздокского казака.

Как и во время переселения с Дона на Волгу, волжские казаки получили в 1770 г. подъемные деньги и провиант: по 12 руб., 6 четвертей муки, 3 четверти овса и 3 четверика круп на каждую семью. Их наделили землями в том же объеме, что они владели на Волге, и привилегиями казаков Терского-Семейного и Гребенского войск. Укрепленные пункты линии снабжались артиллерией. В качестве артиллеристов на Кавказ перевели 350 семей донских сказочных казаков. Сказочные казаки считались казаками на основании устных свидетельств, поэтому они получали только по 5 руб. подъемных денег на семью, а жалованье — наравне с гарнизонными солдатами. Оно было меньше, чем у казаков Моздокского полка, Терского-Семейного или Донского войск. Сто сказочных казаков должны были служить при Моздокской городской артиллерии. Они основали возле крепости ст-цу Луковскую. Остальные расселились в станицах Моздокского полка по 50 семей в каждой. Они составили пешую артиллерийскую команду Моздокского полка, служили в станичных караулах. Сказочных казаков вооружили ружьями и пушками. Станицам передавали 20 трехфунтовых пушек, по 4 на каждую. Во главе «сказочной» команды стоял старшина. Команда подчинялась командиру Моздокского полка, полк — Моздокскому коменданту. Комендант выдавал казакам жалованье и провиант. Полк комплектовался казачьими детьми призывного возраста. «Сказочная» команда — подобным образом, а также казаками неспособными к верховой езде⁷. Моздокскому полку устанавливалась обычная казачья одежда, но одинакового покроя и цвета. Одежда конных и пеших казаков различалась по цвету. Первые носили, подобно терцам и гребенцам, белый кафтан и синие шапки, штаны и подкафтанье. Вторые — черные шапки и красные штаны и кафтан⁸.

Уже к осени 1770 г. на Кавказ перевели 208 семей сказочных казаков. К зиме они не успели обзавестись хозяйством и запастись провиантом. Казаки голодали и просили прибавку к жалованию. Комендант Кизляра открыл им кредит в казенном продовольственном магазине⁹.

И. А. Бирюкову было неизвестно, как проходил набор волжских казаков в Моздокский полк¹⁰. Сопоставление данных исторических ис-

точников со сведениями других историков позволило установить, что по указу от 5.02.1770 г. выбор и отправку казаков с семьями на Терек осуществлял царицынский комендант подполковник И. Д. Цыплев¹¹. В Моздокский казачий полк отбирались наиболее способные к военной службе волжские казаки, поровну от каждой станицы. Набор переселенцев был завершен к 30.05.1770 г. Их численность составила вместе с семьями 2922 души мужского и женского пола¹². По данным П. С. Палласа, в число переселенцев попали по большей части молодые, недавно женившиеся казаки¹³. Атаман В. М. Персидский доносил 10.01.1775 г. Г. А. Потемкину, что переселились семьи «лучших», зажиточных, зрелых по возрасту казаков. Бедные семьи и малолетние казаки остались при войске¹⁴. Боеспособность войска значительно снизилась.

Сборы волжских казаков в поход на Терек были спешными. Они выступили из Царицына летом 1770 г. в количестве 417 человек во главе с И. Д. Савельевым. Сто менее зажиточных казаков при старшинстве остались на Волге, чтобы экипироваться к службе, а затем сопроводить на Терек семьи переселенцев. Путь казаков пролегал через калмыцкие степи по Кизлярскому тракту. Каждый казак имел сменную лошадь, но из-за быстрого передвижения и жары поход оказался утомительным. В начале июля казаки прибыли в урочище Галюгай и расположились в бывшем лагере донской команды. Казачьи лошади были изнурены. Комендант Кизляра приказал их откормить и предоставил полку отдых¹⁵.

Волжские казаки торопились прибыть на Терек, поэтому выступили в поход налегке, имея только путевой запас продовольствия. Инструменты для строительства жилищ и инвентарь для заготовки хлеба и сена на предстоящую зиму остались на Волге. Приобрести их в малонаселенных окрестностях Моздока и Кизляра было невозможно. Земли Моздокского полка еще не были разграничены с владениями калмыков и ногайцев, и луга оказались потравлены кочевниками. Волжские казаки не успели собрать урожай, не сделали запасов на зиму и не взяли семян для посева на следующий год. Переселяясь на Терек, они пытались продать свои дома и хозяйственный инвентарь. Однако, видя, что полк понуждается властями к скорейшему выступлению, многие покупатели не давали продавцам и половины стоимости их имущества. Деньги от продажи нужны были для обустройства на новом месте. Казаки были вынуждены продавать имущество себе в убыток. Многие остались непроданным. Жены и малолетние дети переселенцев находились на Волге. Они были не в состоянии собрать урожай, продать выгодно дома и инвентарь. И. Д. Савельев послал 8.07.1770 г. астраханскому губернатору письмо с просьбой вернуть казаков зимовать на Волгу. Он донес 13.07.1770 г. коменданту Кизляра о невозможности зимовки без припасов и фуража в горах под открытым небом. Полковник просил разрешения вернуться с казаками на Волгу. Он считал, что в этом случае казаки смогут продать имущество, оставив для переезда самое необходимое, собрать урожай, сделать запасы продовольствия и семян и следующей весной переселиться на

Терек вместе с семьями. Полковник И. Д. Неимч рапортовал об этом Н. А. Бекетову. Он также писал, что волжские казаки не поместятся с семьями в лагере в урочище Галюгай и не смогут разместиться в Моздоке в домах обывателей, занятых на зиму офицерами Моздокского батальона, сказочными казаками и частями корпуса генерала Де Медема. В результате волжским казакам разрешили зимовать на Волге с условием вернуться на Терек по первому требованию, не позднее весны 1771 г. Сказочных казаков отправили зимовать в военный лагерь в урочище¹⁶. Моздокские казаки не сразу вернулись на Волгу. В составе корпуса Де Медема они приняли участие в разгроме кубанских татар в сражении у Бештовых гор¹⁷.

Военная коллегия послала 22.01.1771 г. И. Д. Цыплетеву указ о переезде на Терек казаков Моздокского полка, зимовавших на Волге. Большинство переселенцев прибыли с семьями весной к Моздоку. Они поселились в линию по левому берегу Терека на протяжении 100 верст. Основали станицы Галюгаевскую, Ищерскую, Наурскую, Мекенскую и Калиновскую (Калинова луга)¹⁸. Священником Моздокского полка стал поп астраханской Знаменской церкви В. Моисеев¹⁹.

Служилый состав Волжского войска резко сократился. Еще до указа о переселении на Терек 100 отставных и молодых, недавно начавших службу волжских казаков были отправлены 21.01.1770 г. по резолюции Н. А. Бекетова на Кавказ в корпус Де Медема. До конца 1771 г. они подвозили войскам провиант и участвовали в боевых действиях. Казаки, подвозившие провиант, получали жалованье наравне с извозчиками драгунских полков²⁰.

Для усиления действующей армии российское командование начало формировать осенью 1769 г. 2 дополнительные военные части: Петербургский и Московский легионы. В состав Московского легиона должны были войти легионный и унтер-офицерский штабы, 1 гренадерский и 3 мушкетерских батальона, 4 эскадрона карабинеров, 2 эскадрона гусар и казачья команда. В состав казачьей команды предполагалось включить секунд-майора, адъютанта, 3 ротмистров, 3 поручиков, 3 вахмистров, 3 ротных каптенармусов, 12 капралов, писаря, 2 трубачей, 3 цирюльников и 300 казаков. Легион относился к армейским частям. Командование поручили генерал-майору кн. А. А. Прозоровскому²¹.

Легионную команду вначале предполагалось сформировать из яицких казаков. Военная коллегия издала об этом 25.12.1769 г. указ. Однако яицкие казаки сочли требование коллегии попыткой обратить их в регулярных солдат и передали через своих депутатов Екатерине II просьбу избавить войско от службы «в пехоте». Их строптивость вызвала неудовольствие императрицы. Но, опасаясь волнений в военное время, она разрешила 7.12.1770 г. освободить яицких казаков от этой обязанности и сформировать легионную команду из казаков других войск. Ситуацией немедленно воспользовался волжский войсковой атаман М. Н. Персидский, прибывший в Петербург, вероятно, во главе зимовой станицы. Он заявил, что готов набрать легионную команду из волжских казаков, среди которых найдется для этого много добро-

вольцев. В доказательство атаман просил зачислить в команду своего внука любым офицерским чином²².

К сожалению, историческая литература не содержит даже предположений о причинах такой инициативы М. Н. Персидского. На первый взгляд, запись в легионную команду была невыгодна Волжскому войску, так как еще больше уменьшала его численность. Зачисленные в армейский штат легионеры автоматически выходили на время службы из войскового состава. Однако их семьи оставались жить в родных станицах, пользоваться земельными и другими угодьями и привилегиями Волжского войска. Вероятно, семьи казаков, служивших до записи в легион в войске, переводились в семейство сказочных казачьих детей. С выходом в отставку легионные казаки и их семьи включались в состав семейства оставшихся казаков. Запись в Моздокский казачий полк, напротив, лишала казаков и их семьи прав войскового казачества, сулила большие материальные потери и опасности от проживания в районе активных боевых действий. Поэтому служба в легионе была предпочтительней, чем переселение на Терек. Вероятно, атаман таким образом создавал для войсковых казаков альтернативу переводу на Кавказ. Возможно, он также опасался, что вскоре за первым переселением волжских казаков на Терек последует второе переселение, а затем и полная ликвидация Волжского войска, поэтому желал услужить императрице и заручиться ее поддержкой на случай будущих социально-политических коллизий.

И. А. Бирюков писал, что Военная коллегия разработала на основании предложения М. Н. Персидского проект указа, который был утвержден императрицей 20.07.1771 г.²³. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что указ о записи волжских казаков в Московский легион вышел 20.06.1771 г.²⁴. По разным данным, в легионную команду было набрано из Волжского войска от 332 до 335 человек. В награду за проявленную инициативу императрица пожаловала М. Н. Персидскому золотую, украшенную бриллиантами саблю с дарственной надписью. Его внук волжский войсковой есаул и походный атаман Г. В. Персидский был зачислен в Московский легион в звании ротмистра. Ему поручались отбор и запись в легион добровольцев²⁵. И. А. Бирюков отмечал, что, несмотря на добровольную запись и надежды атамана, набор в легион шел не совсем гладко. Среди казаков, записавшихся в легион, распространились слухи, заставившие некоторых добровольцев изменить свое решение. Военная коллегия сообщала в июле 1772 г. астраханскому губернатору о том, что слухи оказывают на казаков воздействие из-за незнания ими действительного легионного штата и размеров будущего жалованья. Она просила дать Волжскому войску необходимые разъяснения и пресекать попытки отговаривать добровольцев от службы в легионе под страхом ареста и телесного наказания²⁶.

К сожалению, историк не сообщал о характере указанных слухов. Можно предположить, что они содержали информацию о переводе легионеров в солдаты и выплате им жалованья меньшего, чем у моздокских и волжских войсковых казаков. Вероятно, слухи распространя-

ли кандидаты на переселение, чтобы занять место добровольцев. Вполне вероятно, что в легион записывались не только будущие переселенцы, но также неженатые и небогатые казаки, желавшие сделать военную карьеру вне войска и поправить материальное положение. Наиболее богатые семьи, очевидно, откупались от переселения, записывали вместо себя бедных соседей и оставались на Волге.

Основная часть волжских казаков записалась в легион к лету 1772 г. Старшинские дети, младшие офицерские и станичные чины записались офицерами или вскоре стали ими. Сформированная команда расположилась в составе 3 рот на летние квартиры в Иловлинских хуторах, откуда должна была выступить осенью в Симбирск к месту дислокации штаба легиона. Казачья команда Московского легиона воевала с конца 1772 г. в составе действующей армии. Например, в 1773 г. легионные казаки сражались в Крыму, в 1774 г. участвовали в сражениях на Кубани в составе 2-й армии и принимали участие в подавлении Пугачевского восстания²⁷.

Нежеланием волжских казаков переселяться на Терек воспользовались и астраханские губернские власти. По приказу Н. А. Бекетова в Волжское войско выехал весной 1771 г. бывший волжский казак сотник и депутат Астраханского казачьего полка В. Горский. Перед ним стояла задача вербовки волжских казаков в Астраханский полк. К октябрю 1771 г. В. Горский записал в свою команду 10 человек²⁸. В 1778 г. в Астраханском казачьем полку служило не менее 38 бывших волжских казаков²⁹.

С переселением казаков к Моздоку, записью в легион и Астраханский казачий полк волжские станицы обезлюдели. В 1773 г. П. С. Паллас отмечал, что в ст-це Балыклейской «число домов и до 100 не простирается»³⁰. Опасаясь, что сокращение войска повлечет за собой изменение условий его существования, атаман М. Н. Персидский подал в Военную коллегию рапорт. По данным П. А. Юдина, он просил больше не переселять волжских казаков на другие земли, сохранить войсковые привилегии, денежное и хлебное жалованье, сложившиеся системы судопроизводства и управления. М. Н. Персидский предлагал оставить при войске канцелярию в составе войскового атамана, 4 войсковых старшин, 2 войсковых есаулов, войскового дьяка и 4 писарей, а в каждой из 6 станиц — станичного атамана, 2 старшин, есаула, писаря и 2 канониров. Он отмечал, что казакам не хватает жалованья и провианта во время дальних командировок, и ходатайствовал о прибавке жалованья до уровня донских казаков. Атаман жаловался на обиды от проезжих чиновников. Он отмечал, что казаки служат в командах без смены и разоряются. Их лошади падают, и казаки возвращаются из походов пешими. М. Н. Персидский просил назначать волжских казаков в командировки через год или два «по половинному числу», чтобы они, «пожив несколько в домах, паки себя всем оружием и лошадьми исправить могли», и отменить почтовую повинность³¹.

Опасения М. Н. Персидского были напрасны. Атаману и войску была пожалована 29.07.1771 г. Высочайшая грамота. Волжское войско оставалось на прежних землях с прежними правами. Жалованье

и провиант волжских и моздокских казаков выплачивались из одного источника. Количество войсковых зимовых и легких станиц осталось прежним. Их численность сократилась наполовину³². П. А. Юдин и И. А. Бирюков писали, что на время походов волжским казакам стали выплачивать одинаковое с донскими казаками жалование. Их освободили от командировок в Нижегородскую и Казанскую губернии, службы при Дмитриевском соляном правлении и при Калмыцких делах, работ по добыче камня в Антиповской каменоломне. Служильный состав войска сократился до 540 человек. Комплектование войска казачьими детьми призывного возраста разрешалось только после набора казаков в легионную команду. Волжских казаков не освободили от почтовой повинности. Они продолжали снабжать чиновников и курьеров подводами и конвоем в количестве, указанном в подорожных³³.

Анализ архивных документов позволил скорректировать данные историков о жалованье и службе Волжского войска в 1770-е гг. Как отмечалось в четвертой главе, жалование волжских казаков, служивших в дальних командировках, повысили до уровня жалования донцов еще в 1760-е гг. Волжские казаки препятствовали в 1771 г. уходу в Монголию калмыков, оставшихся на Волге. Они находились в 1772—1774 гг. в разъездах в Заволжье для предотвращения набегов киргиз-кайсаков, участвовали в походе к Яику до р. Узени, преследовали до Гурьева кайсацкие отряды, прорвавшиеся к Волге в 1773 г. Казаки служили в 1773 г. при Соляном комиссарстве в конвое транспорта и возчиков, охраняли Селитренный городок. В 1773—1774 гг. они несли службу в Саратове при Конторе опекунов иностранных³⁴.

Не все волжские переселенцы явились в 1771 г. на Терек. Некоторые остались на Волге, продолжая заниматься хозяйством. Часть моздокских казаков из-за недостатка в фураже по-прежнему возвращалась зимовать на Волгу. Подъемных денег и продовольствия не хватало. Позже, переселяя на Кавказ оставшуюся часть Волжского войска, правительство увеличило сумму подъемных до 20 руб. на семью³⁵.

Военная коллегия предписала 18.06.1772 г. царицынскому коменданту и астраханскому губернатору принять строгие меры к высылке на Терек казаков и старшин Савельева и Сиволобова. Коллегия разъясняла, что под словом «семейство» следует понимать жен и детей переселенцев. Другие их родственники к переводу на Кавказ не принуждались. Они могли переселяться туда добровольно. Запрещалось переселять на Терек казаков, не записанных в Моздокский полк. Некоторые отставные и малолетние казаки воспользовались этим. Они записались к переселению, но затем «передумали» и остались на Волге, называя себя «людьми Моздокского полка» и отказываясь служить в войске. Военная коллегия распорядилась оставить их на Волге, с требованием нести войсковые повинности. Войсковые и губернские власти использовали казаков Моздокского полка для несения службы в регионе. Команды моздокских казаков находились вместе с волжскими казаками в 1771—1772 гг. в разъездах в Нижнем Поволжье, удерживали оставшихся на Волге калмыков от побега в Монголию, охраняли их от нападений киргиз-кайсаков, предупреждали проникновение на

территорию края пугачевских шаек. В связи с этим Военная коллегия приказала губернатору 10 и 11.07.1772 г. немедленно заменить разъезды моздокских казаков волжскими казаками и отправить их вместе с семьями на Терек. Если для смены всей моздокской команды в войске не хватит людей, ее следовало сменить только на 2/3 части. Остальных казаков выслать на Кавказ после того, как исчезнет в них надобность — при подходе на Волгу команды из 300 донских казаков³⁶. Несмотря на эти меры, несколько моздокских казаков не переселилось на Терек и к 1774 г. Некоторые бежали на Волгу, скрывались по станицам и хуторам, обижали бывших одностаничников. В. М. Персидский представил в октябре 1776 г. губернатору Астрахани список из 24 дел, возбужденных по жалобам волжских казаков на казаков Моздокского полка³⁷. Вероятно, некоторые из нарушителей были наказаны. В Астраханском архиве сохранилось дело об отсылке в Моздокский полк в 1801 г. бывшего колодника отставного казака А. Анаанасова³⁸.

Переселившись на Терек, моздокские казаки приступили к службе. Они приняли участие 22.07.1772 г. в подавлении бунта яицких казаков³⁹. Ими был задержан 8.02.1772 г. в Моздоке беглый донской казак Е. И. Пугачев, спровоцировавший волнения среди сказочных казаков Моздокского полка. Бежав с Дона, Е. Пугачев прибыл в середине января 1772 г. на Терек в ст-цу Дубовскую Терского-Семейного войска. Там он назвался сказочным донским казаком, переселившимся на Кавказ еще в 1770 г., записался в терские казаки и начал агитацию против войскового атамана с целью занять его место. Агитация успеха не имела. Тогда Е. Пугачев взял отпуск и отправился в ст-цу Ищерскую. Узнав о недовольстве сказочных казаков размерами жалованья и провианта, он обещал выхлопотать в Военной коллегии их повышение до уровня жалованья и провианта терских казаков. На сходе сказочных казаков Ищерской, Наурской и Галюгаевской Е. Пугачева выбрали доверенным лицом и атаманом нового (!) казачьего войска. Взяв у казаков 20 руб. на дорогу, он выехал в Москву. В Моздоке его задержал патруль Моздокского казачьего полка и отправил в комендантскую канцелярию. После допроса Е. Пугачев оказался в тюрьме. Сказочных казаков били батогами⁴⁰.

И. А. Гильденштедт писал, что в станицах Моздокского полка проживало в 1773 г. примерно по 150 семей. Горцы постоянно держали казаков в боевой готовности. У станичников было мало времени для занятия хозяйством, казенного провианта не хватало, поэтому казаки разводили по мере возможности скот, сеяли пшеницу, рожь, ячмень, просо, выращивали коноплю для плетения веревок и неводов. Они занимались бахчеводством, садоводством, огородничеством и виноградарством, иногда — шелководством для собственного потребления. Лен не сеяли. Ткачество и прядение не практиковались⁴¹.

Массовый падеж скота причинил в 1773 г. урон казачьим хозяйствам⁴². Крупных вторжений горцев за Моздокскую линию не было, но мелкие вооруженные столкновения с кабардинцами, чеченцами и кумыками, похищения горцами людей происходили постоянно⁴³. К лету 1774 г. ситуация в регионе обострилась. Количество и масштабы воен-

ных действий резко возросли. Самым крупным и значимым событием этого времени в истории Моздокского полка стала подробно описанная в литературе героическая оборона ст-цы Наурской. Моздокские казаки отбили силы противника, превосходящие их многократно. По разным данным, неприятель насчитывал 8—18 тыс. человек⁴⁴. Боеспособность полка была ослаблена в 1774 г. большим количеством малолеток, поступивших на службу вместо выбывших казаков и недокомплекта штата в 38 человек. На Волге продолжали жить 2 сотника и 21 моздокский казак. В начале 1774 г. из полка и с форпостов бежало 15 человек. По мнению И. Д. Савельева, остановить побег могло только выселение казачьих семей с Волги на Терек⁴⁵. Подсчет численности защитников ст-цы Наурской показал, что она не превышала 719 служащих казаков (479 конных казаков и 240 пеших артиллеристов), то есть казаков было в 11—25 раз меньше, чем горцев.

Кизлярский комендант полковник Штендер просил командование выслать на Терек дезертировавших и задержавшихся на Волге моздокцев. В 1774 г. это не удалось сделать. В Волжском войске обнаружили 10 дезертиров. В августе 1774 г. их передали в ст-це Караваинской моздокскому сотнику Аркашерину. По пути на Терек дезертиров захватили пугачевцы. Они вошли в состав армии самозванца. После разгрома Е. Пугачева к войску вернулись только 3 из 10 дезертиров. Двух из них, замешанных в разбое, отправили к следствию в Астраханскую губернскую канцелярию. Остальные разбежались и скрылись. В. М. Персидский обратился в 1774 г. к Г. А. Потемкину с просьбой оставить при войске 2 сотников и 21 моздокского казака, не выехавших на Терек, взамен волжских казаков, незаконно вывезенных под разными предлогами на Кавказ. Таких, по свидетельству атамана, насчитывалось 45 человек. Из них 15 было вывезено во время переселения семей, остальные оказались на Тереке позже. Некоторые из них служили за других казаков. Сотников, по мнению атамана, следовало оставить при войске по особым причинам. Один из сотников станичный атаман А. Тарарин, переселившись на Терек, перешел в Гребенское войско и был из него отпущен по болезни генералом Де Медемом. Другой сотник был стар и к службе не способен. Поэтому даже его сына отпустили из полка к войску, заменив «по согласию» на другого волжского казака из не записанных в Моздокский полк⁴⁶.

К сожалению, характер использованных в работе документов не позволил установить результат ходатайства о замене моздокских казаков на волжских. Возможно, Г. А. Потемкин дал такое разрешение. Так или иначе, но приведенные выше факты дают основание считать, что первое переселение волжских казаков на Терек в целом завершилось к концу 1774 г.

Во время нападения 1774 г. горцы разрушили моздокские станицы, постройки сожгли, поля и пастбища вытоптали, угнали скот, некоторых казаков убили или взяли в плен. Убытки только ст-цы Наурской составили более 16000 руб. Убытки всего полка — около 35 000 руб.⁴⁷. Комендант Моздока сообщал в Петербург о том, что «казаки пришли в такое разорение, что и службы даже исполнять не могут». Они просили вла-

сти освободить их на некоторое время от командировок. Командование опасалось ослабить оборону Моздокской линии, и казаков оставили на службе⁴⁸. Уже 23.07.1774 г. сотни Моздокского полка под командованием есаула У. Агафонова участвовали в новом сражении с горцами⁴⁹. Лишь в конце года по просьбе Де Медема моздокских казаков заменили другими военными формированиями⁵⁰. По ходатайству генерала И. Д. Савельев был пожалован чином премьер-майора армии⁵¹. Станицы отстраивались, полк пополнялся людьми. В 1775 г. он насчитывал 767 казаков и 104 добровольца из христиан и крещеных горцев. Моздокские казаки характеризовались начальством как исправные, храбрые и расторопные воины⁵². Они несли военную и курьерскую службу⁵³. Вышедшие в отставку возвращались с семьями на Волгу⁵⁴.

Московский легион был расформирован в 1775 г. Легионные казаки вернулись на Волгу⁵⁵. По распоряжению астраханских властей нижних чинов легионной команды включили осенью 1776 г. в состав Моздокского казачьего полка⁵⁶. Это событие стало началом второго переселения волжских казаков на Терек и будет рассмотрено в соответствующей главе книги.

В Моздокский полк вошли в 1777 г. 200 семей (кибиток) крещеных калмыков⁵⁷. По данным О. В. Агафонова и К. Н. Малинина, в конце 1780-1790-х гг. к полку присоединили русскую крепостную милицию Саратова и Моздока. Семьи милиционеров образовали ст-цу Стодеревскую. Служилый состав полка увеличился до 1000 человек⁵⁸.

К концу 1770-х гг. казаки Моздокского полка значительно преуспели в благоустройстве станиц и развитии земледелия в регионе. Наурская, Галюгаевская, Ищерская и Калиновская имели церкви, построенные в 1794—1802 гг. Наурская была наиболее укрепленной, многолюдной и богатой станицей. Самой малочисленной и бедной была ст-ца Стодеревская. Казаки выращивали рожь, пшеницу, просо, ячмень, овес, горох, коноплю, виноград, разводили коров, овец, коз, лошадей смешанной кабардино-ногайской породы, охотились на диких зверей. Среди них были слесари, резчики, столяры, маляры и кузнецы. Производимый казачками шелк шел на изготовление поясной тесьмы и ниток для пошива одежды. Развитие казачьих хозяйств позволило властям сократить расходы на доставку в Моздок продовольствия из Астрахани⁵⁹. В 1804 г. полк состоял из 1029 человек. Он размещался в 6 станицах, которые насчитывали 1295 дворов. В них проживало 8518 человек. Вместе с крещеными калмыками население полка составляли 9576 человек⁶⁰. К этому времени Моздокский полк стал одним из самых многочисленных казачьих формирований Северного Кавказа и полностью соответствовал выполнению возложенных на него задач по защите российских границ от набегов враждебных горцев⁶¹.

В заключение следует отметить, что решение властей о переселении Волжского войска на приграничную территорию было частично реализовано в начале 1770-х гг. Процесс первого переселения волжских казаков на Терек занял 1770—1774 гг. Отдельные казаки переселялись до 1801 г. Главной причиной переселения казаков на Терек и формирования Моздокского казачьего полка, так же как и создания линей-

Андрей Витальевич КУРЫШЕВ
ВОЛЖСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (1730-1804):
создание, развитие
и преобразование в линейные казачьи полки

ных казачьих войск, была необходимость обороны и колонизации границ государства. Для этого приграничная территория застраивалась крепостями-станциями и заселялась представителями различных социальных и этнических групп, способными к несению военной сторожевой службы, и прежде всего — казаками. Удаленные от внешних границ Донское и Волжское казачьи войска стали основными источниками для набора переселенцев на Моздокскую линию.

В результате первого переселения на Терек и записи волжских казаков в Московский легион и Астраханский казачий полк появились новые боеспособные казачьи формирования, увеличилась численность астраханских полковых казаков, была обеспечена оборона и колонизация границы протяженностью 100 верст. Численность Волжского войска значительно сократилась, боеспособность снизилась. Более половины его боеспособного мужского населения было переведено в полковое казачество и армейский состав.

Глава 8

Волжские казаки и самозванцы 1772—1774 гг.

Волжские войсковые казаки принимали участие в движениях самозванцев дважды: в 1772 г. в мятеже самозванца Ф. Богомолова и в 1774 г. в повстанческом движении под предводительством Е. Пугачева.

Роль Волжского войска в мятеже Ф. Богомолова заслуживает особого внимания. Факт участия казаков Московского легиона в мятеже самозванца — предшественника Е. Пугачева использовался Д. А. Мордовцевым и А. Н. Минхом в качестве одного из доказательств политической неблагонадежности Волжского войска¹. Политическая неблагонадежность в свою очередь выдвигалась рядом ученых в качестве одной из причин участия волжских казаков в Пугачевском движении².

Беглый крестьянин графа Р. А. Воронцова Ф. И. Богомолов после нескольких лет бродяжничества в Саратовском уезде поселился в ст-це Караванской. Там он нанялся служить при Калмыцких делах за волжского казака Панчилина, затем батрачил по хуторам, а 16.01.1772 г. поступил в Дубовку в казачью легионную команду ротмистра Г. М. Персидского под именем казачьего сына Федота Ивановича Казина из ст-цы Вешенской. Подобно ему в легион записалось под чужими именами много беглых. Проживая в составе команды на Иловлинских хуторах, Ф. Богомолов воспользовался слухами о «спасшемся» императоре и объявил себя Петром III. Своего сослуживца бывшего казака ст-цы Березовской С. Долотина самозванец назвал опальным государственным секретарем. Среди легионных казаков начались волнения. Задержка жалования и оскорбления (обвинения в принадлежности к беглым) со стороны офицеров привели к бунту легионной команды 30.03.1772 г. Во главе мятежа встал Ф. Богомолов. Офицеров арестовали и посадили под караул. Казаки стали готовиться к походу на Дубовку. Однако офицеру С. Савельеву хитростью удалось освободиться, ликвидировать мятеж и арестовать самозванцев. Ф. Богомолова и С. Долотина отправили под караулом в Дубовку, а затем — в Царицын³.

Среди приведенных выше фактов обращает на себя внимание то, что зачинщиками бунта были не волжские казаки, а беглые: крестьянин и донской казак. Формально легионные казаки вообще не считались казаками Волжского войска. К сожалению, характер обнаруженных сведений о мятеже не позволяет установить процентное соотношение бывших волжских казаков и беглых в легионной команде. Однако в отличие от донцов население Волжского войска не поддержало

мятеж самозванца. Казаки Пятиизбянской и Трехостровской донских станиц взбунтовались уже после того, как мятеж легионеров был подавлен, действовали смелее и активнее легионных казаков, пытались освободить Ф. Богомолова из-под стражи в Царицыне⁴.

Таким образом, факт участия легионных казаков не может служить доказательством политической неблагонадежности Волжского войска. Его следует рассматривать скорее как свидетельство лояльности бывших волжских офицеров и старшин правящей императрице, а также мятежных настроений среди неказачьего населения Волжского войска и донских казаков.

Более 230 лет на казаках Волжского войска лежало клеймо изменников престола, перешедших в 1774 г. на сторону пугачевских войск. К сожалению, у историков ни разу не возникло сомнений в такой оценке поведения большинства населения казачьего войска, исправно служившего около 40 лет в Поволжье и на Северном Кавказе. Возможно, потому, что специального исследования этой темы не проводилось. Прежде чем перейти к анализу указанных событий, необходимо рассмотреть возможные причины перехода волжских войсковых казаков на сторону самозванца.

Историки советского периода объясняли участие волжских казаков в Пугачевском движении обострением классовой борьбы в регионе и обеднением Волжского войска⁵.

Однако, как было установлено, бедные семьи составляли меньшинство войскового населения. С переселением на Терек количество зажиточных семей в войске сократилось, но продолжало составлять большую часть населения. Поэтому бедность не могла быть причиной перехода волжских казаков на сторону Е. Пугачева. Этот вывод подтверждается и тем, что в числе людей, перешедших на сторону самозванца, были войсковой старшина Г. Поляков, войсковой старшина и депутат Уложенной комиссии А. И. Венеровский, сотник и депутат Астраханского казачьего полка В. Горский, представители станичной старшины, казак И. Б. Черников, владевший собственным хутором, и другие богатые казаки⁶.

Одной из причин измены волжских казаков, по мнению А. Н. Минха, была их склонность к воровству и политическая неблагонадежность. Ученый утверждал, что вместо охраны края волжские казаки «были сами укрывателями грабежа», становщиками (содержателями разбойных станов, притонов) и сообщниками разбойников, занимались контрабандой соли и вина⁷. Его сведения основаны на факте обвинения соляными возчиками в 1754 г. казаков ст-цы Антиповской, служивших во главе с атаманом Кощеевым при Соляном комиссарстве, в краже скота и лошадей, а также на аналогичных оценках и сведениях Д. А. Мордовцева⁸. Оценка А. Н. Минха политической благонадежности волжских казаков была повторена исследователями В. П. Семеновым, Г. С. Сколовым, А. И. Климовым, В. Н. Юдиным и О. В. Кузьминой⁹. В. Н. Юдин также отмечал, что правительство заметило «охлаждение «ревности» волжских казаков к службе» уже к 1770-м гг. Оно было связано со снижением уровня их благосостояния. В связи с этим гарнизоны нижеволжских крепостей усилили частями регу-

лярных войск, а из волжских казаков создали и расположили на Иловле Московский легион¹⁰.

Однако, как было установлено, казачью команду Московского легиона сформировали совсем по другим причинам. Оценка учеными политической благонадежности Волжского войска тенденциозна. Д. А. Мордовцев и А. Н. Минх отмечали лишь единичные случаи воровства и содержания притонов на территории войска, имевшие место в период до 1774 г. Подавляющее большинство разбойников, о которых они писали, были не казаками Волжского войска, а беглыми крестьянами, солдатами, рекрутами, донскими и яицкими казаками. Многие из них стали разбойниками после участия в Пугачевском движении. Разбойников вообще редко укрывали намеренно, они скрывались в хуторах и станицах под видом бродяг и (или) в качестве батраков. Станичная старшина, владельцы хуторов старались не вникать в тайную жизнь постояльцев. Их интересовала, прежде всего, экономическая выгода¹¹. Как отмечалось, беглых и бродяг, в том числе и разбойников, укрывали не только волжские, но и донские казаки, малороссы, немцы-колонисты, крестьяне, а также другие социальные категории населения региона. И не потому, что сочувствовали им или принимали разбойный образ жизни, а из экономических соображений. Если у хозяев возникали подозрения в участии жильцов в разбоях, их выгоняли из домов и селений¹².

Д. А. Мордовцеву и А. Н. Минху удалось установить всего несколько случаев прямой связи волжских казаков с разбойниками. Им были известны 3 волжских казака-разбойника: отставной казак Василий Колесников, его сын Иван и казак Кошечев, а также 2 волжских казака-пособника разбойников: казак Гусев, снабжавший грабителей хлебом и хранивший краденое, и становщик Никольский — в прошлом яицкий казак. Историки упоминали слухи о пополнении иловлинских разбойничьих бурлацких шаек волжскими казаками, бежавшими с Терека, а также бытовавшее у крестьян в XIX в. предание о становщике и грабителе обозов волжском казаке Костыреве¹³. Предание не нашло подтверждений в исторической литературе или источниках. А. Н. Минх также сообщал о разбойничьем атамане Брагине, служившем в 1772 г. в казачьей команде Московского легиона, и о 16 легионерах, дезертировавших из этой команды вместе с яицким казаком Д. Посконновым. Характер сведений А. Н. Минха не позволяет определить принадлежность легионеров к волжским казакам¹⁴. Возможно, они были беглыми людьми, записавшимися в легион под чужим именем.

В число пособников разбойников Д. А. Мордовцев включал старшин ст-цы Караваинской, затягивавших поимку преступников. Анализ этих сведений позволил предположить, что такое поведение старшин было вызвано не сочувствием разбойникам, а нежеланием организовать их поиски без распоряжения войскового начальства и, вероятно, обнаружить свое знакомство с разбойниками, взяточничество за поселение беглых на станичных землях. Караваинские власти все же снарядили для поимки разбойников команду. Они поймали преступников и посадили в станичную, а затем в Дубовскую тюрьму. Ца-

рицынский комендант возбудил против станичных старшин уголовное дело, успешно замятое войсковым атаманом В. М. Персидским¹⁵. Таким образом, старшины оказались виновны не в содействии разбойникам, а в недобросовестном выполнении указов о поимке разбойников и беглых.

Вместе с тем в тесных связях с разбойниками были замечены донские казаки, малороссы, немцы-колонисты, стародубский купец Яков, царицынский офицер Носков и даже царицынский воевода Фатьянов. Д. А. Мордовцев отмечал случай, когда крестьяне с. Погромное не пустили к себе казаков Волжского войска, искавших разбойников¹⁶.

В истории Волжского войска было много случаев, когда его казаки боролись с разбойниками и ловили беглых. Они разгромили и пленили в 1775 г. банду Филиппова, позже — шайки Кулаги, Зубакина, Рыжего и многих других. Волжские казаки раскрыли в 1780 г. заговор самозванца М. Ханина. Их борьба с разбойниками велась и после упразднения войска. Войсковой старшина Д. Савельев предлагал губернским властям возложить охрану края от разбойников на оставшихся на Волге казаков. Волжские казаки ловили разбойников в составе собственных, а также сводных отрядов, состоявших из солдат, донских и городских казаков, экономических крестьян¹⁷.

Изложенные выше факты позволяют прийти к выводу о том, что волжские войсковые казаки были лояльны к царствующей императрице в частности и к государственной политике в целом. Они были склонны к контрабанде, воровству, разбою и укрывательству беглых не более, чем другие социальные категории населения Нижнего Поволжья или казаки Войска Донского. Сведения об их особой политической неблагонадежности мифологизированы дореволюционными и советскими исследователями и не могут считаться причиной перехода на сторону самозванца.

А. Н. Минх и И. А. Бирюков выделяли в качестве причин перехода волжских казаков к Е. Пугачеву опасения за жизнь и здоровье близких, сохранность имущества, малочисленность боеспособного населения и недостаточное военное оснащение войска¹⁸. И. Михайлов — недовольство казаков командировками, ослаблявшими обороноспособность войска, реквизиции скота и фуража, оскорбления станичников правительственным отрядом¹⁹.

Отмеченные историками факты базируются на архивных данных и заслуживают доверия. Чтобы подтвердить или опровергнуть выводы, сделанные на их основе, необходимо восстановить и проанализировать картину участия Волжского войска в Пугачевском движении.

Действительно, в начале 1770-х гг. Волжское войско обезлюдело, войсковой служилый состав сократился почти вдвое. Военное командование понимало, что оставшиеся на Волге казаки не в состоянии выполнять службу в прежнем объеме. Количество ежегодных командировок, состав зимовых и легких станиц волжских казаков сократились. Однако эти меры не увеличили численности войска. Д. А. Мордовцев писал, что накануне Пугачевского нашествия Волжское войско «находилось в жалком состоянии»²⁰. Готовясь к обороне от пугачевцев,

И. Е. Цыплетев приказал войсковой канцелярии учредить от Камышина до Царицына по левому берегу Волги форпосты. Казаки должны были иметь наготове лодки, обмениваться вестями и сообщать властям о продвижении восставших. Войску предписывалось отправить на Ахтубинский завод орудие и артиллерийского обер-офицера для организации передовой заставы²¹. Д. Л. Мордовцев отмечал, что Волжское войско готовилось сражаться с Е. Пугачевым. Оно мобилизовало почти все мужское население, даже отставных казаков и малолеток. Волжские старшины писали И. Е. Цыплетеву о том, что в станицах нет боеприпасов. Они просили прислать порох, свинец и фитили для пушек, а также вернуть в войско хотя бы 2 медные пушки из 6 увезенных в Царицын в 1772 г.²²

Ослаблением Волжского войска воспользовались киргиз-кайсаки. Крупной партией в 1500 человек они атаковали и захватили в конце декабря 1773 г. некоторые казачьи форпосты. Затем кочевники перешли Волгу по льду в 30 верстах выше Дубовки. Командовавший форпостами старшина О. Терсков с трудом прорвался через неприятеля к войску. Киргиз-кайсакам не удалось захватить волжские станицы. Они ограбили хутора между Дубовкой и ст-цей Балыклейской. Многих людей порубили, некоторых казаков, женщин и детей, а также приписных малороссов забрали в плен. Кочевники угнали много скота и лошадей, вновь переправились через Волгу и ушли в степь. Послав в Царицын за помощью, В. М. Персидский отправил казачью команду с пушкой в погоню за грабителями. В ответ на донесение о происшествии астраханский губернатор П. Н. Кречетников сделал атаману выговор за нерадение и приказал истребить отряд киргиз-кайсаков полностью. Населению казачьих станиц, наконец, разрешили выдать для обороны порох и свинец²³.

Губернатор Астрахани располагал 3 донесениями о вторжении киргиз-кайсаков на территорию Волжского войска: волжского атамана В. М. Персидского, коменданта Дмитриевского Меллина и царицынского коменданта И. Е. Цыплетева. В первых двух донесениях сообщалось о том, что киргиз-кайсаки насчитывали более 1000 человек. Волжские станицы были безоружны, в них находилось незначительное количество боеспособных казаков. Например, команда ст-цы Антиповской насчитывала всего 30 казаков. Атаман ст-цы Балыклейской сообщал Меллину о том, что в станице отсутствует порох. Он просил срочно прислать 1 пуд пушечного и 20 фунтов ружейного пороха, так как без боеприпасов нельзя посылать казаков в погоню за кочевниками. Донесения Меллина и В. М. Персидского были основаны на свидетельствах очевидцев — старшин ст-ц Антиповской, Караваинской и Балыклейской и камышинского казачьего пятидесятника Серебрякова. И. Е. Цыплетев же сообщил губернатору о том, что киргиз-кайсаков было не более 150—200 человек. Он считал, что волжские казаки допустили «до разорения свои жилища» исключительно по оплошности. Комендант писал, что, по мнению майора барона фон Дица, в Волжском войске «мало стараются о собрании людей к сопротивлению так, что и полно вооруженных 100 человек нет...». Чтобы отправиться в погоню

за грабителями, отставной поручик легионной команды Савельев просил И. Е. Цыплетева прислать в помощь хотя бы 20 человек. Но комендант полагал, что в Волжском войске могло набраться и до 1000 казаков (?!). Он сообщил, что послал в погоню за кайсаками отряд под командованием майора Куткина. В состав отряда вошла только что прибывшая (!) в Волжское войско пятисотенная команда, артиллерия, 50 егерей легкой полевой команды, а также солдаты и казаки, снятые с почтовых станов²⁴.

И. Е. Цыплетев не сообщил губернатору о том, что перед нападением киргиз-кайсаков многие служащие волжские казаки находились в командировках за пределами войска. Например, на р. Каме, на форпостах, в Саратове, Дмитриевске, Заволжье и т. д. Комендант не вспоминал о том, что служилый состав Волжского войска насчитывал всего 540 человек. Он не принимал во внимание то, что нападение было неожиданным, а казаки, занятые внутренней службой, были рассеяны по всей территории войска²⁵. И. Е. Цыплетев не объяснял, почему казаки, находившиеся под его оперативным военным руководством, не имели боеприпасов, почему часть казачьих орудий, взятых год назад (вероятно, на ремонт) в Царицын, до сих пор не вернули в станицы. Данные коменданта о численности боеспособных волжских казаков, находившихся при войске, и киргиз-кайсаков вызывают большое сомнение. Во-первых, как отмечалось, спустя 5 лет в 1778 г. в Волжском войске насчитывалось всего 677 боеспособных взрослых мужчин. Во-вторых, зачем нужно было посылать в погоню за 150 кочевниками около 600 человек, снабженных артиллерией? Астраханскому губернатору пришлось по душе донесение И. Е. Цыплетева. Оно снимало с губернских и царицынских властей ответственность за набег киргиз-кайсаков и давало возможность обвинить войсковые власти и казаков в нерасторопности.

В погоню за Волгу отправились почти все волжские казаки, включая отставных и малолеток. Вероятно, это и была отмеченная И. Е. Цыплетевым пятисотенная команда, прибывшая после нападения киргиз-кайсаков на территорию войска. Волжские казаки вернулись из погони в апреле 1774 г. Но им приказали остаться за Волгой и содержать там форпосты «до полного истребления пугачевских шаек»²⁶. Чтобы предотвратить подобные набеги, атаман В. М. Персидский выслал в марте 1774 г. на Царицынскую линию 300 человек. Узнав об этом, губернатор приказал мобилизовать не только 300 казаков, но и всех, кто в состоянии владеть оружием. Более того, он предписывал, под страхом сурового наказания, не зачислять в казачью команду наемников из числа пришлого населения. «А что касается остающихся в домах семейств, — писал губернатор, — то они без должного прикрытия не останутся, в чем Волжскому войску и опасаться нечего»²⁷.

Губернатор не выполнил обещания. Оборонять казачьи станицы было некому. Д. А. Мордовцев отмечал, что перед вторжением Е. Пугачева на Пичужинском и Пролейском форпостах войска находилось всего по 6 человек. Он писал: «Жалкие остатки команд, какие нахо-

дились за Волгой, призывались на нагорную сторону. В волжском войске никого не осталось — одни старики, женщины и дети»²⁸. Старшины Волжского войска вновь просили власти прислать порох и свинец, а также в помощь донских казаков или хотя бы людей, которые умеют стрелять из пушек²⁹. Просьбы остались без ответа. Власти опасались за спокойствие на Дону. Да и посылать было некого. Донские станицы сами остались без людей и боеприпасов. Вооружение и войска стягивались в Царицын. Если не было возможности перевезти артиллерию и боеприпасы, их уничтожали по приказу И. Е. Цыплетева. На одной только Царицынской линии было испорчено и закопано в землю 7 пушек, около 25 пудов пороха и 1740 ядер³⁰. А ведь в них нуждалось Волжское войско! Оно спешно готовилось к обороне. Волжские казаки не имели укреплений. Единственным препятствием для нападавших могли служить овраги и речки вокруг станиц³¹. И. Михайлов сообщал о том, что большая часть волжских казаков была расположена по низовым крепостям. Казаки, оставшиеся в станицах, не имели даже орудий. Пушки забрали военные власти для усиления боевой мощи крепостей³². Только Дубовка имела деревянное укрепление с башней. В нем находились 2 медные пушки, возвращенные из Царицына. Известно также о пушке, находившейся в ст-це Антиповской и 4 пушках ст-цы Балыклейской. Итого — 7 пушек из 20, положенных войску. Укрепления Дубовки, вероятно, были ветхими. Их восстанавливали в 1774 г. рабочие и арестанты. Очевидно, укрепления не достроили. Перед приходом Е. Пугачева в Дубовку среди рабочих и арестантов начались волнения³³.

Какой-то правительственный отряд забрал из Дубовки часть людей, лошадей, волов и сено, ослабив и без того немногочисленное войско³⁴. Команда волжских казаков из 70 человек находилась в Саратове. Ее посылали в Петровск для разведки о передвижении Е. Пугачева³⁵. По свидетельству Е. Пугачева, в 3 станицах войска оставалось примерно 300 казаков. Казаки, находившиеся в Дубовке, по его мнению, «добровольно предались в его толпу, ибо их тут было не больше, как человек в 200»³⁶. Всего — 500 казаков, включая отставных и малолеток, рассеянных по всему войску. Например, в ст-це Антиповской находились только 40 казаков, способных держать оружие, и 20 солдат с поручиком, охранявшие каторжников³⁷. Им противостояла воодушевленная победами под Саратовом и Дмитриевском армия, насчитывавшая от 5000 до 6300 человек, имевшая, по разным данным, от 6 до 30 пушек³⁸. Очевидно, что сопротивление волжских казаков было бессмысленным.

Е. Пугачев перешел Волгу в районе Казани 3.08.1774 г. Он быстро продвигался вниз по течению реки, захватывая на своем пути города. В числе других пали Петровск и 6 августа Саратов. На сторону самозванца перешли саратовские, донские и волжские войсковые казаки, служившие в крепостях. Некоторые волжские казаки сражались с бунтовщиками и избежали плена. И. Е. Цыплетев направил к Дмитриевску крупный отряд кн. Дондукова, имевший свыше 3000 калмыков, донских казаков, солдат легкой полевой команды и артиллерию. Отряд должен был остановить продвижение Е. Пугачева на Дон и в Волжское

войско, занять крепость и разгромить мятежников. Он опоздал. Пугачевцы заняли Дмитриевск и атаковали волжские станицы³⁹.

Отряды Е. Пугачева вошли на войсковую территорию 13.08.1774 г. через х. Белую Глинку⁴⁰. Е. Пугачев разослал по волжским и донским станицам указы, в которых сообщал о том, что некоторые казаки Волжского и Донского войск уже перешли на его сторону. Он призывал волжских казаков последовать этому примеру. В случае неповиновения Е. Пугачев угрожал сжечь станицы, а казаков предать смерти⁴¹.

Атаман ст-цы Антиповской получил указ самозванца первым. Перед этим антиповские казаки неоднократно обсуждали, как уберечься от мятежников. По свидетельству казака И. Б. Черникова, они даже высылали разъезды. Получив указ Е. Пугачева, атаман объявил всеобщий сбор. Нужно было решить, как быть дальше. Собраться казаки не успели. Прибывшие утром 14 августа из дальних хуторов станичники обнаружили в ст-це Антиповской 1000 каторжан, приплывших по Волге на большом судне. Это был передовой отряд Е. Пугачева. Станица была захвачена. Пугачевцы грабили казачьи дома, позорили женщин⁴². Несмотря на неравенство сил, казаки, по словам И. Б. Черникова, еще раздумывали «...противу ли злодея итить или побегом спасатца, или же склонитца к нему, злодею, и напоследок все, будучи в страхе, сожалея жен своих детей и имущество, согласились, по малоимению к сопротивлению людей, к нему склонитца»⁴³. Сорок антиповских казаков встретили основные силы повстанцев в 7 верстах от станицы. Они склонили перед самозванцем знамена, пали на колени и целовали ему руку⁴⁴. Заметим, что такое поведение похоже не на долгожданную встречу освободителя, а на сдачу побежденных на милость неприятеля.

На окраине Антиповской Е. Пугачева встретило станичное население: старики, женщины, дети. Под колокольный звон они стояли на коленях с образами в руках. Е. Пугачев был милостив. Он поцеловал у попа крест, въехал в станицу и расположился со своей свитой в доме казака Р. О. Забурунного. Там он обедал. Каторжников, захвативших ст-цу Антиповскую, Е. Пугачев отправил на судно. Они забрали с собой награбленное добро, хлеб, чугунную пушку и бочонок пороха. Вместе с ними ушли освобожденные мятежниками арестанты, работавшие в Антиповской каменоломне⁴⁵. Не обошлось и без жертв. По приказу самозванца был повешен казак ст-цы Караваинской Прянишников за то, что назвал Е. Пугачева «пагубником душ». В станице Е. Пугачев не ночевал. Он разбил свой лагерь в 8 верстах ниже по течению Волги, на р. Балыклей. Покидая ст-цу Антиповскую, вождь повстанцев забрал в свою армию 40 волжских казаков и караульный взвод, охранявший каменоломню. На следующее утро отряды Е. Пугачева двинулись к ст-це Караваинской⁴⁵.

Между тем 13 августа к Дубовке подошел отряд кн. Дондукова, состоявший, по разным данным, из 3000-6000 калмыков, солдат и 300 донских казаков⁴⁶. К нему должна была присоединиться волжская казачья команда во главе с атаманом В. М. Персидским и двумя пушками. Но атаман не пошел с Дондуковым: сказался больным. И пушки не

дал. Забрав в Дубовке казаков и лошадей для подвоза орудий, Дондуков направился в сторону ст-цы Балыклейской⁴⁸. Вечером 15 августа в 5 верстах от станицы, Дондуков заметил приближение к ней с противоположной стороны армии Е. Пугачева. Дондуков думал, что еще успеет спасти ст-цу Балыклейскую от мятежников. Он послал к ней казаков и 400 калмыков под командованием поручика И. Климова. Их встретили артиллерийскими залпами из 4 пушек со склона, примыкавшего к станице оврага. Отряд И. Климова был вынужден вернуться. Бунтовщики вошли в ст-цу. Балыклейскую. Наступила ночь. Артиллерия отряда Дондукова отстала на 15 верст. Атаковать станицу было нельзя. Князь остановился на ночлег на проезжей дороге возле р. Пролейки⁴⁹.

Ни Дондуков, ни И. Е. Цыплетев, доносивший об этих событиях императрице, ни опубликовавший их сведения И. Михайлов не знали, что князь пытался защитить уже занятую пугачевцами станицу. Это утверждение базируется на анализе следующих фактов. Путь от Антиповской до Караваинской составлял всего 15 верст. Между Караваинской и Балыклейской было 25 верст, если ехать в объезд⁵⁰. Е. Пугачев ночевал в 8 верстах от Антиповской на пути к Караваинской. Таким образом, он еще 14 августа прошел более половины пути к этой станице. Спеша занять городки Волжского войска до подхода правительственных войск, он, вероятно, еще затемно утром 15 августа выслал к ним передовые отряды. Сам выступил в поход с основными силами позже. Так или иначе, но, по словам волжского казака И. Б. Черникова, еще на пути к ст-це Караваинской «все с Караваевской и Балыклеевской станиц казаки к нему, злодею, за препровождением посланной за ними злодейской толпы приехали»⁵¹. То есть к моменту подхода отряда Дондукова вечером 15 августа к ст-це Балыклейской она уже была занята передовыми частями Е. Пугачева. Князь не знал этого. Он принял приближение основных сил повстанцев за всю армию Е. Пугачева. Услышав артиллерийскую пальбу по своему отряду, Дондуков решил, что население ст-цы Балыклейской не желает защищаться от мятежников и ждет прихода самозванца. Поэтому, благодаря его ошибочному свидетельству, в исторической литературе появилось очередное «доказательство» готовности волжских казаков к переходу на сторону Е. Пугачева⁵².

По пути к ст-це Караваинской Е. Пугачев послал в ст-цу Иловлинскую с письмом волжских казаков И. Б. Черникова и К. Тарасова. Перед отъездом посланцев волжский казак Р.О. Забурный, оставшись наедине с земляками, напутствовал их говорить в донских станицах о том, что Е. Пугачев «точно самозванец и варвар»⁵³. Антиповских, караваинских и балыклейских казаков определили в пугачевский полк под командованием И. Казмина, захваченного мятежниками вместе с другими волжскими казаками в Петровске. В полк также вошли примкнувшие к Е. Пугачеву в Саратове казаки и хорунжие из команды волжского есаула С. Тарарина. С. Тарарин и казаки К. Солнушкин и П. Заиченков остались верны присяге. Примкнувшие к самозванцу казаки пытались убить есаула, но, потеряв в бою 2 человек, отступили⁵⁴.

Переночевав в ст-це Балыклейской, Е. Пугачев 16 августа направился к Дубовке, но был встречен отрядом кн. Дондукова. Силы мя-

тежников и правительственных войск были примерно равны. Е. Пугачев не был уверен в победе и попытался избежать сражения. Дондуков открыл огонь по бунтовщикам. Началась артиллерийская перестрелка. После удачного попадания ядром в пороховой ящик противника пугачевцы пошли в атаку. Калмыки и казаки Дондукова не выдержали натиска и побежали. Е. Пугачев захватил в плен, по разным данным, от 800 до 3000 человек и пушки противника. Волжские казаки, вошедшие в отряд Дондукова, не перешли на сторону мятежников. Они вернулись в Дубовку и принесли весть о поражении. Армия Е. Пугачева двинулась к Дубовке. Ее путь был свободен⁵⁵.

Узнав о приближении Е. Пугачева, атаман В. М. Персидский сообщил об этом в Царицын и стал готовиться к отъезду из Дубовки в сопровождении старшин и нескольких казаков. С ними собрались в путь многие казаки. Но атаман, заявив, что едет со старшиной на совет к Дондукову, приказал казакам остаться в городке и ждать их возвращения. Казаки поверили и остались. В. М. Персидский забрал с собой войсковую казну и отбыл в Царицын. С дороги он вернулся в Дубовку старшину Г. Полякова. Атаман передал ему командование войском и приказал защищать городок от Е. Пугачева⁵⁶. Остается только предполагать, какими причинами был вызван этот поступок В. М. Персидского: личной трусостью, неумением или нежеланием организовать оборону войскового городка или эвакуацию его населения. И. Е. Цыплетев считал, что атаман бежал из Дубовки, опасаясь измены казаков⁵⁷. По-видимому, В. М. Персидский, понимая тщетность обороны городка и невозможность сдачи его без боя войскам Е. Пугачева, таким образом переложил на другого человека ответственность за то, что может произойти. Так или иначе, но он не попал в руки самозванца, сохранил верность присяге и вывез в Царицын наибольшие войсковые ценности.

Е. Пугачев подошел к Дубовке 17.08.1774 г. Старшина Г. Поляков приказал занять оборону. Он распорядился поставить в воротах 2 пушки. Состоявшие при пороховом магазине казаки отказались дать порох, мотивируя тем, что против такого количества мятежников обороняться бессмысленно. Тогда Г. Поляков послал к Е. Пугачеву казака Ф. Сеслистова. Он велел сообщить самозванцу о том, что атаман и казаки Волжского войска покинули Дубовку. Старшина хотел создать у мятежников иллюзию безопасности и бесполезности брошенного городка. Он наивно полагал, что самозванец, узнав об этом, пройдет мимо. Е. Пугачев не поверил. Он прислал Г. Полякову приказ встретить «государя» с честью, не отгонять от Дубовки табун лошадей и приготовить суда для перевозки с левого берега Волги его «Черного гусарского полка». После такого приказа казаки решили встретить самозванца хлебом-солью. Жители городка во главе со старшинами Г. Поляковым и А. И. Венеровским и дубовским протоиереем вышли с крестами и образами навстречу к Е. Пугачеву, склонили знамена, целовали ему руку и провозгласили своим «государем»⁵⁸. И. А. Бирюков писал, что среди встречавших находился старший брат войскового атамана. Вероятно — С. М. или А. М. Персидский. На вопрос самозванца, почему он не

покинул Дубовку вместе с другими, старшина ответил, что хочет умереть за Отечество и места своего не покинет. Удовлетворившись ответом, Е. Пугачев оставил старика в покое⁵⁹.

Предводитель повстанцев солгал о подходе «гусарского полка». Вероятно, он намеренно преувеличивал свои силы, чтобы занять Дубовку без боя. Ему это удалось. Но Е. Пугачев не забыл об осторожности. Он расположился лагерем в полуверсте от городка. Вечером самозванец все же въехал в Дубовку и обедал в доме старшины Г. Полякова. Но ночевать не остался и вернулся в свой лагерь. На следующий день, 18 августа Г. Поляков был схвачен и убит по приказу «государя». Его дом разграбили. По данным А. С. Пушкина, кроме Г. Полякова пугачевцы убили: депутата Уложенной комиссии А. Дьячонкова, отставного прапорщика Московского легиона И. Хуторского, казаков П. Заиченкова, П. и Я. Грековых⁶⁰. Е. Пугачев приказал собрать казачий круг и избрать нового атамана Волжского войска. Атаманом выбрали войскового старшину А. И. Венеровского, есаулом — Ф. Сеслистова. Новая старшина и казаки присягнули «императору». Мятежники вошли в Дубовку. Начались грабежи казачьих домов и купеческих лавок. Во избежание ссор и беспорядков Е. Пугачев запретил в городке продажу вина. По его приказу бочки со спиртными напитками разбили, их содержимое вылили на землю⁶¹.

В тот же день Е. Пугачев издал указ, в котором жаловал волжских казаков «древнего святых отцов предания крестом и молитвою, головами и бородами, и вечно вольностию и свободою без всякого от... дворян притеснения...». Указ предписывал А. И. Венеровскому собрать всех годных к военной службе волжских казаков, включая отставных и малолетних, и приготовиться к походу вместе с «армией его величества». Примечательно, что в тексте указа говорилось о том, что «под скипетр и корону» Е. Пугачева «склонилось» только «несколько (казачков, населения. — А. К.) Донского и Волского войска»⁶². Военная коллегия самозванца отдавала себе отчет в том, что на сторону «императора» перешло не все Волжское войско.

Новому атаману удалось собрать до 200 казаков. Они составили Дубовский полк повстанцев. Полк дошел с Е. Пугачевым до Черного Яра, где вместе с другими отрядами мятежников был разбит полковником И. И. Михельсоном⁶³. В Дубовке к самозванцу присоединился отряд из 3000 дербетовских калмыков нойона Ценден-Дарджи⁶⁴. Разъезды донских казаков, верных правительству, постоянно тревожили повстанцев, захватывали пленных⁶⁵. По преданию, Е. Пугачев посетил в Дубовке Успенский собор и дом В. М. Персидского⁶⁶. Забрав из городка казаков, 2 пушки, 80 ядер, порох, свинец, деньги, продовольствие и фураж, армия Е. Пугачева покинула 20 августа Дубовку и направилась к Царицыну⁶⁷.

Крупный правительственный отряд под командованием полковника И. И. Михельсона вошел в Дубовку 21.08.1774 г. Он арестовал около 40 бунтовщиков и в их числе А. И. Венеровского. На следующий день «волжский атаман» вручил И. И. Михельсону указы Е. Пугачева, изданные в Дубовке. Отдохнув, И. И. Михельсон устремился 22 августа вслед за бунтовщиками⁶⁸.

Под Царицыном войска Е. Пугачева потерпели поражение. Кроме солдат и донских казаков, часть которых перешла на сторону повстанцев, город защищали верные присяге казаки Волжского войска и 100 казаков Московского легиона под командованием ротмистра С. Савельева. В списке отличившихся в сражении людей И. Е. Цыплетев и И. И. Михельсон отмечали волжских офицеров: ротмистра С. Савельева, подпоручика и походного есаула С. Тарарина, старшину О. Терского⁶⁹. Мятежникам не удалось занять Царицын. Преследуемый отрядами Михельсона, Муфеля и Меллина, донскими и «охотно собравшимися волжскими казаками», Е. Пугачев бежал вниз по Волге, занял по пути Сарепту, но был окончательно разбит 25.08.1774 г. недалеко от Черного Яра, возле рыболовецкой ватаги купца Соленикова⁷⁰.

Как было установлено, казаки Волжского войска понесли от отрядов Е. Пугачева, воровских калмыков и правительственных войск огромные материальные убытки⁷¹. Снабжение правительственных отрядов, наводнивших Нижнее Поволжье после разгрома Е. Пугачева, легло на местное население. По данным Г. С. Сколкова, только волжские казаки выдали провиант и фураж на 22 000 руб., колоссальную по тому времени сумму⁷². Эта повинность распределялась между всем населением края. Продовольствие и фураж, реквизируемые в 1773—1774 гг. военным командованием в Волжском войске, подлежали денежной компенсации. Из-за отсутствия в Царицыне денег этот ущерб не возмещался до 1775 г.⁷³

П. Н. Кречетников и И. Е. Цыплетев долгое время после разгрома бунтовщиков при каждом удобном случае вспоминали об измене Волжского войска⁷⁴. По-видимому, губернатору и коменданту было выгодно формировать мнение о готовности волжских казаков к мятежу. Это давало им преимущество в политической борьбе с волжскими войсковыми властями и объясняло, почему войска Е. Пугачева с такой легкостью дошли по территории края вначале до Царицына, а потом — почти до Черного Яра. Судя по всему, именно документы, составленные П. Н. Кречетниковым и И. Е. Цыплетевым, легли в основу мнения ученых о волжских казаках как о политически неблагонадежных людях, изменивших престолу. Историки не обратили внимания на то, что в Нижнем Поволжье на сторону мятежников перешло в совокупности несколько тысяч солдат и офицеров правительственных войск, немцев-колонистов, калмыков и донских казаков. Их количество в несколько раз превышало число волжских казаков, перешедших к Е. Пугачеву⁷⁵.

В историографии господствует мнение о том, что волжские казаки были наказаны за участие в Пугачевском бунте: Волжское войско переселили в 1776—1778 гг. на Терек и ликвидировали⁷⁶, казаков лишили казачьего звания, многих казнили или сослали в Сибирь, станицы сожгли⁷⁷.

И. А. Бирюков писал, что поступки волжских казаков, принимавших участие в Пугачевском бунте, но не осужденных вместе с руководителем восстания, было приказано предать забвению. Вместе с тем он отмечал, что последствиями Пугачевского бунта стали преобразо-

вание казачьих войск, уничтожение Запорожской Сечи и переселение волжских казаков на Терек⁷⁸.

Анализ источников и научной литературы по истории восстания под предводительством Е. Пугачева позволил установить всего несколько случаев наказания волжских казаков за участие в повстанческом движении. После разгрома самозванца в районе Соленниковой ватаги между 25 и 29.09.1774 г. И. И. Михельсон велел повесить в степи в назидание повстанцам 6 донских и волжских казаков. Сколько среди них было волжцев, неизвестно. Волжского казака И. Б. Черникова, перешедшего к Е. Пугачеву в ст-це Антиповской, повесили 27.10.1774 г. после следствия в Черкасске. Судьба казака К. Тарасова, арестованного вместе с И. Б. Черниковым, неизвестна. Дубовского протоиерея лишили сана и сослали на вечное поселение в Сибирь. Денежное и хлебное жалованье за период с мая по ноябрь 1774 г. выдавали только не замешанным в восстании волжским казакам⁷⁹. «Сентенция о наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников. С присоединением объявления прощаемым преступникам» от 10.01.1775 г. вообще не содержит упоминаний о казаках Волжского войска. Согласно этому документу, в основном были репрессированы яицкие казаки — сподвижники самозванца. В «Сентенции...» также отмечен сотник Астраханского казачьего полка, депутат Уложенной комиссии В. Горский, перешедший на сторону восставших в Дубовке. В наказание за измену он был лишен депутатского достоинства и звания⁸⁰. В отличие от В. Горского В. Венеровский, избранный при Е. Пугачеве атаманом Волжского войска, сохранил за собой депутатское достоинство и был лишен только звания войскового старшины⁸¹. Сведения о других наказаниях волжских казаков обнаружить не удалось. Возможно, были наказаны (казнены или сосланы) еще несколько волжских казаков, проявивших наибольшее усердие на службе у самозванца.

С осени 1774 по осень 1776 г. волжские войсковые казаки продолжали службу на форпостах, расположенных ниже и выше крепости Енотаевской, и при Конторе опекунства иностранных. Они преследовали пугачевцев и истребляли шайки воровских киргиз-кайсаков в Заволжье, охраняли иностранных колонистов, оз. Эльтон, служили в Дмитриевске при Соляном комиссарстве, ловили воров и разбойников на территории Волжского войска, в Казанской губернии и в Алатырском уезде Нижегородской губернии⁸². Назначение волжских казаков в такие ответственные командировки свидетельствует о возвращении им доверия со стороны императрицы и правительства.

Именной указ о переименовании р. Яика в Урал, Яицкого городка — в Уральск, а яицких казаков — в уральских вышел 15.01.1775 г.⁸³. Спустя месяц был утвержден доклад Г. А. Потемкина «Об учреждении Гражданского правительства в пределах войска Донского для правления земских дел»⁸⁴. Доклад об уничтожении Запорожской Сечи и распределении ее земель между губерниями Новороссийского, Азовского и Астраханского наместничества был утвержден 20.04.1776 г.⁸⁵.

Судя по всему, только указ о яицких казаках был принят вследствие Пугачевского бунта. Преобразования, коснувшиеся Войска Дон-

ского, и уничтожение Запорожской Сечи вызваны другими причинами. Наиболее важной среди них была борьба российских властей с политической и экономической независимостью казачьих войск и сепаратистскими тенденциями казачьего руководства. Процесс подчинения Войска Донского государству был начат еще в эпоху Петра I. Кризис атаманской власти на Дону в 1773—1775 гг. его ускорил⁸⁶. Очевидно, что ликвидации Сечи также способствовали усиление военной мощи и расширение границ российского государства в результате завоеваний русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Текст законодательных актов Российской империи о переселении волжских казаков на Терек не содержит даже намека на их наказание за участие в мятеже⁸⁷. Он будет подробно рассмотрен в следующей главе книги.

Перечисленные выше факты подтверждают данные И. А. Бирюкова о прощении казаков Волжского войска и позволяют сделать вывод о том, что второе переселение на Терек не было наказанием за переход волжских казаков на сторону восставших.

В заключение следует отметить, что переход казаков Волжского войска на сторону самозванца был вынужденной мерой. Его причинами были малочисленность, недостаточная оснащенность войска оружием и боеприпасами, бездарное руководство, бездеятельность войсковых, царицынских и губернских властей. Это дает основание считать большинство волжских казаков не изменниками, а жертвами обстоятельств, сложившихся в результате сокращения численности войска и действий командования.

Глава 9

Проекты обустройства южной границы 1775—1777 гг.

Как было установлено, почти все волжские войсковые казаки, принявшие участие в Пугачевском движении, получили прощение. Этот факт дает основание считать, что переселение Волжского войска на Терек было вызвано не переходом казаков на сторону повстанцев, а совершенно другими причинами. Анализ текстов законодательных актов Российской империи, делопроизводственной документации правительственных и астраханских губернских учреждений, северокавказских военных и гражданских властей и Волжского казачьего войска второй половины 1770-х гг. дал возможность определить действительные причины второго переселения волжских казаков.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. закончилась победой России. Согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору от 10.07.1774 г. (ратифицирован 13.01.1775 г.), к Российской империи отошли обширные земли, в том числе — Малой и Большой Кабарды и Азова. Крым был объявлен нейтральным. Укреплен Азов. Южная граница государства сместилась к берегам Кубани и Терека¹. Земли Новороссии, Азова и Астрахани были объединены в генерал-губернаторство или наместничество, во главе которого был поставлен генерал-аншеф кн. Г. А. Потемкин. В первую очередь наместник озаботился безопасностью подчиненной ему территории².

На запрос Г. А. Потемкина губернатор Астрахани П. Н. Кречетников представил 12.03.1775 г. характеристику казачьих войск и полков, расположенных в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе. Волжских войсковых казаков губернатор характеризовал крайне негативно. По его данным, в Волжском войске состояло 540 служащих старшин и казаков. Они проживали в 5 станицах. По мнению губернатора, волжская войсковая старшина имела высокий доход от плодородных земель, рыболовства и виноторговли. Он писал, что волжские казаки «занимают только имя казачье, а дел казачьих по должности их не видно». Губернатор считал, что вторжение киргиз-кайсаков в декабре 1773 г. на территорию войска стало возможным из-за низкой боеспособности волжских казаков, утраты ими бдительности. Он сообщал о том, что не нашел при посещении Дубовки ни исправных казаков, ни одного «порядочного станичного атамана», ни «доброго казачьего начальника» среди войсковых старшин. П. Н. Кречетников обвинял волжских казаков, особенно жителей ст-цы Балыклейской, в изме-

не присяге и переходе на сторону Е. Пугачева. Вину за это событие губернатор возлагал на войскового атамана В. М. Персидского. Обвинял его в недобросовестном руководстве войском³.

П. Н. Кречетников представил Г. А. Потемкину проект реорганизации Волжского войска. Он предлагал полностью подчинить войско царицынскому коменданту, переселить казаков из двух волжских станиц в другие три войсковые селения и заселить освободившиеся станицы двумя батальонами поселенных солдат. В каждую из станиц, заселенных казаками, предлагалось также поселить некоторое количество солдат при офицере. Фактически П. Н. Кречетников предлагал перевести волжских войсковых казаков в полковое казачество, лишить их казачьего самоуправления и почти половины земельного войскового фонда. Губернатор знал, что реализация такого проекта нарушит права и привилегии, дарованные в 1734 г. Волжскому войску, и вызовет недовольство казаков. Он рекомендовал рассматривать свой проект в качестве наказания волжских казаков за переход на сторону бунтовщиков. П. Н. Кречетников допускал возможность возвращения волжским казакам привилегий при условии приведения войска «в исправность». Однако губернатор надеялся на то, что этого не придется делать, так как казаки со временем привыкнут к своему новому положению⁴.

Другие казачьи войска и полки Астраханской губернии и Северного Кавказа, в том числе и Моздокский казачий полк, состоявший более чем на 2/3 из волжских казаков, П. Н. Кречетников характеризовал положительно. Он предлагал для безопасности границ удвоить численность казачьих формирований на Кавказе, кроме Моздокского полка, который «еще не обстроился» на новом месте. Губернатор считал необходимым увеличить численность Астраханского казачьего полка, привести «в исправность» Волжское войско и Яицкую линию в Оренбуржье⁵.

Следует отметить, что П. Н. Кречетников сообщал неточные данные о количестве станиц Волжского войска. Волжские казаки проживали в четырех войсковых городках. Станиц было не пять, как считал губернатор, а шесть: Антиповская, Балыклейская, Караваинская, Дубовская, Средняя и Волгская. Последние три станицы входили в состав войскового центра Дубовки⁶.

Сведения П. Н. Кречетникова позволили Г. А. Потемкину сделать важные выводы. Он понял, что в результате новых территориальных приобретений России Моздокская линия стала прикрывать только часть южной государственной границы. Расположенные на Моздокской линии казачьи формирования не имели единого руководства и были малочисленны. Волжское казачье войско, занимавшее территорию внутри государства, в силу удаленности от границ не несло постоянной пограничной службы. Генерал-губернатор решил построить новые линейные укрепления на участке границы от Терека до Дона⁷. По мнению В. А. Потто, они должны были защитить российские земли и послужить началом русской колонизации на Северном Кавказе⁸.

Г. А. Потемкин представил 11.04.1776 г. императрице Екатерине II доклад с предложениями по преобразованию вверенного ему края. Он

предлагал объединить небольшие по численности казачьи войска Астраханской губернии и Северного Кавказа в один корпус — Астраханское казачье войско и укрепить российскую границу на Северном Кавказе, продлив пограничную укрепленную линию от Моздока до Азова и заселив ее казаками Волжского войска⁹. И. А. Бирюков считал, что доклад (проект) Г. А. Потемкина был утвержден императрицей 5.05.1776 г.¹⁰. По мнению С. А. Козлова, это произошло 30.05.1776 г.¹¹. В. А. Потто предлагал, что императрица утвердила проект о заселении новой линии казаками Волжского войска и Хоперского полка 24.04.1777 г., но решение о переселении на Терек волжских и хоперских казаков было принято раньше — в 1776 г.¹². Анализ текстов законодательных актов Российской империи за 1776—1777 гг. позволил внести ясность в этот вопрос. Доклад Г. А. Потемкина от 11.04.1776 г. «О заселении пограничных по Тереку земель Волжским войском; о соединении всех под разными названиями состоящих небольших войск в один корпус и о именовании его Астраханским казачьим войском» был утвержден Екатериной II 5.05.1776 г.¹³. В нем отмечалось, что граница, охраняемая Моздокским казачьим полком, укреплена недостаточно. Новые пограничные земли между Моздоксом и Азовом протяженностью 500 верст оказались незаселенными и никем не охранялись. В то же время внутренняя, граничащая с другими губерниями территория государства вдоль Волги заселена «бесплодным образом» волжскими войсковыми казаками. По мнению князя, Волжское войско пользовалось исключительными привилегиями, никакой военной службы «не отправляло», а утнеталось «единственно мелкими и до прямой службы совсем не принадлежащими командировками»¹⁴.

Очевидно, такая характеристика была дана Волжскому войску под влиянием мнения П. Н. Кречетникова. Она лишь частично соответствовала действительности. Многочисленные команды волжских казаков находились с 1765 по 1767 г. и с 1769 по 1771 г. на Северном Кавказе и активно участвовали в боевых действиях¹⁵.

Генерал-губернатор предлагал поселить Волжское войско западнее Моздока вдоль границы «в шести укрепленных ретраншаментами станицах так, как и ныне оное поселено». Согласно проекту, переселенцам следовало выдать подъемные деньги: по 20 руб. на каждый двор. В бывших селениях Волжского войска вводились откупа от продажи вина. Издержки казны на переселение погашались за счет доходов, поступавших из откупных сумм. Г. А. Потемкин также предлагал поселить в «малолюдных местах» отставных военных на одинаковых условиях с отставными нижними военными чинами, селившимися в Казанской губернии и на Сибирской линии. Согласно указам от 27.12.1736, 1.07.1739 и 9.10.1762 гг., отставники получали под поселение от 20 до 30 четвертей земли на каждую семью, денежную ссуду в размере от 5 до 10 руб. и на время следования к местам будущих поселений — денежное и хлебное жалованье. Денежное жалованье выдавалось против гарнизонных пехотных полков в зависимости от чина от 41 до 58 коп. в месяц, хлебное — против солдатских дач¹⁶. Казачьи войска и полки, расположенные на территории Новороссийского,

Азовского и Астраханского генерал-губернаторства, предлагалось объединить для лучшей между ними связи и оперативного руководства в один корпус и назвать Астраханским казачьим войском. По мнению Г. А. Потемкина, казаков, расселенных вдоль Терека, пикинер и гусар, поселенных в районе Азова, и частей регулярной армии, уже расположенных в этом регионе, было достаточно для защиты южной границы государства¹⁷.

Доклад завершал описание расположения иррегулярных войск на Северном Кавказе и Нижней Волге. В Кизляре находилось Терское Кизлярское казачье войско, состоящее из 109 служащих казаков. На дистанции 18 верст от Кизляра до ст-цы Каргалинской располагались 3 станицы Терского Семейного казачьего войска численностью 500 служащих казаков. На расстоянии 83 верст от ст-цы Каргалинской до ст-цы Червленной — 5 станиц Гребенского казачьего войска в составе 373 служащих казаков. Границу в 100 верст от ст-цы Червленной до Моздока занимали 5 станиц Моздокского казачьего полка численностью 767 служащих казаков. Оставшийся участок границы в 500 верст от Моздока до Азова не имел укреплений и не охранялся. Внутреннюю территорию государства вдоль берега Волги от Астрахани до Черного Яра занимали 7 станиц Астраханского казачьего полка численностью 500 человек. На расстоянии 160 верст от Черного Яра до Царицына не было селений, кроме колонии Сарепты. На дистанции 180 верст от Царицына до Камышина располагалось 4 городка Волжского войска численностью 540 человек¹⁸.

Таким образом, стремление российских властей к укреплению расширяющихся границ государства было главной причиной как для первого, так и для второго переселения волжских казаков на Терек. Следует отметить, что Г. А. Потемкин не предлагал ликвидации или изменения системы управления, структуры и административно-территориального деления Волжского войска.

С утверждением доклада Г. А. Потемкина в состав Астраханского казачьего войска вошли войсковые и полковые казаки, жившие на Тереке и на Волге от Астрахани до Саратова. Волжские городовые казаки подчинялись Г. А. Потемкину опосредованно через комендантов своих городов. Хоперский казачий полк вошел в состав Астраханского войска позже, после утверждения 24.04.1777 г. другого доклада князя¹⁹. Военная коллегия считала Г. А. Потемкина главным командиром всех российских иррегулярных войск. Она предложила 21.07.1776 г. Сенату именовать Астраханским казачьим войском не только казачьи войска и полки нового генерал-губернаторства, но и «иррегулярные частные команды» Астраханской губернии²⁰.

По данным В. А. Потто, во главе Астраханского войска был поставлен И. В. Якоби. Губернатор сосредоточил в своих руках военное и гражданское управление краем, став, по мнению ученого, первым самостоятельным российским правителем Кавказа²¹. И. А. Бирюков считал, что Астраханское войско подчинялось генерал-аншефу П. С. Потемкину²². Генерал-поручик и действительный камергер двора Павел Сергеевич Потемкин был командующим корпусом российских войск

на Кавказской линии в 1780-х гг.²³. Ученый спутал его с фаворитом императрицы кн. Григорием Александровичем Потемкиным. Судя по всему, Астраханское войско подчинялось непосредственно астраханскому губернатору, а уже затем — Г. А. Потемкину, командовавшему всеми казачьими войсками.

Утвержденный императрицей доклад приобрел форму указа. Г. А. Потемкин передал его 6.05.1776 г. в Сенат. В сопроводительном письме он просил сенаторов возложить исполнение указа на Военную коллегию и распорядиться о выделении из доходов Астраханской губернии денег на переселение волжских казаков и отставных военных²⁴. Доклад Г. А. Потемкина рассматривался в Сенате 3 недели. Правительство было обеспокоено тем, что после переселения волжских казаков на Кавказ бывшие земли Волжского войска останутся пустующими. Чиновники и частные лица, путешествующие по Астраханскому тракту, лишатся возможности отдыха и приобретения продуктов питания²⁵. Сенаторы считали, что содержание Астраханского тракта и подводную повинность следует возложить не на отставных военных, а на другие категории населения государства. Поэтому сенатский указ от 27.05.1776 г., предписавший Военной коллегии организовать переселение волжских казаков, содержал предложение селить отставных не на землях, расположенных вдоль Астраханской дороги, а в удаленных от нее местах, и в особенности на Царицынской линии²⁶.

Между тем сенаторы вспомнили о переписке 1-го департамента Сената с Коллегией экономии по поводу проблемы малоземелья экономических крестьян. В донесениях Коллегии экономии от 19.11.1768 г. и 8.08.1772 г. сообщалось о том, что в некоторых волостях ее ведомства наблюдается большая нехватка земли, отчего экономические крестьяне разоряются и не могут платить налоги. Чтобы решить эту проблему, коллегия предложила переселить часть малоземельных экономических крестьян в малонаселенные места с излишками земель. Указами от 14.06.1769 г. и 9.11.1772 г. Сенат поручил Коллегии экономии найти пустующие земли, пригодные для жилья и хлебопашества. Таковых в ведомстве коллегии не оказалось. Начался поиск свободных государственных земель в других местах. Решение вопроса затянулось²⁷.

Ознакомившись с докладом Г. А. Потемкина, сенаторы решили, что земли для расселения экономических крестьян нашлись. Сенаторы 4-го департамента Н. А. Бекетов и В. Е. Адодуров утверждали, что земли волжских войсковых казаков плодородны и удобны для организации поселений. Они предложили заселить бывшие земли Волжского войска экономическими крестьянами. По мнению сенаторов, после поселения на этих землях отставных военных оставшиеся участки следовало передать из ведомства астраханского губернатора в ведомство Коллегии экономии и поселить на них малоземельных экономических крестьян. Сенаторы считали, что таким образом правительство получит многократную выгоду. Реализация их предложений решала проблему малоземелья крестьян, как переселенных на новые земли, так и оставшихся жить на прежнем месте. Астраханский тракт обеспечивался населением, необходимым для его содержания. Созда-

вались условия для продажи недвижимости волжских казаков. Сенаторы предлагали коллегии выкупить казачьи постройки и перепродать их крестьянам с рассрочкой платежа на несколько лет. Предполагалось, что крестьяне будут переселяться на средства, вырученные от продажи своих домов. Коллегии следовало ссудить их семенным хлебом и провиантом на первый год переселения. Ссуду и другие издержки казны предлагалось погасить из доходов от продажи хлеба, выращенного крестьянами на новом месте, а также за счет откупных платежей за виноторговлю, собранных на бывших казачьих землях²⁸.

Сенатор граф Р. А. Воронцов внес 27.05.1776 г. в предложения коллег поправки. Он предложил поселить на казачьих землях не только экономических, но также малоземельных дворцовых и крепостных крестьян. Граф предполагал, что экономических крестьян может оказаться недостаточно для заселения обширных земель Волжского войска. По его мнению, во избежание злоупотреблений отбор переселенцев должен осуществляться не управляющими, а непосредственно чиновниками Коллегии экономии. Он мог проходить путем вызова добровольцев, по согласию крестьянского схода или по жребию. Сенатор считал, что крестьян нужно селить вначале вдоль Астраханской дороги, а затем в степи в стороне от Волги, в глубине казачьих земель, чтобы оставить возле Волги участки для более поздних переселенцев²⁹.

Военная коллегия предложила в июле 1776 г. Г. А. Потемкину возглавить переселение отставных военных на земли Волжского войска, определить количество и состав отставных поселенцев, места для их поселения и сообщить о необходимости прикрыть земли Волжского войска донскими казаками. Коллегия нуждалась в описании и картах волжских войсковых земель. Средства на переселение волжских казаков и отставных военных были ассигнованы Астраханской статс-конторой³⁰. Распоряжение Г. А. Потемкина о переводе Волжского войска на Терек и поселении на его землях отставников вышло не позднее 13.08.1776 г.³¹.

И. В. Якоби получил из Коллегии экономии запрос о расположении волжских станиц, количестве хуторов, качестве казачьей земли, луговых и лесных угодий и способе передачи казачьих домов крестьянам³². Он сообщил, что земля для поселения крестьян имеется в избытке. Лесные угодья можно использовать для отопления и мелких поделок. Строительный лес придется покупать. Казакам приказано сохранить постройки. Передача строений крестьянам будет происходить по взаимному уговору хозяев с покупателями. Семенных магазинов в губернии нет, но семенной хлеб можно заготовить, если будет известно количество переселенцев³³.

Проект заселения земель волжских казаков экономическими крестьянами рассматривался в Сенате 4 и 13.10.1776 г.³⁴. Он принял 17.10.1776 г. форму указа. Указ предписывал перевести на бывшие земли Волжского войска 2000 душ малоземельных экономических крестьян. В нем отмечалось, что переселение проводится в целях решения проблем малоземелья экономических крестьян и содержания Астраханского тракта. Крестьяне расселялись вдоль Астраханской дороги.

Земли под поселение отводились по выбору астраханского губернатора и согласно правилам Межевой инструкции. Они передавались в ведомство Коллегии экономии. Коллегии поручалось разработать проект переселения, отобрать переселенцев и обеспечить их семенным хлебом. К переселению рекомендовалось назначать добровольцев. Если их не окажется или будет меньше установленного количества, среди крестьян следовало провести жеребьевку. Переселенцев, вытянувших жребий, разрешалось заменять добровольцами из числа их односельчан. Постройки переселенцев могли быть проданы любым людям по вольным ценам. Сенаторы предполагали, что крестьяне, оставшиеся жить в прежних местах, смогут пользоваться землями переселенцев, перестанут испытывать дефицит земли и тратить средства на ее аренду. Такие крестьяне должны были платить государственные подати и оброчные деньги за себя и за переселенцев, в зависимости от объема своей земли, в течение 1,5 лет с начала переселения. По окончании этого срока переселенцы облагались податью и оброком на общем основании. Непосредственный контроль над процессом переселения возлагался на Коллегию экономии. Общий контроль осуществлял Сенат. Земли Волжского войска, не занятые крестьянами, становились государственными и переходили по особому указу в ведомство губернатора Астрахани. Описи и планы казачьих земель, переданных государству и Коллегии экономии, передавались в Сенат и в Межевую экспедицию³⁵. Указ о переселении крестьян И. В. Якоби получил 9.12.1776 г. и приступил к его исполнению³⁶.

Очевидно, что переселение Волжского войска было выгодно в экономическом плане не только крестьянам, но и государству. В Нижнем Поволжье создавался обширный фонд свободной земли. Он использовался для решения проблемы малоземелья экономических крестьян. Уровень благосостояния крестьян повышался. Количество налоговых недоимок сокращалось. Крестьянская колонизация способствовала развитию земледелия и увеличению численности податного населения в регионе.

По желанию Екатерины II границу от Моздока до Азова должен был осмотреть специалист. Министр 1-го класса граф Н. И. Панин передал волю императрицы Г. А. Потемкину. Выбор генерал-аншефа пал на генерал-майора И. В. Якоби. Г. А. Потемкин знал, что тот когда-то выполнял секретные поручения Коллегии иностранных дел по пограничным вопросам и считался сведущим в пограничных делах. Он приказал губернатору лично осмотреть границу на Тереке и составить ее описание³⁷. Вместе с подполковником Генерального штаба Германом И. В. Якоби произвел с 21.10. по 8.12.1776 г. рекогносцировку местности от Моздока до Азовского моря, составил ее план, а также проект и план строительства на границе укрепленной линии. По мнению губернатора, новая линия должна была состоять из 9—10 крепостей с промежуточными форпостами (редутами) и пройти от Моздока по рекам Малке, Куре, Цалуге, Подкумку, Карамыку (Сабле), Томузлову, Бийбале и Калаусу до границы Войска Донского. Затем — через крепость Св. Дмитрия (Ростов-на-Дону) — до Азова³⁸.

Одновременно с осмотром границы велись подготовка и сбор казаков-переселенцев Волжского войска. В ноябре 1776 г. 123 волжских казака находились в командировках и отпусках. Их отозвали в родные станицы. И. В. Якоби распорядился заменить астраханскими казаками 50 волжских казаков, служивших в кр. Енотаевской и астраханских станицах Косикинской и Копановской. Столько же волжских казаков, служивших при Дмитриевском соляном комиссарстве, заменили саратовскими и камышинскими казаками³⁹. Предполагалось, что переселенцы возьмут с собой на Терек скот, семена и самое необходимое имущество, чтобы не обременяться в походе лишним грузом. Казачьи дома, хозяйственные постройки и сады разрешалось продать по сходной цене всем желающим. По поручению губернских властей, переселением Волжского войска руководил войсковой старшина Д. Савельев⁴⁰.

С расформированием Московского легиона легионные казаки вернулись в 1775 г. в родные места⁴¹. Так как участок границы, занятый моздокцами, был недостаточно укреплен, легионных казаков включили осенью 1776 г. в состав Моздокского казачьего полка. Их переселили на Терек вместе с семьями, но только нижних чинов: 1 вахмистра, 1 квартирмейстера, 3 капралов и 126 казаков. Всего — 131 семью. Офицеров оставили жить на Волге согласно решению о поселении на войсковых землях отставных военных. Только четверо легионных казаков имели лошадей. Остальным требовалось от 1 до 4 лошадей для перевозки семей и службы в полку. Казакам выдали на обустройство каждой семьи по 20 руб. из средств, выделенных Царицынским ассигнационным банком на переселение Волжского войска. Всего — 2620 руб. Четыре малоимущих казака дополнительно получили в Астраханской канцелярии в счет Моздокских полковых сумм 40 руб., по 10 руб. на семью. Вместе с семьями казаки легионной команды составили 480 человек. Кроме того, астраханские власти затратили на переселение Волжского войска 400 руб. прогонных, а Кизлярская комендатура — 120 руб. 47,5 коп. курьерских денег. Основная часть указанных денег (2925 руб. 90 коп.) была выдана в период с июля по конец декабря 1776 г.⁴².

Возможно, что легионные казаки не держали много лошадей, так как не нуждались в них во время службы. Московский легион был частью регулярной армии. Экипировка, обмундирование и, вероятно, лошади служивших в нем казаков были казенными. Поэтому легионные казаки могли выходить в отставку пешими. Для похода к Моздоку и службы каждому из них требовалось не менее 2 лошадей, одна из которых была сменной. Для перевозки на Терек родственников и имущества требовалось в зависимости от состава семьи и объема груза не менее 2—4 лошадей. Всего — не менее 4—6 лошадей. Судя по всему, большинство семей легионеров обходилось в хозяйстве меньшим количеством ездовых животных.

Г. А. Потемкин понимал, что численности Волжского войска не хватит для заселения и охраны 500 верст российской границы. Он решил заселить Новороссийскую и Азовскую губернии полками поселенных

солдат. Опираясь на предложения И. В. Якоби, Г. А. Потемкин разработал два новых проекта (доклада) о заселении и строительстве Азово-Моздокской линии. Они существенно дополнили прежний проект князя по укреплению границы. Первый из проектов получил название «Высочайше утвержденного учреждения и штатов поселенных в Новороссийской и Азовской Губерниях Гусарских и Пикинерных полков». Он был утвержден императрицей 24.12.1776 г.⁴³

В проекте отмечалось, что в связи с расширением пределов государства в сторону Турецкой Польши и Крыма и необходимостью их укрепления, а также ликвидацией Запорожского войска (Сечи) нужно поселить по внешней границе Новороссийской и Азовской губерний 9 гусарских и 6 пикинерных полков. Поселенные полки должны были в мирное время нести кордонную (пограничную) службу в ограниченном служилом составе. В случае вторжения неприятеля им предстояло развернуться до полного боевого комплекта и совместно с Украинским полком, расположенным возле границы, задержать противника до подхода основных сил действующей армии⁴⁴.

Новые поселенные полки комплектовались солдатами Сербского и Волошского поселенных гусарских полков, 4 гусарских и 4 пикинерных полков регулярной армии, эскадронов Венгерского, Грузинского и Московского легионов, а также добровольцами из вольных людей разного звания. Два пикинерных полка: Херсонский и Полтавский, набирались из бывших запорожцев. В дальнейшем их предполагалось комплектовать жителями Новороссийской и Азовской губерний, призывая равное количество человек от каждого уезда. Поселенный гусар или пикинер мог выйти в отставку и вернуться к себе на родину после 15 лет службы, а также получив ранения или отличившись в боевых походах. Военные руководство и суд поселенных гусар и пикинеров осуществляли в мирное и военное время полковые офицеры. Их уравнивали в чинах и жалованье с офицерами полевых гусарских и драгунских полков. Гражданские руководство и суд вершили местные губернские власти. Гусары и пикинеры наделялись землей в том же объеме, что поселенцы Сербского и Воложского полков, легионеры и бывшие запорожцы, и получали жалованье. В мирное время их жалованье было меньшим, чем в военное. За пользование землей поселенцы платили государству налоги⁴⁵.

Г. А. Потемкин предполагал, что боеспособность поселенных полков, набранных из свободных сословий и регулярно обучаемых офицерами, будет выше, чем в полках, укомплектованных рекрутами. По его мнению, гусары и пикинеры, как представители легкой кавалерии, были наиболее приспособлены к несению пограничной службы, чем другие виды регулярных войск⁴⁶.

По-видимому, организация, условия существования и функциональное использование российских ландмилицких и слободских полков начала XVIII в. и полков поселенных солдат конца XVIII в. были во многом схожи. Такие полки являлись особым видом иррегулярных войск. В правовом, экономическом и административном отношении они занимали промежуточное положение между частями регуляр-

ной армии и казачьими полковыми и городскими формированиями. Расселяя вдоль границы представителей легкой кавалерии и казачества, правительство руководствовалось в первую очередь их тактико-боевыми характеристиками и экономическими соображениями, связанными с содержанием поселенцев и освоением новых территорий. Вероятно, также учитывалось и стремление поселенцев защитить от неприятеля собственные дома, хозяйства, а у казаков — и семьи.

Второй проект Г. А. Потемкина получил форму законодательного акта в виде доклада «Об учреждении линии от Моздока до Азова». Он был утвержден 24.04.1777 г. В докладе Г. А. Потемкин представил 2 варианта расположения крепостей новой линии. К описанию укреплений прилагались планы. Князь определил маршруты дорог, связующих Северный Кавказ с территорией Войска Донского, и ресурсы для строительства крепостных укреплений. Он предложил упразднить Царицынскую линию и переселить на Терек Хоперский казачий полк⁴⁷. По мнению Г. А. Потемкина, новую укрепленную линию следовало провести от Моздока до Азовской губернии. Князь считал, что линия будет иметь оборонительное, военно-стратегическое и экономическое значение для государства. Она прикроет от набегов границу между Астраханью и землями Войска Донского. Защищенные линией калмыки и кочевые татары получают возможность продлить территорию кочевий на юге до линейных крепостей, на западе — до Черного леса и р. Егорлык. Донские казаки смогут расширить пастбища для отгонного скотоводства. Снабжение населения региона продовольствием и скотом улучшится. Начнут развиваться торговые отношения между народами, живущими возле линии. Безопасность границы позволит начать экономическое освоение приграничной территории. Например, развить шелководство и хлопководство, виноградарство, хлебопашенное земледелие, учредить винокуренные, шелкообрабатывающие и хлопкообрабатывающие заводы. Это устранит разрыв между населенными, экономически освоенными территориями Азовской и Астраханской губерний. Обеспечив защиту границы, власти смогут привлечь дополнительные вооруженные силы для военных действий в Крыму и других стратегически важных местах. Они смогут установить военно-административный контроль над горными районами Кавказа, начать там разработку руд, минералов и других полезных ископаемых, учредить таможенные заставы. Государственная казна станет пополняться за счет таможенных пошлин и торговых сборов⁴⁸.

Князь отмечал, что казаки Хоперского полка служат внутри государства и играют второстепенную роль в обороне Верхнего Подонья. Их станицы находятся всего в 27 верстах от донских станиц. Поэтому хоперцев следует переселить на Терек, а службу на хоперских форпостах поручить донцам⁴⁹. Командование линейными войсками князь рекомендовал возложить на опытного, сведущего в пограничных делах военачальника — генерал-майора И. В. Якоби⁵⁰. По мнению Г. А. Потемкина, с расширением границ Царицынская линия оказалась внутри государства и потеряла оборонительное значение. Он предложил ее оставить, отозвав патрульных солдат и казаков⁵¹.

По проекту Г. А. Потемкина, новая линия должна была иметь 10 крепостей и множество форпостов. Князь предлагал 2 варианта их расположения. Оба варианта предполагали, что восточным фланговым пунктом линии станет Моздок. Оттуда линия пройдет по рекам Цалуге и Куме, верховьям рек Карамыка, Томузлова, Бийбалы и Калауса. Затем — мимо Черного леса по рекам Большой и Малый Егорлык до соединения их верховий. От верховий рек линия протянется вниз по Большому Егорлыку до Маныча. Завершающий участок линии должен был пройти вдоль озера и достичь Дона в районе Черкаска. Линейная дистанция от Большого Егорлыка до Дона прикрывалась только форпостами. Остальная часть линии — форпостами и крепостями. Крепости и форпосты должны были разместиться в стратегически важных местах: возле дорог, в верховьях и устьях рек, на переправах, бродах. Большинству из них отводилась роль основной преграды на пути вторжения горских народов. Расположение крепостей позволяло их гарнизонам осуществлять наблюдение, контролировать военно-политическую ситуацию и пути сообщения на всем протяжении линии. Лишь небольшая часть крепостей и форпостов должна была играть преимущественно коммуникационную роль. Различие вариантов заключалось в расположении и функциональном значении первой крепости со стороны Моздока. Согласно первому варианту, она должна была разместиться на Куре (притоке Малки), стать связующим звеном между Моздоком и крепостью, прикрывающей брод в верховьях Куры и главную дорогу из Кабарды к соляному Етогольскому озеру и на Астрахань. Согласно второму варианту, крепость следовало построить в устье Малки возле урочища Бештамак. Г. А. Потемкин считал такое расположение наиболее выгодным в стратегическом отношении. Оно давало гарнизону крепости возможность осуществлять военно-политический контроль над территорией Малой Кабарды. Планы размещения крепостей учитывали наличие источников питьевой воды, пахотных, лесных и сенокосных угодий⁵².

Согласно проекту, линия делилась на 2 участка. На первом участке должно было расположиться 4 крепости, на втором — 6. Штаб-квартиру командующего первым участком предполагалось поместить в крепости, построенной на Подкумке. Расположенные в этом районе войска могли контролировать военно-политическую ситуацию в верховьях Кумы, Кубани, Малки и Баксана. Штаб-квартиру командующего вторым участком следовало разместить в крепости, возведенной в месте слияния Большого и Малого Егорлыка и Кубани. По мнению наместника, она могла занять наиболее важную стратегическую позицию на линии, так как устанавливала контроль одновременно над водными коммуникациями трех указанных рек и тремя сухопутными трактами: на Кубань, Азов и Дон. В этом районе имелись питьевая вода и сенокосные угодья, но леса было мало, и содержать крупный гарнизон в крепости было бы затруднительно. Поэтому расстояние от крепости до устья Егорлыка прикрывалось только форпостами⁵³.

Князь также предложил построить 2 новых тракта. Первый — от Моздока на Маджары (Мажары) и ст-цу Ци-млянскую, а оттуда че-

рез ст-цу Казанскую и Воронеж — на Москву. Если следовать таким путем, то дорога от Терека до Дона должна составить не более 400 верст, а от Моздока до Москвы — не более 1400 верст. Таким образом, новый тракт становился на 500 верст короче действующей Моздоко-Московской дороги. Второй тракт предлагалось проложить от Моздока до Черкаска и Азова через линейные крепости⁵⁴.

Анализ текстов докладов Г. А. Потемкина, утвержденных 5.05.1776 г. и 24.04.1777 г., и сведений В. А. Потто о проекте заселения Азово-Моздокской линии позволил определить, что ученый ошибочно считал отмеченные доклады одним докладом от 24.04.1777 г. По его данным, Г. А. Потемкин полагал, что с переселением Волжского войска на Терек охрана Поволжья от нападений киргиз-кайсаков ляжет на яицких и астраханских казаков⁵⁵.

Подводя итог, следует согласиться с мнением П. А. Юдина о том, что первое и второе переселения волжских казаков на Терек имели общую главную причину и были этапами процесса укрепления и колонизации границы на Северном Кавказе. Как и в начале 1770-х гг., граница укреплялась линией крепостей и заселялась иррегулярными войсками, больше подходившими в военном и экономическом отношении для пограничной службы, чем армейские части. Новым было лишь объединение небольших по численности казачьих формирований в корпус — Астраханское казачье войско. Выбор Волжского войска и Хоперского полка источником переселенцев был обусловлен их географическим расположением и характером государственной службы. В отличие от хоперцев волжские казаки участвовали в войнах и привлекались к пограничной службе на Кавказе, но руководство страны имело о них искаженную информацию от астраханских губернских и царичинских властей.

Проекты конца 1770-х гг. по укреплению границы и переселению казаков не предполагали ликвидации или изменения системы управления, войсковой структуры и административного деления Волжского войска. Его земли распределялись между отставными военными, ведомствами Коллегии экономии и астраханского губернатора. Выселение Волжского войска на Терек позволяло решить проблему малоземелья экономических крестьян, пополнить государственный фонд свободных земель, обеспечить оборону и колонизацию протяженного участка границы, распространить на новую территорию откупа на винооторговлю и использование природных ресурсов. Крестьянская колонизация Нижнего Поволжья способствовала развитию земледелия, увеличению численности податного сословия в регионе, росту объема налоговых поступлений в ведомство Коллегии экономии.

Глава 10

Второе переселение волжских казаков на Терек

Второй этап перевода Волжского войска на Терек начался осенью 1776 г. с переселения казаков легионной команды. При переселении волжских и хоперских казаков власти использовали не только принуждение, но и экономический стимул. Все волжские казаки-переселенцы получили подъемное пособие по 20 руб. на каждую семью¹. Сумма подъемных денег была увеличена на 8 руб. (в 1,6 раза) по сравнению с подъемными волжских казаков, переселенных к Моздоку в 1770—1774 гг. Годовое денежное и хлебное жалованье казаков Волжского войска и Хоперского полка повысилось до размеров жалованья казаков Моздокского полка. Согласно новому штату волжские и хоперские казаки стали получать: полковник — 100 руб., 20 четвертей муки, 12 четвертей овса и 6 четвериков круп в год, старшина и офицеры (есаулы, хорунжие, сотники) — по 18 руб., 8 чет. муки, 6 чет. овса и 3 чет-ка круп, прочие чины (вахмистры, капралы, рядовые) — по 12 руб., 6 чет. муки, 6 чет. овса и 3 четка круп в год². Как и в Моздокском полку, жалованье старшего офицера волжских казаков увеличилось по сравнению с прежним жалованьем волжского войскового атамана в 3,9 раза, старшины по сравнению с прежней войсковой старшиной — в 1,4 раза, нижних войсковых чинов — в 2,2 раза.

Кроме волжских и хоперских казаков на линию направлялись солдаты регулярной армии: Владимирского драгунского и Кабардинского пехотного полков. Астраханское войско, указанные полки, Моздокский и Кизлярский гарнизонные, Горский и Кабардинский егерские батальоны составили российские вооруженные силы Северного Кавказа³.

Г. А. Потемкин приказал 16.05.1777 г. И. В. Якоби перевести всех хоперских казаков на Кавказ весной следующего года. Их следовало отправить на Терек 2 партиями. Вначале перевести на линию без семей взрослых и несовершеннолетних казаков, годных к службе по возрасту. Затем, после постройки линии — их семьи⁴. Переселение Хоперского полка началось вместе с переселением Волжского войска. Среди хоперцев начались волнения и даже открытое сопротивление властям. Оно вылилось в восстание 61 казака из нескольких полковых слобод. Восстание подавили. Зачинщиков наказали шпицрутенами, прогнав сквозь строй из 1000 человек по 6 раз⁵.

По данным И. А. Бирюкова, И. В. Якоби рапортовал 13.06.1777 г. Сенату о том, что 700 семей Волжского войска со стадами скота вы-

ступили 6.06.1777 г. в поход к Царицыну⁶. В. А. Потто полагал, что волжские казаки отправились в поход без семей, оставив их на Волге до будущего года. В Царицыне они объединились с владимирскими драгунами, поступив под начало их командира Шульца. Объединенный отряд выступил к Моздоку 6.08.1777 г.⁷ Архивные документы позволяют считать, что В. А. Потто был более точен. Основную часть Волжского войска и Хоперского полка переводили 2 партиями. Первая партия отправилась в поход без семей и скота. И. А. Бирюков не знал об этом и путал даты выступления первой и второй партий⁸.

Вначале волжских казаков предполагалось отправить на Терек весной 1777 г. Осенью 1776 г. они засеяли поля озимыми и надеялись убрать урожай, чтобы запастись зерном⁹. Затем правительство решило ускорить процесс переселения. Согласно журналу входящих повелений и сообщений Сената за 1777 г., волжские казаки должны были выступить в поход из Царицына 12.01.1777 г. Однако переселение войска зимой не состоялось. Оно началось только летом¹⁰. Казаки не успели подготовиться к походу. До урожая озимых было далеко. Кроме того, длительный степной переход конных казаков был бы зимой затруднителен из-за погодных условий, отсутствия кормов для лошадей и источников питьевой воды. На протяжении большей части пути не было рек и колодцев, и воду обычно добывали из копаней — ям, в которых скапливались грунтовые воды. Волжским казакам и Владимирскому драгунскому полку в составе 8 эскадронов приказали 18.07.1777 г. прибыть к началу августа в Царицын для соединения с хоперскими переселенцами. Командовать соединенным отрядом поручили командиру Владимирского полка полковнику барону В. В. Шульцу. Волжские казаки должны были выступить в поход в количестве 700 человек: 500 конных и 200 пеших при обозе под командованием сотников. Старшим сотником назначили Ф. Щербакова¹¹.

Драгунам и волжским казакам предстояло соединиться по дороге к Царицыну. На пути к Дубовке В. В. Шульц потребовал 27 июля от Ф. Щербакова отчет о численности, состоянии и экипировке волжской команды и просил прибыть через 3 дня с казаками на смотр к Мелеховским хуторам на р. Пичуге. Казакам полагалось иметь оружие, инструмент для земляных работ, подводы, обозных лошадей и запас продуктов на 3 месяца. Им поручалось доставить фураж, присланный для солдат из Царицына¹². Волжские казаки прибыли к месту назначения вовремя. Но обремененный обозом и артиллерией, В. В. Шульц перенес место встречи на 31 июля к р. Мечетке в 15 верстах от Царицына. Драгуны и казаки прибыли 1 августа в Царицын. Там волжским и хоперским казакам выдали на время похода боеприпасы: по 1 фунту пороха и 2 фунта свинца на человека. Отряду предстояло двигаться астраханскими и донскими степями к урочищу Маджары на Куме, соблюдая осторожность ввиду возможного нападения горцев¹³.

В Маджарах губернатор организовал магазин для снабжения отряда продовольствием. Охрана магазина поручалась страже из 50 солдат Кабардинского пехотного полка и разъездной команде из 30 драгун под командованием 2 офицеров. Продукты заготавливали на Волге.

Продовольствие свозилось в колонию Сарепту, лежавшую на пути драгун и переселенцев. Провиант заготавливал провиантмейстер Главной провиантской канцелярии Горихвостов. В его распоряжение поступили 20 владимирских драгун при 3 унтер-офицерах и прапорщике. Однако он просил В. В. Шульца выделить еще 200 волжских казаков с проводниками для подвоза продуктов и охраны обоза с продовольствием. Полковник выслал 6 августа в Сарепту 140 волжских и 40 хоперских конных казаков и 20 пеших драгун при 3 унтер-офицерах¹⁴.

Перед выступлением в поход В. В. Шульц получил от И. В. Якоби предписание. Если отряду удастся сохранить к прибытию в Маджары недельный запас продуктов, он должен перейти в урочище Ераште, оставив для охраны Маджарского магазина команду в 30 человек. В районе Маныча следовало усилить бдительность. Этот район был излюбленным местом набегов горцев. Командующему войсками Моздокской линии полковнику Н. А. Лодыженскому предписывалось выслать к наиболее опасным участкам пути от 50 до 100 солдат при 2 орудиях для встречи и охраны переселенцев¹⁵.

Волжские казаки подготовились к походу лучше других. Они имели запас продовольствия на 3 месяца, хоперцы — на 1,5, драгуны — на 1 месяц. Волжцы были знакомы с Маджарским трактом и предупредили В. В. Шульца о том, что в пути их ожидает безводие и бескормица для лошадей. Тот потребовал у И. Е. Цыплетева проводников. Были выбраны два наиболее надежных дербетовских калмыка. Отряд выступил из Царицына 6.08.1777 г.¹⁶.

Волжских казаков численностью 560 человек поместили в арьергарде объединенного отряда. В целях улучшения военной дисциплины их подчинили драгунскому капитану Агееву. Ф. Щербаков должен был отчитываться пред ним о состоянии людей, лошадей и расходе продовольствия, фуража и боеприпасов. Волжские казаки должны были следовать на расстоянии 2—3 верст от Владимирского полка и перехватывать отстающих людей и повозки. Очевидно, хоперцы ехали впереди отряда. Для повышения скорострельности ружей казакам приказали переделывать пороховые заряды в патроны. Пьянство и ссоры строго пресекались штрафами из подъемных денег провинившихся. В случае нехватки у драгун и хоперцев воды и фуража волжские казаки должны были выдать им взаимы необходимое количество своих припасов¹⁷.

Горихвостов сообщил 14.08.1777 г. В. В. Шульцу об отправке в Маджары первого обоза с провиантом под охраной 70 волжских казаков и прапорщика. Он просил пустить обоз с авангардом из 200 казаков впереди отряда. Авангард должен был подготовить путь для остальных: рыть и очищать колодцы и копани и делать запасы воды¹⁸.

Поход сопровождался большими трудностями. Трава в степи выгорела. Калмыки, чтобы избежать потравы пастбищ соплеменников, вели отряд через степи, потравленные кочевниками и донскими казаками, шедшими к Моздоку. Местами встречались одни пески. В 130 верстах от Царицына лошади стали худеть. В отряде находилось более 3000 людей и лошадей. В. В. Шульц отправил 20 августа в ст-цу Наурскую к И. В. Якоби 10 волжских и хоперских казаков с рапортом. По

пути им поручалось искать воду и луга. Для разведки дороги он выслал 10 драгун с офицером. Остальной отряд был разделен на 6 частей: 4 драгунских и 2 казачьих. Они следовали разными путями в поисках воды и фуража. В. В. Шульц писал, что отдал драгунам часть казачьих припасов, просил разрешения не делать крюк и следовать сразу в Ераште, не заезжая в Маджары. Недостаток воды и кормов привел к падежу лошадей. У драгун пало 60 лошадей, в Хоперском полку — 30, у волжских казаков — 28¹⁹.

На 20-й день пути колонна, пройдя 267 верст, достигла пойменных лугов р. Губур-Хар-Сала. В. В. Шульц приказал разбить лагерь. Отряд простоял на отдыхе 2 дня. Ему оставалось пройти еще 5 переходов в 15, 35, 70, 60 и 70 верст при полном безводии и бескормице²⁰. Вероятно, выбор места стоянки диктовался наличием колодцев и копаней.

Волжские казаки следовали за драгунами и хоперцами с отрывом в 1 день. Отряд достиг Маджар 31.08.1777 г. и встал лагерем на 2 недели. Обоз с провиантом задержался в пути. Первые 83 подводы прибыли только 12.09, остальные — 17.09.1777 г.²¹. И. В. Якоби приказал 8.09.1777 г. В. В. Шульцу не заходить в Ераште, а пройти из Маджар вверх по Куре на отдых к Соляному Броду с 500 хоперскими и 260 волжскими казаками. Еще 440 волжских казаков, в их числе 200 сверхкомплектных (нестроевых), направлялись к урочищу Бештамак с обозом семенного хлеба. Позже их численность была сокращена до 140 строевых и 40 сверхкомплектных казаков. В Бештамаке волжских казаков ожидал Кабардинский пехотный полк. Отобранный у казаков провиант возмещался из ближайших магазинов. Как выяснилось, семенного хлеба у волжских казаков не оказалось. Возможно, его просто съели во время похода. Подводами обоза управляли моздокские казаки²². Оба отряда направились к местам своих будущих поселений в конце сентября 1777 г.²³.

Строительство крепостей началось 20.09.1777 г. Первой возводили Павловскую крепость. И. В. Якоби приказал посылать на земляные работы с переменою ежедневно по 1000 драгун и казаков. Работа вначале оплачивалась из расчета 15 коп. за 1 куб. сажень. И. В. Якоби надеялся, что строители будут вырабатывать в день не менее 1 сажени на троих, но им пришлось не только копать, но и покрывать дерном бруствер крепости. Несколько человек подвозили дерн. Объем работы оказался таким большим, что солдаты и казаки не вырабатывали дневную норму. Всего в первые 12 дней на оплату труда 1008 человек было затрачено 439 руб. На каждого человека выходило по 3,6 коп. в сутки. Губернатор вынужден был увеличить дневную плату до 5 коп.²⁴.

И. В. Якоби рапортовал 28.09.1777 г. Сенату о том, что перевел на Кавказ 700 волжских казаков и планирует переселить их семьи весной будущего года. На Волге оставалась волжская войсковая канцелярия и часть служащих казаков, не отозванных из командировок из-за отсутствия замены. Они продолжали выполнять почтовую и конвойную службу и не смогли подготовиться к походу. Губернатор сообщил о том, что на Волгу еще не прибыло ни одного экономического крестьянина. Он предлагал поторопиться с их переводом, так как после переселе-

ния на Терек волжских семей край, и в том числе Астраханская дорога, мог совершенно обезлюдеть. Он просил освободить оставшихся на Волге казаков от службы и повинностей и заменить их другими командами. Это могло спасти их от разорения и помочь подготовиться к походу на Кавказ вместе с казачьими семьями²⁵.

Сенат переслал рапорт И. В. Якоби в свой 1-й департамент, ведавший переселением крестьян, и предписал 17.11.1777 г. Г. А. Потемкину снять с Царицынской линии и командировать в волжские станицы донских казаков. С упразднением линии отпадала необходимость в ее охране. Донцам поручили почтовую и другую службу по Астраханскому тракту до прибытия на Волгу экономических крестьян. Предписание закрепил указ от 22.11.1777 г.²⁶.

Откупа на виноторговлю ввели в бывших казачьих селениях по ордеру И. В. Якоби от 31.07.1777 г. Откупщиком стал коллежский асессор Медведев. Ему разрешалось содержать кабаки и продавать вино оптом. Сбором питейных денег ведал коронный поверенный В. Расторгуев. В Дубовке появилась питейная контора. Старшинам и офицерам Волжского войска, владевшим на Волге винокуренными заводами, разрешили брать откупа на общих основаниях. Неоткупное, произведенное до указа вино, имевшееся в большом количестве у волжских старшин, арестовали. Откупщик мог закупать вино на казенных заводах Дмитриевска или в Малороссии. Украина была далеко, и И. В. Якоби разрешил в 1778 г. Медведеву закупить у старшин до 1000 ведер арестованного вина по вольным ценам. В дальнейшем свободная виноторговля в регионе запрещалась²⁷.

Строительство крепостей на Тереке шло быстро. Постройка крепости Св. Павла была в целом завершена к 3.10.1777 г. Не дожидаясь ее окончания, начали строить крепости Св. Марии и Св. Екатерины. Волжских казаков подчинили командиру Кабардинского полка. В Павловской было оставлено 2 роты драгун и 140 волжских казаков под командованием сотника М. Хуторскова. Остальных перевели в кр. Марьинскую, где базировался Кабардинский полк. В ней также оставили 140 волжских казаков. Остальных отправили на Подкумок, на строительство крепости Св. Георгия. По мере продвижения вдоль линии в сторону Азова волжские казаки оставались в каждой из своих будущих станиц. Отряд владимирских драгун и хоперцев усилили командой из 500 донских казаков походного атамана Кутейникова, осуществлявшей разведку и охрану строителей. Для обороны крепостей В. В. Шульц получил в начале октября из Моздока 15 орудий, порох и снаряды. Как и люди, артиллерия и боеприпасы распределялись по линии по мере возведения крепостей. Началось обучение волжских казаков канонирскому делу. Из них сформировали артиллерийские команды, по 40 человек в каждой крепости²⁸.

Н. А. Лодыженский доложил 28.09.1777 г. Г. А. Потемкину о постройке крепостей Св. Павла и Св. Екатерины. Он надеялся окончить крепостные работы к лету следующего года. Полковник сообщал о том, что казаки начали заниматься земледелием, и о планах по организации конных заводов, виноградников и посевов табака. Императрица

осталась довольна службой Н. А. Лодыженского и И. В. Якоби. Чиновников и офицеров, принявших участие в благоустройстве границы, ждало повышение в чине по представлению Де Медема. В число отличившихся попал и командир Моздокского казачьего полка премьер-майор И. Д. Савельев, оказавший Волжскому войску значительную помощь в благоустройстве на новом месте. Князь приказал Н. А. Лодыженскому раздать казакам новых крепостей и Моздока племенных лошадей, семена табака и саженцы винограда²⁹.

В октябре 1777 г. начались побег волжских казаков с линии. Чтобы восполнить потерю в строевом составе, коменданты крепостей переводили повозочных (нестроевых) казаков в строевые. Например, из Марьинской бежали 11.10.1777 г. строевой казак А. Котов и повозочный П. Мордвинов. Вместо А. Котова был переведен в строевые повозочный казак М. Бугаев³⁰. Ощущалась нехватка лошадей, инструментов, глины и кирпичей для строительства³¹. Несмотря на эти обстоятельства отделочные работы в крепостях Павловской и Марьинской и постройка Георгиевской близились к завершению. Были заложены и начали строиться крепости на Томузлове, Калаусе, Ташле, Бывале, Егорлыке и возле Черного леса. Ввиду экономии времени и строительных материалов первые бытовые постройки в крепостях (конюшни, казармы и курени) были плетневыми. Они имели двойные перегородки, набитые землей или песком, и печи. Комендантами крепостей назначили армейских офицеров: Екатериненской — капитана Гиля, Павловской — капитана М. Денисова, Марьинской — капитана Баса, Андреевской — премьер-майора Гартога³².

Согласно распоряжениям И. В. Якоби, продовольственный вопрос в крепостях следовало решать за счет местных запасов и поставок с Дона. Фураж мог приобретаться у кабардинцев только за деньги. Конфискации запрещались. Особое внимание обращалось на установление мирных отношений с горцами. Горцы, имевшие разрешение пасти табуны возле крепостей, жаловались российским властям на кражу лошадей казаками. Ворованное следовало немедленно возвращать хозяевам. Уличенных в причинении обид горцам ожидало наказание. Требования о возврате имущества и скота, похищенного кавказцами, разрешалось предъявлять только их владельцам (князьям) и приставу майору Таганову. Гарнизоны должны были соблюдать бдительность: внимательно смотреть за сохранностью табунов, не отгонять их от крепостей на ночное время. Крепости следовало защищать до последней капли крови. В случае опасности гарнизонные караулы удваивались, в другие крепости посылались гонцы за помощью. Бежавших из плена христиан предписывалось выкупать у прежних хозяев, а нехристиан возвращать назад³³.

Кроме казаков и солдат к постройке крепостей привлекали татар³⁴. Волжские казаки строили крепости и перевозили грузы, но и служили в караулах, разъездах, посылались в разведку, выполняли почтовую гоньбу. Казаки, прошедшие обучение артиллерийскому искусству, записывались в канонирский запас. На каждом форпосту служило по 5 казаков, отвечавших за доставку почты. Крепости имели прямо-

угольную форму, были окружены тыном и земляными укреплениями. В каждой крепости назначались в караулы по 15 казаков и солдат. Караульных распределяли: 2 человека на каждый фланг крепости, 2 — на каждый фронт, 1 — при тынах и 10 человек казаков при табунах. Повозочные казаки служили наравне со строевыми³⁵. Горцы нападали на табуны и небольшие группы казаков, грабили и похищали людей. Например, кабардинцы напали 22.10.1777 г. на капрала легионной команды Овчинникова и казака Сафонова, ехавших из кр. Св. Екатерины. Пропали без вести 26.10.1777 г. 2 казака и хорунжий Д. Мордвинов, посланные в конвой из кр. Павловской³⁶.

Н. В. Равинский, И. А. Бирюков, А. Н. Минх, М. А. Караулов, П. А. Юдин, А. А. Гордеев и О. В. Агафонов полагали, что волжские казаки основали на Тереке станицы: Екатериненскую (Екатериноградскую, Екатеринодарскую), Павловскую, Марьинскую (Мариинскую), Георгиевскую и Александровскую³⁷. По данным В. А. Потто и С. А. Козлова, кр. Александровская была основана не волжскими, а хоперскими казаками западнее последней крепости (станицы) Волжского войска Андреевской. Кроме нее казаки Хоперского полка основали крепости: Северную, Ставропольскую, Московскую и Донскую. Екатериненская крепость расположилась в урочище Бештамак при слиянии Терека и Малки. Она имела важное стратегическое значение как пункт, контролирующей социально-политическую ситуацию в Малой Кабарде. Павловскую основали на Куре. Она прикрывала главную дорогу из Кабарды к соляным озерам и на Астрахань. Георгиевская появилась на Подкумке. Она считалась самой важной крепостью на участке, занятом Волжским войском. Расположение Георгиевской и ее форпостов, выдвинутых на Куму и Подкумок, позволяло наблюдать за племенами, живущими в верховьях Кумы, Кубани, Малки и Баксана. Марьинская, основанная на р. Золке, была промежуточным пунктом между Павловской и Георгиевской. Последней крепостью волжских казаков стала Андреевская на р. Карамыке³⁸. Сведения В. А. Потто и С. А. Козлова подтверждаются архивными данными³⁹ и свидетельством Н. Я. Озерцовского, посетившего в 1783 г. Северный Кавказ. Академик отмечал, что станицы волжских казаков, переведенных на Терек в 1770 и 1777 гг., простираются «...с Наура же даже до Александровской»⁴⁰.

По данным В. А. Потто, в каждой из 5 крепостей Волжского войска поселилось примерно по 100 казаков, составивших 500-й полк. В период строительства и благоустройства крепостей вместе с волжскими казаками находились армейские части: в Екатериненской — Кабардинский егерский батальон, в Павловской — 2 роты Кабардинского полка и Горский егерский батальон, в Марьинской — 2 роты Кабардинского полка, в Георгиевской — рота Кабардинского полка, в Андреевской — 3 роты Кабардинского и 3 роты Ладожского пехотных полков. На форпостах — 3 сотни Донского казачьего полка⁴¹.

Архивные документы позволили уточнить сведения историка. Численность солдат в крепостях составила в октябре 1777 г. 2543 человека⁴². Из них 2 роты Моздокского батальона располагались в Екатериненской. По две мушкетерские роты находились в Павловской и Ма-

рынской. Не менее 70 мушкетеров и 200 гренадеров — в Георгиевской. Волжских казаков распределили по крепостям поровну: по 140 человек (100 служащих и 40 повозочных казаков) в каждой⁴³. К началу декабря 1777 г. численность солдат в крепостях Волжского войска уменьшилась. Она составила всего 1940 человек. Из них 304 солдата находились в Екатерининской, 208 — в Павловской, 214 — в Марьинской, 347 — в Андреевской и 867 солдат — в Георгиевской. Кроме солдат к обороне крепостей привлекались казаки Моздокского полка под командованием премьер-майора И. Д. Савельева⁴⁴.

Архивные материалы позволили уточнить и численность волжских казаков в составе гарнизонов. Данные рапортов Н. А. Лодыженского о количестве казаков в крепостях Азово-Моздокской линии в октябре, ноябре и декабре 1777 г. были сведены в таблицы (см. Приложение 1. Табл. 22, 23)⁴⁵. Их анализ позволил сделать следующие выводы.

В составе волжских казаков, переведенных на Кавказ, в октябре 1777 г. находилось 8 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмейстер и 676 рядовых казаков. Этот факт дает основание предположить, что войсковая старшина, имевшая чин выше сотника, к этому времени оставалась на Волге. В октябре 1777 г. в крепостях находилось лишь 90% личного состава волжских казачьих команд. Отсутствовали 10%. В число наличных казаков входили больные. Только в декабре 1777 г. в ст-цу Наурскую был отправлен 1 тяжело больной казак М. Кротов⁴⁶. Вероятно, к родственникам. Казаки, отсутствовавшие в гарнизонах, видимо, находились в командировках. Сомнительно, чтобы на второй месяц после переселения им предоставили отпуска. По мере благоустройства линии количество командированных казаков с каждым месяцем уменьшалось. Возможно, командировки были связаны со строительными работами и организационными вопросами по снабжению крепостей.

Согласно данным рапортов В. В. Шульца и Ф. Щербакова за июль-август 1777 г.⁴⁷ и таблицы 23, в составе первой партии переселенцев находилось не менее 701 волжского казака: 200 повозочных, 487 рядовых служащих казаков, 8 старшин, 5 хорунжих и 1 квартирмейстер. Недокомплект казачьих команд в крепостях составлял в октябре 1777 г. 11 человек, в ноябре — 5 человек. Вероятно, он образовался в результате похищений горцами людей и побегов волжских казаков с линии. К концу декабря недокомплект ликвидировали за счет переселения казаков, задержавшихся на Волге, или за счет казаков, переселившихся в составе первой партии, но не вошедших в число служащих или повозочных. Тогда в поход выступило больше волжских казаков, чем 701. Таким образом, служилый состав казачьих команд в крепостях пополнялся или казаками, прибывавшими с Волги, или отставниками и малолетками, определенными на службу.

Из 5 крепостей, занятых волжскими казаками, Георгиевская занимала центральное и наиболее важное стратегическое положение. В ней было сосредоточено наибольшее количество армейских частей и находился волжский войсковой квартирмейстер. Это дает основание предположить, что в Георгиевской располагались штаб-квартира участка

линии и управление волжскими казачьими командами. Возможно, в этот период георгиевские казаки чаще других направлялись в командировки. В Георгиевской, а также в Андреевской, как фланговой крепости участка линии, имелось по 2 волжских сотника. Логично предположить, что сотник, бывший в октябре в отлучке, состоял в команде Екатерининской крепости. Она также была фланговой. Таким образом, в георгиевской казачьей команде должны были состоять 2 сотника (включая старшего, походного — Ф. Щербакова), хорунжий, квартирмейстер, 97 служащих и 40 повозочных волжских казаков. В екатерининской и андреевской командах — по 2 сотника, 1 хорунжему, 97 служащих и 40 повозочных казаков. В павловской и марьинской командах — по сотнику, хорунжему, 98 служащих и 40 повозочных казаков.

Согласно данным, не вошедшим в таблицы, в октябре 1777 г. у волжских казаков имелось 1004 вьючных и «сидельных» лошадей: в Екатерининской — 173, в Павловской — 186, в Марьинской — 169, в Андреевской — 348, в Георгиевской — 101, у командированных казаков — 132 лошади⁴⁸.

В начале ноября 1777 г. в крепостях началась нехватка провианта и фуража. Временные плетневые жилища не устраивали волжских казаков. Они просили отвести им землю под постройку домов. Повозочные казаки не получали жалованья за службу. Они выступили в поход без лошадей и были лишены фуражного довольствия⁴⁹. Военная обстановка, интенсивная служба, отсутствие скота и хозяйственного инвентаря не давали возможности заниматься хозяйством. Н. А. Лодыженский просил 17.12.1777 г. И. В. Якоби разрешить выдавать повозочным казакам жалованье, провиант и фураж⁵⁰. Казаков стали меньше использовать на строительных работах. В ноябре казаки Марьинской и Андреевской крепостей строили укрепления всего 5 дней. Жалованье за строительные работы увеличилось до 7 коп. в день⁵¹.

Осенью 1777 г. появилась угроза захвата линейных крепостей горцами. Отряд кабардинцев численностью 3000 человек подошел в конце ноября со стороны Малки к Павловской. Н. А. Лодыженский, находившийся в Георгиевской, выступил ночью с отрядом из 200 гренадеров, 70 мушкетеров и 120 волжских казаков. Он предполагал застать противника врасплох на рассвете, но получил от капитана М. Денисова сообщение о том, что противник отошел в неизвестном направлении. Опасаясь за безопасность главной крепости, Н. А. Лодыженский вернулся в Георгиевскую. Он оказался прав. Кабардинцев обнаружили неподалеку на следующий день. В это время на помощь подошел И. Д. Савельев с моздокскими казаками. Н. А. Лодыженский приказал ему сделать отвлекающий маневр на Баксан в сторону кабардинских аулов. Уловка удалась. Опасаясь за безопасность своих жилищ, горцы отступили⁵².

В начале декабря горцы вновь решили напасть на Георгиевскую. Гарнизон крепости усилили 200 моздокскими и гребенскими казаками. Командовать отрядом поручили И. Д. Савельеву. Он сосредоточил свои силы в Павловской. Кабардинцы напасть не решились. С при-

бытием в крепость дополнительной артиллерии отряд И. Д. Савельева распустили ввиду нехватки продовольствия и фуража. Узнав об успехах российских войск, многие горские князья вторично присягнули на верность России⁵³.

К декабрю 1777 г. количество пушек в крепостях увеличилось до 32. Наибольшей огневой мощью обладали фланговые крепости Екатериненская и Андреевская. Численность их гарнизонов превышала численность гарнизонов Марьинской и Павловской. Меньше всего орудий оказалось в крепостях Марьинской и Георгиевской. Первая из них имела вспомогательное, коммуникационное значение. Во второй — недостаток орудий компенсировался количеством гарнизона, самого многочисленного на этом участке линии. В Екатериненской крепости находилось 6 орудий: 4 двенадцатифунтовые пушки и 2 трехфунтовых единорога. В Павловской — 5 орудий: 1 шестифунтовая и 3 трехфунтовые чугунные пушки и 1 трехфунтовая медная пушка. В Георгиевской — 4 орудия: 1 трехфунтовый и 2 двенадцатифунтовых единорога и 1 двадцатисемилотовая медная пушка. В Марьинской — 4 орудия: 2 чугунные и 2 медные трехфунтовые пушки. В Андреевской — 13 орудий: 2 двенадцатифунтовых единорога, 3 медные трехфунтовые пушки и 8 шестифунтовых мортирок на станках⁵⁴.

Коменданты давали отпуска казакам, у которых на Волге остались только жены с малолетними детьми. В Павловской, Екатериненской и Андреевской было отобрано к 17.01.1778 г. 15 отпусчников, по 5 в каждой⁵⁵. Им предстояло подготовить свои семьи к переселению на Терек. Вероятно, таких казаков было намного больше, но напряженная обстановка в регионе не позволяла отпустить на Волгу одновременно большое количество людей.

Запасы продовольствия в крепостях были истощены уже к началу февраля 1778 г. Например, в крепости Екатериненской имелись продукты только на 1,5 месяца. Коменданты крепостей доносили начальству о заготовке сухарей и займе муки у моздокских казаков. Выплатой казачьего жалованья ведал Н. А. Лодыженский. Казачьи деньги поступали в крепости с задержками. Чтобы казаки и лошади не голодали, коменданты крепостей начали выдачу денег и фуража из крепостной казны. Средняя месячная норма продовольствия, выдававшегося казакам в январе 1778 г., составляла всего 46 л муки и 5 л круп. Некоторые казаки находились в январе в походе и не смогли получить жалованье. Особенно тяжело пришлось повозочным казакам, которым оно не полагалось по штату. Некоторым из них было не на что купить даже соли. Коменданты отпускали таких казаков на заработки в ст-цу Наурскую. Это не смогло остановить побегов казаков с линии. Побегι участились с ухудшением материального положения казаков. Только с марта по июль 1778 г. с Терека бежало 69 человек. Беглецы забирали оружие и уводили лошадей. Некоторых удавалось поймать. Их били батогами перед казачьим кругом и сажали под арест. Коменданты увеличили численность отпусчников на Волгу. Не желая ослаблять боеспособность крепостей и понимая, что семейных казаков будет трудно разлучить с родственниками, коменданты отпускали в основном пре-

старелых и одиноких повозочных казаков. С февраля по март было отпущено 37 павловских, андреевских и екатериненских казаков. Чтобы приободрить служащих казаков и канониров, им выдали 23.04.1778 г. в честь рождения наследника престола сверх положенного оклада по 1 руб. Но побегι продолжались. Бежали служилые, повозочные и даже малолетние казаки. Комендант Андреевской докладывал 23.03.1778 г. Н. А. Лодыженскому о том, что обнаружил среди своих казаков 17 человек, распускаявших слухи о том, что волжским казакам положено по указу платить двойной оклад. Это вынудило командование линейными войсками подчинить 4.07.1778 г. волжских казаков секунд-майору легионной команды Моздокского казачьего полка Савельеву. Ему предписывалось привести казаков «в исправность» и укрепить у них военную дисциплину⁵⁶.

Волжские казаки продолжали служить в крепостях и командировках. Их количество сокращалось не только за счет побегов, отпусков на Волгу и в ст-цу Наурскую, но также из-за смертности от болезней и похищений людей. Например, к апрелю 1778 г. на линии умерло два волжских казака. Вновь участились случаи нападений горцев. Кабардинцы перехватывали курьеров. Волжский сотник В. Щербаков и конвойные казаки, возвращавшиеся из Георгиевской с жалованьем для марьинских и павловских казаков, были взяты в плен горцами, а казна (364 руб.) ограблена. Н. А. Лодыженский приказал поступать с грабителями как с неприятелем и выдал казакам годовой запас пороха и свинца по 17 фунтов на человека⁵⁷.

С приближением весны казаки стали обращаться к комендантам с просьбами разрешить им заготовку леса для постройки домов. Возле крепостей строительного леса было мало, и его брали ниже по течению Куры (притока Малки). Для этого снаряжались специальные команды из казаков и мушкетеров. Кузнецов в крепостях не хватало. Топоры быстро тупились. Марьинские казаки, находясь в карауле, нашли подходящую горную породу и изготовили из нее хорошие точильные камни. Их премировали деньгами⁵⁸.

Моздокские казаки принимали у себя больных и разорившихся родственников из Волжского войска, оказывали волжским казакам материальную, техническую и организационную поддержку. Ст-ца Наурская на время превратилась в продовольственно-техническую базу Волжского войска. Волжским казакам необходимо было подготовиться к весенним посевным работам. Они не имели собственного семенного хлеба и сельскохозяйственного инвентаря и решили приобрести недостающее в ст-це Наурской. Чтобы доставить хлеб и инвентарь в крепости, в Наурской пришлось нанимать лошадей с повозками. Как выяснилось, у волжских казаков не оказалось ни одной «исправной» лошади. По приказу И. В. Якоби И. Д. Савельев закупил у кабардинских владельцев семенной хлеб и лошадей для волжских казаков. Казаки, вернувшиеся из ст-цы Наурской, привезли сошники и семена для посева полевых, огородных и бахчевых культур. Не все семена оказались качественными, например, овес, посеянный казаками кр. Павловской⁵⁹.

Историки называли различную численность как волжских казаков, переселившихся на Кавказ, так и казаков, оставшихся на Волге.

Согласно данным исследователей, на Терек перевели: 540 казаков (А. В. Терещенко, М. А. Водолагин)⁶⁰, 540 семей (В. Н. Юдин)⁶¹, 4500 казаков (энциклопедия «Отечественная история»)⁶², 4500 душ различного пола (А. А. Гордеев, М. Горшенев)⁶³, 700 семей (О. В. Агафонов)⁶⁴, более 700 семей (И. А. Бирюков)⁶⁵, 4500 душ в составе 700 семей (М. А. Караулов)⁶⁶, 4640 душ (Н. А. Синеоков, С. А. Краснов)⁶⁷, 4640 душ в составе 540 семей (А. Н. Минх, В. П. Семенов, М. Т. Поляков, В. Н. Утешев)⁶⁸, 1067 семей (А. И. Скрылов, Г. В. Губарев)⁶⁹, 3665 душ мужского пола (П. Л. Юдин)⁷⁰, 4640 душ, в составе которых находилось не менее 2773 казаков (С. А. Козлов)⁷¹, около 5000 человек (К. К. Абазы)⁷², 5263 душ мужского пола (В. А. Потто)⁷³.

По мнению ученых, на Волге остались: несколько казачьих семей (О. В. Кузьмина)⁷⁴, 200 казаков (В. А. Потто)⁷⁵, 235 казаков («Отечественная история»)⁷⁶, 400 казаков (Н. П. Горбунов, И. В. Кучерук, С. Н. Афонасьев)⁷⁷, 500 казаков (А. В. Терещенко, М. А. Водолагин)⁷⁸, около 400 душ (В. Х. Казин)⁷⁹, 486 душ (В. Скворцов)⁸⁰, 486 душ мужского пола (П. Л. Юдин, С. А. Козлов)⁸¹, не менее 869 душ (459 мужского и 410 женского пола) из семей рядовых казаков, не считая отставных старшин (И. А. Бирюков)⁸².

Анализ делопроизводственной документации Сената, Военной коллегии и астраханских властей позволил внести существенные коррективы и уточнения в сведения историков.

Уточняя количество волжских казаков, переселившихся на Терек, П. Л. Юдин отмечал, что Волгский полк состоял весной 1778 г. из полкового командира, 36 служащих старшин, 504 казаков, 200 артиллерийских учеников, 22 не служащих и отставных старшин и 818 казаков, 2084 малолетних казаков. Из них в ст-це Екатеринодарской (Екатери-ненской) проживало 720 душ, в Марьинской — 654, в Павловской — 637, в Георгиевской — 762, в Александровской — 892 души мужского пола⁸³. То есть строевой состав полка состоял из 741 человека, а нестроевое мужское население — из 2924 человек.

Анализ источников дал возможность предположить, что, вероятно, ученый располагал сведениями более позднего времени и использовал их, за неимением других, для характеристики Волжского войска периода весны 1778 г. Во-первых, весной 1778 г. Волжское войско еще не было преобразовано в казачий полк, а крепости — в станицы. Этот вопрос будет рассмотрен подробнее позже. Во-вторых, как отмечалось, ст-ца Александровская принадлежала казакам Хоперского полка. В-третьих, семьи волжских казаков, включая малолетних детей, продолжали жить весной 1778 г. на Волге. На Терек переселилась только часть юношей 15-летнего возраста. Некоторые казаки несли почтовую службу на дистанции Царицын—Саратов. Исполнение указа от 22.11.1777 г. о замене донскими казаками волжских казаков, служивших на форпостах, затянулось. Г. А. Потемкин поручил его выполнение И. В. Якоби 6.12.1777 г.⁸⁴. Около месяца утверждался штат донской команды. Ордером от 31.12.1777 г. И. В. Якоби приказал И. Е. Цыплетеву разместить в Царицыне 25 казаков, на Мечетной — 10, на Ахту-

бинском шелковом заводе — 20, на Татьянинском, Поповицком, Сальниковском, Каменском, Мазанском форпостах — по 15, в Черном Яру — 20 донских казаков. На Волге жили казаки, неспособные к боевым действиям и переселению из-за бедности или потери лошадей, а также некоторые казаки, оставленные губернатором для продажи домов. И. В. Якоби обещал Сенату выслать их на Терек весной 1778 г.⁸⁵.

Переселение семей волжских казаков началось только в июле 1778 г. Именные списки волжских казачьих семей, способных к переселению на Терек, как и в 1770 г., составил И. Е. Цыплетев. Он передал их в начале 1778 г. астраханскому губернатору. По спискам на Терек должно было переселиться 1133 семьи в составе 4725 человек мужского и женского пола. Примечательно, что в списки вошел только 1 войсковой старшина Д. Савельев и всего 1 представитель фамилии Персидских — походный атаман И. Персидский. Другие Персидские, включая войскового атамана, вероятно, были признаны не способными к переселению. Из 6 волжских войсковых есаулов, старшины, дьяка, писаря, квартирмейстера, депутата Уложенной комиссии и 11 походных атаманов 12 человек (54,5%) временно оставались с семьями на Волге для продажи домов. В их число попали Д. Савельев и И. Персидский. Всего для продажи домов должно было остаться 83 казака, составлявших 7,3% от всех казаков, подлежащих переселению. Некоторые из них оставались с семьями. Другие посылались на линию, а вместо них оставался для продажи дома кто-то из родственников. Обычно — не служащие казаки и отставники. Кроме казаков, оставленных для продажи домов, на Волге оставалось еще 39 семей численностью 112 человек. Не желая покидать родину, они записались в Астраханский казачий полк. Около 70% таких казаков составляли молодые неженатые мужчины. Всем казачьим семьям, попавшим в списки, включая записавшихся в Астраханский полк, выписали подъемные деньги по 20 руб. на семью. Всего на 1172 семьи — 23 440 руб. В составе таких семей находилось 4837 человек мужского и женского пола. Они были представителями станичных семейств старшин, служащих рядовых казаков, отставных казаков, вдов казачьих жен, осиротевших казачьих детей и сказочных казачьих детей⁸⁶.

И. В. Якоби рапортовал 13.06.1778 г. Сенату о том, что казачьи семьи выступили в поход 6 июня под командой войсковых старшин. Они должны были соединиться в Царицыне с семьями хоперских казаков. Хоперцы выступили несколькими днями раньше под командованием своего полковника премьер-майора Устинова. К этому времени на земли Волжского войска уже прибыло до 1500 душ экономических крестьян. Не все волжские казаки успели продать крестьянам дома. Губернатор оставил для этого на Волге «несколько надежных стариков»⁸⁷.

И. В. Якоби составил на основе списков И. Е. Цыплетева ведомости Волжского войска и Хоперского полка и переслал их в Сенат 22.10.1778 г.⁸⁸.

На Терек перевели 612 семей Хоперского полка численностью 3327 человек. Каждая семья получила по 20 руб. подъемных денег. Каждо-

му малолетнему сироте-переселенцу астраханские власти выдали по 5 руб. На Хопре временно остались 8 семей (74 человека) по болезни и для продажи домов и 39 семей (191 человек) отставных престарелых казаков и вдов, имевших сыновей младше 16 лет, до достижения мальчиками 16-летнего возраста. Вероятно, достигнув призывного возраста, мальчики становились главами семей и переселялись с семьями на линию. И. В. Якоби разрешил навсегда остаться на Хопре 83 семьям (171 человеку) вдов с малолетними дочерьми и казаков, не способных к переселению по болезни и старости⁸⁹.

Анализ содержания ведомости Волжского войска позволил выявить арифметические ошибки, допущенные в документе при суммировании количественных показателей волжских казаков, оставленных временно и навсегда на Волге⁹⁰. Данные ведомости были скорректированы и преобразованы в авторскую таблицу (см. Приложение 1. Табл. 24). Их анализ позволил сделать ряд важных выводов.

Волжское войско состояло к 22.10.1778 г. из 1512 семей численностью 5731 человек. В их состав входили 2992 человека мужского и 2739 человек женского пола. Служилый состав войска состоял из 16 старшин и 661 казака. Всего — 677 служащих казаков и старшин. Он увеличился на 137 человек (25,37%) по сравнению с численностью войскового служилого состава до начала переселения. Это произошло за счет привлечения к службе не служащих казаков. Казачьи дети, достигшие призывного возраста, насчитывали 686 человек. Численность мужчин, способных к службе по возрасту, составила 1363 человека — 45,5% мужского населения.

Переселению подлежали 1304 семьи численностью 5154 человека — более 86% всех волжских семей и около 90% численности Волжского войска. Семьи казаков, не способных к переселению по болезни и старости, вышедших в отставку по ордеру Г. А. Потемкина, а также казачьих вдов с малолетними дочерьми были навсегда оставлены на Волге. Они насчитывали 208 семей (13,75%) численностью 577 (10%) человек. В их составе находились 163 человека мужского и 414 человек женского пола (5,4% мужского и 15,1% женского населения войска). Вдовы с дочерьми оставались с «пашпортами»⁹¹. Вероятно, они получали свободу передвижения по России и могли переселиться в любое место страны по собственному желанию. Около 70% семей, оставленных навсегда на Волге, составляли семьи отставных и не способных к переселению больных и престарелых казаков.

Семьи отставных престарелых казаков, а также вдов, имевших сыновей младше 16 лет, оставались на Волге на различные сроки до достижения мальчиками 16-летнего возраста. Они насчитывали 132 семьи (8,7%) численностью 518 человек: 279 мужского и 239 женского пола. Мальчики составляли среди них 40%. Из них 11 были в возрасте 15 лет.

Остальные 1172 казачьи семьи уже получили денежное пособие в размере 23440 руб. из расчета по 20 руб. на каждую семью⁹². Из списка переселенцев до начала переселения выбыло 30 семей численностью 41 человек. Не желая селиться на новой линии, 6 отставных каза-

ков поступили на службу в Моздокский и Астраханский казачьи полки. Они переселились с семьями (14 человек) в терские станицы и в Астрахань. Таких семей оказалось в 6,5 раз меньше, а их численности — в 12,5 раз меньше количества и численности семей, сообщивших И. Е. Цыплетеву о желании записаться в Астраханский полк. Видимо, власти удовлетворили просьбы лишь немногих отставных казаков. Остальных отправили на линию. Из войска бежали 19 семей (22 человека). В основном это были молодые, не имевшие жен и детей, служащие казаки и казачьи дети (вероятно сироты), достигшие призывного возраста. Каждый из них мог в будущем создать семью и потому получил подъемные деньги. Половина беглецов была юношами старше 15 лет. Вероятно, некоторые из них получили отказ на поступление в Астраханский полк. Из списков переселенцев также выбыло 5 семей умерших казаков (1 служащего и 4 отставных) численностью 12 человек. Среди них находились 2 юноши старше 15 лет и 2 мальчика до 15-летнего возраста. Семьи умерших казаков не относились ни к семьям, переселившимся на Терек, ни к семьям, временно или навсегда оставленным на Волге. Вероятно, их судьба зависела от определения их нового статуса. Семьи умерших казаков могли включить в состав семей вдов, имевших малолетних сыновей, или вдов с малолетними дочерьми. В первом случае они оставались на Волге временно. Во втором — навсегда.

Более 9% семей (141) численностью 439 человек остались на Волге до весны 1779 г. Это были семьи уже переведенных на Терек казаков, оставшиеся без взрослых мужчин, семьи неимущих, «которых одним жалованьем исправить не можно»⁹³, семьи больных казаков и казаков, оставленных для продажи домов. Семьи переведенных и неимущих казаков составляли среди них около 44% (62) и около 4% от всех семей войска. Они насчитывали 152 человека — 2,6% от всего населения войска. Это были семьи 5% служащих (34) и 6% отставных (28) казаков. Таким образом, количество семей и людей, не способных переселиться из-за бедности, было очень небольшим: менее 4% волжских семей и менее 2,6% населения войска. Возможно, это были семьи казаков, разорившихся в результате службы или несчастных случаев.

В число семей, оставленных до весны 1779 г., вошли семьи 2 служащих казаков (10 человек), находившихся под караулом и следствием. К сожалению, ведомость не содержит информации о совершенных ими проступках. Причинами ареста могли быть участие казаков в грабеже и воровстве, уклонение от службы и даже принадлежность к беглым крестьянам. Например, как отмечалось в пятой главе, среди строевых волжских казаков, переведенных на Терек, был обнаружен в 1778 г. беглый крестьянин С. К. Куликов. Его арестовали в Георгиевской, вернули для расследования в Астрахань, а затем отправили в Донскую экспедицию⁹⁴. Вероятность и сроки перевода на Терек семей подследственных казаков зависела от приговора суда.

Таким образом, к 22.10.1778 г. на Волге оставалось и выбыло по разным причинам из списка переселенцев 513 (около 40%) семей численностью 1597 (27,86%) человек: 738 мужского и 859 женского

пола. На Терек переселились 999 волжских казачьих семей численностью 4134 человек: 2254 мужского и 1880 женского пола, то есть 66% всех волжских семей и 72,14% населения Волжского войска. На Кавказе находились 570 (86,23%) служащих казаков и половина войсковой старшины. Трех старшин с семьями оставили на Волге для продажи домов. Семьи 5 (более 1/3) старшин и 150 (32,25%) отставных казаков навсегда оставались на Волге. В их число вошли Д. Савельев и И. Персидский. По данным И. Е. Цыплетева, они были способны к переселению. Семьи служащих казаков переселялись на Кавказ полностью.

Распоряжением правительства от 21.06.1778 г. была ликвидирована каторга возле ст-цы Антиповской⁹⁵.

И. Е. Цыплетев составил и отправил на Кавказ новый именной список переселенцев. По его данным, на Тереке должно было находиться 674 волжских казака и старшины. Сравнив данные И. Е. Цыплетева с данными крепостных казачьих списков, линейное командование обнаружило, что в крепостях находится всего 547 человек, отмеченных комендантом, и 127 отсутствуют. Вместе с тем в крепостях имелось 152 казака, не попавших в его список⁹⁶. По нашим подсчетам, в крепостях в это время числилось 699 волжских казаков. Отсутствовавшие в крепостях казаки, по мнению коменданта, должны были переселиться на Терек, но по неизвестным ему причинам остались на Волге. Ему были неизвестны и некоторые казаки, уже переселившиеся на Кавказ. Этот факт может указывать на недостаточную осведомленность И. Е. Цыплетева в вопросах переселения Волжского войска.

Как было установлено, в число волжской войсковой старшины входили в 1769 г. войсковые атаманы, старшины, дьяк, есаулы, писари и толмач. Походные атаманы относились к числу войсковых чинов, но занимали эту должность и получали старшинское жалованье только во время похода. Должности сотника, хорунжего, квартирмейстера и пятидесятника были также временными. Их обладатели не входили в состав войсковой старшины (см. Приложение 1. Схема 1, 2). Сравнительный анализ войсковой ведомости 1769 г. и именных списков волжских казаков 1778 г. позволил обнаружить изменения, произошедшие в структуре управления войском в процессе переселения на Терек.

В списке войсковых старшин и офицеров начала 1778 г. чины расположены в следующем порядке: войсковой старшина, войсковой дьяк, походный атаманы, войсковой есаул, квартирмейстер, войсковой писарь, рядовые казаки. В конце 1778 г. на Тереке находились 1 волжский войсковой старшина, 6 походных атаманов, 6 войсковых есаулов, 16 сотников, 16 хорунжих, 1 квартирмейстер и 1 войсковой писарь. Один из походных атаманов был отставным войсковым старшиной, другой — отставным войсковым есаулом. Один войсковой старшина, три войсковых есаула и квартирмейстер были прежде рядовыми казаками. На Волге остались войсковые атаманы, старшина, дьяк, 5 походных атаманов, 3 войсковых есаула, квартирмейстер и, вероятно, 3 войсковых писаря. Один походный атаманы переселился на Кавказ, но вышел в отставку. Волжские походные атаманы возглавляли каза-

чьи команды 3 линейных крепостей. В остальных крепостях их функции выполняли войсковой старшина и есаул. В распоряжении войскового старшины находились 4 сотника, в распоряжении есаула — сотник и хорунжий. Все сотники и хорунжие были выбраны или назначены из рядовых казаков. После переселения на Терек казачьих семей в названии волжских переселенцев наряду с термином «Волжское войско» стал употребляться термин «казачье семейство». В казачьих списках 5 крепостей значился только 1 войсковой писарь⁹⁹. Вероятно, его было достаточно для того, чтобы вести делопроизводство волжских переселенцев. Недостаток собственных чиновников у волжских казаков на Кавказе, по-видимому, восполняли канцелярии комендантов крепостей.

Изложенные выше факты позволяют считать, что при переселении на Терек у волжских казаков произошла частичная смена старшинского и полная смена офицерского состава. Вероятно, это было вызвано задержкой на Волге и уклонением от переселения волжских старшин, выходом рядовых казаков из-под влияния атаманской и старшинских династий. При переселении на Кавказ большинство боеспособного населения Волжского войска фактически выступило в поход со своими семьями, поэтому в структуре управления войском значительно усилилась роль походных атаманов. Это происходило постепенно. В начале 1778 г. походные атаманы переместились в иерархии Волжского войска на одну ступень вверх, заняв позицию между войсковыми старшинами и есаулами. С переселением на Терек основной части казаков походные атаманы стали играть в войске главную роль, возглавив казачье население большинства крепостей. Канцелярии комендантов крепостей заменили волжские станичные канцелярии, линейное армейское командование — атаманское войсковое правление. Таким образом, Волжское войско фактически утратило войсковую организацию, превратившись в военно-территориальное формирование полкового типа.

Согласно именным спискам, в составе казачьего населения Георгиевской крепости числилось в конце 1778 г. 1202 души мужского и женского пола. В крепости Андреевской — 1007 душ. В Марьинской — 804. В Екатерининской — 740. В Павловской — 716 душ. Всего — 4469 душ мужского и женского пола. На самом деле численность казаков в крепостях была меньшей. Из Марьинской бежало 2 человека, 1 казак умер, 23 человека оставались в ст-це Антиповской и Царицыне. В Дубовке находились 44 казака, служивших в крепости Андреевской. Двух казачек отпустили к родственникам в ст-цу Наурскую. Всего недоставало 68 человек. В это время на Тереке был всего 1 казачий священник — поп Козьма Иванов. Он расположился с семьей в Георгиевской. Там же находились 27 казачьих старшин и офицеров. В Андреевской располагалось 7 волжских старшин и офицеров, в Марьинской — 5, в Екатерининской — 5, в Павловской — 3¹⁰⁰.

Волжские казаки ссорились в конце 1778 г. с горцами из-за воровства друг у друга скота. В 1779 г. начались волнения кабардинцев. Горцы попытались захватить линейные крепости. Несколько молодых

казаков попали в плен. Сражения разгорелись в районе Павловской, Марьинской и Георгиевской. Неприятель был отбит. Волжские казаки и солдаты преследовали кабардинцев до Малки, где нанесли им сокрушительное поражение¹⁰¹.

Волжские казаки переселялись крайне неохотно. Осенью 1778 г. часть переселенцев оставалась на Волге. И. В. Якоби приказал войсковому старшине Д. Савельеву отправить их на Терек весной 1779 г. Готовиться к походу следовало заранее. Д. Савельеву предписывалось понуждать «неисправных» казаков приобретать лошадей и снаряжение, бдительно наблюдать за казаками, предупреждать и пресекать появление у них мятежных настроений, «не мало не выпускать из виду поступков их, а особливо могущих быть возобновленными от атамана Персидского»¹⁰². Характер переписки И. В. Якоби с Д. Савельевым, а также факт того, что губернатор вел переписку с войсковым старшиной, а не с атаманом позволили И. А. Бирюкову предположить, что к этому времени В. М. Персидский потерял доверие со стороны губернской власти. Историк полагал, что войсковая старшина, владевшая хуторами и крупными хозяйствами, поддерживала в казаках нежелание покидать родину и даже противодействовала переселению. Все представители фамилии Персидских остались в своих владениях на Волге¹⁰³. С. А. Козлов также считал В. М. Персидского главным противником переселения войска. Он полагал, что потеря атаманом доверия властей позже привела к его отставке¹⁰⁴.

Семьи некоторых переселенцев надолго задержались на Хопре и Волге. Г. А. Потемкин докладывал 10.12.1779 г. Сенату о том, что приказал И. В. Якоби выслать на Терек семьи хоперских казаков. И. В. Якоби предписал коменданту Хоперской крепости полковнику Буддакову отправить на линию казацкой семьи летом 1780 г.¹⁰⁵

Многие ученые считали, что Волжское войско было преобразовано в Волгский казачий полк одновременно с переселением на Кавказ. Они датировали это событие 1775¹⁰⁶, 1776¹⁰⁷, 1778¹⁰⁸, 1780¹⁰⁹, 1783¹¹⁰ гг. соответственно своим взглядам на время окончания переселения. По мнению А. В. Терещенко и И. А. Бирюкова, при переселении Волжское войско сохранило свой статус и название и было преобразовано в полк позже¹¹¹. В. Х. Казин считал, что это событие произошло только в 1799 г.¹¹²

Архивные документы позволили установить, что в октябре 1778 г. войско сохраняло свое название, имело на Волге войскового атамана и войсковую канцелярию, сообщавшую в Астрахань сведения о численности населения. Согласно канцелярской ведомости в октябре 1778 г. в состав войска входила 1281 семья служащих и отставных казаков, осиротевших и сказочных казачьих детей численностью 5537 душ: 2912 мужского и 2625 женского пола. Мужское население состояло из 540 служащих казаков, 741 отставного казака, осиротевшего и сказочного казачьего сына и 1631 мальчика. К этому времени к войску присоединились 13 семей отставных казаков Моздокского полка, отпущенных с Терека на Волгу. Они насчитывали 69 душ: 36 мужского и 33 женского пола. Живших на Волге казаков объединили в отдельное семейство. И. В. Якоби просил в ноябре 1778 г. у Г. А. Потемкина

указаний: выдавать ли волжским казакам, как прежде, вознаграждение за проезд ко двору зимовых и легких станиц или считать эту привилегию отмененной¹¹³.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что данные волжской войсковой канцелярии о численности Волжского войска существенно отличались от данных царицынского коменданта, астраханского губернатора и комендантов линейных крепостей. Возможно, войсковая канцелярия располагала известными только ей сведениями о Волжском войске. Но скорее всего, ее данные недостоверны. Канцелярия могла располагать точными сведениями только о казаках, оставшихся на Волге. Можно предположить, что в данные канцелярии о количестве душ в войске вошли как казаки, живущие на Волге, так и казаки, уже переселившиеся на Кавказ.

Вероятно, волжские войсковые казаки все же лишились в конце 1778 г. привилегии посылки ко двору зимовых и легких станиц. Используемые в работе источники и научная литература по истории Волжского войска последующего периода не содержат упоминаний об этой привилегии. С отменой важной привилегии казачьих войск был сделан крупный шаг на пути перевода волжских войсковых казаков в полковое казачество. Волжское войско лишь номинально сохраняло в конце 1778 г. войсковое управление. Войсковой атаман и войсковая канцелярия были некомпетентны в вопросах, касавшихся всего войска, и могли оказывать влияние лишь на небольшую часть волжских казаков, проживающих на Волге.

Примечательно, что отставные моздокские казаки стремились переселиться с Терека на Волгу. Очевидно, они не только перевозили свои семьи в безопасное место, но и получали экономическую выгоду в виде освободившейся после выселения войска земли и возможности приобрести за ничтожную плату постройки и имущество переселенцев. П. А. Юдин отмечал, что волжские переселенцы были вынуждены продать из-за отсутствия покупателей за бесценок или оставить без продажи свои церкви, «дома с прочим строением», мельницы, сады и «прочее обзаведение»¹¹⁴.

Волжские казаки перевезли на Кавказ войсковые регалии. Они состояли из 2 медных пушек, пожалованных войску еще в 1738 г., грамот Анны Иоанновны с государственными печатями, атаманской насеки в серебряной оправе с вензелем Екатерины II и 22 знамен. Грамоты императрицы обрамляли позолоченные серебряные рамы. Печати крепились золотым шнуром с кистями¹¹⁵. Перевоз основных символов войсковой атрибутики с Волги на Терек, по-видимому, формально закреплял перевод Волжского войска на Кавказ и сохранял за ним право называться казачьим войском. Из 2 образовавшихся казачьих объединений-семейств только семейство, владевшее войсковыми регалиями, имело право и называлось войском. Казаки, оставшиеся на Волге, стали называться Волжским (дубовским) войсковым семейством. С переводом войска на Кавказ они оказались за рамками войсковой территории и были лишены привилегии свободного винокурения и винной продажи.

Таким образом, при переселении в 1777—1778 гг. на Терек Волжское войско потеряло важную привилегию посылки ко двору войсковых станиц и фактически войсковую организацию и социально-экономическую самостоятельность. Оно формально сохранило войсковое управление, войсковую атрибутику, часть экономических привилегий и значение административно-территориальной войсковой казачьей единицы.

Согласно архивным данным, термин «Волжское (Волгское) войско» употреблялся до 1784 г. для обозначения волжских казаков как одной из структурных единиц российских иррегулярных войск в целом и Астраханского казачьего войска в частности. Этот факт косвенно свидетельствуют о том, что Волжское войско номинально существовало до указанного времени. Например, в составе фонда «Сенатские дела» Российского государственного архива древних актов нами обнаружено дело «Именные списки и ведомости о числе казаков казачьих полков и их семейств, находящихся на Моздокской линии». Оно содержит ведомость от 29.12.1782 г. с заголовком: «Коликое число состоит в наличности поселенного в пяти крепостях Волского войска семейства служащих и неслужащих старшин и казаков и при них женска пола душ, с показанием большого и малого возрастов от самых старших и до младенца». Составителем ведомости был волжский походный атаман К. Страшнов¹¹⁶. Из названий дела и документа видно, что канцеляристы Сената отнесли Волжское и другие казачьи войска, расположенные на линии, к числу казачьих полков, чем они, собственно, и являлись по своей сути. Сами волжские переселенцы считали себя семейством Волжского войска.

Семейство Волжского войска, живущее в 1782 г. на линии, насчитывало 736 служащих казаков и старшин (офицеров). Казачье население крепостей составляли 4698 душ: 2503 мужского и 2195 женского пола. Линейными волжскими казаками командовал походный атаман¹¹⁷.

Согласно ордеру астраханского губернатора от 8.03.1783 г. Волжское казачье семейство еще состояло в Волжском казачьем войске¹¹⁸. Однако в ведомости за июнь 1784 г. волжские казаки, жившие на линии, уже названы семейством Волгского казачьего полка. Из названия ведомости исчезло упоминание о линейных крепостях. В составе служащих казаков появилась должность полкового писаря. Войсковой писарь значился в составе отставников. Число служащих казаков в этот период оставалось прежним. Количество населения семейства возросло до 4713 душ мужского и женского пола, вероятно, за счет рождаемости. Вместе с казаками проживали 54 человека неопределенного сословия, которых отправили в Моздок для выяснения социального происхождения¹¹⁹. В 1782—1783 гг. в крепостях отсутствовали 25 человек семейства Волжского войска. В основном это были престарелые казаки и женщины с детьми. Из них 7 человек жили в ст-цах Наурской и Мекенской, 10 — в Дубовке, 5 человек бежали, 3 казака попали в плен¹²⁰. В списках казачьих офицеров и старшин периода 1783—1784 гг., живущих в линейных крепостях, числились: 1 поход-

ный атаман, 1 старшина, 7 есаулов (в их числе войсковые), 1 станичный атаман, 10 сотников, 10 хорунжих, 1 квартирмейстер и 1 полковой писарь. Трое сотников и пять хорунжих состояли «на казачьей вакансии». Они были сверхкомплектными, за офицерским штатом, выполняли функции офицеров, но получали жалованье рядовых казаков¹²¹.

Приведенные выше факты позволяют ограничить время переименования Волжского войска в полк периодом с марта 1783 г. до июня 1784 г. За волжскими казаками, переселившимися на Терек, было закреплено к середине 1784 г. название Волгского казачьего полка. Численность волжских старшин и офицеров на Кавказе значительно сократилась. Количество походных атаманов уменьшилось до 1 человека, сотников и хорунжих — до 20. Полк подчинялся походному атаману — К. Страшнову. В нем еще сохранялись в 1783—1784 гг. звания войскового старшины и есаула и появилась должность станичного атамана. Вероятно, армейские гарнизоны покинули в 1784 г. линейные крепости, и те были переименованы в станицы с соответствующими названиями. С уходом армейских гарнизонов военное и гражданское управление в крепостях-станицах перешло к полковому руководству. Преобразование Волжского войска в полк парадоксальным образом вернуло волжским казакам отдельные элементы социально-экономической самостоятельности и казачьего самоуправления, утраченные в процессе переселения на Терек.

В. Гарский писал, что последний волжский войсковой атаман оставался в своей должности до 7.09.1780 г.¹²². И. А. Бирюков полагал, что В. М. Персидский носил звание атамана до высочайшего указа от 16.09.1780 г., когда был уволен по собственному желанию в отставку по старости¹²³. После его отставки Волжское войско существовало без атамана.

По данным О. В. Агафонова, С. Н. Афонасьева, Н. П. Горбунова, И. В. Кучерука, Волжское войско продолжало существовать и в 1786 г. Оно было отделено 11.04.1786 г. вместе с другими войсками и казачьими полками от Астраханского войска и вошло в состав поселенных Кавказской линии казаков. Линейные казачьи войска и полки перешли в ведение командира Грузинского корпуса. Они подчинялись по гражданской части губернатору Кавказской губернии. Непосредственное руководство казаками осуществляли прежние войсковые (полковые) командиры и начальники¹²⁴. По данным В. Х. Казина, Волжское войско переименовали в Волгский казачий полк только 26.02.1799 г.¹²⁵. Можно допустить, что в документах конца 1780—1790-х гг. Волгский казачий полк иногда мог по инерции ошибочно называться войском. Однако семейство волжских казаков, имевшее право называться войском благодаря обладанию войсковыми регалиями, приобрело к середине 1784 г. полковую структуру, имело полковое управление, не имело войскового атамана и называло себя полком. К этому времени волжские казаки лишились некоторых политических и, как будет показано ниже, экономических привилегий, характерных для казачьих войск: посылки ко двору станиц, свободного винокурения и виноторговли, бесплатного пользования солью. Поэтому временем ликвида-

ции Волжского войска как социально-политической, хозяйственно-экономической, административно-территориальной и правовой казачьей единицы следует считать период с марта 1783 по июнь 1784 г.

Возможно, мнения отмеченных ученых основаны на неверно прочитанных формулировках из делопроизводственной документации правительственных учреждений и законодательных актов Российской империи. Например, название одного из дел именного фонда Г. А. Потемкина Российского государственного военно-исторического архива, датированного 22.06.1785—20.09.1790 гг., звучит: «Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий, войсковых атаманов и старшин казачьих войск и других о состоянии Астраханского, Волгского, Оренбургского, Терского, Уральского и Хоперского казачьих войск и казачьих войсковых частей, об определении на службу и поселении в России выходцев из Польши и беглых русских людей и о др.». Очевидно, прочитав такой заголовок, ученый мог отнести Волгский и Хоперский казачьи полки и к казачьим войскам, и к «казачьим войсковым частям», которыми они являлись на самом деле¹²⁶. Первый же документ из этого дела — рапорт с полковой ведомостью волжских казаков от 18.01.1786 г. свидетельствует о том, что в это время волжские казаки уже назывались Волгским (Волским) казачьим полком. Полком должен был командовать один из двух секунд-майоров, положенных по штату, но не прибывших к месту службы. Их временно замещал полковой походный атаман К. Страшнов. Служилый состав полка состоял из 1 старшины, 6 есаулов, 10 сотников (2 на казачьей вакансии), 1 полкового квартирмейстера, 9 хорунжих (2 на вакансии), 1 полкового писаря, 507 рядовых казаков и 200 учеников канониров. Всего — 738 человек. В числе не служащих казаков находились 17 отставных старшин и офицеров (среди них 1 премьер-майор), 562 отставных и несовершеннолетних казака призывного возраста и 302 казака, не способных к службе: 175 по возрасту и 127 по болезни. Мужское население призывного возраста составляли 1619 человек. Младшие офицеры: пятидесятники, десятники и толмач, отнесены в ведомости к числу рядовых казаков. Вероятно, из-за размеров жалованья. Служащие казаки несли почтовую, курьерскую и егерскую службу. Они находились в караулах и секретах в своих станицах и за их пределами, в ближних и дальних военных и хозяйственных командировках, выпасали и охраняли конские табуны. Отставные казаки и «малолетки» назначались на службу вместе со служащими казаками, пасли скот, занимались ремеслом и гражданской службой. В их число входили 5 священников, 5 кузнецов, 10 овчинников, 3 плотника, 1 коновал и 1 постовал¹²⁷.

В конце 1780-х гг. структура управления полком стала еще больше походить на армейскую. Во главе полка также находился К. Страшнов, получивший чин секунд-майора. Должность походного атамана упразднили. Заместитель командира полка имел чин капитана. Ему подчинялись поручики, подпоручики и прапорщики. Ступенью ниже стояли походные есаулы. Затем шли сотники, квартирмейстер, хорунжие, полковой писарь, пятидесятники, десятники, толмач, рядовые писари, рядовые казаки и ученики канониров. В разные годы перио-

да 1788—1798 гг. в полку числилось: 2 поручика, 2—7 подпоручиков, 6—19 прапорщиков (включая сверхкомплектных), 5 есаулов, 5 сотников, 19 хорунжих, 23—45 пятидесятников и десятников. Подавляющее большинство офицеров полка были грамотными. В полку имелся всего 1 неграмотный хорунжий и 24 (46%) пятидесятника и десятника¹²⁸. Полковые офицеры посылались в командировки на Волгу. Капитан Волгского полка командовал в 1788 г. царицынскими и камышинскими казаками на завожских кордонах. Полк пополнялся казаками Волжского семейства. Вероятно, казачьими детьми, достигшими 16-летия. В 1788 г. на Волге находился волжский прапорщик для «выкомандирования» казаков на линию¹²⁹.

В период 1780—1786 гг. линейные волжские казаки постоянно находились в военных походах за Терек и Кубань, участвовали в усмирении ингушей, абазинцев и других бунтующих горцев. Их не посылали в походы в 1784 г. Вероятно, в связи с реорганизацией Волжского войска. Однако уже на следующий год волжских казаков отправили на Малку и Баксан, где они сражались с горцами. С началом русско-турецкой войны 1787—1791 гг. и войны со шведами 1788—1790 гг. участие волжских казаков в боевых действиях резко возросло. Команды Волгского полка отличились в сражениях за Кубанью, Лабой и у берегов Черного моря при реках Зеленчук и Уруп, при Песчаном Броде и под Анапой. Они участвовали в штурмах турецких крепостей Анапы и Суджук Кале, разгроме корпуса Батал-паши и даже в одном сражении со шведами. Волжские казаки несли в 1792—1795 гг. кордонную службу на линии. Они принимали участие в походах 1796—1797 гг. за Кубань и в Персию до р. Куры и г. Старой Шемахи¹³⁰.

Линейные волжские казаки испытывали большие материальные затруднения. По данным П. А. Юдина, урожай хлеба волжских казаков, посеянного с «великою трудностью» сразу после переселения на Терек, не удалось снять в 1779 г. из-за бунта кабардинцев. Хлеб остался и пропал на поле. Горцы отогнали табуны и стада, принадлежавшие трем из пяти казачьих селений. Позже хлеб неоднократно истреблялся на полях саранчой. Горцы систематически нападали на станицы, похищали людей, воровали скот и причиняли множество другого ущерба. Экономическое положение переселенцев усугублял запрет властей на свободную торговлю и другие казачьи привилегии. Власти не отвели волжским казакам землю под хлебопашество, сенокосы, выпасные луга и лесные угодья. Казаки сеяли хлеб и выпасали скот где придется. Волжцы постоянно находились в бессменных командировках, содержали 7 пограничных постов, военные и гражданские почтовые станции на 9 дистанциях Кавказского наместничества и получали меньшее жалование, чем командированные на линию донские казаки¹³¹.

Данные П. А. Юдина подтверждаются сведениями С. А. Козлова и Н. Н. Великой. Историки писали, что при переселении казаков и других групп свободного населения государства на Северный Кавказ правительство не позаботилось об отмежевании им земель. Поэтому освоение приграничного пространства велось путем самозахвата земель под пашни и угодья. Это вело к многочисленным жалобам и земельным

спорам между казаками, крестьянами и неславянским населением региона. Захваченные казаками земли были закреплены за ними, по данным Н. Н. Великой, только в 1797 г., по сведениям С. А. Козлова — в 1800 г. Их распределили между казаками пропорционально чинам: командиры казачьих формирований получили по 300 дес., старшина — по 60, рядовые — по 30 дес. земли¹³². Убытки волжских казаков, полученные в результате переселения, военной обстановки, службы и стихийных бедствий, усугублялись отсутствием у повозочных казаков жалованья и обязанностью выкупать за собственные деньги пленных станичников. Казаки постоянно обращались к властям с жалобами¹³³.

П. А. Юдин считал, что в наказание за участие в Пугачевском бунте волжских казаков подчинили земским властям и не наделили земель и угодьями на Тереке¹³⁴. Но в таком же положении оказались и хоперские казаки, не замешанные в переходе на сторону самозванца. По данным С. А. Козлова, земли хоперцев были отмежеваны намного позже земель волжских казаков: по указу от 6.03.1819 г. Хоперским казакам также, как и волжским, задерживали в 1780-х гг. жалованье. В их крепостях не хватало орудий, крепостные сооружения оставались недостроенными¹³⁵. По-видимому, такие условия существования казаков объяснимы не намеренными действиями, а отсутствием хорошо продуманного плана переселения, дефицитом государственного бюджета и нераспорядительностью местных властей.

К 1790-м гг. казаки Волгского полка совсем разорились. В. А. Потто отмечал, что посевов у них не было. Рассеянные по командировкам, крепостям и форпостам линии казаки перестали получать во время походов жалованье. Он считал, что переселенцам было отказано в подъемном пособии на каждую семью. По его мнению, вместо этого казакам временно предоставили право пользоваться без ограничения землей и лесными угодьями. Но такая льгота была бесполезной из-за недостатка рабочих рук. Большинство казаков несло военную службу, отбывало почтовую и подводную повинности. Льготой, освобождавшей переселенцев на 3 года от службы, волжские казаки не смогли воспользоваться ввиду военной обстановки. И. В. Якоби опасался, что оставшиеся без довольствия казаки совершенно разорятся и разбегутся. Он просил наместника назначить волжским казакам денежное и хлебное жалованье. Не дождавшись ответа, генерал приказал выдавать им провиант наравне с солдатами. Г. А. Потемкин утвердил это решение, но вопрос о выплате волжским казакам жалованья затянулся на несколько лет¹³⁶.

Однако, как отмечалось, семьи волжских казаков получили во время переселения подъемные деньги. Служащие казаки получали жалованье, хотя и нерегулярно. Жалованья были лишены только отставные и повозочные казаки. Вероятно, В. А. Потто неверно истолковал данные о задержке жалованья служащим и ходатайство о выплате жалованья повозочным казакам.

По сведениям П. А. Юдина, командир Волгского полка К. Страшнов подал в 1790 г. прошение Г. А. Потемкину. В нем сообщалось об ущербе, причиненном волжским казакам саранчой и горцами, а также в

результате переселения на Терек и интенсивной службы. Казаки жаловались на нарушение их казачьих прав: отсутствие размежевания земель и других угодий и лишение привилегий. Интенсивная служба и отсутствие угодий лишали казаков возможности поправить свое материальное положение. Это вело, по их мнению, к тому, что к 1790 г. они смогли построить всего одну церковь в ст-це Георгиевской. Да и та была привезена казаками в разобранном виде с Волги. Жители других станиц, лишённые священников, нередко умирали без покаяния. По мнению П. А. Юдина, такое положение было одной из причин увеличения числа раскольников среди казаков Северного Кавказа. Казаки просили отмежевать им земли, лесные и другие угодья, построить в станицах дополнительные укрепления, уравнивать их в жалованье с донскими казаками, служившими на линии по 2 года, разрешить возить бесплатно соль с Маньчского или Кумского озёр и вернуть право на свободную продажу вина. Доходы от винокурения они обещали использовать только на общественные нужды: сооружение церквей, содержание канцелярии и «поправление» разорившихся казаков, не способных к службе из-за падежа лошадей¹³⁷.

Прошение волжских казаков свидетельствует о том, что они были лишены привилегии бесплатного пользования солью соляных озёр. Волжские казаки формально сохраняли за собой право свободного винокурения и виноторговли до тех пор, пока существовало Волжское войско. Указом от 11.04.1777 г. «О свободной продаже виноградного вина, называемого чахирь, в мелкие меры в казачьих около Кизляра городках, а также пива, браг и мёдов в казачьих селениях» Сенат подтвердил существование у них этого права и потребовал у соответствующих инстанций сведений о других привилегиях казачьих войск. Привилегия свободной виноторговли на своей территории формально сохранялась за волжскими казаками, живущими на Кавказе, и в последующие 5 лет. По указу от 4.04.1778 г. «Об отдаче питейных сборов на откуп с 1779 по 1783 год» волжские казаки, живущие на Тереке, пользовались правом свободного винокурения наряду с казаками Донского, Гребенского и Терского казачьих войск. Однако для них с переселением на Терек эта привилегия потеряла смысл. Продажа вина солдатам, проживавшим вместе с казаками в крепостях, а следовательно, и винокурение в этих селениях были запрещены. По требованию генерал-поручика И. Е. Де Медема и коменданта Кизляра полковника И. Д. Неймча продажу вина солдатам осуществляла в регионе с 1769 г. северокавказская Питейная контора¹³⁸. Как отмечалось, армейские части размещались в крепостях вместе с казаками вплоть до преобразования Волжского войска в полк. С преобразованием войска автоматически были утрачены и привилегии, дарованные ему монархами.

В результате частых походов казаков станицы Волгского полка оставались беззащитными. В отсутствие казаков на защиту селений вставали подростки и казачьи жены. Так, например, узнав о выступлении Волгского полка в дальний поход, отряд горцев напал на одну из волжских станиц, но был отбит картечью. Решив взять реванш, неприятель бросился к соседнему селению. Когда горцы приблизились к

станции, на ее валы высыпали густые ряды вооруженных людей. Выстрелила сигнальная пушка. Неприятель был вынужден пройти мимо. Как выяснилось позже, защитниками станции оказались подростки и одетые в мужскую одежду женщины, вооруженные ухватами, кочергами, метлами и другими инструментами. Они рассчитывали таким образом отпугнуть неприятеля, а при необходимости и принять бой¹³⁹.

По данным С. А. Козлова, численность вооруженных сил России на Северном Кавказе достигла к 1782 г. 17 551 человек. Из них около половины составляли поселенные на линии иррегулярные войска — в том числе казачьи формирования¹⁴⁰. Иррегулярных войск не хватало для заселения всего региона. К хозяйственному освоению Кавказа правительство привлекло иностранных колонистов. Императрица утвердила 27.10.1778 г. доклад (проект) Н. А. Лодыженского и Г. А. Потемкина «О переселении колонистов с луговой стороны Волги на линию, заводимую между Моздоком и Азовом»¹⁴¹. Крестьянская колонизация региона выходцами из Центральной России началась с 1780-х гг. Сенат разрешил указом от 7.01.1783 г. раздачу свободной земли на линии всем желающим заниматься хлебопашеством и скотоводством. На землях, защищенных крепостями, к 1787 г. поселилось 67 568 крестьян¹⁴². В начале XIX в. получила распространение практика принудительного обращения в казачье сословие государственных крестьян и представителей кавказских народов и заселения ими пограничных земель¹⁴³.

С перенесением южной границы России на Кубань практика строительства новых укрепленных линий и заселения их казаками продолжилась (см., например: приложение 2. Карта 2). Она вызывала недовольство и восстания казачества. Например, — во время переселения в 1792—1795 гг. донских казаков на Кубань и Терек¹⁴⁴.

По данным Н. В. Равинского, Волгский полк состоял в начале XIX в. (между 1802 и 1809 гг.) из 26 служащих старшин и 518 служащих строевых казаков, 27 отставных старшин, 2244 отставных и малолетних казаков. Полковое население насчитывало 5642 души: 2815 мужского и 2827 женского пола. Одежда, вооружение и хозяйственные занятия казаков Волгского и Моздокского полков были одинаковы. Волгские станицы имели благоустроенные дворы, виноградники, церкви и часовни. В ст-це Екатериненской находилась деревянная церковь Николая Чудотворца, построенная в 1802 г. В станице насчитывалось 199 казачьих и старшинских дворов и 59 виноградных садов. В ст-це Павловской имелись деревянная часовня, 103 дома и 30 садов. В ст-це Марьинской — церковь Архангела Михаила (1802 г.), 153 жилых дома и 2 сада. В ст-це Георгиевской — церковь Успения Богоматери (1799 г.), 259 домов и 9 садов. В Александровской (?) — деревянная часовня, 298 домов, 25 садов и 24 купеческие лавки, принадлежавшие по большей части армянам¹⁴⁵.

По данным В. А. Потто, строевой состав Волгского полка насчитывал 537 человек: полковника, 5 станичных атаманов, 5 станичных есаулов (по 1 в каждой станице), 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстера, полкового писаря и 514 рядовых казаков. Нестроевой — 368 казаков внутренней службы. Кроме них в полку числились 25 отставных

старшин, 416 не способных к службе стариков, больных и увечных и 3917 «малолеток»¹⁴⁶. Таким образом, количество служащих казаков в полку должно было составлять 905 человек. Общее количество мужского населения — 5263 человека. Сведения В. А. Потто не совпадают ни с данными Н. В. Равинского, ни с данными архивных документов, использованных в работе. Они не датируются определенным временем и не имеют ссылок на источник. Можно предположить, что если количество мужского населения полка превышало 5000 человек, то все население волжских станиц должно было насчитывать не менее 10000. Вряд ли ученый внес в число «малолеток» казачьих дочерей, жен и матерей. Цифры Н. В. Равинского для рубежа XVIII—XIX вв. кажутся более правдоподобными.

Изложенные в главе факты и наблюдения позволяют прийти к выводу о том, что второй этап переселения Волжского войска на Терек был сложным, длительным и не завершился к моменту преобразования войска в линейный казачий полк. Волжское войско переселялось на Кавказ несколькими партиями и неполностью. Не способные к переселению казаки, а также наиболее влиятельные старшины временно или навсегда оставались на Волге. Они образовали войсковое Волжское семейство. Казаки, переселившиеся на Кавказ, образовали семейство, сохранившее право называться Волжским войском. В отличие от переселения хоперцев, переселение волжских казаков не сопровождалось открытым неповиновением властям.

Одновременно с переселением начался процесс перевода волжских войсковых казаков в полковое казачество. Волжское войско фактически утратило при переселении войсковую организацию, социально-экономическую самостоятельность и ряд важных привилегий казачьих войск. Численность и жалованье служащих в войске казаков значительно увеличились, а материальное положение ухудшилось. Разорение казаков привело к побегам с линии и жалобам командованию. Его причинами были отсутствие продуманного плана переселения, дефицит бюджета, нераспорядительность властей, военная обстановка, интенсивная служба, отсутствие на новом месте налаженной системы хозяйственной деятельности. Разорение усугубили утрата при переселении части недвижимости, лишение казаков экономических привилегий и стихийные бедствия. Перевод основной части волжских войсковых казаков в полковое казачество завершился между мартом 1783 г. и июнем 1784 г. переименованием Волжского войска в полк. Бывшим войсковым казакам вернули отдельные элементы казачьего самоуправления и социально-экономической самостоятельности, утраченные при переселении на Терек.

Укрепление границы на Тереке силами казачества позволило властям привлечь к колонизации региона другие социальные категории населения.

Глава 11

Перевод в полковое казачество казаков, оставшихся на Волге

Ученые расходились во взглядах на время массового заселения бывших земель Волжского войска представителями податных сословий, этносоциальное происхождение и численность переселенцев. По разным версиям, бывшие земли Волжского войска были заселены государственными крестьянами (А. В. Терещенко, «Военная энциклопедия» 1912 г., «Отечественная история»)¹, экономическими крестьянами (Д. А. Мордовцев, П. А. Юдин, И. А. Бирюков, А. Н. Климов, В. В. Когитин)², экономическими крестьянами и малороссами (Игнатъев, П. Семенов, А. Н. Минх, К. Г. Туровский, В. И. Томарев, В. П. Семенов, О. В. Кузьмина)³. По мнениям ученых, переселенцы появились на казачьих землях в 1778 (А. Н. Минх, О. В. Кузьмина)⁴ или 1788 г. (В. П. Семенов)⁵. Игнатъев, А. Н. Минх и П. А. Юдин считали, что на войсковых землях поселилось до 2000 семей экономических крестьян⁶. Саратовский губернатор И. И. Поливанов, историки М. А. Водолагин, В. И. Томарев писали о том, что экономические крестьяне, живущие на землях волжских казаков, насчитывали к 1782 г. 5793 души⁷. Анализ делопроизводственной документации Сената, Военной коллегии и астраханских властей позволил внести коррективы и существенные уточнения в эти вопросы.

Как было установлено, указ от 17.10.1776 г. предписывал селить на землях Волжского войска только экономических крестьян. Их переселение на Волгу затянулось на несколько лет. Главной причиной этого была медлительность российской бюрократической системы. Особенно долго решался вопрос по отводу земель для переселенцев. Надежды сенаторов на то, что после публикации указа найдется много желающих переселиться на Волгу, не оправдались. Крестьян не привлекали земли волжского побережья. Они претендовали на казачьи земли, расположенные в поймах малых рек. Земли оказались не такими плодородными, как их описывали чиновники. На них соглашалась поселиться лишь небольшая часть добровольцев, преимущественно из тех, кто прежде занимался рыболовством. Выяснилось, что на этой территории расположено множество казачьих хуторов, населенных небольшим количеством служащих и отставных волжских старшин и офицеров. По размежеванию подполковника Рейса, владения старшин составляли 10 округов хорошей пахотной и сенокосной земли⁸.

В течение 1777—1778 гг. Сенат рассмотрел два новых предложения Коллегии экономии по расселению крестьян, но был вынужден

вернуться к первоначальным планам. Вначале коллегия предложила разграничить плодородные земли между старшинами и крестьянами и передать крестьянские наделы в ее ведение. Однако поселение крестьян на Иловле и других малых реках оставляло незаселенной Астраханскую дорогу, и предложение было отвергнуто. Тогда коллегия предложила поселить крестьян на Волге, но отмежевать им удаленные плодородные земли в поймах. Против этого предложения высказался И. В. Якоби, ответственный за отвод земли переселенцам. Он полагал, что крестьяне, живущие в удаленных от Волги местах, не смогут обслуживать Астраханский тракт. Если их поселить вдоль дороги, но отвести земли на Иловле и других реках, то они не смогут нормально заниматься земледелием из-за удаленности пашни от жилищ. Если крестьян разделить на 2 части и одну из них поселить на Волге, а другую — в урочищах малых рек, то живущие на Волге не смогут обслуживать Астраханскую дорогу из-за малочисленности. И. В. Якоби считал земли на побережье Волги плодородными. Он отмечал, что, занимаясь рыболовством, крестьяне смогут не только быстро поправить свое материальное положение, но и со временем обогатиться⁹.

Однако прежде чем селить крестьян, следовало размежевать бывшую территорию Волжского войска и отвести землю поселенцам. Для этого понадобились сведения о землях и населении хуторов волжских старшин и офицеров, оставленных на Волге. Сенат запросил необходимые данные у И. В. Якоби вместе с планом и описанием всех земель Волжского войска. Губернатору поручалось ограничить старшинские земли «до будущего впредь рассмотрения» с запасом, чтобы оставить участки для поселения других отставников. Согласно распоряжению 1776 г., им следовало отводить земли не вдоль Астраханской дороги, а в других местах, особенно возле Царицынской линии¹⁰. План и описание были высланы И. В. Якоби вскоре после получения об этом указа в апреле 1778 г. К этому времени на Волгу уже прибыло до 1500 душ экономических крестьян. И. В. Якоби велел отвести им земли на правой стороне Волги возле бывших волжских станиц по 15 дес. на каждую душу мужского пола. Пропорционально пахотным землям переселенцам отводились на левой стороне Волги луга и лесные угодья¹¹.

Запрос Сената о землях и населении хуторов волжских старшин так и не был выполнен астраханскими властями. Офицеры, посланные к волжским старшинам для сбора данных, или возвращались ни с чем, или внезапно умирали, прежде чем доставить в Астрахань сведения. В 1782 г. началось размежевание земель Саратовской губернии, образованной 3.02.1781 г. В ее состав вошли бывшие земли Волжского войска. Поэтому астраханские власти известили о сенатском задании Саратовское губернское правление, приложили к извещению соответствующие указы и доложили об этом в столицу. Сенат приказал установить причину неисполнения указов и поручил их выполнение саратовским властям. Сенатское расследование было безрезультатным¹².

К концу 1779 г. на Волгу переселилось 1854 души мужского пола экономических крестьян из 2182 душ, записанных к переселению. Остальные временно задержались на прежних местах по неотложным

делам, вышли замуж или передумали переселяться, и были оставлены навсегда на родине, умерли, бежали, были отданы в рекруты. Переселенцев приписали к Царицынскому уезду в подушный оклад. Крестьян, у которых закончилась льгота, предоставленная на время благоустройства на новом месте, облагали налогом и верстали в рекруты. Поселившиеся на Волге крестьяне были выходцами из 22 уездов Московской, Воронежской и Казанской губерний. Крестьяне прежде проживали во Владимирском, Муромском, Верейском, Юрьевско-Поволжском, Переславль-Залесском, Московском, Серпуховском, Русском, Коломенском, Зарайском, Михайловском и Сапошковском (Рязанском) уездах Московской губернии, Симбирском, Свяжском, Пензенском, Казанском и Арзамасском уездах Казанской губернии, Верхнеломовском, Нижнеломовском, Шацком, Керенском и Тамбовском уездах Воронежской губернии¹³.

Решение Сената об отводе земли крестьянам закрепили указы от 11 и 25.02.1782 г. Астраханской губернской канцелярии предписывалось отрядить 2 землемерные партии для отмежевания земель под поселение крестьян, отставных и служащих офицеров и определить остаток свободных земель в губернии¹⁴.

Размежевание бывших земель Волжского войска проводили землемеры секунд-майоры Золотухин и Вердеревский. Они составили и передали в Межевую экспедицию земельные планы, межевые книги, экономические примечания, табель и каталог. По данным землемеров, земли старшин и казаков Волжского семейства состояли из 22 дач. В них значилось 147393 дес. 2243 саж. удобной и 28775 дес. 22 саж. неудобной земли. Всего — 176 168 дес. 2265 сажени. Земли экономических крестьян составили 6 дач общей площадью 127 586 дес. 537 сажений: 41 745 дес. удобной и 85 841 дес. 537 саж. неудобной земли. Земли, отошедшие к государству, были разделены на 4 округа общей площадью 276620 дес. 1966 сажений: 247 709 дес. 152 саж. удобной и 28 911 дес. 1814 саж. неудобной земли¹⁵. Таким образом, Волжскому войску принадлежало 580 375 дес. 2368 саж.: 436 847 дес. 2395 саж. удобной и 143 527 дес. 2373 саж. неудобной земли. Государству отошло около половины лучших войсковых земель. Неудобные земли занимали всего около 10% этой площади. Крестьяне получили примерно пятую часть худших войсковых земель. Удобные земли составляли 32,7% крестьянских наделов. Волжскому семейству досталась третья часть войскового земельного фонда, в ее составе находилось около 84% удобной земли.

По данным 4-й ревизии населения Астраханской губернии, на бывшей территории Волжского войска проживали в 1780-х гг. 508 волжских казаков, 28 господских слуг, 1187 приписных малороссов, 97 помещичьих крестьян и 2783 экономических крестьянина. Слуги и помещичьи крестьяне, как и приписные малороссы, жили на старшинских землях и в Дубовке¹⁶. Очевидно, они принадлежали волжским старшинам и офицерам. Вероятно, в ревизских документах указывалось количество душ только мужского пола, так как земля межевалась только на них. Данные И. И. Поливанова, М. А. Водолагина и В. И. Томарева

о поселении на Волге к 1782 г. 5793 душ экономических крестьян кажутся весьма убедительными, если допустить, что исследователи писали о душах мужского и женского пола.

Бывшие казачьи станицы были переименованы в села: Антиповка (Антиповское), Каравайка (Каравайское) и Балыклейка (Балыклейское). Экономическое село Балыклейское насчитывало в начале 1780-х гг. около 200 дворов. Между речками Пролейка и Оленья на берегу Волги располагались еще 2 деревни. В Дубовке, также ставшей экономическим селом, было около 300 дворов¹⁷. Между крестьянами и волжской старшиной возникали земельные конфликты. Крестьяне считали, что их земельные наделы малы. Они жаловались на притеснения казачьих офицеров, пытались самовольно захватить их земли¹⁸.

Таким образом, была решена проблема заселения земель вдоль Волги от Камышина до Царицына. Но обширная территория от Царицына до Черного Яра оставалась почти незаселенной. По инициативе Г. А. Потемкина и И. В. Якоби, на этих землях поселили к сентябрю 1779 г. отставных военных, малороссиян, сказочных и не помнящих родства сходцев из волжских верховых городов. Им поручили почтовую службу и охрану тракта от разбойников. Поселенцам дали «привольности» астраханских казачьих станиц и освободили от службы на время обустройства на новом месте¹⁹.

Волжское казачье семейство находилось в ведении губернатора Астрахани. Вначале в него вошли старшины и казаки, временно или навсегда оставленные на Волге, и отставные офицеры Московского легиона. Затем стали присоединяться отставные старшины и казаки Моздокского и Волгского полков, получившие разрешение вернуться на Волгу, и казаки, бежавшие с Терека. Семейством, а также Дубовкой (до преобразования в посад) управлял войсковой старшина Д. Савельев. Казаки привлекались царицынскими властями к поимке воров и разбойников²⁰.

Многие ученые считали, что казаки Волжского семейства основали станицы Суводскую (Александровскую) и Красноглинскую (Пичужинскую)²¹. В. И. Томарев полагал, что они основали три станицы: Александровскую, Пичужинскую и Царицынскую²². По мнению В. П. Семёнова и В. Н. Юдина, ст-ца Александровская была основана в 1783 г.²³. А. Н. Минх датировал основание ст-цы Александровской то 1783, то 1802 г.²⁴. И. А. Бирюков считал, что ст-ца Пичужинская появилась в 1802 г. после ст-цы Александровской²⁵. В. В. Скворцов считал датой основания ст-цы Пичужинской 1803 г.²⁶. Согласно различным версиям ученых, бывший войсковой центр Дубовка был обращен в посад в 1784²⁷, 1785²⁸, 1798²⁹, 1803³⁰ гг.

Сравнительный анализ сведений ученых позволил определить, что казаки Волжского семейства основали станицы Александровскую и Пичужинскую. В первые годы после переселения войска они жили в Дубовке и на хуторах. Затем казаки х. Полунина и сл. Александровской переселились на Волгу. Они основали в 1783 г. в 5 верстах ниже с. Балыклейка в урочище Форпостное ст-цу Александровскую, получившую также название Суводской по местечку возле х. Полунина.

Станица Пичужинская появилась в 1802 г. на правом берегу Волги в 8 верстах от Дубовки и имела 8 хуторов. Иногда ее называли — ст-ца Красноглинская³¹.

Земли Волжского семейства были размежеваны на земли рядовых казаков, объединенных в станичные общины, и частные владения отставных и служащих старшин и офицеров. Весной 1783 г. И. В. Якоби выслал их описание Г. А. Потемкину для решения об окончательном разделе³². Именным указом от 10.07.1785 г. «О разных распоряжениях, касательно устройства Саратовских колонистов» Дубовка была преобразована в посад. Указ также закреплял за волжскими старшинами земли, находившиеся в их распоряжении, кроме спорных участков. Спорные вопросы решались судом. Ограничением старшинских владений руководил в 1786 г. генерал-поручик П. С. Потемкин. Межевая экспедиция выслала ему планы земель Волжского семейства³³.

С выходом в отставку подполковник армии и атаман Волжского войска В. М. Персидский получил 11.03.1781 г. жалованную грамоту императрицы. В воздаяние его пятидесятилетней службы и заслуг его отца атаману была пожалована в вечное и потомственное владение земля в бывших дачах Волжского войска на р. Иловле. Земля жаловалась вместе с поселенными на ней слободами Ольховкой и Гусевкой. Она представляла собой обширные угодья площадью 12341 дес. и 1400 кв. саж. В. М. Персидскому и его потомками разрешалось продавать, закладывать и «во всякие крепости укреплять» землю «со всеми к ней принадлежностями»³⁴.

Волжские старшины, имевшие обер-офицерские и штаб-офицерские чины и получившие дворянство, занимали с 1784 г. до конца XIX в. должность уездного предводителя дворянства по Камышинскому и Царицынскому уездам Саратовской губернии. Первым уездным предводителем стал премьер-майор Федор Макарович Персидский. Он занимал эту должность с 1784 по 1787 г. После него предводителями выбирали: премьер-майора Андрея Макаровича Персидского (1787—1790 гг.), секунд-майора Захара Андреевича Дьяченко (1790—1793 гг.), секунд-майора Андрея Андреевича Персидского (1793—1796 гг.), полковника Григория Васильевича Персидского (1796—1799 гг.), майора Савельева (1799—1802 гг.) и др. Чаще других предводителями дворянства становились представители фамилии Персидских³⁵. Среди них наиболее заметной фигурой в истории региона был бывший командир казачьей команды Московского легиона сын атамана секунд-майор Г. В. Персидский. В начале переселения Волжского войска он попросил И. В. Якоби принять его в Астраханский казачий полк. Командир полка Смирнов давно не устраивал губернаторов. И. В. Якоби назначил 6.04.1777 г. на его место Г. В. Персидского с производством в премьер-майоры. Армейский чин Г. В. Персидского давал право на повышенное жалованье. По распоряжению Г. А. Потемкина он получал вместо оклада казачьего полковника жалованье по штату гусарских полков. Жалованье за треть года составляла 181 руб. 99,83 коп.: 134 руб. 66,5 коп. оклада, 17 руб. 33,33 коп. рационов и 30 руб. за 3 денщиков. За весь год — 545 руб. 99,5 коп.³⁶.

Г. В. Персидский командовал в 1780-х гг. не только полком, но и кордонной стражей на границе с киргиз-кайсаками, а с 1784 г. — драгунской ротой, служившей при Калмыцких делах. При нем к Астраханскому полку присоединились в 1777 г. станицы Косикинская и Копановская, заселенные отставными военными, в 1784 г. — Енотаевская, а в 1786 г. — Красноярская и Черноярская казачьи команды. В период службы Г. В. Персидского командиру Астраханского полка были делегированы отдельные полномочия Астраханского губернского правления. Он по собственному желанию вышел 5.02.1790 г. в отставку с чином полковника и занялся сельским хозяйством. За научные успехи в области растениеводства Г. В. Персидский был награжден 28.02.1811 г. орденом Св. Владимира 4-й степени³⁷. Он был не единственным ученым среди волжских старшин. По заданию Вольного Экономического общества отставной секунд-майор З. А. Дьячков составил в 1802 г. описание Царицынского уезда³⁸.

Д. Савельев стал хлопотать об увольнении в отставку сразу же после переселения основной части Волжского войска. Он сказался не способным к службе из-за старости и болезней и просил при увольнении наградить за долговременную и беспорочную службу армейским чином. Ходатайство старшины поддержал Г. А. Потемкин. Он просил Военную коллегию удовлетворить прошение Д. Савельева. Наместник подтвердил, что тот заслуживает награды за долгую службу, особенно за то, что несмотря на старость и болезни смог организовать «без малейшей остановки» переселение Волжского войска на Терек. Награждению помешало административное расследование, возбужденное против Д. Савельева по факту невыплаты волжским казакам жалованья в 1771 г. Следствие заняло 1778—1779 гг. Награждение не состоялось³⁹. Г. С. Сколков полагал, что императрица пожаловала в конце XVIII в. генералу И. Д. Савельеву (сыну Д. Савельева) слободу Александровку, заселенную малороссами⁴⁰. Анализ архивных данных позволил установить, что сл. Александровка находилась в начале 1803 г. в совместном владении Д. Савельева, его двоих сыновей и брата или племянника — В. С. Савельева. После смерти старшины она оказалась вначале в совместном владении троих наследников, а затем одного — секунд-майора И. Д. Савельева⁴¹.

После преобразования Волжского войска в полк российские власти рассмотрели два варианта устройства судьбы казаков, живущих на Волге. Их предполагалось отправить на Кавказскую линию или переселить в новый город Узень, построенный в Саратовском Заволжье. Чиновники остановились на втором варианте. Высочайший указ о переселении казаков в Узень вышел в 1788 г.⁴².

С выходом указа перед Саратовской казенной палатой встал вопрос об использовании земель станичных обществ Волжского семейства. По данным палаты, в распоряжении обществ находилось 67 551 дес. 237 саж. земли в составе 4 землевладений. Однако по планам землемеров Золотухина и Вердеревского в пользовании казаков оказалось 72 627 дес. 1537 саж. земли. Часть этих земель палата раздала из оброка по цене 46 руб. 18 коп. различным людям. В аренду было отда-

но 18 000 дес. на р. Верхней Пичуге и 21600 дес. на р. Тишане и Осиновском острове. По данным палаты, первое землевладение (х. Полунина) включало 28 869 дес. 1320 саж. земли. Второе землевладение (совместное подполковника В. М. Персидского и казаков) составляли 4422 дес. 1324 саж. на Осиновском острове возле х. Болдырева. Третье землевладение (В. М. Персидского с «прочими») на Пичужинском острове насчитывало 496 дес. 2148 саж. Четвертое — при Пичужинских хуторах (премьер-майора Персидского с «прочими») — 33 762 дес. 245 саж. По данным землемеров, в первом землевладении оказалось 33 668 дес. 304 саж.: 27303 дес. 348 саж. удобной и 6364 дес. 2356 саж. неудобной земли. Во втором — было 4422 дес. 1324 саж. (соответственно 3039 дес. 1591 саж. удобной и 1382 дес. 2133 саж. неудобной) земли. В третьем — 485 дес. 1392 саж. (176 дес. 1581 саж. и 308 дес. 2211 саж.). В четвертом — 34051 дес. 917 саж. (29 446 дес. 2223 саж. и 4604 дес. 1094 саж.). Данные землемеров и казенной палаты существенно различались. По планам землемеров площадь казачьих землевладений была на 5076 дес. 1300 саж. больше⁴³.

Казаки Волжского семейства обратились к правительству с просьбой не переселять их в Узень и оставить жить на Волге. Просьба была удовлетворена. Указом от 12.09.1789 г. казакам бывшего Волжского войска разрешили переселяться в г. Узень по собственному желанию⁴⁴. Отставной есаул Чуксеев «с товарищи» подали в 1790 г. в Саратовскую казенную палату прошение передать живущим на Волге казакам земли, отведенные землемерами в урочище Форпостном и на р. Пичуге. По данным Царицынского нижнего земского суда, казаки Волжского семейства составляли конную команду численностью 418 человек. Кроме них, по сведениям Царицынской нижней расправы, на Волге проживало 68 казачьих детей, не помнящих родства. Всего — 486 взрослых душ мужского пола. Одна их часть уже поселилась в урочище Форпостном. Другая — желала поселиться на р. Пичуге. Казенная палата заключила с казаками контракт о передаче им с 1791 г. их бывших земель, отданных прежде в аренду из оброка, на тех же условиях. Палата предложила генерал-поручику Черткову, исполнявшему должность генерал-губернатора, оставить казакам землю, отмежеванную Золотухиным, «в спокойном и беспрепятственном их, казаков, владении», так как они все без исключения пожелали остаться на прежнем месте и не переселяться в Узень⁴⁵.

Передача волжским казакам земли из оброка фактически означала лишение их казачьего звания и перевод в категорию государственных крестьян. Освобождение от уплаты земельного налога было неотъемлемым правом любого представителя казачьего сословия. Вероятно, с ликвидацией Волжского войска казаки Волжского семейства были освобождены от службы и власти больше не видели смысла в сохранении за ними казачьих льгот. Бывшая казачья старшина, разумеется, не платила оброк. Отчасти потому, что приобрела соответственно чину личное или потомственное дворянство, отчасти потому, что продолжала нести казачью службу или пользовалась льготами отставных военных поселенцев. Как отмечалось, волжские старшины преврати-

лись 10.07.1785 г. в крупных землевладельцев. Безусловно, такое положение не устраивало казаков. Их прошение в Казенную палату также содержало просьбы о восстановлении на казачьей службе и освобождении от уплаты оброка за право пользования землей, что фактически означало восстановление в казачьем звании. В прошении сообщалось, что отставные офицеры Московского легиона, живущие на Волге, были отпущены в Волжское войско «на собственное пропитание». Им разрешили селиться по выбору на р. Пичуге или на оз. Форпостном «порядочными селениями или станицами»⁴⁶.

И. А. Бирюков писал, что волжским казакам разрешили бесплатно пользоваться землей в 1793 г.⁴⁷. Однако, согласно другим данным историка, это произошло в 1797 г.⁴⁸. Архивные документы свидетельствуют о том, что вопрос об исключении казачьих земель из оброка в 1793 г. только начал рассматриваться. Казенная палата вынесла по прошению казаков положительное заключение. Генерал Чертков сообщил в 1793 г. в 1-й департамент Сената о том, что считает возможным возложить на бывших волжских казаков казачью службу в командировках по поручения начальства, а также на форпостах и в разъездах по охране Саратовской губернии от киргиз-кайсаков⁴⁹.

Бывшие казаки и служащие старшины Волжского семейства обращались в 1793—1794 гг. в Межевую экспедицию с просьбами о передаче им планов и межевых книг на земли, отмежеванные в совместное пользование старшин и казаков и единоличное владение старшин. Межевая экспедиция предложила в 1795 г. Сенату оставить во владении волжских казаков земли, отмежеванные землемерами. Опираясь на указ от 10.07.1785 г., генерал-поручик П. С. Потемкин предлагал Саратовскому наместническому правлению считать земли волжских старшин их собственностью и выдать на них планы и межевые книги. Всего за старшинами числилось в 18 дачах, кроме участков, находившихся в совместном пользовании, 87 427 дес. 1300 саж. удобной и 16 130 дес. неудобной земли общей площадью 103 558 дес. 728 саж. На этих землях проживали 1284 души крепостных крестьян и приписных малороссов. На каждого крестьянина и малоросса приходилось в среднем около 68 дес. удобной земли⁵⁰.

Указом от 2.01.1797 г. генерал-прокурору кн. Куракину предписывалось передать в Сенат дело об исключении из оброка казачьих земель и определении казачьих детей в казачью службу. Предполагалось, что при этом казаки получат необходимое количество земли⁵¹. Военная коллегия подготовила для Межевого департамента сведения, необходимые для наделения казаков землей. В них сообщалось о том, что казаки не несут службы. Земля в других местах им не отводилась. На Волге живут 46 казачьих жен с новорожденными детьми, 52 казачьи жены и 10 вдов с дочерьми, 72 отставных казака с новорожденными детьми и 48 их жен с дочерьми. В состав станичных обществ также входят 92 казака, не способные к переселению и с новорожденными детьми, и 96 их жен с дочерьми. Неспособность казаков освидетельствована бригадиром И. Е. Цыплетевым. Кроме них, по данным Царицынской нижней расправы, в станичных обществах состояли 70 не

помнящих родства казачьих детей с новорожденными детьми и 48 их жен с дочерьми, а также семьи отставного квартирмейстера, капра-лов и рядовых казаков Московского легиона, численностью 43 челове-ка мужского и 41 женского пола. Всего — 868 человек: 459 душ муж-ского и 409 душ женского пола⁵².

Чтобы определить размер казачьего землевладения, нужно было установить для казаков душевую норму земельного надела. По зако-ну земель наделялись только лица мужского пола. По данным И. А. Би-рюкова, норма душевого надела для волжских казаков составила 103 дес. с саженьями на каждого человека мужского пола. За 459 волжски-ми казаками утвердили 16.09.1797 г. землю общей площадью 47425 дес.⁵³. Знакомство с архивными материалами позволило уточнить эти цифры. По инструкции Межевой канцелярии служащим казакам ме-жевалось по 60 дес. земли на каждый двор. Казакам, дослужившим-ся до офицерского чина, но не имевших покупных или переданных им или предкам за службу из поместья в вотчину земель, было положено межевать землю не отдельно, а вместе с рядовыми казаками, живу-щими станицами. Так как жившие на Волге волжские казаки не нес-ли казачьей службы, им следовало намежевать не более 15 дес. земли на каждую душу мужского пола. Однако чиновники взяли для расчета земельной нормы количество удобной земли, имевшейся в распоряже-нии всего Волжского войска, и число душ мужского пола, переселив-шихся в составе 1057 семей с Дона на Волгу. Они считали, что в каж-дой казачьей семье в среднем находилось 4 человека мужского пола. Таким образом, на 4228 душ мужского пола пришлось 436 847 дес. 2395 саж. удобной земли, и норма душевого надела волжского казака составила 103 дес. 774 саж. земли⁵⁴.

По данным И. А. Бирюкова, указ Сената об исключении из оброка ка-зачьих земель был утвержден императором 11.10.1797 г. и приведен в исполнение землемером секунд-майором Золотухиным⁵⁵. По архивным данным, сенатский указ (доклад) был подтвержден 11.09.1797 г. и передан в Межевую канцелярию. Он закреплял за старшинами их землевладения и предписывал намерить казакам и старшинам в 4 да-чах еще 59 966 дес. 943 саж. удобной земли. Земли рядовых казаков должны были составить 47 425 дес. 66 саж. Их исключили из оброка. Казакам выдали на земли планы и межевые книги. Остальные 12 541 дес. 877 саж. земли получили старшины, имевшие общее с казаками землевладение. Остаток свободных земель отошел государству⁵⁶. Се-нат сообщил 21.09.1797 г. Саратовскому губернскому правлению об удовлетворении прошения волжских казаков по вопросам землеполь-зования и военной службы⁵⁷. Он предписал 19.11.1797 г. Военной кол-легии возложить на них казачью службу и организовать отвод каза-чьей земли⁵⁸. Коллегия поручила 10.12.1797 г. «главноначальствующе-му Астраханским краем» графу И. В. Гудовичу определить для волж-ских казаков места службы⁵⁹. Линия обороны Нижнего Поволжья от киргиз-кайсаков проходила от Гурьева городка до Астрахани, а затем вверх по Волге до Владимирского селения и в глубь Заволжья до Эль-тонского озера. Она охранялась пикетами казаков Астраханского пол-

ка и небольшим отрядом калмыков. Граф приказал 26.01.1798 г. бывшим волжским войсковым казакам, живущим в Саратовской губернии, содержать ближние к ним пикеты, прикрывавшие Эльтон⁶⁰.

Сенат получил сведения о волжских старшинских и казачьих селениях из Саратовского губернского правления только 8.08.1803 г. Они были основаны на данных Саратовской казенной палаты, Межевой конторы, саратовского землемера и планах Золотухина и Вердеревского. Правление представило копию реестра волжских казачьих землевладений и данные о том, на каком основании казаки владеют землями. Оно ожидало ответа из Астрахани от генерал-майора Завалишина на запрос о численности служащих и отставных волжских старшин и зависимого от них населения⁶¹. По данным Саратовского правления, волжским старшинам и казакам принадлежали 23 населенных пункта: 6 слобод и 17 хуторов. Селения располагались на небольшом расстоянии друг от друга, в среднем примерно в 8 верстах. Один из хуторов — Иловлинский входил в состав Камышинского уезда Саратовской губернии, остальные — в состав Царицынского уезда⁶².

Сенат потребовал 31.12.1802 г. у Саратовского губернского правления данные о характере использования государственных и казачьих земель, прежде принадлежавших Волжскому войску, и сведения об их населении. Необходимые сведения поступили в Сенат только 3.01.1804 г. Запрос дублировался 12.11.1803 г. Заседателя Царицынского нижнего земского суда Эллинского, виновного в задержке данных, оштрафовали на 30 руб. Его задание поручили другому чиновнику⁶³. Сравнительный анализ данных переписки Сената с Межевой канцелярией в 1797 г.⁶⁴ и Саратовским правлением в 1803 г.⁶⁵ позволил построить авторские статистические таблицы, содержащие сведения о площади земель и численности податного населения во владениях волжских старшин и казаков и землевладениях ведомств Астраханского губернатора и Коллегии экономии (см. Приложение 1. Табл. 25—27).

Анализ данных таблицы 25 позволил определить, что из 42 селений, расположенных на бывшей территории Волжского войска, 34 (83%) принадлежали в 1803 г. волжским казакам и старшинам. В распоряжении Волжского семейства оказалось 32% бывших войсковых земель. В ведомстве Коллегии экономии — 21%. Государству отошло 47% земель Волжского войска.

Крупнейшим землевладением Волжского семейства было землевладение, объединявшее 7 Пичужинских хуторов. Оно находилось в совместном пользовании рядовых казаков и старшин. Его площадь составляла более 18% общей площади казачьих землевладений. Наименьшим (0,25%) было землевладение, находившееся в совместном пользовании казаков и старшин на острове Пичужинском. Оно не имело хуторов и, вероятно, использовалось под сенные угодья. Десять (45%) землевладений семейства находились в единоличном пользовании отставных и служащих старшин и офицеров. Остальные 55% — в совместном пользовании. Земли, находившиеся в совместном пользовании, делились на земли рядовых казаков, земли старшин и смешанные земли. Земли, бывшие в совместном пользовании старшин, при-

надлежали членам одной фамилии или семьи. Казачьи и смешанные земли — представителям разных семей и фамилий. Большая часть земель Волжского семейства приходилась на долю старшинских единоличных владений и земель, находившихся в совместном пользовании казаков и старшин. Крупнейшим единоличным землевладением было землевладение слобод Гусевки и Ольховки. Оно принадлежало отставному подполковнику и атаману В. М. Персидскому. Земли его брата премьер-майора Ф. М. Персидского располагались в 4 землевладениях (дачах). Земли В. М. Персидского, как и земли его брата премьер-майора А. М. Персидского, находились в 3 дачах. Земли секунд-майора З. А. Дьячонкова — в 2 дачах. Земли других старшин и казаков — в 1 даче у каждого. Казачьи офицеры и бывшие старшины, владевшие в 1803 г. землями на Волге, насчитывали не менее 26 человек.

Анализ данных таблицы 26 позволил установить, что самыми богатыми землевладельцами и душевладельцами в Волжском семействе были представители фамилий Персидских и Савельевых. Очевидно, их обогащению способствовали крупные земельные пожалования, высокие должности в структуре казачьих формирований (войсковой атамана, войсковые старшины, командиры Моздокского и Астраханского казачьих полков) и офицерские армейские чины (от секунд-майора до генерал-лейтенанта). Войсковая и полковая старшина имела больше возможностей, чем рядовые казаки, для приобретения в пользование лучших войсковых земель, эксплуатации труда бедных станичников и особенно неказачьего населения. Армейские офицерские чины давали старшине право на личное и потомственное дворянство, возможность и средства для приобретения новых земель и крепостных крестьян. Например, полковник Г. В. Персидский получил в 1789 г. возле урочища Умет выше Черного Яра землю площадью 4674 дес. с правом заселять ее крестьянами. И. Д. Савельев дослужился до одного из высших военных чинов империи — генерала от кавалерии и мог приобрести землю с крестьянами в любом уголке России⁶⁶.

В ведомости Саратовской казенной палаты И. Д. Савельев упоминается и как генерал-майор, и как генерал-лейтенант. Вероятно, составитель документа использовал данные за различные годы. В рапорте Саратовского губернского правления от 21.12.1803 г. И. Д. Савельев значится уже как генерал от кавалерии. Этот факт свидетельствует о том, что ко времени составления ведомости (первая половина 1803 г.) он имел чин генерал-лейтенанта. Тогда же, очевидно, скончался его отец войсковой старшина Д. Савельев. Его имя не упоминается в ведомости. Всего к этому времени умерло шесть старшин и трое казаков Волжского семейства. Их земли перешли к наследникам. Численность волжских старшин сократилась до 20 человек (на 23%)⁶⁷.

Анализ данных таблицы 26 позволил также установить, что крепостные крестьяне и приписные малороссы населяли только земли старшин, имевших армейский или гражданский чин не ниже обер-офицерского. Исключением были земли отставного старшины Я. З. Полякова. Старшина владел четырьмя крепостными крестьянами. Возможно, он приобрел их после выхода в отставку вместе с землей. Волж-

ские казачьи офицеры владели 62 крепостными крестьянами и 1386 приписными малороссами. Очевидно, в документах указывались только лица мужского пола. Как отмечалось, на землях войска проживали в 1780-е гг. 28 господских слуг, 97 помещичьих крестьян, 1187 приписных малороссов и 2783 экономических крестьянина. Общая численность податного (мужского) населения на этой территории тогда составляла 4095 человек. К 1803 г. численность податного населения увеличилась на 221 человек (5,1%). Увеличение произошло за счет появления на бывших войсковых землях удельных крестьян и однодворцев. Возможно, также за счет прироста населения приписных малороссов. Их численность увеличилась на 199 человек (16,7%). К 1803 г. произошло сокращение численности господских слуг и крепостных крестьян, объединенных нами в таблице в категорию «крепостные». Их стало меньше на 63 человека (50,4%). Возможно, некоторые из них перешли в категории удельных крестьян или однодворцев.

Крепостные крестьяне жили во владениях офицеров на р. Пичуге и Второй Увековке, в хуторах Оленьих, Ореховском, Мельникове, в Дубовке и Камышине. Они составляли в 1803 г. 1,43% податного населения бывшей территории Волжского войска. Приписные малороссы проживали на р. Пичуге и Второй Увековке, в хуторе Меловом, в слободах Гусевке, Ивановке, Каменный Брод, Ольховке, Усть-Тишанке и в Дубовке. Они насчитывали 32,11% податного населения. Удельные крестьяне (0,3%) числились в Дубовке и, возможно, возле нее на хуторах р. Оленьей. Вероятнее всего, они занимались торговлей или отхожими промыслами в Дубовке как в одном из крупнейших торгово-транспортных центров региона. Однодворцы (3,4%) поселились в Дубовке и на хуторах р. Оленьей, в селе Водяное и х. Щепкине. Экономические крестьяне жили в Дубовке и ближайших к ней хуторах, селах Водяное, Балыклейка, Караваинка, Антиповка, в деревне Широкое. Они составляли 62,7% податного населения указанной территории. Наибольшее количество экономических крестьян (777 человек — 28,7%) проживало в с. Антиповке. Наименьшее — 143 человека (5,28%) — в д. Широкое. В целом их количество уменьшилось к 1803 г. на 77 человек (2,8%). Возможно, они перешли в другие категории податного населения, были взяты в рекруты или бежали по различным причинам с места своего нового обитания.

На 127 586 дес. 537 саж.: 41745 дес. удобной и 85 841 дес. 537 саж. неудобной земли, состоящей в ведомстве Коллегии экономии, приходилось 2868 душ мужского податного населения. Таким образом, на каждую ревизскую душу этих социальных категорий в среднем приходилось по 44,5 дес.: 14,5 дес. удобной и 30 дес. неудобной земли, то есть на 0,5 дес. удобной земли меньше нормы, установленной для экономических крестьян.

В таблицу 27 вошли сведения о владениях и местожительстве старшин Волжского семейства периода конца 1803 — начала 1804 гг. Анализ ее данных позволил определить, что состав землевладельцев Волжского семейства частично сменился к концу 1803 г. Численность офицеров семейства сократилась до 16 человек. Некоторые казаки умер-

ли. Другие продали свои владения соседям. Отставной секунд-майор Моздокского казачьего полка Г. Мельников стал подполковником и перешел на службу в Войско Донское. Половина офицеров проживала в посаде Дубовка. Остальные — в своих имениях. Некоторые офицеры имели по два и три местожительства. В составе семейства появилось шесть новых офицеров. Пятеро из них проживали в Дубовке и один в ст-це Александровской. Некоторые офицеры не имели собственных землевладений. Они прежде служили в Волгском и Моздокском казачьих полках, недавно вышли в отставку и вернулись на Волгу.

Землевладение сл. Гусевки и Ольховки разделилось на 2 части. После смерти В. М. Персидского его владения перешли к наследникам Г. В. и П. В. Персидским. Землевладение сл. Усть-Тишанки, Александровки и Ивановки также разделилось. Усть-Тишанкой стал владеть генерал от кавалерии Иван Дмитриевич Савельев, Александровкой — его брат секунд-майор Илья Дмитриевич Савельев. Данные о владельце сл. Ивановки в документах отсутствуют. Вероятно, она осталась в совместном пользовании представителей фамилии Савельевых. В 8 верстах от х. Мельникова появился новый х. Софьин⁶⁸. Хутора Олений и Мельников разрослись в слободы. Возможно, то же самое произошло с х. Меловым. Вероятно, х. Меловой сменил название. Вместо него во владении майора З. А. Дьячонкова значилась сл. Захаровка. Сменил название и х. Ореховский капитанши М. Ф. Дьячонковой. Он стал называться х. Дьячонков. В документах отсутствуют названия хуторов, которыми владели в конце 1803 г. на р. Иловле Г. В. и П. В. Персидские. Возможно, это были хутора Толмачев и Рогожкин.

Большинство отставных старшин и офицеров Волжского семейства осталось на Волге, воспользовавшись указом от 19.09.1789 г., разрешавшим не переселяться на Терек больным, неимущим и преклонных лет казакам, а также вдовым казакам, имевшим малолетних детей мужского пола⁶⁹. Служащие казаки семейства составили конную Дубовскую казачью команду. Они владели сообща землями в урочищах на озере Форпостном, Осиновском и Пичужинском островах и на р. Пичуге. Казаки проживали в ст-це Пичужинской, расположенной в устье Пичуги, в Дубовском посаде, в ст-це Александровской и в хуторах на Волге и Бердии. На р. Бердии располагались Ситников и Мелеховский хутора⁷⁰. Сравнительный анализ данных о жителях хуторов Полунина, Ситникова, Мелеховского и Пичужинских (см. Приложение 1. Табл. 25—27) со списками служащих казаков ст-ц Пичужинской и Александровской за 1804 г. позволяет предположить, что в ст-це Пичужинской селились преимущественно ситниковские, мелеховские и пичужинские казаки. В ст-це Александровской — казаки х. Полунина и отдельные казаки хуторов Ситникова и Мелеховского.

В реальности площадь удобных земель станичных обществ оказалась меньше 47 425 дес. 66 саж., обещанных указом 1797 г. Казаки ст-цы Александровской получили 14 564 дес. 547 саж. удобной земли. Пичужинские казаки — 16 699 дес. 557 саж. Всего — 31 263 дес. 1104 саж.⁷² Казаки остались недовольны размером земельных угодий. Вопреки указу Золотухин намежевал старшинам на станичных землях

участки независимо от того, пользовались ли они этой землей вместе со станичниками или нет. Более того, землемер отвел старшинам участки земли общей площадью 4724 дес. 1115 саж. на Осиновском острове, прежде принадлежавшем всему войску. Другая часть острова отошла государству. Казаки, в частности ст-цы Пичужинской, были вынуждены пользоваться землей только на правом берегу Волги. Проверка действий Золотухина показала, что он межевал неправильно. Он считал ненужным наделять казаков землей на луговой стороне, так как ее предполагалось отдать бывшим соляным возчикам⁷³. В более выгодном положении оказались казаки ст-цы Александровской. Им были отмежеваны земли при казачьем х. Субботине в пойме р. Ахтубы в Заволжье. Но, как оказалось, ненадолго. Сенат, считая, что у казаков имеется земельный излишек, приказал в 1805 г. отдать эту землю крестьянам⁷⁴. Командир Астраханского полка П. С. Попов, командовавший волжскими казаками, хлопотал в 1802 г. о передаче Осиновского острова пичужинцам. Ходатайство увенчалось успехом. Остров был уступлен с 1.01.1803 г. в пользование казакам ст-цы Пичужинской за плату из расчета 750 руб. в год. Перед Сенатом был поставлен вопрос о передаче острова казакам в собственность. Именным указом от 21.10.1806 г. предписывалось передать 1244 дес. 159 саж. земли на острове крестьянам — бывшим соляным возчикам сл. Николаевской. Остальную землю предоставить ст-це Пичужинской. Указом от 11.02.1809 г. земля острова была исключена из казенного ведомства и оклада, а спустя 17 лет — и произраставший на ней лес⁷⁵.

Казаки изложили в 1810 г. претензии к размежеванию земли Золотухиным в прошении на имя императора. Они сообщали о том, что старшины не имеют прав на станичные земли. Казаки писали, что отвод старшинам и крестьянам станичной земли уменьшил размер душевого надела рядовых казаков, они отмечали, что расчеты площади станичных земель сделаны неправильно и превышают действительную площадь на 10 000 дес. Сенат приказал перемерить казачьи земли и составить новые планы. Выяснилось, что вместо 59 966 дес. 943 саж. удобной земли, отмежеванной в раздельное и совместное пользование казаков и старшин, имелось в наличии всего 43 248 дес. 143 саж, то есть на 16 718 дес. 800 саж. меньше заявленной площади. У казаков не только не было излишка земли, но имелся ее недостаток площадью более 4000 дес. Дело о казачьих землях рассматривалось несколько лет. Земли х. Субботина были возвращены казакам только 9.01.1817 г. Спорные старшинские участки объединили в мае-июне 1820 г. в одну округу со станичными землями и предоставили казакам и старшинам в совместное пользование⁷⁶.

Г. С. Сколков, ссылаясь на сведения саратовского дореволюционного ученого Н. Ф. Хованского⁷⁷, писал о том, что часть бедных бывших волжских казаков была добровольно закреплена в конце XVIII — начале XIX вв. царицынскими помещиками⁷⁸. Эти данные подтверждали волгоградские исследователи Г. П. Самойлов и В. И. Супрун. Они отмечали, что А. И. Цыплетева, жена царицынского коменданта, заключила с бедными волжскими казаками и вдовами кабальный договор,

по которому 56 человек попали к ней в крепостную зависимость⁷⁹. Сведения о закабалении донской старшиной бедных казаков можно встретить у А. П. Пронштейна. Ученый отмечал, что эти действия совершались в нарушение юридических прав казачества⁸⁰. Можно предположить, что либо А. И. Цыплетева заключила с казаками незаконную сделку, либо их закрепили в период временной потери казачьих прав. В ходе исследования был обнаружен всего один случай незаконного закрепощения волжских казаков. В описи архивных дел, составленной А. Гераклитовым, упоминается дело о казаке И. И. Четверикове, пытавшемся освободиться из крепостной зависимости от В. М. Персидского. Суть дела сводилась к тому, что еще первый волжский войсковой атаман М. Н. Персидский записал за собой «усильством» в крестьяне отца И. И. Четверикова. После смерти атамана Четвериковы перешли по наследству к его сыну В. М. Персидскому. И. И. Четвериков возбудил в 1788 г. дело о возвращении в казачье сословие. Оно длилось несколько лет и не было завершено к 1803 г.⁸¹

Ученые высказывали различные мнения по поводу сроков и формы присоединения казаков Волжского семейства к астраханским казакам. По данным И. А. Бирюкова, Дубовскую казачью команду подчинили в 1799 г. командиру Астраханского полка П. С. Попову. Он принял в это время под командование кордон, учрежденный против киргиз-кайсаков. Команда волжских казаков из 100 человек неслась службу на заволжском кордоне в пределах Саратовской губернии. П. С. Попов отдавал распоряжения, касавшиеся не только военной службы, но и бытовой жизни волжских казаков. Например, с его согласия началось в 1802 г. заселение ст-цы Пичужинской. И. А. Бирюков считал, что официальное присоединение волжских казаков к Астраханскому полку произошло 7.01.1804 г. при подчинении генерал-майору Завалишину. Ученый опирался на факт того, что Завалишин имел в 1803—1804 гг. в своем подчинении и Астраханский полк, и кордон, занимаемый полком. И. А. Бирюков отмечал, что основанием для службы волжских казаков в Астраханском полку был также указ Военной коллегии от 23.08.1801 г.⁸² Такого же мнения придерживались саратовский гражданский губернатор Игнатьев, историки С. А. Козлов и А. Н. Минх. Однако в отличие от других А. Н. Минх отмечал, что только несколько семей дубовских казаков вошли в 1801 г. вместе с Саратовской, Камышинской и Царицынской казачьими командами в состав Астраханского полка⁸³. По мнению О. В. Агафонова, часть волжских войсковых казаков, живших на Волге, была присоединена к астраханским казакам еще в 1784 г. вместе с Енотаевской казачьей командой⁸⁴. Большинство ученых полагало, что в 1801 г. в состав Астраханского полка вошли только команды городских казаков, а бывшие волжские войсковые казаки присоединились позже — 7.01.1804 г.⁸⁵ Авторы книги «Казаки России...» считали, что казачьи городовые команды присоединили в период 1784—1801 гг. к казакам Волжского семейства, а Астраханское казачье войско образовалось в 1817 г. уже на базе этого объединения⁸⁶. Одни исследователи писали о том, что бывших волжских войсковых казаков присоединили в 1804 г. к Астрахан-

скому казачьему войску⁸⁷. Другие полагали, что Астраханский казачий полк был преобразован в войско только 7.05.1817 г.⁸⁸. Прояснить эти вопросы позволяет сравнительный анализ текстов законодательных актов, делопроизводственной документации и данных историков.

Указами Военной коллегии от 2 и 23.08.1801 г. генерал-лейтенанту Кноррингу было приказано наряжать по 100 человек волжских казаков в кордоны против киргиз-кайсаков⁸⁹. Именной указ от 7.01.1804 г. предписывал подчинить волжских казаков, живущих в Александровке и Дубовке, начальнику Астраханской кордонной стражи генерал-майору Завалишину. Генералу поручалось распределение волжских казаков по местам службы⁹⁰. С этого момента, по данным И. А. Бирюкова, волжские казаки стали рассматриваться астраханскими властями как одно из подразделений Астраханского казачьего полка. При этом они сохранили название Дубовской команды. Команда насчитывала в 1804 г. 246 человек⁹¹. Согласно «Именному списку оставшихся от переселения казаков Волжского войска» за 1804 г. в состав Дубовской команды входили: 9 пятидесятников, 12 капралов и 225 рядовых казаков. Из них в ст-це Пичужинской проживали: 6 пятидесятников, 12 капралов и 131 казак. В ст-це Александровской — 3 пятидесятника и 94 рядовых казака⁹². Позже казаки Дубовской команды составили 9-ю сотню Астраханского полка. Бывшие волжские казаки вместе с саратовскими и камышинскими казаками вошли в 1810 г. во внутриполковое подразделение — 3-ю часть Астраханского казачьего полка⁹³.

Содержание указов 1801 и 1804 гг. и данные И. А. Бирюкова свидетельствуют о том, что присоединение волжских казаков к Астраханскому полку не было оформлено законодательно. Их всего лишь подчинили начальникам кордонной стражи. Астраханский полк вообще не упоминается ни в указе 1804 г., ни в заголовке списка волжских казаков, составленного после указа. Однако именно после указа 1804 г. Дубовская команда стала рассматриваться в качестве составной части Астраханского полка. Отмеченные факты позволяют согласиться с мнением ученых, считавших, что казаки Волжского семейства присоединились к Астраханскому казачьему полку лишь в 1804 г.

Енотаевская, Красноярская и Черноярская казачьи команды вошли в состав Астраханского казачьего полка и вместе с ним — в состав Астраханского войска в 1784—1786 гг. Астраханское войско было реорганизовано 11.04.1786 г. В нем остались Астраханский полк и, соответственно, городовые команды. Остальные казачьи полки и войска вошли в состав поселенных Кавказской линии казаков. Указом от 26.02.1799 г. Астраханское войско было преобразовано в Астраханский казачий полк⁹⁴. В 1801 г. к полку присоединились городовые команды саратовских, камышинских и царицынских казаков. Астраханский казачий полк был вновь преобразован в Астраханское казачье войско по указу от 7.05.1817 г.⁹⁵. Между Кавказскими и Астраханскими властями возникла и велась долгое время переписка о правомочности службы волжских казаков в Астраханском войске. Командующий отдельным Кавказским корпусом предписал в сентябре 1820 г. астраханскому коменданту Дельпоццо расследовать и сообщить, по

чьему распоряжению вышедшие с Кавказа казаки поступили в Астраханское войско. Комендант писал, что бывшие волжские казаки служили еще в Астраханском полку по указам от 23.08.1801 г. и 7.01.1804 г. Но в указах не упоминались казаки, вышедшие с Терека. Ответ коменданта был признан неудовлетворительным. Было проведено расследование. Оно выяснило, что многие казаки ушли с Терека самовольно, поселились на Волге и не были высланы назад по упущению астраханских властей. Об этом стало известно императору. Однако Александр I распорядился в 1824 г. всех казаков, принадлежащих к Моздокскому и другим казачьим полкам, оставить в Астраханском войске⁹⁶.

Сравнительный анализ опубликованных и архивных данных о Волжском казачьем семействе⁹⁷ дал возможность проследить динамику численности его мужского населения после преобразования Волжского войска в полк. Количественные данные о казаках, входивших в состав семейства, были сведены в таблицу (см. Приложение 1. Табл. 28). Их анализ позволил определить, что в течение 13 лет, с 1784 по 1797 г. количество мужского населения семейства сокращалось. В течение следующих 7 лет численность мужского населения значительно увеличилась. Это утверждение основано на следующих расчетах. Если предположить, что казаки Дубовской команды имели в среднем хотя бы по одному сыну, то семьи служащих казаков должны были насчитывать в 1804 г. не менее 492 человек мужского пола. С учетом того, что в состав семейства, кроме казаков Дубовской команды, входили отставные и не служащие казаки, отставные старшины и служащие офицеры (не менее 16 человек), имевшие чин выше пятидесятника, а также их малолетние сыновья, численность мужского населения семейства должна была значительно превышать 500 человек.

Мужское население семейства могло сокращаться в период 1784—1797 гг. по двум главным причинам. Во-первых, если смертность мужчин превышала рождаемость. На Волге, как отмечалось, осталось много престарелых и больных казаков. Во-вторых — во время высылки на Терек семей вдов и отставных казаков, имевших сыновей 16-летнего возраста. Можно предположить, что рост численности мужского населения в период 1798—1804 гг. был обусловлен тремя основными причинами. Во-первых, в 1797 г. волжские казаки были восстановлены в казачьем звании и начали служить в кордонной страже. Дети казаков семейства стали поступать в Дубовскую команду и оставаться на Волге. Во-вторых, оставленные на Волге молодые казаки создавали собственные семьи, а это вело к увеличению рождаемости. В-третьих, на родину возвращались с Терека отставные и беглые служащие волжские и моздокские казаки.

Изложенные факты позволяют предположить, что начиная с 1797 г. высылка казаков с Волги на Терек прекратилась. В ходе исследования удалось обнаружить лишь одно упоминание о высылке в 1801 г. в Моздокский полк волжского казака Анаанасова, отбывшего наказание по приговору суда⁹⁸. Очевидно, это был исключительный случай. Судя по всему, второй этап переселения Волжского войска в целом завершился к концу 1797 г. Служба в кордонной страже Нижнего Поволжья была

для казаков Волжского семейства альтернативой переводу на Кавказ или исключению из казачьего сословия.

В заключение следует отметить, что распределение бывших войсковых земель между экономическими крестьянами, казаками и старшинами Волжского семейства и государством было неравномерным. Крестьяне получили меньшую и худшую часть войсковой земли. Большая часть лучших войсковых земель отошла государству. Переселение крестьян внесло серьезные изменения в социальную структуру населения региона, значительно увеличив численность податных сословий.

В результате политики властей, направленной на компенсацию морального ущерба старшинам, лишившимся власти, Волжское семейство разделилось на старшин землевладельцев-единоличников и рядовых казаков-общинников. В связи с прекращением военной службы казаков после преобразования Волжского войска в полк власти обязали их платить оброк за пользование землей. Казакам удалось вернуть право на пользование землей в обмен на службу лишь в конце 1797 г. Возобновление службы казаков, живущих на Волге, привело к завершению второго этапа переселения Волжского войска и присоединению их в 1804 г. к Астраханскому казачьему полку.

Заключение

Среди факторов, сдерживающих в XVIII в. развитие Российского государства, были внешняя военная угроза, народные волнения, разбои, бегство податного населения на окраины, наличие пустующих территорий, дефицит бюджета. Политические, социальные, экономические интересы государства, правительственных ведомств (военного, внешней политики, фискального и др.), губернских властей, дворянства, купечества требовали увеличения вооруженных сил, обороны, расширения, колонизации территории государства, ужесточения военно-административного контроля над населением, монополизации доходных производственных отраслей, промыслов и торговли. Применительно к казачеству это означало повышение интенсивности службы, расселение вдоль границы, ограничение его экономических и социально-политических свобод, установление административного и экономического контроля государства над казачьими территориями. Для достижения целей правительство использовало традиционные методы администрирования, дипломатии, военно-политического давления, экономического стимула, целенаправленного перемещения групп населения в пределах государства. Правительство не стремилось к полному уничтожению войскового казачества, переводу на уровень поселенных солдат или городских казаков. Это грозило казачьими восстаниями, было невыгодно в экономическом, социально-политическом и военном отношениях. Идеальным вариантом было полковое казачество. Для этого следовало оставить казаков на самоокупаемости, ограничить их экономические возможности жалованьем, земельными и другими угодьями, подчинить армейскому командованию и губернским властям. В итоге можно было ожидать увеличения объема казачьей службы и сокращения казачьих производств, что вело к ухудшению социально-экономического положения казачества и противоречило его интересам.

Метод переселения на другие земли был впервые применен к казачеству в XVIII в. В зависимости от задач он имел специфику. Одной из его разновидностей стало создание на базе казачьих войск новых формирований: линейных казачьих войск и полков. Суть метода заключалась в следующем. По указу правительства вдоль границ силами казачества, иногда совместно с частями регулярной армии, строилась более-менее сложная с фортификационной точки зрения линия укрепленных населенных пунктов — крепостей-станций. Они заселялись семьями боеспособных казаков, служивших оплотом российской государственности, гарантом безопасности края. Главным источником переселенцев были казачьи войска. К переселению привлекались и поверстанные в казаки представители других свободных сословий государства, зачастую из малороссов и инородцев. Войсковые казаки с переселением на новые земли образовывали более зависимые

от государства в политическом и экономическом отношениях социумы. Обычно они теряли часть политических и экономических свобод, но надеялись в том же или большем объеме землями и (или) получали большее жалованье. Вслед за переселением казаков и установлением относительной безопасности в регионе на приграничную территорию устремлялись представители других сословий. В основном — стремившиеся освободиться от крепостной зависимости и малоземельные крестьяне. Таким образом правительство решало сразу несколько задач. Оно снабжало укрепленные линии боеспособными войсками, обеспечивало колонизацию пустующих территорий, сокращало политические и экономические привилегии переселенных казаков, высвобождало казачьи земли, регулярные войска, расположенные на границе. Описанный метод укрепления и правительственной колонизации границ казачеством применялся в России почти без изменений в течение всего XVIII в.

Первое российское линейное казачье войско — Аграханское — не выполнило поставленных перед ним задач. Оно потеряло от эпидемий и в боях половину состава, не смогло обеспечить безопасность и колонизацию своего участка границы. Вторым было создано Войско Царицынской линии казаков. Однако сопротивление донской старшины вынудило правительство отказаться от создания на донских землях линейного войска. Новое войско расселили вдоль волжского побережья, поручив охранять берег от Саратова до Астрахани, расширили его этносоциальный состав, сократили численность, изменили служебные задачи, атрибутику и переименовали в Волжское казачье войско. В результате было создано совершенно другое линейное войско, чем вначале задумывалось.

Малочисленность, служба внутри государства, расположение на границе с кочевыми народами, подвластными России, делали условным военно-оборонительное пограничное (линейное) значение Волжского войска. Его роль в реализации главных задач казачьих войск — участия в войнах и пограничной службы — была невысокой по сравнению с другими казачьими войсками. Интенсивная служба, невысокое жалованье, малочисленность населения, природно-климатические условия, географическое расположение, экономические привилегии войска предопределили множество потребностей волжских войсковых казаков. Казаки были заинтересованы в росте населения, свободного от службы. Они нуждались в сохранении и расширении войсковых экономических и социально-политических свобод. Казаки стремились вовлечь в экономическую сферу войска новые территории и население, развивать наименее затратные по времени и в экономическом отношении, доходные и быстроокупаемые отрасли экономики. Для достижения этих целей казаки использовали традиционные методы. Они подавали прошения об отмене экономических запретов, о расширении войскового состава, социально-политических, экономических прав, земель и угодий, сокращении объема службы. Казаки уклонялись от службы, допускали на войсковую территорию и эксплуатировали неказачье население, в том числе беглых. Войсковые границы и эконо-

мические запреты нарушались. Волжские казаки не стремились выйти на принципиально новый социально-политический и экономический уровень. Им достаточно было восстановить утраченное при переселении на Волгу — уравниваться в социально-политических и экономических возможностях с Войском Донским. В итоге следовало ожидать расширения территории, торговли, конкурентоспособных производств, сокращения интенсивности службы Волжского войска, освобождения его от опеки уездных и губернских властей. Это вело к улучшению социально-экономического положения волжских казаков, но противоречило государственным, ведомственным, губернским, дворянским и купеческим интересам.

Столкновение разных по полярности интересов привело к политической борьбе, закончившейся переселением на Терек и поражением в правах Волжского войска. Этот процесс закономерен. Правительство привело Волжское войско в соответствие со своими требованиями к казачьим войскам. Примечательно, что для выселения Волжского войска на границу и преобразования в линейные казачьи полки был применен тот же метод, что и при его создании. В социальной стратификации казачьих обществ XVIII в. Волжское войско занимало промежуточную позицию между полковым казачеством и исторически сложившимися казачьими войсками. Оно несло около 50 лет военную службу. Приняло участие в двух русско-турецких войнах и обороне южных границ государства в 1736—1783 гг. Волжские войсковые казаки были преобладающим казачьим и значительной частью славянского населения Нижнего Поволжья. Они приняли участие в социально-политических движениях самозванцев 1770-х гг. Волжское войско сыграло главную роль в охране, обеспечении почтово-курьерской связью, колонизации междуречья Иловли и Волги в 1734—1769 гг., а в 1770-х гг. — и терского левобережья. Оно оказало значительное влияние на социально-политическое и экономическое развитие указанных регионов. Стало источником формирования в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе казачьих полков. На базе полков были созданы другие линейные казачьи войска. Астраханский казачий полк, преобразованный в 1817 г. в войско, служил гарантом безопасности в низовьях Волги. Моздокский и Волгский казачьи полки приняли активное участие в обороне и расширении российских границ на Кавказе. Позже они вошли в состав поселенных Кавказской Линии казаков, а затем — Терского казачьего войска.

Список сокращений

1. Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I—II — Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным: В 3 т. Т. II: В 2 ч. Ч. I—II. Новочеркасск: типограф. А. А. Карасева, 1894.
2. АВОНПЦ — Архив Волгоградского областного научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Волгоградской области.
3. АМЗСС — Архив Государственного историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта».
4. АРГО — Архив Русского географического общества.
5. АФ СПб. РАН — Архив Санкт-Петербургского филиала Российской академии наук.
6. ГААО — Государственный архив Астраханской области.
7. ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
8. ПСЗРИ. 1830 — Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. СПб.: типограф. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
9. РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
10. РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.
11. РГИА — Российский государственный исторический архив.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Законодательные акты и актовые материалы

Архивные

1. Выписка из именного указа от 31.01.1718 о строительстве Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248 (Сенат и сенатские учреждения (объединенный фонд)). Кн. 375.
2. Проект Сената. 6.12.1730. О прежних служилых людях // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 477.
3. Именной указ Сенату от 18.12.1730 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 477.
4. Именной указ А. И. Тарakanову от 3.08.1731 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
5. Указ Сената. 10.03.1732. О поселении казаков на Царицынской линии, об отводе для оного земель; о снабжении казаков знаменами, бунчуком, наскою и печатью; о имении им суда по казацкому обыкновению; о небытии в их городках казенным кабакам; о ловлении им в реках, речках и озерах рыбы безоборочно // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
6. Указ Сената губернатору Казанской губернии Мусину-Пушкину. 21.03.1732 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
7. Указ Сената Военной коллегии. 25.05.1732 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
8. Указ Сената Штатс-конторе. 25.05.1732 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
9. Доклад Сената от 30.09.1733 г. о казаках, записавшихся на Царицынскую линию, с резолюцией императрицы // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
10. Выписка из указов и распоряжений Сената и Военной коллегии 1731—1734 гг. по вопросу заселения Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
11. Жалованная грамота императрицы подполковнику и Волгского войска атаману В. М. Персидскому. 11.03.1781 // РГАДА. Ф. 154 (Жалованные грамоты на вотчины и дворянство). Оп. 2. Ч. 1. Кн. 2.

Опубликованные

12. Указ Сената. 12.12.1720. Об учинении по Камер-коллегии описи дворам и людям, состоящим Астраханской губернии в солдатских слободах // ПСЗРИ. 1830. Т. VI. 1720—1722. № 3684.

13. Именной указ. 20.03.1725. Об определении жалованья походному атаману и другим чинам, назначенным с Дону к походу в Гилян // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 3—4.

14. Именной указ. 20.02.1728. О высылке поселившихся по Царицынской линии беглецов на прежние жилища и о мерах к прекращению такового самовольного переселения // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5241.

15. Именной указ. Об отмене распоряжения относительно высылки с Дону беглых великороссийских людей, зашедших с 1694 года и о высылке таковых с 1710 г. 9.09.1728 // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 31.

16. Указ Сената. 16.06.1728. О карантине в Астраханской губернии в связи с эпидемией чумы // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5289.

17. Указ Сената. 21.10.1728. О разрешении курить вино помещикам и подрядчикам // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5342. С. 115.

18. Указ Сената. 11.01.1729. О продолжении карантина в Астраханской губернии // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5359.

19. Именной указ. 30.05.1729. О подчинении донских казаков генерал-фельдмаршалу князю Голицыну // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 35—36.

20. Именной указ. 14.03.1730. О выдаче войсковому атаману Лопатину и бывшим с ним в Москве, за приезд и на обратный путь, жалованья и другого содержания // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 38—39.

21. Указ Сената. 16.03.1730. О строении вновь на Васильевских буграх крепости // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5515.

22. Именной указ. 21.05.1730. О назначении жалованья и проч. содержания 300 донским казакам, находившимся у калмыцких дел // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 42.

23. Инструкция сенатору генерал-майору А. И. Тарakanову. 15.01.1731. О сформировании в Украине 20 полков из прежних служб городовых дворян и прочих служи-

вых людей, с предоставлением им прежних прав и преимуществ // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5673. С. 360—363.

24. Именной указ. 21.01.1731. О не пропуске через реку Дон калмыков, перекочевавших из-за Волги // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 45—46.

25. Указ Сената. О именовании нового укрепления на Васильевских буграх крепостью Св. Анны. 22.01.1731. // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5681.

26. Указ Сената. 13.02.1731. О производстве Гребенским казаком денежного и хлебного жалованья из доходов провинции, от Персии присоединенных // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5695. С. 380.

27. Именной указ. 17.03.1731. О посылке с Дону на Царицынскую линию для службы по 500 казаков // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 46—47.

28. Указ Сената. 16.06. 1731. О взыскании недоимок подушного сбора в 3 месяца и о доставлении оных к генералу Волкову // ПСЗРИ. 1830. 1728—1732. № 5780. С. 480.

29. Именной указ. 3.08.1731. О вызове из донских городков до 1000 семей, желающих селиться для содержания Царицынской линии по Волге, Иловле, Хопру и Медведице // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 49—50.

30. Из указа Сената о льготах желающим поселиться на Царицынской линии. 3.08.1731. // Хрестоматия по истории родного края. Волгоград, 1970. С. 57—58.

31. Указ Сената. 3.08.1731. О выдаче из казны на первый год денег и хлеба желающим поселиться при Царицынской линии // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5824. С. 529.

32. Именной указ Сенату. 5.11.1731. О поселении при Царицынской линии донских казаков // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5868. С. 551.

33. Именной указ. 15.11.1731. О беспрепятственном записывании донских казаков, изъявивших добровольное желание селиться при Царицынской линии и о разрешении селить при той же линии вместе с казаками охотниками малороссиян // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 51—52.

34. Указ Сената. 12.12.1731. О взыскании подушных доимочных денег // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5904. С. 589.

35. Указ Сената. 31.12.1731. Об отводе земель записавшимся на Царицынскую линию донским казакам и малороссиянам для поселения такового же количества, каковое назначено ландмилицим поселенцам // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5923. С. 607.

36. Трактат между Россией и Персией о мире. 21.01.1732 // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5935.

37. Указ Сената. 10.03.1732. О поселении казаков на Царицынской линии, об отводе для оного земель; о снабжении казаков знаменами, бунчуком, насекомю и печатью; о имении им суда по казачьему обыкновению; о небытии в их городках казенным кабакам; о ловлении им в реках, речках и озерах рыбы безоборочно // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5982. С. 647—648.

38. Выписка из указа Сената от 14.03.1732 // Ригельман А. И. История о донских казаках. Ростов н/Д, 1992. С. 180.

39. Высочайшая резолюция на докладе генерал-майора Тараканова. 21.03.1732. О поселении ландмилицих полков на линии // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 5997. С. 661—662.

40. Указ Сената. 24.03.1732. Об отводе мест по Царицынской линии под поселение донских казаков // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 6007. С. 737—738.

41. Именной указ. 15.05.1732. О порядке избрания атамана у казаков, поселенных при Царицынской линии // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 56.

42. Именной указ. 15.05.1732. О порядке избрания атамана у казаков, поселенных при Царицынской линии // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 195.

43. Указ Сената. 25.05.1732. О выдаче жалованья, кормовых денег, подвод и прогонов атаману, есаулу и казакам, как зимовой, так и легкой станицы, записавшимся на поселение по Царицынской линии, из положенного на ландмилицию четырехгривенного сбора // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 6064. С. 824.

44. Именной указ. 31.08.1732. О переселении с Дону на Царицынскую линию 1200 казачьих семейств // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 62—63.

45. Указ Сената. 6.10.1732. Об отмене в Яицком казачьем городке казенной питейной продажи и о покупке вина в Самаре или Сызрани на кружечных дворах // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728—1732. № 6216. С. 945.

46. Именной указ. 16.01.1733. Об удовлетворении казаков, переселенных в 1724 году с Дону на Аграхань, не доданными им от станиц подъемными деньгами // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 67.

47. Высочайшее утвержденный доклад Сената. 8.10.1733. О содержании кордонов на Царицынской линии Донскому войску и о поселении 1057 семей казаков на Волге // ПСЗРИ. 1830. 1733—1736. № 6496. С. 222—223.

48. Указ Военной коллегии. 12.11.1733. О правилах поселения на Волге 1057 семей донских казаков, записавшихся для поселения на Царицынскую линию // ПСЗРИ. 1830. 1733—1736. № 6508. С. 231—233.
49. Именной указ. 15.01.1734. Об организации, правах и привилегиях казаков, записавшихся из Донского Войска к поселению на Волге, с наименованием их волгскими казаками // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 75—78.
50. Именной указ. 15.01.1734. Об организации, правах и привилегиях казаков, записавшихся из Донского Войска к поселению на Волге, с наименованием их волгскими казаками // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 200—202.
51. Именной указ. 15.01.1734. Об организации, правах и привилегиях казаков, записавшихся из Донского Войска к поселению на Волге, с наименованием их волгскими казаками // Юдин П. Л. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 534—536.
52. Именной указ. 21.01.1734. О высылке с Дону на прежние жилища великороссийских беглых людей, зашедших с 1710 года // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 80—81.
53. Высочайшая резолюция на докладе Сената. 1.02.1734. О назначении казакам Новохоперской крепости денежного жалованья // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 81—82.
54. Именной указ. 8.08.1734. О понуждении казаков, записавшихся к переселению на Волгу, переходить туда и об отводе им мест для поселения // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 91—92.
55. Именной указ. Февраль 1735. О производстве расследования об обидах, причиненных донским казакам капитаном Соболевым. Волжским атаманом Персидским и его команды казаками // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 111—112.
56. Именной указ. 5.05.1735. О разрешении казаку Нефедьеву, если Войско Донское уволит, переселиться на Дубовку // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 115.
57. Именной указ. Май. 1735. О не держании беглых людей и высылке их на прежние жилища // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 116.
58. Именной указ. 26.02.1737. Об освобождении Войска Донского, за командированием значительного числа казаков в поход, от содержания Царицынской линии // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 159—160.
59. Именной указ Сенату. 11.05.1737. Об осмотре и описи мест, лежащих около Царицынской линии и о сочинении оным ландкарт // ПСЗРИ. 1830. Т. X. 1737—1740. № 7249. С. 143.
60. Указ Синода. 8.06.1737. О бытии переведенным с Дона и поселенным по реке Волге казакам, по духовным делам в ведомстве Воронежской епархии // ПСЗРИ. 1830. Т. X. 1737—1740. № 7274. С. 165—166.
61. Указ Сената. 11.10.1737. О поселении отставных от службы, от ран и болезней и старостью на пустых землях // ПСЗРИ. 1830. Т. X. 1737—1740. № 7400. С. 314—315.
62. Именной указ. 7.02.1738. О принятии мер предосторожности по случаю перехода на нагорную сторону Волги кайсаков и о действиях против них с целью возвращения их за Волгу // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 187.
63. Именной указ. 1.07.1738. О принятии мер предосторожности против неприятельского нападения на российские границы // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 197—198.
64. Именной указ. 2.11.1738. Об описании местностей, лежащих около Царицынской линии, по Дону, Медведице и Хопру // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 205.
65. Именной указ. 17.11.1739. О принятии мер предосторожности против кайсаков // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 234.
66. Именной указ. 13.12.1739. Подтверждение о принятии мер предосторожности против кайсаков // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 235.
67. Именной указ. 29.01.1740. О принятии мер предосторожности против Крымской и Кубанской орд, намеревавшихся идти для разорения улусов калмыцкого хана Дондук Омбы // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 235—236.
68. Именной указ. 20.05.1742. Об отмене командирования с Дону, по требованиям генерал-лейтенанта Тараканова, в Кизляр, 2000, и тайного советника Татищева, к Калмыцким делам, 1000 казаков // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 254—256.
69. Именной указ. 14.07.1742. О не укреплении малороссиян в вечное холопство // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 256—257.
70. Именной указ. 31.08.1742. О высылке с Дону в Волжское войско оставшихся от переселения туда двенадцати семей // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 266.
71. Именной указ. 6.12.1742. О даче подвод и конвоя генералу-поручику грузинскому царевичу Бакару, командированному по нужнейшим делам в Астрахань и Кизляр // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 278—279.
72. Именной указ. 9.12.1742. О даче подвод салтановским посланцам, по пути от Москвы до Царицына и о разрешении Ямской канцелярии впредь выдавать подорожные на взимание до 50 подвод // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 279—280.

73. Именной указ. 26.01.1743. О приеме в донские и волгские казацки городки вышедших из салтан-ульского народа и из Кабарды пленников и магометан, заявивших желание принять крещение и поступить в казаки // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 281—282.

74. Именной указ. 4.02.1743. О даче подвод салтан-ульским посланцам и другим проезжающим по тракту на Царицын // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 282—283.

75. Именной указ. 25.05.1744. О высылке с Дону заявившихся на поселение в Волгское войско, но еще не переселившихся казаков // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 319.

76. Именной указ. 11.10.1744. О командировании с Дону на Царицынскую линию вместо прежде назначенной трехсотной команды 100 казаков с старшиною для пресечения воровских набегов калмыков и об оставлении 200 казаков на Дону для содержания караулов и разъездов // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 338—340.

77. Именной указ. 17.10.1744. О разрешении казаку Волгского войска Зубкову, бывшему в ссылке в Оренбурге, возвратиться на Дон // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 341—342.

78. Именной указ. 1.02.1745. Об отправлении к Астрахани драгунских полков и в Кизляр 2/т. донских казаков и о наряде 4/т. донских же казаков, которые должны быть в готовности // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 351.

79. Именной указ. 31.05.1746. Об оставлении на Дону казаков, записавшихся к переселению в Волгское войско, но не переселившихся по уважительным причинам // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 401.

80. Именной указ. 17.07.1746. Об оставлении при Кизляре из двухтысячной команды 1000 донских казаков и при Астрахани и Царицыне 300 человек и об отпуске остальных на Дон // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 409.

81. Именной указ. 19.08.1746. Об удовлетворении жалованьем донских казаков, оставшихся в Кизляре и Астрахани // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 412.

82. Именной указ. 3.09.1746. Об отправлении с Дону на смену в Астрахань 300 человек и в Кизляр 1000 донских казаков // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 467.

83. Именной указ. 15.10.1747. О дозволении донским казакам довольствоваться маньчскою солью и воспрещении ссужать таковою волжских казаков и отпускать великороссийским людям в отвоз // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 472.

84. Именной указ. 23.05.1748. По поводу продажи донскими казаками в слободские

полки и великороссийским людям маньчской соли, о воспрещении таковой продажи и о высылке виновных в этом казаков к следствию // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 499—501.

85. Именной указ. 19.03.1750. Об удовлетворении жалованьем и другим содержанием донской трехсотной команды, находившейся в Астрахани, за второй год // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 568.

86. Указ Сената. 28.03.1750. Об учреждении Астраханского казачьего конного полка из пятисот человек, и о производстве оному жалованья из Астраханских неположенных в штат доходов // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749—1753. № 9727. С. 227—232.

87. Именной указ. 24.05.1750. О расследовании относительно захватов в разных местностях, принадлежащих Войску Донскому земель посторонними людьми // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 571—572.

88. Именной указ. 11.10.1750. О возобновлении граней между владениями Донского и Волгского войск и о воспрещении донским казакам и малороссиянам самовольно рубить лес, пользоваться сенокосами и травить хлеба в дачах Волгского войска // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 590—591.

89. Именной указ. 2.04.1751. По отписке Войска Донского о получении окладного денежного и проч. жалованья на 1750 год и об отпуске такового ж жалованья на 1751 год с посланною для того в Москву зимовую станицею // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 613.

90. Указ Сената. 23.05.1751. Об охранении работникам, находящимся на казенных и частных речных судах от грабежа разбойническими партиями // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749—1753. № 9851. С. 434—435.

91. Указ Сената. 16.09.1751. О запрещении волжским казакам вывозить с Мануцкого озера соль, и об отпуске им елтонской соли по три пуда на каждую семью безденежно // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749—1753. № 9884. С. 500—501.

92. Именной указ. 24.10.1751. О воспрещении казакам Вольского войска довольствоваться солью с маньчских озер и о разрешении отпускать им казенную елтонскую соль из Дмитриевских соляных магазинов // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 635.

93. Именной указ. 17.12.1751. Об отпуске бывшей в Астрахани донской трехсотной команде подъемного жалованья // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 641—642.

94. Указ Сената. 13.01.1752. О не укреплении в холопство малороссиян // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749—1753. № 9925. С. 585.

95. Указ Сената. 23.04.1752. О запрещении волгским казакам вывозить соль с Монуцкого озера и других соляных озер и о выдаче им из казны потребного для их употребления количества соли безденежно // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749—1753. № 9974. С. 635—637.

96. Именной указ. 21.07.1752. Об отпуске жалования донской двухсотной команде, находившейся в Астрахани // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 650.

97. Именной указ. 31.07.1752. О не допущении продажи и ссуды маньчской соли приезжающим на Дон великороссийским и слободских полков людям, а равно и вывоза с Дона той же соли в великороссийские города и слободские полки // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 651.

98. Именной указ. 27.08.1752. Подтверждение о не допущении продажи маньчской соли великороссийским и слободских полков людям и вывоза таковой в великороссийские города и слободские полки // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 654—656.

99. Именной указ. 3.11.1752. О разграничении земельных долей между Донским и Волжским войсками // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 665.

100. Именной указ. 28.10.1753. О воспрещении старшинам и казакам принимать и держать российских беглых и беспаспортных людей и об отсылке таковых в ближайшие провинции и губернии // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 703.

101. Именной указ. 31.12.1753. По обвинению казаков Ильясова, Вершинина и других в самовольном, без разрешения Войска, нахождении при старшине Себрякове, по ходатайству Себрякова о разрешении ему иметь при себе для охраны до шести человек казаков и по жалобам первых на притеснения со стороны войскового атамана и старшин // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 707—721.

102. Именной указ. Февраль 1755. О разграничении земельных владений между Донским и Волгским войсками // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 733—734.

103. Указ Сената. 7.02.1756. О запрещении войскам Донскому и Волжскому вывоза и продажи неуказной мануцкой соли, и о предъявлении ярлыков в покупке соли находящимся на заставах командам // ПСЗРИ. 1830. Т. XIV. 1754—1757. № 10508. С. 511—512.

104. Именной указ. 19.11.1756. По поводу ходатайства генерал-майора Ефремова о том, чтобы не считать опороченными старшин Чекунова и Голова, ввиду особенностей существующего на Дону способа наказания по войсковому обыкновению, и о

порядке выбора в войсковые есаулы и производства в войсковые старшины // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 775—777.

105. Именной указ. 13.09.1759. По поводу ходатайства Войска Донского о смене донской двухсотной команды, находившейся для высылки на прежние жилища беглых, поселившихся в Астрахани и Царицыне при виноградных садах и шелковом заводе // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. II. С. 806—808.

106. Высочайше утвержденный доклад Сената. 9.10.1762. О позволении селить отставных нижних военных чинов на Сибирской линии и в других губерниях, где есть пустые земли на том же основании, как велено селить в Казанской губернии // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XVI. 1762—1765. № 11679. С. 76—77.

107. Именной указ секунд-майору Щербину. 11.03.1763. О переписи и положении в оклад черкас, живущих на великороссийских и казачьих землях // ПСЗРИ. 1830. Т. XVI. 1762—1765. № 11773. С. 173—174.

108. Указ. Сената. 23.05.1763. О дозволении командируемым из Волжского войска казакам и прочим чинам брать соль для своего продовольствия на месяц, и о запрещении им брать с собою вино // ПСЗРИ. 1830. Т. XVI. 1762—1765. № 11828. С. 259—260.

109. Сенатский указ. 18.09.1763. О не приимании Войска Донского старшинам и казакам в подданство свое беглых из слободских полков казаков, подпомощников и свойственников // ПСЗРИ. 1830. Т. XVI. 1762—1765. № 11928. С. 377—378.

110. Высочайше утвержденный доклад 22.01.1770 // Бирюков И. А. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ: типогр. Терского обл. правления, 1912. № 3. 16—19.

111. Выдержки из именного указа Волжскому казачьему войску от 29.07.1771. № 8580 // Юдин П. Л. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 539—540.

112. Именной указ Волжскому войску от 3.05.1772 г. // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 235—236.

113. Именной указ (Е. Пугачева) атаману Антиповской станицы Волжского казачьего войска И. Платонову, старшинам и казакам станицы. 13.08.1774 // Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773—1774 гг. / Под ред. Р. В. Овчинникова. М., 1975. С. 49.

114. Именной указ (Е. Пугачева) правителю заволжских калмыков Цендену-Дарже

(Банбуру). 14.08.1774 // Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773—1774 гг. / Под ред. Р. В. Овчинникова. М., 1975. С. 50.

115. Указ Военной коллегии (Е. Пугачева) атаману заволжской Николаевской слободы М. Молчанову об ограждении жителей слободы от обид и притеснений со стороны калмыков, идущих на соединение с Главной армией. 14.08.1774 // Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773—1774 гг. / Под ред. Р. В. Овчинникова. М., 1975. С. 77—78.

116. Именной указ (Е. Пугачева) атаману и казакам Березовской станицы и всему Донскому войску. 15.08.1774 // Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773—1774 гг. / Под ред. Р. В. Овчинникова. М., 1975. С. 50—51.

117. Указ Военной коллегии (Е. Пугачева) атаману Волжского казачьего войска А. И. Венеровскому о приготовлении казаков к походу и о пожаловании их за верную службу старинными казачьими льготами и привилегиями. 18.08.1774 // Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773—1774 гг. / Под ред. Р. В. Овчинникова. М., 1975. С. 78.

118. Манифест (Е. Пугачева), объявленный донским казакам Царицынского гарнизона и всему Донскому войску. 21.08.1774 // Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773—1774 гг. / Под ред. Р. В. Овчинникова. М., 1975. С. 51—52.

119. Сентенция о наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников. С присоединением объявления прощаемым преступникам. 10.01.1775 // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14233. С. 1—10.

120. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в ставке главнокомандующего генерал-фельдмаршала графа Румянцева при деревне Кучук-Кайнарджэ на правом берегу реки Дуная чрез уполномоченных от него и от Верховного Визиря в 10 день июля [1774], и ими обоими в 15 день того ж июля утвержденный, а со стороны Его Султанова Величества подтвержденный и ратифицированный в Константинополе в 13 день января 1775 года // ПСЗРИ. 1830. Т. XIX. 1770—1774. № 14164. С. 957—967.

121. Именной указ. 15.01.1775. О переименовании реки Яика Уралом, казаков при оной поселенных Уральскими и города Яика Уральском // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14235. С. 15.

122. Высочайше утвержденный доклад вице-президента Военной коллегии По-

темкина. 15.01.1775. Об учреждении Гражданского правительства в пределах Войска донского для правления земских дел // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14262. С. 53—55.

123. Высочайше утвержденный доклад Новороссийского генерал-губернатора кн. Потемкина. 20.04.1776. О составлении городского капитала из вступивших, по уничтожении Сечи Запорожской, 120000 руб., и о выдавании из оного ссуды жителям Азовского и Новороссийского наместничества на распространение домостроительства и торговли // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14460. С. 372.

124. Высочайше утвержденный доклад астраханского генерал-губернатора кн. Потемкина. 5.05.1776. О заселении пограничных по Тереку земель Волгским войском; о соединении всех под разными названиями состоящих небольших войск в один корпус и о именовании его Астраханским казачьим войском // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14464. С. 374—375.

125. Высочайше утвержденный доклад астраханского генерал-губернатора кн. Потемкина. 5.05.1776. О заселении пограничных по Тереку земель Волгским войском; о соединении всех под разными названиями состоящих небольших войск в один корпус и о именовании его Астраханским казачьим войском // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 242—243.

126. Указ Сената. 17.10.1776. О переселении малоземельных экономических крестьян по Астраханской дороге на земли, бывшие во владении волжских казаков // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14521. С. 435.

127. Указ Сената. 17.10.1776. О переселении малоземельных экономических крестьян по Астраханской дороге на земли, бывшие во владении волжских казаков // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 249—250.

128. Высочайше утвержденное учреждение в штаты поселенных в Новороссийской и Азовской губерниях гусарских и пикинерных полков. 24.12.1776 // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14552. С. 476—479.

129. Указ Сената. 11.04.1777. О свободной продаже виноградного вина, называемого чахирь, в мелкие меры в казачьих около Кизляра городках, и также пива, браг и медов в казачьих селениях // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14606. С. 515—516;

130. Высочайше утвержденный доклад Астраханского, Новороссийского и Азов-

ского генерал-губернатора кн. Потемкина. 24.04.1777. Об учреждении линии от Моздока до Азова // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14607. С. 518—521.

131. Указ Сената с приложением контракта. 4.04.1778. Об отдаче питейных сборов на откуп с 1779 по 1783 год // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14727. С. 637.

132. Высочайше утвержденный доклад генерал-прокурора Вяземского. 27.10.1778. О переселении колонистов с луговой стороны Волги на линию, заводимую между Моздоком и Азовом // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775—1780. № 14814. С. 757—759.

Делопроизводственная документация

Архивная

135. Сказки жителей новопоселенных украинских слобод Дубовки, Иловли, Терсы Царицынского уезда. 1723—1725 // РГАДА. Ф. 350 (Ландражие книги и ревизские сказки). Оп. 2. Кн. 3105.

136. Выписка Сената о грамоте М. М. Голицына донскому атаману А. Лопатину. 1730 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

137. Промение М. Персидского о присвоении чина старшины. 2.05.1730 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 466. Д. 5.

138. Экстракт Сената от 29.03.1731 г. о заселении Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

139. Письмо старшины М. Персидского от 25.06.1731 г. к генералу А. И. Тарakanову // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

140. Письмо капитана Т. Максимова от 30.06.1731 г. к генералу А. И. Тарakanову // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

141. Роспись, кто именно Войска Донского желает быть по Ее Императорского величества указу на вечном житие с женами и с детьми при Царицынской линии. 30.06.1731 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

142. Именной список донских казаков, записавшихся к 4.10.1731 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

143. Рапорт А. И. Тарakanова от 13.10.1731 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

144. Именной список донских казаков, записавшихся к 15.10.1731 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

145. Именной список донских казаков, записавшихся к 3.12.1731 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

146. Именной список донских казаков, записавшихся к 17.12.1731 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

133. Жалованная грамота подполковнику и Вольского войска войсковому атаману В. М. Персидскому. 11.03.1781 // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 255—256.

134. Именной указ Военной коллегии. 7.01.1804. О подчинении жительствоющих Саратовской губернии в селениях Александровке и Дубовке Волжских казаков начальствующему Астраханской кордонной службой // ПСЗРИ. 1830. Т. XXVIII. 1801—1805. № 21118. С. 9.

147. Рапорт А. И. Тарakanова от 19.12.1731 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

148. Рапорт А. И. Тарakanова от 8.01.1732 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 72.

149. Именной список донских казаков, записавшихся к 7.01.1732 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

150. Челобитная старшины Г. Мигузова от 24.01.1732 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

151. Рапорт А. И. Тарakanова от 26.01.1732 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

152. Выписка из протокола Сената от 1.02.1732 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

153. Именной список донских казаков, записавшихся к 5.02.1732 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

154. Доклад М. Персидского от 8.02.1732 г. Сенату // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

155. Ведение Сената № 135 от 15.02.1732 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

156. Выписка из протокола Сената от 16.02.1732 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

157. Выписка из протокола Сената от 28.02.1732 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

158. Приговор Сената от 28.02.1732 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

159. Именной список донских казаков, записавшихся к 28.02.1732 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

160. Выписка из протокола Сената от 24.03.1732 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

161. Рапорт А. И. Тарakanова от 28.03.1732 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

162. Именной список донских казаков, записавшихся к 23.04.1732 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.

163. Рапорт А. И. Тараканова от 4.05.1732 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
164. Выписка из протокола Сената от 11.05.1732 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
165. Выписка из протокола Сената от 23.05.1732 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
166. Именной список донских казаков, записавшихся к 30.05.1732 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
167. Ведомость расходов на зимовые и легкие станицы донских и яицких казаков. 1732 // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
168. Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731—1733 гг. о заселении Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
169. Экстракт Сената 1733 г. О доношениях войскового атамана Лопатина, старшин и всего Войска Донского и записавшихся на линию казаков // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
170. Всеподданнейший доклад Военной коллегии Ее Императорскому величеству. 1733 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
171. Определение Сената по вопросу о казаках, записавшихся на Царицынскую линию. Август-сентябрь 1733 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
172. Ответ М. Персидского обер-секретарю Сената И. Кириллову о землях под поселение казаков на Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
173. Экстракт записавшихся на поселение к Царицынской линии казакам и недорослям природным и сходцам, и сколько имеется к службе не годных, и в подозрениях, и в домах, и сколько записавшихся имеет быть долгов на станичных казаков. 1733 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
174. Рапорт полковника Кольцова от 10.09.1734 г. Сенату // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
175. Доношение Дмитриевской канцелярии о ценах на продукты. 1734 // ГААО. Ф. 394 (Астраханская губернская канцелярия). Оп. 1. Т. I. Д. 492.
176. Экстракт Сената о заселении Царицынской линии. 1737 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480.
177. Нападение Кубанской орды на донские городки и разорение их. Поход старшины Войска Донского Поздеева с донскими и волжскими казаками и с калмыцким ханом Дундук-Омбою на Кубань. 1737 // РГВИА. Ф. 20 (Воинская (секретная) экспедиция Военной коллегии (Казачье повытье)). Оп. 1/47. Д. 71.
178. О предписании коменданту Царицына Кольцову составления карты местности около Царицынской оборонительной линии. 1737-1738 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Д. 4.
179. Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании Царицынской линии полками Астраханского гарнизона и волскими казаками // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 467. Д. 54.
180. Следствие над атаманом Волжского войска Черниковым по обвинению его в медленном преследовании воровской шайки киргиз-кайсаков. 1738 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 85.
181. Об организации сыска и переписи беглых жителей слободских полков, а также русских однодворцев и крестьян в казачьих городках по Дону, Донцу и на Волге. 1740 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Кн. 759. Д. 8.
182. Ведомость о числе церковнослужителей в Астраханской епархии. 1744 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1024.
183. Осмотр бригадиром Де Фридрицием волжских казаков. 1746 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 315.
184. Дело о назначениях казаков в Гурьевский городок и в Красный Яр по борьбе с контрабандистами. 1748 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1388.
185. Месячные рапорты Дмитриевской канцелярии о ценах на хлеб и именные списки казачьих команд. 1750 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1488.
186. О назначении казаков для разъездов по Астраханской губернии. 1750—1752 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1 (доп.). Д. 99.
187. Дело об оставлении до особого распоряжения команды вольских казаков в составе охраны калмыцких владельцев. 1752—1753 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 471. Д. 57.
188. О размежевании земли между станицами волских и донских казаков. 1756 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1 (доп.). Д. 136.
189. Доношения Красноярской и Чернойрской комендантских канцелярий о назначении атаманом Мельниковым казаков в почтовые станции и о нападении казаков на обозы. 1756 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1919.
190. О снаряжении вооруженного караула из конных казачьих полков на соляные озера. 1757 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1991.
191. О первоначальном поселении при урочище Моздок владельца Малой Кабарды Коргоки Канчокина и о возникших вследствие сего переговоров и Оттоманской Портою. 1764 // РГАДА. Ф. 23. (Кавказские дела). Оп. 1. Д. 2.
192. Сообщение Кизлярского коменданта генерал-майора Потапова, астраханско-

- го губернатора генерал-майора Бекетова и промемории Коллегии иностранных дел о кабардинских обращениях. Движение в Кизляр команд волжских и донских казаков и калмыков. 1764—1769 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 743. Ч. 1.
193. Высочайше утвержденные 22.01.1770 доклады Военной коллегии. Штаты переселяемому из Волжского войска к Моздоку казацкому полку. Штат казачьей команды, формируемой в Моздоке из горских народов и общая ведомость о числе людей в Моздокском гарнизоне // РГВИА. Ф. 23 (Воинские комиссии Военной коллегии). Оп. 1. Д. 863.
194. Дело о выдаче денег коллежскому регистратору Соколову на строительство казачьих станиц. 1770 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 3028.
195. О приведении Моздокской линии в оборонительное состояние. 1770 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3.
196. Ведомости, списки, рапорты о количестве назначенных крещеных калмыков в казачий полк на военную службу и назначения на соляные промыслы казаков для караула, и о количестве военных служащих казачьего полка и выдаче жалованья. 1771 // ГААО. Ф. 394. Оп. 4. Д. 180.
197. Переписка с дмитриевским и царицынским комендантами о нападении киргиз-кайсаков на жителей. 1773 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 3931.
198. О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768—1774 // РГВИА. Ф. 52 (Именной фонд Г. А. Потемкина). Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8.
199. Донесения о Пугачеве царицынского коменданта полковника Цыплетева. 1774 // РГАДА. Ф. 6 (Уголовные дела по государственным преступлениям). Оп. 1. Д. 496.
200. Рапорты воеводских канцелярий о принятии мер предосторожности против Пугачева. 1774 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 3851.
201. Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости командиров частей и соединений иррегулярных войск. 1774—1775 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 52. Ч. 1.
202. Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774—1776 // ГААО. Ф. 1. (Канцелярия Астраханского гражданского губернатора). Оп. 9. Д. 81.
203. Указы государственной Военной коллегии по вопросам военного ведомства // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 3969.
204. О переводе волжских казаков на р. Терек и о переселении из отставных военных и из малоземельных мест экономических крестьян 2000 душ. 1776 // РГИА. Ф. 1341 (Первый департамент Сената). Оп. 1. Д. 405.
205. Рапорт коменданта Дмитриевска о переселении казаков на Терек и выдаче им денежной ссуды. 1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 90.
206. Об отдаче в откупное содержание питетной продажи при Волском войске. 1777 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 4454.
207. О выдаче из казны подъемных денег казакам Волского войска, переводимым из примоздокских селений под Царицын. 1776—1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 92.
208. Дело о переводе колодников из Антиповской станицы. 1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 121.
209. Дело о крестьянине Сухотине и др., которые проживали у войскового старшины Персидского. 1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 129.
210. Именные списки старшинам и казакам Вольского войска, признанным способными к переселению их с семьями на новозаводимую Моздокскую линию. 1778 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 8 (1—6).
211. Список казаков, служащих в Астраханском казачьем полку. 1778 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 4771.
212. Доклады генерал-аншефа Г. А. Потемкина об организации поселений в Новороссийской, Азовской губерниях и на Моздокской линии; о производстве в подполковники премьер-майора Савельева. 1774—1780 // РГВИА. Ф. 52. Д. 48. Ч. 5.
213. Переписка полковников Н. Лодыженского и барона В. Шульца и других командиров с начальствовавшими на Моздокской линии: астраханским губернатором И. Якоби и потом генерал-майором Ф. Фабрицианом, и с комендантами крепостей на линиях от Моздока и Кизляра к Астрахани и Азову. 1777—1781 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 3 (1—3), Ч. 4/1. (1—4).
214. Дело по рапорту войскового старшины Савельева о малороссиянине Ф. Давыдове, показывающем его человеком. 1781 // РГАДА. Ф. 600 (Царицынская воеводская канцелярия). Оп. 1. Д. 105.
215. О посылке полковника Петрулина в казачьи станицы, поселившиеся на Волге. 1782 // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 92.
216. Именные списки и ведомости о числе казаков казачьих полков и их семейств, находящихся на Моздокской линии. 1782 // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 23. Оп. 1. Д. 19 (1—7).
217. О переводе из Енотаевского казачьего полка казаков в Астраханский казачий полк. 1784 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 6096.
218. Переписка с губернатором Кавказского наместничества Горянчининовым о раз-

решении прибытия в Астрахань подполковнику Персидскому. 1783—1789 // ГААО. Ф. 476 (Кавказское наместническое правление). Оп. 4. Д. 2.

219. Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий, войсковых атаманов и старшин казачьих войск и др. о состоянии Астраханского, Волжского, Оренбургского, Терского, Уральского и Хоперского казачьих войск и казачьих войсковых частей, об определении на службу и поселении в России выходцев из Польши и беглых русских людей и о др. 1785—1790 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 305. Ч. 4 (1).

220. Рапорта, ведомости о состоянии людей и лошадей Низовского пехотного полка за 1788 год // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 502. Ч. 3.

221. Об отводе земли подполковнику Персидскому. 1788 // ГААО. Ф. 476. Оп. 1. Т. I. Вяз. 2 (48). Д. 31.

222. Переписка с правителем Кавказского наместничества об отставке от службы подполковника Персидского по причине болезни и о награждении его чином полковника. 1787—1790 // ГААО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 9.

223. Рапорта и ведомость о состоянии людей и лошадей Вольского казачьего полка за 1790 год // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 550. Ч. 291.

224. Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона казачьей команды и Моздокского казачьего полка. 1.01.1794 // РГВИА. Ф. 489 (Коллекция формулярных списков). Оп. 1. Д. 3149.

225. Послужные списки казаков и офицеров Волжского казачьего полка. 1798 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3122.

226. Переписка о волских казаках, поступивших из Астрахани в Саратовскую губернию. 1800 // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1460.

227. Переписка об отсылке казака Анапаса в Моздокский казачий полк. 1801 // ГААО. Ф. 13 (Астраханское губернское правление). Оп. 1. Т. 5. Д. 6272.

Опубликованная

228. Определение Военной коллегии по утверждению М. Персидского атаманом Царицынской линии казаков. 1732 // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 221.

229. Рапорт в государственную Военную коллегию конторы той же коллегии. 3.10.1732. О заготовлении для казаков, записавшихся к переселению на Царицынскую линию, двух знамен, бунчука и проч. // Акты А. А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 63—66.

230. Ведомости об отписанных имениях 1732—1746 гг. // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 4. Социально-экономическое развитие России в первой половине XVIII в.: Уч. пособ. для вузов по спец. «История» / Сост. Н. В. Козлова, В. Р. Тарловская, Д. Н. Шанский. Под ред. А. Д. Горского. М., 1988. С. 19—29.

231. Роспись государственных расходов за 1734 г. // Из записок князя П. В. Долгорукого. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны // Вокруг трона. Волгоград, 1989. С. 131—132. Примечания.

232. О Волгских казаках // Материалы к истории Терского казачьего войска / Сост. И. И. Дмитренко. Б.м., 1897. С. 39—74.

233. Выписка из ведомостей служилого состава Волжского войска 1766—1767 гг. // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 205—206.

234. Выписка из кондиций к заключению контрактов на сдачу в откуп питейных и других сборов. Январь 1767 г. // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 218.

235. Распоряжение Астраханской губернской канцелярии об устройстве винокурения в селе Черехах, имении губернатора Н. А. Бекетова. 1771 // Астраханские губернаторы. Историко-краеведческие очерки / Сост. А. П. Карасева, Л. Я. Качинская, С. Б. Лыжина. Астрахань, 1997. С. 43.

236. Рапорт есаула Агафонова полковнику Иванову от 9.02.1772. // Берже А. П. Пугачев на Кавказе // Русская старина. 1883. № 3. С. 167.

237. Журнал заседаний общего присутствия Саратовской Конторы опекунов иностранных. Т. I. 1774 г. / Под ред. И. Р. Плеве. Саратов, 1996. 216 с.

238. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника Михельсона И. И. о боевых действиях против повстанцев в марте-августе 1774 г. // Крестьянская война 1773—1775 гг. в России. М., 1973. С. 219—220.

239. Показания в Донской войсковой канцелярии пугачевца И. Б. Черникова // Пугачевщина: сб. док. в 3 т. Т. 2. М., 1926. С. 238—242.

240. Показания в Донской войсковой канцелярии пугачевца П. А. Бекренева // Пугачевщина: сб. док. в 3 т. Т. 2. М., 1926. С. 250—251.

241. Рапорт генерал-майора и кавалера кн. Голицына графу П. И. Панину. 1774 // Пугачевщина: сб. док. в 3 т. Т. 3. М., 1927. С. 304—306.

242. Рапорт полковника И. Михельсона от 29.08.1774 г. // Пугачевщина: сб. док. в 3 т. Т. 3. М., 1927. С. 309—310.
243. Письмо Михельсона к Цыплетеву. 26.08.1774 // Русский архив. 1873. Стлб. 0456—0457.
244. Рапорт Савельева Цыплетеву. 1.10.1774 // Русский архив. 1873. Стлб. 0459—0460.
245. Указ Е. Пугачева атаману, старшинам и казакам Антиповской станицы. Август 1774. // Хрестоматия по истории родного края. Волгоград, 1970. С. 67—68.
246. Из показаний Е. Пугачева на допросе в тайной экспедиции в Москве. 4—14.11.1774. // Хрестоматия по истории родного края. Волгоград, 1970. С. 70—71.
247. Дон и Нижнее Поволжье в период крестьянской войны: сб. док. / РГУ. Ростов н/Д., 1961.
248. Постановление Астраханской губернской канцелярии от 12.03.1775 г. // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего

- го войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 240—241.
249. Постановление Астраханской губернской канцелярии от 12.03.1775 г. // Потто В. А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 271—273.
250. Ордер губернатора Якобия Цыплетеву от 31.12.1777 г. // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 247.
251. Ордер Волжского войска старшине Савельеву от 18.10.1778 г. // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 245.
252. Выписка из ведомости Волжского войска 1778 г. // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 245—246.
253. Именной список оставшихся от переселения казаков Волжского войска. 1804 // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 110—112.

Статистические и историко-географические описания

Архивные

254. Рапорт из Царицынской комендантской канцелярии. 1761 г. Географические известия по городу Царицыну и его уезду // АФ СПб. РАН. Ф. 3. Оп. 10-6. (Канцелярия Академии Наук. Географические известия по городам и местностям, полученные из разных мест в ответ на вопросы, разосланные сухопутным шляхетным корпусом). Д. 124. 1761. XII. 20.
255. [Поливанов И. И.] Описание Саратовского наместничества. 1784 // ОР РНБ. Ф. IV. № 68.
256. Игнатъев. Дубовка. Важнейшие пункты по Волге в Саратовской губернии // АРГО. Р. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 5—10.

Опубликованные

257. Академические известия на 1780 год. Ч. VI. СПб., 1780.
258. Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия господина академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кав-

казским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах / И. А. Гильденштедт. СПб., 1809.

259. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. Вып. V. Техника полеводства. Ч. I. Крестьянское хозяйство. Саратов, 1904.
260. Небольсин П. Очерки Волжского низовья / П. Небольсин. СПб., 1852.
261. Равинский Н. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. По гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества, Высочайше одобренному, и тщанием и иждивением онаго Общества изданное / Н. В. Равинский. СПб., 1809.
262. [Штукенберг И. Ф.] Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, издаваемые сыном автора, Антоном Штукенбергом, корпуса инженеров путей сообщения подполковником. Т. 1. Описание 24 губерний. Ст. XVIII. Описание Саратовской губернии: пер. с нем. / А. И. Штукенберг. СПб., 1858.

Хроники и справочная литература

Архивные

263. Рецепттура и технологический режим на «Сарептский хлеб» опарным способом из

муки пшеничной 1-го и 2-го сорта на дрожжах прессованных или сушеных // АМЗСС. Ф. Научного отдела. Д. «Хлебопечение».

Опубликованные

264. Винокурение // Энциклопедический словарь / Репринт. воспр. изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона 1890 г.: в 29 т. Т. 12. М.: ТЕРРА, 1991. С. 466—564.
265. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов: Каталог культовых зданий / Сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина. Ред. М. М. Загоруйко. Волгоград, 2002.
266. Домашнее виноделие / Сост. С. В. Родионова. М., 1996.
267. Историческое сведение. (Рапорт командующего Кизлярским полком подполк. Аллатова 31 июля 1854 года № 4530) // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 2. С. 3—19.

Дневники, путевые записки ученых

Архивные

272. Фальк И. П. Статьи для топографического познания Русской империи. Т. 1. СПб., 1785 // АМЗСС. Ф. Основной. № 4387 (2). Пер. с нем. Л. Ф. Шварц.

Опубликованные

273. Болтин И. Хорография Сарептских целительных вод. С приложениями нужных сведений и советов для имеющих намерение к тем водам ехать для своего пользования. СПб., 1782.
274. Георги И. Г. Описание всех, обитающих в Российском государстве, народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопримечательностей: в 4 ч. Ч. 4. СПб., 1799.
275. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества: в 2 ч.: пер. с нем. Ч. I: Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкасска, главного города Донских казаков в 1768 и 1769 гг. СПб., 1771.

Изобразительные материалы

Архивные

281. Схема Царицынской укрепленной линии 1770-х гг. // АВОИПЦ. Д. «Царицынская линия».

Опубликованные

282. Астраханский казак XVIII в.: рисунок // Агафонов О. В. Казачьи войска Российской Империи. М., 1995. С. 402.

268. Российский винокур. Старинные рецепты. Собран из разных иностранных и российских сочинений и записок / Репринт. воспр. изд. 1796 г. М., 1993.

269. Саратовская губернская ученая археографическая комиссия. Опись документов и дел исторического архива. Вып. 1. Дела «Сенатские» / Сост. А. Гераклитов. Саратов, 1914.

270. Симоненко П. Ф. Образцовая кухня и практическая школа домашнего хозяйства. 3000 рецептов, проверенных практикою. М., 1892.

271. Чернозубов. Исторические сведения о Гребенском казачьем полку // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 4. С. 41.

276. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества: в 2 ч.: пер. с нем. Ч. II: Путешествие от Черкасска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по 5 июня 1770 г. СПб., 1777.

277. [Лепехин И.] Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. В 2 ч. Ч. 1: 1768 и 1769 гг. СПб., 1771.

278. Озерецковский Н. Я. Путешествие по России. 1782—1783. Дневник / Н. Я. Озерецковский. — СПб., 1996.

279. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. В 3 ч. Часть третья. Половина вторая. СПб., 1788.

280. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 6. Записки Путешествия Академика Фалька. СПб., 1824.

283. Вооружение волжских казаков XVIII в.: рисунок // Агафонов О. В. Казачьи войска Российской Империи. М., 1995. С. 403.

284. Войсковой атаман и войсковой старшина казачьего войска. XVIII в.: копии гравюр // Иванов С. О., Андреев А. Р. История Камышина. Волжская торговля в XVI—XIX веках. М., 1999. С. 69.

285. Войсковой есаул и станичный атаман казачьего войска. XVIII в.: копии гравюр // Иванов С. О., Андреев А. Р. История Камышина. Волжская торговля в XVI—XIX веках. М., С. 70.
286. Рядовые казаки казачьего войска. XVIII в.: копии гравюр // Иванов С. О., Андреев А. Р. История Камышина. Волжская торговля в XVI—XIX веках. М., 1999. С. 71.
287. Наградные сабли атаманов зимовых и легких станиц Волжского казачьего войска: фотография // Дуров В. За службу верную и ревностную / В. Дуров // Родина.— 2005. — № 8. С. 79.
288. Дубовка: литография // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 224.
289. Карта земель Волжского казачьего войска. 1733—1776 гг. // Бирюков И. А. Исто-
- рия Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 248.
290. Печать Волжского казачьего войска: литография // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 220.
291. Печать станицы Караваинской. 1760 г.: литография // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Ч. I. Саратов, 1911. С. 221.
292. Кавказские укрепленные линии: карта // Великая Н. Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII—XIX вв. Ростов н/Д, 2001. С. 258.
293. Чугуевский и волжский казаки XVIII в.: литография // Военная энциклопедия. Т. VII / Под ред. К. И. Величко и др. СПб., 1912. С. 29.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаза К. К. Казаки. СПб., 1890.
2. Агафонов О. В. Казаки войска Российской империи. М., 1995.
3. Бирюков И. А. Астраханские казаки. Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске. Астрахань, 1904.
4. Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска. В 3 ч. Ч. I, II. Саратов, 1911.
5. Бирюков И. А. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 2, 3, 4.
6. Благонравов М. Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования с 1602 до 1902 года. Астрахань, 1902.
7. Буганов В. И. Емельян Пугачев: кн. для учащихся ср. и ст. классов / В. И. Буганов. М., 1990.
8. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год: в 3 ч. Ч. I, III. СПб., 1869.
9. Великая Н. Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII—XIX вв. Ростов н/Д, 2001.
10. Военная энциклопедия / Под ред. К. И. Величко и др. Т. VII. СПб., 1912. С. 19—20.
11. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. V. Ч. 4. Саратовская губерния. Ч. 5. Астраханская губерния. СПб., 1852.
12. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда (1589—1967). М., 1968.
13. Воробьев А. В. 15 исторических поселений. Волгоград, 2001.
14. Гарский В. Персидский // Русский биографический словарь / Под ред. А. А. Половцева / Репринт. воспр. изд. 1902 г. М., 2000. С. 568.
15. Географическо-статистический словарь Российской Империи / сост. П. Семенов. Т. II. СПб., 1865. С. 137.
16. Горбунов Н. П., Кучерук И. В., Афанасьев С. Н. История казачества в Астраханском крае. Астрахань, 2002.
17. Горбунов Н. П., Полежаев А. И. История станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 2004.
18. Гордеев А. А. История казаков. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 года. М., 1992.
19. Горшенев М. История Дубовки: от Волжского казачества до обращения в посад // Сельская новь. 1994. 22 марта.
20. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов: Каталог культовых зданий / Сост. О.Ю. Редькина, Т. А. Савина, ред. М. М. Загоруйко. Волгоград, 2002.
21. Гражданов Ю. Д. Казачество России в XVII — нач. XX вв. (Основные вехи истории и проблемы научных оценок) // Донское казачество: история и современность: сб. ст. / Отв. ред. Ю. Д. Гражданов. Волгоград, 2004. С. 34—49.
22. Дуров В. За службу верную и ревностную // Родина. 2005. № 8. С. 78—79.
23. Ершов Л. Исторические и статистические сведения об Астраханском казачьем войске // Труды Астраханского губернского

- статистического комитета. Вып. 1. Астрахань, 1869. С. 57—99.
24. [Зябловский Е.] Землеописание Российской Империи для всех состояний Санкт-Петербургского Педагогического Института Ординарного Профессора Евдокима Зябловского. Ч. IV. СПб., 1810.
25. Иванов С. О., Андреев А. Р. История Камышина. Волжская торговля в XVI—XIX веках. М., 1999.
26. Из записок князя П. В. Долгорукого. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: пер. с фр. // Вокруг трона / Репринт. воспр. изд. 1909—1910 гг. Волгоград, 1989. С. 131—132.
27. История Астраханского края: Монография / В. М. Викторин [и др.]. Астрахань, 2000.
28. Казачий словарь-справочник: в 3 т. Т. 1, 2, 3 / Сост. А. И. Скрылов, Г. В. Губарев / Репринт. воспр. изд. 1966, 1968—1969 гг. М., 1992.
29. Казаки России (Прошлое. Настоящее. Будущее) / Отв. ред. Ю. Б. Симченко. М., 1992.
30. Казаков П. В. Астраханское казачество в XVIII — первой половине XIX в. (Формирование, хозяйственная деятельность, быт): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1999.
31. Казаков П. В. Этническая основа формирования астраханского казачества // Донское казачество: история и современность: сб. ст. / Отв. ред. Ю. Д. Гражданов. Волгоград, 2004. С. 50—57.
32. [Казин В. Х.] Казачьи войска. Хроника / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Б/м., 1992.
33. Караулов М. А. Терское казачество в прошлом и настоящем / М. А. Караулов. Владикавказ: типогр. Терского обл. правления, 1912. 129 с.
34. Каргалов В. В. История России с древнейших времен до 1917 года: учебник для студентов гуманитарных вузов / В. В. Каргалов, Ю. С. Савельев, В. А. Федоров. М.: Русское слово, 1998. 400 с.
35. Керсновский А. А. История русской армии в 4-х томах. Т. 1. М., 1992.
36. Когитин В. В. Традиционная хозяйственная деятельность русского населения Нижнего Поволжья середины XIX — начала XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984.
37. Когитин В. В. Русские люди Волжского Поволжья / В. В. Когитин. Волгоград, 1993.
38. Козлов С. А. Кавказ в судьбах казачества (XVI—XVIII). СПб., 2002.
39. Колесниченко В. С. Родная земля волгоградская: учеб. пособие по истор. Краеведению. Волгоград, 1976.
40. Комментарии // Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773—1774 гг. / Под ред. Р. В. Овчинникова. М., 1975. С. 345—460.
41. Краткие исторические сведения об Астраханском крае // Памятная книжка Астраханской губернии на 1891 год. Астрахань, 1891. С. 15.
42. Краткие сведения об Астраханском казачьем войске // Памятная книжка Астраханской губернии на 1891 год. Астрахань, 1891. Приложение VIII. С. 1.
43. Краснов С. А. Из истории станицы Пугачевской // Историко-краеведческие записки. Вып. II. Волгоград, 1974. С. 78—81.
44. Краснов В. Г., Дайнес В. О. Русский военно-исторический словарь. М., 2002. С. 134—135.
45. Крестьянская война 1773—1775 гг. в России. М., 1973.
46. Кузьмина О. В. Волжское казачество в XVI—XVIII веках // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области: сб. ст. / Под ред. И. О. Тюменцева и др. Волгоград, 1997. С. 14—24.
47. Кузьмина О. В. Дореволюционная история села Антиповка // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 6. / Под ред. И. О. Тюменцева. Волгоград, 2000. С. 89—90.
48. Лавринова Т. И. План защиты юго-восточной окраины России после сооружения Царицынской укрепленной линии начала XVIII века // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период): Межвуз. сб. научн. тр. Воронеж, 1989. С. 79—89.
49. Лавринова Т. И. «Доношение» генерала Г. С. Кропотова в Сенат от 13 сентября 1720 г. как источник для изучения исторической географии юго-востока России // Историография и источники по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Курск, 1989. С. 21—22.
50. Лавринова Т. И. Царицынская линия: история строительства в 1718—1720 гг. и первые годы существования: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1990.
51. Лавринова Т. И. Царицынская линия: история строительства в 1718—1720 гг. и первые годы существования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1990.
52. Лавринова Т. И. Из истории заселения Волго-Донского междуречья в первой трети XVIII века // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 2 / Под ред. Б. С. Абаихина. Волгоград, 1993. С. 48—51.
53. Лавринова Т. И. Участие донского казачества в защите юго-восточных рубежей

- России (первая четверть XVIII в. // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 3 / Под ред. Б. С. Абахиной. Волгоград, 1994. С. 78—81.
54. Лавринов Ю. М. «Следственное дело» князя И. Ф. Барятинского о казаках Волжского войска 1733 г. // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 3 / Под ред. Б. С. Абахиной. Волгоград, 1994. С. 82—85.
55. Ларина Л. М. «Для размножения и спешествования купечеству...». Бекетов Н. А. (1729—1794) // Астраханские губернаторы. Историко-краеведческие очерки / Сост. А. П. Карасева, Л. Я. Качинская, С. Б. Лыжина. Астрахань, 1997. С. 41—47.
56. Леопольдов А. Статистическое описание Саратовской губернии. Составленное Андреем Леопольдовым. В 2 ч. Ч. 1—2. СПб., 1839.
57. Леопольдов А. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848.
58. Лурье С. В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. М., 1997.
59. Мавродин В. В. Под знаменем Крестьянской войны. М., 1974.
60. Малинин К. Н. Терские казаки / К. Н. Малинин // Русский антропологический журнал. 1907. № 1—2. С. 90.
61. Малый энциклопедический словарь: в 4 т. Т. 1 / Репринт. воспр. изд. Брокгауза-Ефрона. М., 1994.
62. Мельникова В. В. Из истории развития почтово-телеграфной связи в крае в XVIII — первой четверти XX в. Волгоград, 2004.
63. Мельникова В. В. Из истории донского казачества (Второй Донской, Усть-Медведицкий и Хоперский округа) XVI в. 1937 г. Волгоград, 2004.
64. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 1—2. Саратов, 1898.
65. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 2. Саратов, 1900.
66. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 3. Саратов, 1901.
67. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 4. Аткарск, 1902.
68. Михайлов И. Вторжение Пугачева в пределы Астраханской губернии // Астраханский сборник. Вып. 1. Астрахань, 1896. С. 269—287.
69. Мордовцев Д. Л. Самозванцы и пониженная вольница: в 2 ч. Ч. I. Т. XVII. Ч. II. Т. XVIII. СПб., 1901.
70. Некрылова А. Ф. Русский земледельческий календарь // Круглый год. Русский земледельческий календарь. М., 1989. С. 5—16.
71. Новый энциклопедический словарь. Т. 11 / Под ред. К. К. Арсеньева. СПб., б/г. С. 402.
72. Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865.
73. Осипов В. А. Саратовский край в XVIII веке. Саратов, 1985.
74. Отечественная история: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. М., 1994. С. 438—439.
75. Очерки по истории Волгоградского края / Под ред. И. С. Шепелева. Волгоград, 1974.
76. Пашкевич В. В. Плодоводство в России. Материалы и исследования. Вып. X. Плодоводство в Саратовской губернии. СПб., 1908.
77. Перфильева К. М. Судьбы астраханских казаков хутора Букатина Царицынского уезда (1870—1920) // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области: сб. ст. / Под ред. И. О. Тюменцева и др. Волгоград, 1997. С. 46—60.
78. Перфильева К. М. Астраханские казаки Царицынской станицы. Волгоград, 2003.
79. Плещеев С. И. Обзорение Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии. СПб., 1786.
80. Плохотнюк Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001.
81. Поляков М. Т., Утешев В. Н. Дубовка. Волгоград, 1984.
82. Попов А. А. История хутора Букатина (в документах и воспоминаниях) // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области: сб. ст. / Под ред. И. О. Тюменцева и др. Волгоград, 1997. С. 61—72.
83. Посад Дубовка // Весь Царицын. Посад Дубовка. Сарепта. И календарь. Изд. 1. Царицын, 1909. С. 81.
84. Потто В. А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991.
85. Прозрителев Г. Военное прошлое наших калмык. 1812—1912. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 года: Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссии. Вып. III: в 2 ч. Ч. I / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Ставрополь, 1990.
86. Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д, 1961.
87. Пушкин А. С. История Пугачева. Капитанская дочка. Уфа, 1978.
88. Ригельман А. И. История о донских казаках. Ростов н/Д., 1992.
89. Rogozin A. A. На переволоке // Беседа о славной старине. Волгоград, 1989. С. 198—207.

90. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В. П. Семенова. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901.
91. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 3. М., 1998.
92. Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Астрахань, 1912.
93. Рябов С. И. История родного края: книга для учителя. Волгоград, 1988.
94. Самойлов Г. Атаманы из рода Персидских // Миг. 1982. 14 февраля.
95. Самойлов Г. Волжские казаки Персидские // Новая газета. 1990. 30 октября.
96. Самойлов Г. П. Самозванный царь Петр III в Царицыне // Вопросы краеведения. Вып. 3 / Под ред. Б. С. Абалихина. Волгоград, 1994. С. 86—89.
97. Самойлов Г. П., Супрун В. И. Рождение Дубовки // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 1 / Под ред. Б. С. Абалихина. Волгоград, 1991. С. 46—51.
98. Самойлов Г. П., Супрун В. И. Царицынские картинки: воеводы и коменданты. Волгоград, 2002.
99. Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890.
100. Сколков Г. С. Царицын—Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589—1862). Сталинград, 1928.
101. Советская военная энциклопедия. Т. 2. М., 1976. С. 334—335.
102. Советская историческая энциклопедия. Т. 3. М., 1963.
103. Терещенко А. В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848.
104. Тимощенков И. Очерк переселения казаков с Дона на Терек, Кубань и Сунжу // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 1. С. 62—66.
105. Томарев В. И. Царицын феодальный // Волгоград. Четыре века истории. Волгоград, 1989. С. 35—50.
106. Томарев В. И. Царицын — опорный пункт державы // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 3 / Под ред. Б. С. Абалихина. Волгоград, 1994. С. 65—68.
107. Туровский К. Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын, 1911.
108. Тхамокова И. Х. Об участии донских казаков в формировании терского казачества // Мир Шолохова: история и культура. Тезисы Международной научной конференции 12—14.05.2005 г. / Под ред. Г. Г. Матишова. Ростов н/Д, 2005. С. 112—114.
109. Хованский Н. Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии. Материалы по крепостному праву. Саратов, 1911.
110. Цыбин В. М., Ашанин Е. А. История волжского казачества. Саратов, 2002.
111. Чеботарева Т. Помнишь, как все началось? // Власть Советов. 1993. 3 марта.
112. Энциклопедический словарь / Репринт. воспр. изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1890 г.: в 29 т. Т. 13. М., 1991. С. 34.
113. Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°» / Под ред. Ю. С. Гамбарова и др. Т. 23. СПб., б/г. С. 99.
114. Юдин В. Н. Слава отчего края: Очерки. Волгоград, 1987.
115. Юдин П. Л. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 536—541.

Приложение 1

Таблицы

Таблица 1. Затраты на содержание зимовых и легких станиц Донского, Яицкого и Царицынской линии казаков казачьих войск в 1732 г.¹

Чины и наименования	Войско Донское				Яицкое Войско				Царицынской линии-казаки			
	Станицы				Станицы				Станицы			
	зимовая		легкая		зимовая		легкая		зимовая		легкая	
	Жалованье, руб.	Подводы	Жалованье, руб.	Подводы	Жалованье, руб.	Подводы	Жалованье, руб.	Подводы	Жалованье, руб.	Подводы	Жалованье, руб.	Подводы
Атаман	160	3	50,65	3	63	3	50,65	3	70	2	50	2
Есаул	71	2	38,31	2	46,73	2	38,31	2	50	1	30	1
Рядовой	48	1	27,50	1	34,94	1	27,50	1	30	1	20	1
Всего	279	6	116,46	6	114,67	6	116,46	6	150	4	100	4

Таблица 2. Ведомость переселенцев на Царицынскую линию 1733 г.²

Записавшиеся казаки			По свидетельству обер-офицеров			
			Капитана Бартлеманова (Нижний Дон и Северский Донец)	Капитана Соболева (Средний Дон)	Прапорщика князя Нерецкого (Хопер и Медведица)	Итого
Природные донские казаки			168	217	135	520
Сходцы	Годы зажили по 1710	Великороссы	186	47	90	323
		Малороссы	61	5	—	66
	Лет не зажили	Великороссы	9	33	17	59
		Малороссы	70	18	1	89
Недоросли			363	239	189	791
Итого			857	559	432	1848
В службе быть не способны			28	11	3	42
В подозрении на воровство	Биты кнутом		2	—	2	4
	Биты батоном		3	—	—	3
	Биты плетьюми		6	13	11	30
	Биты насаками		1	1	1	3
	Подвергались допросу		42	4	25	71

Записавшиеся казаки		По свидетельству оберофицеров			
		Капитана Бартлеманова (Нижний Дон и Северский Донец)	Капитана Соболева (Средний Дон)	Прапорщика князя Нерецкого (Хопер и Медведица)	Итого
За воровство под караулом	В Черкасске	1	1	1	3
	В Новохопской крепости	—	—	6	6
	В крепости Святой Анны	1	—	1	2
Итого		84	30	50	164
В долгах	Всего человек	46	25	28	99
	Должны, руб.	1790	504	294	2590 руб. 21 коп.
	Должны, коп.	82	60	79	
Записав- шимся каза- кам остались должны	Станичные казаки	104 руб. 19 коп.	—	100 руб. 51 коп.	283 руб. 70 коп.
	Иван Краснощеков	79 руб.			

Таблица 3. Цены на продукты питания и средства производства в Нижнем Поволжье в 1734 г.³

Наименование товара	Единица измерения	Цена в руб.	Наименование товара	Единица измерения	Цена в руб.
Водяная мельница на 2 жернова с пло- тиной и амбаром	1 шт.	9	Мед	1 ведро	0,32
Котел винокуренный медный с принад- лежностями	1 шт.	10,5	Пиво	1 ведро	0,2
Зерно пшеницы	четверть (209,91 л)	1,4	Жеребец	1	12
Зерно ржи	четверть	0,9	Мерин	1	5 – 7
Зерно ячменя	четверть	0,7	Корова яловая	1	2,3
Овес добрый	четверть	0,48	Бык	1	2,1
Овес средний	четверть	0,40	Корова дойная	1	2
Сено доброе	1 пуд (16,38 кг)	0,03	Подтелок	1	0,4
Сено среднее	1 пуд	0,025	Козел	1	0,3
Мука пшеничная добрая	четверть	1,28	Коза	1	0,25
Мука ржаная добрая	четверть	1,2	Свинья	1	0,25
Мука гречишная добрая	четверть	1,04	Овца	1	0,2
Мука овсяная добрая	четверть	0,88	Баран	1	0,2
Пшено доброе	четверть	1,12	Жеребенок	1	0,12

Наименование товара	Единица измерения	Цена в руб.	Наименование товара	Единица измерения	Цена в руб.
Крупа гречишная добрая	четверть	0,96	Подсвинок	1	0,1
Крупа гречишная средняя	четверть	0,8	Гусь	1	0,08
Крупа просяная	четверть	0,8	Индейка	1	0,07
Семя конопляное	четверть	1,4	Ягненок	1	0,06
Солод ржаной добрый	четверть	1,44	Поросенок	1	0,03
Табак	1 пуд	1,25	Утка	1	0,03
Вино 2-е	1 ведро (12,3 л)	2	Курица	1	0,02
Вино простое	1 ведро	1			

Таблица 4. *Цены на продукты питания в Нижнем Поволжье в 1750 г.⁴*

№ п/п	Название товара	Единица измерения	Цена в руб.
1	Мука пшеничная добрая	Четверть	1,3
2	Мука пшеничная средняя	Четверть	1—1,2
3	Мука ржаная добрая	Четверть	0,6-0,55
4	Мука ржаная средняя	Четверть	0,55
5	Мука овсяная добрая	Четверть	0,5
6	Мука овсяная средняя	Четверть	0,45
7	Крупа просяная добрая	Четверть	1,4
8	Крупа просяная средняя	Четверть	1,3
9	Крупа гречишная добрая	Четверть	1,2
10	Крупа гречишная средняя	Четверть	1,1
11	Табак добрый	Пуд	1,2
12	Табак средний	Пуд	1,1
13	Солод ржаной добрый	Четверть	1
14	Солод ржаной средний	Четверть	0,9
15	Овес добрый	Четверть	0,5
16	Овес средний	Четверть	0,45
17	Сено	Пуд	0,03
18	Вино простое	Ведро	0,735
19	Пиво	Ведро	0,2
20	Мед	Ведро	0,32

Четверть — 209,91 л, пуд — 16,38 кг, ведро — 12,3 л

Таблица 5. *Цены на продукты питания в Нижнем Поволжье в 1756 г.⁵*

№ п/п	Название товара	Единица измерения	Цена в руб.
1	Пшеничная мука	Четверть	1
2	Ржаная мука	Четверть	0,5
3	Крупа гречишная	Четверть	1,2
4	Солод ржаной	Четверть	1,2
5	Овес	Четверть	0,6
Четверть — 209,91 л			

Таблица 6. *Цены на продукты питания в Нижнем Поволжье в 1774 г.⁶*

№ п/п	1—8 августа			8—15 августа			15—31 августа			октябрь — декабрь		
	Название товара	Мера	Цена, руб.	Название товара	Мера	Цена, руб.	Название товара	Мера	Цена, руб.	Название товара	Мера	Цена, руб.
1	Мука пшеничная	четверть	2,8	Мука пшеничная	четверть	3	Мука пшеничная	четверть	3,5	Мука пшеничная	четверть	3,5
2	Мука ржаная	четверть	2	Мука ржаная	четверть	2	Мука ржаная	четверть	2,3	Мука ржаная	четверть	2,9
3	Овес	четверть	0,8	Овес	четверть	0,9	Овес	четверть	0,9	Сено	пуд	0,06
4	Пшено	четверик	0,7	Пшено	четверик	0,7	Пшено	четверик	0,9	Лошадь	1	10
5	Мед	пуд	2,8	Мед	пуд	2,8	Мед	пуд	2,8	Бревна 7 аршин.	100	7
6	Хмель	пуд	2,4	Хмель	пуд	2,4	Хмель	пуд	2,4	Тес 3—4 саж.	100	13

В продаже не было: гречихи, проса, конопляного и льняного семени, солода, гороха и некоторых других продуктов. Четверть — 209,91 л, четверик — 26,24 л, пуд — 16,38 кг.

Таблица 7. *Цены на продукты питания в Нижнем Поволжье в 1798—1803 гг.⁷*

№ п/п	Название товара	Единица измерения	Цена в руб.					
			1798 г.	1799 г.	1800 г.	1801 г.	1802 г.	1803 г.
1	Мука пшеничная	Четверть	6	5,5—6	6—6,5	6—6,5	6—6,5	5—8

№ п/п	Название товара	Единица изме- рения	Цена в руб.					
			1798 г.	1799 г.	1800 г.	1801 г.	1802 г	1803 г
2	Мука ржаная	Четверть	3	3—3,5	3	3	3—3,5	3—5
3	Овес	Четверть	2	2,5	2	2	1,6—2	1,6—2
4	Пшено	Пуд	0,6	0,8	0,6— —0,7	0,6— 0,7	0,6— 0,7	0,6—1
5	Просо	Пуд	0,6	0,8	0,6— 0,7	0,6— 0,7	0,6— 0,7	0,6—1
6	Мед	Фунт	0,14— 0,25	0,15— 0,22	0,15— 0,22	0,15— 0,22	0,18— 0,3	0,16— 0,3
7	Воск	Фунт	0,65— 0,8	0,65— 0,8	0,65— 0,8	0,8	0,8	0,8
8	Масло конопляное	Фунт	0,12	0,12— 0,15	0,11— 0,13	0,11— 0,13	0,14— 0,18	0,12— 0,15
9	Масло маковое	Фунт	0,13	0,13— 0,16	0,12— 0,14	0,12— 0,14	0,15— 0,19	0,13— 0,16
10	Масло ореховое	Фунт	0,13	0,13— 0,16	0,12— 0,14	0,12— 0,14	0,15— 0,19	0,13— 0,16
11	Арбуз	1 шт.	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
12	Дыня	1 шт.	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
13	Мясо баранье	Фунт	0,025— 0,035	0,025— 0,06	0,035— 0,05	0,035— 0,05	0,04— 0,045	0,045— 0,06
14	Мясо говяжье	Фунт	0,025— 0,03	0,02— 0,05	0,03— 0,035	0,03— 0,035	0,035	0,035— 0,06
15	Сало говяжье	Фунт	0,04— 0,05	0,04— 0,05	0,05— 0,06	0,05— 0,06	0,06	0,06
16	Сало баранье	Фунт	0,06— 0,07	0,05— 0,07	0,05— 0,06	0,05— 0,06	0,07	0,07
17	Масло коровье	Фунт	0,12— 0,165	0,15— 0,17	0,18	0,18	0,18	0,18— 0,21
18	Белужина	Фунт	0,025— 0,03	0,02— 0,025	0,025— 0,03	0,025— 0,03	0,03— 0,035	0,03— 0,035
19	Осетрина	Фунт	0,03— 0,04	0,03— 0,035	0,03— 0,04	0,03— 0,04	0,04	0,03— 0,04
20	Белорыбца	1 большая шт.	0,08	0,08	0,06	0,08	0,08	0,06
21	Стерлядь	1 большая шт.	0,07— 0,15	0,1— 0,15	0,08— 0,18	0,08— 0,15	0,08— 0,15	0,07— 0,15
22	Сазан	1 большая шт.	0,1— 0,2	0,1— 0,18	0,15— 0,18	0,15— 0,18	0,12— 0,25	0,15— 0,2
23	Судак	1 большая шт.	0,06— 0,08	0,05— 0,06	0,08	0,08	0,05— 0,08	0,06— 0,08
24	Окунь	10 шт.	0,04— 0,07	0,04— 0,05	0,04— 0,05	0,04— 0,05	0,05— 0,06	0,05— 0,06
25	Берш	10 шт.	0,05— 0,1	0,05— 0,06	0,05— 0,06	0,05— 0,06	0,08— 0,1	0,07

№ п/п	Название товара	Единица изме- рения	Цена в руб.					
			1798 г	1799 г.	1800 г.	1801 г.	1802 г	1803 г
26	Лещ	10 шт.	0,03— 0,05	0,03— 0,05	0,03— 0,04	0,03— 0,04	0,03— 0,05	0,03
27	Икра зернистая	Фунт	0,08— 0,12	0,08— 0,1	0,08— 0,12	0,08— 0,12	0,1— 0,14	0,1— 0,12
28	Икра мышечная	Фунт	0,1— 0,12	0,1— 0,12	0,12— 0,15	0,12— 0,15	0,12— 0,16	0,11— 0,16
29	Индейки	2 шт.	1—1,8	1—1,8	1—1,8	1—1,8	1—1,8	1—1,8
30	Гуси	2 шт.	0,8— 1,5	0,8— 1,5	0,8— 1,5	0,8— 1,5	0,8— 1,5	0,8— 1,5
31	Утки	2 шт.	0,5— 0,8	0,5— 0,8	0,5— 0,8	0,5— 0,8	0,5— 0,8	0,5— 0,8
32	Куры	2 шт.	0,4— 0,7	0,4— 0,7	0,4— 0,7	0,4— 0,7	0,4— 0,7	0,4— 0,7
33	Куропатки	2 шт.	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25
34	Дикие гуси	2 шт.	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
35	Дикие утки	2 шт.	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
36	Кулики большие	2 шт.	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
37	Кулики малень- кие	2 шт.	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06

Четверть — 209,91 л, пуд — 16,38 кг, фунт — 409,512 грамма. Стоимость рыбы в течение года колебалась в зависимости от сезона, стоимость птицы — в зависимости от ее величины.

Таблица 8. Классификация деятельности служащих казаков Волжского войска в 1736—1769 гг.⁹

№ п/п	Виды деятельности	Направления деятельности	Задачи	Место дея- тельно- сти	Функциональная характеристика													
					На территории войска	За территорией войска	Боевые действия	Патрульная	Караульная	Конвойная	Розыскная	Таможенная	Транспортно-курьерная	Административная	Представительская	Хозяйственная	Рекреационная	
1	Кубанские походы 1736—1737 гг.	Служебная	Государственные		+	+												
2	Подавление башкир- ского бунта 1736 г. в Уфимской провинции				+	+												
3	Отгон верблюдов и лошадей к армии 1737—1739 гг. в Бел- город, Очаков, Кабарду				+	+						+						
4	Кизлярский поход 1765—1767 гг.				+	+												
5	Поход на Терек 1769 г.				+	+												
6	При астраханском губернаторе в Астра- хани 1736—1754, 1762 гг.				+		+	+				+						
7	Охрана волж. фор- постов от Царицы- на до Дмитриевска 1746—1768 гг.				+		+	+				+						
8	Охрана волж. фор- постов от Дмитри- евска до Саратова 1746—1747 гг.				+		+	+				+						
9	Охрана волж. фор- постов от Царицы- на до Черного Яра 1752—1768 гг.				+		+	+				+						
10	Охрана волжских форпостов от Черно- го Яра до Астрахани 1769 г.				+		+	+				+						

№ п/п	Виды деятельности	Направления деятельности	Задачи	Место дея- тельно- сти		Функциональная характеристика										
				На территории войска	За территорией войска	Боевые действия	Патрульная	Караульная	Конвойная	Розыскная	Таможенная	Транспортно-курьерная	Административная	Представительская	Хозяйственная	Рекреационная
11	При Калмыцких делах в Саратове, Енотаевске, кочевьях 1736, 1740—1746, 1761, 1765—1769 гг.	Служебная	Государственные		+		+	+								
12	Охрана Царицынской линии 1736—1752, 1756 гг.				+		+	+								
13	Охрана Царицына и берега Волги от нападения калмыков, каракалпаков и киргиз-кайсаков в Царицыне, на форпостах от Царицына до Саратова 1741, 1743 гг.				+		+	+								
14	Охрана берега Волги и калмыцких улусов от нападения киргиз-кайсаков от Царицына до Красного Яра и Астрахани 1745—1746 гг.				+		+	+								
15	Охрана ставки калмыцкого хана (наместника) 1741—1742 гг.				+			+								
16	При Соляном комиссарстве в Саратове, Дмитриевске, на оз. Эльтон 1747—1769 гг.				+			+			+					
17	При Низовой соляной конторе в Дмитриевске, на оз. Эльтон, Эльтонском тракте 1759—1764, 1769 гг.				+			+			+				+	

№ п/п	Виды деятельности	Направления деятельности	Задачи	Место дея- тельно- сти		Функциональная характеристика										
				На территории войска	За территорией войска	Боевые действия	Патрульная	Караульная	Конвойная	Розыскная	Таможенная	Транспортно-курьерная	Административная	Представительская	Хозяйственная	Рекреационная
18	Охрана кабаков, пикеты против контрабанды вина по Эльтонскому тракту 1762—1763, 1768 гг.	Служебная	Государственные		+			+			+					
19	Межевание земель и охрана иностранных колонистов в Петровске, Саратове 1764—1769 гг.				+			+							+	
20	Сыск беглых и разбойников между Царицыным и Астраханью, на Ахтубе, Иловле, в Камышинском, Пензенском, Алатырском уездах 1741, 1754, 1758—1759, 1763, 1766—1767 гг.				+				+	+						
21	Конвоирование салтанульских и кандуровских мурз и их подданных в Казань от Царицына до Казани 1744 г.				+				+							
22	Сбор и конвоирование рекрутов по губерниям 1759 г.				+				+							
23	Закупка и выпас лошадей для действующей армии 1739—1740 гг.				+				+			+			+	
24	Сопровождение и охрана посольств от Москвы до Кизляра, от Дубовки до Черного Яра, от Астрахани до Петербурга 1742—1743, 1745, 1748 гг.				+				+		+					

№ п/п	Виды деятельности	Направления деятельности	Задачи	Место дея- тельно- сти		Функциональная характеристика											
				На территории войска	За территорией войска	Боевые действия	Патрульная	Караульная	Конвойная	Розыскная	Таможенная	Транспортно-курьерная	Административная	Представительская	Хозяйственная	Рекреационная	
25	Охрана обозов и судов с казенной солью от Царицына до Саратова 1744, 1746 гг.	Государственные			+				+			+					
26	Возка фруктов к Высочайшему двору от Царицына до Петербурга 1747—1762, 1765 гг.				+				+			+					
27	Ломка и сплав плиточного камня от ст. Антиповской до Астрахани 1765—1766, 1768 гг.				+				+			+			+		
28	В зимовых и легких станицах и в составе			Войсковые и государ.		+			+			+		+			
29	Доставка почты и подводная повинность				+	+						+					
30	В войсковой и станичных канцеляриях				+								+				
31	Охрана Дубовской крепости, войсковой канцелярии, станичных изб, соборной церкви, тюрем, порохового цейхгауза			Войсковые		+			+								
32	При войсковых и станичных табунах					+		+	+							+	
33	В разъездах и разведках					+		+									
34	В отлучках по паспортам	Служебная			+										+	+	
35	Лечение			+												+	
36	Подготовка к службе			+											+	+	
37	Под арестом			+	+												
38	Не прибыли в войско с Дона в 1736—1738, из Кизляра в 1768 г.				+												

№ п/п	Виды деятельности	Направления деятельности	Задачи	Место дея- тельно- сти		Функциональная характеристика											
				На территории войска	За территорией войска	Боевые действия	Патрульная	Караульная	Конвойная	Розыскная	Таможенная	Транспортно-курьер	Административная	Представительская	Хозяйственная	Рекреационная	
39	Бежали из войска	«	«		+												
40	Умерли																

Таблица 9. Казаки Волжского войска, принимавшие участие в боевых действиях в 1736—1769 гг.⁹

Годы служ- бы	Ко- лич. ко- манд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошло- го года	Продолжитель- ность службы
1736	2	Кубанский поход	Захар Поляков	324	—	8 мес. Из них 300 от Кал- мыцких дел
		Подавление баш- кирского бунта в Уфимской провинции	Степан Макарович Персидский	300	—	5 мес. с августа
1737	2	Кубанский поход	Атаман З. Поля- ков, полковник С. М. Персидский	500	—	1 год
		Команда подпол- ковника Крылова. Отгон лошадей и верблюдов к дей- ствующей армии. Штурм Очакова	Дикий (?)	168	118	50 — 1 год 118 — 2 года из Астрахани
1738	1	Команда подпол- ковника Крылова. Отгон лошадей и верблюдов к дей- ствующей армии. Поход за р. Куму в Кабарде	Иван Лотарев	300	—	1 год
1739	1	Команда подпол- ковника Крылова. Отгон лошадей и верблюдов к дей- ствующей армии	?	300	—	1 год

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1765	1	Кизлярский поход	Войсковой старшина Григорий Поляков	357	—	4,5 месяца с 15.08
1766	1	Кизлярский поход	Г. Поляков	302	302	1 год 4,5 мес.
1767	1	Кизлярский поход	Г. Поляков	200	200	2 года 4,5 мес.
1769	1	Корпус генерал майора И. Е. Де Медема. Поход в Кабарду и за Кубань	Иван Дмитриевич Савельев	564	—	1 год.
Итого за 8 лет	10			3315	620	1—2,3 года

Таблица 10. Казаки Волжского войска, совмещавшие патрульно-караульную и почтовую службу в 1736—1769 гг.¹⁰

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1736	1	При астраханском губернаторе	Дикий (Дикой)	200	—	8 мес. с 11.05
1737	1	При астраханском губернаторе	Степан Мигузов	100	—	1 год
1738	1	При астраханском губернаторе	С. Мигузов	100	100	2 года
1739	1	При астраханском губернаторе	Иван Растега	100	100	3 года, сняты с Царицын. линии после 2-х лет службы
1740	1	При астраханском губернаторе	Василий Макарович Персидский	200	—	1 год
1741	1	При астраханском губернаторе	Никита Доржа	200	—	1 год
1742	1	При астраханском губернаторе	Иван Шамихин	200	—	1 год
1743	1	При астраханском губернаторе	Трифон Ситченков	200	—	1 год
1744	1	При астраханском губернаторе	Семен Рубанов	200	—	1 год
1745	1	При астраханском губернаторе	С. Рубанов	200	200	2 года
1746	2	При астраханском губернаторе	Захар Веняков	200	—	1 год

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
		На форпостах от Дмитриевска до Саратова	Фома Садовый (Садовский)	56	—	1 год
1747	3	При астраханском губернаторе	Никифор Кащеев	200	—	1 год
		На форпостах от Дмитриевска до Саратова	?	57	—	0,5 года до 10.07. замен. сарат. казаками
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Василий Павлов	96	—	1 год
1748	2	При астраханском губернаторе	Осип Терской	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	В. Павлов	96	96	2 года
1749	2	При астраханском губернаторе	С.М. Персидский	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	В. Павлов	96	96	3 года
1750	2	При астраханском губернаторе	Осип Щербаков	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Иван Греков	96	—	1 год
1751	2	При астраханском губернаторе	Федор Макарович Персидский	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	?	96	—	1 год
1752	3	При астраханском губернаторе	Григорий Поляков	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	?	96	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Черного Яра (сменили донцов)	Иван Гусев	100	—	3 мес., сняты с Царицын. линии 23.09.
1753	3	При астраханском губернаторе	М. Садовый	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Илья Володимиров	96	—	1 год

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
		На форпостах от Царицына до Черного Яра	И. Греков	100	—	1 год
1754	3	При астраханском губернаторе	Василий Венеровский	167	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Никита Болдырев	96	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Черного Яра	Алексей Хуторский	100	—	1 год
1755	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	Павел Климов	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Н. Болдырев	96	96	2 года
1756	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	Федор Мельников	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Иван Тарарин	96	—	1 год
1757	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	Ф. Мельников	200	200	2 года
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	И. Тарарин	96	96	2 года
1758	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	Андрей Дьячонков	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Федор Агафонов	96	—	1 год
1759	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	А. Дьячонков	200	200	2 года
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Захар Нырков	96	—	1 года
1760	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	Степан Каракашев	200	—	1 года
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	З. Нырков	96	96	2 года

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1761	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	С. Каракашев	200	200	2 года
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Г. Поляков	96	—	1 год
1762	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	Илья Макарович Персидский	200	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Г. Поляков	96	96	2 года
1763	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	И. М. Персидский	200	200	2 года
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Ф. Мельников	96	—	1 год
1764	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	Иван Кузнецов	200	—	0,5 года с 30.06.
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Ф. Мельников	96	96	2 года
1765	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	И. Кузнецов	105	105	2 года
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Яков Поляков	96	—	1 год
1766	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	И. Кузнецов	105	105	3 года
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	Я. Поляков	96	96	2 года
1767	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	?	105	?	?
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	?	96	—	?
1768	2	На форпостах от Царицына до Черного Яра	?	105	—	?
		На форпостах от Царицына до Дмитриевска (4 форпоста)	?	96	—	?

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1769	1	На форпостах от Черного Яра до Астрахани	Бывший войсковой есаул	105	—	1 год
Итого за 34 года	61			8517	2178	1—3 года

Таблица 11. Казаки Волжского войска, выполнявшие патрульно-караульную службу в 1736—1752, 1756, 1761—1762, 1765—1769 гг.¹¹

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1736	2	При Калмыцких делах. В команде полковника Беклемишева в Саратове	До отправки на Кубань З. Поляков	300	—	4 мес. с 11.05. до авг., затем на Кубани
		На Царицынской линии	Клим Парфентьев	100	—	5 мес. с авг.
1737	1	На Царицынской линии	Козьма Афонасьев	100	—	1 год
1738	1	На Царицынской линии	Атаманы Лукьянов и Семен Игнатьев	473	373	100 — 1 год 373 — 2 года, из Кубан похода
1739	1	На Царицынской линии	Те же	373	373	3 года
1740	2	На Царицынской линии	С. М. Персидский	500	—	1 год
		При Калмыцких делах	И. Растега	60	—	1 год
1741	5	На Царицынской линии	М. Садовый (Садовский)	200	200	2 года
		При Калмыцких делах	И. Растега	60	60	2 года
		В разъездах от Царицына до Саратова	?	100	100	2 года, сняты с Царицын. линии
		В команде бригадира Кольцова в Царицыне	Ян Венеровский	40	—	1 год
		В команде полковн. Бабарыкина для охраны калмыцкого хана Дондук Омбо	Андрей Макарович Персидский	200	200	2 года, сняты с Царицын. линии
1742	3	На Царицынской линии	М. Садовый (Садовский)	150	—	1 год

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
		При Калмыцких делах	Бирюков	60	—	1 год
		В команде полковника Бабарыкина для охраны калмыцкого хана	Михаил Дикой	300	—	1 год
1743	4	На Царицынской линии	М. Дикой	100	—	1 год
		При Калмыцких делах	Бирюков	60	60	2 года
		В команде бригадира Кольцова в разъездах для предупреждения набегов каракалпаков и воровских калмыков	Федор Дикой	100	—	1 год
		В команде полковн. Девеша на 2 форпостах в р-не Широких буераков между Дубовкой и ст. Караванской	—	27	—	1 год
1744	2	На Царицынской линии	Ян Венеровский	150	—	1 год
		При Калмыцких делах	Бирюков	60	60	3 года
1745	4	На Царицынской линии	Данила Дикой (Дикий, Диков)	100	—	1 год
		При Калмыцких делах	Фома Алпатов	60	—	1 год
		В команде полковн. Спицына на форпостах от Царицына до Астрахани для защиты калмыцких улусов от киргиз-кайсаков	Степан Мигузов	286	—	1 год
		В команде бригадира Кольцова для разъездов от Красного Яра до Каспия	Фома Садовый	100	—	1 год
1746	3	На Царицынской линии	Иван Шелдяев	100	—	1 год
		При Калмыцких делах	Федор Носов	60	—	1 год
		На форпостах от Царицына до Черного Яра для отпора киргиз-кайсакам	М. Садовый	135	—	1 год

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1747	1	На Царицынской линии	Федор Дикой	100	—	1 год
1748	1	На Царицынской линии	Ф. Садовый	100	—	1 год
1749	1	На Царицынской линии	Кондрат Сазонов	100	—	1 год
1750	1	На Царицынской линии	Харлам Екимов	100	—	1 год
1751	1	На Царицынской линии	В. Венеровский	100	—	1 год
1752	1	На Царицынской линии	Иван Гусев	100	—	9 мес. до 23.09. перевед. на форпосты Царицын—Черный Яр
1756	1	На Царицынской линии в команде бригадира кн. Путятина для защиты от изменника и беглеца К. Мурзина	Войсковой старшина Захар Ситников	150	—	7 мес. с 26.05. по 24.12.
1761	1	При Калмыцких делах для предупреждения волнений среди калмыков	Осип Терской	150	—	1 год
1762	2	При астраханском губернаторе для обороны от киргиз-кайсаков	?	50 (150)	—	1 год, до 1.04. — 150 человек, затем 100 — к Калмыцким делам
		При Калмыцких делах в команде полковника Бехатеева	Ф. Агафонов	100	—	1 год, до 1.04. в Астрахани
1765	1	При Калмыцких делах. Заменяли саратовцев, сменивших волжскую команду при Низовой соляной конторе	Лысенков	100	50	2 года с форпостов Царицын—Черный Яр
1766	1	При Калмыцких делах	Лысенков	100	100	50 — 2 года 50 — 3 года
1767	1	При Калмыцких делах	?	100 ?	?	?

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1768	1	При Калмыцких делах	?	100	?	?
1769	1	При Калмыцких делах	Два бывших войсковых есаула	92	?	?
Итого за 25 лет	43			5896	1576	1—3 года

Таблица 12. Казаки Волжского войска, занятые караульно-таможенной службой в 1747—1769 гг.¹²

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1747	1	При Соляном комиссарстве в низовых городах в команде подполковн. Чемодурова для предотвращения контрабанды солью, охраны городов Эльтонского озера, соляных магазинов и работных людей	Илья Володимиров	50	—	1 год
1748	1	При Соляном комиссарстве	Федор Носов	50	—	1 год
1749	1	При Соляном комиссарстве	И. Растега	50	—	1 год
1750	1	При Соляном комиссарстве	И. Растега	50	50	2 года
1751	1	При Соляном комиссарстве	?	50	—	1 год
1752	1	При Соляном комиссарстве	Андрей Кашеев	50	—	1 год
1753	1	При Соляном комиссарстве	Степан Попов	50	—	1 год
1754	1	При Соляном комиссарстве	Григорий Осипов	50	—	1 год
1755	1	При Соляном комиссарстве	Ф. Носов	50	—	1 год
1756	1	При Соляном комиссарстве	Леонтий Мордвинов	50	—	1 год
1757	1	При Соляном комиссарстве	Л. Мордвинов	50	50	2 года
1758	1	При Соляном комиссарстве	Г. Осипов	50	—	1 год

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1759	3	При Соляном комиссарстве	Л. Мордвинов	50	—	1 год
		При Низовой соляной конторе в команду инженера капитана Малма для осмотра, обмеров и съемки местности от Дубовки до Эльтона	Бывший станичный старшина Василий Горепекин	20	—	1 год
		При Низовой соляной конторе для пресечения контрабанды соли	Алексей Лысенков	150	—	До 7 мес. с 9.06
1760	2	При Соляном комиссарстве	С. Попов	50	—	1 год
		При Низовой соляной конторе для охраны, инженерных работ и пресечения контрабанды соли	Сотник Харлам Ефимов	150	—	1 год
1761	2	При Соляном комиссарстве	Х. Ефимов	50	50	2 года
		При Низовой соляной конторе для охраны, инженерных работ и пресечения контрабанды соли	Он же. Х. Ефимов	150	—	1 год
1762	3	При Соляном комиссарстве	Х. Ефимов	50	50	3 года
		При Низовой соляной конторе для охраны, инженерных работ и пресечения контрабанды соли	Василий Венеровский	150	—	1 год
		Для охраны кабаков и грузов по Саратовскому (Эльтонскому) тракту к оз. Эльтон	—	15	—	1 год
1763	2	При Соляном комиссарстве	Иван Тарарин	50	50	4 года
		При Низовой соляной конторе для охраны, инженерных работ, пресечения контрабанды соли и вина	Андрей Дьячков	157	—	1 год
1764	4	При Соляном комиссарстве	Алексей Морозов	50	—	1 год
		При Низовой соляной конторе для охраны, инженерных работ и пресечения контрабанды соли	А. Дьячков	150	150	2 года

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
		Для межевания земель и охраны иностран. колонистов в команде премьер-майора фон Вигеля в Петровске	В. Венеровский	70	—	1 год
		Для межевания земель и охраны иностранных колонистов в команде коллежского асессора Рейса в Саратове	Х. Ефимов	70	—	1 год
1765	3	При Соляном комиссарстве	А. Морозов	50	50	2 года
		Для межевания земель и охраны иностран. колонистов в команде премьер-майора фон Вигеля в Петровске	В. Венеровский	70	—	1 год
		Для межевания земель и охраны иностранных колонистов в команде коллежского асессора Рейса в Саратове	Денис Лысенков	70	—	1 год
1766	3	При Соляном комиссарстве	А. Морозов	50	50	3 года
		Для межевания земель и охраны иностран. колонистов в команде премьер-майора фон Вигеля в Петровске	В. Венеровский	70	—	2 года
		Для межевания земель и охраны иностранных колонистов в команде коллежского асессора Рейса в Саратове	Денис Лысенков	70	—	2 года
1767	3	При Соляном комиссарстве	?	50	50	? год
		Для межевания земель и охраны иностран. колонистов в команде премьер-майора фон Вигеля в Петровске	?	70	?	? год
		Для межевания земель и охраны иностранных колонистов в команде коллежского асессора Рейса в Саратове	?	70	?	? год
1768	5	При соляном комиссарстве	?	50	50	? год

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
		Для межевания земель и охраны иностран. колонистов в команде премьер-майора фон Вигеля в Петровске	?	70	?	? год
		Для межевания земель и охраны иностранных колонистов в команде коллежского асессора Рейса в Саратове	?	70	?	? год
		Для охраны иностранных поселенцев от разбойников в Саратове	?	40	—	1 год
		В пикетах по пресечению контрабанды вина на границе Волжского войска	?	15	—	1 год
1769	4	При Соляном комиссарстве	Бывший войсковой есаул	50	?	? год
		При Низовой соляной конторе для посылок и охраны соляных магазинов	—	12	?	? год
		Для межевания земель и охраны иностранных колонистов в команде премьер-майора фон Вигеля в Петровске	Бывший войсковой есаул	51	?	? год
		Для межевания земель и охраны иностранных колонистов в команде коллежского асессора Рейса в Саратове	Бывший войсковой есаул	52	?	? год
Итого за 23 года	46			2962	600	1—4 года

Таблица 13. **Казаки Волжского войска, занятые конвойно-розыскной службой в 1741, 1744, 1754, 1758—1759, 1763, 1766—1767 гг.**¹³

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1741	1	В команде дворянина Визелева	—	10	—	1 год
1744	1	Конвоирование из Астрахани в Казань салтанульских и кандуровских мурз с семьями и аульными татарами	Иван Шамихин	200		100 — 7,3 мес. с 4.03. по 13.10. 100—10 мес., до 4.03. охраняли соляные обозы между Царицыном и Дмитриевском

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1754	1	Для сыска воров и разбойников	Алексей Лысенков	60	—	4,5 мес. с 16.08
1758	2	В команде коллежского советника Полозова в Царицыне для разбора беглых поселенцев при Ахтубинском шелковом заводе	—	30	—	1 год
		В команде секунд-майора Кишенского (Кишенского) для сыска беглых в с. Золотое	Павел Шилов	50	—	1 год
1759	2	В команде секунд-майора Кишенского в с. Золотое	Николай Болдырев	50	—	1 год
		В команде капитана Ахлябинина для сбора и сопровождения рекрутов в губерниях	Походный есаул Абрам Кузнецов	50	—	1 год
1763	1	Для искоренения воров в Пензенской провинции	Походный сотник Савелий Минаев	50	—	1 год
1766	2	Для поимки воров в Пензенском и Алатырском уездах	Походный старшина	40	—	1 год из больных и служащих при войске
		Для сыска беглых	Старшины	18	—	1 год
1767	1	Для сыска воров и разбойников на Иловле	Есаул	11	—	? год
1768	1	Для сыска беглых	Старшины	18	—	1 год
Итого за 8 лет	12			587	—	Не более 1 года

Таблица 14. Казаки Волжского войска, занятые конвойно-транспортной службой (сопровождение и перевозка ценных грузов) в 1739—1740, 1742—1762, 1765—1766, 1768 гг.¹⁴

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1739	1	В команде майора Шахматова для закупки, охраны и выпаса лошадей для армии	Алексей Полячкин	50	—	1 год

Годы службы	Колич. команд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1740	1	В команде майора Шахматова для закупки, охраны и выпаса лошадей для армии	?	200	200	2 года, перевод. из команды подполк. Крылова
1742	1	В эскorte Персидского посольства от Москвы до Кизляра	Борис Попов	100	—	1 год
1743	1	В эскorte Персидского посольства от Москвы до Кизляра	Б. Попов	100	100	2 года
1744	1	В команде бригадира Кольцова для охраны обозов с казенной солью, следующих от Царицына до Дмитриевска. Затем перевод. в конвойную команду для конвоир. муз в Казань	Федор Дикий	100	100	1 год 3 мес. до 4.03
1745	1	В эскorte сенатора российского посла кн. М. М. Голицына от Дубовки до Черного Яра	?	110	?	До 1 мес. Из служивших в 1744—1745 гг.
1746	1	На форпостах от Царицына до Дмитриевска для охраны обозов и судов с казенной солью	Б. Попов	48	—	1 год
1747	1	При возке фруктов из Царицына в Санкт-Петербург ко двору императрицы	—	40	—	С июля-августа до ноября. По 14 дней каждый
1748	2	В эскorte российского посла сенатора кн. М. М. Голицына от Астрахани до Санкт-Петербурга	?	100	—	До 1 мес.
		При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1749	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1750	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1751	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1752	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1753	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1754	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1755	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1756	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1757	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1758	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1759	1	При возке фруктов	—	36	—	14 дней

Годы служ-бы	Колич. ко-манд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. ко-манд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
1760	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1761	1	При возке фруктов	—	40	—	14 дней
1762	1	При возке фруктов	—	18	—	2 мес.
1765	2	При возке фруктов	—	6	—	3—3,5 мес.
		Сплав плиточного камня из ст-цы Антиповской в Астрахань	—	12	—	1 год
1766	1	Добыча и сплав камня из ст-цы Антиповской в Астрахань	—	56	56	2 года с 20.09. перевод. из Кизляра
1768	1	Добыча и сплав камня из ст-цы Антиповской в Астрахань	—	10	—	1 год
Итого за 26 лет	28			1506	456	От 14 дней до 2 лет

Таблица 15. Казаки Волжского войска, занятые в 1736—1769 гг. государственной и войско-вой службой.¹⁵

Годы служ-бы	Колич. ко-манд	Объекты службы	Походные атаманы	Числен. команд	Из них с прошлого года	Продолжительность службы
С 1736 по 1766	31	В составе зимовых станиц Волжского войска	?	310	—	1 месяц и больше
С 1736 по 1766	31	В составе легких станиц Волжского войска	?	155	—	1 месяц и больше
1768	1	Депутаты Уложенной комиссии с эскортом	—	6	—	1 год
С 1736 по 1768	?	Почтовая служба и выполнение подводной повинности	—	Не менее 33	—	В зависимости от дальности маршрута
1769	1	Почтовая служба	—	10	—	До 1 месяца
1769	1	Депутаты Уложенной комиссии без эскорта	—	3	3	2 года
Итого за 34 года	Не менее 66			507	3	До 2 лет

Таблица 16. **Казачи Волжского войска, занятые внутренней войсковой службой в 1736—1769 гг.**¹⁶

Годы служ- бы	Состав и численность																	
	Войсковая канцелярия							Итого	Станичные канцелярии				Итого	Итого в канцеляриях	В войсковых и станичных караулах	В разведках и при табунах	Всего при войске	
	Атаман	Войсковые старшины	Войсковой дьяк	Войсковые есаулы	Войсковые писари	Войсковой толмач	Провиант/ писарь		Атаманы	Старшины	Есаулы	Писари						
1736	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1737	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1738	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1739	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1740	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1741	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1742	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1743	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1744	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1745	1	2	1	2	3	1	—	10	6	—	6	6	18	28	36	12	76	
1746	1	2	1	2	3	1	—	10	6	11	5	6	28	38	36	12	86	
1747	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1748	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1749	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1750	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1751	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1752	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1753	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1754	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1755	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1756	1	3	1	2	3	1	—	11	6	11	5	6	28	39	36	12	87	
1757	1	3	1	2	3	1	—	11	6	12	6	6	30	41	48	48	137	
1758	1	3	1	2	3	1	1	12	6	12	6	6	30	42	48	48	138	
1759	1	3	1	2	3	1	1	12	6	12	6	6	30	42	48	48	138	
1760	1	3	1	2	4	1	1	13	6	12	6	6	30	43	48	48	139	

Годы служ- бы	Состав и численность																	
	Войсковая канцелярия								Станичные канцелярии									
	Атаман	Войсковые старшины	Войсковой дья	Войсковые есаулы	Войсковые писари	Войсковой толмач	Провиант/ писарь	Итого:	Атаманы	Старшины	Есаулы	Писари	Итого	Итого в канцеляриях	В войсковых и станичных караулах	В разведках и при табунах	Всего при войске	
1761	1	5	1	2	4	1	1	15	6	12	6	6	30	45	48	48	141	
1762	1	5	1	2	4	1	1	15	6	12	6	6	30	45	48	48	141	
1763	1	5	1	2	4	1	1	15	6	12	6	6	30	45	48	48	141	
1764	1	5	1	2	4	1	1	15	6	12	6	6	30	45	51	48	144	
1765	1	5	1	2	4	1	к	14	6	12	6	6	30	44	42	—	86	
1766	1	4+к	1	2	4	1	к	13	6	12	6	6	30	43	36	13	92	
1767	1	5	1	2	4	1	к	14	6	12	6	6	30	44	36	?	80	
1768	1	4+д	1	2	4	1	1	14	6	12	6	6	30	44	36	—	80	
1769	1	4+д	Б.	2	3+к	1	1	12	6	12	6	6	30	42	19	—	61	
Итого	34	106	33	68	111	34	9	395	204	277	193	204	878	1273	1312	649	3234	

Таблица 17. **Казачи Волжского войска, временно освобожденные от службы в 1736—1769 гг.**¹⁷

Годы	Причины освобождения от службы									Всего:
	Экономические, семейные, болезни				Недокомплект штата					
	Подготовка к службе	Лечение	В отлучках по паспортам	Итого	Не были в войско	Бежали	Под арестом	Умерли	Итого	
1736	13	17		30	12 с Дона				12	42
1737	65	21		86	12 с Дона				12	98
1738	58	23		81	12 с Дона				12	93
1739	124	19		143						143

Годы	Причины освобождения от службы									Всего
	Экономические, семейные, болезни				Недокомплект штата					
	Подготовка к службе	Лечение	В отлучках по паспортам	Итого	Не были в войско	Бежали	Под арестом	Умерли	Итого	
1740		8, из них 2 на службе		6 больных						6
1741	137	19		156						156
1742	140	16		156						156
1743	365	14		379						379
1744	318	11		329		17		10	27	383
1745	45	25		70		18		22	40	150
1746	276	13	25	314		11	3	29	43	290
1747	400	12		412						412
1748	354	15		369						369
1749	449	20		469						469
1750	446	23		469						469
1751	441	28		469						469
1752	447	22		469						469
1753	452	17		469						469
1754	424	18		442						442
1755	545	24		569						569
1756	400	19		419						419
1757	1+500 подготовка к походу в Пруссию	18		19+500 подготовка к походу в Пруссию						519
1758	407	31		438						438
1759	211	41		252						252
1760	332	35		367						367
1761	184	31		215						215
1762	202	20		222						222
1763	317	31		348						348
1764	231	31		262						262
1765	2	47	21	70		7	1	12	20	90

Годы	Причины освобождения от службы									Всего
	Экономические, семейные, болезни				Недокомплект штата					
	Подготовка к службе	Лечение	В отлучках по паспортам	Итого	Не при были в войско	Бежали	Под арестом	Умерли	Итого	
1766		43, из них 25 на службе	22 на службе	18 больных		7		18	25	43
1767	?	?	?	?		?	?	?	?	?
1768	365	19		384	6 из Кизляра	1		6	13	397
1769	40	12	1	53				4	4	57
Итого	8661	716	47	9454	42	61	4	101	208	9662

Таблица 18. **Распределение служилого состава Волжского казачьего войска в 1736—1769 гг.**

Годы	В командировках								Итого	Временно не занятые службой		Итого	Всего налицо
	Более 12 месяцев	9—12 месяцев	6—9 месяцев	3—6 месяцев	1—3 месяца	До 1 месяца	Итого	При войске		Больные и в отлучках	В домах		
1736	—	—	524	400	15	—	939	76	1015	17	13	30	1045
1737	118	750	—	—	15	—	883	76	959	21	65	86	1045
1738	473	400	—	—	15	—	888	76	964	23	58	81	1045
1739	473	350	—	—	15	—	838	76	914	19	124	143	1057
1740	200	760	—	—	15	—	975	76	1051	6	—	6	1057
1741	560	250	—	—	15	—	825	76	901	19	137	156	1057
1742	—	810	—	—	15	—	825	76	901	16	140	156	1057
1743	160	427	—	—	15	—	602	76	678	14	365	379	1057
1744	160	350	100	—	15	—	625	76	701	11	318	329	1030
1745	200	546	—	—	15	110	871	76	947	25	45	70	1017
1746	—	599	—	—	15	—	614	86	700	38	276	314	1014
1747	—	446	57	—	15	40	558	87	645	12	400	412	1057
1748	96	350	—	—	15	140	601	87	688	15	354	369	1057

Годы	В командировках								Итого	Временно не занятые службой		Итого	Всего налицо
	Более 12 месяцев	9—12 месяцев	6—9 месяцев	3—6 месяцев	1—3 месяца	До 1 месяца	Итого	При войске		Больные и в отлучках	В домах		
1749	96	350	—	—	15	40	501	87	588	20	449	469	1057
1750	50	396	—	—	15	40	501	87	588	23	446	469	1057
1751	—	446	—	—	15	40	501	87	588	28	441	469	1057
1752	—	446	—	—	15	40	501	87	588	22	447	469	1057
1753	—	446	—	—	15	40	501	87	588	17	452	469	1057
1754	—	413	—	60	15	40	528	87	615	18	424	442	1057
1755	96	250	—	—	15	40	401	87	488	24	545	569	1057
1756	—	346	150	—	15	40	551	87	638	19	400	419	1057
1757	346	—	—	—	15	40	401	137	538	18	501	519	1057
1758	—	426	—	—	15	40	481	138	619	31	407	438	1057
1759	200	266	—	150	15	36	667	138	805	41	211	252	1057
1760	96	400	—	—	15	40	551	139	690	35	332	367	1057
1761	250	396	—	—	15	40	701	141	842	31	184	215	1057
1762	146	515	—	—	33	—	694	141	835	20	202	222	1057
1763	250	303	—	—	15	—	568	141	709	31	317	348	1057
1764	246	190	200	—	15	—	651	144	795	31	231	262	1057
1765	295	208	—	363	15	—	881	86	967	68	2	70	1037
1766	849	58	—	—	15	—	922	92	1014	18	—	18	1032
1767	200	402	—	—	—	—	602	80	682	?	?	?	?
1768	—	580	—	—	—	—	580	80	660	19	365	384	1044
1769	3	926	—	—	—	10	939	61	1000	13	40	53	1053

Таблица 19. Численность служащих казаков Волжского войска, имевших в 1736—1769 гг. возможность заниматься хозяйственной деятельностью

Годы	Могли заниматься		Итого	%	Могли частично заниматься отдельн. видами х/д в огранич. период вр.	%	Не могли заниматься х/д	%	Всего в войске 100%
	Полноценной х/д в течение года	Совмещением х/д с др. видами деятельности							
1736	13	108	121	11,6	924	88,4	—	—	1045
1737	65	112	177	17	—	—	868	83	1045
1738	58	114	172	16,5	—	—	873	83,5	1045
1739	124	110	234	22,1	—	—	823	77,9	1057
1740	—	97	97	9,2	—	—	960	90,8	1057
1741	137	110	247	23,4	—	—	810	76,6	1057
1742	140	107	247	23,4	—	—	810	76,6	1057
1743	365	105	470	44,5	—	—	587	55,5	1057
1744	318	102	420	40,8	100	9,7	510	49,5	1030
1745	45	226	271	26,6	—	—	746	73,4	1017
1746	276	139	415	40,9	—	—	599	59,1	1014
1747	400	154	554	52,4	57	5,4	446	42,2	1057
1748	354	257	611	57,8	—	—	446	42,2	1057
1749	449	162	611	57,8	—	—	446	42,2	1057
1750	446	165	611	57,8	—	—	446	42,2	1057
1751	441	170	611	57,8	—	—	446	42,2	1057
1752	447	164	611	57,8	—	—	446	42,2	1057
1753	452	159	611	57,8	—	—	446	42,2	1057
1754	424	160	584	55,3	60	5,7	413	39	1057
1755	545	166	711	67,3	—	—	346	32,7	1057
1756	400	161	561	53,1	150	14,2	346	32,7	1057
1757	501	210	711	67,3	—	—	346	32,7	1057
1758	407	224	631	59,7	—	—	426	40,3	1057
1759	211	230	441	41,7	150	14,2	466	44,1	1057
1760	332	229	561	53,1	—	—	496	46,9	1057
1761	184	227	411	38,9	—	—	646	61,1	1057
1762	202	194	396	37,5	—	—	661	62,5	1057
1763	317	187	504	47,7	—	—	553	52,3	1057
1764	231	190	421	39,8	200	18,9	436	41,3	1057
1765	2	169	171	16,5	363	35	503	48,5	1037

Годы	Могли заниматься		Итого	%	Могли частично заниматься отдельн. видами х/д в огранич. период вр.	%	Не могли заниматься х/д	%	Всего в войске 100%
	Полноценной х/д в течение года	Совмещением х/д с др. видами деятельности							
1766	—	125	12,1	12,8	—	—	907	87,9	1032
1767	?	не менее 80	?	?	—	—	(602)	?	?
1768	365	99	464	44,4	—	—	580	55,6	1044
1769	40	74	124	11,8	—	—	929	88,2	1053
Итого	8691	5216	13907	40,1%	2004	5,8%	18762 без (602)	54,1%	34673 без (602)

Таблица 20. Соотношение времени награждений волжских атаманов и старшин с историческими событиями Волжского войска и Российского государства¹⁸.

№ п/п	Ф.И.О., должность награжденного	Вид награды	Время награждения	Исторические события, произошедшие накануне награждения
1	М. Н. Персидский, войсковой атаман	Звание премьер-майора армии	Между 1732 и 1735 гг.	Возникновение Волжского казачьего войска
2	М. Н. Персидский, войсковой атаман	Деньги на изго-товл. серебряно-го ковша и сабли с дар. надписью императрицы	31.01.1734 г.	Возникновение Волжского казачьего войска
3	М. Н. Персидский, войсковой атаман	Золотая медаль в 50 червонцев с изобр. императрицы	1762 г.	Вступление на престол Екатерины II
4	М. Н. Персидский, войсковой атаман	Золотая сабля с бриллиантами	20.07.1771 г.	Формирование Московского легиона; волнения яицких казаков; предложение сформировать казачью команду Московского легиона из волжских казаков
5	Г. В. Персидский, быв. войсковой есаул, походный атаман (внук войскового, сын наказного атамана)	Чин ротмистра армии	20.07.1771 г.	Формирование Московского легиона; волнения яицких казаков; предложение сформировать карачью команду Московского легиона из волжских казаков
6	В. М. Персидский, наказный атаман	Золотая медаль в 30 червонцев «За долговременную службу обладателя и заслуги отца»	1771 г.	Назначение В. М. Персидского наказным атаманом Волжского войска

№ п/п	Ф.И.О., должность награжденного	Вид награды	Время награждения	Исторические события, произошедшие накануне награждения
7	В. М. Персидский, войсковой атаман	Право носить золотую саблю отца	23.05.1773 г.	Мятеж Ф. Богомолова 1772 г., восстание под предв. Е. Пугачева
8	А. М. Персидский, войсковой старшина	Право носить золотую медаль отца	23.05.1773 г.	Мятеж Ф. Богомолова 1772 г., восстание под предв. Е. Пугачева
9	А. М. Персидский, войсковой старшина	Разрешение иметь в доме портрет императрицы	31.10.1775 г.	Подавление восстания под предв. Е. Пугачева, наказание мятежников, награждение отличившихся; утрата войсковым атаманом доверия губернских властей
10	В. М. Персидский, войсковой атаман	Чин подполковника армии, передача в наслед. влад. 12341 дес. земли и сл. Ольховки и Гусевки	7.09.1780 г.	Переселение Волжского войска на Терек, выход войскового атамана в отставку

Таблица 21. Количественное и процентное соотношение казачьих семей, входивших в 1778 г. в состав станичных семейств Волжского войска¹⁹.

Сравнительные характеристики	Семейства						Итого:
	Старшин	Служащих казаков	Отставных казаков	Вдов казачьих жен	Осиротевших казачьих детей	Сказачьих казачьих детей	
Количество семей	16	524	424	163	134	251	1512
%	1	34,7	28	10,8	8,9	16,6	100

Таблица 22. Численность и состав команд волжских казаков в крепостях Азово-Моздокской линии в октябре 1777 г.²⁰.

№ п/п	Название крепости	Количество и звания казаков Волжского войска				Итого
		Сотники	Хорунжие	Квартирмейстеры	Рядовые	
1	Екатериненская	1	1	—	136	138
2	Павловская	1	1	—	135	137
3	Марьинская	1	1	—	132	134
4	Андреевская	2	1	—	137	140
5	Георгиевская	2	1	1	68	72
Итого в наличии в 5 крепостях		7	5	1	608	621
В отлучках		1	—	—	68	69
Всего в 5 крепостях		8	5	1	676	690

Таблица 23. Численность команд волжских казаков в крепостях Азово-Моздокской линии в последней четверти 1777 г.²¹

Название крепости	Количество казаков Волжского войска в крепостях Азово-Моздокской линии в конце 1777 г.		
	октябрь	ноябрь	декабрь
Екатериненская	138	139	139
Павловская	137	138	138
Марьинская	134	140	140
Андреевская	140	138	138
Георгиевская	72	122	129
Итого в наличии в 5 крепостях	621	677	684
В отлучках	69	19	17
Всего в 5 крепостях	690	696	701

Таблица 24. Участие категорий населения Волжского казачьего войска в переселении на Терек (по данным войсковой ведомости от 22.10.1778 г.)²²

Население Волжского казачьего войска												
Местонахождение и его причины			Семьи	Социальные категории								
				Старшины	Служащие казаки	Отставные	Казачьи дети (сыновья)		Всего мужского пола	Казачьи жены и дочери	Всего в войске человек	
							от 15 до 20 лет и >	До 15 лет				
Подлежали переселению	Переведены на терек		999	8	570	176	630	870	2254	1880	4134	
	Выбыли	Умерли от перенаселения			1	4			5		5	
		Бежали	19		8		11		19	3	22	
		Переведены в Астраханский и Моздокский казачьи полки	6			6		3	9	5	14	
		Итого выбыло	25		9	10	11	3	33	8	41	
	Оставлены на Волге	Временно До весны 1779 г.	Под караулом и следствием	2		2		1	2	5	5	10
			Для продажи домов	53	3	36	14	19	50	122	80	202
			Из-за болезни	26		10	15	8	17	50	35	85
			Неимущие и семьи казаков, переведенных на линию в 1777 г.	62		34	28		20	82	70	152
			Итого	141	3	80	57	27	87	254	185	439

Население Волжского казачьего войска													
Местонахождение и его причины					Семьи	Социальные категории							
						Старшины	Служащие казаки	Отставные	Казачьи дети (сыновья)		Всего мужского пола	Казачьи жены и дочери	Всего в войске человек
									от 15 до 20 лет и >	До 15 лет			
Подлежали переселению	Оставлены на Волге	Временно	До 16-летнего возраста	Мальчики до 16 лет и их семьи с престарелыми отцами	72			72	8	102	182	145	327
				Мальчики до 16 лет и их семьи с овдовевшими матерями	60			3	94	97	94	191	
				Итого	132			72	11	196	279	239	518
		Итого		273	3	80	129	38	283	533	424	957	
		Всего временно оставлено		275	3	82	129	39	285	538	429	967	
		Семьи казаков, умерших до переселения		5			2	2	4	8	12		
		Всего подлежали переселению		1304	11	661	315	682	1160	2829	2325	5154	
		Навсегда		Отставные и неспособные (старые и больные)	145	5		150	4	4	163	335	498
				Вдовы с малолет. дочерьми	63						79	79	
				Итого	208	5		150	4	4	163	414	577
	Всего оставлено		488	8	82	279	45	291	705	851	1556		
	Всего оставлено и выбыло		513	8	91	289	56	294	738	859	1597		
Всего в Волжском войске					1512	16	661	465	686	1164	2992	2739	5731

Таблица 25. Площадь казачьих и государственных землевладений, расположенных на бывшей территории Волжского войска в 1803 г.²³

№ п/п	Название землевладения	Количество селений	Площадь землевладения		Владельцы
			Десятины	Сажени	
1	Пичужинские хутора: Дьячонкова, Дьячонкова, Чуксеева, Склярова (Склярева), Персидского, Попова, Бетецкого	7	34051	917	Премьер-майор Ф. М. Персидский, ротмистр Моздокского казачьего полка З. А. Дьячонков, отставной есаул Д. Чуксеева, казаки Т. Склярев, С. Бетецкий, П. Парфенов и др.
2	Полунин хутор	1	33668	304	Рядовые казаки Волжского семейства М. Колобов, Г. Стволин и др.
3	Слободы: Усть-Тишина (Усть-Тишанка), Александровка, Ивановка	3	15624	2184	Войсковой старшина Волжского войска Д. Савельев, генерал-лейтенант И. Д. Савельев, секунд-майор И. Д. Савельев, секунд-майор В. С. Савельев
4	Слободы: Ольховка и Гусевка	2	12341	1400	Подполковник В. М. Персидский
5	Ситников и Мелеховский хутора	2	10597	1538	Отставной поход. атаман Волжского войска Ф. Носов, есаул П. Диков, капралы М. Молчанов, Н. Сафронов, казаки Е. Лепилкин, С. Попов, Ф. Карпов, Е. Чернов
6	Иловлинский хутор	1	9194	1064	Отставной казак М. Забурунный и др.
7	Оленьи хутора: Олений, Криулин	2	8849	1202	Старшины Волжского семейства А. и Ф. Криулины, хорунжий Астраханского казачьего полка Ф. Ф. Криулин
8	Лозновский хутор	1	8251	1746	Поход. атаман Моздокского казачьего полка М. Диков (Дикий) и др.
9	Слобода Каменный Брод и хутор Андреевский	2	6196	1445	Премьер-майор А. М. Персидский и секунд-майор А. А. Персидский
10	Большой Саламатин и Рыбинский хутора	2	5329	1567	Отставной вахмистр Московского легиона И. Щербаков и др.
11	Меловой хутор	1	5089	941	Ротмистр Моздокского казачьего полка З. А. Дьячонков
12	Ильин хутор	1	5034	152	Поход. атаман Волжского семейства И. С. Персидский
13	Большой хутор	1	4874	340	Премьер-майор Ф. М. Персидский
14	Осиновский остров (имелся х. Болдырев)	1	4422	1324	Подполковник В. М. Персидский, премьер-майоры Ф. М. и А. М. Персидские и казаки

№ п/п	Название зем-левладения	Количе-ство се-лений	Площадь землевладения		Владельцы
			Десяти-ны	Саже-ни	
15	Тарарин хутор	1	3748	987	Походный атаман Волжского семей-ства И. Тарарин, поручик С. И. и казак К. И. Тарарины
16	Поляков хутор	1	3701	1106	Отставной старшина Волжского «семейства» Я. Поляков
17	Ореховский хутор	1	3417	1519	Отставной капитан И. Дьячков
18	Рогожкин хутор	1	2938	2211	Капитан Луганского плашнерного полка П. В. Персидский
21	Забуруннов хутор	1	2912	1968	Подпоручик Е. Забурунный
20	Мельников хутор	1	1412	1750	Походный атаман Моздокского казачьего полка Г. Мельников
21	Толмачев хутор	1	1025	1608	Премьер-майор, полковник Астра-ханского казачьего полка Г. В. Персидский
22	Пичужинский остров		485	1392	Подполковник В. М. Персидский, премьер-майоры Ф. М. и А. М. Персидские и казаки
Итого в 22 старшинских и казачьих владениях		34	183168	2265	
23	Село (посад) Дубовка	1	34380	690	Ведомство Коллегии экономии
24	Село Балыклей	1	27516	2068	Ведомство Коллегии экономии
25	Село Антиповка	1	26356	1987	Ведомство Коллегии экономии
25	Село Караванка и хутор Щепкин	2	18083	881	Ведомство Коллегии экономии
26	Село Водяное	1	13429	303	Ведомство Коллегии экономии
27	Деревня Широкое	1	7819	1808	Ведомство Коллегии экономии
Итого в 6 владениях ве-домства Коллегии эко-номии		7	127586	537	
28	4-й казенный округ		237661	553	
29	3-й казенный округ		21120	371	
30	1-й казенный округ		11188	1924	
31	2-й казенный округ		6650	1215	
Итого в 4 казенных округах			276620	1663	
Итого в бывших землях Волжского казачьего войска		41	587375	2065	

Десятина = 2400 кв. саженей = 1,0925 га; кв. сажень = 9 кв. аршин = 4,5522 кв. м

Таблица 26. Распределение земель и податного населения во владениях волжских старшин, казаков и Коллегии экономии в 1803 г⁴.

№ п/п	Владельцы		Форма собственности	Землевладение		Зависимое население		
	Ф.И.О.	звание		название	площадь	категория	количество	местожительство
1	Персидский Василий Макарович	Подполковник	Единоличная	Слобод Ольховки и Гусевки	12341 дес. 1400 саж	Крепостные	10	В Дубовке
			Совместная с А. М. и Ф. М. Персидскими и казаками	Острова Осиновского	4422 дес. 1324 саж.	—	—	—
			Совместная с А. М. и Ф. М. Персидскими и казаками	Острова Пичужинского	485 дес. 1392 саж.	—	—	—
Итого у В. М. Персидского в единоличном и совместном пользовании: 17249 дес. 1716 саж. земли и 10 крепостных								
2	Персидский Федор Макарович	Премьер-майор	Единоличная	Хутора Большого	4874 дес. 340 саж.	—	—	—
			Совместная с А. М. и Ф. М. Персидскими и казаками	Острова Осиновского	4422 дес. 1324 саж.	—	—	—
			Совместная с А. М. и Ф. М. Персидскими и казаками	Острова Пичужинского	485 дес. 1392 саж.	—	—	—
			Совместная с секунд-майором З. А. Дьячковым, есаулом Д. Чуксеевым и казаками	Хуторов Пичужинских	34051 дес. 917 саж.	—	—	—
Итого у Ф. М. Персидского в единоличном и совместном владении 43833 дес. 1573 саж. земли								

№ п/п	Владельцы		Форма собственности	Землевладение		Зависимое население		
	Ф.И.О.	звание		название	площадь	категория	кол-во	местожительство
3	Персидский Андрей Макарович	Премьер-майор	Единоличная	—	—	Крепостные Прип. малороссы	7 5	В Дубовке
			Совместная с В. М. и Ф. М. Персидскими и казаками	Острова Осиновского	4422 дес. 1324 саж.	—	—	—
			Совместная с В. М. и Ф. М. Персидскими и казаками	Острова Пичужинского	485 дес. 1392 саж.	—	—	—

Итого у А. М. Персидского в единоличном и совместном владении 43833 дес. 1573 саж. земли и 12 крепостных и малороссов

4	Персидский Андрей Андреевич	Секунд-майор	Передано отцом А. М. Персидским в единоличную собственность	Слободы Каменный Брод и х. Андреевского	6196 дес. 1445 саж.	Прип. малороссы	137	В сл. Каменный Брод
---	-----------------------------	--------------	---	---	------------------------	-----------------	-----	---------------------

Итого у А. А. Персидского в единоличном владении 6196 дес. 1445 саж. земли и 137 приписных малороссов

5	Персидский Григорий Васильевич	Премьер-майор, полковник Астраханского казачьего полка	Единоличная	Хутора Толмачева	1025 дес. 1608 саж.	Крепостные Прип. малороссы	2 290	В Камышине В сл. Гусевке
			Совместная с П. В. Персидским	—	—	Прип. малороссы	576	В сл. Ольховке

Итого у Г. В. Персидского в единоличном и совместном владении 1025 дес. 1608 саж. земли и 868 крепостных и малороссов

6	Персидский Петр Васильевич	Капитан Луганского плаш-нерного полка	Единоличная	Хутора Рогожкина	2938 дес. 2211 саж.	—	—	—
			Совместная с Г. В. Персидским	—	—	Прип. малороссов	576	В сл. Ольховке

Итого у Г. В. Персидского в единоличном и совместном владении 2938 дес. 2211 саж. земли и 576 приписных малороссов

№ п/п	Владельцы		Форма собственности	Землевладение		Зависимое население		
	Ф.И.О.	звание		название	площадь	категория	кол-во	местожительство
7	Персидский Илья Васильевич	Походный атаман семейства	Единоличная	Хутора Ильина	5034 дес. 152 саж.	—	—	—
Итого у И. С. Персидского в единоличном владении 5034 дес. 152 саж.								
8	Савельев Иван Дмитриевич	Генерал-лейтенант	Единоличная	—	—	Прип. малороссы	9	В сл. Ивановке
			Совместная с И. Д. Савельевым и В. С. Савельевым	Сл. Усть-Тишанки, Александровки и Ивановки	15624 дес. 2184 саж.	Прип. малороссы	190	В сл. Усть-Тишанке
			Совместная с В. С. Савельевым	—	—	Крепостные	11	В Дубовке
Итого у Ивана Дмитриевича Савельева в единоличном и совместном владении 15624 дес. 2184 саж. земли и 210 крепостных и малороссов								
9	Савельев Илья Дмитриевич	Секунд-майор	Единоличная	—	—	Крепостные Прип. малороссы	38137	В хуторе на р. Пичуге В сл. Ивановке
			Совместная с И. Д. Савельевым и В. С. Савельевым	Сл. Усть-Тишанки, Александровки и Ивановки	15 624 дес. 2184 саж.	Прип. малороссы	190	В сл. Усть-Тишанке
Итого у Ильи Дмитриевича Савельева в единоличном и совместном владении 15624 дес. 2184 саж. земли и 338 крепостных и малороссов								
10	Савельев Варлам Семенович	Секунд-майор	Совместная с генерал-майором И. Д. Савельевым	—	—	Крепостные	11	В Дубовке
			Совместная с генерал-майором и секунд-майором И. Д. Савельевыми	Сл. Усть-Тишанки, Александровки и Ивановки	15 624 дес. 2184 саж.	Прип. малороссы	190	В сл. Усть-Тишанке
Итого у В. Савельева в совместном владении 15624 дес. 2184 саж. земли и 201 крепостной и малороссов								

№ п/п	Владельцы		Форма собственности	Землевладение		Зависимое население		
	Ф.И.О.	звание		название	площадь	категория	кол-во	место жительства
11	Мельников Григорий Федорович	Майор (бывший походный атаман) Моздокского казачьего полка	Единоличная	Хутора Мельникова	1412 дес. 1750 саж.	—	—	—
Итого у Г. Ф. Мельникова в единоличном владении 1412 дес. 1750 саж. земли								
12	Мельникова Степанида Петровна	Жена Г. Ф. Мельникова	Единоличная	—	—	Крепостные	6	В х. Мельникове
Итого у С. П. Мельниковой в единоличном владении 6 крестьян								
13	Дьячковов Захар Андреевич	Секунд-майор (бывший ротмистр) Моздокского казачьего полка	Единоличная	Хутора Мелового	5089 дес. 941 саж.	Крепостные Прип. малороссы	1 25	Дубовке В х. Меловом
			Совместная с премьер-майором Ф. М. Персидским, есаулом Д. Чуксеевым и казаками	Хуторов Пичужинских	34051 дес. 917 саж.	—	—	—
Итого у З. А. Дьячкова в единоличном и совместном владении 39140 дес. 1858 саж. земли и 26 крепостных и малороссов								
14	Дьячкова Марья Федоровна	Капитанша (вдова капитана И. Дьячкова)	Единоличная	Хутора Ореховского	3417 дес. 1519 саж.	Крепостные	1	В х. Ореховском
Итого у М. Ф. Дьячковой в единоличном владении 3417 дес. 1519 саж. земли и 1 крестьянин								
15	Тарарин Савва Иванович	Поручик	Единоличная	—	—	Крепостные Прип. малороссов	2 9	В Саратов. округе на р. Второй Увековке
			Совместная с К. И. Тарариным	Хутора Тарарина	3748 дес. 987 саж.	—	—	—
Итого у С. И. Тарарина в единоличном и совместном владении 3748 дес. 987 саж. земли и 11 крепостных и малороссов								

№ п/п	Владельцы		Форма собственности	Землевладение		Зависимое население		
	Ф.И.О.	звание		название	площадь	категория	кол-во	место жительства
16	Тарарин Кондратий Иванович	Рядовой казак	Совместная с С. И. Тарариным	Хутора Тарарина	3748 дес. 987 саж.	—	—	—
Итого у К. И. Тарарина в совместном владении 3748 дес. 987 саж. земли								
17	Забурунный Ефим	Подпоручик	Единоличная	Хутора Забурунного	2912 дес. 1968 саж.	Креп. крестьяне	2	В Камышине
Итого у Е. Забурунного в единоличном владении 2912 дес. 1968 саж. земли и 2 крестьянина								
18	Забурунный Меркул	Отставной казак	Совместная с другими казаками	Хутора Иловлинского	9194 дес. 1064 саж.	—	—	—
Итого у М. Забурунного в совместном владении с казаками 9194 дес. 1064 саж. земли								
19	Криулин Андрей Дементьевич	Поручик (бывший старшина семейства)	Совместная с Ф. Ф. Криулиным	Хуторов Оленьих (Криулиных)	8849 дес. 1202 саж.	—	—	—
Итого у А. Д. Криулина в совместном владении 8849 дес. 1202 саж. земли								
20	Криулин Федор Филиппович	Провинциальный секретарь (бывший хорунжий Астраханского казачьего полка)	Единоличная	—	—	Крепостные	13	В х. Оленьих
			Совместная с А. Д. Криулиным	Хуторов Оленьих (Криулиных)	8849 дес. 1202 саж.	—	—	—
Итого у Ф. Ф. Криулина в единоличном и совместном владении 8849 дес. 1202 саж. земли и 13 крепостных								
21	Поляков Яков Захарович	Отставной старшина семейства	Единоличная	Хутора Полякова	3701 дес. 1106 саж.	Крепостные	4	В Дубовке
Итого у Я. З. Полякова в единоличном владении 3701 дес. 1106 саж. земли и 4 крепостных								
22	Диков Матвей	Походный атаман Моздокского казачьего полка	Совместное с другими (?)	Хутора Лозновского	8251 дес. 1746 саж.	—	—	—
Итого у М. Дикова в совместном владении 8251 дес. 1746 саж. земли								

№ п/п	Владельцы		Форма собственности	Землевладение		Зависимое население		
	Ф.И.О.	звание		название	площадь	категория	кол-во	место жительства
23	Чуксеев Дмитрий	Отставной есаул	Совместное с премьер-майором Ф. М. Персидским, секунд-майором З. А. Дьячковым и казаками	Хуторов Пичужинских	34051 дес. 917 саж.	—	—	—
Итого у Д. Чуксеева в совместном пользовании 34051 дес. 917 саж. земли								
24	Щербаков Иван	Вахмистр бывшего Московского легиона	Совместное с другими (?)	Хуторов Большого Саламатинского и Рыбинского	5329 дес. 9194 саж.	—	—	—
Итого у И. Щербакова в совместном владении 5329 дес. 9194 саж. земли								
25	Носов Михаил Федорович, Диковы Александр и Павел Петровичи, Молчанов Василий Михайлович, Сафронов Никита, Лепилкины Пимен, Михаил и Иван Емельяновичи, Попов Андрей Семенович, Фадей Карпов, Ефим Чернов	Внук поход. атамана Ф. Носова Дети есаула П. Дикова Сын капрала М. Молчанова Капрал Казачьи дети Казачий сын Казаки	Совместное с Ф. М. Персидским	Хуторов Ситникова и Мелеховского	10597 дес. 1538 саж.	—	—	—
Итого у премьер-майора и 11 казаков, старшинских и казачьих детей в совместном владении 10597 дес. 1538 саж. земли								
26	Коблов Максим, Стволин Григорий и другие	Рядовые казаки	В совместном владении с другими казаками	Хутора Полунина	33668 дес. 304 саж.	—	—	—
Итого у М. Коблова, Г. Стволина и др. в совместном владении 33668 дес. 304 саж. земли								
Итого у офицеров, старшин и казаков Волжского семейства в 22 землевладениях: 183168 дес. 2265 саж., 62 крепостных и 1386 приписных малороссов. Всего 1448 человек.								

№ п/п	Владельцы		Форма собственности	Землевладение		Зависимое население		
	Ф.И.О.	звание		название	площадь	категория	кол-во	место жительства
27	Ведомство Коллегии экономии			Посада Дубовка и хуторов на р. Оленьей	34380 дес. 690 саж.	Эконом. крестьяне Удельн. крестьяне Однодворцы	606 14 37	
Итого во владении посада Дубовки и хуторов 34380 дес. 690 саж. земли и 657 экономических и удельных крестьян и однодворцев								
28	Ведомство Коллегии экономии			Села Водяного	13429 дес. 303 саж	Экономические крестьяне Однодворцы	190 60	
Итого во владении села Водяного 13429 дес. 303 саж. земли и 250 экономических крестьян и однодворцев								
29	Ведомство Коллегии экономии			Деревни Широкой	7819 дес. 1808 саж.	Экономические крестьяне	143	
Итого во владении деревни Широкой 7819 дес. 1808 саж. земли и 143 экономических крестьянина								
30	Ведомство Коллегии экономии			Села Балыклейка	27516 дес. 2068 саж.	Экономические крестьяне	565	
Итого во владении села Балыклейка 27516 дес. 2068 саж. земли и 565 экономических крестьян								
31	Ведомство Коллегии экономии			Села Караваинка с хутором Щепкиным	18083 дес. 881 саж.	Экономические крестьяне Однодворцы	425 51	В с. Караваинка В х. Щепкине
Итого во владении села Караваинка и хутора Щепкина 18083 дес. 881 саж. земли и 476 экономических крестьян и однодворцев								
32	Ведомство Коллегии экономии			Села Антиповка (Архангельское)	26356 дес. 1987 саж.	Экономические крестьяне	777	
Итого во владении села Антиповка 26356 дес. 1987 саж. земли и 777 экономических крестьян								
Итого в 6 землевладениях Коллегии экономии 127586 дес. 537 саж. земли и 2868 экономических и удельных крестьян и однодворцев								
Итого в 28 землевладениях на бывшей территории Волжского войска 310755 дес. 402 саж. земли и 4316 крепостных, удельных, экономических крестьян, однодворцев и приписных малороссов								

Таблица 27. Владения и местожительство бывших офицеров и старшин Волжского казачьего войска к 1804 г.²⁵

№ п/п	Ф.И.О.	Звание	Название владения	Местожительство
1	Персидский Григорий Васильевич	Полковник	Сл. Гусевка, хутор на р. Иловле	На р. Иловле, в сл. Гусевке
2	Персидский Петр Васильевич	Капитан	Сл. Ольховка, хутор на р. Иловле, хутор Персидского (Пичужинские х.)	На р. Иловле, в сл. Ольховке
3	Персидский Андрей Андреевич	Секунд-майор	Сл. Каменный Брод	В сл. Каменный Брод
4	Персидский Илья Семенович	Майор	Хутор Ильин, дом в Дубовском посаде	В Дубовском посаде
5	Савельев Иван Дмитриевич	Генерал от кавалерии	Сл. Усть-Тишанка	Временно в сл. Усть-Тишанке
6	Савельев Илья Дмитриевич	Секунд-майор	Сл. Александровка	В сл. Александровке
7	Дьячков Захар Андреевич	Секунд-майор	Сл. Захаровка, хутора Дьячковы (2 в составе Пичужинских)	На р. Тишанке, в Дубовском посаде и во 2-м из хуторов Дьячковых
8	Дьячкова Мария Федоровна	Вдова капитана И. Дьячкова	Хутор Дьячков (Ореховский)	В х. Дьячково (Ореховском)
9	Чуксеев Дмитрий	Отставной есаул	Хутор Чуксеев (в составе Пичужинских), мельница	В х. Чуксееве
10	Мельников Григорий	Подполковник Войска Донского	Сл. Мельниковая на р. Иловле (бывший х. Мельников)	В сл. Мельниковой
11	Софьин Кузьма Пантелеевич	Есаул	Хутор Софьин, дом в Дубовском посаде	В Дубовском посаде
12	Криулин Федор Филиппович	Подпоручик	Сл. Оленья на р. Оленьей (бывший х. Олений), дом в Дубовском посаде	В Дубовском посаде
13	Криулин Андрей Дементьевич	Поручик	Хутор Криулин, дом в Дубовском посаде	В Дубовском посаде
14	Подрезов Петр	Поручик	Дом в Дубовке	В Дубовском посаде
15	Эллинский Василий	Поручик	Дом в Дубовке	В Дубовском посаде
16	Бирюков Павел	Подпоручик	Дом в Дубовке	В Дубовском посаде
17	Аркашерин Никита	Подпоручик	Дом в Дубовке	В Дубовском посаде

№ п/п	Ф.И.О.	Звание	Название владения	Местожительство
18	Зайцев Харлампий	Прапорщик	Дом в ст-це Александровской	В ст-це Александровской
19	Носов Михаил, Александр и Павел Диковы и другие	Старшинские, есаульские и казачьи дети	Хутора Ситников и Мелеховский	В х. Ситникове и Мелеховском

Таблица 28. Количество мужского населения Волжского казачьего семейства в 1784—1804 гг.²⁶

Годы	1784—1785	1789—1790	1797	1804
Количество душ мужского пола	508	486	459	246 служащих казаков

Таблица перевода российских мер длины, площади, вместимости и массы XVIII в. в современные единицы измерения

Меры длины	1 верста = 500 саженьям = 1,0668 км = 1066,8 м 1 сажень = 3 аршинам = 7 футам = 2,1336 м = 213,36 см 1 аршин = 16 вершкам = 28 дюймам = 0,7112 м = 71,12 см 1 фут = 12 дюймам = 0,3048 м = 30,48 см 1 вершок = 1,75 дюйма = 4,445 см = 44,45 мм 1 дюйм = 2,54 см = 25,4 мм
Меры площадей	1 кв. верста = 250000 кв. саженьям = 1,138 кв. км = 113,81 га 1 десятина (казенная) = 2400 кв. саж. = 1,0925 га 1 кв. саж. = 9 кв. аршинам = 4,5522 кв. м 1 кв. аршин = 256 кв. вершкам = 0,5058 кв. м 1 кв. вершок = 19,758 кв. см 1 кв. дюйм = 6,452 кв. см
Меры вместимости жидких и сыпучих тел	1 бочка = 40 ведер = 491,976 л 1 ведро = 10 штофов = 10 кружек = 20 бутылок = 12,3 л 1 штоф = 1 кружке = 10 чарок = 2 бутылкам = 1,23 л 1 бутылка = 5 чаркам = 0,615 л 1 чарка = 0,123 л 1 четверть = 8 четверикам = 64 гарнцам = 209,91 л 1 четверик = 8 гарнцам = 26,239 л 1 гарнец = 3,28 л
Меры массы	1 пуд = 40 фунтам = 16,38 кг 1 фунт = 96 золотникам = 409,512 г 1 лот = 12,8 г 1 золотник = 4,266 г

Список 1. Населенных пунктов Волжского казачьего войска

1. Войсковой центр городок Дубовка, делился на станицы Дубовскую, Волгскую и Среднюю. Заселен волжскими казаками в 1734—1735 гг.
2. Станица Антиповская. 1734—1735 гг.
3. Станица Караванская. 1734—1735 гг.
4. Станица Балыклейская. 1734—1735 гг.
5. Село Водяное. Основано до 1776 г.
6. Деревня Широкая (Широкое). Основана до 1776 г.
7. Слобода Ольховка (Персидских). Основана в 1750—1760-х гг.
8. Слобода Каменный Брод (Персидских). Основана в 1750—1760-х гг.
9. Слобода Гусевка (Персидских). Основана в 1750—1760-х гг.
10. Слобода Александровка. (Савельевых). Основана в 1750—1760-х гг.
11. Слобода Усть-Тишанка (Усть-Тишина). (Савельевых). Основана до 1780-х гг.
12. Слобода Ивановка. (Савельевых). Основана до 1780-х гг.
13. Хутора Водяновские (не менее 2 хуторов в Водяном буераке). Основаны до 1776 г.
14. Хутор Забурунного Е.
15. Хутор Иловлинский. (М. Забурунного). Входил в Иловлинские хутора.
16. Хутор Персидского В. М. Входил в Иловлинские хутора.
17. Хутор Андреевский (Персидского А. М.). Входил в Иловлинские хутора. Основан до 1776 г.
18. Хутор Гнусаля (на Иловле).
19. Хутор Большой (Персидского Ф. М.). Входил в Иловлинские хутора. Основан до 1768 г.
20. Хутора Бердские (не менее 2 хуторов на р. Бердия). Основаны до 1776 г.
21. Хутора Персидского Ф. М. (не менее 2 хуторов на р. Бердия). Основаны до 1776 г.
22. Хутор Ильин (И. С. Персидского на р. Бердия).
23. Хутор Большой Саламатин. Входил в Саламатинские хутора на Иловле. Основан до 1774 г.
24. Хутор Черникова И. Б. Входил в Саламатинские хутора на Иловле. Основан до 1774 г.
25. Балыклейские хутора (не менее 2 хуторов на р. Иловля).
26. Хутор Болдырев (На Осиновском острове).
27. Хутор Дикова.
28. Хутора Липовы (не менее 2 хуторов от ст-цы Антиповской на р. Липовой притоке Вол-ге). Основаны к 1768 г.
29. Хутор Лозновский (Дикова М. на р. Лозной). Основан до 1776 г.
30. Хутор Мелеховский.
31. Хутор Меловой. (Дьячонкова З. А.).
32. Хутор Мельников (Мельникова Г.). Преобразован в сл. Мельниковую к 1804 г.
33. Хутор Монацкова (от ст-цы Балыклейской на Иловле).
34. Хутор Морозова (ст. Караванской).
35. Хутор Ореховский (Дьячонкова И., также назвался х. Ореховый, х. Дьячонкова, позже — с. Марьевка, с. Ореховое Ольховской волости).
36. Хутор Криулин. Входил в Оленьи хутора старшин Криулиных.
37. Хутор Олений. Входил в Оленьи хутора старшин Криулиных. Основан до 1776 г. Преобразован в сл. Оленью к 1804 г.
38. Хутора Песковатские (не менее 2 хуторов на р. Песковатка). Основаны до 1776 г.
39. Хутора Персидских (не менее 2 хуторов на Пичужинском острове).
40. Хутор Бетецкого С. Входил в Пичужинские хутора.
41. Хутора Дьячонкова З. А. (не менее 2 хуторов). Входили в Пичужинские хутора. Преобразованы в сл. Захаровку к 1804 г.
42. Хутор Персидского Ф. М. Входил в Пичужинские хутора.
43. Хутор Попова. Входил в Пичужинские хутора.
44. Хутор Склярова (Склярева). Входил в Пичужинские хутора.
45. Хутор Чуксеева Д. Входил в Пичужинские хутора.
46. Хутор Полунин.

47. Хутор Поляков.
48. Хутор (село) Пролейка. Основан к 1750-х гг.
49. Хутор(а) Рогожкин(ы). (не менее 2 хуторов). Входили в Иловинские хутора. Основаны до 1776 г.
50. Хутор Рыбин (Рыбинский). Основан в 1760—1770-е гг.
51. Хутора (старые) Савельева Д. И. (не менее 2 хуторов). Основаны до 1768 г.
52. Хутор Ситников (Ситниковы хутора, не менее 2 хуторов). Основаны до 1768 г.
53. Хутора Стрельные (не менее 2 хуторов). Основаны до 1776 г.
54. Хутор Софьин. Основан не позже 1804 г.
55. Хутор Субботин. Основан в Заволжье в пойме Ахтубы между 1782 и 1805 гг.
56. Хутор Тарарин.
57. Хутора Тарасовы (не менее 2 хуторов). Основаны до 1776 г.
58. Хутор Толмачев.
59. Хутор Шепкин.

Приложение 2

Схемы, карты, рисунки

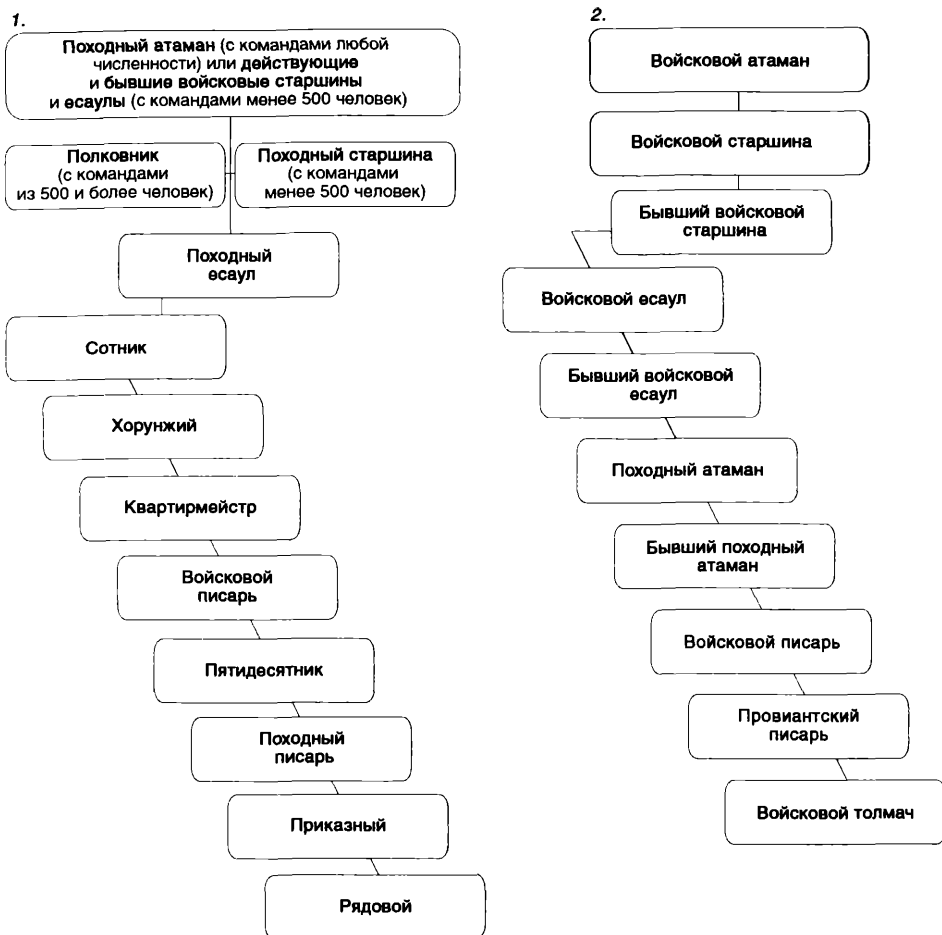

Схема 1
Походные военные звания и должности
Волжского казачьего войска¹

Схема 2
Войсковые чины и должности Волжского казачьего войска
(по данным войсковой ведомости 1769 г.)²

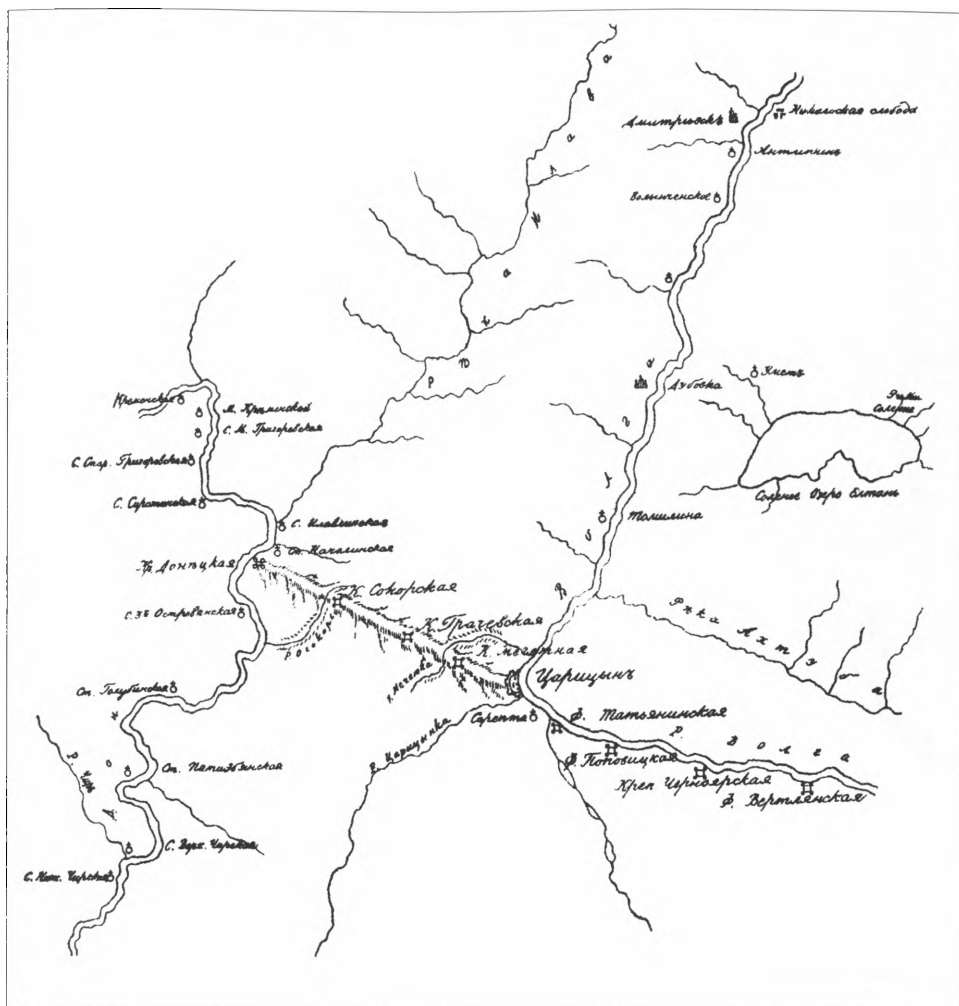
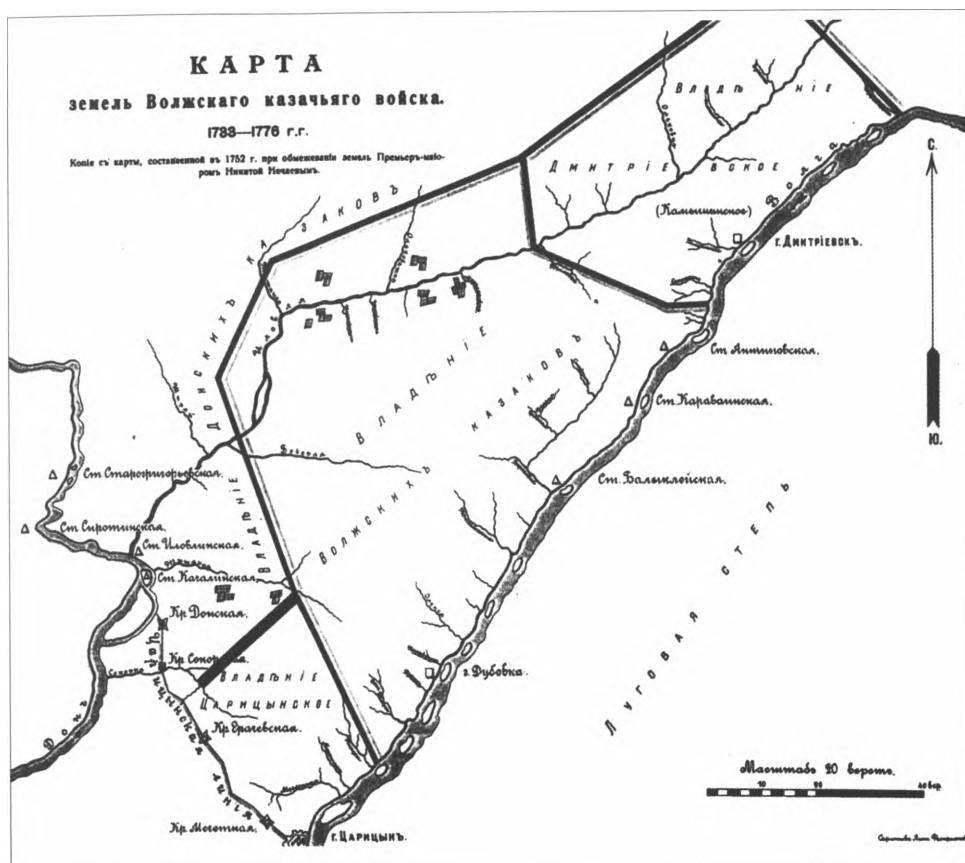

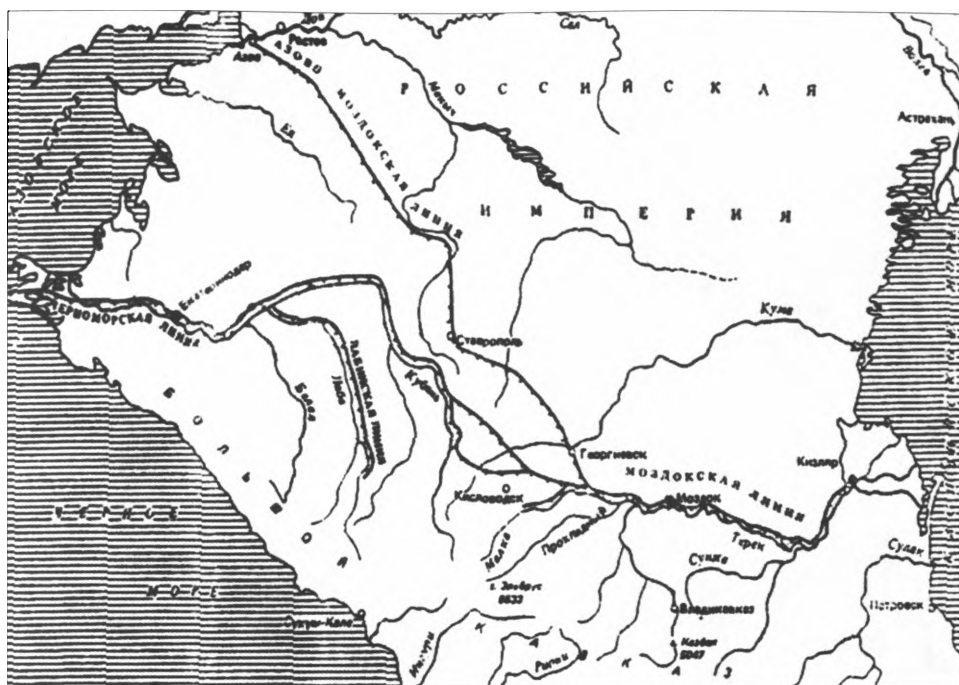
Схема 3
Схема Царицынской укрепленной линии 1770-х гг.

Копия схемы хранится:
Архив Волгоградского областного научно-производственного центра
по охране и использованию памятников истории и культуры
Волгоградской области. Д. «Царицынская линия»

Карта 1
Карта земель Волжского казачьего войска. 1733-1766 гг.

Является копией карты земель Волжского казачьего войска, составленной в 1752 г. при обмеживании волжских войсковых земель премьер-майором Н. Нечаевым.
Опубликована: Бiryukov И.А. История Астраханского казачьего войска. В 3-х ч. Саратов, 1911. Ч. I. Карта земель Волжского казачьего войска. 1733—1776 гг.

Карта 2

Карта укреплённых линий Северного Кавказа к. XVIII в.

Опубликована: Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII—XIX вв.
Ростов н/Д, 2001. С. 258

Рис. 1, 2
Казачки казачьего войска. XVIII в.

Копии гравюр опубликованы:

Ригельман А. Н. История или Повествование о донских казаках, отколь и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 3
Волжский (астраханский) казак. XVIII в.

Рис. 4
Вооружение волжских казаков. XVIII в.
Опубликованы: Агафонов О. В. Казачьи войска Российской Империи. М., 1995. С. 402,403

Рис. 5
Войсковой атаман казачьего войска. XVIII в.

Рис. 6
Войсковой старшина казачьего войска. XVIII в.

Опубликованы: Ригельман А.Н. История или Повествование о донских казаках, отколь и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 7
Войсковой есаул казачьего войска. XVIII в.

Рис. 8
Станичный атаман казачьего войска. XVIII в.

Опубликованы: Ригельман А.Н. История или Повествование о донских казаках, отколь и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 9,10

Рядовые казаки казачьего войска. XVIII в.

Опубликованы: Ригельман А.Н. История или Повествование о донских казаках, отколь и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 11

Конный вооруженный казак XVIII в.

Опубликованы: Ригельман А.Н. История или Повествование о донских казаках, отколь и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 12,13

Жены старшин казачьего войска в зимней одежде XVIII в.

Опубликованы: Ригельман А.Н. История или Повествование о донских казаках, отколь и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 14,15

Жены старшин казачьего войска XVIII в.

Опубликованы: Ригельман А.Н. История или Повествование о донских казаках, отколь и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 16
Вдова-казачка казачьего войска XVIII в.

Рис. 17
Богатая девушка-казачка в праздничном наряде XVIII в.

Опубликованы: Ригельман А.Н. История или Повествование о донских казаках, отколь и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 18

Девушка-казачка XVIII в.

Опубликованы: Ригельман А.Н. История или Повествование о донских казаках, отколы и когда они начало своё имеют, и в какое время время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч. М., 1846. Воспр. изд. 1778 г.

Рис. 19

Успенский собор в Дубовке XVIII в.

Опубликован: Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска. В 3-х ч. Саратов, 1911. Ч. 1. С. 224

Рис. 20

Волжский казак XVIII в.

Опубликован: Военная энциклопедия / Под ред. К. И. Величко и др. СПб., 1912. С. 29

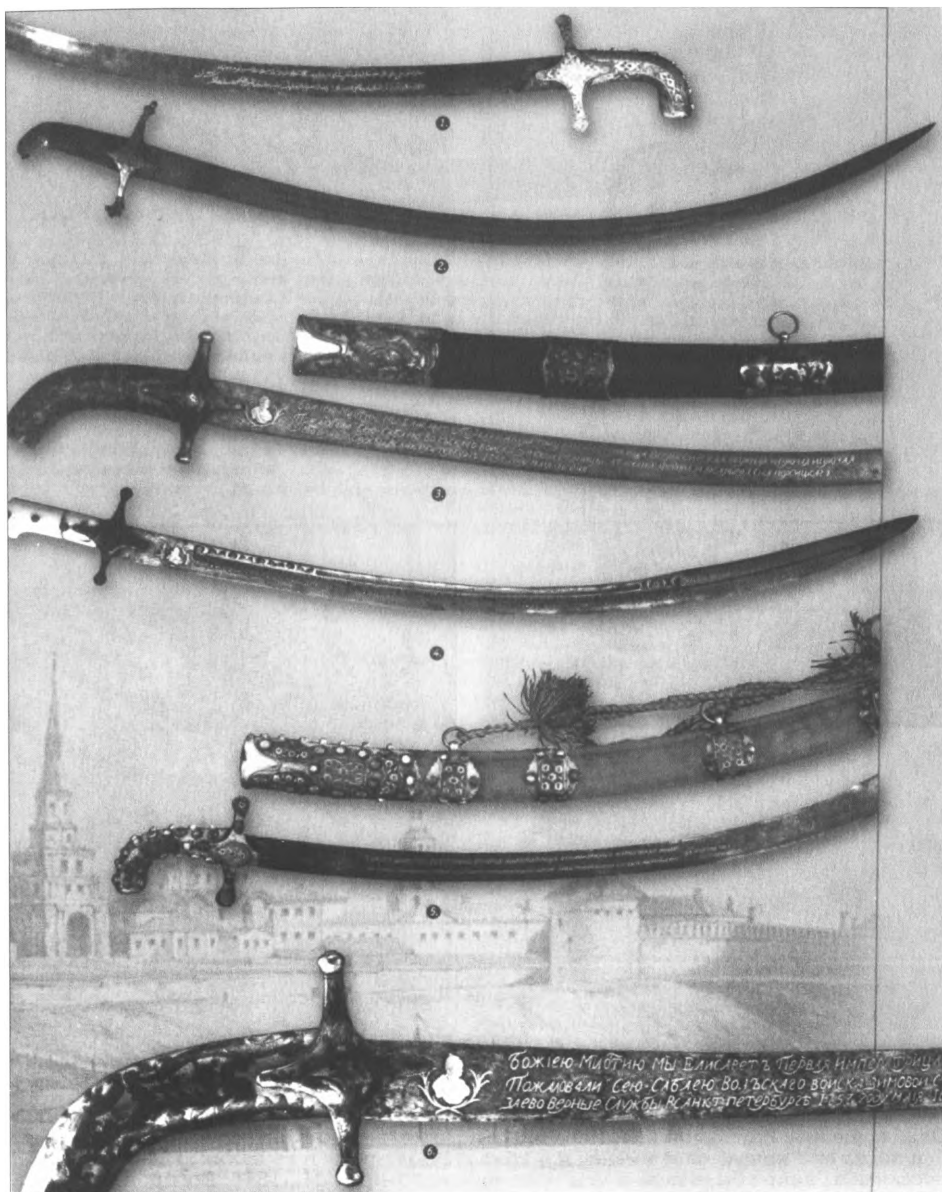

Рис. 21.

**Наградные сабли атаманов зимовых и легких станиц
Волжского казачьего войска**

Третий, четвертый и шестой сверху — оригиналы сабель атамана зимовой станицы
Ф. М. Персидского и атамана легкой станицы И. В. Кузнецова.
Изготовленны 16.05.1757 и 22.10.1763 гг., хранятся в фондах Российского государ-
ственного исторического музея.

Фотография опубликована: Дуров В. За службу верную и ревностную // Родина. 2005.
№ 8. С. 78—79.

Рис. 22.
Астраханский губернатор Никита
Афанасьевич Бекетов

Фотокопия портрета хранится:
Архив Государственного историко-
этнографического и архитектурного
музея-заповедника "Старая Сарепта"
Б/н. Д. «Н. А. Бекетов»

Рис. 23.
Командир Астраханского казачьего
полка с 1777 г., полковник армии
Григорий Васильевич Персидский

Копия фотографии опубликована:
Бирюков И. А. История Астраханского ка-
зачьего войска. В 3-х ч.
Саратов, 1911. Ч. I. С. 129

Рис. 24
Печать Волжского казачьего войска.
1734—1784 гг.

Оттиск опубликован:
Бирюков И. А. История Астраханского ка-
зачьего войска.
В 3-х ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 220.

Рис. 25
Печать станицы Караванской Волж-
ского казачьего войска. 1760 г.

Оттиск опубликован:
Бирюков И. А. История Астраханского ка-
зачьего войска.
В 3-х ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 221.

Примечания

К Предисловию

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. С. 166-168; Ч. III. С. 125; Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. V. СПб., 1852. Ч. 5. Астраханская губерния. Приложение I. С. 13-14; Гарский В. Персидский // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева / Репринт. воспр. изд. 1902 г. М., 2000. С. 568; Географическо-статистический словарь Российской Империи / Сост. П. Семенов. Т. II. СПб., 1865. С. 137; [Казин В.Х.] Казачьи войска. Хроника / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Б/м., 1992. С. 7, 173, 193, 195, 205-206; Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ, 1912. С. 128; Леопольдов А. Статистическое описание Саратовской губернии. Составленное Андреем Леопольдовым: в 2 ч. СПб., 1839. Ч. 1. С. 40; Ч. 2. С. 62-64; Его же. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С. 88; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1-2. Саратов, 1998; Вып. 2. Саратов, 1900; Вып. 3. Саратов, 1901; Вып. 4. Аткарск, 1902; Михайлов И. Вторжение Пугачева в пределы Астраханской губернии // Астраханский сборник. Вып. 1. Астрахань, 1896. С. 269-286; Мордовцев Д.А. Самозванцы и пониженная вольница: в 2 ч. Ч. I-II. Т. XVII-XVIII. СПб., 1901; Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 235-283; Пушкин А.С. История Пугачева. Капитанская дочка. Уфа, 1978. С. 98, 147; Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов н/Д., 1992. С. 156, 180, 190, 202; Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Астрахань, 1912. С. 95-97, 101-102; Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890. С. 15, 26-27, 39-40, 394; Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848. С. 17-19, 21-24; Юдин П.А. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 536-541.

² Бирюков И.А. Астраханские казаки. Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске. Астрахань, 1904. С. 6, 8, 32-34, 163-169; Его же. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. II, 35-39, 110-113, 192-260; Ч. II, С. 51-53, 612-619; Его же. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 2. С. 21-32; № 3. С. 3-31; № 4. С. 3-26.

³ Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589-1862 гг.). Сталинград, 1928. С. 34, 37.

⁴ Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961. С. 32, 318.

⁵ Лавринова Т.И. Царицынская линия: история строительства в 1718-1720 гг. и первые годы существования: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Воронеж, 1990. С. 11-14.

⁶ Лавринов Ю.М. "Следственное дело" князя И.Ф. Барятинского о казаках Волжского войска 1733 г. // Вопросы краеведения. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 82-85.

⁷ Агафонов О.В. Казачьи войска Российской Империи. М., 1995. С. 402-403, 475-476.

⁸ Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 77-81, 94, 111-115, 170.

⁹ Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 85-87, 96-106.

¹⁰ См.: РГАДА. Ф. 154 "Жалованные грамоты на вотчины и дворянство", Ф. 248 "Сенат и сенатские учреждения (объединенный фонд), Ф. 350 "Ландражки книги и ревизские сказки"; РГВИА. Ф. 20 "Воинская (секретная) экспедиция Военной коллегии (Казачье поволье)", Ф. 23 "Воинские комиссии Военной коллегии", Ф. 52 "Именной фонд Г.А. Потемкина"; РГИА. Ф. 1341 "Первый департамент Сената"; Акты А.А. Шишова. Т. II. Ч. I-II; Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773-1774 гг. / Под ред. Р.В. Овчинникова. М., 1975. С. 49-52, 77-78, 390-391, 400-401; ПСЗРИ. 1830. Т. VI, VIII-X, XII-XIV, XVI, XIX-XX, XXVIII; Пугачевщина. Т. 3. М., 1927. С. 42-42; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 195, 200-202, 218, 221, 229, 235-237, 242-243, 249-250, 255-256; Его же. Несколько глав... № 3. С. 4-5, 7-8, 16-19, 25-28; № 4. С. 5-7, 13-15, 19-20; Ригельман А.И. Указ. соч. С. 156, 180; Хрестоматия по истории родного края. Волгоград, 1970. С. 57-58, 67-68; Юдин П.А. Указ. соч. С. 534-536.

¹¹ ГААО. Ф. 1 "Канцелярия Астраханского гражданского губернатора", Ф. 13 "Астраханское губернское правление", Ф. 394 "Астраханская губернская канцеля-

рия", Ф. 476 "Кавказское наместническое правление"; РГАДА. Ф. 6 "Уголовные дела по государственным преступлениям", Ф. 23 "Кавказские дела", Ф. 248 "Сенат и сенатские учреждения (объединенный фонд)", Ф. 600 "Царицынская воеводская канцелярия"; РГИА. Ф. 1341 "Первый департамент Сената"; РГВИА. Ф. 20 "Воинская (секретная) экспедиция Военной коллегии (Казачье повыеье)", Ф. 23 "Воинские комиссии Военной коллегии", Ф. 52 "Именной фонд Г.А. Потемкина".

¹² Берже А.П. Пугачев на Кавказе // Русская старина. 1883. № 3. С. 167; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 110-112, 205-206, 240-241, 245-247; Его же. Несколько глав... № 2. С. 23; № 4. С. 9; Журнал заседаний общего присутствия Саратовской Конторы опекунов иностранных. Т. I. 1774 г. / Под ред. И.Р. Плеве. Саратов, 1996; Из записок князя П.В. Долгорукого. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны // Вокруг трона. Волгоград, 1989. С. 131-132. Примечания; Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. М., 1973. С. 219-220, 392-393; Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 4. Социально-экономическое развитие России в первой половине XVIII в.: Уч. пособ. для вузов по спец. "История" / Сост. Н.В. Козлова, В.Р. Тарловская, Д.Н. Шанский. Под ред. А.Д. Горского. М., 1988. С. 19-29; О Волгских казаках // Материалы к истории Терского казачьего войска / Сост. И.И. Дмитренко. Б.м., 1897. С. 39-74; Потто В.А. Указ. соч. С. 271-273; Пугачевщина. Т. 2. М., 1926. С. 238-242, 250; Там же. Т. 3. М., 1927. С. 304-306, 309-310; Хрестоматия... С. 70-71; Распоряжение Астраханской губернской канцелярии об устройстве винокурения в селе Черепаша, имении губернатора Н.А. Бекетова // Астраханские губернаторы. Историко-краеведческие очерки. Астрахань, 1997. С. 43.

¹³ Игнатьев. Дубовка. Важнейшие пункты по Волге в Саратовской губернии // Архив Русского географического общества. Р. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 5-10; [Поливанов И.И.] Описание Саратовского наместничества // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. IV. № 68. Л. 1-22об. Рукопись опубликована: [Поливанов И.И.] Описание Саратовского наместничества // Исторический и географический месяцеслов на 1785 г. СПб., [1784]. С. 33-72; Рапорт из Царицынской комендантской канцелярии. 1761 г. Географические известия по городу Царицыну и его уезду // Архив Санкт-Петербургского филиала РАН. Ф. 3. Оп. 10-6. "Канцелярия Академии Наук. Географические известия по городам и местностям, полученные из разных мест в ответ на вопросы, разосланные сухопутным шляхетным корпусом". Д. 124. 1761. XII. 20. Л. 1-8; Академические известия на 1780 год. Ч. VI. СПб., 1780; Материалы для оценки земель Саратовской губернии. Вып. V. Техника полеводства. Ч. I. Крестьянское хозяйство. Саратов, 1904.

¹⁴ Рецептúra и технологический режим на "Сарептский хлеб" опарным способом из муки пшеничной 1-го и 2-го сорта на дрожжах прессованных или сушеных // Архив Государственного историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника "Старая Сарепта" (АМЗСС). Ф. Научного отдела. Д. "Хлебопечение"; Винокурение // Энциклопедический словарь Э.Ф. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 12. М., 1991. С. 466-564; Домашнее виноделие / Сост. С.В. Родионова. М., 1996; Историческое сведение. (Рапорт командующего Кизлярским полком подполк. Аллатова 31 июля 1854 года № 4530) // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 2. С. 3-19; Российский винокур. Старинные рецепты. Собранные из разных иностранных и российских сочинений и записок / Репринт. воспр. изд. 1796 г. М., 1993; Симоненко П.Ф. Образцовая кухня и практическая школа домашнего хозяйства. 3000 рецептов, проверенных практикою. М., 1892; СГУАК. Опись документов и дел исторического архива. Вып. 1. Дела "Сенатские" / Сост. А. Гераклитов. Саратов, 1914.

¹⁵ Болтин И. Хорография Сарептских целительных вод. С приложениями нужных сведений и советов для имеющих намерение к тем водам ехать для своего пользования. СПб., 1782. С. 118-128; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопримечательностей: в 4 ч. Ч. 4. СПб., 1799. С. 205-218; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества: в 2 ч. Пер. с нем. Ч. I: Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города Донских казаков в 1768 и 1769 гг. СПб., 1771; Там же. Ч. II: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по 5 июня 1770 г. СПб., 1777; Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 1: 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. С. 421-446; Озерцовский Н.Я. Путешествие по России. 1782-1783. Дневник. СПб., 1996. С. 108-109, 118-120; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 3 ч. Часть третья. По-

ловина вторая. СПб., 1788. С. 148-157, 206-214, 264-274; Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями, и дополнениями. Т. 6. Записки Путешествия Академика Фалька. СПб., 1824. С. 110-140; Фальк И.П. Статьи для топографического познания Русской империи. Т. 1. СПб., 1785 // АМЗСС. Ф. Основной. № 4387 (2). Пер. с нем. яз. А.Ф. Шварц. Л. 1 об.-2 об.

¹⁶ Агафонов О.В. Указ. соч. С. 402-403, 476; Бирюков И.А. Астраханские казаки... С. 34; Его же. История... Ч. I. С. 129, 220-221, 224, 247; Великая Н.Н. Указ. соч. С. 258; Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко и др. Т. VII. СПб., 1912. С. 29; Дуров В. За службу верную и ревностную // Родина. 2005. № 8. С. 78-79; Иванов С.О., Андреев А.Р. История Камышина. Волжская торговля в XVI-XIX веках. М., 1999. С. 69-72.

К главе 1

¹ См., например: Лавринова Т.И. Царицынская линия: история строительства в 1718-1720 гг. и первые годы существования: Дис... канд. ист. наук. Воронеж, 1990. С. 38-41; Ее же. Царицынская линия... Автореф. дис... канд. ист. наук... С. 10-11; Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967 гг.) М., 1968. С. 42; История Астраханского края. Астрахань, 2000. С. 165-316; Очерки по истории Волгоградского края / Под ред. И.С. Шепелева. Волгоград, 1974. С. 59.

² Лавринова Т.И. Царицынская линия... Дис... канд. ист. наук... С. 38-41, 46-51.

³ Лавринова Т.И. Царицынская линия... Автореф. дис... канд. ист. наук... С. 12.

⁴ Там же. С. 13-14.

⁵ Там же. С. 14-15; Выписка из именного указа от 31.01.1718 г. о строительстве Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248 (Сенат и сенатские учреждения (объединенный фонд)). Кн. 375. Л. 583-583об. Т.И. Лавринова, исследовавшая историю возникновения Царицынской линии, считает некорректным использованием учеными терминов «Царицынская сторожевая линия» и «Царицынская засечная линия». Она отмечает, что функциональное значение и характер укреплений линии, расположенной в степной зоне, существенно отличались от функционального значения и укреплений сторожевых линий и засечных черт предшествующего времени. См.: Лавринова Т.И. Царицынская линия... Дис... канд. ист. наук... С. 10-12. Такая аргументация представляется убедительной. В книге используется термин «Царицынская линия».

⁶ Лавринова Т.И. Царицынская линия... Автореф. дис... канд. ист. наук... С. 15-18.

⁷ Там же. С. 15-18; Лавринова Т.И. Из истории заселения Волго-Донского междуречья в первой трети XVIII века // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 2. Волгоград, 1993. С. 48; Ее же. Участие донского казачества в защите юго-восточных рубежей России (первая четверть XVIII в.) // Там же. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 81.

⁸ Лавринова Т.И. Царицынская линия... Дис... канд. ист. наук... С. 38-39, 89, 106.

⁹ Там же. С. 178-179.

¹⁰ Там же. С. 170-171, 186.

¹¹ Там же. С. 181.

¹² Там же. С. 38-39, 89, 106.

¹³ См., например: Лавринова Т.И. Из истории заселения... С. 49.

¹⁴ Экстракт Сената 1733 г. О доношениях войскового атамана Лопатина, старшин и всего Войска Донского и записавшихся на линию казаков // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 222 об.

¹⁵ Высочайшая резолюция на докладе Сената. 1.02.1734. О назначении казакам Новохоперской крепости денежного жалованья // Акты А.А. Лишина. Т. II. Ч. I. Новочеркасск, 1894. С. 81-82.

¹⁶ См., например: Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов н/Д., 1992. С. 189.

¹⁷ Именной указ. Об отмене распоряжения относительно высылки с Дону беглых великороссийских людей, зашедших с 1694 года и о высылке таковых с 1710 г. 9.09.1728 // Акты... Ч. I. С. 31.

¹⁸ Указ Сената. 12.12.1720. Об учинении по Камер-коллегии описи дворам и людям, состоящим Астраханской губернии в солдатских слободах // ПСЗРИ. 1830. Т. VI. 1720-1722. № 3684. С. 266-267.

¹⁹ См., например: Лавринова Т.И. Царицынская линия... Дис... канд. ист. наук... С. 180.

²⁰ На месте слободы Дубовки, уничтоженной в 1728 г., позже возник войсковой центр Волжского войска. См.: Самойлов Г.П., Супрун В.И. Рождение Дубовки // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 2. Волгоград, 1991. С. 46-51.

²¹ Сказки жителей новопоселенных украинских слобод Дубовки, Иловли, Терсы Царицынского уезда. 1723-1725 // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 3105. Л. 69-71об.; Именной указ. 20.02.1728. О высылке поселившихся по Царицынской линии беглецов на прежние жилища и о мерах к прекращению такового самовольного переселения // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5241. С. 14-15; Самойлов Г.П., Супрун В.И. Указ. соч. С. 46-51; Лавринова Т.И. Царицынская линия... Дис... канд. ист. наук... С. 182-185.

²² Каргалов В.В., Савельев Ю.С., Федоров В.А. История России с древнейших времен до 1917 года. М., 1998. С. 140.

²³ Указ Сената. 16.06.1728. О карантине в Астраханской губернии в связи с эпидемией чумы // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5289. С. 55; Указ Сената. 11.01.1729. О продолжении карантина в Астраханской губернии // Там же. № 5359. С. 122.

²⁴ Лавринова Т.И. Царицынская линия... Дис... канд. ист. наук... С. 40-41; Ее же. Участие донского казачества... С. 80-81; Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 48.

²⁵ Именной указ. 30.05.1729. О подчинении донских казаков генерал-фельдмаршалу князю Голицыну // Акты... Ч. I. С. 35-36.

²⁶ Именной указ. 16.01.1733. Об удовлетворении казаков, переселенных в 1724 году с Дона на Аграхань, не доданными им от станиц подъемными деньгами // Там же. С. 67;

²⁷ Великая Н.Н. Указ. соч. С. 48.

К главе 2

¹ Каргалов В.В., Савельев Ю.С., Федоров В.А. История России с древнейших времен до 1917 года. М., 1998. С. 153.

² Трактат между Россией и Персией о мире. 21.01.1732 // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5935. С. 614.

³ Именной указ. 21.01.1731. О не пропуске через реку Дон калмыков, перекочевавших из-за Волги // Акты А.А. Шишова. Т. II. Ч. I. С. 45-46.

⁴ Указ Сената. 16.03.1730. О строении вновь на Васильевских буграх крепости // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5515. С. 255; Указ Сената. 22.01.1731. О именовании нового укрепления на Васильевских буграх крепостью Св. Анны // Там же. № 5681. С. 368; Высочайшая резолюция на докладе Сената. 1.02.1734. О назначении казакам Новохоперской крепости денежного жалованья // Акты... Т. II. Ч. I. С. 81-82.

⁵ Выписка Сената о грамоте М.М. Голицына донскому атаману А. Лопатину // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 12; Именной указ. 17.03.1731. О посылке с Дону на Царицынскую линию для службы по 500 казаков // Акты... Т. II. Ч. I. С. 46-47.

⁶ Письмо капитана Т. Максимова от 30.06.1731 г. к генералу А.И. Тарakanову // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 8 об.

⁷ Экстракт Сената от 29.03.1731 г. о заселении Царицынской линии // Там же. Л. 16-17; Именной указ. 17.03.1731. О посылке с Дону...

⁸ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 193.

⁹ Экстракт Сената от 29.03.1731 г.... Л. 16-17.

¹⁰ Мельникова В.В. Из истории донского казачества (Второй Донской, Усть-Медведицкий и Хоперский округа). XVI в. – 1937 г. Волгоград, 2004. С. 9.

¹¹ Проект Сената. 6.12.1730. О прежних служилых людях // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 477. Л. 21-22; Именной указ Сенату от 18.12.1730 // Там же. Л. 23 об., 32; Инструкция сенатору генерал-майору А.И. Тарakanову. 15.01.1731. О сформировании в Украине 20 полков из прежних служб городских дворян и прочих служивых людей, с предоставлением им прежних прав и преимуществ // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5673. С. 360-363.

- ¹² Инструкция сенатору генерал-майору А.И. Тарakanову...
- ¹³ Именной указ. 17.03.1731. О посылке с Дону...
- ¹⁴ Роспись государственных расходов за 1734 г. // Из записок князя П.В. Долгорукого. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: пер. с фр. // Вокруг трона. Волгоград, 1989. С. 131-133, Примечания; Каргалов В.В., Савельев Ю.С., Федоров В.А. Указ. соч. С. 152.
- ¹⁵ Именной указ. 3.08.1731. О вызове из донских городков до 1000 семей, желающих селиться для содержания Царицынской линии по Волге, Иловле, Хопру и Медведице // Акты... Т. II. Ч. I. С. 49-50.
- ¹⁶ Письмо старшины М. Персидского от 25.06.1731 г. к генералу А.И. Тарakanову // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 5-6; Письмо капитана Т. Максимова... Л. 7-8.
- ¹⁷ Письмо старшины М. Персидского... Л. 5-6; Письмо капитана Т. Максимова... Л. 7-8.
- ¹⁸ Там же; Прощение М. Персидского о присвоении чина старшины. 2.05.1730 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 466. Д. 5. Л. 24-24об.; Именной указ. 15.05.1730. По челобитью М. Персидского // Там же. Л. 25.
- ¹⁹ Письмо старшины М. Персидского...; Письмо капитана Т. Максимова...; Роспись, кто именно Войска Донского желает быть по Ее Императорского величества указу на вечном житие с женами и с детьми при Царицынской линии. 30.06.1731 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 9.
- ²⁰ О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768-1774 // РГВИА. Ф. 52 (Именной фонд Г.А. Потемкина). Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8. Л. 45; Именной указ А.И. Тарakanову от 3.08.1731 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 18; Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг. о заселении Царицынской линии // Там же. Л. 191; Именной указ. 3.08.1731. О вызове...; Указ Сената. 3.08.1731. О выдаче из казны на первый год денег и хлеба желающим поселиться при Царицынской линии // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5824. С. 529.
- ²¹ Рапорт А.И. Тарakanова от 13.10.1731 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 23-23 об.; Именной список донских казаков, записавшихся к 4.10.1731 г. к Царицынской линии // Там же. Л. 24-37.
- ²² Именной список донских казаков, записавшихся к 15.10.1731 г. к Царицынской линии // Там же. Л. 39-40.
- ²³ Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 191об.; Именной указ Сенату. 5.11.1731. О поселении при Царицынской линии донских казаков // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5868. С. 551.
- ²⁴ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 193.
- ²⁵ Именной указ. 15.11.1731. О беспрепятственном записывании донских казаков, изъявивших добровольное желание селиться при Царицынской линии и о разрешении селить при той же линии вместе с казаками охотниками малороссиян // Акты... Т. II. Ч. I. С. 51-52.
- ²⁶ Рапорт А.И. Тарakanова от 19.12.1731 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 46; Именной список донских казаков, записавшихся к 3.12.1731 г. к Царицынской линии // Там же. Л. 47-60.
- ²⁷ Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 192; Указ Сената. 31.12.1731. Об отводе земель записавшимся на Царицынскую линию донским казакам и малороссиянам для поселения такового же количества, каковое назначено ландмилицким поселенцам // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5923. С. 607.
- ²⁸ Рапорт А.И. Тарakanова от 8.01.1732 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 72; Именной список донских казаков, записавшихся к 17.12.1731 г. к Царицынской линии // Там же. Л. 73-79 об.
- ²⁹ Выписка из протокола Сената от 1.02.1732 г. // Там же. Л. 80-80 об.; Рапорт А.И. Тарakanова от 26.01.1732 г. в Сенат // Там же. Л. 96; Именной список донских казаков, записавшихся к 7.01.1732 г. к Царицынской линии // Л. 97-101; Именной список донских казаков, записавшихся к 5.02.1732 г. к Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 162-165; Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 192.
- ³⁰ Доклад М. Персидского от 8.02.1732 г. Сенату // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 83; Выписка из протокола Сената от 16.02.1732 г. // Там же. Л. 88; Выписка из протокола Сената от 28.02.1732 г. // Там же. Л. 91; Ведение Сената № 135 от 15.02.1732 г. // Там же. Л. 105-105об.
- ³¹ Приговор Сената от 28.02.1732 г. // Там же. Л. 112-113. Подсчеты автора.

³² Рапорт А.И. Тараканова от 28.03.1732 г. в Сенат // Там же. Л. 166; Именной список донских казаков, записавшихся к 28.02.1732 г. к Царицынской линии // Там же. Л. 167-168.

³³ Указ Сената. 10.03.1732. О поселении казаков на Царицынской линии, об отводе для оного земель; о снабжении казаков знаменами, бунчуком, насекою и печатью; о имении им суда по казачьему обыкновению; о небытии в их городках казенным кабакам; о ловлении им в реках, речках и озерах рыбы безоброчно // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5982. С. 647-648; Он же. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 116-117; Указ Сената губернатору Казанской губернии Мусину-Пушкину. 21.03.1732 // Там же. Л. 123-124; Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 192-193 об.

³⁴ Указ Сената. 21.10.1728. О разрешении курить вино помещикам и подрядчикам // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5342. С. 115; Указ Сената. 6.10.1732. Об отмене в Яицком казачьем городке казенной питейной продажи и о покупке вина в Самаре или Сызрани на кружечных дворах // Там же. № 6216. С. 945.

³⁵ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 194.

³⁶ Указ Сената. 10.03.1732. О поселении...

³⁷ Указ Сената. 10.03.1732. О поселении... // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 116 об.; Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 192 об.; О расположении легких войск... Л. 45.

³⁸ Выписка из протокола Сената от 24.03.1732 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 128-129; Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 194-194 об.; Высочайшая резолюция на докладе генерал-майора Тараканова. 21.03.1732. О поселении ландмилицких полков на линии // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5997. С. 661-662; Указ Сената. 24.03.1732. Об отводе мест по Царицынской линии под поселение донских казаков // Там же. № 6007. С. 737-738.

³⁹ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 193.

⁴⁰ Рапорт А.И. Тараканова от 4.05.1732 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 169; Именной список донских казаков, записавшихся к 23.04.1732 г. к Царицынской линии // Там же. Л. 170-175.

⁴¹ Именной список донских казаков, записавшихся к 30.05.1732 г. к Царицынской линии // Там же. Л. 181-181 об.

⁴² Все подсчеты сделаны автором на основании анализа указанных выше именных списков переселенцев на Царицынскую линию 1731-1732 гг. См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 5-9, 23-37, 39-40, 46-60, 72-80, 96-101, 162-175, 181-181 об.

⁴³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 4. СПб., 1852. С. III; Географическо-статистический словарь Российской империи / Сост. П. Семенов. Т. II. СПб., 1865. С. 137; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афанасьев С.Н. История казачества в Астраханском крае. Астрахань, 2002. С. 137; Зябловский Е. Землеописание Российской империи для всех состояний. СПб., 1810. С. 70; [Казин В.Х.] Казачьи войска. Хроника / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Б/м., 1992. С. 173; Леопольдов А. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848; Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848. С. 17; Плещеев С.И. Обозрение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии. СПб., 1786. С. 70; Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов н/Д., 1992. С. 156, 202; Юдин П.А. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 534; Энциклопедический словарь т-ва "Бр. А. и Гранат и Комп.". Т. 23. СПб., 6/г. С. 99.

⁴⁴ Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М., 1995. С. 404; Гарский В. Персидский // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева. Репринт. изд. 1902 г. М., 2000. С. 568; [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 205; Казачий словарь-справочник / Репринт. воспр. изд. А.И. Скрылова, Г.В. Губарева 1966, 1968, 1969 гг. М., 1992. Т. 1. С. 113, 151; Краснов В.Г., Дайнес В.О. Русский военно-исторический словарь. М., 2002. С. 134; Перфильева К.М. Астраханские казаки Царицынской станицы. Волгоград, 2003. С. 19; Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589-1862 гг.). Сталинград, 1928. С. 18; Советская военная энциклопедия. Т. 2. М., 1976. С. 334; Томаев В.И. Царицын феодалный // Волгоград. Четыре века истории. Волгоград, 1989. С. 37; Туровский К.Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын, 1911. С. 41.

⁴⁵ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 202; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. С. 166-167; Военная энциклопедия. Т. VII. СПб., 1912. С. 19; Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967гг.) М., 1968. С. 42; Кузьмина О.В. Волжское казачество в XVI-XVIII веках // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области. Волгоград, 1997. С. 15;

Лавринов Ю.М. "Следственное дело" князя И.Ф. Бярятинского о казаках Волжского войска 1733 г. // Вопросы краеведения. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 84; Малинин К.Н. Терские казаки // Русский антропологический журнал. 1907. № 1-2. С. 90; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 139-140; Отечественная история: энциклопедия в 5 т. Т. 1 / Ред. В.А. Янин и др. М., 1994. С. 438; Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 241; Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961. С. 303; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В.П. Семенова. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 515; Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890. С. 5; Энциклопедический словарь / Репринт. изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон 1890 г. Т. 13. Ярославль, 1991. С. 34.

⁴⁶ Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 189, 195 об.-198 об., 200-200 об.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Л. 199; Выписка из указов и распоряжений Сената и Военной коллегии 1731-1734 гг. по вопросу заселения Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 285.

⁵¹ Именной указ. 15.05.1732. О порядке избрания атамана у казаков, поселенных при Царицынской линии // Акты... Т. II. Ч. I. С. 56; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 195.

⁵² См.: Челобитная старшины Г. Мигузова от 24.01.1732 г. в Сенат // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 66-66 об.

⁵³ Именной указ. 31.08.1732. О переселении с Дону на Царицынскую линию 1200 казачьих семейств // Акты... Т. II. Ч. I. С. 62-63.

⁵⁴ Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 199.

⁵⁵ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 195.

⁵⁶ Указ Сената Военной коллегии. 25.05.1732 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 139; Указ Сената Штатс-конторе. 25.05.1732 // Там же. 155-155 об.; Выписка из протокола Сената от 23.05.1732 // Там же. Л. 157; Указ Сената. 25.05.1732. О выдаче жалованья, кормовых денег, подвод и прогонов атаману, есаулу и казакам, как зимовой, так и легкой станицы, записавшимся на поселение по Царицынской линии, из положенного на ландмилицию четырехгривенного сбора // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 6064. С. 824.

⁵⁷ Рапорт в государственную Военную коллегию канторы той же коллегии. 3.10.1732. О заготовлении для казаков, записавшихся к переселению на Царицынскую линию, двух знамен, бунчука и проч. // Акты... Т. II. Ч. I. С. 63-66.

⁵⁸ Именной указ. 31.08.1732... С. 62-63.

⁵⁹ Там же; Всеподданнейший доклад Военной коллегии Ее Императорскому величеству. 1733 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 208-209; Экстракт Сената о заселении Царицынской линии. 1737 // Там же. 508 об.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Выписка из протокола Сената от 11.05.1732 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 185-185 об.; Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 189 об.-190 об., 201-201 об.; Экстракт Сената... 1737... Л. 510.

⁶² Бирюков И.А. Указ. соч. С. 196.

⁶³ Выписка из протокола Сената от 11.05.1732 ...; Выписка из указов и распоряжений... 1731-1734... Л. 285.

⁶⁴ Экстракт Сената 1733 г. О доношениях войскового атамана Лопатина, старшин и всего Войска Донского и записавшихся на линию казаков // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 222-224 об.

⁶⁵ Там же. Л. 222 об.

⁶⁶ Лавринов Ю.М. Указ. соч. С. 83.

⁶⁷ Выписка из протокола Сената от 11.05.1732...; Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 189-202 об.; Всеподданнейший доклад...; Определение Сената по вопросу о казаках, записавшихся на Царицынскую линию. Август-сентябрь 1733 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 229-229 об.; Доклад Сената от 30.09.1733 г. о казаках, записавшихся на Царицынскую линию, с резолюцией императрицы // Там же. Л. 238-240; Выписка из указов и распоряжений... 1731-1734... Л. 285.

⁶⁸ Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... Л. 190-190 об., 201-202 об.; Всеподданнейший доклад...; Определение Сената по вопросу... Л. 229.

⁶⁹ См.: Указ Сената. 16.06. 1731. О взыскании недоимок подушного сбора в 3 месяца и о доставлении оных к генералу Волкову // ПСЗРИ. 1830. 1728-1732. № 5780. С. 480; Указ Сената. 12.12.1731. О взыскании подушных доимочных денег // Там же. № 5904. С. 589; Роспись государственных расходов за 1734 г. // Из записок князя П.В. Долгорукого. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны // Вокруг трона. Волгоград, 1989. С. 131-133, Примечания; Каргалов В.В., Савельев Ю.С., Федоров В.А. Указ. соч. С. 152.

⁷⁰ Выписки из протоколов и приговоров Сената 1731-1733 гг... А. 189об.; Всеподданнейший доклад...

⁷¹ Высочайше утвержденный доклад Сената. 8.10.1733. О содержании кордонов на Царицынской линии Донскому войску и о поселении 1057 семей казаков на Волге // ПСЗРИ. 1830. 1733-1736. № 6496. С. 222-223; Доклад Сената от 30.09.1733 г... А. 238.

⁷² Выписка из протокола Сената от 11.05.1732...

⁷³ Ответ М. Персидского обер-секретарю Сената И. Кириллову о землях под поселение казаков на Царицынской линии // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. А. 225-225 об.

⁷⁴ Определение Сената по вопросу... А. 229-229об.; Доклад Сената от 30.09.1733 г.А. 238-240; Высочайше утвержденный доклад Сената. 8.10.1733...; Выписка из указов и распоряжений... 1731-1734... А. 285; О расположении легких войск... А. 45 об.

⁷⁵ Потто В.А. Указ. соч. С. 241.

⁷⁶ Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 98.

⁷⁷ Экстракт записавшимся на поселение к Царицынской линии казакам и недорослям, природным и сходцам, и сколько имеется к службе не годных, и в подзрениях, и в домах, и сколько записавшихся имеет быть долгов на станичных казаков. 1733 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. А. 221.

⁷⁸ О расположении легких войск... А. 63; Указ Военной коллегии. 12.11.1733. О правилах поселения на Волге 1057 семей донских казаков, записавшихся для поселения на Царицынскую линию // ПСЗРИ. 1830. 1733-1736. №. 6508. С. 231-233.

⁷⁹ Указ Военной коллегии. 12.11.1733. О правилах...

⁸⁰ Выписка из указов и распоряжений... 1731-1734... А. 285.

⁸¹ Там же. А. 285 об.-286.

⁸² Там же. А. 287-287об.

⁸³ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 199-200; Юдин П.А. Указ. соч. С. 531-544.

⁸⁴ Именной указ. 15.01.1734. Об организации, правах и привилегиях казаков, записавшихся из Донского Войска к поселению на Волге, с наименованием их волгскими казаками // Акты... Т. II. Ч. I. С. 75-78.

⁸⁵ См., например: Именной указ. 8.08.1734. О понуждении казаков, записавшихся к переселению на Волгу, переходить туда и об отводе им мест для поселения // Акты... Т. II. Ч. I. С. 91-92; Именной указ. 26.01.1743. О приеме в донские и волгские казацкие городки вышедших из салтан-ульского народа и из Кабарды пленников и магометан, заявивших желание принять крещение и поступить в казаки // Там же. С. 281-282; Именной указ. 25.05.1744. О высылке с Дону заявившихся на поселение в Волгское войско, но еще не переселившихся казаков // Там же. С. 319.

⁸⁶ Именной указ. 15.01.1734. Об организации... С. 75-78.

⁸⁷ Там же. С. 75.

⁸⁸ Там же. С. 75-76.

⁸⁹ Там же. С. 77.

⁹⁰ Там же. С. 75.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. С. 75-77.

⁹³ См.: Именной указ. 20.03.1725. Об определении жалованья походному атаману и другим чинам, назначенным с Дону к походу в Гилян // Акты... Т. II. Ч. I. С. 3-4; Именной указ. 21.05.1730. О назначении жалованья и проч. содержания 300 донским казакам, находившимся у калмыцких дел // Акты... Т. II. Ч. I. С. 42; Именной указ. 15.01.1734. Об организации... С. 77; Высочайшая резолюция на докладе Сената. 1.02.1734...; Указ Сената. 13.02.1731. О произвождении Гребенским казакам денежного и хлебного жалованья из доходов провинций, от Персии присоединенных // ПСЗРИ. 1830. Т. VIII. 1728-1732. № 5695. С. 380.

⁹⁴ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 199; Юдин П.А. Указ. соч. С. 536.

⁹⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина вторая. СПб., 1788. С. 208, 212-213.

⁹⁶ Именной указ. 8.08.1734. О понуждении...; Рапорт полковника Кольцова от 10.09.1734 г. Сенату // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 315.

⁹⁷ Именной указ. 5.05.1735. О разрешении казаку Нефедьеву, если Войско Донское уволит, переселиться на Дубовку // Акты... Т. II. Ч. I. С. 115.

⁹⁸ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости командиров частей и соединений иррегулярных войск. 1774-1775 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 52. Ч. 1. Л. 73-73об.

⁹⁹ О расположении легких войск... Л. 200 об.

¹⁰⁰ Рапорт полковника Кольцова от 10.09.1734 г... Л. 315 об.; О расположении легких войск... Л. 64 об.; Экстракт Сената о передаче... Л. 326 об.-327, 334-335 об., 342; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 199.

¹⁰¹ См., например: Именной указ. Февраль 1735. О производстве расследования об обидах, причиненных донским казакам капитаном Соболевым. Волжским атаманом Персидским и его команды казаками // Акты... Ч. I. С. 111-112.

¹⁰² Именной указ. Февраль 1735. О производстве...

¹⁰³ Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании Царицынской линии полками Астраханского гарнизона и волскими казаками // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 467. Д. 54. Л. 824-824 а) об.; О расположении легких войск... Л. 201; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 192; Потто В.А. Указ. соч. С. 242.

¹⁰⁴ Именной указ. 31.08.1742. О высылке с Дону в Волжское войско оставшихся от переселения туда двенадцати семей // Акты... Ч. I. С. 266; Именной указ. 25.05.1744. О высылке...

¹⁰⁵ Именной указ. 31.05.1746. Об оставлении на Дону казаков, записавшихся к переселению в Волжское войско, но не переселившихся по уважительным причинам // Акты... Ч. II. С. 401.

¹⁰⁶ Именной указ. 5.05.1735. О разрешении...

¹⁰⁷ Именной указ. 31.12.1753. По обвинению казаков Илясова, Вершинина и других в самовольном, без разрешения Войска, нахождении при старшине Себрякове, по ходатайству Себрякова о разрешении ему иметь при себе для охраны до шести человек казаков и по жалобам первых на притеснения со стороны войскового атамана и старшин // Акты... Ч. II. С. 707-721.

¹⁰⁸ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 73-73об., 75-76.

¹⁰⁹ Козлов С.А. Указ. соч. С. 98-99; Юдин П.А. Указ. соч. С. 536.

¹¹⁰ См., например: Указ Синода. 8.06.1737. О бытии переведенным с Дона и поселенным по реке Волге казакам, по духовным делам в ведомстве Воронежской епархии // ПСЗРИ. 1830. Т. X. 1737-1740. № 7274. С. 165-166; Паллас П.С. Указ. соч. С. 209, 214; Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 6. Записки Путешествия Академика Фалька. СПб., 1824. С. 122.

¹¹¹ Полное собрание ученых путешествий... С. 121.

¹¹² Об организации сыска и переписи беглых жителей слободских полков, а также русских однодворцев и крестьян в казачьих городках по Дону, Донцу и на Волге. 1740 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Кн. 759. Д. 8. Л. 143, 145 об.

¹¹³ Именной указ. 26.01.1743. О приеме...

¹¹⁴ Указ Синода. 8.06.1737. О бытии... С. 165-166.

¹¹⁵ Указ Сената. 11.10.1737. О поселении отставных от службы, от ран и болезней и старостью на пустых землях // ПСЗРИ. 1830. Т. X. 1737-1740. № 7400. С. 314-315.

¹¹⁶ О предписании коменданту Царицына Кольцову составления карты местности около Царицынской оборонительной линии. 1737-1738 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Д. 4. Л. 377-389; Именной указ Сенату. 11.05.1737. Об осмотре мест, лежащих около Царицынской линии и о сочинении оным ландкарт // ПСЗРИ. 1830. Т. X. 1737-1740. № 7249. С. 143.

К главе 3

¹ Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961. С. 112.

² Именной указ. 15.01.1734. Об организации, правах и привилегиях казаков, записавшихся из Донского Войска к поселению на Волге, с наименованием их волжскими казаками // Акты А.А. Лишина. Т. II. Ч. I. С. 75-78.

³ Георги И.Г. Описание всех, обитающих в Российском государстве, народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей: в 4 ч. Часть четвертая. СПб., 1799. С. 217.

⁴ См., например: Именной указ. 11.10.1750. О возобновлении граней между владениями Донского и Волгского войск и о воспрещении донским казакам и малороссиянам самовольно рубить лес, пользоваться сенокосами и травить хлеба в дачах Волгского войска // Акты... Ч. II. С. 590-593.

⁵ О размежевании земли между станицами волских и донских казаков. 1756 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1 (доп.). Д. 136. Л. 1-3; Именной указ. 24.05.1750. О расследовании относительно захватов в разных местностях, принадлежащих Войску Донскому земель посторонними людьми // Акты... Ч. II. С. 571-572; Именной указ. 11.10.1750. О возобновлении... С. 590-593; Именной указ. 3.11.1752. О разграничении земельных долей между Донским и Волжским войсками // Там же. С. 664-667; Именной указ. Февраль 1755. О разграничении земельных владений между Донским и Волжским войсками // Там же. С. 733-734; Карта земель Волжского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I; Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 32; Юдин П.А. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 536.

⁶ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 218.

⁷ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина вторая. СПб., 1788. С. 209-210.

⁸ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 247-248; Его же. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 4. С. 11; Юдин П.А. Указ. соч. С. 536.

⁹ Небольсин П. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С. 15-16; Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга. Т. I. Описание 24 губерний. СПб., 1858. С. 9.

¹⁰ Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997. С. 262-263.

¹¹ См., например: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 247-252; Ч. II. С. 612-615.

¹² Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 111.

¹³ См., например: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 248-249; Юдин П.А. Указ. соч. С. 536.

¹⁴ Именные списки старшинам и казакам Волгского войска, признанным способными к переселению их с семьями на новозаводимую Моздокскую линию. 1778 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 8 (1-3). Л. 1-122; О переводе волжских казаков на Терек и о переселении из отставных военных и из малоземельных мест экономических крестьян 2000 душ. 1776 // РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 405. Л. 102-103, 146, 151 об.-152 об., 158 об.-160.

¹⁵ Когитин В.В. Традиционная хозяйственная деятельность русского населения Нижнего Поволжья середины XIX - начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. Л., 1984. С. 30-32, 38-41; Небольсин П. Указ. соч. С. 15-20; Очерки по истории Волгоградского края / Под ред. И.С. Шепелева. Волгоград, 1974. С. 63.

¹⁶ См., например: Казаков П.В. Астраханское казачество в XVIII - первой половине XIX в. (Формирование, хозяйственная деятельность, быт): Автореф. дис... канд. ист. наук. Волгоград, 1999. С. 19-21.

¹⁷ Материалы для оценки земель Саратовской губернии. Вып. V. Техника полеводства. Ч. I. Крестьянское хозяйство. Саратов, 1904. С. 3; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 33; Когитин В.В. Указ. соч. С. 30-32, 38-41; Небольсин П. Указ. соч. С. 15-20.

¹⁸ Академические известия на 1780 год. Ч. VI. СПб., 1780. С. 99; Болтин И. Хронография Сарептских целительных вод. С приложениями нужных сведений и советов, для имеющих намерение к тем водам ехать, для своего пользования. СПб., 1782. С. 118-119; Паллас П.С. Указ. соч. С. 210, 212; Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 6. Записки Путешествия Академика Фалька. СПб., 1824. С. 126-127; Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967 гг.) М., 1968. С. 43, 140-141; Леопольдов А. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С. 88; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарс, 1902. С. 1344-1346; Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848. С. 18-19; Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589-1862 гг.) Сталинград, 1928. С. 18.

¹⁹ Академические известия... С. 99; Георги И.Г. Указ. соч. С. 217; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 18.

²⁰ Болтин И. Указ. соч. С. 118-119; Паллас П.С. Указ. соч. С. 210, 212.

²¹ О размежевании земли между станицами... А. 6-7; [Поливанов И.И.] Описание Саратовского наместничества // ОР РНБ. Ф. IV. № 68. Л. 3, 21об.; Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. I. С. 251; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального Штаба. СПб., 1852. Т. V. Ч. 4. Саратовская губерния. С. 12-13; Паллас П.С. Указ. соч. С. 208-210, 212; Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 271; Статистические труды Ивана Федоровича Штуkenберга, издаваемые сыном автора, Антоном Штуkenбергом, корпуса инженеров путей сообщения подполковником. Ст. XVIII. Описание Саратовской губернии. Т.1. СПб., 1858. С. 27.

²² Военно-статистическое обозрение... С. 12-13; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 37, 110, 126; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 248; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 352; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 871, 881; Паллас П.С. Указ. соч. С. 208-210, 212; Потто В.А. Указ. соч. С. 271; Статистические труды Ивана Федоровича Штуkenберга, издаваемые сыном... С. 27; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 17.

²³ Равинский Н.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. По гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества Высочайше одобренному, и тщанием и изданием одного Общества изданное. СПб., 1809. С. 66.

²⁴ См., например: Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 26-27, 68, 126, 139-141; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 252, 254, 274; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 314, 350-352, 355, 377, 406, 467; Вып. 3. Саратов. 1901. С. 573, 610, 711, 763-768, 800, 854, 861, 871, 881, 997, 1057, 1085-1086; Мордовцев Д.А. Самозванцы и пониженная вольница. В 2-х частях. СПб., 1901. Ч. I. Т. XVII. С. 40, 143-144, 146, 148; Ч. II. Т. XVIII. С. 193, 195-197, 221.

²⁵ Великая Н.Н. Указ. соч. С. 111-114.

²⁶ Рапорт из Царицынской комендантской канцелярии. 1761 г. Географические известия по городам и местностям, полученные из разных мест в ответ на вопросы, разосланные сухопутным шляхетным корпусом // Аф СПб. РАН. Ф. 3. Оп. 10-6. Д. 124. 1761. XII. 20. Л. 5; Академические известия... С. 99; Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 1: 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. С. 423; Небольсин П. Указ. соч. С. 19; Очерки по истории... С. 63; Паллас П.С. Указ. соч. С. 214; Полное собрание ученых путешествий... С. 130-131; Леопольдов А. Статистическое описание Саратовской губернии: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1839. С. 64; Равинский Н.В. Указ. соч. С. 401; Статистические труды Ивана Федоровича Штуkenберга... С. 16; Статистические труды Ивана Федоровича Штуkenберга, издаваемые сыном... С. 18, 20; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 22.

²⁷ Великая Н.Н. Указ. соч. С. 115; Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия господина академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. С. 24; Равинский Н.В. Указ. соч. С. 424, 426.

²⁸ Гражданов Ю.Д. Казачество России в XVII - нач. XX вв. (Основные вехи истории и проблемы научных оценок) // Донское казачество: история и современность: сб. ст. Волгоград, 2004. С. 40.

²⁹ Фальк И.П. Статьи для топографического познания Русской империи. Т. 1. СПб., 1785 // АМЗСС. Ф. Основной. № 4387 (2). Пер. с нем. Л.Ф. Шварц, 1992 г. Л. 1об.

³⁰ См., например: Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 24.

³¹ Дневные записки... С. 423.

³² Рапорт из Царицынской комендантской канцелярии... А. 5; Леопольдов А. Статистическое описание... С. 64; Очерки по истории... С. 63; Равинский Н.В. Указ. соч. С. 401; Статистические труды Ивана Федоровича Штуkenберга, издаваемые сыном... С. 18, 20; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 22.

³³ Рапорт из Царицынской комендантской канцелярии... А. 5; Академические известия... С. 99; Материалы для оценки земель... С. 48-54, 62-63, 66-67; Некрылова А.Ф. Русский земледельческий календарь // Крутой год. Русский земледельческий календарь. М., 1989. С. 7; Полное собрание ученых путешествий... С. 130-131; Равинский Н.В. Указ. соч. С. 64-65.

³⁴ Когитин В.В. Указ. соч. С. 49-53.

³⁵ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества: в 2 ч. Ч. II: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по 5 июня 1770 г. СПб., 1777. С. 57; Когитин В.В. Указ. соч. С. 65-66, 71; Полное собрание ученых путешествий... С. 132.

- ³⁶ Равинский Н.В. Указ. соч. С. 395-396.
- ³⁷ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости командиров частей и соединений ирегулярных войск. 1774-1775 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 52. Ч. 1. Л. 80-197об.
- ³⁸ Болтин И. Указ. соч. С. 118; Георги И.Г. Указ. соч. С. 211, 217-218; Паллас П.С. Указ. соч. С. 209.
- ³⁹ Военно-статистическое обозрение... С. 88; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 3. Саратов, 1901. С. 573, 862; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 88.
- ⁴⁰ См., например: О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768-1774 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8. Л. 206, 209 об.-263.
- ⁴¹ О выдаче из казны подъемных денег казакам Волского войска, переводимым из примоздокских селений под Царицын. 1776-1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 92. Л. 2-6 об.; Дело по рапорту войскового старшины Савельева о малороссиянине Ф. Давыдове, показывающего его человеком. 1781 // РГАДА. Ф. 600. Оп. 1. Д. 105. Л. 2, 10; О переводе волжских казаков на Терек... Л. 153об., 163-165, 169-172; Показание в Донской войсковой канцелярии путаченца И.Б. Черникова // Пугачевщина. Т. 2. М., 1926. С. 239; Бирюков И.А. История... Ч. II. С. 617; Дневные записки... С. 421-424; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 26-27, 68, 126, 139-141; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 252, 254, 274; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 314, 350-352, 355, 377, 406, 467; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 573, 610, 711, 763-768, 800, 854, 861, 871, 881, 997, 1057, 1085-1086; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 40, 143-144, 146, 148; Ч. II. Т. XVIII. С. 193, 195-197, 221; Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 305; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 18, 34, 40.
- ⁴² Расчеты выполнены на основе данных архивных документов. См.: О выдаче из казны... Л. 2-6 об.
- ⁴³ См., например: Леопольдов А. Статистическое описание... С. 40; Его же. Исторический очерк... С. 88; Потто В.А. Указ. соч. С. 242; Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890. С. 5, 15; Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 113-119.
- ⁴⁴ См.: Рецептúra и технологический режим на "Сарептский хлеб" опарным способом из муки пшеничной 1-го и 2-го сорта на дрожжах прессованных или сушеных // АМЗСС. Ф. Научного отдела. Д. "Хлебопечение".
- ⁴⁵ Паллас П.С. Указ. соч. С. 209-210, 214.
- ⁴⁶ Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774-1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 81. Л. 49 об.; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 80-81, 84 об., 106.
- ⁴⁷ Дело об устройстве Моздокского... Л. 49 об.
- ⁴⁸ Сообщение Кизлярского коменданта генерал-майора Потапова, астраханского губернатора генерал-майора Бекетова и промемории Коллегии иностранных дел о кабардинских обращениях. Движение в Кизляр команд волжских и донских казаков и калмыков. 1764-1769 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 743. Ч. 1. Л. 87; О расположении легких войск... Л. 176-197об.
- ⁴⁹ Очерки по истории... С. 65.
- ⁵⁰ Равинский Н.В. Указ. соч. С. 425.
- ⁵¹ Рапорт из Царицынской комендантской канцелярии... Л. 6; Когитин В.В. Указ. соч. С. 11; Леопольдов А. Исторический очерк... С. 88-89.
- ⁵² Полное собрание ученых путешествий... С. 111.
- ⁵³ Равинский Н.В. Указ. соч. С. 396.
- ⁵⁴ Рапорт из Царицынской комендантской канцелярии... Л. 4; Когитин В.В. Указ. соч. С. 12, 90.
- ⁵⁵ Леопольдов А. Статистическое описание... С. 64; Статистические труды Ивана Федоровича Штуkenберга, издаваемые сыном... С. 22.
- ⁵⁶ Иванов С.О., Андреев А.Р. История Камышина. Волжская торговля в XVI-XIX веках. М., 1999. С. 72.
- ⁵⁷ Именной указ. 24.10.1751. О воспрещении казакам Вольского войска довольствоваться солью с маньчжских озер и о разрешении отпускать им казенную элтонскую соль из Дмитриевских соляных магазинов // Акты... Ч. II. С. 635; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарс, 1902. С. 1361.
- ⁵⁸ Именной указ. 15.01.1734. Об организации... С. 75-78.
- ⁵⁹ Равинский Н.В. Указ. соч. С. 391.
- ⁶⁰ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 203.
- ⁶¹ Там же. С. 218.
- ⁶² Сколков Г.С. Указ. соч. С. 22.

⁶³ Именной указ. 24.10.1751. О воспрещении... С. 634-636; Указ Сената. 16.09.1751. О запрещении волжским казакам вывозить с Мануцкого озера соль, и об отпуске им елтонской соли по три пуда на каждую семью безденежно // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749-1753. № 9884. С. 500-501.

⁶⁴ Имеются в виду сенатские указы от 7.03.1746, 16.09.1751, 23.04.1752 и 7.02.1756 гг. и именные указы от 15.12.1749, 24.10.1751, 31.07. и 27.08.1752 гг. См.: Именной указ. 24.10.1751. О воспрещении...; Именной указ. 31.07.1752. О не допущении продажи и ссуды маньчжской соли приезжающим на Дон великороссийским и слободских полков людям, а равно и вывоза с Дона той же соли в великороссийские города и слободские полки // Акты... Ч. II. С. 651; Именной указ. 27.08.1752. Подтверждение о не допущении продажи маньчжской соли великороссийским и слободских полков людям и вывоза таковой в великороссийские города и слободские полки // Там же. С. 654-656; Указ Сената. 16.09.1751. О запрещении...; Указ Сената. 23.04.1752. О запрещении волжским казакам вывозить соль с Мануцкого озера и других соляных озер, и о выдаче им из казны потребного для их употребления количества соли безденежно // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749-1753. № 9974. С. 635-637; Указ Сената. 7.02.1756. О запрещении войскам Донскому и Волжскому вывоза и продажи неуказной мануцкой соли, и о предъявлении ярлыков в покупке соли находящимся на заставах командам // Там же. Т. XIV. 1754-1757. № 10508. С. 511-512; Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. I. С. 218-219.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же; Именной указ. 15.10.1747. О дозволении донским казакам довольствоваться маньчжской солью и воспрещении ссужать такового волжских казаков и отпускать великороссийским людям в отвоз // Акты... Ч. II. С. 472; Именной указ. 23.05.1748. По поводу продажи донскими казаками в слободские полки и великороссийским людям маньчжской соли, о воспрещении таковой продажи и о высылке виновных в этом казаков к следствию // Там же. 499-501.

⁶⁷ Именной указ. 15.10.1747. О дозволении... С. 472; Именной указ. 24.10.1751. О воспрещении... С. 634-636; Указ Сената. 16.09.1751. О запрещении... С. 500-501; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 218.

⁶⁸ Указ. Сената. 23.05.1763. О дозволении командированным из Волжского войска казакам и прочим чинам брать соль для своего продовольствия на месяц, и о запрещении им брать с собою вино // ПСЗРИ. 1830. Т. XVI. 1762-1765. № 11828. С. 259-260; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 219.

⁶⁹ Домашнее виноделие / Сост. С.В. Родионова. М., 1996. С. 127, 135; Симоненко П.Ф. Образцовая кухня и практическая школа домашнего хозяйства. 3000 рецептов, проверенных практикой. М., 1892. С. 173; Российский винокур. Старинные рецепты. Собранный из разных иностранных и российских сочинений и записок / Репринт. воспр. изд. 1796 г. М., 1993. С. 4, 89, 101-104; Винокурение // Энциклопедический словарь Э.Ф. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 12. М., 1991. С. 467, 470-475, 480.

⁷⁰ Сколков Г.С. Указ. соч. С. 37.

⁷¹ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 136 об.-137.

⁷² Об отдаче в откупное содержание питейной продажи при Волском войске. 1777 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 4454. Л. 7, 14, 22-23.

⁷³ См., например: Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. I. С. 218; Водолагин М.А. Указ. соч. С. 43; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 141; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 40-52; Ч. II. Т. XVIII. С. 192-236; и др.

⁷⁴ О расположении легких войск... Л. 39 об.-40, 46 об.-47 об.

⁷⁵ Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III. СПб., 1865. С. 232-234.

⁷⁶ Распоряжение Астраханской губернской канцелярии об устройстве винокурения в селе Черепаша, имении губернатора Н.А. Бекетова. 1771 // Астраханские губернаторы. Историкокраеведческие очерки. Астрахань, 1997. С. 43.

⁷⁷ Ларина Л.М. "Для размножения и споспешествования купечеству...". Бекетов Н.А. (1729-1794 гг.) // Там же. С. 46-47.

⁷⁸ О расположении легких войск... Л. 47-48, 206 об.

⁷⁹ Водолагин М.А. Указ. соч. С. 156; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1344-1346; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 18-19.

⁸⁰ Полное собрание ученых путешествий... С. 126-127.

⁸¹ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1344-1345.

⁸² Терещенко А.В. Указ. соч. С. 18, 21;

⁸³ Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 24; Равинский Н.В. Указ. соч. С. 423-424, 426.

⁸⁴ Терещенко А.В. Указ. соч. С. 18, 23-24.

- ⁸⁵ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 271; Михайлов И. Указ. соч. С. 282; Полное собрание ученых путешествий... С. 121-122.
- ⁸⁶ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 111.
- ⁸⁷ Терещенко А.В. Указ. соч. С. 22.
- ⁸⁸ Паллас П.С. Указ. соч. С. 210; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 19, 22-24.

К главе 4

- ¹ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 203-204.
- ² Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей: в 4 ч. Часть четвертая. СПб., 1799. С. 205.
- ³ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 203.
- ⁴ См., например: Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774-1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 81. Л. 13, 15; Следствие над атаманом Волжского войска Черниковым по обвинению его в медленном преследовании воровской шайки киргиз-казаков. 1738 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 85. Л. 1-7; Осмотр бригадиром Де Фридеричием волжских казаков. 1746 // Там же. Д. 315. Л. 2-7; О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768-1774 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8. Л. 176-197 об., 206, 242 об.-243, 247, 259 об.
- ⁵ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 203.
- ⁶ О расположении легких войск... Л. 80 об., 276 об.
- ⁷ Именной указ. 31.12.1753. По обвинению казаков Илясова, Вершинина и других в самовольном, без разрешения Войска, нахождении при старшине Себрякове, по ходатайству Себрякова о разрешении ему иметь при себе для охраны до шести человек казаков и по жалобам первых на притеснения со стороны войскового атамана и старшин // Акты А.А. Шишова. Т. II. Ч. II. С. 712-713.
- ⁸ Там же. С. 713; Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961. С. 113, 136.
- ⁹ См., например: Бирюков И.А. Указ. соч. С. 213; Георги И.Г. Указ. соч. С. 205, 217.
- ¹⁰ Переписка полковников Н. Лодыженского и барона В. Шульца и других командиров с начальствовавшими на Моздокской линии: астраханским губернатором И. Якоби и потом генерал-майором Ф. Фабрицианом, и с комендантами крепостей на линиях от Моздока и Кизляра к Астрахани и Азову. 1777-1781 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4/1. (1-4). Л. 174, 226; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости командиров частей и соединений ирегулярных войск. 1774-1775 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 52. Ч. 1. Л. 80-81, 106; Агафонов О.В. Казаки войска Российской империи. М., 1995. С. 403-404; Георги И.Г. Указ. соч. С. 205-207; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества: в 2 ч. Часть первая. Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города Донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб., 1771. С. 263; Часть вторая. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по 5 июня 1770 г. СПб., 1777. СПб., 1777. С. 106; Дуров В. За службу верную и ревностную // Родина. 2005. № 8. С. 78-79; Иванов С.О., Андреев А.Р. История Камышина. Волжская торговля в XVI-XIX веках. М., 1999. С. 69-71; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 351; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 863; Равинский Н.В. Указ. соч. С. 375, 425; Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов н/Д, 1992. С. 196; Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Астрахань, 1912. С. 97.
- ¹¹ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 203.
- ¹² [Казин В.Х.] Казаки войска. Хроника / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Б/м, 1992. С. 173.
- ¹³ Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 242.
- ¹⁴ Дело об устройстве Моздокского... Л. 13, 15.
- ¹⁵ Потто В.А. Указ. соч. С. 280-282.
- ¹⁶ Чернозубов. Исторические сведения о Гребенском казачьем полку // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 4. С. 41.
- ¹⁷ Потто В.А. Указ. соч. С. 192.

¹⁸ Дело об устройстве Моздокского... А. 13-14, 53об.; О расположении легких войск... А. 134 об.-136 об.

¹⁹ Сообщение Кизлярского коменданта генерал-майора Потапова, астраханского губернатора генерал-майора Бекетова и промемории Коллегии иностранных дел о кабардинских обращениях. Движение в Кизляр команд волжских и донских казаков и калмыков. 1764-1769 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 743. Ч. 1. А. 87; О расположении легких войск... А. 176-197об.

²⁰ Юдин П.А. С Воли на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 539.

²¹ Дело об устройстве Моздокского... А. 53-53 об.

²² О посылке полковника Петрулина в казачьи станицы, поселившиеся на Волге. 1782 // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 92. А. 62; Дело об устройстве Моздокского... А. 61-61об.

²³ Подсчеты выполнены автором на основе архивных данных. См.: О расположении легких войск... А. 134 об.-136 об.

²⁴ Гмелин С.Г. Указ. соч. Часть вторая... С. 48-49.

²⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина вторая. СПб., 1788. С. 154; Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями, и дополнениями. Т. 6. Записки Путешествия Академика Фалька. СПб., 1824. С. 135.

²⁶ Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967 гг.) М., 1968. С. 43; Поляков М.Т., Утешев В.Н. Дубовка. Волгоград, 1984. С. 8-9; Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 303-304; Рябов С.И. История родного края: книга для учителя. Волгоград, 1988. С. 71; Самойлов Г.П. Самозванный царь Петр III в Царицыне // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 86.

²⁷ О расположении легких войск ... А. 134 об., 136 об.; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... А. 78.

²⁸ См., например: Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... А. 80-81, 137; Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 1: 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. С. 423; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 351; Там же. Вып. 3. Саратов, 1901. С. 861-863; Абаза К.К. Казаки. СПб., 1890. С. 290-291; Казаков П.В. Астраханское казачество в XVIII – первой половине XIX в. (Формирование, хозяйственная деятельность, быт): Дис... канд. ист. наук. Волгоград, 1999. С. 136; и др.

²⁹ Переписка полковников... А. 172, 175; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... А. 80-81, 84; Агафонов О.В. Указ. соч. С. 403-404; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 205; Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко и др. СПб., 1912. Т. VII. С. 29; Георги И.Г. Указ. соч. С. 205; Иванов С.О., Андреев А.Р. Указ. соч. С. 69-71; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 3. Саратов, 1901. С. 861-863; Равинский Н.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. По гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества Высочайше одобренному, и тщанием и изданием одного Общества изданное. СПб., 1809. С. 402; Ригельман А.И. Указ. соч. С. 196; Рыбушкин М. Указ. соч. С. 97.

³⁰ См., например: Бирюков И.А. Указ. соч. С. 209; Его же. Астраханские казаки. Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске. Астрахань, 1904. С. 33, 44; Водолагин М.А. Указ. соч. С. 42-43; Георги И.Г. Указ. соч. С. 217; Гмелин С.Г. Указ. соч. Часть вторая... СПб., 1777. С. 48; Иванов С.О., Андреев А.Р. Указ. соч. С. 70; Леопольдов А. Статистическое описание Саратовской губернии: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1839. С. 40; Его же. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С. 88; Потто В.А. Указ. соч. С. 242; Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890. С. 5, 15; Томарев В.И. Царицын феодальный // Волгоград. Четыре века истории. Волгоград, 1989. С. 40.

³¹ Мельникова В.В. Из истории развития почтово-телеграфной связи в крае в XVIII – первой четверти XX в. Волгоград, 2004. С. 7, 14, 16.

³² Бирюков И.А. Астраханские казаки... С. 33, 44; Гмелин С.Г. Указ. соч. Часть вторая... СПб., 1777. С. 48-49; Паллас П.С. Указ. соч. С. 154; Полное собрание ученых путешествий... С. 135.

³³ О расположении легких войск... А. 201-267.

³⁴ Там же. А. 242.

³⁵ О расположении легких войск... А. 201-267.

³⁶ Нападение Кубанской орды на донские городки и разорение их. Поход старшины Войска Донского Поздеева с донскими и волжскими казаками и с калмыцким ханом Дундук-Омбою на Кубань. 1737 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 71. Л. 9-12 об., 394-394 об., 398; Следствие над атаманом... Л. 1-29; Осмотр бригадиром... Л. 2-75; Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 29, 116-117 об.; О расположении легких войск... Л. 201-263 об.; Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании Царицынской линии полками Астраханского гарнизона и волскими казаками // РГА-ДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 467. Д. 54. Л. 824-824а об.; Дело о выдаче денег коллежскому регистратору Соколову на строительство казачьих станиц. 1770 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 3028. Л. 37, 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 202, 204-209.

³⁷ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 206.

³⁸ Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании... Л. 824; О расположении легких войск... Л. 201, 209 об.-210; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 204; Потто В.А. Указ. соч. С. 242.

³⁹ Потто В.А. Указ. соч. С. 242.

⁴⁰ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 204.

⁴¹ Там же.

⁴² О расположении легких войск... Л. 201-202, 211-217.

⁴³ Потто В.А. Указ. соч. С. 243.

⁴⁴ О расположении легких войск... Л. 243 об.-244 об.

⁴⁵ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 20-21 об., 28-28 об., 51-52; О расположении легких войск... Л. 42-42 об.

⁴⁶ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 29-29 об.

⁴⁷ Там же. Л. 20-21 об., 30-37 об., 47-47 об., 58-60, 113 об.; О расположении легких войск... Л. 42-42 об., 55; Дело об устройстве Моздокского... Л. 1-10б.

⁴⁸ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 113-120; О расположении легких войск... Л. 88-88 об., 176, 191 об.

⁴⁹ О расположении легких войск... Л. 176-176 об., 206, 243, 259 об.

⁵⁰ Там же. Л. 176-197 об.

⁵¹ Потто В.А. Указ. соч. С. 243.

⁵² О расположении легких войск... Л. 23 об., 202-209, 261-273 об.

⁵³ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 205-206.

⁵⁴ Потто В.А. Указ. соч. С. 237-240.

⁵⁵ Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40.

⁵⁶ Указ Сената. 28.03.1750. Об учреждении Астраханского казачьего конного полка из пятисот человек, и о произвождении оному жалованья из Астраханских неположенных в штат доходов // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749-1753. № 9727. С. 227-232.

⁵⁷ См., например: Георги И.Г. Указ. соч. С. 217; Гмелин С.Г. Указ. соч. Часть вторая. С. 48; Водолагин М.А. Указ. соч. С. 42-43; Иванов С.О., Андреев А.Р. Указ. соч. С. 70; Томарев В.И. Указ. соч. С. 40.

⁵⁸ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 208-209.

⁵⁹ О назначении казаков для разъездов по Астраханской губернии. 1750-1752 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1 (доп.). Д. 99. Л. 180-181.

⁶⁰ О расположении легких войск... Л. 227 об.-228 об.

⁶¹ Полное собрание ученых путешествий... С. 121-122; Паллас П.С. Указ. соч. С. 270.

⁶² Гмелин С.Г. Указ. соч. Часть вторая ... СПб., 1777. С. 47-48, 50-63; Паллас П.С. Указ. соч. С. 151, 154; Водолагин М.А. Указ. соч. С. 43; Иванов С.О., Андреев А.Р. Указ. соч. С. 71; Томарев В.И. Указ. соч. С. 40.

⁶³ Осмотр бригадиром... Л. 78-78 об.

⁶⁴ Там же. Л. 2-77 об., 80.

⁶⁵ О расположении легких войск... Л. 227 об.-228 об.

⁶⁶ Осмотр бригадиром... Л. 78 об., 80-81 об.

⁶⁷ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 206.

⁶⁸ Указ Сената. 28.03.1750. Об учреждении Астраханского... С. 227-232.

⁶⁹ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 209.

⁷⁰ Там же. С. 207.

⁷¹ Водолагин М.А. Указ. соч. С. 42.

⁷² Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании... Л. 824; О расположении легких войск... Л. 201, 209 об.-210.

⁷³ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 208.

⁷⁴ Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании... Л. 824а-824а об.; Нападение Кубанской орды... Л. 5-6, 9-12 об., 26; Именной указ. 26.02.1737. Об освобождении Войска Донского, за командированием значительного чис-

ла казаков в поход, от содержания Царицынской линии // Акты... Т. II. Ч. I. С. 159-160.

⁷⁵ Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании... А. 824а-824а об.; Нападение Кубанской орды... А. 394-394 об., 398; О расположении легких войск... А. 213-214.

⁷⁶ Именной указ. 1.07.1738. О принятии мер предосторожности против неприятельского нападения на российские границы // Акты... Т. II. Ч. I. С. 197-198.

⁷⁷ См.: Нападение Кубанской орды... А. 398; Следствие над атаманом... А. 1-29.

⁷⁸ Именной указ. 17.11.1739. О принятии мер предосторожности против кайсаков // Акты... Т. II. Ч. I. С. 234; Именной указ. 13.12.1739. Подтверждение о принятии мер предосторожности против кайсаков // Там же. С. 235; Именной указ. 29.01.1740. О принятии мер предосторожности против Крымской и Кубанской орд, намеревавшихся идти для разорения улусов калмыцкого хана Дондук Омбы // Там же; Нападение Кубанской орды... А. 432-432 об.

⁷⁹ Именной указ. 11.10.1744. О командировании с Дону на Царицынскую линию вместо прежде назначенной трехсотной команды 100 казаков с старшиною для пресечения воровских набегов калмыков и об оставлении 200 казаков на Дону для содержания караулов и разъездов // Акты... Т. II. Ч. I. С. 338-340.

⁸⁰ Именной указ. 11.10.1744. О командировании...

⁸¹ Именной указ. 11.10.1744. О командировании...

⁸² Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 208.

⁸³ О расположении легких войск... А. 235-236; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 208-209.

⁸⁴ См., например: Именной указ. 17.07.1746. Об оставлении при Кизляре из двухтысячной команды 1000 донских казаков и при Астрахани и Царицыне 300 человек и об отпуске остальных на Дон // Акты... Т. II. Ч. II. С. 409; Именной указ. 19.08.1746. Об удовлетворении жалованьем донских казаков, оставшихся в Кизляре и Астрахани // Там же. С. 412; Именной указ. 3.09.1746. Об отправлении с Дону на смену в Астрахань 300 человек и в Кизляр 1000 донских казаков // Там же. С. 467; Именной указ. 19.03.1750. Об удовлетворении жалованьем и другим содержанием донской трехсотной команды, находившейся в Астрахани, за второй год // Там же. С. 568; Именной указ. 17.12.1751. Об отпуске бывшей в Астрахани донской трехсотной команде подъемного жалованья // Там же. 641-642; Именной указ. 21.07.1752. Об отпуске жалованья донской двухсотной команде, находившейся в Астрахани // Там же. С. 650.

⁸⁵ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 369.

⁸⁶ О расположении легких войск... А. 241-242.

⁸⁷ Военная энциклопедия... С. 20.

⁸⁸ См., например: Дело об оставлении до особого распоряжения команды вольских казаков в составе охраны калмыцких владельцев. 1752-1753 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 471. Д. 57. А. 886-888; О расположении легких войск... А. 67-67 об., 209 об.-217; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 225.

⁸⁹ Прозрителев Г. Военное прошлое наших калмык. 1812-1912. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 года: Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссии. Вып. III / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Ставрополь, 1990. Ч. I. С. 30.

⁹⁰ См., например: Именной указ. 20.05.1742. Об отмене командирования с Дону, по требованиям генерал-лейтенанта Тараканова, в Кизляр, 2000, и тайного советника Татищева, к Калмыцким делам, 1000 казаков // Акты... Т. II. Ч. I. С. 254-256; Дело об оставлении до особого распоряжения... А. 886-888; О расположении легких войск... А. 67-67 об., 217 об.-227; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 225.

⁹¹ О расположении легких войск... А. 249 об.-250 об., 254 об.-255.

⁹² Дело об устройстве Моздокского... А. 13, 14 об.-15.

⁹³ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 207.

⁹⁴ См., например: О снаряжении вооруженного караула из конных казачьих полков на соляные озера. 1757 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1991. А. 1; Тома-рев В.И. Указ. соч. С. 38.

⁹⁵ О снаряжении вооруженного караула... А. 1; О расположении легких войск... А. 227 об.-228 об.

⁹⁶ Именной указ. 13.09.1759. По поводу ходатайства Войска Донского о смене донской двухсотной команды, находившейся для высылки на прежние жилища беглых, поселившихся в Астрахани и Царицыне при виноградных садах и шелковом заводе // Акты... Т. II. Ч. II. С. 806-808; О расположении легких войск... А. 245-246.

- ⁹⁷ Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона казачьей команды и Моздокского казачьего полка. 1.01.1794 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3149. Л. 44об.-45.
- ⁹⁸ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 206.
- ⁹⁹ Указ Сената. 23.05.1751. Об охранении работникам, находящимся на казенных и частных речных судах от грабежа разбойническими партиями // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749-1753. № 9851. С. 434-435; О расположении легких войск... Л. 222 об.-227.
- ¹⁰⁰ Именной указ. 2.11.1738. Об описании местностей, лежащих около Царицынской линии, по Дону, Медведице и Хопру // Акты... Т. II. Ч. I. С. 205.
- ¹⁰¹ О расположении легких войск... Л. 227 об.- 261.
- ¹⁰² Показания в Донской войсковой канцелярии пугачевца И.Б. Черникова // Пугачевщина. Т. 2. М., 1926. С. 240; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 28; Паллас П.С. Указ. соч. С. 214; Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848. С. 17.
- ¹⁰³ О расположении легких войск... Л. 259-263 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 205-206; Потто В.А. Указ. соч. С. 243; Юдин П.А. Указ. соч. С. 539-540.
- ¹⁰⁴ О расположении легких войск... Л. 247.
- ¹⁰⁵ Именной указ. 2.04.1751. По отписке Войска Донского о получении окладного денежного и проч. жалованья на 1750 год и об отпуске такового ж жалованья на 1751 год с посланною для того в Москву зимовую станицею // Акты... Т. II. Ч. II. С. 613.
- ¹⁰⁶ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 216. Подсчеты автора.
- ¹⁰⁷ Дуров В. Указ. соч. С. 78-79.
- ¹⁰⁸ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 30-31, 140; Там же. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 249-250, 269-271; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 18, 21.
- ¹⁰⁹ Казачий словарь-справочник. Т. 1 / Изд. А.И. Скрылов, Г.В. Губарев. Репринт. воспр. изд. 1966 г. М., 1992. С. 267.
- ¹¹⁰ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 216-217.
- ¹¹¹ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 79-79 об.
- ¹¹² См., например: О расположении легких войск... Л. 266 об.
- ¹¹³ Именной указ. 6.12.1742. О даче подвод и конвоя генералу-поручику грузинскому царевичу Бакару, командированному по нужнейшим делам в Астрахань и Кизляр // Акты... Т. II. Ч. I. С. 278-279; Именной указ. 9.12.1742. О даче подвод салтановским посланцам, по пути от Москвы до Царицына и о разрешении Ямской канцелярии впредь выдавать подорожные на взимание до 50 подвод // Там же. С. 279-280; Именной указ. 4.02.1743. О даче подвод салтан-ульским посланцам и другим проезжающим по тракту на Царицын // Там же. С. 282-283.
- ¹¹⁴ Юдин П.А. Указ. соч. С. 539.
- ¹¹⁵ Там же. С. 539-540.
- ¹¹⁶ О расположении легких войск... Л. 282.
- ¹¹⁷ Именной указ. 1.02.1745. Об отправлении к Астрахани драгунских полков и в Кизляр 2т. донских казаков и о наряде 4т. донских же казаков, которые должны быть в готовности // Акты... Т. II. Ч. I. С. 351.
- ¹¹⁸ О расположении легких войск... Л. 229-242.
- ¹¹⁹ Потто В.А. Указ. соч. С. 242-243.
- ¹²⁰ О расположении легких войск... Л. 221-223 об., 243 об.-244 об.
- ¹²¹ Казаков П.В. Указ. соч. С. 51.

К главе 5

¹ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей: в 4 ч. Часть четвертая. СПб., 1799. С. 217.

² Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967гг.) М., 1968. С. 42; Иванов С.О., Андреев А.Р. История Камышина. Волжская торговля в XVI-XIX веках. М., 1999. С. 70; Кузьмина О.В. Волжское казачество в XVI-XVIII веках // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области: Сборник научных работ. Волгоград, 1997. С. 15; Юдин В.Н. Слава отчего края: Очерки. Волгоград, 1987. С. 26.

³ Леопольдов А. Статистическое описание Саратовской губернии: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1839. С. 40; Его же. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С. 88.

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального Штаба. СПб., 1852. Т. V. Ч. 5. Астраханская губерния. Приложение I. Астраханское казачье войско. С. 13; Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Астрахань, 1912. С. 95-96.

⁵ Георги И.Г. Указ. соч. С. 217.

⁶ Леопольдов А. Статистическое описание... С. 40; Его же. Исторический очерк... С. 88.

⁷ Водолагин М.А. Указ. соч. С. 42; Иванов С.О., Андреев А.Р. Указ. соч. С. 70; Кузьмина О.В. Волжское казачество... С. 15; Томарев В.И. Царицын – опорный пункт державы // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 67; Юдин В.Н. Указ. соч. С. 26.

⁸ Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 1: 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. С. 422; Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 6. Записки Путешествия Академика Фалька. СПб., 1824. С. 132.

⁹ Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 242.

¹⁰ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 219-220.

¹¹ См., например: Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина вторая. СПб., 1788. С. 274.

¹² Бирюков И.А. Указ. соч. С. 221.

¹³ Там же. С. 221-222.

¹⁴ Там же. С. 222.

¹⁵ Там же. С. 223.

¹⁶ Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 76-78, 94.

¹⁷ См., например: Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М., 1995. С. 154-155; Великая Н.Н. Указ. соч. С. 76-78, 94; Историческое сведение (Рапорт командующего Кизлярским полком подполк. Аллатова 31 июля 1854 года № 4530) // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 2. С. 5-6, 11-13.

¹⁸ См., например: Бирюков И.А. Указ. соч. С. 220, 252-255; Его же. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 4. С. 16-22; Водолагин М.А. Указ. соч. С. 146; Гарский В. Персидский // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева. Репринт. воспр. изд. 1902 г. М., 2000. С. 568; Казачий словарь-справочник / Репринт. воспр. изд. А.И. Скрыло-ва, Г.В. Губарева 1966, 1968, 1969 гг. М., 1992. Т. 2. С. 266-267; Самойлов Г. Атаманы из рода Персидских // Миг. 1982. 14 февраля; Самойлов Г. Волжские казаки Персидские // Новая газета. 1990. 30 октября.

¹⁹ Следствие над атаманом Волжского войска Черниковым по обвинению его в медленном преследовании воровской шайки киргиз-кайсаков. 1738 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 85. Л. 1-29.

²⁰ Именной указ. 7.02.1738. О принятии мер предосторожности по случаю перехода на нагорную сторону Волги кайсаков и о действиях против них с целью возращения их за Волгу // Акты А.А. Шишина. Т. II. Ч. I. С. 187.

²¹ Следствие над атаманом... Л. 1-3.

²² Там же. Л. 3-7об.

²³ Там же. Л. 8-29.

²⁴ О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768-1774 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8. Л. 201-202, 213-214.

²⁵ Следствие над атаманом... Л. 3-5, 6 об.-7об.

²⁶ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 203.

²⁷ См., например: Там же. С. 220, 252-254; Его же. Несколько глав... № 4. С. 16-21; Казачий словарь-справочник... Т. 1. С. 266-267.

²⁸ Бирюков И.А. Несколько глав... № 4. С. 18-20.

²⁹ Там же. С. 20-21.

³⁰ Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 140; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 249.

³¹ Бирюков И.А. Несколько глав... № 4. С. 16-17, 21-22; Его же. История... Ч. I. С. 253-255.

- ³² Казачий словарь-справочник... Т. 1. С. 266-267.
- ³³ Гарский В. Указ. соч. С. 568.
- ³⁴ Бирюков И.А. Несколько глав... № 4. С. 18; Его же. История... Ч. I. С. 214, 254; Юдин П.А. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 540.
- ³⁵ Гарский В. Указ. соч. С. 568.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 220.
- ³⁸ Подсчеты выполнены автором на основе документов: Осмотр бригадиром Де Фридрицием волжских казаков. 1746 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 315. Л. 2-75; Сообщение Кизлярского коменданта генерал-майора Потапова, астраханского губернатора генерал-майора Бекетова и промемории Коллегии иностранных дел о кабардинских обращениях. Движение в Кизляр команд волжских и донских казаков и калмыков. 1764-1769 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 743. Ч. 1. Л. 116-117; О расположении легких войск... Л. 88, 176 об., 209 об.-263 об.; Дело о выдаче денег коллежскому регистратору Соколову на строительство казачьих станиц. 1770 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 3028. Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 205-206.
- ³⁹ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 221.
- ⁴⁰ Осмотр бригадиром... Л. 2-75; Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 116-117; О расположении легких войск... Л. 88, 176 об., 209 об.-263 об.; Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 205-206.
- ⁴¹ Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий, войсковых атаманов и старшин казачьих войск и др. о состоянии Астраханского, Волжского, Оренбургского, Терского, Уральского и Хоперского казачьих войск и казачьих войсковых частей, об определении на службу и поселении в России выходцев из Польши и беглых русских людей и о др. 1785-1790 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 305. Ч. 4 (1). Л. 30; Послужные списки казаков и офицеров Волжского казачьего полка. 1798 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3122. Л. 2-27; Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона казачьей команды и Моздокского казачьего полка. 1.01.1794 // Там же. Д. 3149. Л. 1-59.
- ⁴² Следствие над атаманом... Л. 1-7; Осмотр бригадиром... Л. 2-7; О расположении легких войск... Л. 176-197 об., 206, 242 об.-243, 247, 259 об.
- ⁴³ Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий... Л. 30; Послужные списки казаков и офицеров Волжского... Л. 2-27; Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона... Л. 1-59.
- ⁴⁴ Именной указ. 19.11.1756. По поводу ходатайства генерал-майора Ефремова о том, чтобы не считать опороченными старшин Чекунова и Голова, ввиду особенностей существующего на Дону способа наказания по войсковому обыкновению, и о порядке выбора в войсковые есаулы и производства в войсковые старшины // Акты... Ч. II. С. 775-777.
- ⁴⁵ Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40.
- ⁴⁶ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 219-220.
- ⁴⁷ Именной указ. 19.11.1756. По поводу ходатайства... С. 775.
- ⁴⁸ Именной указ. 17.10.1744. О разрешении казаку Волгского войска Зубкову, бывшему в ссылке в Оренбурге, возвратиться на Дон // Акты... Ч. I. С. 341-342.
- ⁴⁹ Осмотр бригадиром... Л. 2-75.
- ⁵⁰ Именные списки старшинам и казакам Вольского войска, признанным способными к переселению их с семьями на новозаводимую Моздокскую линию. 1778 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 8 (1-3). Л. 1-122.
- ⁵¹ Именные списки... 1778... Л. 1-122.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 202; Кузьмина О.В. Волжское казачество... С. 15; Томарев В.И. Царицын феодальный // Волгоград. Четыре века истории. Волгоград, 1989. С. 38; Его же. Царицын – опорный пункт... С. 67.
- ⁵⁴ Именной указ. 31.08.1742. О высылке с Дону в Волжское войско оставшихся от переселения туда двенадцати семей // Акты... Ч. I. С. 266; Именной указ. 25.05.1744. О высылке с Дону записавшихся на поселение в Волжское войско, но еще не переселившихся казаков // Там же. С. 319; О расположении легких войск... Л. 209-215 об.; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости командиров частей и соединений иррегулярных войск. 1774-1775 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 52. Ч. 1. Л. 73-73 об., 75-76.
- ⁵⁵ Именные списки... 1778... Л. 1-122.
- ⁵⁶ Рыбушкин М. Указ. соч. С. 95-96.
- ⁵⁷ Военно-статистическое обозрение... Т. V. Ч. 5. Астраханская губерния. Приложение I. Астраханское казачье войско. С. 13.

- ⁵⁸ Осмотр бригадиром... Л. 1-77 об.
- ⁵⁹ Георги И.Г. Указ. соч. С. 217.
- ⁶⁰ Водолагин М.А. Указ. соч. С. 42; Иванов С.О., Андреев А.Р. Указ. соч. С. 70; Кузьмина О.В. Волжское казачество... С. 15; Томарев В.И. Царицын феодальный... С. 38; Его же. Царицын – опорный пункт... С. 67; Юдин В.Н. Указ. соч. С. 26.
- ⁶¹ Георги И.Г. Указ. соч. С. 215-218.
- ⁶² Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 226.
- ⁶³ Все расчеты выполнены автором на основе данных архивных документов. См.: Именные списки... 1778... Л. 1-122; О переводе волжских казаков на р. Терек и о переселении из отставных военных и из малоземельных мест экономических крестьян 2000 душ. 1776 // РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 405. Л. 102-103.
- ⁶⁴ Осмотр бригадиром... Л. 1-77 об.
- ⁶⁵ Расчеты сделаны автором на основе данных архивных документов. См.: Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774-1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 81. Л. 70-70 об.; Именные списки... 1778... Л. 48-48 об.; О переводе волжских казаков на Терек... Л. 10-11 об., 62-65, 169-172.
- ⁶⁶ Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589-1862 гг.). Сталинград, 1928. С. 30.
- ⁶⁷ Юдин В.Н. Указ. соч. С. 26.
- ⁶⁸ Поляков М.Т., Утешев В.Н. Дубовка. Волгоград, 1984. С. 8-9.
- ⁶⁹ Паллас П.С. Указ. соч. С. 209.
- ⁷⁰ О расположении легких войск... Л. 39 об.-40, 46 об.-47 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 207, 240; Потто В.А. Указ. соч. С. 271-272.
- ⁷¹ Георги И.Г. Указ. соч. С. 217-218.
- ⁷² Там же. С. 215, 217- 218; Паллас П.С. Указ. соч. С. 270.
- ⁷³ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 206.
- ⁷⁴ См., например: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 209, 236-239; Журнал заседаний общего присутствия Саратовской Конторы опекунов иностранных. Т. I. 1774 г. / Под ред. И.Р. Плеве. Саратов, 1996. С. VI.
- ⁷⁵ Паллас П.С. Указ. соч. С. 270; Потто В.А. Указ. соч. С. 271-272.
- ⁷⁶ Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 99; Юдин П.А. Указ. соч. С. 537, 541.
- ⁷⁷ Осмотр бригадиром... Л. 1-77 об.
- ⁷⁸ Подсчеты выполнены автором на основе архивных данных. См.: О переводе волжских казаков на Терек... Л. 102-103.
- ⁷⁹ Подсчеты выполнены автором на основе архивных данных. См.: Там же.
- ⁸⁰ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 351; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 861-863.
- ⁸¹ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 80-147.
- ⁸² Там же. Л. 80-80 об., 84 об., 120, 127 об.
- ⁸³ Для удобства итоговые цифры авторских подсчетов округлены, в скобках проставлена реальная стоимость имущества. Промежуточные значения между стоимостью имущества различных групп отсутствуют.
- ⁸⁴ Подсчеты выполнены автором на основе архивных данных. См.: Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 80-147.
- ⁸⁵ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 148-197об.
- ⁸⁶ Там же. Л. 157.
- ⁸⁷ Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961. С. 113.
- ⁸⁸ Великая Н.Н. Указ. соч. С. 170, 224.
- ⁸⁹ Равинский Н.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. По гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества Высочайше одобренному, и тщанием и иждивением оногo Общества изданное. СПб., 1809. С. 423-425.
- ⁹⁰ Леопольдов А. Статистическое описание... Ч. Первая. С. 40
- ⁹¹ См.: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 223-224.
- ⁹² Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов: Каталог культовых зданий / Сост. О.Ю. Редькина, Т.А. Савина. Ред. М.М. Загоруйко. Волгоград, 2002. С. 417, 443; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 53; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 465, 469.
- ⁹³ Козлов С.А. Указ. соч. С. 99; Юдин П.А. Указ. соч. С. 537, 541.

⁹⁴ Ведомость о числе церковнослужителей в Астраханской епархии. 1744 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1024. Л. 130; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 225.

⁹⁵ Ведомость о числе церковнослужителей... Л. 130-136 об.

⁹⁶ Полное собрание ученых путешествий... С. 121.

⁹⁷ Паллас П.С. Указ. соч. С. 208.

⁹⁸ Бирюков И.А. История... Ч. I. 224-225; Государство и религиозные организации... С. 257, 416, 434; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 30-31, 140; Там же. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 249-250, 269-271; Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848. С. 18, 21.

⁹⁹ Именной указ. 31.07.1752. О не допущении продажи и ссуды мынычской соли приезжающим на Дон великороссийским и слободских полков людям, а равно и вывоза с Дона той же соли в великороссийские города и слободские полки // Акты... Ч. II. С. 651; Именной указ. 27.08.1752. Подтверждение о не допущении продажи манычской соли великороссийским и слободских полков людям и вывоза таковой в великороссийские города и слободские полки // Там же. С. 654-656; Указ Сената. 23.04.1752. О запрещении волгским казакам вывозить соль с Монуцкого озера и других соляных озер, и о выдаче им из казны потребного для их употребления количества соли безденежно // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749-1753. № 9974. С. 635-637; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 219.

¹⁰⁰ Михайлов И. Вторжение Пугачева в пределы Астраханской губернии // Астраханский сборник. Вып. 1. Астрахань, 1896. С. 282.

¹⁰¹ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 466; Мордовцев Д.А. Самозванцы и понизовая вольница. В 2-х частях. СПб., 1901. Ч. I. Т. XVII. С. 45.

¹⁰² См., например: Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 409, 514; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1361.

¹⁰³ Там же. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 466; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1363-1364; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 45.

¹⁰⁴ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 351; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1363-1364.

¹⁰⁵ См.: Дело по рапорту войскового старшины Савельева о малороссиянине Ф. Давыдове, показывающего его человеком. 1781 // РГАДА. Ф. 600. Оп. 1. Д. 105. Л. 2-12 об.; Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 120-121.

¹⁰⁶ Дело по рапорту войскового старшины... Л. 1-12 об.; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 377; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 148; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 18, 29-30, 34.

¹⁰⁷ Именной указ. 14.07.1742. О не укреплении малороссиян в вечное холопство // Акты... Ч. I. С. 256-257; Указ Сената. 13.01.1752. О не укреплении в холопство малороссиян // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749-1753. № 9925. С. 585; Дело по рапорту войскового старшины... Л. 2-12 об.

¹⁰⁸ См.: Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1360-1364.

¹⁰⁹ Именной указ секунд-майору Щербинину. 11.03.1763. О переписи и положении в оклад черкас, живущих на великороссийских и казачьих землях // ПСЗРИ. 1830. Т. XVI. 1762-1765. № 11773. С. 173-174; Сенатский указ. 18.09.1763. О не принятии Войска Донского старшинам и казакам в подданство свое беглых из слободских полков казаков, подпомощников и свойственников // Там же. № 11928. С. 377-378.

¹¹⁰ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 466; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 1081-1082; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1345; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. II. Т. XVIII. С. 193.

¹¹¹ Сколков Г.С. Указ. соч. С. 18, 29-30, 34.

¹¹² См., например: Бирюков И.А. История... Ч. II. С. 249-252, 612-615; Гарский В. Указ. соч. С. 568; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 34.

¹¹³ См., например: Именной указ. 21.01.1734. О высылке с Дону на прежние жилища великороссийских беглых людей, зашедших с 1710 года // Акты... Ч. I. С. 80-81; Именной указ. Май. 1735. О не держании беглых людей и высылке их на прежние жилища // Там же. С. 116; Именной указ. 28.10.1753. О воспрещении старшинам и казакам принимать и держать российских беглых и беспаспортных людей и об отсылке таковых в ближайшие провинции и губернии // Там же. Ч. II. С. 703; Об организации сыска и переписи беглых жителей слободских полков, а также русских однодворцев и крестьян в казачьих городках по Дону, Донцу и на Волге. 1740 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Кн. 759. Д. 8. Л. 143, 145 об.; Именной указ. 15.01.1734. Об организации, правах и привилегиях казаков, записавшихся из Донского Войска к поселению на Волге, с наименованием их волгскими казаками // Акты... Ч. I. С. 75.

- ¹¹⁴ Самойлов Г.П. Самозванный царь... С. 86.
- ¹¹⁵ Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 40-41, 52.
- ¹¹⁶ См.: Дело по рапорту войскового старшины... Л. 2-12 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 235; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 86; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 466; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1344-1345; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 40, 52, 143-144, 146, 148; Ч. II. Т. XVIII. С. 185, 193-196, 207, 230; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 22.
- ¹¹⁷ См.: Дело о крестьянине Сухотине и др., которые проживали у войскового старшины Персидского. 1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 129. Л. 1-8; Дело по рапорту войскового старшины... Л. 2-12 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 235; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 86; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 466; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1344-1345; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 40, 52, 143-144, 146, 148; Ч. II. Т. XVIII. С. 185, 193-196, 207, 230; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 22.
- ¹¹⁸ Нападение Кубанской орды на донские городки и разорение их. Поход старшины Войска Донского Поздеева с донскими и волжскими казаками и с калмыцким ханом Дундук-Омбою на Кубань. 1737 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 71. Л. 5-5 об.; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 3. Саратов, 1901. С. 1084-1085; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1093; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1360-1361; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 146; Ч. II. Т. XVIII. С. 192, 194-196, 207, 212, 215-216, 221, 231, 233.
- ¹¹⁹ Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 112, 119-121.
- ¹²⁰ Сколков Г.С. Указ. соч. С. 18, 29-30, 34.
- ¹²¹ См.: Показания в Донской войсковой канцелярии пугачевца И.Б. Черникова // Пугачевщина. Т. 2. М., 1926. С. 239.
- ¹²² См., например: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 202; Паллас П.С. Указ. соч. С. 208-209, 212; Полное собрание ученых путешествий... С. 121-122; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 272-273; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 22.
- ¹²³ Паллас П.С. Указ. соч. С. 212-213.
- ¹²⁴ Кузьмина О.В. Волжское казачество... С. 16; Ее же. Дореволюционная история села Антиповка // Вопросы краеведения. Вып. 6. Волгоград, 2000. С. 89-90; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 26-27, 30-31.
- ¹²⁵ См., например: Указ Синода. 8.06.1737. О бытии переведенным с Дона и поселенным по реке Волге казакам, по духовным делам в ведомстве Воронежской епархии // ПСЗРИ. 1830. Т. X. 1737-1740. № 7274. С. 165-166; Паллас П.С. Указ. соч. С. 213-214; Полное собрание ученых путешествий... С. 122; и др.
- ¹²⁶ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 30.

К главе 6

- ¹ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911. Ч. I. С. 225-227; Его же. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 3. С. 12-15.
- ² См., например: Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 85-86; Мордовцев Д.А. Самозванцы и низовая вольница: в 2 ч. СПб., 1901. Ч. I. Т. XVII. С. 3, 5, 40-52; Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 3. М., 1998. С. 95; Самойлов Г.П. Самозванный царь Петр III в Царицыне // Вопросы краеведения. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 85-89; Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589-1862 гг.). Сталинград, 1928. С. 23; Туровский К.Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын, 1911. С. 54-56; и др.
- ³ О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768-1774 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8. Л. 57об.; О Волжских казаках // Материалы для истории Терского и Волжского казачьих войск / Сост. И.И. Дмитренко. Б/м., 1897. С. 56.
- ⁴ Казаков П.В. Астраханское казачество в XVIII – первой половине XIX в. (Формирование, хозяйственная деятельность, быт): Дис... канд. ист. наук. Волгоград, 1999. С. 25-28; Его же. Этническая основа формирования астраханского казачества // Донское казачество: история и современность: сборник научных статей. Волгоград, 2004. С. 50.
- ⁵ См., например: Дело об оставлении до особого распоряжения команды вольских казаков в составе охраны калмыцких владельцев. 1752-1753 // РГАДА.

Ф. 248. Оп. 8. Кн. 471. Д. 57. Л. 886-888; О расположении легких войск... Л. 67-67об.; О Волгских казаках... С. 44, 50; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 225.

⁶ Казаков П.В. Астраханское казачество... С. 27-28; Его же. Этническая основа... С. 50.

⁷ О расположении легких войск... Л. 201-202; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 39; Казаков П.В. Астраханское казачество... С. 30-32, 34.

⁸ Дело об оставлении до особого распоряжения... Л. 889 об.-890 об., 894; О расположении легких войск... Л. 67 об.-68 об.; О Волгских казаках... С. 45-47, 56-57; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 226.

⁹ Дело об оставлении до особого распоряжения... Л. 895 об.; О расположении легких войск... Л. 57-57 об., 69-69 об.; О Волгских казаках... С. 47.

¹⁰ Дело об оставлении до особого распоряжения... Л. 914; О расположении легких войск... Л. 69-70; О Волгских казаках... С. 47-48.

¹¹ О расположении легких войск... Л. 70-70 об.; О Волгских казаках... С. 48-49.

¹² О расположении легких войск... Л. 71-72; О Волгских казаках... С. 49-51.

¹³ О расположении легких войск... Л. 72 об.; О Волгских казаках... С. 51-52.

¹⁴ О расположении легких войск... Л. 73-73 об.; О Волгских казаках... С. 52-53.

¹⁵ О расположении легких войск... Л. 57-58, 74-75 об.; О Волгских казаках... С. 52-57.

¹⁶ О расположении легких войск... Л. 76-78; О Волгских казаках... С. 57-60.

¹⁷ О расположении легких войск... Л. 59, 78 об.-79; О Волгских казаках... С. 61-62; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 226.

¹⁸ О Волгских казаках... С. 62.

¹⁹ О расположении легких войск... Л. 79 об.-83; О Волгских казаках... С. 65-70.

²⁰ О расположении легких войск... Л. 59, 81-83 об.; О Волгских казаках... С. 65-69; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 226.

²¹ О расположении легких войск... Л. 84-84 об.; О Волгских казаках... С. 68-70; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 226-227.

²² Там же.

²³ О расположении легких войск... Л. 59, 84 об.-85; О Волгских казаках... С. 70-71.

²⁴ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 227; Его же. Несколько глав... № 3. С. 14.

²⁵ О расположении легких войск... Л. 59, 84 об.-85; О Волгских казаках... С. 70-71.

²⁶ О расположении легких войск... Л. 58-59.

²⁷ О расположении легких войск... Л. 59 об.-60; О Волгских казаках... С. 71-73; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 227.

²⁸ О Волгских казаках... С. 73.

²⁹ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 61-62, 72-73, 75; Его же. Астраханские казаки. Исторические очерки и рассказы. Астрахань, 1904. С. 22-23; Казаков П.В. Астраханское казачество... С. 34-35.

³⁰ Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 85-86; 97.

³¹ О первоначальном поселении при урочище Моздок владельца Малой Кабарды Коргоки Канчокина и о возникших вследствие сего переговоров и Оттоманской Портою. 1764 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-6; О расположении легких войск... Л. 58об.

³² Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М., 1995. С. 155; Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 16; [Казин В.Х.] Казачьи войска. Хроника / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Б/м, 1992. С. 172; Козлов С.А. Указ. соч. С. 86-87; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 141.

³³ О расположении легких войск... Л. 60 об.-61.

³⁴ О Волгских казаках... С. 72.

³⁵ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 227.

³⁶ О расположении легких войск... Л. 57, 61-62, 89, 283, 297; О Волгских казаках... С. 73-74.

³⁷ Сообщение Кизлярского коменданта генерал-майора Потапова, астраханского губернатора генерал-майора Бекетова и промемории Коллегии иностранных дел о кабардинских обращениях. Движение в Кизляр команд волжских и донских казаков и калмыков. 1764-1769 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 743. Ч. 1. Л. 2; О расположении легких войск... Л. 49-49 об. Дело об оставлении до особого распоряжения...

³⁸ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 1-1об., 2об.-5.

³⁹ Там же. Л. 8-9 об.

⁴⁰ О расположении легких войск... Л. 55.

⁴¹ Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 18; [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 172; Козлов С.А. Указ. соч. С. 96; Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 235.

⁴² Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 20-21об., 29-29 об.

⁴³ Потто В.А. Указ. соч. С. 235.

- ⁴⁴ Козлов С.А. Указ. соч. С. 98.
- ⁴⁵ Юдин П.А. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 537.
- ⁴⁶ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 20-21 об., 29 об.; О расположении легких войск... Л. 42.
- ⁴⁷ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 28-28 об.; О расположении легких войск... Л. 42-42об.
- ⁴⁸ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 20-21 об., 28-31; О расположении легких войск... Л. 42-42 об, 55; Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774-1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 81. Л. 1-1об.
- ⁴⁹ О расположении легких войск... Л. 36а-36а об., 46-47об., 90-93, 104-111 об., 283.
- ⁵⁰ Там же. Л. 200-209.
- ⁵¹ Там же. Л. 112-132 об.
- ⁵² Там же. Л. 1-4а), 35-41 об., 43-44 об., 140-145, 287, 293-300.
- ⁵³ Там же. Л. 39-41 об., 43-44 об.
- ⁵⁴ Там же. Л. 293 об.-294.
- ⁵⁵ Горбунов Н.П., Полежаев А.И. История станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 2004. С. 30.
- ⁵⁶ О расположении легких войск... Л. 297-300.

К главе 7

- ¹ Юдин П.А. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 537.
- ² Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 237-240.
- ³ Там же. С. 240.
- ⁴ Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774-1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 81. Л. 46-49 об.; Высочайше утвержденные 22.01.1770 г. доклады Военной коллегии. Штаты переселяемому из Волжского войска к Моздоку казацкому полку. Штат казачьей команды, формируемой в Моздоке из горских народов и общая ведомость о числе людей в Моздокском гарнизоне // РГВИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 863. Л. 2-4 об., 7; О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768-1774 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8. Л. 48, 276, 291 об; О приведении Моздокской линии в оборонительное состояние. 1770 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-4.
- ⁵ О приведении Моздокской линии... Л. 4.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. Л. 1-3; Дело об устройстве Моздокского... Л. 46-49 об.; Высочайше утвержденные 22.01.1770 г. доклады... Л. 4-4а), 8 об.; Бирюков И. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 3. С. 18-20; Потто В.А. Указ. соч. С. 243-244; Юдин П.А. Указ. соч. С. 537.
- ⁸ Высочайше утвержденные 22.01.1770 г. доклады... Л. 4 об.; Юдин П.А. Указ. соч. С. 537.
- ⁹ Дело об устройстве Моздокского... Л. 28-28 об.
- ¹⁰ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 231.
- ¹¹ Дело об устройстве Моздокского... Л. 70-70 об.; О расположении легких войск... Л. 48-48об.
- ¹² Там же; Потто В.А. Указ. соч. С. 243; Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890. С. 26.
- ¹³ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 3 ч. Часть третья. Половина вторая. 1772 и 1773 годов. СПб., 1788. С. 209.
- ¹⁴ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости командиров частей и соединений иррегулярных войск. 1774-1775 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 52. Ч. 1. Л. 157.
- ¹⁵ О посылке полковника Петрулина в казачьи станицы, поселившиеся на Волге. 1782 // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 92. Л. 63; Дело об устройстве Моздокского... Л. 70-71; О расположении легких войск... Л. 48 об.
- ¹⁶ О посылке полковника... Л. 63, 66-68; Дело об устройстве Моздокского... Л. 63 об.-71 об.; Потто В.А. Указ. соч. С. 244; Юдин П.А. Указ. соч. С. 538.

¹⁷ Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона казачьей команды и Моздокского казачьего полка. 1.01.1794 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3149. Л. 28об.-29, 35об.-38, 43об.-45.

¹⁸ О расположении легких войск... Л. 48 об.; О переводе волжских казаков на Терек и о переселении из отставных военных и из малоземельных мест экономических крестьян 2000 душ. 1776 // РГИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 405. Л. 7; Потто В.А. Указ. соч. С. 244.

¹⁹ О посылке полковника... Л. 50.

²⁰ О расположении легких войск... Л. 276-281об.; Послужные списки казаков и офицеров Волжского казачьего полка. 1798 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3122. Л. 6-7, 12 об.-13.

²¹ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 213-214.

²² Там же. С. 214.

²³ Там же.

²⁴ О расположении легких войск... Л. 291об.

²⁵ Там же; Доклады генерал-аншефа Г.А. Потемкина об организации поселений в Новороссийской, Азовской губерниях и на Моздокской линии; о производстве в подполковники премьер-майора Савельева. 1774-1780 // РГВИА. Ф. 52. Д. 48. Ч. 5. Л. 10; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 157; Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий, войсковых атаманов и старшин казачьих войск и др. о состоянии Астраханского, Волжского, Оренбургского, Терского, Уральского и Хоперского казачьих войск и казачьих войсковых частей, об определении на службу и поселении в России выходцев из Польши и беглых русских людей и о др. 1785-1790 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 305. Ч. 4 (1). Л. 30; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 128, 214.

²⁶ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 215.

²⁷ Донесения о Пугачеве царьшнского коменданта полковника Цыплетева. 1774 // РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 496. Л. 7, 9 об.; Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий... Л. 30-30 об.; Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона... Л. 4 об.-5, 13 об.-14, 30-31; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 215.

²⁸ Ведомости, списки, рапорты о количестве назначенных крещеных калмыков в казачий полк на военную службу и назначения на соляные промыслы казаков для караула, и о количестве военных служащих казачьего полка и выдаче жалованья. 1771 // ГААО. Ф. 394. Оп. 4. Д. 180. Л. 60-72 об., 139 об.-205.

²⁹ Список казаков, служащих в Астраханском казачьем полку. 1778 // Там же. Оп. 1. Т. II. Д. 4771. Л. 5 об.-51.

³⁰ Паллас П.С. Указ. соч. С. 212.

³¹ Юдин П.А. Указ. соч. С. 538-539.

³² О расположении легких войск... Л. 293; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 79-79 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 233-234; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. III. СПб., 1869. С. 125; Юдин П.А. Указ. соч. С. 539-540.

³³ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 233-234; Юдин П.А. Указ. соч. С. 539-540.

³⁴ Послужные списки казаков и офицеров Волжского... Л. 4-10, 13 об.-14.

³⁵ См., например: О переводе волжских казаков на Терек... Л. 5 об.; Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 100, 103; и др.

³⁶ Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона... Л. 28 об.-29, 35 об.-38, 43 об.-45, 52 об.-53; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 230-233.

³⁷ Там же; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 466; Вып. 4. Аткарс, 1902. С. 1093; Мордовцев Д.А. Самозванцы и понизовая вольница. В 2-х частях. СПб., 1901. Ч. II. Т. XVIII. С. 195; Потто В.А. Указ. соч. С. 261.

³⁸ Переписка об отсылке казака Анаасова в Моздокский казачий полк. 1801 // ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Т. 5. Д. 6272. Л. 1, 3.

³⁹ Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона... Л. 28 об.-29, 35 об.-38, 43 об.-45.

⁴⁰ См.: Берже А.П. Пугачев на Кавказе // Русская старина. 1883. № 37. С. 167; Буганов В.И. Емельян Пугачев. М., 1990. С. 24-25; Козлов С.А. Указ. соч. С. 100-101; Потто В.А. Указ. соч. С. 247-248; и др.

⁴¹ Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия господина академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. С. 17, 24.

⁴² Козлов С.А. Указ. соч. С. 101.

⁴³ Потто В.А. Указ. соч. С. 254-256.

- ⁴⁴ Абаза К.К. Казаки. СПб., 1890. С. 290-291; Козлов С.А. Указ. соч. С. 101; Озерцовский Н.Я. Путешествие по России. 1782-1783. Дневник. СПб., 1996. С. 119-120; Потто В.А. Указ. соч. С. 260-261, 263-265.
- ⁴⁵ Козлов С.А. Указ. соч. С. 101; Потто В.А. Указ. соч. С. 260-261.
- ⁴⁶ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 155-161.
- ⁴⁷ Абаза К.К. Указ. соч. С. 291; Козлов С.А. Указ. соч. С. 101-102.
- ⁴⁸ Козлов С.А. Указ. соч. С. 102.
- ⁴⁹ Потто В.А. Указ. соч. С. 270.
- ⁵⁰ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 164-165.
- ⁵¹ Указы государственной Военной коллегии по вопросам военного ведомства // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 3969. Л. 87.
- ⁵² О переводе волжских казаков на Терек... Л. 7; Потто В.А. Указ. соч. С. 273-274.
- ⁵³ О посылке полковника... Л. 67-68; Дело об устройстве Моздокского... Л. 65 об.; Д. 89. Л. 1-1об.
- ⁵⁴ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 246; Его же. Несколько глав... № 4. С. 9.
- ⁵⁵ Доклады генерал-аншефа Г.А. Потемкина об организации... Л. 10.
- ⁵⁶ О выдаче из казны подъемных денег казакам Волского войска, переводимым из примоздокских селений под Царицын. 1776-1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 92. Л. 1-8, 12-15, 17-19; О переводе волжских казаков на Терек... Л. 10-11об., 62-65, 169-172; Агафонов О.В. Указ. соч. С. 155; [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 173, 193.
- ⁵⁷ Агафонов О.В. Казаки войска Российской империи. М., 1995. С. 155; Гордеев А.А. История казаков. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 года. М., 1992. С. 143; Малинин К.Н. Терские казаки // Русский антропологический журнал. 1907. № 1-2. С. 90; Скворцов В. Указ. соч. С. 26.
- ⁵⁸ Агафонов О.В. Указ. соч. С. 155; Малинин К.Н. Указ. соч. С. 90.
- ⁵⁹ См.: Доклады генерал-аншефа Г.А. Потемкина об организации... Л. 6-6 об.; Равинский Н.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. По гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества, Высочайше одобренному, и тщанием и изданием онаго Общества изданное. СПб., 1809. С. 423-425.
- ⁶⁰ Все подсчеты выполнены на основе данных Н.В. Равинского. См.: Равинский Н.В. Указ. соч. С. 423-424.
- ⁶¹ Агафонов О.В. Указ. соч. С. 155; Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ, 1912. С. 129.

К главе 8

- ¹ См., например: Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 29; Мордовцев Д.А. Самозванцы и понизовая вольница. В 2-х частях. СПб., 1901. Ч. I. Т. XVII. С. 40-52.
- ² Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 29, 141; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250; Кузьмина О.В. Волжское казачество в XVI-XVIII веках // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области. Волгоград, 1997. С. 19, 21; Очерки по истории Волгоградского края / Под. Ред. И.С. Шепелева. Волгоград, 1974. С. 68; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В.П. Семенова. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 515; Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589-1862 гг.). Сталинград, 1928. С. 30-31; Юдин В.Н. Слава отчего края: очерки. Волгоград, 1987. С. 26-27.
- ³ См., например: Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 85-86; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 3, 5, 40-52; Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 3. М., 1998. С. 95; Самойлов Г.П. Самозванный царь Петр III в Царицыне // Вопросы краеведения. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 85-89; Сколков Г.С. СПб., 1901. Ч. I. С. 23; Туровский К.Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын, 1911. С. 54-56; и др.
- ⁴ См., например: Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 40-52; Самойлов Г.П. Указ. соч. С. 85-89; Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д, 1961. С. 305-307.

- ⁵ Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967). М., 1968. С. 43; Мавродин В.В. Под знаменем крестьянской войны. М., 1974. С. 87; Осипов В.А. Саратовский край в XVIII веке. Саратов, 1985. С. 61; Очерки по истории... С. 69; Поляков М.Т., Утешев В.Н. Дубовка. Волгоград, 1984. С. 8-11; Прошштейн А.П. Указ. соч. С. 303-304, 317; Рябов С.И. История родного края: книга для учителя. Волгоград, 1988. С. 71-72; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 30; Юдин В.Н. Указ. соч. С. 26; и др.
- ⁶ Донесения о Пугачеве царицынского коменданта полковника Цыплетева. 1774 // РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 496. Л. 5; Бирюков И. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 3. С. 29-30; Минх А.Н. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250; Показания в Донской войсковой канцелярии пугачевца И.Б. Черникова // Пугачевщина. Т. 2. М., 1926. С. 239-240.
- ⁷ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 29, 141; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250.
- ⁸ См., например: Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 29; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 40-52; Ч. II. Т. XVIII. С. 202, 212-213.
- ⁹ Кузьмина О.В. Волжское казачество... С. 19, 21; Очерки по истории... С. 68; Россия... С. 515; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 30-31; Юдин В.Н. Указ. соч. С. 26-27.
- ¹⁰ Юдин В.Н. Указ. соч. С. 26-27.
- ¹¹ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 138; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 251-254; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 317, 340, 352, 406, 548; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 143-148; Ч. II. Т. XVIII. С. 184-185, 192-196, 206-236.
- ¹² См., например: Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1362.
- ¹³ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 351, 406, 514-515; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 573, 862, 864, 1036; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. II. Т. XVIII. С. 212, 214, 221.
- ¹⁴ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 91-92; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 563.
- ¹⁵ Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. II. Т. XVIII. С. 198-206.
- ¹⁶ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 350, 352, 406; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 782, 866; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. II. Т. XVIII. С. 215-216, 230-231, 233-234, 236;
- ¹⁷ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 252, 254; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 314, 316, 352, 548; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 563, 630, 866; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 41, 143, 145; Ч. II. Т. XVIII. С. 198-200, 206-236.
- ¹⁸ См.: Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 28; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 28.
- ¹⁹ Михайлов И. Вторжение Пугачева в пределы Астраханской губернии // Астраханский сборник. Вып. 1. Астрахань, 1896. С. 278.
- ²⁰ Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 84.
- ²¹ Там же. С. 84, 110-111; Михайлов И. Указ. соч. С. 271.
- ²² Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 84-85.
- ²³ Переписка с дмитриевским и царицынским комендантами о нападении киргиз-кайсаков на жителей. 1773 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 3931. Л. 1-2об.; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 85; Бирюков И. Несколько глав... № 2. С. 27-28; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 140; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 249.
- ²⁴ Переписка с дмитриевским и царицынским комендантами... Л. 1-1об.
- ²⁵ Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774-1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 81. Л. 53-53 об.; Послужные списки казаков и офицеров Волжского казачьего полка. 1798 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3122. Л. 4-10, 13 об.-14.
- ²⁶ См., например: Бирюков И. Несколько глав... № 2. С. 28.
- ²⁷ Там же. С. 28-29.
- ²⁸ Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 94.
- ²⁹ Там же. С. 95.
- ³⁰ Там же. С. 95, 101; Абаза К.К. Казаки. СПб., 1890. С. 62; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1096-1097.
- ³¹ Паллас П.С. Указ. соч. С. 212-213.
- ³² Михайлов И. Указ. соч. С. 278.
- ³³ Там же. С. 280; Бирюков И. Несколько глав... № 2. С. 27; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250; Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями, и дополнениями. Т. 6. Записки Путешествия Академика Фалька. СПб., 1824. С. 121.

- ³⁴ Михайлов И. Указ. соч. С. 278.
- ³⁵ Журнал заседаний общего присутствия Саратовской Конторы опекунов иностранных. Т. I. 1774 год / Под ред. И.Р. Плеве. Саратов, 1996. С. 67-68; Показания в Донской войсковой канцелярии пугачевца И.Б. Черникова // Пугачевщина. Т. 2. М., 1926. С. 242; Михайлов И. Указ. соч. С. 274.
- ³⁶ Из показаний Е. Пугачева на допросе в тайной экспедиции в Москве. 4-14.11.1774. // Хрестоматия по истории родного края. Волгоград, 1970. С. 70-71.
- ³⁷ Показания... И.Б. Черникова... С. 239-240.
- ³⁸ Там же. С. 241-242; Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 27; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С.29; Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1335; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 25.
- ³⁹ См., например: Донесения о Пугачеве... Л. 1-4, 9 об.
- ⁴⁰ Россия... С. 510-511.
- ⁴¹ Именной указ (Е. Пугачева) атаману Антиповской станицы Волжского казачьего войска И. Платонову, старшинам и казакам станицы. 13.08.1774 // Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773-1774 гг. / Под ред. Р.В. Овчинникова. М., 1975. С. 49; Именной указ (Е. Пугачева) правителю за-волжских калмыков Цендену-Дарже (Банбуру). 14.08.1774 // Там же. С. 50; Именной указ (Е. Пугачева) атаману и казакам Березовской станицы и всему Донскому войску. 15.08.1774 // Там же. С. 50-51; Показания... И.Б. Черникова... С. 239; Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 27; Комментарии // Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773-1774 гг. / Под ред. Р.В. Овчинникова. М., 1975. С. 357-358; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 28.
- ⁴² Показания... И.Б. Черникова... С. 239; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 29.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же; Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 28.
- ⁴⁵ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 28-29; Показания... И.Б. Черникова... С. 240.
- ⁴⁶ Там же; Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 28.
- ⁴⁷ Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника Михельсона И.И. о боевых действиях против повстанцев в марте-августе 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. М., 1973. С. 219; Из показаний Е. Пугачева... С. 70; Михайлов И. Указ. соч. С. 278, 280; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 25.
- ⁴⁸ Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 28; Михайлов И. Указ. соч. С. 280.
- ⁴⁹ Донесения о Пугачеве... Л. 4-4 об.; Михайлов И. Указ. соч. С. 280.
- ⁵⁰ Паллас П.С. Указ. соч. С. 212-213.
- ⁵¹ Показания... И.Б. Черникова... С. 240.
- ⁵² Краснов С.А. Из истории станицы Пугачевской // Историко-краеведческие записки. Вып. II. Волгоград, 1974. С. 78; Михайлов И. Указ. соч. С. 280.
- ⁵³ Показания... И.Б. Черникова... С. 241.
- ⁵⁴ Донесения о Пугачеве... Л. 9 об.; Показания... И.Б. Черникова... С. 242; Журнал заседаний... С. 67-68; Михайлов И. Указ. соч. С. 274.
- ⁵⁵ Донесения о Пугачеве... Л. 4 об.; Военно-походный журнал... С. 219, 392; Рапорт генерал-майора и кавалера кн. Голицына графу П.И. Панину. 1774 // Пугачевщина. Т. 3. М., 1927. С. 304-305; Из показаний Е. Пугачева... С. 71; Михайлов И. Указ. соч. С. 281.
- ⁵⁶ Донесения о Пугачеве... Л. 5; Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 238-239; Михайлов И. Указ. соч. С. 281, 284.
- ⁵⁷ Донесения о Пугачеве... Л. 5.
- ⁵⁸ Бирюков И. А. История... Ч. I. С. 239; Михайлов И. Указ. соч. С. 281, 284; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250.
- ⁵⁹ Бирюков И. А. История... Ч. I. С. 239; Его же. Несколько глав... № 3. С. 29.
- ⁶⁰ Пушкин А.С. История Пугачева. Капитанская дочка. Уфа, 1978. С. 147.
- ⁶¹ Там же. С. 29-30; Буганов В.И. Емельян Пугачев. М., 1990. С. 179; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250; Михайлов И. Указ. соч. С. 281-282.
- ⁶² Указ Военной коллегии (Е. Пугачева) атаману Волжского казачьего войска А.И. Венеровскому о приготвлении казаков к походу и о пожаловании их за верную службу старинными казачьими льготами и привилегиями. 18.08.1774 // Документы ставки... С. 78.
- ⁶³ Комментарии... С. 401; Рапорт генерал-майора и кавалера кн. Голицына... С. 305; Военно-походный журнал... С. 219; Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 30; Михайлов И. Указ. соч. С. 281; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 102; и др.

⁶⁴ Комментарий... С. 391, 400; Военно-походный журнал... С. 393; Рапорт генерал-майора и кавалера кн. Голицына... С. 305; Буганов В.И. Указ. соч. С. 179; Михайлов И. Указ. соч. С. 282; и др.

⁶⁵ Абаза К.К. Указ. соч. С. 63.

⁶⁶ См., например: Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250.

⁶⁷ Дон и Нижнее Поволжье в период крестьянской войны 1773-75 гг. Сборник документов. Ростов н/Д, 1961. С. 182-184; Показания в Донской войсковой канцелярии пугачевца П.А. Бекренева // Пугачевщина. Т. 2. М., 1926. С. 250; Крестьянская война... С. 98.

⁶⁸ Военно-походный журнал... С. 220; Рапорт генерал-майора и кавалера кн. Голицына... С. 305; Комментарий... С. 400; Михайлов И. Указ. соч. С. 284.

⁶⁹ Донесения о Пугачеве... Л. 9об.; Рапорт полковника И. Михельсона от 29.08.1774 г. // Пугачевщина. Т. 3. М., 1927. С. 310; Рапорт генерал-майора и кавалера кн. Голицына... С. 305; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарсск, 1902. С. 1335-1336.

⁷⁰ Донесения о Пугачеве... Л. 8; Бирюков И. Несколько глав... № 3. С. 30; Михайлов И. Указ. соч. С. 285-286; Томарев В.И. Царицын феодальный // Волгоград. Четверть века истории. Волгоград, 1989. С. 43; и др.

⁷¹ См. также: Рапорты воеводских канцелярий о принятии мер предосторожности против Пугачева. 1774 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 3851. Л. 42; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 78-78 об.

⁷² Сколков Г.С. Указ. соч. С. 29.

⁷³ Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости командиров частей и соединений иррегулярных войск. 1774-1775 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 52. Ч. 1. Л. 78-78 об.

⁷⁴ См., например: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 240-241; Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 271-272.

⁷⁵ См., например: Показания... И.Б. Черникова... С. 238, 242; Показания... П.А. Бекренева... С. 251; Журнал заседаний... С. 102, 153; Абаза К.К. Указ. соч. С. 63-65; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарсск, 1902. С. 1129, 1335.

⁷⁶ См., например: Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967 гг.) М., 1968. С. 56-57; Географическо-статистический словарь Российской империи / Сост. П. Семенов. Т. II. СПб., 1865. С. 135; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афанасьев С.Н. История казачества в Астраханском крае. Астрахань, 2002. С. 137; Казачий словарь-справочник. Т. 1 / Изд. А.И. Скрылов, Г.В. Губарев / Репринт. воспр. изд. 1966 г. М., 1992. С. 223; Когитин В.В. Русские люди Волжского Поволжья. Волгоград, 1993. С. 8; Колесниченко В.С. Родная земля волгоградская. Волгоград, 1976. С. 28-29; Краснов С.А. Из истории станицы Пугачевской // Историко-краеведческие записки. Вып. II. Волгоград, 1974. С. 78-81; Кузьмина О.В. Указ. соч. С. 19-22; Минх А.Н. Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1998. С. 18-19, 29, 52, 141; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250-251; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 465-466; Вып. 4. Аткарсск, 1902. С. 1145; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Ч. I. Т. XVII. С. 76, 82-151; Ч. II. Т. XVIII. С. 184-236; Отечественная история: энциклопедия: в 5 т. Т. I. М., 1994. С. 439; Очерки по истории... С. 61, 68-71; Россия... С. 511-512, 515-516; Сколков Г.С. Указ. соч. С. 24-32; Томарев В.И. Указ. соч. С. 43; Туровский К.Г. Указ. соч. С. 67-68; Юдин В.Н. Указ. соч. С. 26-28.

⁷⁷ Казачий словарь-справочник... Т. 1. С. 223; Краснов С.А. Указ. соч. С. 78-79; Юдин В.Н. Указ. соч. С. 27.

⁷⁸ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 239; Его же. Несколько глав... № 3. С. 30.

⁷⁹ Дон и Нижнее Поволжье... С. 73, 88; Журнал заседаний... С. 67-68, 102; Комментарий... С. 391; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 250; Вып. 4. Аткарсск, 1902. С. 1130.

⁸⁰ Сентенция о наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников. С присоединением объявления прощания преступникам. 10.01.1775 // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14233. С. 1-10.

⁸¹ Именные списки старшинам и казакам Вольского войска, признанным способными к переселению их с семействами на новозаводимую Моздокскую линию. 1778 // РГАД. Ф. 23. Оп. 1. Д. 8 (1-3). Л. 30 об.

⁸² О посылке полковника Петрулина в казачьи станицы, поселившиеся на Волге. 1782 // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 92. Л. 62; Рапорты, донесения, экстракты, отношения и ведомости... 1774-1775... Л. 77-77об.; Послужные списки казаков и офицеров Волжского... Л. 6-7, 12 об.-13; Журнал заседаний... С. V-VI, 32; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 209-210, 212.

⁸³ Именной указ. 15.01.1775. О переименовании реки Яика Уралом, казаков при оной поселенных Уральскими и города Яика Уральском // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14235. С. 15.

⁸⁴ Высочайше утвержденный доклад вице-президента Военной коллегии Потемкина. 15.01.1775. Об учреждении Гражданского правительства в пределах Войска донского для правления земских дел // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14262. С. 53-55.

⁸⁵ Высочайше утвержденный доклад Новороссийского генерал-губернатора кн. Потемкина. 20.04.1776. О составлении городского капитала из вступивших, по уничтожении Сечи Запорожской, 120000 руб., и о выдавании из оного ссуды жителям Азовского и Новороссийского наместничества на распространение домостроительства и торговли // Там же. № 14460. С. 372.

⁸⁶ См., например: Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 121-122, 302-303.

⁸⁷ Высочайше утвержденный доклад астраханского генерал-губернатора кн. Потемкина. 5.05.1776. О заселении пограничных по Тереку земель Волгским войском; о соединении всех под разными названиями состоящих небольших войск в один корпус и о именовании его Астраханским казачьим войском // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14464. С. 374-375; Высочайше утвержденный доклад Астраханского, Новороссийского и Азовского генерал-губернатора кн. Потемкина. 24.04.1777. Об учреждении линии от Моздока до Азова // Там же. № 14607. С. 518-521.

К главе 9

¹ Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою в ставке главнокомандующего генерал-фельдмаршала графа Румянцева при деревне Кучук-Кайнардже на правом берегу реки Дуная чрез уполномоченных от него и от Верховного Визиря в 10 день июля, и ими обоими в 15 день того ж июля утвержденный, а со стороны Его Султанова Величества подтвержденный и ратифицированный в Константинополе в 13 день января 1775 года // ПСЗРИ. 1830. Т. XIX. 1770-1774. № 14164. С. 957-967; Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 102.

² См., например: Высочайше утвержденный доклад астраханского генерал-губернатора кн. Потемкина. 5.05.1776. О заселении пограничных по Тереку земель Волгским войском; о соединении всех под разными названиями состоящих небольших войск в один корпус и о именовании его Астраханским казачьим войском // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14464. С. 374.

³ Цит. по: Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 240-241; Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 271-272.

⁴ Цит. по: Там же.

⁵ Цит. по: Потто В.А. Указ. соч. С. 273-275.

⁶ См., например: Бирюков И.А. Указ. соч. С. 202.

⁷ Там же. С. 241.

⁸ Потто В.А. Указ. соч. С. 276.

⁹ О переводе волжских казаков на Терек и о переселении из отставных военных и из малоземельных мест экономических крестьян 2000 душ. 1776 // РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 405. Л. 5-7; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 241-243; Козлов С.А. Указ. соч. С. 102.

¹⁰ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 241.

¹¹ Козлов С.А. Указ. соч. С. 102.

¹² Потто В.А. Указ. соч. С. 277.

¹³ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 5-7; Высочайше утвержденный доклад... 5.05.1776... С. 374-375; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 241-243.

¹⁴ Там же; Козлов С.А. Указ. соч. С. 102.

¹⁵ См., например: О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768-1774 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8. Л. 23 об., 48 об., 88-88 об., 176-176 об., 191 об., 203-209, 243, 259 об., 261-273 об., 276-281 об.; Послужные списки казаков и офицеров Волжского казачьего полка. 1798 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3122. Л. 6-7, 12 об.-13; О посылке полковника Петрулина в казачьи станицы, поселившиеся на Волге. 1782 // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 92. Л. 63; Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774-1776 // Там же. Оп. 9. Д. 81. Л. 63 об.-71 об.; Дело о выдаче денег коллежскому регистратору Соколову на строительство казачьих станиц. 1770 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 1. Д. 3028.

Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 205-206; Потто В.А. Указ. соч. С. 235, 237-240, 244; и др.

¹⁶ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 5 об.; Высочайше утвержденный доклад Сената. 9.10.1762. О позволении сесть отставных нижних военных чинов на Сибирской линии и в других губерниях, где есть пустые земли на том же основании, как велено сесть в Казанской губернии // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XVI. 1762-1765. № 11679. С. 76-77; Высочайше утвержденный доклад... 5.05.1776... С. 374; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 242.

¹⁷ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 6; Высочайше утвержденный доклад... 5.05.1776... С. 375; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 242.

¹⁸ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 7; Высочайше утвержденный доклад... 5.05.1776... С. 375; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 242-243; Козлов С.А. Указ. соч. С. 102.

¹⁹ Высочайше утвержденный доклад... 5.05.1776... С. 374-375; Высочайше утвержденный доклад Астраханского, Новороссийского и Азовского генерал-губернатора кн. Потемкина. 24.04.1777. Об учреждении линии от Моздока до Азова // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14607. С. 519; Агафонов О.В. Казаки войска Российской империи. М., 1995. С. 155; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 241-243; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афонасьев С.Н. История казачества в Астраханском крае. Астрахань, 2002. С. 123; [Казин В.Х.] Казаки войска. Хроника / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Б/м, 1992. С. 173, 193, 195, 205.

²⁰ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 31.

²¹ Потто В.А. Указ. соч. С. 277.

²² Бирюков И.А. Указ. соч. С. 243.

²³ См., например: Именные списки и ведомости о числе казаков казачьих полков и их семейств, находящихся на Моздокской линии. 1782 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19 (1-7). Л. 28.

²⁴ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 3-4; Указ Сената. 17.10.1776. О переселении малоземельных экономических крестьян по Астраханской дороге на земли бывшие во владении Волжских казаков // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14521. С. 435; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 249; Козлов С.А. Указ. соч. С. 102.

²⁵ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 8-9 об., 14; Указ Сената. 17.10.1776. О переселении... С. 435; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 249.

²⁶ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 10-11 об., 16, 41-41 об.; См. также: Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. II. С. 612.

²⁷ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 33-36 об.; Указ Сената. 17.10.1776. О переселении... С. 435; Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. I. С. 249.

²⁸ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 12-12 об., 14-15, 36-36 об.

²⁹ Там же. Л. 12-13.

³⁰ Там же. Л. 31-31 об.

³¹ Там же. Л. 32.

³² Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. I. С. 250.

³³ Там же. С. 250-251.

³⁴ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 36-37, 114.

³⁵ Там же. Л. 38-39, 41-43 об.; Указ Сената. 17.10.1776. О переселении... С. 434-436; Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. I. С. 249-250.

³⁶ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 53.

³⁷ Высочайше утвержденный доклад... 24.04.1777... С. 518-519.

³⁸ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 63-63 об.; Высочайше утвержденный доклад... 24.04.1777... С. 518-521; Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. I. С. 243; Козлов С.А. Указ. соч. С. 103; Потто В.А. Указ. соч. С. 276-277.

³⁹ Бирюков И.А. Указ. соч. Ч. I. С. 212, 243.

⁴⁰ Там же. С. 244, 246.

⁴¹ Доклады генерал-аншефа Г.А. Потемкина об организации поселений в Новороссийской, Азовской губерниях и на Моздокской линии; о производстве в подполковники премьер-майора Савельева. 1774-1780 // РГВИА. Ф. 52. Д. 48. Ч. 5. Л. 10.

⁴² О выдаче из казны подъемных денег казакам Вольского войска, переводимым из примоздокских селений под Царицын. 1776-1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 92. Л. 1-6 об., 7-8, 12-15, 17-19; О переводе волжских казаков на Терек... Л. 62-65, 169-172; Агафонов О.В. Указ. соч. С. 155; [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 173, 193.

⁴³ Высочайше утвержденное учреждение в штаты поселенных в Новороссийской и Азовской губерниях гусарских и пикинерных полков. 24.12.1776 // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14552. С. 476-479.

- ⁴⁴ Там же.
⁴⁵ Там же. С. 476-479.
⁴⁶ Там же.
⁴⁷ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 108; Высочайше утвержденный доклад... 24.04.1777... С. 518-521.
⁴⁸ Там же.
⁴⁹ Там же.
⁵⁰ Там же.
⁵¹ Там же.
⁵² Там же.
⁵³ Там же.
⁵⁴ Там же.
⁵⁵ Потто В.А. Указ. соч. С. 277.

К главе 10

- ¹ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 242-244; Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 103.
² См.: О приведении Моздокской линии в оборонительное состояние. 1770 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-4; Козлов С.А. Указ. соч. С. 105; Юдин П.А. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 541.
³ Козлов С.А. Указ. соч. С. 103; Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 277.
⁴ О переводе волжских казаков на Терек и о переселении из отставных военных и из малоземельных мест экономических крестьян 2000 душ. 1776 // РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 405. Л. 108-108 об.
⁵ Козлов С.А. Указ. соч. С. 105.
⁶ Бирюков И.А. Указ. соч. С. 243.
⁷ Потто В.А. Указ. соч. С. 277.
⁸ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 108-108 об.
⁹ Рапорт коменданта Дмитриевска о переселении казаков на Терек и выдаче им денежной ссуды. 1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 90. Л. 1.
¹⁰ Переписка полковников Н. Лодыженского и барона В. Шульца и других командиров с начальствовавшими на Моздокской линии: астраханским губернатором И. Якоби и потом генерал-майором Ф. Фабрицианом, и с комендантами крепостей на линиях от Моздока и Кизляра к Астрахани и Азову. 1777-1781 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 3 (1). Л. 1.
¹¹ Там же. Л. 1, 6, 179-179 об.
¹² Там же. Л. 179-179 об.
¹³ Там же. Л. 1, 6, 8, 10, 13, 15, 17, 179-180.
¹⁴ Там же. Л. 1, 8, 10, 12, 15, 180 об., 181 об.
¹⁵ Там же. Л. 13; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 243-244.
¹⁶ Переписка полковников... Ч. 3 (1). Л. 181 об.-182.
¹⁷ Там же. Л. 180-181 об.
¹⁸ Там же. Л. 15.
¹⁹ Там же. Л. 182 об.-187.
²⁰ Там же. Л. 182 об.-187.
²¹ Там же. Л. 21, 187 об.
²² Там же. Л. 17-18, 189 об.-190.
²³ Потто В.А. Указ. соч. С. 278.
²⁴ Переписка полковников... Ч. 3 (1). Л. 20, 34, 192 об.; Подсчеты автора.
²⁵ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 69-69 об., 80-80 об.
²⁶ Там же. Л. 70-73.
²⁷ Об отдаче в откупное содержание питейной продажи при Волском войске. 1777 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 4454. Л. 4-23.
²⁸ См.: Переписка полковников... Ч. 3 (1). Л. 32, 34-35 об., 37, 41, 60, 193-194; Ч. 3 (2). Л. 115.
²⁹ Там же. Ч. 4/1 (1). Л. 6-6 об.; Ч. 4/1 (2). Л. 72-72 об.
³⁰ См.: Там же. Ч. 4/1 (2). Л. 89-89 об.
³¹ Там же. Ч. 3 (2). Л. 128; Ч. 3 (3). Л. 145.

- ³² Там же. Ч. 3 (2). Л. 78-78 об., 103-103 об., 104 об., 107, 115.
- ³³ Там же. Л. 78-78 об., 82-83.
- ³⁴ Там же. Ч. 3 (3). Л. 146.
- ³⁵ Там же. Ч. 3 (2). Л. 103 об., 104 об., 115; Ч. 3 (3). Л. 145.
- ³⁶ См.: Там же. Ч. 3 (2). Л. 117, 123.
- ³⁷ Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М., 1995. С. 155; Бирюков И.А. Указ. соч. С. 244; Его же. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 4. С. 7; Гордеев А.А. История казаков. Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 года. М., 1992. С. 143, 271; Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ, 1912. С. 128; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. I. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 142; Равинский Н.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. По гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества, Высочайше одобренному, и тщанием и изданием онаго Общества изданное. СПб., 1809. С. 426; Юдин П.А. Указ. соч. С. 541.
- ³⁸ Козлов С.А. Указ. соч. С. 103-105; Потто В.А. Указ. соч. С. 279.
- ³⁹ Переписка полковников... Ч. 3 (2). Л. 103, 104 об., 107, 115; Ч. 3 (3). Л. 147; Ч. 4/1 (1). Л. 29; Ч. 4/1 (2). Л. 81 об.-82 об., 89-89 об.
- ⁴⁰ Озерецковский Н.Я. Путешествие по России. 1782-1783. Дневник. СПб., 1996. С. 119.
- ⁴¹ Потто В.А. Указ. соч. С. 279.
- ⁴² Все подсчеты основаны на архивных данных. См.: Переписка полковников... Ч. 3 (3). Л. 151 об., 165.
- ⁴³ Там же. Ч. 3 (2). Л. 103, 104 об., 107, 115; Ч. 3 (3). Л. 147; Ч. 4/1 (1). Л. 29; Ч. 4/1 (2). Л. 81 об.-82 об., 89-89 об.
- ⁴⁴ Доклады генерал-аншефа Г.А. Потемкина об организации поселений в Новороссийской, Азовской губерниях и на Моздокской линии; о производстве в полковники премьер-майора Савельева. 1774-1780 // РГВИА. Ф. 52. Д. 48. Ч. 5. Л. 6-6 об.; Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона казачьей команды и Моздокского казачьего полка. 1.01.1794 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3149. Л. 1 об.-2, 4 об.-5, 13 об.-17, 28 об.-31, 35 об.-38, 43 об.-45, 56.
- ⁴⁵ Переписка полковников... Ч. 3 (3). Л. 151 об., 165-165 об., 170, 172, 175.
- ⁴⁶ Там же. Л. 144.
- ⁴⁷ Переписка полковников... Ч. 3 (3). Л. 6-15.
- ⁴⁸ Там же. Л. 165 об.
- ⁴⁹ Там же. Ч. 3 (2). Л. 128; Ч. 3 (3). Л. 144 об.-145.
- ⁵⁰ Там же. Ч. 3 (3). Л. 145.
- ⁵¹ Там же. Л. 145 об.-146.
- ⁵² Там же. Л. 147-147 об.
- ⁵³ Там же. Л. 143, 144 об., 147 об.
- ⁵⁴ См.: Там же. Л. 165 об.
- ⁵⁵ Там же. Ч. 4/1 (2). Л. 51, 57, 58. Подсчеты автора.
- ⁵⁶ Там же. Ч. 4/1 (1). Л. 7, 8, 11 об., 14, 15 об., 17, 18-18 об., 19 об., 22-23 об., 24 об., 25, 26; Ч. 4/1 (2). Л. 49-49 об., 65-65 об., 81, 87, 88 об., 96, 97, 109; Ч. 4/1 (3). Л. 115, 154, 156, 157-158, 172, 174-175, 189-189 об.; Ч. 4/1 (4). Л. 201 об., 205, 209, 216 об., 226-226 об., 231, 232, 233-234., 237, 239-240. Подсчеты автора.
- ⁵⁷ См.: Там же. Ч. 4/1 (1). Л. 23-23 об., 26; Ч. 4/1 (2). Л. 68, 144. Подсчеты автора.
- ⁵⁸ Там же. Ч. 4/1 (2). Л. 108; Ч. 4/1 (3). Л. 178-178 об.; Ч. 4/1 (4). Л. 188.
- ⁵⁹ Там же. Ч. 4/1 (2). Л. 67, 114; Ч. 4/1 (3). Л. 120, 139, 142, 146, 159, 173; Ч. 4/1 (4). Л. 249.
- ⁶⁰ Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967 гг.). М., 1968. С. 57; Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848. С. 17.
- ⁶¹ Юдин В.Н. Указ. соч. С. 27.
- ⁶² Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т. Т. 1. М., 1994. С. 439.
- ⁶³ Гордеев А.А. Указ. соч. С. 271; Горшенев М. История Дубовки: от Волжского казачества до обращения в посад // Сельская новь. 1994. 22 марта.
- ⁶⁴ Агафонов О.В. Указ. соч. С. 155.
- ⁶⁵ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 243-245; Его же. Несколько глав... № 4. С. 6-8.
- ⁶⁶ Караулов М.А. Указ. соч. С. 128.
- ⁶⁷ Справка директора Сталинградского краеведческого музея Синеокова Н.А. для комиссии по культовым вопросам Сталинградского крайисполкома о музейном значении Успенского храма и дома Персидских посада Дубовка // Го-

сударство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов: Каталог культовых зданий / Сост. О.Ю. Редькина, Т.А. Савина, ред. М.М. Загоруйко. Волгоград, 2002. С. 256; Краснов С.А. Из истории станицы Пугачевской // Историко-краеведческие записки. Вып. II. Волгоград, 1974. С. 81.

⁶⁸ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 142; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 251; Поляков М.Т., Утешев В.Н. Дубовка. Волгоград, 1984. С. 14; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В.П. Семенова. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 516.

⁶⁹ Казачий словарь-справочник / Сост. А.И. Скрылов, ред. Г.В. Губарев. М., 1992. Т. 3 / Репринт. воспр. изд. 1969 г. С. 156.

⁷⁰ Юдин П.А. Указ. соч. С. 540-541.

⁷¹ Козлов С.А. Указ. соч. С. 104.

⁷² Абаза К.К. Казаки. СПб., 1890. С. 291.

⁷³ Потто В.А. Указ. соч. С. 280.

⁷⁴ Кузьмина О.В. Волжское казачество в XVI-XVIII веках // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области: Сборник научных работ. Волгоград, 1997. С. 21.

⁷⁵ Потто В.А. Указ. соч. С. 280.

⁷⁶ Отечественная история... С. 130, 439.

⁷⁷ Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афонасьев С.Н. История казачества в Астраханском крае. Астрахань, 2002. С. 137.

⁷⁸ Водолагин М.А. Указ. соч. С. 57; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 17.

⁷⁹ [Казин В.Х.] Казаки войска. Хроника / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Б/м, 1992. С. 206.

⁸⁰ Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890. С. 29.

⁸¹ Козлов С.А. Указ. соч. С. 104; Юдин П.А. Указ. соч. С. 541.

⁸² Бирюков И.А. Астраханские казаки. Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске. Астрахань, 1904. С. 34; Его же. История... Ч. II. С. 613, 615; Его же. Несколько глав... № 4. С. 9, 25.

⁸³ Юдин П.А. Указ. соч. С. 540-541.

⁸⁴ О переводе волжских казаков на Терек... А. 75.

⁸⁵ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 244-247.

⁸⁶ Именные списки старшинам и казакам Вольского войска, признанным способными к переселению их с семьями на новозаводимую Моздокскую линию. 1778 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 8 (1-6). Л. 1-122. Подсчеты автора.

⁸⁷ О переводе волжских казаков на Терек... А. 96.

⁸⁸ Там же. А. 99-103.

⁸⁹ Там же. А. 100-101, 108-108 об. Подсчеты автора.

⁹⁰ Там же. А. 102-103.

⁹¹ Там же. А. 102-103.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. А. 102-103.

⁹⁴ Дело о крестьянине Сухотине и др., которые проживали у войскового старшины Персидского. 1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 129. Л. 1-2, 4, 5 об., 8.

⁹⁵ Дело о переводе колодников из Антиповской станицы. 1778 // Там же. Д. 121. Л. 1-2.

⁹⁶ Именные списки... 1778... А. 142 об., 144-150 об.

⁹⁷ См.: Дело о выдаче денег коллежскому регистратору Соколову на строительство казачьих станиц. 1770 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 3028. Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 205-206.

⁹⁸ Именные списки... 1778... А. 1-122, 151-275 об.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же. А. 151-275 об.

¹⁰¹ Переписка полковников... Ч. 4/1 (1). Л. 1-2; Именные списки и ведомости о числе казаков казачьих полков и их семейств, находящихся на Моздокской линии. 1782 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19 (1-7). Л. 225-241 об., 245, 259-266, 270, 272; Послужные списки казаков и офицеров Волжского казачьего полка. 1798 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3122. Л. 1-18; Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона... Л. 1 об.-2, 35 об.-38.

¹⁰² Цит. по: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 244-247.

¹⁰³ Там же. С. 245-246, 256.

¹⁰⁴ Козлов С.А. Указ. соч. С. 104.

- ¹⁰⁵ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 100-101, 108-109; Козлов С.А. Указ. соч. С. 105; Потто В.А. Указ. соч. С. 282.
- ¹⁰⁶ Казаки России (Прошлое. Настоящее. Будущее.). М., 1992. С. 57.
- ¹⁰⁷ Томарев В.И. Царицын феодальный // Волгоград. Четыре века истории. Волгоград, 1989. С. 43.
- ¹⁰⁸ Козлов С.А. Указ. соч. С. 104; Кузьмина О.В. Указ. соч. С. 21; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 29, 52, 141; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 251; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 467; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 768, 782, 871, 881; Поляков М.Т., Утешев В.Н. Указ. соч. С. 14; Россия... С. 511-512; Юдин П.А. Указ. соч. С. 540.
- ¹⁰⁹ Потто В.А. Указ. соч. С. 280.
- ¹¹⁰ Водолагин М.А. Указ. соч. С. 57.
- ¹¹¹ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 245, 255; Его же. Несколько глав... № 4. С. 8-9, 22; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 17.
- ¹¹² [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 195.
- ¹¹³ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 245-246, 255. И.А. Бирюков не различал категории осиротевших и сказочных казачьих детей, ошибочно объединяя их названия в одно – «осиротевшие сказочные казачьи дети».
- ¹¹⁴ Юдин П.А. Указ. соч. С. 541.
- ¹¹⁵ Потто В.А. Указ. соч. С. 280.
- ¹¹⁶ Именные списки и ведомости о числе казаков... Л. 1.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ См.: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 257.
- ¹¹⁹ Именные списки и ведомости о числе казаков... Л. 2.
- ¹²⁰ Там же. Л. 225-240, 241 об., 245, 259-259 об., 260 об., 264 об., 270, 272 об., 308 об., 318, 319-319 об.
- ¹²¹ Там же. Л. 223-250 об., 251-298 об., 299-330 об.
- ¹²² Гарский В. Персидский // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева. СПб., 1902. С. 568.
- ¹²³ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 255-256.
- ¹²⁴ Агафонов О.В. Указ. соч. С. 155; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афонасьев С.Н. Указ. соч. С. 123; [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 173, 193, 195, 206.
- ¹²⁵ [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 195.
- ¹²⁶ Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий, войсковых атаманов и старшин казачьих войск и др. о состоянии Астраханского, Волжского, Оренбургского, Терского, Уральского и Хоперского казачьих войск и казачьих войсковых частей, об определении на службу и поселении в России выходцев из Польши и беглых русских людей и о др. 1785-1790 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 305. Ч. 4 (1). Л. 30.
- ¹²⁷ Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий... Л. 2-4.
- ¹²⁸ Рапорта и ведомость о состоянии людей и лошадей Вольского казачьего полка за 1790 год // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 550. Ч. 291. Л. 1-3, 5; Рапорта, ведомости о состоянии людей и лошадей Низовского пехотного полка за 1788 год // Там же. Оп. 1/194. Д. 502. Ч. 3. Л. 192-195; Послужные списки казаков и офицеров Волжского... Л. 1-27.
- ¹²⁹ Рапорта, ведомости о состоянии... пехотного полка... Л. 192-197.
- ¹³⁰ Послужные списки казаков и офицеров Волжского... Л. 1-18.
- ¹³¹ Юдин П.А. Указ. соч. С. 541.
- ¹³² Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов н/Д, 2001. С. 79-80; Козлов С.А. Указ. соч. С. 104.
- ¹³³ Великая Н.Н. Указ. соч. С. 80-81.
- ¹³⁴ Юдин П.А. Указ. соч. С. 537-538, 540-541.
- ¹³⁵ Козлов С.А. Указ. соч. С. 106.
- ¹³⁶ Потто В.А. Указ. соч. С. 282-283.
- ¹³⁷ Юдин П.А. Указ. соч. С. 541.
- ¹³⁸ Указ Сената. 11.04.1777. О свободной продаже виноградного вина, называемого чахирь, в мелкие меры в казачьих около Кизляра городках, и также пива, браг и медов в казачьих селениях // ПСЗРИ. 1830. Т. XX. 1775-1780. № 14606. С. 515-516; Указ Сената с приложением контракта. 4.04.1778. Об отдаче питейных сборов на откуп с 1779 по 1783 год // Там же. № 14727. С. 637.
- ¹³⁹ Абаза К.К. Указ. соч. С. 291.
- ¹⁴⁰ Козлов С.А. Указ. соч. С. 106.
- ¹⁴¹ Высочайше утвержденный доклад генерал-прокурора Вяземского. 27.10.1778. О переселении колонистов с луговой стороны Волги на линию, заведомую между Моздокком и Азовом // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XX. 1775-1780.

№. 14814. С. 757-759; Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001. С. 6.

¹⁴² Козлов С.А. Указ. соч. С. 106.

¹⁴³ Великая Н.Н. Указ. соч. С. 51.

¹⁴⁴ См., например: Тимошенко И. Очерк переселения казаков с Дона на Терек, Кубань и Сунжу // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 1. С. 62-66.

¹⁴⁵ См.: Равинский Н.В. Указ. соч. С. 425-426.

¹⁴⁶ Потто В.А. Указ. соч. С. 280.

К главе 11

¹ Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко и др. Т. VII. СПб., 1912. С. 20; Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т. Т. 1. М., 1994. С. 439; Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848. С. 17.

² Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска: в 3 ч. Саратов, 1911. Ч. I. С. 244, 249-252; Ч. II. С. 612; Его же. Несколько глав из истории Волжского казачьего войска // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 4. С. 8, 12-15; Когитин В.В. Русские люди Волжского Понизовья. Волгоград, 1993. С. 9; Мордовцев Д.А. Самозванцы и понизовая вольница: в 2 ч. Ч. I. СПб., 1901. Т. XVII. С. 144; Очерки по истории Волгоградского края / Под. Ред. И.С. Шепелева. Волгоград, 1974. С. 61, 71; Юдин П.А. С Волги на Терек // Русский архив. 1901. Кн. 2. С. 541.

³ Географическо-статистический словарь Российской империи / Сост. П. Семенов. Т. II. СПб., 1865. С. 137; Игнатьев. Важнейшие пункты по Волге в Саратовской губернии // АРГО. Р. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 6; Кузьмина О.В. Волжское казачество в XVI-XVIII веках // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области: Сборник научных работ. Волгоград, 1997. С. 21; Ее же. Дореволюционная история села Антиповка // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 6. Волгоград, 2000. С. 90; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 29-30, 141; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 251; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 409, 467; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 854, 881; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. В.П. Семенова. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 511, 516; Томарев В.И. Царицын феодальный // Волгоград. Четыре века истории. Волгоград, 1989. С. 43; Туровский К.Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын, 1911. С. 68.

⁴ Кузьмина О.В. Волжское казачество... С. 21; Ее же. Дореволюционная история... С. 90; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 29-30; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 467; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 854, 881.

⁵ Россия... С. 516.

⁶ Игнатьев. Указ. соч. Л. 6; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 141; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 251; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 409; Юдин П.А. Указ. соч. С. 541.

⁷ [Поливанов И.И.] Описание Саратовского наместничества // ОР РНБ. Ф. IV. № 68. Л. 21-21об.; Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967гг.) М., 1968. С. 57; Томарев В.И. Указ. соч. С. 43.

⁸ См.: О переводе волжских казаков на Терек и о переселении из отставных военных и из малоземельных мест экономических крестьян 2000 душ. 1776 // РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 405. Л. 54-54 об., 88, 78 об.-79 об.

⁹ См.: Там же. Л. 54-54 об., 68-68 об., 78 об.-81 об., 88, 92-93 об.

¹⁰ Там же. Л. 88-89 об., 92-94 об.; См. также: Бирюков И.А. История... Ч. II. С. 612.

¹¹ Там же.

¹² О переводе волжских казаков на Терек... Л. 122-123, 127-129, 134-134 об., 137-143 об., 181-181 об.; Переписка о волжских казаках, поступивших из Астрахани в Саратовскую губернию. 1800 // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1460. Л. 1-5.

¹³ См.: О переводе волжских казаков на Терек... Л. 110-113об., 178; Подсчеты автора.

¹⁴ Там же. Л. 151; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 251.

¹⁵ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 151об.-152 об.; Бирюков И.А. История... Ч. II. С. 612-613.

¹⁶ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 152 об., 178.

¹⁷ См.: Болтин И. Хорография Сарептских целительных вод. С приложениями нужных сведений и советов для имеющих намерение к тем водам ехать, для своего пользования. СПб., 1782. С. 127-128; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 252.

¹⁸ Саратовская губернская ученая археографическая комиссия (СГУАК). Опись документов и дел исторического архива. Вып. 1. Дела "Сенатские" / Сост. А. Гераклитов. Саратов, 1914. С. 18, 49, 75.

¹⁹ О переводе волжских казаков на Терек... А. 104-106.

²⁰ Послужные списки казаков и офицеров Волжского казачьего полка. 1798 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3122. Л. 1-18; Послужные и именные списки солдат и офицеров Московского легиона казачьей команды и Моздокского казачьего полка. 1.01.1794 // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3149. Л. 1-56; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 256-257; Ч. II. С. 612-613; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 251, 254; Вып. 2. Саратов, 1900. С. 352, 314, 316, 318, 548; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 563, 630; Вып. 4 Аткарск, 1902. С. 1276; Мордовцев Д.А. Указ. соч. Т. XVII. С. 143-144.

²¹ Бирюков И.А. Астраханские казаки. Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске. Астрахань, 1904. С. 34; Его же. История... Ч. I. С. 246, 256, 259-260; Ч. II. С. 613; Его же. Несколько глав... № 4. С. 9, 12, 23, 25-26; Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967гг.) М., 1968. С. 57; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афонасьев С.Н. История казачества в Астраханском крае. Астрахань, 2002. С. 137; История Астраханского края: Монография. Астрахань, 2000. С. 495; Когитин В.В. Указ. соч. С. 8; Краснов С.А. Из истории станицы Пугачевской // Историко-краеведческие записки. Вып. II. Волгоград, 1974. С. 81; Кузьмина О.В. Волжское казачество... С. 21; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 18-19, 29, 52; Потто В.А. Два века терского казачества / Репринт. изд. 1912 г. Ставрополь, 1991. С. 280; Россия... С. 513; Скворцов В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890. С. 29; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 17.

²² Томарев В.И. Указ. соч. С. 43.

²³ Россия... С. 513; Юдин В.Н. Слава отчего края: Очерки. Волгоград, 1987. С. 28.

²⁴ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 19, 41, 52; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 782.

²⁵ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 256, 258; Его же. Несколько глав... № 4. С. 23, 25.

²⁶ Скворцов В. Указ. соч. С. 394.

²⁷ Географическо-статистический словарь... С. 137.

²⁸ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 252, 257; Его же. Несколько глав... № 4. С. 16; Водолагин М.А. Указ. соч. С. 57; Горшенев М. История Дубовки: от Волжского казачества до обращения в посад // Сельская новь. 1994. 22 марта; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 17.

²⁹ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 255; Поляков М.Т., Утешев В.Н. Дубовка. Волгоград, 1984. С. 14; Посад Дубовка // Весь Царицын. Посад Дубовка. Сарепта. И календарь. Изд. 1. Царицын, 1909. С. 81; Юдин В.Н. Указ. соч. С. 28.

³⁰ Водолагин М.А. Указ. соч. С. 57; Военная энциклопедия... С. 20; Отечественная история... С. 439.

³¹ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 110, 256; Ч. II. С. 51-53, 613; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 19, 52; Россия... С. 513; Скворцов В. Указ. соч. С. 29; Юдин В.Н. Указ. соч. С. 28.

³² Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 257.

³³ О переводе волжских казаков на Терек... А. 152 об.-153, 157, 160-160 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 252, 257; Ч. II. С. 613; Скворцов В. Указ. соч. С. 29.

³⁴ Жалованная грамота императрицы подполковнику и Волского войска атаману В.М. Персидскому. 11.03.1781 // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 2. Л. 164-164 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 255-256; Гарский В. Персидский // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцева. СПб., 1902. С. 568.

³⁵ См.: Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 3. Саратов, 1901. С. 1081-1082.

³⁶ См.: Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий, войсковых атаманов и старшин казачьих войск и др. о состоянии Астраханского, Волжского, Оренбургского, Терского, Уральского и Хоперского казачьих войск и казачьих войсковых частей, об определении на службу и поселении в России выходцев из Польши и беглых русских людей и о др. 1785-1790 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 305. Ч. 4 (1). Л. 30-31; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 128-130. Подсчеты автора. У И.А. Бирюкова обнаружена ошибка при подсчете суммы жалованья: 181 руб. 92 коп. в треть года и 545 руб. 78 коп. за весь год.

³⁷ Переписка с губернатором Кавказского наместничества Горянчининовым о разрешении прибытия в Астрахань подполковнику Персидскому. 1783-1789 // ГААО. Ф. 476. Оп. 4. Д. 2. Л. 1, 4; Переписка с правителем Кавказского наместничества об отставке от службы подполковника Персидского по причине болезни и о награждении его чином полковника. 1787-1790 // Там же. Д. 9. Л. 1, 5; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 128-130.

³⁸ Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 4. Аткарск, 1902. С. 1278.

³⁹ См.: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 246.

⁴⁰ Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589-1862 гг.). Сталинград, 1928. С. 34.

⁴¹ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 163-165, 169-172.

⁴² Там же. Л. 153 об.-154 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 257.

⁴³ См.: О переводе волжских казаков на Терек... Л. 153 об.-154 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 257. В архивном документе замечена арифметическая ошибка, допущенная Саратовской казенной палатой при суммировании количества казачьих земель. В документе указано 6551 дес. 257 саж.

⁴⁴ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 154 об., 156 об., 160; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 257.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же; Бирюков И.А. Астраханские казаки... С. 34, 163, 166.

⁴⁷ Бирюков И.А. История... Ч. II. С. 613.

⁴⁸ Там же. С. 614.

⁴⁹ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 156-156об.

⁵⁰ Там же. Л. 156об.-157 об., 160-160 об. Подсчеты автора. В архивном деле замечена арифметическая ошибка, допущенная при сложении количества удобной и неудобной земли волжских старшин. Приводится цифра в 103541 дес. 1828 саж. удобной и неудобной земли.

⁵¹ Там же. Л. 157 об.-158.

⁵² О переводе волжских казаков на Терек... Л. 158-158 об. У И.А. Бирюкова сведения о количестве волжских казаков слегка отличаются: 459 душ мужского и 410 душ женского пола. См.: Бирюков И.А. Астраханские казаки... С. 34.

⁵³ Бирюков И.А. История... Ч. II. С. 613.

⁵⁴ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 146, 158 об.-160.

⁵⁵ Бирюков И.А. История... Ч. II. С. 613-614.

⁵⁶ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 146, 160 об.-161., 173-176, 182-183.

⁵⁷ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 257.

⁵⁸ Там же. С. 258.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 145-146 об., 167 об., 173-176, 181 об.

⁶² Там же. Л. 145 об. Подсчеты автора.

⁶³ См.: Там же. Л. 166-168, 171-176, 181 об.-182.

⁶⁴ Там же. Л. 147-161.

⁶⁵ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 145-146 об., 163-165, 169-170 об., 171-172, 181 об.-182.

⁶⁶ См.: Об отводе земли подполковнику Персидскому. 1788 // ГААО. Ф. 476. Оп. 1. Т. I. Вяз. 2 (48). Д. 31. Л. 1-1 об., 4-11; О переводе волжских казаков на Терек... Л. 171-172.

⁶⁷ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 169-172.

⁶⁸ Там же. Л. 171об.

⁶⁹ Там же. Л. 171-172.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ См.: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 110-112.

⁷² Там же. Ч. II. С. 613-614. У И.А. Бирюкова названа неверная итоговая цифра - 31263 дес. 1812 саж.

⁷³ Там же. С. 614, 616.

⁷⁴ Там же. С. 616.

⁷⁵ Там же. С. 616-617.

⁷⁶ Там же. С. 614-617.

⁷⁷ Хованский Н.Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии. Материалы по крепостному праву. Саратов, 1911. С. 55.

⁷⁸ Сколков Г.С. Указ. соч. С. 30, 34.

⁷⁹ Самойлов Г.П., Супрун В.И. Царицынские картинки: воеводы и коменданты. Волгоград, 2002. С. 210.

- ⁸⁰ Прунштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д, 1961. С. 113.
- ⁸¹ СГУАК. Описание документов... С. 4, 84.
- ⁸² Бирюков И.А. История... Ч. I. С. II, 110-113, 258-260; Ч. II. С. 616.
- ⁸³ Игнатьев. Указ. соч. Л. 6; Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002. С. 104; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 41, 141.
- ⁸⁴ Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М., 1995. С. 405.
- ⁸⁵ См.: Там же; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афонасьев С.Н. Указ. соч. С. 123-124; [Казин В.Х.] Казачьи войска. Хроника / Репринт. воспр. изд. 1912 г. Б. м., 1992. С. 195, 206; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 41.
- ⁸⁶ Казаки России (Прошлое. Настоящее. Будущее.). М., 1992. С. 57.
- ⁸⁷ Водолагин М.А. Указ. соч. С. 57; Военная энциклопедия... С. 20; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 5. СПб., 1852. Приложение I. Астраханское казачье войско. С. 13; Краснов В.Г., Дайнес В.О. Русский военно-исторический словарь. М., 2002. С. 135; Краснов С.А. Указ. соч. С. 81; Кузьмина О.В. Волжское казачество... С. 21; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 41; Вып. 2. Саратов, 1898. С. 251; Вып. 3. Саратов, 1901. С. 782; Вып. 4. Аткарс, 1902. С. 1132, 1147, 1278, 1365; Отечественная история... С. 130; Поляков М.Т., Утешев В.Н. Указ. соч. С. 14; Потто В.А. Указ. соч. С. 280; Советская военная энциклопедия. Т. 2. М., 1976. С. 335; Терещенко А.В. Указ. соч. С. 17; Томарев В.И. Указ. соч. С. 43; Туровский К.Г. Указ. соч. С. 68.
- ⁸⁸ Агафонов О.В. Указ. соч. С. 405; Бирюков И.А. Астраханские казаки... С. 34, 163, 166; Ершов А. Исторические и статистические сведения об Астраханском казачьем войске // Труды Астраханского губернского статистического комитета. Вып. 1. Астрахань, 1869. С. 67; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афонасьев С.Н. Указ. соч. С. 123-124; [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 206; Когитин В.В. Указ. соч. С. 8-9; Небольсин П. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С. 24; Скворцов В. Указ. соч. С. I-II, 4.
- ⁸⁹ Цит. по: Скворцов В. Указ. соч. С. 29, 39-40.
- ⁹⁰ Именной указ Военной коллегии. 7.01.1804. О подчинении жительствующим Саратовской губернии в селениях Александровке и Дубовке Волжских казаков начальствующему Астраханской кордонной службой // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXVIII. 1801-1805. № 21118. С. 9.
- ⁹¹ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 110.
- ⁹² Список опубликован: Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 110-112. Подсчеты автора.
- ⁹³ Там же. С. 113.
- ⁹⁴ О переводе из Енотаевского казачьего полка казаков в Астраханский казачий полк. 1784 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 6096. Л. 1-6; Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий... Ч. 4 (1). Л. 34-35; Агафонов О.В. Указ. соч. С. 155, 405; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афонасьев С.Н. Указ. соч. С. 123; [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 173, 193, 195, 205-206; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 41.
- ⁹⁵ См., например: Агафонов О.В. Указ. соч. С. 405; Горбунов Н.П., Кучерук И.В., Афонасьев С.Н. Указ. соч. С. 123-124; [Казин В.Х.] Указ. соч. С. 195, 206; Минх А.Н. Указ. соч. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 41.
- ⁹⁶ Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 259-260.
- ⁹⁷ О переводе волжских казаков на Терек... Л. 152 об., 155, 158 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 110-112.
- ⁹⁸ Переписка об отсылке казака Анаанасова в Моздокский казачий полк. 1801 // ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Т. 5. Д. 6272. Л. 1, 3.

К Приложению 1

¹ Ведомость расходов на зимовые и легкие станицы донских и яицких казаков. 1732 // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 480. Л. 152-152 об.; Указ Сената Штатс-контуре от 25.05.1732 // Там же. 155-155 об.; Выписка из протокола Сената от 23.05.1732 // Там же. Л. 157.

² Таблица построена путем преобразования данных архивного документа Сената и таблиц из статьи Ю.М. Лавринова. См.: Экстракт записавшимся на поселение к Царицынской линии казакам и недорослям природным и сходцам, и сколько имеется к службе не годных, и в подозрениях, и в домах, и сколько записавшихся имеет

быть долгов на станичных казаков // Там же. Л. 221; Лавринов Ю.М. "Следственное дело" князя И.Ф. Барятинского // Вопросы краеведения. Вып. 3. Волгоград, 1994. С. 82-84. Знаки препинания, слова и речевые обороты XVIII в. изменены в соответствии с современной грамматикой и фразеологией. Видоизменена табличная сетка Экстракта. Ниже фамилий офицеров комиссии вставлены названия регионов Войска Донского. Названия граф и статистические данные в таблицах Ю.М. Лавринова и Сената в целом совпадают. Сравнение архивных данных со сведениями исследователя позволяет утверждать, что его таблицы содержат фактические ошибки. Данные ученого по переселенцам - уроженцам Нижнего Дона и Северского Донца, а также казакам с Хопра и Медведицы, находившимся под подозрением в воровстве, не верны. Суммирование неверных цифр привело к искажению некоторых итоговых чисел и процентных соотношений различных категорий переселенцев. Возможно, перечисленные неточности обусловлены особенностями (каллиграфия, ошибки канцеляриста и т.д.) документов XVIII в., использованных автором.

³ В основу данных таблицы положены цены, бытовавшие в 1734 г. в Нижнем Поволжье, а также в западных уездах России в 1732-1746 гг., совпадающие в этот период во многом с волжскими ценами. См.: Доношение Дмитриевской канцелярии о ценах на продукты. 1734 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 492. Л. 2, 4, 6; Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 4. Социально-экономическое развитие России в первой половине XVIII в. / Сост. Н.В. Козлова и др. М., 1988. С. 19-22, 29.

⁴ Месячные рапорты Дмитриевской канцелярии о ценах на хлеб и именные списки казачьих команд. 1750 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1488. Л. 4, 8, 10, 14 об., 15; Указ Сената. 28.03.1750. Об учреждении астраханского казачьего конного полка из пятисот человек, и о производстве оному жалованья из астраханских неположенных в штат доходов // ПСЗРИ. 1830. Т. XIII. 1749-1753. № 9727. С. 229.

⁵ Доношения Красноярской и Черноярской комендантских канцелярий о назначении атаманом Мельниковым казаков в почтовые станции и о нападении казаков на обозы. 1756 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1919. Л. 9.

⁶ Рапорты воеводских канцелярий о принятии мер предосторожности против Пугачева. 1774 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. II. Д. 3851. Л. 54 об.; Журнал заседаний общего присутствия Саратовской Конторы опекунов иностранных / Под ред. И.Р. Плева. Саратов, 1996. С. 9-10, 32, 73, 85, 124.

⁷ Равинский Н.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. По гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества Высочайше одобренному, и тщанием и иждивением оного Общества изданное. СПб., 1809. Приложение № 4. Табл. № 4.

⁸ Нападение Кубанской орды на донские городки и разорение их. Поход старшины Войска Донского Поздеева с донскими и волжскими казаками и с калмыцким ханом Дундук-Омбою на Кубань. 1737 // РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 71. Л. 9-12 об., 394-394 об., 398; Следствие над атаманом Волжского войска Черниковым по обвинению его в медленном преследовании воровской шайки киргизкайсаков. 1738 // Там же. Д. 85. Л. 1-29; Осмотр бригадиром Де Фридрицием волжских казаков. 1746 // Там же. Д. 315. Л. 2-75; Сообщение Кизлярского коменданта генерал-майора Потапова, астраханского губернатора генерал-майора Бекетова и промемории Коллегии иностранных дел о кабардинских обращениях. Движение в Кизляр команд волжских и донских казаков и калмыков. 1764-1769 // Там же. Д. 743. Ч. I. Л. 29, 116-117 об.; О расположении легких войск по Кизлярской дороге и в других местах. 1768-1774 // Там же. Ф. 52. Оп. 1/194. Св. 185. Д. 8. Л. 79-80, 88, 176-180 об., 201-202, 209 об.-263 об.; Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании Царицынской линии полками Астраханского гарнизона и волжскими казаками // РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 467. Д. 54. Л. 824-824а об.; Дело о выдаче денег коллежскому регистратору Соколову на строительство казачьих станиц. 1770 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 3028. Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. В 3-х частях. Саратов, 1911. Ч. I. С. 202, 204-209.

⁹ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 116-117 об.; О расположении легких войск... Л. 88, 176-176 об., 201-214, 259-263 об.; Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 204-206.

¹⁰ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 29, 116 об.; О расположении легких войск... Л. 79-80, 88, 176-180 об., 201-202, 209 об.-262, 263 об.; Дело о назначении казаков в Гурьевский городок и в Красный Яр по борьбе с контрабандистами. 1748 // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. I. Д. 1388. Л. 171-173 об.; Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 204-209.

¹¹ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 116 об.; О расположении легких войск... Л. 78 об.-80, 88, 176-180 об., 201-202, 209 об.-263 об.; Рапорт Военной коллегии от 27.02.1738 г. О содержании... Л. 824-824а об.; Дело о выдаче денег... Л. 39об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 204-209.

¹² Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 29, 116 об.; О расположении легких войск... Л. 78-80, 88, 176-180 об., 227об.-263 об.; Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 204-206.

¹³ О расположении легких войск... Л. 79-80, 88, 176-180 об., 217 об.-219, 222-223 об., 238-239, 245-247 об., 256-257, 261-263 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 205-206.

¹⁴ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 116 об.; О расположении легких войск... Л. 79-80, 88, 176-180 об., 214 об.-217, 219 об.-255, 259-260; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 206.

¹⁵ Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 116 об.; О расположении легких войск... Л. 209 об.-263 об.; Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 206.

¹⁶ Таблица составлена на основе документов: Осмотр бригадиром... Л. 2-75; Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 116-117; О расположении легких войск... Л. 88, 176 об., 209 об.-263 об.; Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 205-206. Сокращения таблицы: д – депутат Уложенной комиссии, к – в командировке за пределами войска.

¹⁷ Осмотр бригадиром... Л. 2-75; Сообщение Кизлярского коменданта... Л. 116-117; О расположении легких войск... Л. 88, 209об.-263об.; Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 205-206.

¹⁸ Прошение М. Персидского о присвоении чина старшины. 2.05.1730 // РГА-ДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 466. Д. 5. Л. 24-25; Жалованная грамота императрицы подполковнику и Волского войска атаману В.М. Персидскому. 11.03.1781 // Там же. Ф. 154. Оп. 1. Ч. I. Кн. 2. Л. 164-164 об.; Рапорты, доношения и ведомости войсковых канцелярий, войсковых атаманов и старшин казачьих войск и др. о состоянии Астраханского, Волжского, Оренбургского, Терского, Уральского и Хоперского казачьих войск и казачьих войсковых частей, об определении на службу и поселении в России выходцев из Польши и беглых русских людей и о др. 1785-1790 // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 305. Ч. 4 (1). Л. 30; Именной указ. Февраль 1735. О производстве расследования об обидах, причиненных донским казакам капитаном Соболевым, волжским атаманом Персидским и его команды казаками // Акты А.А. Шишова. Т. II. Ч. I. Новочеркасск, 1894. С. 111; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 128; Ч. II. С. 252-254; Его же. Несколько глав... № 4. С. 16-21; Гарский В. Указ. соч. С. 568; Казачий словарь-справочник. Т. 1 / Изд. А.И. Скрялов, Г.В. Губарев. Репринт. воспр. изд. 1966 г. М., 1992. С. 266-267; Полное собрание путешествий по России. Том шестой. Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1824. С. 126-127; и др.

¹⁹ Таблица построена путем сопоставления материалов двух дополняющих друг друга источников: Именные списки старшинам и казакам Волжского войска, признанным способными к переселению их с семьями на новозаводимую Моздокскую линию. 1778 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 8 (1-6). Л. 1-122; О переводе волжских казаков на р. Терек и о переселении из оставших военных и из малоземельных мест экономических крестьян 2000 душ. 1776 // РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 405. Л. 102-103.

²⁰ Переписка полковников Н. Лодыженского и барона В. Шульца и других командиров с начальствовавшими на Моздокской линии: астраханским губернатором И. Якоби и потом генерал-майором Ф. Фабрицианом, и с комендантами крепостей на линиях от Моздока и Кизляра к Астрахани и Азову. 1777-1781 // РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5. Ч. 3 (1-3). Л. 165-165 об.

²¹ Переписка полковников... Л. 151 об., 165-165 об., 170, 172, 175.

²² О переводе волжских казаков... Л. 102-103. В отличие от ведомости таблица содержит дополнительные графы. Например, графу с количественными показателями казаков, переселенных на Терек, графы, объединяющие казаков, выбывших из списка переселенцев по различным причинам и оставленных на Волге до весны 1779 г. Наименования граф переведены на современный русский язык. Графы расположены в другой более удобной последовательности.

²³ О переводе волжских казаков... Л. 152-152 об., 153 об.-154, 163-165, 171-171 об. При составлении таблицы в данных реестра землевладений была замечена арифметическая ошибка. Согласно документу, общая площадь землевладений должна составить 580 375 дес. 2368 саж. земли (Там же. Л. 163-165). Однако сум-

марный показатель площадей землевладений оказался 587375 дес. 2065 саж., что на 6999 дес. 2097 саж. больше общей площади, указанной в документе. Сравнение данных реестра с данными землемеров Золотухина и Вердеревского (Там же. Л. 152-152 об.) выявило, что данные реестра и землемеров по общей площади землевладений совпадают, но различаются по площадям старшинских и государственных земель. По данным реестра, площадь старшинских земель оказалась больше на 7000 дес., а государственных земель – на 303 саж. меньше, чем у землемеров. Вероятно, составитель реестра Ежигов пользовался данными не только Золотухина и Вердеревского, но и саратовских учреждений (Казенной палаты и Межевой конторы). Возможно, общая площадь старшинских землевладений действительно увеличилась к 1803 г. на 7000 дес. земли. Ежигов мог заметить различие в данных, но не тратить время на их проверку и привести итоговые цифры в реестре в соответствии с данными, поступившими в Сенат от землемеров в 1780-х гг. Так или иначе, но отсутствие другой информации о площади каждого из старшинских землевладений вынуждает использовать в исследовании данные реестра. Итоговые данные таблицы были скорректированы в соответствии с авторскими арифметическими подсчетами.

²⁴ О переводе волжских казаков... Л. 163-165, 169-170 об.

²⁵ Там же. Л. 171-172.

²⁶ Там же. Л. 152 об., 155, 158 об.; Бирюков И.А. История... Ч. I. С. 110-112.

²⁷ О переводе волжских казаков... Л. 153 об., 163-165, 169-172; О выдаче из казны подъемных денег казакам Волского войска, переводимым из примоздокских селений под Царицын. 1776-1778 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 92. Л. 2-6 об.; Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911. Ч. II. С. 617; Дневные записки путешественника доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства: в 2 ч. Ч. 1: 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. С. 421-424; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 26-27, 68, 126, 139; Там же. Вып. 2. Саратов, 1898. С. 252, 254, 274; Там же. Вып. 2. Саратов, 1900. С. 314, 350-352, 355, 377, 406; Там же. Вып. 3. Саратов. 1091. С. 573, 610, 711, 763-768, 800, 854, 861, 871, 881, 997, 1057, 1085-1086; Мордовцев Д.А. Самозванцы и понизовая вольница. СПб., 1901. Ч. I. Т. XVII. С. 143-144, 146, 148; Там же. Т. XVIII. С. 193, 196-197, 221; Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961. С. 305; Пугачевщина. Т. 2. Из архива Пугачева. М., 1926. С. 239; Сколков Г.С. Царицын-Сталинград в прошлом. Очерк первый (1589-1862 гг.). Сталинград, 1928. С. 18, 34, 40; Чеботарева Т. Поминишь, как все начиналось? // Власть Советов. № 27 (12071) от 3.03.1993 г. С. 2.

²⁸ Очевидно, понятие «хутора» обозначало в XVIII в. 2 и более хуторов, расположенных близко друг от друга.

К Приложению 2

¹ Дело об устройстве Моздокского казачьего полка. 1774-1776 // ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 81. Л. 13, 15; Следствие над атаманом... Л. 1-7; Осмотр бригадиром... Л. 2-7; О расположении легких войск... Л. 176-197 об., 206, 242 об.-243, 247, 259 об.

² Дело о выдаче денег... Л. 39 об.-40.